

ВОЛЖСКИЕ ЯЗЫКИ

МОРДОВСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

А. П. Феоктистов

Мокшанский (или мокша-мордовский) и эрзянский (или эрзя-мордовский) языки составляют мордовскую ветвь волжской группы финно-угорской языковой семьи.

До XV в. носители мордовских языков — мордва-мокша и мордва-эрзя проживали на своей древней этнической территории в междуречье Волги, Оки и Суры. После XV в. в связи с интенсивной миграцией в эти края других народов началось переселение мордвы на левый берег Волги, в Сибирь и Среднюю Азию. В настоящее время на древней этнической территории находится примерно более трети всего мордовского населения.

Миграция носителей мордовского языка на протяжении веков привела к неравномерному размещению диалектов и отсутствию между ними четко очерченных границ.

По Всесоюзной переписи 1959 г., мордовское население составляет 1285 тыс. чел. В Мордовской АССР (в южной части территории, искони заселенной мордвой) проживает 340 тыс. чел. (из них 175 тыс. мокшан и 165 тыс. эрзян). Материалы переписи не содержат данных отдельно по мокше и по эрзе. По ориентировочным данным эрзяне составляют примерно две трети, а мокшане — одну треть мордовского населения.

Мокшане и эрзяне издавна осознают себя как единую народность, которая после Великой Октябрьской социалистической революции сформировалась в мордовскую социалистическую нацию.

Отсутствие компактной территории, разбросанность мордовского населения по огромной области РСФСР затруднили создание Мордовской республики. Не случайно вопросы мордовской советской государственности решались в четыре этапа. Первым этапом было создание национальных административно-территориальных единиц в губерниях и областях РСФСР, где проживало мордовское население. Вторым этапом было создание Мордовского округа (1928), в который вошли районы с мордовским населением из бывших Пензенской, Ульяновской и Тамбовской губерний. Создание мордовских административно-территориальных единиц и Мордовского округа имело первостепенное значение в поднятии самосознания и политической активности трудящихся масс, ликвидации экономической и культурной отсталости. Третий этап — создание Мордовской Автономной области (1930). Центром области стал город Саранск. Четвертый этап — образование Мордовской АССР (1934), что создало неограни-

ченные возможности для еще более бурного развития хозяйства и культуры мордовской социалистической нации.

На базе мокшанских и эрзянских диалектов некогда единого общемордовского языка в советское время сложились два мордовских литературных языка.

На мокшанском и эрзянском литературных языках создана богатая художественная литература всех жанров (романы, повести, драмы, поэмы и т. п.). Сделано большое количество переводов произведений классиков марксизма-ленинизма, произведений писателей русской и мировой литературы. Периодическая печать представлена в настоящее время литературно-художественными и общественно-политическими журналами, республиканскими газетами на мокшанском и эрзянском языках. На мордовских литературных языках ставятся оперные и драматические спектакли, проводятся передачи по республиканскому радио, читаются лекции и т. д. В начальных мордовских школах обучение ведется на родном языке.

Мокша- и эрзя-мордовские языки так же близки между собой, как, например, языки русский, украинский и белорусский. Близость эта проявляется как в фонетике, так и в грамматике. В лексике также можно найти сотни одинаковых слов или слов, которые имеют незначительные отличия фонетического или семантического характера.

Тожественными для мокшанского и эрзянского языков являются, например, следующие слова: *кев* 'камень', *тол* 'огонь', *ведь* 'вода', *кода* 'как', *лов* 'снег', *ава* 'женщина', 'мать', *пря* 'голова', *вал* 'слово', *понамс* 'вить', *потямс* 'сосать', *прамс* '(у)пасть' и т. д.

Есть целый ряд слов, имеющих фонетические отличия при общей семантике:

Мокш. язык	Эрз. язык	
<i>келу</i>	<i>килей</i>	'береза'
<i>кртамс</i>	<i>киртамс</i>	'(о)палить'
<i>крга</i>	<i>кирьга</i>	'шея'
<i>куфцемс</i>	<i>кувсемс</i>	'стонать'
<i>кулу</i>	<i>кулов</i>	'зола'
<i>лувомс</i>	<i>ловномс</i>	'(с)читать'
<i>мес, мяс</i>	<i>мекс</i>	'почему', 'зачем'
<i>офта</i>	<i>овто</i>	'медведь'
<i>пяше</i>	<i>пекше</i>	'липа' и др.

Большое сходство грамматического строя мокшанского и эрзянского языков подтверждается парадигмами именного и глагольного словоизменений.

Основное склонение (*сёрма* 'письмо')

Единственное число

Ном.	мокш. и эрз. <i>сёрма</i>
Ген.	мокш. и эрз. <i>сёрмань</i>
Дат.	мокш. <i>сёрманди</i> , эрз. <i>сёрманень</i>
Абл.	мокш. <i>сёрмада</i> , эрз. <i>сёрмадо</i>
Инесс.	мокш. <i>сёрмаса</i> , эрз. <i>сёрмасо</i>
Эл.	мокш. <i>сёрмаста</i> , эрз. <i>сёрмасто</i>
Илл.	мокш. и эрз. <i>сёрмас</i>
Прол.	мокш. и эрз. <i>сёрмава</i>
Компар.	мокш. и эрз. <i>сёрмашка</i>
Абесс.	мокш. <i>сёрмафтома</i> , эрз. <i>сёрмавтомо</i>
Трансл.	мокш. и эрз. <i>сёрмакс</i>
Кауз.	мокш. <i>сёрманкса</i> , эрз. —

Во множественном числе особая форма имеется только для номинатива: *сёрмат* 'письма', в косвенных падежах окончания те же, что и в единственном числе.

Безобъектное спряжение (*якамс* 'ходить')

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Ед. число	Мн. число
1 л. мокш. и эрз. <i>якан</i>	мокш. <i>якатама</i> (эрз. <i>якатано</i>)
2 л. мокш. и эрз. <i>якат</i>	мокш. <i>якатада</i> (эрз. <i>якатадо</i>)
3 л. мокш. <i>якай</i> (эрз. <i>яки</i>)	мокш. <i>якайхть</i> (эрз. <i>якитъ</i>)

Между мордовскими языками имеются различия, касающиеся единиц всех уровней языка.

В лексике мордовских языков много словарных расхождений, например:

Мокш. язык	Эрз. язык	
<i>атяма</i>	<i>пурьгине</i>	'гром'
<i>аш</i>	<i>арась</i>	'нет'
<i>кельгомс</i>	<i>вечкемс</i>	'любить'
<i>ката</i>	<i>псака</i>	'кошка'
<i>кагод</i>	<i>конёв, габала</i>	'бумага'
<i>эши</i>	<i>лисьма</i>	'колодец'
<i>пакаръ</i>	<i>ловажа</i>	'кость'
<i>шужаръ</i>	<i>олго</i>	'солома'
<i>тяляма</i>	<i>пивсэма</i>	'цен', 'молотьба'
<i>уча</i>	<i>реве</i>	'овца'
<i>шалхка</i>	<i>судо</i>	'нос'
<i>тракс</i>	<i>скал</i>	'корова'

В общих для мордовских языков словах, имеющих тождественный или очень близкий звуковой состав, произошли некоторые семантические изменения, например:

Мокш. язык	Эрз. язык
<i>ям</i> 'каша'	<i>ям</i> 'щи', 'суп'
<i>ловажа</i> 'труп'	<i>ловажа</i> 'кость'
<i>скал</i> 'телка'	<i>скал</i> 'корова'
<i>олга</i> 'жердь'	<i>олго</i> 'солома'
<i>патя</i> 'дядя'	<i>патя</i> 'старшая сестра по отношению к младшей'
<i>басямс</i> 'успокоить'	<i>басямс</i> 'беседовать'
<i>капшамс</i> 'щупать', 'копаться, медлить'	<i>капшамс</i> 'торопиться', 'спешить'

В звуковом составе эрзянского литературного языка нет глухих согласных *лх*, *лхь*, *рх*, *рхь* и *йх*, которые в мокшанском языке фонематически противопоставляются плавным и сонорным *л*, *ль*, *р*, *рь* и *й*. В вокализме эрзянского литературного языка нет переднерядной фонемы *й* и редуцированного ненапряженного гласного *э*, которые имеются в мокшанском языке.

Мокшанскому согласному *ш* в начале слова в эрзянском языке (кроме отдельных случаев) соответствует *ч*, например: *ши* (эрз. *чи*) 'день', 'солнце',

шапама (эрз. *чапамо*) 'кислый', *шуфта* (эрз. *чувто*) 'дерево', *шавомс* (эрз. *чавомс*) '(у)бить', *шапомс* (эрз. *чапомс*) 'рубить (сруб)', 'делать зарубку', *шачемс* (эрз. *чачомс*) 'родиться', *шямонь* (эрз. *чемень*) 'ржавчина' и др.

Расхождения в морфологии легко проследить на примере указательного склонения существительного *веле* 'село':

	Ед. число			Мн. число		
Ном.	мокш.	и эрз.	<i>велесь</i> 'село (это)'	мокш.	и эрз.	<i>велетне</i>
Ген.	мокш.		<i>велеть</i> , эрз. <i>веленть</i>	мокш.	и эрз.	<i>велетнень</i>
Дат.	мокш.		<i>велети</i> , эрз. <i>велентень</i>	мокш.		<i>велетнendi</i> , эрз. <i>велетнненень</i>
Абл.	мокш.	—	, эрз. <i>веледенть</i>	мокш.	—	, эрз. <i>велетнеде</i>
Инесс.	мокш.	—	, эрз. <i>велесэнтъ</i>	мокш.	—	, эрз. <i>велетнесэ</i>
Эл.	мокш.	—	, эрз. <i>велестэнтъ</i>	мокш.	—	, эрз. <i>велетнестэ</i>
Илл.	мокш.	—	, эрз. <i>велентень</i>	мокш.	—	, эрз. <i>велетнес</i> , <i>велетнень</i>
Прол.	мокш.	—	, эрз. <i>велевантъ</i>	мокш.	—	, эрз. <i>валетнева</i>
Комн.	мокш.	—	, эрз. <i>велешкантъ</i>	мокш.	—	, эрз. <i>велетнешка</i>
Абесс.	мокш.	—	, эрз. <i>велевтементъ</i>	мокш.	—	, эрз. <i>велетневтеме</i>

Существительное *мода* 'земля' в лично-притяжательной форме:

Мокш. язык	Эрз. язык	
<i>модазе</i>	<i>модам</i>	'моя земля'
<i>модаце</i>	<i>модат</i>	'твоя земля'
<i>модац</i>	<i>модазо</i>	'его (ее) земля'
<i>моданьке</i>	<i>моданок</i>	'наша земля'
<i>моданте</i>	<i>моданк</i>	'ваша земля'
<i>модасна</i>	<i>модаст</i>	'их земля'

Степень расхождений между мордовскими языками такова, что мокшане и эрзяне при общении иногда не понимают друг друга.

Слово «мокша» является самоназванием одной части мордвы — мокшан, а «эрзя» — другой ее части — эрзян. Этимология этих племенных названий до сих пор окончательно не установлена. Слово «мокша», по-видимому, связано с названием р. Мокши, в бассейне которой проживает значительное количество мокшан. В татарском языке слово «мукша» означает «мордвин», «мордва».

В литературе первое свидетельство о мокшанах встречается в записках западноевропейского путешественника Рубрука (XIII в.). Рубрук назвал мокшан «моксель». Первое письменное известие об эрзянах содержится в письме Иосифа, кагана хазарского, еврейскому сановнику Хасдаю (вторая половина X в.), где Иосиф назвал эрзян «арису». Этническое название «мордва» известно в литературе уже с VI в. Первое письменное свидетельство этого этнонима принадлежит готскому историку Иордану, который употребил слово «морденс». По мнению специалистов, «морденс» представляет собой косвенную падежную форму от «мордий».

Происхождению названия «мордва» дается следующее объяснение. В ирано-скифских языках существовало слово *мортийо* 'человек', которое

попало в мордовский язык как *мурде*, позднее закономерно перешедшее в *мурде* со значением 'муж', 'существо мужского пола'. Готы познакомились с этим словом еще тогда, когда оно звучало как *мурде*. В готской транслитерации оно передано как *мордий*. От готов это название усвоили и греки. У византийского императора Константина Багрянородного в его сочинении «Об управлении империей» (X в.) имеется название страны Мордия. В письменных источниках на русском языке мордва впервые упоминается в «Повести временных лет» (XI—XII вв.): «. . . по Оце реце, где потече в Волгу, мурома язык свой, и черемиси свой язык, мордва свой язык». В русском слове «мордва» частица *-ва* имеет оттенок собирательности и ассоциируется с названиями типа «литва», «татарва» и т. д. Ирано-скифское слово *мортйо* 'человек' получило отражение и в некоторых финно-угорских языках: удм. *мурт* 'человек', коми-зыр. *морт* 'человек', финск. *maaras* (в XVI в. *maidas* 'существо мужского пола'), в марийском языке слово *мари* (самоназвание) буквально означает 'муж', 'человек'.

В современных мордовских языках слово «мордва» как этноним не сохранилось. Этим словом русские называют мордовское население.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Б у б р и х Д. В. Можно ли отождествлять мордву с андрофагами Геродота? — Зап. Мордовского научно-исследовательского ин-та социалистической культуры, т. 3. Саранск, 1941.
- Вопросы этнической истории мордовского народа. — Труды мордовской этногр. экспедиции, вып. I. М., 1960.
- Грамматика мордовских языков. Ч. I. Фонетика и Морфология. Под ред. Р. А. Заводовой и М. Н. Коляденкова. Саранск, 1962.
- Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Саранск, 1959.
- Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания, ч. 1—2. Саранск, 1955.
- Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, т. 1 — 1955; т. 2 — 1961.
- Очерки мордовских диалектов. Саранск, т. I — 1961, т. II, III — 1963.
- Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965.
- B u d e n z J. Moksa- és ersa-mordvin nyelvtan. — NyK, 1877, t. 13.
- P a a s o n e n H. Mordwinische Volksdichtung. Bd. 1—4. — MSFOu, Bd. 77 (1938); Bd. 81 (1939); Bd. 84 (1941); Bd. 91 (1947).
- P a a s o n e n H. Mordwinische Lautlehre. — MSFOu, Bd. 22 (1903).
- P a a s o n e n H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischen Abriss. Aufl. 2. Helsinki—Turku, 1953.

ЭРЗЯНСКИЙ ЯЗЫК

А. П. Феоктистов

§ 1. Носители эрзянского (или эрзя-мордовского) языка — эрзяне — живут в восточной половине территории Мордовской АССР. Более или менее компактными группами эрзяне проживают также в Горьковской, Куйбышевской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской, Челябинской и некоторых других областях РСФСР, в Башкирской, Татарской и Чувашской АССР¹.

Становление литературного эрзянского языка относится к периоду после Великой Октябрьской социалистической революции. До того в течение XVIII—XIX вв. пытались зафиксировать образцы эрзянского языка в виде небольших словарей, списков слов, переводов евангелия в целях «религиозного просвещения инородцев» и т. д. Все эти материалы были составлены на различных эрзянских диалектах, с применением различных графических систем.

В основу эрзянской графики положена русская система письма, а алфавит полностью совпадает с алфавитом русского языка.

До 1925 г. не было единой орфографической нормы, не сформировался еще и эрзянский литературный язык. С конца 20-х годов основой эрзянского литературного языка является диалект, распространенный в Арда-товском (ныне Атяшевском) районе Мордовской АССР (с. Козловка).

Изучение эрзянского языка начинается с конца XVII в. В трудах Ф. Страленберга, Г. Ф. Миллера, И. И. Лепехина, П. С. Палласа, И. Э. Фишера, П. Фалька, И. Георги и других содержатся лексические и текстовые материалы на эрзянском языке. В XIX в. были составлены первые грамматики эрзянского языка Г. Габеленца и Ф. Видемана. Особенно плодотворной была деятельность финского языковеда Х. Паасонена, который на рубеже XIX и XX столетий написал ряд капитальных исследований по вопросам мордовской лингвистики. Изучению эрзянского языка большое значение придавал акад. А. А. Шахматов, опубликовавший в 1910 г. фундаментальный труд «Мордовский этнографический сборник».

Масштабы научно-исследовательской работы по эрзянскому языку неизмеримо расширились после Октября. В годы Советской власти появились грамматики эрзянского языка, написанные на эрзянском и русском языках, эрзянско-русские и русско-эрзянские словари, труды по истории языка и диалектологии.

---

¹ О численности эрзян и их этнониме см. вводную статью «Мордовские языки».

ФОНЕТИКА

§ 2. В эрзянском литературном языке имеется 5 г л а с н ы х ф о н е м:
а [a], о [o], у [u], и (ы) [i (i)]², э [e (e)].

Произносятся эти звуки почти так же, как в русском языке. Употребление [i] как варианта фонемы и и [e] как варианта фонемы э возможно только после твердых переднеязычных согласных. Орфографически перечисленные гласные фонемы обозначаются следующими буквами: а — а, о — о, ё; у — у, ю; э — э, е; и (ы) — и, ы.

Классификация гласных фонем:

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	и [i]	(ы) [i]	у[u]
Средний подъем	э [e]	(э) [e]	о[o]
Нижний подъем		а[a]	

§ 3. В эрзянском языке 28 с о г л а с н ы х ф о н е м:

			Губные		Переднеязычные		Передне-средне-язычные (мягкие)	Среднеязычные	Заднеязычные
			Губно-губные	Губно-зубные	Зубно-поросящие (твердые)	Альвеоларно-какуминальные			
Шумные	Взрывные	Глухие	п[p]		т [t]		ть [t']		к [k]
		Звонкие	б [b]		д [d]		дь [d']		г [g]
	Фрикативные	Глухие		ф [f]	с [s]	ш [ʃ]	сь [s']		х [χ]
		Звонкие		в [v]	з [z]	ж [ʒ]	зь [z']	й [j]	
	Аффрикаты	Глухие			ц [c]	ч [č]	чь [c']		
		Звонкие							
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	м [m]		н [n]		нь [n']		
		Боковые			л [l]		ль [l']		
	Вибранты	Звонкие				р [r]	рь [r']		

Из представленных в таблице согласных й принадлежит к палатализованным, фонема з в позиции перед согласными и в конце слова после

² В круглых скобках здесь и далее приводятся позиционно обусловленные задние варианты фонем переднего ряда и и э.

гласных приобретает ярко выраженный билабиальный характер, приближаясь в этом отношении к неслоговому *ʃ* русских говоров.

Фонемы *ʃ* и *x* встречаются в словах, заимствованных из русского языка.

В эрзянском языке, как и в мокшанском, мягкую пару имеют лишь переднеязычные (*t* — *ть*, *ð* — *дь*, *s* — *сь*, *z* — *зь*, *n* — *нь*, *l* — *ль*, *r* — *рь*, *ç* — *чь*).

§ 4. В противоположность многим другим финно-угорским языкам, в начале эрзянского слова встречаются группы из нескольких согласных, например: *киша* 'ремень', *киши* 'железо', *пстиемс* 'лягать(ся)', *прялкс* 'изголовье' и т. д. Однако в силу имеющейся тенденции избегать в начале слова скопления двух и более согласных упрощение групп согласных достигается путем отбрасывания первой согласной или путем введения гласной, например: *пстидемс* 'лягнуть' (диал. *стидемс*, *пистедемс*) и т. д.

В пределах слова характерно употребление гласных только заднего (*кудо* 'дом') или только переднего ряда (*веле* 'село').

В литературном эрзянском гласные *a*, *o*, *э* встречаются во всех позициях, *y* — в начале и середине слова, *ы* — в середине и конце слова. Употребление *y* в конце слова ограничивается заимствованными словами, например *кенгуру*. В начале слова чаще всего употребляются глухие согласные, а звонкие обычно лишь в звукоподражательных или же заимствованных словах, например: *бизнэмс* 'жужжать', *бульчом* 'видимо', *гадямс* '(ис)портить' и др. В большом количестве слов современного эрзянского языка начальные звонкие согласные чаще всего восходят к глухим. Фонема *x* встречается лишь в начале слов, заимствованных из русского языка: *холямс* 'холить'. Часто *x* заменяет начальную *ʃ* русских слов, например *хонарь* 'фонарь', *Хома* 'Фома'. Согласные *b*, *n* и *g* в конце исконно мордовских слов практически не встречаются. Русские заимствования с этими согласными в эрзянском языке как правило принимают после себя гласный *a*, например: *луга* 'луг', *столба* 'столб' и др.

В отличие от русского ряд звонких согласных (*в*, *з*, *ð*, *дь*, *ж*) в эрзянском языке удерживает свою звонкость в конце слова: *лов* 'снег', *кев* 'камень', *лаз* 'доска', *сод* 'сажа', *сэдь* 'мост', *шуж* 'ячмень'.

На стыке морфем не могут стоять рядом два одинаковых звонких *ðð* или *zz*, они заменяются глухими *tt* или *ss*, например: *суд* 'кора' — *суutto* 'о коре', а не *суддо*, как следовало бы ожидать.

Смесь различительное *y d a p e n i e* в эрзянском языке отсутствует.

§ 5. В пределах простого слова действует закон сингармонизма, заключающийся в следующем:

1) если в слове имеется передний гласный, то ближайшее последующее *o* переходит в *э*, например: *веле-де* 'о селе', но *кудо-до* 'о доме';

2) если в слове, кроме начала, имеется мягкий согласный, то ближайшее последующее *o* переходит в *э*, например: *парь-де* 'о кадушке', но *мар-до* 'о куче';

3) если в слове имеется передний гласный, то ближайшие последующие согласные *ð*, *t*, *n*, *l*, *r*, не отделенные гласными иного качества, палатализуются, например: *веле-ть* 'сёла', но *кудо-т* 'дома';

4) если в слове, кроме начала, имеется мягкий согласный, то ближайшие последующие *ð*, *t*, *n*, *l*, *r*, не отделенные заднерядными гласными, палатализуются, например: *парь-ть* 'кадушки', но *мар-т* 'кучи'.

В сфере согласных действует закон прогрессивной и регрессивной ассимиляции. При прогрессивной ассимиляции начальные глухие согласные вторых компонентов сложных слов и словосочетаний озвончаются под влиянием конечных звонких согласных первых компонентов, например: *обед жга* (орф. *обед шка*) 'полдень', *скалонь здада* (орф. *скалонь стада*) 'коровье стадо', *паксянь здан* (орф. *паксянь стан*) 'полевой стан' и др.

Этот закон распространяется и на окончания имен и глаголов: *тол-до* 'об огне', *вирь-га* 'по лесу' и др.

При регрессивной ассимиляции предыдущий звонкий согласный оглушается под влиянием последующего глухого. Регрессивная ассимиляция наблюдается при присоединении к имени и глаголу словоизменительных и словообразовательных суффиксов, например: *лаз* 'доска' — *лас-т* 'доски', *од* 'новый' — *от-томо* 'без нового'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному в эрзянском языке свойственны грамматические категории числа, падежа, неопределенности — определенности и притяжательности. Категории рода нет. Две последние из перечисленных категорий служат базой для трех типов склонения — основного (неопределенного), указательного (определенного) и притяжательного.

Основное склонение имеют нарицательные существительные, выражающие неопределенные предметы: *кудо* '(какой-то) дом', *кудо-до* 'о(каком-то) доме'; личные имена и фамилии.

Суффиксом множественного числа существительных в основном склонении является *-т(-ть)*, который выступает только в номинативе: *кудо-т* 'дома', *веле-ть* 'сёла'. В косвенных падежах формы единственного и множественного чисел не различаются: *кудо-сто* 'из дома' и 'из домов', *веле-ва* 'по селу' и 'по селам'. Основное склонение имеет 11 падежей, например (*кудо* 'дом' — с основой на конечную гласную заднего ряда, *веле* 'село' — с основой на конечную гласную переднего ряда, *кикс* 'линия', 'черта' — с основой на конечную непалатализованную согласную, *ломань* 'человек' — с основой на конечную мягкую согласную):

Ном.	<i>кудо</i>	<i>веле</i>	<i>кикс</i>	<i>ломань</i>
Ген.	<i>кудонь</i>	<i>велень</i>	<i>киксэнь</i>	<i>ломанень</i>
Дат.	<i>кудонень</i>	<i>веленень</i>	<i>кикснень</i>	<i>ломаннень</i>
Абл.	<i>кудодо</i>	<i>веледе</i>	<i>кикстэ</i>	<i>ломанде</i>
Инесс.	<i>кудосо</i>	<i>велесэ</i>	<i>кикссэ</i>	<i>ломаньсэ</i>
Эл.	<i>кудосто</i>	<i>велестэ</i>	<i>киксстэ</i>	<i>ломаньстэ</i>
Илл.	<i>кудос</i>	<i>велес</i>	<i>киксэс</i>	<i>ломаньс</i>
Прол.	<i>кудова</i>	<i>велева</i>	<i>кикска</i>	<i>ломаньга</i>
Компар.	<i>кудошка</i>	<i>велешка</i>	<i>киксэшка</i>	<i>ломаньшка</i>
Абесс.	<i>кудовтомо</i>	<i>велевтеме</i>	<i>кикстэме</i>	<i>ломантеме</i>
Трансл.	<i>кудокс</i>	<i>велекс</i>	<i>киксэкс</i>	<i>ломанькс</i>

Указательное склонение употребляется, когда речь идет об определенном, известном предмете: *кудо-сь* 'дом (о котором идет речь)', *веле-сь* 'село (которое известно говорящим)'. Указательное склонение имеет 10 падежей:

	Е д. число	Мн. число
Ном.	<i>кудось</i>	<i>кудотне</i>
Ген.	<i>кудонть</i>	<i>кудотнень</i>
Дат.	<i>кудонть</i>	<i>кудотнень</i>
Абл.	<i>кудодонть</i>	<i>кудотнеде</i>
Инесс.	<i>кудосонть</i>	<i>кудотнесэ</i>
Эл.	<i>кудостонть</i>	<i>кудотнестэ</i>
Илл.	<i>кудонть</i>	<i>кудотнень</i> (-тнес)
Прол.	<i>кудованть</i>	<i>кудотнева</i>
Компар.	<i>кудошканть</i>	<i>кудотнешка</i>
Абесс.	<i>кудовтомонть</i>	<i>кудотневтеме</i>

В косвенных падежах единственного числа падежные окончания предшествуют указательному суффиксу, а во множественном числе они следуют за указательным суффиксом. При полной или частичной субстантивации любое слово изменяется по указательному склонению: *вадря-сь* 'тот, который хороший' (*вадря* 'хороший'), *икелцесь* 'тот, который впереди' (*икеле* 'впереди').

Когда речь идет о предметах, имеющих обладателя, существительные изменяются по притяжательному склонению. Притяжательное склонение состоит из 6 рядов, оформляемых падежными и притяжательными окончаниями:

1-е лицо

Ном.	<i>кудом</i> 'мой дом', <i>кудон</i> 'мои дома'	<i>кудонок</i> 'наш дом', 'наши дома'
Ген.	—	—
Дат.	—	—
Абл.	<i>кудодон</i>	<i>кудодонк</i>
Инесс.	<i>кудосон</i>	<i>кудосонк</i>
Эл.	<i>кудостон</i>	<i>кудостонк</i>
Илл.	<i>кудозон</i>	<i>кудозонк</i>
Прол.	<i>кудован</i>	<i>кудованк</i>
Компар.	<i>кудошкан</i>	<i>кудошканк</i>
Абесс.	<i>кудовтомон</i>	<i>кудовтомонк</i>
Трансл.	<i>кудоксон</i>	<i>кудоксонк</i>

2-е лицо

Ном.	<i>кудот</i> 'твой дом', 'твои дома'	<i>кудонк</i> 'ваш дом', 'ваши дома'
Ген.	—	—
Дат.	—	—
Абл.	<i>кудодот</i>	<i>кудодонк</i>
Инесс.	<i>кудосот</i>	<i>кудосонк</i>
Эл.	<i>кудостот</i>	<i>кудостонк</i>
Илл.	<i>кудозот</i>	<i>кудозонк</i>
Прол.	<i>кудоват</i>	<i>кудованк</i>
Компар.	<i>кудошкат</i>	<i>кудошканк</i>
Абесс.	<i>кудовтомот</i>	<i>кудовтомонк</i>
Трансл.	<i>кудоксот</i>	<i>кудоксонк</i>

3-е лицо

Ном.	<i>кудозо</i> 'его дом', <i>кудонзо</i> 'его дома'	<i>кудост</i> 'их дом', 'их дома'
Ген.	<i>кудонзо</i>	—
Дат.	—	—
Абл.	<i>кудодонзо</i>	<i>кудодост</i>
Инесс.	<i>кудосонзо</i>	<i>кудосост</i>
Эл.	<i>кудостонзо</i>	<i>кудостост</i>
Илл.	<i>кудозонзо</i>	<i>кудозост</i>
Прол.	<i>кудованзо</i>	<i>кудоваст</i>
Компар.	<i>кудошканзо</i>	<i>кудошкаст</i>
Абесс.	<i>кудовтомонзо</i>	<i>кудовтомоност</i>
Трансл.	<i>кудоксонзо</i>	<i>кудоксост</i>

Во множественном числе существительные — предметы обладания — имеют форму только номинатива (1-го и 3-го лица обладателя единственного числа): *кудон* 'мои дома', *кудонзо* 'его дома'.

Термины родства имеют генитив и датив в особом оформлении, например: *авань* 'моей матери', *авать* 'твоей матери' («кого?», «чего?»), *аванстэнь* 'его матери' («кому?»).

В притяжательном склонении падежные окончания предшествуют притяжательным. Признаком множественного числа предмета обладания является *-н*, а обладателя — *-к*.

Притяжательные формы употребляются с генитивом личных местоимений (*монь ки-м* букв. 'моя дорога моя'), которые в контексте легко опускаются (*ки-м* 'моя дорога'), а также с генитивом существительных в указательном склонении (*церыне-нть книга-зо* 'книга мальчика'). 3-е лицо в притяжательной форме иногда употребляется в значении указательной формы: *чи-зэ* 'солнце-то', *пиземе-зэ* 'дождь-то'.

Термины родства, названия частей тела и некоторые другие группы слов почти всегда изменяются по притяжательному склонению.

Имена существительные образуются при помощи суффиксов или путем словосложения.

Наиболее употребительными словообразовательными суффиксами являются:

-кс, образующий имена от имен и указывающий на назначение предмета или его подобие другому предмету: *суркс* 'кольцо' (*сур* 'палец'), *нетькс* 'стебель', 'ботва' (*недь* 'ручка', 'черенок'). В именах, образованных от глаголов, суффикс *-кс* показывает результат действия: *промкс* 'собрание' (*промомс* 'собратиться');

-ки, образующий имена от имен и имеющий с суффиксом *-кс* близкую семантику: *пулакш* 'поясная кисть' (*пуло* 'хвост'), *авакиш* 'цыпленок-самка' (*ава* 'женщина', 'самка'), *сельмукишт* 'очки' (*сельме* 'глаз');

-не, *-нэ*, *-ке*, образующие существительные со значением уменьшительности, ласкательности: *ведне* 'водица' (*ведь* 'вода'), *кузнэ* 'елочка' (*куз* 'ель'), *мекшке* 'пчелка' (*мекш* 'пчела');

-ка, образующий имена с указанием принадлежности предмета к определенной группе предметов по их общему признаку: *авака* 'самка' (*ава* 'женщина'), *атяка* 'самец' (*атя* 'старик', 'муж');

-ина, образующий названия предметов, обладающих чем-л.: *цёковина* 'место, богатое соловьями', 'страна соловьев' (*цёков* 'соловей'), *умарина* 'яблоня' (*умарь* 'яблоко');

-де, употребляемый лишь при терминах родства в притяжательном склонении, имеет собирательное значение и указывает на присутствие при названном лице других старших лиц: *патидень* 'моя старшая сестра с другими лицами' (*патя* 'старшая сестра'), *лелидест* 'их старший брат с другими лицами' (*леля* 'дядя', 'старший брат'); суффикс малопродуктивный;

-чи, образующий от разных частей речи отвлеченные имена существительные: *уличи* 'богатство' (*ули* 'есть', 'имеется'), *сыречи* 'старость' (*сыре* 'старый'), *эйкакшчи* 'детство' (*эйкакш* 'дитя');

-пуло (-*було*), образующий существительные от других существительных со значением собирательности: *пичепуло* 'сосняк' (*пиче* 'сосна'), *сильдейбуло* 'кочкарник' (*сильдей* 'кочка');

-пель, образующий имена от глаголов со значением предмета, предназначенного для чего-либо: *уштомпель* 'топливо' (*уштомс* 'топить'), *оршампель* 'одежда' (*оршамс* 'одеть').

Суффиксальное словообразование имен существительных в эрзянском языке представлено беднее, чем словообразование по способу словосложения.

Из имен, образованных путем словосложения, выделяется продуктивная группа парных слов, представляющих собой соединение разных слов с близким значением: *овтот-верьгист* 'звери' (*овтот* 'медведи', *верьгист* 'волки'), *пенить-вакат* 'посуда' (*пенить* 'ложки', *вакат* 'чашки').

§ 7. Прилагательное в качестве определения стоит перед определяемым словом и не изменяется: *покиш теv* 'большая работа', *покиш теvде* 'о большой работе'. При субстантивации прилагательные обычно изменяются по указательному склонению существительных: *сюпавсь* 'тот, который богатый', *вишкинесь* 'то, которое небольшого размера', *мон ловса сонзэ покишокс* 'я считаю его старшим'.

К прилагательному, употребляемому в качестве сказуемого, присоединяются суффиксы сказуемости: *вадряль* 'он был хороший', *покишат* 'ты большой'.

По значению прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные имеют степени сравнения, образуемые аналитическим способом. Формой положительной степени служит основа прилагательного: *вадря* 'хороший', *раужо* 'черный'. Сравнительная степень образуется следующим образом: название предмета, с которым сравнивают другой предмет, ставится в аблативе основного склонения, например: *умаресь атямарде покиш* 'яблоко больше (крупнее) вишни'. При отсутствии названия предмета, с которым сравнивается другой предмет, употребляется указательное местоимение *се* '(э)тот' в форме аблатива основного склонения: *седе ламо* 'больше того' (букв. 'того много'), *седе паро* 'лучше того' (букв. 'того хороший').

Превосходная степень образуется при помощи слов *сех*, *сехте*, *самай* 'самый', *дюм* 'совершенно', *ине*, *энь* 'наи-', которые предшествуют прилагательному в положительной степени: *сехте стака* 'самый тяжелый', *энь паро* 'наилучший', *дюм чопода* 'совершенно темный'.

Словообразовательными суффиксами имен прилагательных в эрзянском языке выступают:

-в, -й, образующие прилагательные от существительных и указывающие на то, что веществом, обозначенным основой слова, насыщен другой предмет: *салов* 'соленый' (*сал* 'соль'), *рудазов* 'грязный' (*рудаз* 'грязь'), *сэпей* 'горький' (*сэпе* 'горечь', 'желчь');

-нь, образующий от имен существительных относительные прилагательные: *кевень* 'каменный' (*кев* 'камень'), *кизэнь* 'летний' (*кизэ* 'лето'), *велень* 'сельский' (*веле* 'село').

Весьма распространенными являются также суффиксы, выражающие степень качества признака и оценку этого признака со стороны говорящего лица: -жа (-ижа, -ыжа), -ла, -лк, -сть, -чть, -шть, -наза, выражающие неполную степень качества: *сэпewижа* 'горьковатый', *пижижа* 'зеленоватый', *ашола* 'беловатый', *ашолк мери* (или *ашолк моли*) 'беловатый', букв. 'отдает белым', *сэчть мери (моли)* 'синеватый', букв. 'отдает белым (цветом)', *ламсть мери* 'сладковатый', 'отдает сладким', *ашназа пиже* 'бледно-зеленый';

-не, -нэ, -ке, образующие группу уменьшительно-ласкательных прилагательных. Эти суффиксы часто удваиваются и даже утраиваются: *берякишке* (или *берякишине*) 'плохонький', *вишкине* (или *вишкинькине*) 'малюсенький'.

В целом словообразование и словоизменение прилагательных в эрзянском языке отличаются бедностью форм.

§ 8. Количественные числительные служат основой для образования всех остальных разрядов числительных.

Порядковые числительные образуются при помощи суффикса -це (*колмо-це* 'третий'), разделительные — путем повторения формы генитива количественного числительного: *кавтонь-кавтонь* 'по-двое' (*кавто* 'два').

Совместные образуются от количественных числительных при помощи суффикса притяжательности: *кавто-нек* 'мы вдвоем', *колмоне-ст* 'они втроем'.

Перед определяемыми словами числительные стоят в основной форме: *кавто сурт* 'два пальца', *кавто суртнэнень* 'этим двум пальцам'. При субстантивации числительные принимают формы словоизменения суще-

ствительных: *колмо вальмат* 'три окна', но *колмотне* 'эти три (окна и т. п.)'.

После числительных, называющих числа от 2 до 10, существительные ставятся во множественном числе: *ниле веть* 'четыре ночи' (*ве* 'ночь'), *кото лейть* 'шесть рек' (*лей* 'река'). Имя существительное, которое определяется числительными, обозначающими 11 и далее, стоит в форме единственного числа: *кевейкее ломань* 'одиннадцать человек' (*ломань* 'человек'), *сядо кудо* 'сто домов' (*кудо* 'дом').

При выражении приблизительного количества числительное перед существительным ставится в форме компаратива: *колмошка ломань* 'человека три'.

Все категории числительных делятся на простые, сложные и составные.

Простые состоят из одного корня: *вейке* 'один', *кавто* 'два', *колмо* 'три', *ниле* 'четыре', *вете* 'пять', *кото* 'шесть', *сисем* 'семь', *кавксо* 'восемь', *вейксэ* 'девять', *кемень* 'десять', *комсь* 'двадцать', *сядо* 'сто', *тыща* 'тысяча', *миллион* 'миллион'.

Сложные числительные — от 11 до 19. В них деформированное название десятка (*ке-*, *кем-*) предшествует названиям единиц, которые также подвергаются фонетическим изменениям: *кевейкее* 'одиннадцать', *кемгавтово* 'двенадцать', *кемго.лмо*во 'тринадцать', *кемни.лее* 'четырнадцать', *кеветее* 'пятнадцать', *кемготово* 'шестнадцать', *кемзисемге* 'семнадцать', *кемгавксово* 'восемнадцать', *кевейксэе* 'девятнадцать'. При образовании десятков (кроме 20) название первого десятка в форме номинатива — *кемень* 'десять' — следует за единицами, стоящими или в форме генитива (*ниленьгемень* 'сорок', *кавксоньгемень* 'восемьдесят', *вейксэньгемень* 'девятьдесят'), или же в несколько измененном виде (*колоньгемень* 'тридцать', *сизьгемень* 'семьдесят').

Составные числительные образуются путем соединения в одно название нескольких простых или сложных числительных без их существенных изменений: *комсьвейкее* 'двадцать один', *сизьгемень кавксо* 'семьдесят восемь', *колмосядт ниле* 'триста четыре', *кото тыщат сядо кавксоньгемень вейксэ* 'шесть тысяч сто восемьдесят девять'.

Числительные склоняются лишь тогда, когда над числами производятся арифметические действия и, следовательно, когда они выступают вместо имен существительных: *кеменьстэ вете ули вете* 'из десяти пять будет пять'. Формы склонения числительных не имеют никаких отличий от форм склонения имен существительных.

§ 9. В эрзянском языке имеются следующие разряды м е с т о и м е н и й:

1) личные: *мон* 'я', *тон* 'ты', *сон* 'он', 'она', 'оно', *минь* 'мы', *тынь* 'вы', *сынь* 'они';

2) усилительно-личные: *монсь* 'я сам', *тонсь* 'ты сам', *сонсь* 'он сам', *минсь* 'мы сами', *тыньсь* 'вы сами', *сынсь* 'они сами';

3) нослеложно-личные: *удалон* 'за мной', *удалот* 'за тобой', *удалонзо* 'за ним', *удалонок* 'за нами', *удалонк* 'за вами', *удалост* 'за ними' и т. д.;

4) счетно-личные: *ськамон* 'я один', *ськамот* 'ты один', *ськамонзо* 'он один', *ськамонок* 'мы одни', *ськамонк* 'вы одни', *ськамо*ст 'они одни'; *кавтонек* 'мы двое', 'вдвоем', *колмоненк* 'вы трое', 'втроем' и т. д.

5) указательные: *те* 'этот', *се* 'тот', *сетне* 'те', *не*, *неть*, *нетне* 'эти', *тона* 'тот', *нонат* 'те';

6) вопросительно-относительные: *кие* 'кто', *мезе* 'что', *кодамо* 'какой', *кона* 'который', *язро* 'сколько';

7) определительные: *весе* 'весь', *эрьва*, *сякой*, *каждой* 'каждый', 'всякий', *самай* 'самый', *истямо* 'такой';

8) неопределенные: *кие-кие* 'кто-нибудь', *мезе-мезе* 'что-нибудь', *мезе-бути* 'что-то', *кие-бути* 'кто-то', *киак* 'кто-нибудь', *мезеяк* 'что-нибудь', *конаяк* 'какой-нибудь (по счету)'.
 9) притяжательные: *монь* 'мой', *тонь* 'твой', *сонзэ* 'его', 'ее', *минек* 'наш', *тынк* 'ваш', *сынст* 'их', *эсь* 'свой'.

В предложении личные и усилительно-личные местоимения выступают как правило в функции подлежащего или же дополнения. Поэтому эти разряды местоимений склоняются:

Склонение личных местоимений

Ном.	<i>мон</i>	<i>тон</i>	<i>сон</i>	<i>минь</i>	<i>тынь</i>	<i>сынь</i>
Ген.	<i>монь</i>	<i>тонь</i>	<i>сонзэ</i>	<i>минек</i>	<i>тынк</i>	<i>сынст</i>
Дат.	<i>монень, тень</i>	<i>тонеть, тетъ</i>	<i>сонензэ, тензэ</i>	<i>миненек, тенек</i>	<i>тыненк, тенк</i>	<i>сынненст, тенст</i>
Абл.	<i>мондень</i>	<i>тондеть</i>	<i>сондензэ</i>	<i>минденек</i>	<i>тынденк</i>	<i>сынденст</i>
Инесс.	<i>монь эйсэ</i>	<i>тонь эйсэ</i>	<i>сонзэ эйсэ</i>	<i>минек эйсэ</i>	<i>тынк эйсэ</i>	<i>сынст эйсэ</i>
Эл.	<i>монь эйстэ</i>	<i>тонь эйстэ</i>	<i>сонзэ эйстэ</i>	<i>минек эйстэ</i>	<i>тынк эйстэ</i>	<i>сынст эйстэ</i>
Илл.	<i>монь эйс</i>	<i>тонь эйс</i>	<i>сонзэ эйс</i>	<i>минек эйс</i>	<i>тынк эйс</i>	<i>сынст эйс</i>
Прол.	<i>монь эзга</i>	<i>тонь эзга</i>	<i>сонзэ эзга</i>	<i>минек эзга</i>	<i>тынк эзга</i>	<i>сынст эзга</i>
Компар.	<i>монь эйшка</i>	<i>тонь эйшка</i>	<i>сонзэ эйшка</i>	<i>минек эйшка</i>	<i>тынк эйшка</i>	<i>сынст эйшка</i>
Абесс.	<i>монте-мень</i>	<i>тонте-метъ</i>	<i>сонте-мензе</i>	<i>минте-менек</i>	<i>тынте-менк</i>	<i>сынсте-мест</i>
Трансл.	<i>монь ладсо</i>	<i>тонь ладсо</i>	<i>сонзэ ладсо</i>	<i>минек ладсо</i>	<i>тынк ладсо</i>	<i>сынст ладсо</i>

Усилительно-личные местоимения склоняются так же, как личные местоимения.

Местоимения других разрядов приобретают словозменительные формы только в случае их субстантивации. Субстантивированные местоимения (указательные, определительные, вопросительно-относительные и др.) склоняются чаще всего по основному или указательному склонению имен существительных.

Склонение указательного (*те* 'этот'), определительного (*истямо* 'такой'), неопределенного (*киак* 'кто-нибудь') местоимений:

Ном.	<i>те</i>	<i>истямо</i>	<i>киак</i>
Ген.	<i>тень</i>	<i>истямонь</i>	<i>киньгак</i>
Дат.	<i>тенень</i>	<i>истямонень</i>	<i>киненьгак</i>
Абл.	<i>теде</i>	<i>истямодо</i>	<i>кидеяк</i>
Инесс.	<i>тень эйсэ, теньсэ</i>	<i>истямосо</i>	<i>кинь эйсаяк</i>
Эл.	<i>тень эйстэ, теньстэ</i>	<i>истямосто</i>	<i>кинь эйстэяк</i>
Илл.	<i>тень эйс, теньс</i>	<i>истямос</i>	<i>кинь эйсаяк</i>
Прол.	<i>тень эзга, теньга</i>	<i>истямова</i>	<i>кинь эзгаяк</i>
Компар.	<i>теньшка</i>	<i>истямошка</i>	<i>кишкакаяк</i>
Абесс.	<i>тентеме</i>	<i>истямовтомо</i>	<i>кивтемяк</i>
Трансл.	<i>тень ладсо</i>	<i>истямокс</i>	<i>киккак</i>

Склонение притяжательного местоимения *эсь* 'свой', 'собственный' при субстантивации не отличается от склонения личных местоимений. Послеложно-личные и счетно-личные местоимения не склоняются.

Усилительно-личные местоимения образуются из личных путем присоединения к последним указательного суффикса *-сь*.

Послеложно-личные местоимения образуются из послелогов путем присоединения к ним притяжательного суффикса 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа.

Счетно-личные местоимения образуются от разделительных числительных путем присоединения притяжательных суффиксов.

Вопросительные и относительные местоимения отличаются друг от друга употреблением, а не формой. Первые встречаются лишь в вопросительных предложениях, вторые — в придаточных.

Неопределенные местоимения образуются несколькими способами: а) повторением вопросительно-относительных местоимений (*мезе-мезе* 'что-нибудь', букв. 'что-что'); б) прибавлением к вопросительно-относительным местоимениям усилительной частицы *-як*, *-гак*, *-как*, *-ак* (*кияк* 'кто-нибудь'); в) добавлением к вопросительно-относительным местоимениям частицы *-бути* (*кие-бути* 'кто-то', *зяро-бути* 'сколько-то'); г) путем постановки перед вопросительно-относительными местоимениями префикса *та-* (*та-ки* 'кто-то', *та-кодат* 'какие-то'). При отрицательных глаголах неопределенные местоимения выступают как отрицательные, например: *Кияк эзь корта* 'Никто не говорил?'.

Притяжательные местоимения представляют собой личные местоимения в форме генитива.

§ 10. Глаголы в эрзянском языке характеризуются категориями лица, числа, времени и наклонения. Все эти категории воплощаются в двух формах спряжения — безобъектного (или неопределенного) и объектного (или определенного). В парадигме безобъектного спряжения имеются форманты лишь для выражения лица субъекта действия (*якинъ* 'я ходил'), в парадигме же объектного спряжения морфологически выражается и субъект, и объект действия (*андтан* 'я накормлю тебя').

Объектное спряжение употребляется, если: 1) глагол является переходным, 2) действие мыслится как законченное и 3) прямое дополнение при глаголе является определенным или мыслится как определенное. В рамках объектного спряжения в зависимости от лица и числа объекта действия различаются шесть рядов.

В обоих спряжениях глагол может выступать в форме трех лиц, двух чисел — единственного и множественного, четырех времен — настоящего-будущего, I (основного) прошедшего, II (продленно-) прошедшего и будущего сложного, семи наклонений — изъявительного, желательного, сослагательного, повелительного, побудительного, условного (или условно-изъявительного), условно-сослагательного.

Настояще-будущее время выражает действие, происходящее в момент речи (*мон молян вирьга* 'я иду по лесу') или предстоящее и ограниченное пределом: *ванды мон молян вирев* 'завтра я пойду в лес'.

I (или основное) прошедшее время выражает как законченное, так и длительное действие в прошлом: *пувась шожда вармине* 'дул легкий ветерок'; *кирвайсь чинть пшти толозо* 'зажегся горячий огонь солнца'.

II (или продленно-)прошедшее время выражает действие, повторяющееся, незаконченное и длившееся в определенный момент прошлого: *монь чим прядовиль чокшне* 'мой день кончался вечером', *сон маштыль морамо* 'он умел петь'.

Будущее сложное время, выражающее незаконченное действие, является аналитическим, состоящим из вспомогательного глагола *кармам* (букв. 'начинать', 'стать') и второго инфинитива на *-мо*, *-ме*. Причем изменяется только вспомогательный глагол, содержащий добавочное значение начала действия, приступа к действию.

Из семи наклонений наиболее употребительными являются три — изъявительное, сослагательное и повелительное.

В изъявительном наклонении употребляются все времена. В других наклонениях времена не различаются или различаются очень слабо,

например, в некоторых диалектах в условном наклонении кроме настоящего-будущего времени в редких случаях возможно употребление I прошедшего: *морындерят* 'если ты (с)поешь' и *морындерить* 'если ты (с)пел'.

Побудительное наклонение образуется при помощи суффиксов *-зо*, *-зэ* и личных окончаний настоящего-будущего времени, например: *моразан* 'пусть я (с)пою', *молезэ* 'пусть он (с)ходит'.

Сослагательное наклонение образуется от основы инфинитива при помощи суффиксов *-эль*, *-вель*, *-воль* и личных окончаний II прошедшего времени, например: *моравлинь* 'я (с)пел бы', *моравлить* 'ты (с)пел бы' и т. д.

Условное наклонение образуется при помощи суффикса *-деря*, который присоединяется к форме 1-го лица единственного числа I прошедшего времени, например: *сындерят тей*, *рамак од книгат* 'если придешь сюда, купи новые книги'.

Условно-сослагательное наклонение, выражающее возможное, но не совершившееся в силу отсутствия нужных условий действие, образуется при помощи присоединения к формам условного наклонения суффикса сослагательного наклонения *-вли*, например: *морындерявлинь* 'если бы я (с)пел', *морындерявлить* 'если бы ты (с)пел' и т. д.

Желательное наклонение образуется путем присоединения к основе глагола I прошедшего времени изъявительного наклонения суффикса *-кэ* и личных окончаний II прошедшего времени, например: *морыксэлинь* 'я хотел было (с)петь', *морыксэлить* 'ты хотел было (с)петь' и т. д.

Повелительное наклонение в безобъектном спряжении имеет суффикс 2-го лица единственного (*к*, *-т*, *-ть*) и множественного числа (*-де*, *-до*), например: *сак* 'приди', *мольть* 'пойди', *садо* 'придите', *моледе* 'пойдите'. В повелительном наклонении употребляется частица *-а*, придающая повелению или приказу смягчающий оттенок, например: *морака* '(с)пой-ка', *кундака*, *кундакая* 'поймай-ка'.

Отрицательные частицы, сопутствующие глаголу, могут только предшествовать ему или же предшествовать, спрягаясь. В последнем случае глагол во всех лицах остается в восполнительной форме, например: *а молян* 'не пойду', *а молят* 'не пойдешь' и т. д., но *эзинь моле* 'я не ходил', *эзить моле* 'ты не ходил' и т. д.

Безобъектное спряжение (*кундамс* 'ловить', 'поймать')

Изъявительное наклонение

Ед. число

Мн. число

Настояще-будущее время

1 л.	<i>кундан</i> 'ловлю', 'поймаю'	<i>кундатано</i>
2 л.	<i>кундат</i>	<i>кундатадо</i>
3 л.	<i>кунды</i>	<i>кундыть</i>

I прошедшее время

1 л.	<i>кундынь</i> 'я ловил', 'я поймал'	<i>кундынек</i>
2 л.	<i>кундыть</i>	<i>кундыде</i>
3 л.	<i>кундась</i>	<i>кундасть</i>

II прошедшее время

1 л.	<i>кундылинь</i> 'я ловил'	<i>кундылинек</i>
2 л.	<i>кундылить</i>	<i>кундылиде</i>
3 л.	<i>кундыль</i>	<i>кундыльть</i>

Будущее сложное время

1 л.	карман кундамо 'буду ловить'	карматано кундамо
2 л.	кармат кундамо	карматадо кундамо
3 л.	карми кундамо	кармить кундамо

Побудительное наклонение

1 л.	(кундазан 'пусть я поймаю') ³	(кундаздано)
2 л.	(кундазат)	(кундаздадо)
3 л.	кундазо	кундаст

Условное наклонение

1 л.	кундындерян 'если я поймаю'	кундындерятано
2 л.	кундындерят	кундындерятадо
3 л.	кундындеряй	кундындеряйт

Условно-сослагательное наклонение

1 л.	кундындерявинь 'если бы я поймал'	кундындерявинек
2 л.	кундындерявлит	кундындерявиде
3 л.	кундындеряволь	кундындерявольть

Объектное спряжение (кундамс 'ловить', 'поймать')

Изъявительное наклонение

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
Настояще-будущее время			
1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	кундасамак 'ты меня поймаешь'	кундасамизь
	3 л.	кундасамам	кундасамизь
2 л. ед. ч.	1 л.	кундатан 'я тебя поймаю'	кундатадызь
	2 л.	—	—
	3 л.	кундатанзат	кундатадызь
3 л. ед. ч.	1 л.	кундаса 'я его поймаю'	кундасынек
	2 л.	кундасак	кундасынн
	3 л.	кундасы	кундасызь
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	кундасамизь 'ты нас поймаешь'	кундасамизь
	3 л.	кундасамизь	кундасамизь
2 л. мн. ч.	1 л.	кундатадызь 'я вас поймаю'	кундатадызь
	2 л.	—	—
	3 л.	кундатадызь	кундатадызь
3 л. мн. ч.	1 л.	кундасынь 'я их поймаю'	кундасынек
	2 л.	кундасыть	кундасынн
	3 л.	кундасынзе	кундасызь

I прошедшее время

1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	кундымик 'ты меня поймал'	кундымизь
	3 л.	кундымим	кундымизь
2 л. ед. ч.	1 л.	кундытинь 'я тебя поймал'	кундыдизь
	2 л.	—	—
	3 л.	кундынзить	кундыдизь

³ Словоформы, приведенные в скобках, малопотребительны.

3 л. ед. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундыя</i> 'я его поймал' <i>кундык</i> <i>кундызе</i>	<i>кундынек</i> <i>кундынк</i> <i>кундызь</i>
1 л. мн. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	— <i>кундымизь</i> 'ты нас поймал' <i>кундымизь</i>	— <i>кундымизь</i> <i>кундымизь</i>
2 л. мн. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундыдизь</i> 'я нас поймал' — <i>кундыдизь</i>	<i>кундыдизь</i> — <i>кундыдизь</i>
3 л. мн. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундынь</i> 'я их поймал' <i>кундыть</i> <i>кундынзе</i>	<i>кундынек</i> <i>кундынк</i> <i>кундызь</i>

II прошедшее время

1 л. ед. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	— <i>кундылимик</i> 'ты меня ловил' <i>кундыликим</i>	— <i>кундылилизь</i> <i>кундылилизь</i>
2 л. ед. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундылитинь</i> 'я тебя ловил' — <i>кундылинзить</i>	<i>кундылидизь</i> — <i>кундылидизь</i>
3 л. ед. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундылия</i> 'я его ловил' <i>кундылик</i> <i>кундылизе</i>	<i>кундылинек</i> <i>кундылинк</i> <i>кундылизь</i>
1 л. мн. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	— <i>кундылилизь</i> 'ты нас ловил' <i>кундылилизь</i>	— <i>кундылилизь</i> <i>кундылилизь</i>
2 л. мн. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундылидизь</i> 'я вас ловил' — <i>кундылидизь</i>	<i>кундылидизь</i> — <i>кундылидизь</i>
3 л. мн. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундылинь</i> 'я их ловил' <i>кундылить</i> <i>кундылинзе</i>	<i>кундылинек</i> <i>кундылинк</i> <i>кундылизь</i>

Позелительное наклонение

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	2 л.	<i>кундамак</i> 'ты меня поймай'	<i>кундамизь</i>
3 л. ед. ч.	2 л.	<i>кундык</i> 'ты его поймай'	<i>кундынк</i>
1 л. мн. ч.	2 л.	<i>кундамизь</i> 'ты нас поймай'	<i>кундамизь</i>
3 л. мн. ч.	2 л.	<i>кундыть</i> 'ты их поймай'	<i>кундынк</i>

Условное наклонение

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	— <i>кундындерясамак</i> 'если ты меня поймаешь' <i>кундындерясамам</i>	— <i>кундындерясамизь</i> <i>кундындерясамизь</i>
2 л. ед. ч.	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ л.} \\ 2 \text{ л.} \\ 3 \text{ л.} \end{array} \right.$	<i>кундындерятан</i> 'если я тебя поймаю' — <i>кундындерятанзат</i>	<i>кундындерятадызь</i> — <i>кундындерятадызь</i>

3 л. ед. ч.	{	1 л.	кундындеряса 'если я его поймаю'	кундындерясынек
		2 л.	кундындерясак	кундындерясынк
		3 л.	кундындерясы	кундындерясызь
1 л. мн. ч.	{	1 л.	—	—
		2 л.	кундындерясамизь 'если ты нас поймаешь'	кундындерясамизь
		3 л.	кундындерясамизь	кундындерясамизь
2 л. мн. ч.	{	1 л.	кундындерятадызь 'если я вас поймаю'	кундындерятадызь
		2 л.	—	—
		3 л.	кундындерятадызь	кундындерятадызь
3 л. мн. ч.	{	1 л.	кундындерясынъ 'если я их поймаю'	кундындерясынек
		2 л.	кундындерясыть	кундындерясынк
		3 л.	кундындерясынзе	кундындерясызь

Условно-сослагательное наклонение

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	{	1 л. —	—
		2 л. кундындерявлимик 'если бы ты меня поймал'	кундындерявлимизь
		3 л. кундындерявлимим	кундындерявлимизь
2 л. ед. ч.	{	1 л. кундындерявлитинь 'если бы я тебя поймал'	кундындерявлидизь
		2 л. —	—
		3 л. кундындерявлинзить	кундындерявлидизь
3 л. ед. ч.	{	1 л. кундындерявлиа 'если бы я его поймал'	кундындерявлинек
		2 л. кундындерявлик	кундындерявинк
		3 л. кундындерявлизе	кундындерявлизь
1 л. мн. ч.	{	1 л. —	—
		2 л. кундындерявлимизь 'если бы ты нас поймал'	кундындерявлимизь
		3 л. кундындерявлимизь	кундындерявлимизь
2 л. мн. ч.	{	1 л. кундындерявлидизь 'если бы я вас поймал'	кундындерявлидизь
		2 л. —	—
		3 л. кундындерявлидизь	кундындерявлидизь
3 л. мн. ч.	{	1 л. кундындерявинь 'если бы я их поймал'	кундындерявлинек
		2 л. кундындерявлить	кундындерявинк
		3 л. кундындерявинзе	кундындерявлизь

Сослагательное наклонение

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	{	1 л. —	—
		2 л. кундавлимик 'поймал бы ты 	

2 л. ед. ч.	{	1 л.	кундавли ^{тинь} 'поймал бы я тебя'	кундавли ^{дизь}
		2 л.	—	—
		3 л.	кундавли ^{нзить}	кундавли ^{дизь}
3 л. ед. ч.	{	1 л.	кундавли ^я 'поймал бы я его'	кундавли ^{нек}
		2 л.	кундавли ^к	кундавли ^{нек}
		3 л.	кундавли ^{зе}	кундавли ^{зь}
1 л. мн. ч.	{	1 л.	—	—
		2 л.	кундавли ^{мизь} 'поймал бы ты нас'	кундавли ^{мизь}
		3 л.	кундавли ^{мизь}	кундавли ^{мизь}
2 л. мн. ч.	{	1 л.	кундавли ^{дизь} 'поймал бы я вас'	кундавли ^{дизь}
		2 л.	—	—
		3 л.	кундавли ^{дизь}	кундавли ^{дизь}
3 л. мн. ч.	{	1 л.	кундавли ^{нь} 'я поймал бы их'	кундавли ^{нек}
		2 л.	кундавли ^{ть}	кундавли ^{нек}
		3 л.	кундавли ^{нзе}	кундавли ^{зь}

Желательное наклонение

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	{	1 л. —	—
		2 л. кундыксэлимик 'ты хотел бы меня поймать'	кундыксэли.мизь
		3 л. кундыксэли.мим	кундыксэли.мизь
2 л. ед. ч.	{	1 л. кундыксэлитинь 'я тебя хотел было поймать'	кундыксэли.дизь
		2 л. —	—
		3 л. кундыксэлинзить	кундыксэли.дизь
3 л. ед. ч.	{	1 л. кундыксэлия 'я его хотел было поймать'	кундыксэли.нек
		2 л. кундыксэлик	кундыксэлинк
		3 л. кундыксэли.зе	кундыксэли.зь
1 л. мн. ч.	{	1 л. —	—
		2 л. кундыксэли.мизь 'ты нас хотел было поймать'	кундыксэли.мизь
		3 л. кундыксэли.мизь	кундыксэли.мизь
2 л. мн. ч.	{	1 л. кундыксэли.дизь 'я вас хотел было поймать'	кундыксэли.дизь
		2 л. —	—
		3 л. кундыксэли.дизь	кундыксэли.дизь
3 л. мн. ч.	{	1 л. кундыксэлинь 'я их хотел было поймать'	кундыксэли.нек
		2 л. кундыксэлить	кундыксэлинк
		3 л. кундыксэли.нзе	кундыксэли.зь

Объектные формы побудительного наклонения выработаны лишь частично.

Инфинитив, причастие и деепричастие относятся к неспрягаемым формам глагола.

Инфинитивы образуются с помощью суффиксов -мс, -мо, -ме.

Инфинитив на *-мс* употребляется в сочетании: а) с глаголами *бажамс* 'стремиться', 'желать', *эряви, сави* 'нужно', 'придется', 'необходимо': *сави теемс* 'придется сделать', *эряви веинемс* 'надо искать'; б) с вопросительно-относительным и неопределенным местоимением: *коданя а содамс?* 'как не знать?'; в) с отрицанием *арась* 'нет': *арасель кинь кучомс* 'некого было послать'; г) с существительным *шка* 'время', 'срок', 'пора' и наречиями *паро* 'хорошо', *стака* 'тяжело', 'трудно': *монень шка туемс* 'мне пора уходить', *паро тесэ роботамс* 'хорошо здесь работать'.

Инфинитив на *-мо, -ме* употребляется в сочетании с глаголами *кар-мамс* 'начать', 'стать', *маштомс* 'уметь', *уставамс* 'начать', *туемс* 'уйти', *самс* 'прийти', *молемс, якамс* '(при-) ходить', *сыргамс* 'собираться', 'намереваться' и др.: *сынъ кармить лездамо* 'они будут помогать', *сон сыргась вагонстонть лисеме* 'он собрался выйти из вагона'. Инфинитивы на *-мо, -ме* совпадают по форме с именами действия, с которыми они имеют общее происхождение.

В эзянском языке различают причастия действительные и страдательные, настоящего и прошедшего времени. Действительные причастия настоящего времени образуются с помощью суффиксов *-иця(-ыця), -ий(-ый)*: *морыця* 'поющий', *морый наржунъ* 'певчая (поющая) птица'. Действительные причастия прошедшего времени образуются от непереходных глаголов с помощью суффикса *-зь*: *съяворезъ чувто* 'свалившееся дерево'. Страдательные причастия прошедшего времени образуются с помощью суффиксов *-зь* и *-нь* (от переходных глаголов): *видезъ суро* 'посеянное просо', *раманъ киши* 'купленный хлеб' и суффиксов *-вт(-вть)*: *исень саветъ одирьва, улконъ максовт од тейтеръ* 'вчера взятая молодушка, недавно выданная девушка'.

Деепричастия образуются с помощью следующих суффиксов: *-зь* — *авардезь сась* 'плача, пришел он'; *-до* — *ловномс озадо* 'читая сидя'; *-сто, -стэ* — *вирьга ютамсто* 'проходя по лесу'.

Наиболее продуктивными суффиксами отыменного словообразования являются:

-м-, образующий глаголы от существительных и прилагательных: *чувто-м-омс* 'одревянеть';

-кстом-, образующий глаголы от прилагательных: *од-кстом-омс* 'помолодеть';

-нз-, образующий глаголы от существительных и числительных количественных: *кеве-нз-амс* 'окаменеть', *кавто-нз-амс* 'удвоить';

-лгад-, -кад(-гад-), образующие глаголы от существительных и прилагательных: *ормалгадомс* 'заболеть', *ашо-лгад-омс* 'побелеть'.

От глагольных основ с помощью суффиксов образуются глаголы с видовыми и залоговыми оттенками значения. К таким суффиксам относятся:

-в-, образующий: 1) возвратные глаголы, чаще всего с непереходным значением: *кадовомс* 'остаться'; 2) глаголы страдательного действия: *неявомс* 'виднеться', 'быть видимым (кем-л.)'; 3) глаголы возможности действия: *сёрмадовомс* 'быть в состоянии писать'; 4) глаголы невольного действия: *стявомс* 'подняться (невольно)';

-вт-, образующий каузативные (понудительные) глаголы: *таргавтомс* 'заставить тянуть', 'вытащить';

-зев-, образующий глаголы внезапного, невольного действия: *сёвнозевемс* 'разбраниться (невольно, неожиданно)';

-д(-т-), -ст-, образующие: 1) переходные глаголы от непереходных: *эждемс* 'согреть'; 2) глаголы однократного действия от глаголов многократного действия: *амольдемс* 'черпнуть';

-с-, -н-, -л-, -кин- и др., образующие глаголы многократного действия: *антнемс* 'кормить (постоянно)', *кортлемс* 'поговаривать', *ванкшиномс* 'просматривать'.

При глагольном словообразовании путем сложения основ образуются парные глаголы. Каждый компонент парного глагола имеет свое значение, но в совокупности оба выражают новое понятие: *трямс-кастомс* 'воспитывать' (*трямс* 'выкормить', *кастомс* 'вырастить'), *симдемс-андомс* или *андомс-симдемс* 'угостить' (*андомс* 'кормить', *симдемс* 'поить').

§ 11. Наречия делятся на следующие группы: 1) наречия места — *тесэ* 'здесь', *икеле* 'вперед', *верьга* 'поверху', *алов* 'вниз'; 2) наречия времени — *ванды* 'завтра', *исяк* 'вчера', *тельня* 'зимой', *чоподас* 'до темна'; 3) наречия образа действия: *ялго* 'пешком', *састо* 'медленно'; 4) наречия цели и причины — *секс* 'затем', 'потому', *мекс* 'почему', *нарочна* 'нарочно'.

Наречия образа действия, как и прилагательные, изменяются по степеням сравнения: *парсте* 'хорошо' — *седе парсте* 'лучше' — *весемед парсте* 'лучше всех', *куроксто* 'быстро', 'скоро' — *седе куроксто* 'быстрее', 'скорее' — *весемед куроксто* 'быстрее, скорее всех'.

Наречия образуются:

1) от существительных при помощи: а) суффикса *-нек(-нэж)*, показывающего, что представленное количество предметов целиком участвует в одном действии или же целиком подвержено этому действию: *веленек тусть паксая* 'всем селом (т. е. все жители села) ушли в поле', *толось копачинзэ кудонек*, *кардазнэж* 'огонь покрыл целиком и дом, и двор'; б) суффикса *-цек*, показывающего, что действие предметов происходит близко, рядом: *аштемс сэрцек* 'стоять рядом, параллельно', *аштемс ёжоцек* 'находиться близко друг к другу';

2) от прилагательных при помощи суффикса *-сто(-стэ, -сте)*: *ашосто* 'бело', *питнейстэ* 'дорого', *парсте* 'хорошо';

3) от числительных количественных: а) при помощи суффиксов *-ксть, -в*: *колмоксть* 'трижды', *колмов* 'натрое'; б) от количественных числительных в форме инессива с прибавлением послелога *кирда* '(количество) раз': *колмонь кирда* 'трижды', 'второе', 'три раза';

4) от числительных порядковых при помощи суффикса *-де*: *нилецеде* 'в четвертый раз'.

Особенно большое количество наречий образовалось от местоимений: *тесэ* 'здесь', *тей* 'сюда', *тестэ* 'отсюда', *сестэ* 'тогда', 'оттуда', *тосо* 'там', *тов* 'туда', *тосто* 'оттуда'.

§ 12. В эрзянском языке функции предлогов выполняют **п о с л е л о г и**. Большинство послелогов морфологически тождественно формам косвенных падежей существительных, местоимений и наречий. Послелоги обычно находятся после существительных, стоящих в формах номинатива, генитива и аблатива основного, указательного и притяжательного склонений: *кудо вакссо* 'около (какого-то) дома', *кудонть вакссо* 'около (этого) дома', *кудодо башка* 'кроме дома', *кудодонть башка* 'кроме (этого) дома', *кудодот башка* 'кроме твоего дома'. Послелоги, имеющие лично-притяжательные суффиксы, переходят в разряд послеложных личных местоимений: *мартон* 'со мной', *мартонзо* 'с ним', *эйсэть* 'в тебе'.

В эрзянском языке различают союзы сочинительные и подчинительные. Почти все сочинительные союзы (соединительные, противительные, разделительные) заимствованы из русского языка: *и, но, или, то, ды*. Из подчинительных наиболее употребительными являются: *секс мекс* 'так как', 'потому что', 'ввиду того что', *секс* 'поэтому', *кода* 'как', *ансяк* 'как только', а также заимствованные из русского языка: *штобу* 'чтобы', *бути* 'если', *кабу* 'кабы', *хоть* 'хоть', 'хотя', *буто* 'будто', *што* 'что' и др.

Различаются следующие группы **ч а с т и ц**: указательные — *вана, вот, оно* 'вот', определительные — *алжукс* 'действительно', 'в самом деле', *именна* 'именно', ограничительные — *цють* 'чуть', *цютькеть* 'чутьючку', *ансяк* 'только', 'лишь только', *почти* 'почти', *хоть* 'хотя', *кодак* 'как

только', *еще* 'еще', усилительные — *мик*, *натой* 'даже', *натой мик* 'даже и', *ведь* 'ведь', *эрь*, *ну* 'ну', *да* 'да', *а* 'а', *и* 'и', *эно*, *жо* 'же', *уш* 'уж', 'уже', *тожо* 'тоже'. В группу усилительных частиц входят также постпозитивные частицы *-как*, *-гак*, *-ка*, *-ак*, *-кать*, *-як*, *-я*: *книгазояк* 'и его книга', *тонгак* 'и ты'. При глаголах эти частицы приобретают значение условного союза 'если', 'если бы' или же употребляются в значении русской приглагольной частицы *-ка*: *улевленьгак* 'если бы я был', *мольтя* 'иди-ка'.

§ 13. Эрзянский язык характеризуется исключительным богатством междометий. Выделяются три группы междометий: 1) эмоциональные — *ну* 'ну', *эх* 'эх', *а-а* 'а-а', *ой*, *вай* 'ой', *ох* 'ох', *эхе-хе-хе* 'эхе-хе-хе', *ах* 'ах', *ого* 'ого'; 2) выражающие волеизъявление, призыв или побуждение к действию, обращение (к людям, животным) и т. д. — *эй* 'эй', *ого* 'ого', *караул* 'караул', *ужо* 'стой', *ну* 'ну', *тпру* 'тпру', *шумбрат* 'здравствуй', *кшу-кшу* 'кшу-кшу', *брысь* 'брысь' и т. д.; 3) звукоподражательные, или изобразительные — *берть-берть* (подражание звуку топающих ног), *цетор-цетор* (соответствует русск. «хруст-хруст»), *жой* (подражание звуку выплескиваемой воды), *цирьк* (подражание звуку рвущейся материи), *кав-кав* (подражание лаю собаки).

СИНТАКСИС

§ 14. Сочинительная связь осуществляется между равноправными и грамматически равнозначными частями предложения с помощью союзов и бессоюзно: *мон* и *тон* 'я и ты'; *уйсь сонензэ калнэсь*, *кевкстизе* 'Приплыла к нему рыбка, спросила'. К бессоюзным словосочетаниям близки устойчивые парные выражения: *руцят-пацят* 'одежда (женская)', букв. *руця* 'накидка', *паця* 'платок'; *тесэ-тосо* 'кое-где' (букв. 'здесь-там').

Различаются три типа подчинительной связи между членами предложения: согласование, управление и примыкание. Согласование в эрзянском языке характерно для предикативной связи. Подлежащее и сказуемое согласуются друг с другом в числе и лице: *минь туйтяно* 'Мы уходим'; *сынъ косольть?* 'Они где (были)?'. Согласуются также постпозитивные определения с определяемым в числе: *паксясто цецят мазыйть кандынек* 'С поля мы принесли красивые цветы' (букв. 'цветы красивые'); *пек ламо вастнесь даволт кежейть* 'Очень много встречал он злых бурь' (букв. 'бурь злых'). Управление бывает послеложным и беспослеложным: *озынь столенть ваксс* 'Я сел за стол'; *курок лиси чизэ* 'Скоро взойдет солнце'. Примыкание характерно для определительных словосочетаний, в которых определение предшествует определяемому, сохраняя исходную форму: *поки мастор* 'великая страна', *поки масторонть* 'великой страны', *кото сурт* 'шесть пальцев', *кото суртнэнень* 'шести пальцам'. Инфинитив, деепричастие и наречие также примыкают к основному глаголу: *ярсак топодемс* 'кушай досыта', *сон сась курокесто* 'он пришел быстро', *чизезь чийсь* 'он бежал рысью'.

§ 15. В расположении членов простого предложения наблюдаются следующие тенденции. Сказуемое повествовательного предложения как правило следует за подлежащим: *Оля тусь ошов* 'Оля отправилась в город'. В 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа настоящей-будущего времени вместо глагольной связки *улемс* 'быть' при именной части составного сказуемого употребляются суффиксы сказуемого-изменения: *мон пионер-ан* 'Я пионер'; *тон пионер-ат* 'Ты пионер'. В 3-м лице глагол-связка и суффикс сказуемого-изменения не употребляются: *сон пионер* 'Он пионер'. В прошедшем времени глагол-связка предшествует именной части составного сказуемого: *мон ульнинь*

пионеркс 'Я был пионером'; *тон ульнить пионеркс* 'Ты был пионером'; *сон ульнесь пионерке* 'Он был пионером' и т. д. Если в прошедшем времени глагол-связка опускается, то именная часть сказуемого осложняется суффиксом сказуемости изменения: *мон пионерэлинь* 'Я пионером был'; *тон пионерэлитъ* 'Ты пионером был', *сон пионерэль* 'Он пионером был' и т. д.

Различаются следующие структурные типы простого предложения.

1) Предложения, в которых субъект и предикат находят выражение в одном слове — сказуемом (глагольном или неглагольном): *Кода эно кармат эрямо?* 'Как же будешь жить?'; *Мезе теят, секень неят* 'Что сделаешь, то и увидишь'; *Учок аламос* 'Подожди немного'; *Вирь. Сэрей ничеть, тусто кузт, килейть* 'Лес. Высокие сосны, густые ели, березы'; *Валдо чиде валдынем* 'Светлее солнца, свет ты мой'; *Мезть кармить кортамо кувалманзо велесэнтъ?* 'Что будут говорить про нее в селе?'; *Чокише енов седеяк якшаатсь* 'К вечеру еще больше похолодало'; *Эно улезз истя* 'Да будет так'.

2) Предложения, главные и второстепенные члены которых выражаются одним словом, выступающим в функции неглагольного сказуемого. Любая часть речи в этой синтаксической функции принимает окончания глаголов безобъектного спряжения: *Пионер-ан* 'Я пионер'; *Пионер-ат* 'Ты пионер'; *Вадря-н* 'Я хороший'; *Вадря-т* 'Ты хороший'; *Колмоцес-ян* 'Я третий'; *Колмоцес-ят* 'Ты третий'; *Кудосонзо-линек* 'Мы были у него дома'; *Тосо-линек* 'Мы были там'; *Тосо-леде* 'Вы были там' и т. д.

3) Предложения, в которых каждый член выражается отдельным словом: *Вирь чиресэ мокшоень аля пенгть кери* 'На опушке леса мокшанский парень рубит дрова'.

§ 16. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Сложносочиненные разделяются на бессоюзные (*Таго чизэ кузи верев, таго нармунть састь васолдо, васень пурьгине сеери, удый паксясь менсь лов алдо* 'Снова солнце поднимается ввысь, снова птицы прилетели издалека, первый гром громыхает, сонливое поле вырвалось из-под снега') и союзные (*Зэрькстадсь пурьгине, ды тусь виев пиземе* 'Ударил гром, и пошел сильный дождь').

В составе сложноподчиненных предложений, которые развились под значительным влиянием русского языка, различаются те же придаточные, что и в русском языке, — союзные и бессоюзные.

ЛЕКСИКА

§ 17. В современном эрзянском языке имеются сотни слов, унаследованных от финно-угорского языка-основы. Слова, общие для многих современных финно-угорских языков, встречаются в самых различных сферах лексики эрзянского языка. Это — местоимения (*мон* 'я', *тон* 'ты', *се* 'тот' и др.), числительные (*вейке* 'один', *кавто* 'два', *колмо* 'три' и др.); названия частей тела (*сельме* 'глаз', *кедь* 'рука' и др.), явлений природы (*ков* 'луна', *лов* 'снег', *теле* 'зима' и др.), живых существ и т. д. (*лишме* 'лошадь', *кал* 'рыба', *ривезь* 'лиса' и др.). Примерно 90% бытовых слов эрзянского языка являются общими с мокшанским языком. Эти слова восходят или к общефинно-угорскому источнику или к общемордовскому языку-основе.

В эрзянском языке есть много слов, заимствованных из различных языков. Самыми древними заимствованиями считаются индо-европейские, в том числе иранские и балтийские (*сядо* 'сто', *кини* 'железо', *сазор* 'младшая сестра', *сея* 'коза', *сырне* 'золото', *азоро* 'хозяин', *юв* 'ость', 'шелуха', *мекш* 'пчела', *мирде* 'муж', 'человек', *медь* 'мед', *урьва* 'жена', *паз* 'бог', *пурцуз* 'поросенок', *Раво* — название Волги,

письме 'цепь', суро 'рог', сздь 'мост', одар 'вымя', тарваз 'серп', ваз 'теленос', узерь 'топор', верьгиз 'волк', пель 'нож', кшна 'ремень', суро 'зерно', тейтерь 'девушка', 'дочь', пурьгине 'гром' и др.).

Многие слова в эрзянском языке имеют тюркское происхождение (прежде всего — чувашское и татарское): берянь 'плохой', 'дурной', шаршав 'занавес', 'спущенный полог', толкон 'волна', човалят 'бисер' и др.

В дооктябрьский период из русского языка заимствовались главным образом бытовые слова типа кувшин 'кувшин', цюлан 'чулан', ведра 'ведро' или такие слова, как оля 'воля', 'свобода', староста 'староста', стражник 'стражник', тюрьма 'тюрьма' и др. В советское время продолжается непрерывный процесс обогащения эрзянского языка сотнями новых русских заимствований, относящихся к области общественно-политической и научно-технической терминологии.

§ 18. Лексика эрзянского литературного языка обогащается словами самых различных эрзянских диалектов, неологизмами и русскими заимствованиями.

Относительно старые русские заимствования передаются на письме в соответствии с эрзянскими произносительными нормами: кирьпець 'кирич', цюлка 'чулок', ортат 'ворота', граць 'грач', тветямс 'цвести' и др.

Новые и особенно новейшие заимствования из области экономической, политической, философской, научно-технической, агрономической, искусствоведческой и т. п. терминологии в эрзянский язык чаще всего вводятся в том же графическом виде, какой они имеют в русском языке: партия, комсомол, колхоз, бригада, автобус, институт, математика, философия, характеристика, университет, спутник, самолет и др.

Поток русских лексических заимствований привел к некоторым изменениям и сдвигам в фонологической системе эрзянского языка. Усвоены фонемы *ф*, *х* и даже *щ* (в виде *шч*, чаще *шт*): фабрика, ферма, халат, хлор, щука, щит и др.

Под влиянием заимствованных русских словоформ в эрзянском языке произошли некоторые изменения и в грамматике: постепенно начинает вводиться вежливая форма множественного числа, многие сложноподчиненные предложения строятся структурно однотипно с русскими сложноподчиненными предложениями, употребляются модальные слова *должен*, *может* и т. п.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Эрзянский литературный язык сложился на базе говоров, распространенных по нижнему течению р. Алатыря в северо-восточной части Мордовской АССР.

Многочисленные говоры объединяются в три группы — говоры прогрессивно-ассимиляторного типа, регрессивно-ассимиляторного типа и простейшие. Границы эрзянских диалектов еще не установлены.

1. В говорах прогрессивно-ассимиляторного типа на месте фонем *о* и *э* литературного языка в начальных слогах слова выступают фонемы *у* и *и(ы)*. Однако если в первом слоге выступают *о* и *э*, то в последующих слогах в силу ассимилятивного действия этих фонем выступают такие же *о* и *э*, например: *куду* 'дом', но *мор* 'песня'; *кизы* 'лето', но *тесэ* 'здесь', *пили* 'ухо', но *теле* 'зима'.

2. В говорах регрессивно-ассимиляторного типа на месте фонем *о* и *э* литературного языка в начальных слогах выступают *у* и *и(ы)*. В последнем же слоге, а под его ассимилирующим воздействием и в предшествующих слогах оказываются такие же *о* и *е*: *кунсулан* 'слушаю', *кунсулат* 'слуша-

есть', *кунсулы* 'слушает', но *кунсолок* 'послушай', *кунсолозо* 'пусть послушает', *кунсолодо* 'слушайте'.

3. Говоры простейшего типа подразделяются на *у*-кающие и *о*-кающие; в *у*-кающих в непервых слогах слова выступают *у* и *и(ы)*, в говорах же *о*-кающих — фонемы *о* и *е*: *кизы* — *кизэ* 'лето', *ничы* — *ниче* 'сосна', *нили* — *ниле* 'ухо'.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

К и л е й н е

Вальмало озавтозельть кавто килейть. Вишкинеть, човинеть. Ламот арсесть: «Касомо а кармить». Но ютасть кавто иеть ды сынъ овсе лиякстомсть.

Наташа эрясь се шкане васоло бабанзо кедьсэ. Кода сась сон кизна, неинзе килейтнень ды ацирьгадозь мерсь:

— Мекс монъ чувтынем арась?

— Кода арась?! — эзь чарькоде авазо. — Кавонест килейтне тонъ.

— Нетъ покшт. Монень эрявить монсень эйшкат!

(В. Радин. Косто сась пачалкесь)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ki'lejɲ'e

val'malo ozavtoz'el't' kavto kil'ejt' || viškin'et' | čovin'et' || lamot ar's'es't' || kasomo a karmit' || no jutas't' kavto ijet' | dɨ sɨn' ovs'e l'ijakstoms't' || nataša er'as' s'e škan'e vasolo babanzo ked'se || koda sas' son kizna | n'ejin'z'e kil'ejt'n'en' | dɨ ac'ir'gadoz' mer's' || meks mon' čuvtɨn'em aras' || koda aras' | ez' čar'kod'e avazo | kavon'est kil'ejt'n'e ton' || n'et' pokšt || mon'en' er'avit' mon's'en' ejškat ||

ПЕРЕВОД

Б е р е з к а

Под окном были посажены две березки. Маленькие, тоненькие. Многие думали: «Расти не будут». Но прошло два года, и они совсем изменились.

Наташа жила в то время у бабушки. Когда она приехала летом, то увидела березы и расстроено сказала:

— Почему нет моих деревьев?

— Как нет?! — не поняла мама. — Обе березы — твои.

— Эти большие. Мне нужны свои.

(В. Радин. Откуда пришел блин)

БИБЛИОГРАФИЯ

Б у б р и х Д. В. Эрзя-мордовская грамматика-минимум. Саранск, 1947.

Б у б р и х Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953.

Е в с е в ь е в М. Е. Основы мордовской грамматики. М., 1-е изд. — 1929, 2-е изд. — 1931.

К о л я д е н к о в М. Н. Эрзянь келень грамматика средней школанень, ч. 2. Саранск, 1965.

- Н а р в а т к и н Н. С. Эзянь кельнь грамматика. Кавксонь ды средней школанень . . . тонавтнема книга. Саранск, 1965.
- Русско-эзянский словарь. Под ред. М. Н. Коляденкова и Н. Ф. Цыганова. М., 1948.
- Ря б о в А. П. Мордовско-русский словарь. М., 1930.
- Ря б о в А. П. Русско-мордовский словарь. М., 1931.
- Т а л а б а е в М. Я. Эзянь кельнь грамматика. Фонетика и морфология. Саранск, 1961.
- Ш а х м а т о в А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910.
- Эзянско-русский словарь. Под ред. Д. В. Бубриха. М., 1949.
- G a b e l e n t z Н. С. Versuch einer mordwinischen Grammatik. — Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. II. Göttingen, 1839.
- W i e d e m a n n F. J. Grammatik der ersa-mordwinischen Sprache nebst einem kleinen mordwinisch-deutschen und deutsch-mordwinischen Wörterbuch. St.-Petersburg, 1865.

МОКШАНСКИЙ ЯЗЫК

А. П. Феоктистов

§ 1. Носители мокшанского (или мокша-мордовского) языка — мокшане — живут в западной части Мордовской АССР, а также среди других народов, населяющих Куйбышевскую, Оренбургскую, Пензенскую, Саратовскую и Ульяновскую области, в Башкирской, Татарской и Чувашской АССР. Небольшое количество мокшан проживает в областях Челябинской, Свердловской и др.

Мокшанский язык принадлежит к мордовской ветви финно-угорской языковой семьи ¹.

Начало сбора и изучения материалов по мокшанскому языку относится к концу XVII в. (Н. Витзен, 1692). В течение XVIII—XIX вв. были составлены списки слов, записаны названия предметов быта, животных, растений и т. д. Сохранились рукописные и печатные переводы религиозных текстов. Основная масса дореволюционной мокшанской литературы состояла из книг на религиозно-нравственные темы.

Необходимые условия для формирования и развития мокшанского литературного языка были созданы лишь после победы Великого Октября. Примерно до 1933 г. мокшанская литература продолжала издаваться на различных диалектах.

В основу мокшанского литературного языка положен центральный краснослободско-темниковский диалект. Литературный язык продолжает развиваться и обогащаться за счет различных говоров. За годы Советской власти в мокшанский литературный язык вошли сотни русских слов, особенно общественно-политические, философские, научно-технические и другие термины.

Попытки изучения грамматического строя мокшанского языка относятся ко второй четверти XIX в. В 1838 г. в Москве П. Орнатов издал первую «Мордовскую грамматику, составленную на наречии мордвы мокши». В 1861 г. вышла вторая грамматика мокшанского языка, принадлежащая перу финского лингвиста Авг. Альквиста. Вплоть до 1917 г. эти работы были единственными пособиями, дающими более или менее систематическое представление о грамматическом строе мокшанского языка.

В конце XIX и начале XX в. было сделано большое количество записей текстов мокшанских говоров. Много в этом отношении осуществлено финно-угорским обществом (г. Хельсинки), которое субсидировало ряд длительных диалектологических экспедиций к мордве знаменитого финно-

---

¹ О численности мокшан и их этнониме см. ввводную статью «Мордовские языки».

угроведа Х. Паасонена. Из зарубежных ученых, кроме Х. Паасонена, ценные исследования провели И. Буденц и Э. Юхас (Венгрия), Э. Леви (Германия), П. Равила, К. Хейккиля (Финляндия) и др.

После 1917 г. исследованием мокшанского языка начали заниматься специалисты, для которых этот язык является родным (Ф. И. Петербургский, С. Г. Потапкин, И. Г. Черапкин и др.). Выдающийся советский финно-угровед Д. В. Бубрих внес огромный вклад в дело развития мордовского языкознания. За последнее десятилетие подготовлено большое количество языковедов из мокшан.

Письменность в мокшанском языке основана на русской графике и имеет следующий алфавит: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

В мокшанском языке выделяются три диалекта: западный, центральный и юго-восточный. Последние наблюдения, однако, дают основание для выделения еще двух диалектов. Один из них распространен во всей северной части территории с мокшанским населением. Этот диалект поэтому можно назвать северным. Другой диалект находится на юге западного ареала и его можно назвать юго-западным. Юго-западный диалект обычно принято объединять с западным в одну диалектную зону. Северный диалект обнаруживает очень много общего с центральным, с которым до сих пор и принято объединять его в одну диалектную группу. Из-за отсутствия достаточных материалов проблема классификации мокшанских диалектов все еще остается нерешенной.

ФОНЕТИКА

§ 2. В мокшанском языке 7 г л а с н ы х фонем: а [a], о [o], у [u], и (ы) [i (i)], э [e], а переднего ряда [ä] и редуцированный гласный [ə]². Классификация гласных фонем:

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	и [i]	(ы) [i]	у [u]
Средний подъем	э [e]	[ə]	о [o]
Нижний подъем	[ä]	а [a]	

В мокшанской орфографии одна и та же гласная фонема в разных позициях получает разное графическое обозначение.

Фонема и [i] обозначается:

буквой и: 1) в начале слова — *инези* 'малина', *исяк* 'вчера'; 2) в середине и в конце слова после палатализованных парных согласных — *тинь* 'вы', *мани* 'ясный (день)'; 3) в середине и в конце слова после непарных согласных — *минь* 'мы', *веши* 'ищет', *киза* 'лето';

буквой ы в середине и в конце слова после непалатализованных парных согласных: *салыяфтомс* '(по)солить', *ванды* 'завтра'.

Фонема э [e] обозначается:

буквой е: 1) в середине слова — *тев* 'дело', *меля* 'в прошлом году';

² В круглых скобках приводятся варианты фонем.

2) в конце односложных слов после непарных согласных *ee* 'ночь', *пе* 'конец';

буквой *э* в начале слова: *эряви* 'нужно', *эняльдемс* 'просить'.

Фонема [ä] обозначается:

буквой *я*: 1) в середине слова — *тячи* 'сегодня', *мяль* 'мысль';

2) в конце слова, если при присоединении *-т*, показателя множественного числа основного склонения существительных, *ä* переходит в *a* — *пря* [pr'ä] 'голова', но *прат* [pr'at] 'головы';

буквой *э* в начале слова: *эши* 'колодец', *эрьгодемс* 'заблудиться';

буквой *e*, если при присоединении *-т*, показателя множественного числа, [ä] переходит в [ə] или выпадает: *веле* [vel'ä] 'село', но *велет* [vel'ət] 'сёла', *пильге* [pil'gä] 'нога', но *пилькт* [pil'kt] 'ноги'.

Фонема [ə] обозначается:

буквой *o* в середине слова после непалатализованных согласных: *ардомс* [ardəms] 'скакать', *сяволине* [s'ävəl'in'ä] 'я взял бы его';

буквой *e* в середине слова после палатализованных парных согласных и шипящих: *марень* [mar'en'] 'яблоко', *ащемс* [aščəms] 'находиться';

нулевой графемой в начале слова и в первом слоге перед сонорными: *рнамс* [əɣnams] 'рычать', *врьгаз* [vər'gaz] 'волк'.

Фонема *y* [u] обозначается буквами *y* и *yü* точно так же, как это принято в русской орфографии: *ушедомс* 'начать', *нюръеи* 'висит', *Москвуу* 'в Москву', *Андю* 'Андрей'.

Принципы графической передачи фонемы *o* также полностью перенесены из русской орфографии: *оржа* 'острый', *воръхть* 'уходи', *цёра* 'сын'.

Фонема *a* [a] обозначается:

буквой *a*: 1) в начале слова — *ащемс* 'находиться', *алаша* 'лошадь';

2) в середине и в конце слова после непалатализованных согласных — *кундамс* 'поймать', *анамс* 'просить', *тунда* 'весна', *лама* 'много';

буквой *я* в середине слова после палатализованных согласных и перед непалатализованными согласными: *фатямс* 'схватить', *урядаф* 'убранный'.

В абсолютном исходе слова после палатализованных согласных фонема *a* не встречается.

Таким образом, одной и той же графемой в мокшанской орфографии могут обозначаться разные фонемы или варианты нескольких фонем. И, наоборот, одна фонема или же варианты одной и той же фонемы могут передаваться несколькими буквами. Эти особенности орфографии затрудняют изучение мокшанского языка.

§ 3. Для системы **к о н с о н а н т и з м а** мокшанского языка характерно наличие десяти фонематически противопоставляемых пар — непалатализованных переднеязычных и палатальных (в том числе палатализованных) переднесреднеязычных согласных: *ð* — *дь*, *t* — *ть*, *z* — *зь*, *s* — *сь*, *ç* — *ць*, *n* — *нь*, *l* — *ль*, *p* — *рь*, *lx* — *льх*, *rx* — *рьх*.

Аффриката *ç* характеризуется как относительно палатализованная непарная фонема; *ш* и *ж* выступают как непалатализованные непарные фонемы во всех позициях. Фонема *в* в исходе слова (особенно после гласных *o* и *y*) приближается к неслоговому *ʋ*; *rx*, *рьх*, *lx*, *льх* и *йх* как фонемы выделились из *p*, *рь*, *l*, *ль* и *й* в позиции, главным образом, перед смычным *t* или *ть*: *мар* 'куча' — *мартъ* 'кучи-то' — *мархт* 'кучи', *марь* 'яблоко' — *марть* 'яблока-то' — *марьхть* 'яблоки', *кал* 'рыба' — *калтъ* 'рыбы-то' — *калхт* 'рыбы', *каль* 'ива' — *кальтъ* 'ивы-то' — *кальхть* 'ивы', *сай* 'придет' — *сайтъ* 'приходящего-то' — *сайхть* 'придут' и др. Таким образом, в основе образования новых фонем *rx*, *рьх*, *lx*, *льх* и *йх* лежали фonomорфологические факторы.

Классификация согласных фонем:

			Губные		Переднеязычные		Передне-средне-язычные (мягкие)	Среднеязычные	Заднеязычные
			Губно-губные	Губно-зубные	Зубно-дorzальные (твердые)	Альвеоларно-какуминальные (мягкие)			
Шумные	Варывные	Глухие	<i>n</i> [p]		<i>m</i> [t]		<i>ть</i> [t']		<i>к</i> [k]
		Звонкие	<i>б</i> [b]		<i>д</i> [d]		<i>дь</i> [d']		<i>з</i> [g]
	Фрикативные	Глухие		<i>ф</i> [f]	<i>с</i> [s]	<i>ш</i> [š]	<i>сь</i> [s']	<i>йх</i> [J]	<i>х</i> [h]
		Звонкие		<i>в</i> [v]	<i>з</i> [z]	<i>ж</i> [ž]	<i>зь</i> [z']	<i>й</i> [j]	
	Аффрикаты	Глухие			<i>ц</i> [c]	<i>ч</i> [č]	<i>чь</i> [c']		
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>м</i> [m]		<i>н</i> [n]		<i>нь</i> [n']		
		Боковые	Звонкие		<i>л</i> [l]		<i>ль</i> [l']		
			Глухие		<i>лх</i> [L]		<i>льх</i> [L']		
	Вибранты	Звонкие				<i>р</i> [r]	<i>рь</i> [r']		
		Глухие				<i>рх</i> [R]	<i>рьх</i> [R']		

Фонема *зь* в позиции после сонорного *нь* переходит в аффрикату *дзь* [ʒ'], не являющуюся самостоятельной фонемой: *сявонзе* [s'äwəp'ʒ'ä] 'он взял тебя'.

Фонемы *ф* и *х* встречаются чаще всего в русских заимствованиях, хотя и в исконно мордовских словах появление этих согласных — не редкое явление: *тапаряф* 'запутанный', *чуфамс* 'толочь', *рохамс* 'хрюкать', *пихтемс* 'пахтать'.

§ 4. Фонетическая структура мокшанского слова подверглась изменению в результате сильного влияния русского языка. Начало слова характеризуется стечением двух и более согласных, что чаще всего является результатом редукции, а затем и полного выпадения гласных в безударной позиции: *шра* 'стол', *пси* 'горячий', *тракс* 'корова'.

Современный мокшанский язык характеризуется наличием большого количества односложных основ, что также является результатом отпадения конечных безударных гласных: *куд* 'дом' (ср. эрз. *кудо*), *кал* 'рыба' (ср. фин. *kala*) и т. д.

В корне слова встречаются все гласные фонемы, в суффиксах же исключено употребление фонемы *э*, на ее месте всегда выступает [ə] или [ä]. Употребление согласных в корневых и суффиксальных морфемах необусловлено. Исключение составляют глухие сонорные *лх*, *льх*, *рх*, *рьх* и *йх*, которые появляются как правило лишь на стыке корневой и аффиксальной морфемы.

Один из основных законов слогораздела в мокшанском языке заклю-

чается в том, что ненаачальный слог строится по принципу восходящей звучности, а неконечный слог как правило является открытым, например, в слове *эря'фс* [er'afs] 'в жизнь' слогораздел проходит между [e] и [r'], в слове *кудга* [kudga] 'по дому' — между [u] и [d] и т. д. При появлении в слове сонорных, приближающихся по слогаобразующей функции к гласным, возможны и другие варианты.

Ударение падает преимущественно на первый слог: *лүвомс* '(с)читать', *áрамс* 'встать'. Но если в непервом слогe встречается гласный *a*, в первом слогe — *и* или *у*, то ударение нередко перетягивается на это *a*: *исá* 'ива', *кундáмс* 'поймать'. В русских заимствованиях, особенно новых, место ударения оригинала как правило не меняется: *мото́р*, *совхо́з*, *арти́ст* и т. д.

По своей силе и длительности ударный гласный в мокшанском языке отличается от неударного примерно так же, как и в русском языке. Это сравнение оправдывается тем, что в мокшанском, как и в русском языке, гласные фонемы в безударной позиции (в первую очередь *у* и *и*) почти всегда подвергаются редукции вплоть до выпадения. Смыслоразличительные функции мокшанского ударения весьма ограничены.

§ 5. Одним из основных фонетических законов является чередование [ä]/[a]/[ə]/[Ø]. На стыке морфем [ä] конечного слога корневой морфемы переходит в *a*, или в [ə], или в [Ø]: *вальмя* [val'mä] 'окно' — *вальмат* [val'mat] 'окна', *сельмя* [s'el'mä] 'глаз' — *сельмот* [s'el'mət] 'глаза', *пинге* [piŋgä] 'время' — *пинкт* [piŋkt] 'времена'. Этот закон распространяется и на случаи, когда корневая морфема осложняется формативами, состоящими из открытых слогов с заднерядным вокализмом: *вальмава* [val'ma-va] 'через окно', *сельмова* [s'el'mə-va] 'через глаз' и т. д.

Перед показателем множественного числа *-т* (*-ть*) ряд конечных звонких согласных корневой морфемы подвергается оглушению: *в* > *ф*, *н* > *т*, *нь* > *ть*, *р* > *рх*, *рь* > *рх*, *л* > *лх*, *ль* > *льх*, *й* > *йх*, *з* > *с*, *м* > *п*, *д* > *т*, *дь* > *ть*: *тов* 'ядро' > *тофт* 'ядра', *сан* 'жила' > *сатт* 'жилы', *ломань* 'человек' > *ломатть* 'люди', *кядь* 'рука' > *кятть* 'руки', *утом* 'амбар' > *утопт* 'амбары' и др.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному в мокшанском языке свойственны грамматические категории числа, падежа, притяжательности и неопределенности — определенности. Имеется два числа: единственное и множественное.

Категория притяжательности служит грамматическим средством выражения принадлежности предмета тому или иному лицу. Это значение выражается при помощи следующих лично-притяжательных окончаний:

Ед. число

-зе (<i>кизе</i> 'моя дорога')	-не (<i>кине</i> 'мои дороги')
-це (<i>кице</i> 'твоя дорога')	-тне (<i>китне</i> 'твой дороги')
-ц (<i>киц</i> 'его (ее) дорога')	-нза (<i>кинза</i> 'его дороги')

Мн. число

-ньке (<i>кинъке</i> 'наша дорога', 'наши дороги')
-нте (<i>кинте</i> 'ваша дорога', 'ваши дороги')
-сна (<i>кисна</i> 'их дорога', 'их дороги')

Кроме отношения принадлежности, притяжательные окончания 1-го лица могут выражать вокативное значение (*цёранязе!* 'сын мой!'), а 3-го лица — значение определенности предмета (*шиц* 'день-то'). По своим функциям категория определенности близка этой категории индоевропейских языков.

В мокшанском языке три склонения: основное (или неопределенное), указательное (или определенное) и притяжательное.

По основному склонению изменяются существительные, употребляющиеся в неопределенном (общем) значении (в отличие от определенного, конкретного значения), например: *киге моли ломань* 'по дороге идет (какой-то) человек'.

Основное склонение существительных (*алаша* 'лошадь'):

Ед. число			
Ном.	<i>алаша</i>	Илл.	<i>алашас</i>
Ген.	<i>алашань</i>	Прол.	<i>алашава</i>
Дат.	<i>алашанди</i>	Компар.	<i>алашайка</i>
Абл.	<i>алашада</i>	Абесс.	<i>алашафтома</i>
Инесс.	<i>алашаса</i>	Трансл.	<i>алашакс</i>
Эл.	<i>алашаста</i>	Кауз.	<i>алашанкса</i>

Во множественном числе номинатив имеет окончание *-т* (*-ть*). В косвенных падежах окончания те же, что в единственном числе.

По указательному склонению изменяются существительные, имеющие определенное, конкретное значение:

	Ед. число	Мн. число
Ном.	<i>алашась</i>	<i>алашатне</i>
Ген.	<i>алашать</i>	<i>алашатнень</i>
Дат.	<i>алашати</i>	<i>алашатнэнди</i>

Грамматическими показателями притяжательного склонения являются лично-притяжательные окончания, которые в соединении с падежными образуют 6 рядов парадигмы:

1-е лицо

Ном.	<i>алашазе</i> 'моя лошадь'	<i>алашаньке</i> 'наша лошадь', 'наши лошади'
Ген.	<i>алашазень</i>	<i>алашаньконь</i>
Дат.	<i>алашазенди</i>	<i>алашаньконди</i>
Абл.	<i>алашадон</i>	<i>алашадонк</i>
Инесс.	<i>алашасон</i>	<i>алашасонк</i>
Эл.	<i>алашастон</i>	<i>алашастонк</i>
Илл.	<i>алашазон</i>	<i>алашазонк</i>
Прол.	<i>алашаван</i>	<i>алашаванк</i>
Компар.	<i>алашайкан</i>	<i>алашайканк</i>
Абесс.	<i>алашафтомон</i>	<i>алашафтомонк</i>

2-е лицо

Ном.	<i>алашаце</i> 'твоя лошадь'	<i>алашанте</i> 'ваша лошадь', 'ваши лошади'
Ген.	<i>алашацень</i>	<i>алашантень</i>
Дат.	<i>алашаценди</i>	<i>алашантенди</i>
Абл.	<i>алашадот</i>	<i>алашадонт</i>
Инесс.	<i>алашасот</i>	<i>алашасонт</i>
Эл.	<i>алашастот</i>	<i>алашастонт</i>
Илл.	<i>алашаз(о)т</i>	<i>алашазонт</i>
Прол.	<i>алашават</i>	<i>алашивант</i>
Компар.	<i>алашайкат</i>	<i>алашайкант</i>
Абесс.	<i>алашафтомот</i>	<i>алашафтомонт</i>

3-е лицо

Ном.	<i>алашац</i> 'его лошадь'	<i>алашасна</i> 'их лошадь', 'их лошади'
Ген.	<i>алашанц</i>	<i>алашаснон</i>
Дат.	<i>алашанцты</i>	<i>алашаснонды</i>
Абл.	<i>алашадонза</i>	<i>алашадост</i>
Инесс.	<i>алашасонза</i>	<i>алашасост</i>
Эл.	<i>алашастонза</i>	<i>алашастост</i>
Илл.	<i>алашазонза</i>	<i>алашазост</i>
Прол.	<i>алашаванза</i>	<i>алашаваст</i>
Компар.	<i>алашашканза</i>	<i>алашашкаст</i>
Абесс.	<i>алашафтомонза</i>	<i>алашафтомоност</i>

При обладателе единственного числа существительные — предметы обладания — имеют форму множественного числа только в трех первых падежах:

1-е лицо

Ном.	<i>алашане</i> 'мои лошади'
Ген.	<i>алашанень</i>
Дат.	<i>алашаненди</i>

2-е лицо

Ном.	<i>алашатне</i> 'твои лошади'
Ген.	<i>алашатнень</i>
Дат.	<i>алашатненди</i>

3-е лицо

Ном.	<i>алашанза</i> 'его лошади'
Ген.	<i>алашанзон</i>
Дат.	<i>алашанзонды</i>

В остальных падежах формы множественного числа совпадают с единственным.

Имена существительные образуются путем суффиксации и словосложения.

Наиболее продуктивные словообразовательные суффиксы: *-кс* — образует имена от имен и указывает на назначение предмета: *пилькс* 'серьга' (*пиле* 'ухо'), *суркс* 'кольцо' (*сур* 'палец'); в именах, образованных от глаголов, *-кс* показывает результат действия: *пуромкс* 'собрание' (*пуромомс* 'собраться'), *ризфкс* 'печаль' (*ризнамс* 'печалиться');

-киш — образует имена от имен и глаголов: *авакиш* 'цыпленок-самка' (*ава* 'женщина', 'самка'), *атякиш* 'петух' (*атя* 'дед'), *ордаткиш* 'капризное создание' (*ордадомс* 'капризничать');

-не, *-ке* — образуют существительные с оттенком уменьшительности-ласкательности: *кудне* 'домик' (*куд* 'дом'), *ведне* 'водица' (*ведь* 'вода'), *тракске* 'коровка' (*тракс* 'корова');

ши — образует от разных частей речи отвлеченные существительные со значением наличия, бытия: *сире* 'старый' — *сиреши* 'старость';

-пула (*-була*) — образует существительные от других существительных со значением собирательности, множественности: *кальбула* 'ивняк' (*каль* 'ива'), *пичепула* 'сосняк' (*пиче* 'сосна');

-пяль (*-бьяль*) — образует существительные от основ глаголов со значением предназначенности для какой-либо цели: *ярхцамбьяль* 'еда' (*ярхцамс* 'есть', 'кушать'), *уштомбьяль* 'топливо' (*уштомс* 'топить').

Суффикс *-ши*, несмотря на продуктивность, обнаруживает еще связь со своим этимологом: *ши* 'день', 'солнце'. В какой-то степени это относится и к суффиксу *-пяль* (ср. *пяль*, *пяле* 'сторона', 'направление').

Суффиксальное образование существительных в мокшанском языке в целом значительно беднее по сравнению с образованием существительных способом словосложения подчинительного и сочинительного типа. Примеры словосложения подчинительного типа: *вайгяльбе* 'верста' (*вайгяль* 'голос' + *пе* 'конец'), *кргапарь* 'горло' (*крга* 'шея' + *парь* 'кадка'). Из имен существительных, образованных путем словосложения сочинительного типа, выделяется большая группа парных слов, например: *понкст-панархт* 'белье' (букв. 'порты-рубахи'), *атят-бабат* 'старик и старуха' (букв. 'старик-старухи') и др.

§ 7. Имя прилагательное в мокшанском языке в роли определения стоит перед определяемым словом в исходной форме: *од куд* 'новый дом', *од кутт* 'новые дома', *од кудти* 'новому дому-(э)тому'. В функции сказуемого прилагательное может принимать показатель множественного числа (*книгась од* 'книга новая' — *книгатне отт* 'книги новые'), а также суффикс сказуемости: *мон сирян* 'я старый', *тон сирят* 'ты старый'. В функции подлежащего и дополнения имя прилагательное изменяется по указательному или притяжательному склонению существительных: *одсь панжи эстейнза ки* 'новое пробивает себе дорогу'; *пароц аф пандови* 'его доброта не забудется'.

Степени сравнения прилагательных образуются аналитическим путем. При выражении сравнительной степени название предмета, с качеством которого сравнивается качество другого предмета, ставится перед прилагательным в форме аблатива: *шuftта сери* 'выше дерева', *сахарда ламбама* 'слаще сахара'. При выражении превосходной степени перед прилагательным ставятся служебные слова *инь* 'самый', 'нан-' и *сембе* 'весь' в форме аблатива: *инь оцю* 'самый большой', 'наибольший', *сембода ёмла* 'самый маленький'.

В словообразовании прилагательных участвуют суффиксы:

-у (после непалатализованных конечных корневых согласных) и -и (после палатализованных) — образуют прилагательные от существительных со значением 'обладающий чем-л.': *салу* 'соленый' (*сал* 'соль'), *сери* 'высокий', 'имеющий высоту' (*сере* 'высота');

-нь — образует относительные прилагательные от существительных со значением признака по материалу, месту и времени: *кевонь* 'каменный', *тялонь* 'зимний', *вень* 'ночной';

-на, -за — выражают неполноту качества предмета: *тюжана* 'желтоватый', *кельмаза* 'холодноватый';

-ня, -кя — выражают оценку качества предмета со стороны говорящего: *одня* 'новенький', 'молоденький', *уцескя* 'дешевенький'.

Степень полного качества выражается нулевой формой: *од* 'новый', *уцез* 'дешевый'.

§ 8. Числительные делятся на количественные, порядковые, собирательные (или совместные), разделительные и приближительные.

Числительные количественные подразделяются на определенно-количественные и неопределенно-количественные. Определенно-количественные делятся на простые (состоят из одного корня: *фкя* 'один', *кафта* 'два', *колма* 'три', *кемонь* 'десять', *комсь* 'двадцать', *сяда* 'сто' и др.) и сложные — названия чисел от 11 до 99. Названия чисел от 11 до 19 образуются от деформированного названия десятка — *ке-* или *кем-* — и названия единицы также в несколько измененном виде: *кефкие* 'одиннадцать', *кемгафтува* 'двенадцать', *кемголмува* 'тринадцать' и т. д. Названия чисел от 21 и до 99 (кроме названий десятков) образуются путем сложения названия единиц (от 1 до 9) + название соответствующего десятка в неизменной или несколько измененной форме: *нильгемонь фкя* 'сорок один', *кафк-соньгемонь кота* 'восемьдесят шесть' и т. д.

Названия десятков (от 30 и далее) состоят из названия соответствующей единицы и десятка: *колмоньгемонь* '30', *нильгемонь* '40', *ведьгемонь*

'50', *кодегемонь* '60', *сизьгемонь* '70', *кафксоньгемонь* '80', *вейхксоньгемонь* '90'.

Порядковые числительные образуются из количественных с помощью суффикса *-це*: *колмоце* 'третий', *котоце* 'шестой' и т. д.

Приблизительные числительные образуются путем присоединения к названию числа суффикса *-шка*: *колмошка* 'около трех', *сядошка* 'около ста', 'приблизительно сто' и др.

Разделительные числительные образуются путем присоединения к названию числа суффикса *-нь* или же повторения названия числа в той же форме: *кафтонь* или *кафтонь-кафтонь* 'по двое', *котонь* или *котонь-котонь* 'по шести' и др.

Собирательные (или совместные) числительные образуются от количественных при помощи суффикса *-цьке*, *-кс(не)*, *-нц*: *кафтоксне*, *кафцьке* 'оба', *колмонц* 'три (пары)' и т. д. При наличии притяжательной суффиксации собирательные числительные образуются с помощью суффикса *-нь*, который служит средством образования и разделительных числительных: *колмоненк* 'мы втроем', *котонест* 'они вшестером' и др.

Дробные числительные в мокшанском языке относятся к неразвитым в грамматическом отношении категориям.

Как и прилагательные, числительные в функции определения стоят перед существительным в исходной форме.

Если совместные числительные имеют притяжательную суффиксацию, то они как правило употребляются в функции подлежащего: *колмоненк* 'мы втроем', *ниленент* 'вы вчетвером'.

При субстантивации числительные склоняются так же, как и существительные, с той лишь разницей, что у числительных в этом случае не развиты формы основного склонения: *колмось* 'тройка', *колмоти* 'тройке', *колмонясонза* 'в его тройке' и т. д.

Существительные, перед которыми стоят количественные числительные, называющие числа от 2 до 10, употребляются только во множественном числе: *кафта книгат* 'две книги', *вейхкса книгат* 'девять книг'; если же перед существительными стоят количественные числительные, обозначающие 1 и, начиная с 11, все остальные, то существительные имеют форму номинатива единственного числа: *кефкие ломань* 'одинадцать человек', *сяда ломань* 'сто человек'. Так же в этом случае ведут себя глаголы: *састь кафта ломатть* 'пришло два человека', но *сась кемгафтува ломань* 'пришло двенадцать человек'.

§ 9. М е с т о и м е н и я делятся на следующие разряды:

1) личные: *мон* 'я', *тон* 'ты', *сон* 'он', 'она', 'оно', *минь* 'мы', *тинь* 'вы', *синь* 'они';

2) усилительно-личные: *моңць* 'я сам', *тоңць* 'ты сам', *соңць* 'он сам', 'она сама', 'оно само', *миңць* 'мы сами', *тиңць* 'вы сами', *сиңць* 'они сами';

3) счетно-личные: *ськамон* 'я один', *ськамот* 'ты один', *ськамонза* 'он один', *колмоненк* 'мы трое', 'втроем', *ниленент* 'вы четверо', 'вчетвером', *ветенест* 'они пятеро', 'впятером';

4) указательные: *тя* 'этот', *ся*, *тона* 'тот', *ня*, *нят* 'эти', *сят*, *нона(т)* 'те', *тяка* 'этот же', *сяка* 'тот же', *няка* 'те же', *стама* 'такой', *сняра* 'столько' (далекое указание), *тняра* 'столько' (близкое указание);

5) вопросительно-относительные: *кие* 'кто', *мезе* 'что', *кодама* 'какой', *кона* 'который', *мязра* 'сколько' и др.;

6) определительные: *сембе* 'все', *лия* 'другой', 'иной', *кажнай* 'каждый', *всякай* 'всякий' и др.;

7) неопределенные: *кие-кие* 'кто-то', 'кто-н.', *мезе-мезе* 'что-н.'; *кодама-кодама* 'какой-н.', *кати-кие* 'кто-то', *кати-мезе* 'что-то', *кати-кодама*, *кати-кона* 'какой-то', *мязра-бди* 'сколько-то', *кие-бди* 'кто-то', *кивок* 'кто-н.', *мезевок* 'что-н.'.

Склонение личных местоимений

Ном.	<i>мон</i>	<i>тон</i>	<i>сон</i>	<i>минь</i>	<i>тинь</i>	<i>синь</i>
Ген.	<i>монь</i>	<i>тонь</i>	<i>сонь</i>	<i>минь</i>	<i>тинь</i>	<i>синь</i>
Дат.	<i>мондейне, тейне</i>	<i>тейть</i>	<i>тейнза</i>	<i>миндейнек, тейнек</i>	<i>тиндейнтъ, тейнтъ</i>	<i>синдейст, тейст</i>
Абл.	<i>мондедон</i>	<i>тондедот</i>	<i>сондедонза</i>	<i>миндедонк</i>	<i>тиндедонт</i>	<i>синдедост</i>
Инесс.	<i>моньцон</i>	<i>тоньцот</i>	<i>соньцонза</i>	<i>миньцон(о)к</i>	<i>тиньцон(он)т</i>	<i>синьцост</i>
Эл.	<i>моньцтон</i>	<i>тоньцтот</i>	<i>соньцтонза</i>	<i>миньцтонк</i>	<i>тиньцтонт</i>	<i>синьцтост</i>
Компар.	<i>моньшкан</i>	<i>тоньшкат</i>	<i>соньшканза</i>	<i>миньшканк</i>	<i>тиньшкант</i>	<i>синьшкаст</i>
Абесс.	<i>моньфтомон</i>	<i>тоньфтомот</i>	<i>соньфтомонза</i>	<i>миньфтомонк</i>	<i>тиньфтомонт</i>	<i>синьфтомост</i>

Склонение усиительно-личных местоимений

Ном.	<i>монць</i>	<i>тонць</i>	<i>сонць</i>	<i>минць</i>	<i>тинць</i>	<i>синць</i>
Ген.	<i>монцень</i>	<i>тонцень</i>	<i>сонцень</i>	<i>минцень</i>	<i>тинцень</i>	<i>синцень</i>
Дат.	<i>эстейне</i>	<i>эстейть</i>	<i>эстейнза</i>	<i>эстейнек</i>	<i>эстейнтъ</i>	<i>эстейст</i>
Абл.	<i>эстедон</i>	<i>эстедот</i>	<i>эстедонза</i>	<i>эстедонк</i>	<i>эстедонт</i>	<i>эстедост</i>
Инесс.	<i>эсьсон</i>	<i>эсьсот</i>	<i>эсьсонза</i>	<i>эсьсонк</i>	<i>эсьсонт</i>	<i>эсьсост</i>
Эл.	<i>эсьстон</i>	<i>эсьстот</i>	<i>эсьстонза</i>	<i>эсьстонк</i>	<i>эсьстонт</i>	<i>эсьстост</i>
Компар.	<i>эсьшкан</i>	<i>эсьшкат</i>	<i>эсьшканза</i>	<i>эсьшканк</i>	<i>эсьшкант</i>	<i>эсьшкаст</i>
Абесс.	<i>эсьфтомон</i>	<i>эсьфтомот</i>	<i>эсьфтомонза</i>	<i>эсьфтомонк</i>	<i>эсьфтомонт</i>	<i>эсьфтомост</i>

Формы склонений местоимений существенно отличаются от форм склонений имен существительных. При склонении личных местоимений не употребляются падежи иллатив, пролатив, транслатив и каузатив. Усилительно-личные местоимения, начиная с датива, при склонении меняют свою основу. Косвенные падежные формы указательных и вопросительно-относительных местоимений мало употребительны. При субстантивации определительные местоимения принимают окончания указательного склонения имен существительных: *сембось моли цебярьста* 'все идет хорошо', *семботи аф кенерят* 'ко всему не успеешь'. В целом же формы указательного склонения у местоимений всех разрядов малоупотребительны. Счетно-личные местоимения полностью лишены словоизменительных начал.

Склонение указательных местоимений

Ном.	<i>тя</i> 'этот'	<i>ся</i> 'тот'	<i>тят, нят</i> 'эти'	<i>сят</i> 'те'
Ген.	<i>тянь</i>	<i>сянь</i>	<i>тятнень, нятнень</i>	<i>сятнень</i>
Дат.	<i>тянди</i>	<i>сянди</i>	<i>тятнэнди, нятнэнди</i>	<i>сятнэнди</i>
Абл.	<i>тяда</i>	<i>сяда</i>	<i>тятнеда, нятнеда</i>	<i>сятнеда</i>
Компар.	<i>тяшка</i>	<i>сяшка</i>	<i>тятнешка, нятнешка</i>	<i>сятнешка</i>
Абесс.	<i>тяфтома</i>	<i>сяфтома</i>	<i>тятнефтома, нятнефтома</i>	<i>сятнефтома</i>
Кауз.	<i>тянкса</i>	<i>сянкса</i>	<i>(тятненкса, нятненкса)</i>	<i>(сятненкса)</i>

Склонение определительных местоимений

Ном.	<i>сембе</i> 'весь'	<i>лия</i> 'другой', 'иной'
Ген.	<i>сембонь</i>	<i>лиянь</i>
Дат.	<i>сембонди</i>	<i>лиянди</i>
Абл.	<i>сембода</i>	<i>лияда</i>
Инесс.	<i>сембоса</i>	<i>лияса</i>
Эл.	<i>сембоста</i>	<i>лияста</i>
Илл.	<i>сембос</i>	<i>лияс</i>
Прол.	<i>сембова</i>	<i>лиява</i>
Компар.	<i>сембошка</i>	<i>лияшка</i>
Абесс.	<i>сембофтома</i>	<i>лияфтома</i>
Трансл.	<i>сембокс</i>	<i>лиякс</i>
Кауз.	<i>сембонкса</i>	<i>лиянкса</i>

§ 10. Глаголы имеют формы безобъектного и объектного спряжения — утвердительные и отрицательные.

Окончания глаголов в безобъектном спряжении выражают лишь субъект действия (*молян* 'я иду'), в объектном же спряжении морфологически выражается и субъект, и объект действия (*тертлянь* 'я тебя позову'). Объект действия может быть в любом из трех лиц единственного или множественного числа, поэтому глаголы в объектном спряжении имеют парадигмы шести рядов.

Глаголы в мокшанском языке изменяются по трем временам: 1) настоящее-будущее время выражает действие, происходящее в момент речи (*мон сёрмадан сёрма* 'я пишу письмо'), или предстоящее действие, ограниченное пределом (*курок мон сёрмадан сёрма* 'скоро я напишу письмо'); 2) прошедшее время обозначает законченное или незаконченное действие, совершившееся до момента речи (*сёрмадонь сёрма* 'я писал письмо' или 'я написал письмо'; *сёрмадыне сёрмать* 'я написал это письмо'); 3) буду-

щее сложное время, выражающее незаконченное действие, является аналитическим, состоящим из вспомогательного глагола *кармамс* 'начать', 'стать', 'приступить' и инфинитива на *-ма*. Изменяется лишь вспомогательный глагол, например: *карман работама* 'я буду работать', *кармат работама* 'ты будешь работать' и т. д.

Глагол изменяется по семи наклонениям: изъявительному, желательному, сослагательному, повелительному, побудительному, условному (или условно-изъявительному) и условно-сослагательному. Наиболее употребительными являются изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения.

В изъявительном наклонении употребляются все времена. В других наклонениях выступает как правило лишь одна из временных форм.

Инфинитив образуется с помощью суффиксов *-мс* или *-ма*, например: *эряви якамс* 'нужно ходить', *карман якама* 'буду ходить'.

Безобъектное спряжение

(*сувамс* 'войти')

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>суван</i> 'я войду'	<i>суватама</i>
2 л.	<i>суват</i>	<i>суватада</i>
3 л.	<i>сувай</i>	<i>сувайхть</i>

Прошедшее время

1 л.	<i>сувань</i> 'я вошел'	<i>суваме</i>
2 л.	<i>сувать</i>	<i>суваде</i>
3 л.	<i>сувась</i>	<i>сувасть</i>

Сложное будущее время

1 л. <i>карман</i>	} сувама 'я войду' и т. д.	} карматама карматада кармайхть	} сувама
2 л. <i>кармат</i>			
3 л. <i>кармай</i>			

Сослагательное наклонение

Прошедшее время³

1 л.	<i>сувалень</i> 'я вошел бы'	<i>сувалеме</i>
2 л.	<i>сувалеть</i>	<i>суваледе</i>
3 л.	<i>суваль</i>	<i>сувальхть</i>

Повелительное наклонение

Будущее время

2 л.	<i>сувак</i> 'войди'	<i>сувада</i> 'войдите'
------	----------------------	-------------------------

Побудительное наклонение

Будущее время

1 л.	<i>сувазан</i> 'пусть я войду'	<i>сувастама</i>
2 л.	<i>сувазат</i>	<i>сувастада</i>
3 л.	<i>суваза</i>	<i>суваст</i>

³ Во всех наклонениях, кроме изъявительного, обычно употребляется только по одной временной форме.

Желательное наклонение

Прошедшее время

1 л.	<i>сувалексолень</i> 'я хотел было войти'	<i>сувалексолеме</i>
2 л.	<i>сувалексолеть</i>	<i>сувалексоледе</i>
3 л.	<i>сувалексоль</i>	<i>сувалексольхть</i>

Условно-сослагательное наклонение

Прошедшее время

1 л.	<i>сувандярялень</i> 'если бы я вошел'	<i>сувандярялеме</i>
2 л.	<i>сувандярялеть</i>	<i>сувандяряледе</i>
3 л.	<i>сувандяряль</i>	<i>сувандяряльхть</i>

Условное наклонение

Настояще-будущее время

1 л.	<i>сувандярян</i> 'если я войду'	<i>сувандярятама</i>
2 л.	<i>сувандярят</i>	<i>сувандярятада</i>
3 л.	<i>сувандярай</i>	<i>сувандярайхть</i>

Объектное спряжение (*сявомс* 'взять')

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л. <i>сявсамак</i> 'ты меня возьмешь'		<i>сявсамасть</i>
	3 л. <i>сявсамань</i>		<i>сявсамазь</i>
2 л. ед. ч.	1 л. <i>сяфте(нь)</i> 'я тебя возьму'		<i>сяфтядязь</i>
	2 л.	—	—
	3 л. <i>сяфтянза(т)</i>		<i>сяфтядязь</i>
3 л. ед. ч.	1 л. <i>сявса(н)</i> 'я его возьму'		<i>сявсаськ</i>
	2 л. <i>сявсак</i>		<i>сявсасть</i>
	3 л. <i>сявсы</i>		<i>сявсазь</i>
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л. <i>сявсамасть</i> 'ты нас возьмешь'		<i>сявсамасть</i>
	3 л. <i>сявсамазь</i>		<i>сявсамазь</i>
2 л. мн. ч.	1 л. <i>сяфтядязь</i> 'я вас возьму'		<i>сяфтядязь</i>
	2 л.	—	—
	3 л. <i>сяфтядязь</i>		<i>сяфтядязь</i>
3 л. мн. ч.	1 л. <i>сявсайне</i> 'я их возьму'		<i>сявсаськ</i>
	2 л. <i>сявсайть</i>		<i>сявсасть</i>
	3 л. <i>сявсыне</i>		<i>сявсазь</i>

Прошедшее время

1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л. <i>сявомайть</i> 'ты меня взял'		<i>сявомасть</i>
	3 л. <i>сявомань</i>		<i>сявомазь</i>
2 л. ед. ч.	1 л. <i>сявихтень</i> 'я тебя взял'		<i>сяводязь</i>
	2 л.	—	—
	3 л. <i>сявонзе</i>		<i>сяводязь</i>
3 л. ед. ч.	1 л. <i>сявине</i> 'я его взял'		<i>сявоськ</i>
	2 л. <i>сявить</i>		<i>сявость</i>
	3 л. <i>сявозе</i>		<i>сявозь</i>

1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сявомасть 'ты нас взял'	сявомасть
	3 л.	сявомазь	сявомазь
2 л. мн. ч.	1 л.	сяводязь 'я вас взял'	сяводязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сяводязь	сяводязь
3 л. мн. ч.	1 л.	сявине 'я их взял'	сявоськ
	2 л.	сявить	сявость
	3 л.	сявозень	сявозь

Сложное будущее время

1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	кармат сявондемон 'будешь братъ меня'	карматада сявондемон
	3 л.	кармай сявондемон	кармайхть сявондемон
2 л. ед. ч.	1 л.	карман сявондемот 'буду братъ тебя'	карматама сявонде- мот
	2 л.	—	—
	3 л.	кармай сявондемот	кармайхть сявонде- мот
3 л. ед. ч.	1 л.	карман сявондемонза 'буду братъ его'	карматама сявонде- монза
	2 л.	кармат сявондемонза	карматада сявонде- монза
	3 л.	кармай сявондемонза	кармайхть сявонде- монза
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	кармат сявондемонк 'бу- дешь братъ нас'	карматада сявонде- монк
	3 л.	кармай сявондемонк	кармайхть сявонде- монк
2 л. мн. ч.	1 л.	карман сявондемонт 'буду братъ вас'	карматама сявонде- монт
	2 л.	—	—
	3 л.	кармай сявондемонт	кармайхть сявонде- монт
3 л. мн. ч.	1 л.	карман сявондемоств 'буду братъ их'	карматама сявонде- моств
	2 л.	кармат сявондемоств	карматада сявонде- моств
	3 л.	кармай сявондемоств	кармайхть сявонде- моств

Повелительное паклонение

Объект	Субъект		
1 л.	2 л.	сявомак 'возьми меня'	сявомасть 'возьми(те) меня, нас'
2 л.	2 л.	сявк 'возьми его'	сявость 'возьмите его'
3 л.	2 л.	сявить 'возьми их'	сявость 'возьмите их'

Условное наклонение

Будущее время

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сявондьярсамак 'если ты меня возьмешь'	сявондьярсамасть
	3 л.	сявондьярсамань	сявондьярсамазь
2 л. ед. ч.	1 л.	сявондьярте 'если я тебя возьму'	сявондьяртядязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сявондьяртанза	сявондьяртядязь
3 л. ед. ч.	1 л.	сявондьярсан 'если я его возьму'	сявондьярсаськ
	2 л.	сявондьярсак	сявондьярсасть
	3 л.	сявондьярсы	сявондьярсазь
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сявондьярсамасть 'если ты нас возьмешь'	сявондьярсамасть
	3 л.	сявондьярсамазь	сявондьярсамазь
2 л. мн. ч.	1 л.	сявондьяртядязь 'если я вас возьму'	сявондьяртядязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сявондьяртядязь	сявондьяртядязь
3 л. мн. ч.	1 л.	сявондьярсайне 'если я их возьму'	сявондьярсаськ
	2 л.	сявондьярсайть	сявондьярсасть
	3 л.	сявондьярсыне	сявондьярсазь

Сослагательное наклонение

Прошедшее время

Объект	Субъект	Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сяволемайть 'ты взял бы меня'	сяволемасть
	3 л.	сяволемань	сяволемазь
2 л. ед. ч.	1 л.	сяволихтенъ 'я взял бы тебя'	сяволедязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сяволензе	сяволедязь
3 л. ед. ч.	1 л.	сяволине 'я взял бы его'	сяволеськ
	2 л.	сяволить	сяволесть
	3 л.	сяволезе	сяволезь
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сяволемасть 'ты взял бы нас'	сяволемасть
	3 л.	сяволемазь	сяволемазь
2 л. мн. ч.	1 л.	сяволедязь 'я взял бы вас'	сяволедязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сяволедязь	сяволедязь
3 л. мн. ч.	1 л.	сяволине 'я взял бы их'	сяволеськ
	2 л.	сяволить	сяволесть
	3 л.	сяволезень	сяволезь

Условно-составительное наклонение

Объект	Субъект	Прошедшее время	
		Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сявондарялемайть 'если бы ты взял меня'	сявондарялемасьть
	3 л.	сявондарялемань	сявондарялемазь
2 л. ед. ч.	1 л.	сявондарялихтень 'если бы я взял тебя'	сявондаряледязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сявондарялензе	сявондаряледязь
3 л. ед. ч.	1 л.	сявондарялине 'если бы я взял его'	сявондарялеськ
	2 л.	сявондарялितь	сявондарялесть
	3 л.	сявондарялезе	сявондарялезь
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сявондарялемасьть 'если бы ты взял нас'	сявондарялемасьть
	3 л.	сявондарялемазь	сявондарялемазь
2 л. мн. ч.	1 л.	сявондаряледязь 'если бы я взял вас'	сявондаряледязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сявондаряледязь	сявондаряледязь
3 л. мн. ч.	1 л.	сявондарялине 'если бы я взял их'	сявондарялеськ
	2 л.	сявондарялितь	сявондарялесть
	3 л.	сявондарялезень	сявондарялезь

Желательное наклонение

Объект	Субъект	Прошедшее время	
		Ед. число	Мн. число
1 л. ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сяволексолемайть 'ты хотел было взять меня'	сяволексолемасьть
	3 л.	сяволексолемань	сяволексолемазь
2 л. ед. ч.	1 л.	сяволексолихтень 'я хотел было взять тебя'	сяволексоледязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сяволексолензе	сяволексоледязь
3 л. ед. ч.	1 л.	сяволексолине 'я хотел было взять его'	сяволексолеськ
	2 л.	сяволексолить	сяволексолесть
	3 л.	сяволексолезе	сяволексолезь
1 л. мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	сяволексолемасьть 'ты хотел было взять нас'	сяволексолемасьть
	3 л.	сяволексолемазь	сяволексолемазь
2 л. мн. ч.	1 л.	сяволексоледязь 'я хотел было взять вас'	сяволексоледязь
	2 л.	—	—
	3 л.	сяволексоледязь	сяволексоледязь
3 л. мн. ч.	1 л.	сяволексолине 'я хотел было взять их'	сяволексолеськ
	2 л.	сяволексолить	сяволексолесть
	3 л.	сяволексолезень	сяволексолезь

В мокшанском языке имеются отрицательные глаголы, которые употребляются как правило в сочетании с утвердительными глаголами. В форме настоящего-будущего времени спрягается утвердительный глагол, а отрицательный стоит перед ним в исходной форме: *аф молян* 'не пойду', *аф молят* 'не пойдешь' и т. д. В других временах чаще всего спрягается отрицательный глагол, а основной лишь примыкает к нему в восполнительной форме: *афолень моле* 'я не пошел бы', *афолеть моле* 'ты не пошел бы' и т. д.

Видовые и залоговые значения выражаются средствами словообразования. Действительный залог не имеет морфологических показателей.

Начинательное значение с оттенком неожиданности, невольности действия выражается при помощи суффикса *-зев*: *раказевомс* 'засмеяться', *моразевомс* 'невольно запеть',

Множественность действия выражается при помощи суффиксов *-кишн-*, *-шенд-* и *-нд-*: *визделготкшнемс* 'краснеть неоднократно, время от времени', *сашендомс* 'приходить', *саяондемс* 'брать (неоднократно)'.
Длительность действия выражается при помощи суффиксов *-н-* и *-с-*: *лихнемс* 'выносить', *кепсемс* 'поднимать'.

Понудительные значения выражаются при помощи суффикса *-фт-*: *саяфтомс* 'заставить взять', *тертьфтомс* 'заставить пригласить'.

Возвратные значения выражаются при помощи суффикса *-в-*: *кяшевомс* 'закрыться', *синдевомс* 'сломаться', *кочкавомс* 'собраться'. Глаголы с этим суффиксом означают еще и возможность совершения действия: *сржжавомс* '(с места) тронуться', *пандовомс* 'закрыться'. Возвратное залоговое значение выражает слово *пря* 'голова', 'вершина', употребляемое вслед за смысловым глаголом: *ёрдань пря* 'я бросился', *шнат пря* 'ты хвалишься', *няфтьс пря* 'он показался' и т. д. Здесь *пря* выступает в значении возвратного местоимения 'себя'.

Для образования глаголов от других частей речи используется ряд словообразовательных суффиксов, например *-ия-*, *-ыя-*, *-м-*, *-кстом-*, *-лгод-*, *-год-*, *-код-*, *-нза-*, *-пт-*, *-лгофт-*, *-гофт-*, *-кофт-*: *вай* 'масло' — *ваиямс* 'замаслиться'. *валда* 'светлый' — *валдомомс* 'посветлеть', *калгода* 'твердый' — *калготкстомомс* 'отвердеть', *кафта* 'два' — *кафтонзамс* 'удвоить', *акша* 'белый' — *акшептомс* 'побелить' и т. д.

Причастия делятся на действительные и страдательные. Действительные причастия совпадают по форме с глаголом 3-го лица единственного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения: *шуди ведь* 'текущая вода' (ср. *ведьшуди* 'вода течет'). Страдательные причастия образуются при помощи суффикса *-ф* и имеют форму прошедшего времени: *ёрдаф кев* 'выброшенный камень', *сёрматкишеф тетрадъ* 'исписанная тетрадь'.

В функции определения причастия не согласуются с определяемым словом ни в какой форме: *морай стирь* 'поющая девушка' — *морай стирьхть* 'поющие девушки', *сивф марь* 'съеденное яблоко' — *сивф марьхть* 'съеденные яблоки'.

В функции именной части составного сказуемого причастия согласуются с подлежащим в числе, а при отсутствии связи они также принимают формы прошедшего времени: *книгатне улихть лувфт* 'книги будут прочитаны', *книгатне лувфтольхть* 'книги были прочитаны'.

Субстантивированные причастия, как и субстантивированные прилагательные, склоняются по всем трем склонениям существительных: *туйсь* 'ушедший', 'тот, который ушел', *туйть* 'ушедшего', 'того, который ушел', *туйце* 'твой ушедший'.

Деепричастия образуются при помощи суффиксов *-зь*, *-мста*, *-мок*, *-да*.

Деепричастия на *-зь* употребляются для выражения дополнительных оттенков действия: *вяшкось вяшксь пиземсь* 'свистя свистел дождь', *авар-дезь сась куду* 'плача вернулся домой'.

Деепричастия на *-мста* содержат в себе указание на время, которое совпадает со временем протекания основного действия: *куду самста морасть мора* 'возвращаясь домой (когда возвращались домой), они пели песню'.

Деепричастия на *-мок* образуются от любого глагола и выражают одновременность с действием глагольного сказуемого: *улемок санаторияса, сон кенерсь лувомс лама книга* 'находясь в санатории, он успел прочитать много книг'. Эти деепричастия могут также выражать действие, которое предшествует действию, выраженному глагольным сказуемым: *няемок монь, сон пеедзевсь* 'увидев меня, он заулыбался'. Деепричастия на *-мок* самым тесным образом примыкают к деепричастиям на *-мста*. Это подтверждается возможностью их взаимообратимости: *тонафнемок школаса, сон сидеста якась библиотекав и школаса тонафнемста сон сидеста якась библиотекав* 'учась в школе (когда учился в школе), он часто ходил в библиотеку'.

Отнесение к числу деепричастий конструкций с отрицанием *апак* и глаголом в восполнительной форме на *-к* или *-т* (например: *апак сашентт, апак сак* 'не приходя', *апак тук* 'не уходя') спорно, потому что эти конструкции часто выступают вместо страдательных причастий: *апак лувонтф книга* или *апак луфт книга* 'непрочитанная книга', *табуну апак нолдак алаша* 'не выпущенная в табун лошадь'.

§ 11. **Н а р е ч и я** делятся на две группы: определительные и обстоятельственные. К определительным относятся наречия: а) качественные (*цебярьста* 'хорошо', *кальдьяста* 'плохо'); б) количественные (*няк* 'очень', 'весьма'); в) образа действия (*ялга* 'пешком', *стяда* 'стоя'). К обстоятельственным относятся наречия: а) времени (*кизонда* 'летом', *тячи* 'сегодня'); б) места (*тяса* 'здесь', *фтала* 'сзади'); в) причины и цели (*сяс* 'потому', *сянкса* 'потому').

Качественные и количественные наречия, подобно качественным прилагательным, имеют степени сравнения: *сяда цебярьста* 'лучше', 'лучшим образом', *сембода цебярьста* 'наилучшим образом', *сяда няк* 'более', *сембода няк* 'наиболее'.

Качественные наречия, кроме того, имеют форму субъективной оценки, образуемую при помощи суффикса *-не(-ня-)* со значением усиления или ослабления признака: *ранане* 'пораньше', *цебярняста* 'хорошенько'.

Наречия образуются: а) от прилагательных при помощи суффикса *-ста* — *кальдьяста* 'плохо'; б) от числительных количественных при помощи суффикса *-ксть* — *колмоксть* 'трижды', а также при помощи формы генитива основного склонения этих числительных и частицы *-крда* 'раз': *колмонь-крда* 'трижды', 'три раза'; в) от числительных порядковых при помощи суффикса *-да* — *колмоцеда* '(в) третий раз'.

§ 12. В мокшанском языке вместо предлогов употребляются **п о с л е л о г и**. По выражаемым отношениям послелоги делятся на:

1) пространственные — *пакся ширеста* 'со стороны поля', *кудть инголе* 'перед этим домом';

2) временные — *ши валгомда меле* 'после захода солнца', *вень перьф* 'в продолжение всей ночи';

3) сравнительные и сопоставительные — *жуватань кодяма* 'как животное', 'подобно животному', *тянь лаца* 'подобно этому';

4) причинно-целевые — *сянь сюнеда* 'из-за, ради того', *тянь инкса* 'из-за этого'.

Послелоги образуются от наречий и падежных форм имен существительных. Послелоги служат основой образования новых падежных форм в мокшанском языке.

При местоимениях послелоги обычно принимают показатели лица: *монь мархтон* 'со мной', *тонь мархтот* 'с тобой' и т. д. Местоимения в этом случае легко опускаются, а послелоги переходят в раз-

ряд послеложно-личных местоимений или личных местоимений-послелогов.

С о ю з ы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные подразделяются на соединительные (одиночные: *и, а, да*; повторяющиеся: *аф. . . аф* 'не. . . не'; сложные: *аф аньцек. . . , но. . .* 'не только. . . , но. . .'); противительные (одиночные: *а, но, да*; сложные: *хоть. . . но, хоть. . . да*); разделительные (*или, или. . . или, то. . . то*).

Подчинительные союзы подразделяются на причинные: *сяс мес* 'потому что', 'так как'; целевые: *штоба* 'чтобы'; следствия: *сяс* 'потому'; условия: *каба* 'кабы', *раз* 'раз', 'если', *кли* 'коли', 'если', *кда* 'если'; уступительные: *хоть* 'хоть', 'хотя'; сравнительные: *кода* 'как', *кода ба* 'как бы', *бта* 'будто'; временные: *аньцек* '(как) только', *кодак* 'как (только)'.

Многие из перечисленных союзов заимствованы из русского языка.

Ч а с т и ц ы делятся на следующие группы: утвердительные: *да* 'да', *мие* 'да'; отрицательные: *аф, аш, апак, тят* 'не. . .', 'нет' (они спрягаются и принимают суффикс сказуемости изменения: *ашат* 'тебя нет'); вопросительные: *кади* 'неужели', 'разве', *ли* 'ли'; условные: *ба* 'бы', 'б'; усилительные: *нльне* 'даже', *жа* 'же', *мяк, мянь* 'даже и', 'вплоть до', *вдь* 'ведь', *ну* 'ну'. К усилительным относятся и частицы *-вок, -ка, -га, -ке, -ге, -нга, -нге*: *тасовок* 'и здесь', *нятка* 'и эти', *сяньге* 'и того'.

§ 13. М е ж д о м е т и я выражают различные оттенки чувств или служат сигналами для привлечения внимания. Междометия можно разделить на следующие группы: эмоциональные: *вай, ой, а, о, э, ух, эх, ну, а-я-яй* и т. д.; изобразительные: *чатор-чатор, моцор-моцор* (подражание хрусту хвороста, снега и т. п.), *кецер-кецер, дубор-дубор* (подражание грохоту грома, шуму града и т. п.); сигнальные: *ута-ута-ута* (в обращении с утками), *барь-барь-барь* или *борь-борь-борь* (в обращении с овцами) и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Слова связываются между собой по способу сочинения и подчинения. Сочинительная связь бывает союзной и бессоюзной и осуществляется между однородными членами предложения: *Траксень, учатнень панезь паксята* 'Коров, овец гнали с поля'; *Минь работатама и тонафнетяма* 'Мы работаем и учимся'. К бессоюзным сочинительным сочетаниям относятся и парные выражения типа *алят-цёрат* 'отец и сын' (букв. 'отцы-сыновья').

В подчинительных словосочетаниях синтаксическая связь между словами выражается при помощи согласования, примыкания и управления. Согласование имеет место между подлежащим и сказуемым, которые согласуются в числе и лице: *Тя вирсь оцю* 'Этот лес большой'; *Ня вирьхне оцюфт* 'Эти леса большие'; *Минь тясотама* 'Мы (находимся) здесь'. Некоторые указательные местоимения согласуются с определяемыми ими словами в числе: *Тя книгась од* 'Эта книга новая'; *Ня книгатне отт* 'Эти книги новые'. Однако согласование местоимений дальше номинатива множественного числа не распространяется: *ня(т) книгатненди* 'этим книгам' (букв. 'эти книгам'). Препозитивное определение примыкает к определяемому: *кальдяв ки* 'плохая дорога', *кальдяв кит* 'плохие дороги' и т. д. Путем примыкания с личной формой глагола соединяются наречия, деепричастия и инфинитив: *ёран сёрмадомс сёрма* 'хочу написать письмо', *молян ялга* 'иду пешком'; *ласькозь самс куду* 'бегом прийти домой'.

Способом управления с глагольными формами связываются дополнения и обстоятельства, выраженные существительными, местоимениями или инфинитивом. Управление бывает беспослеложным и послеложным: *сёрмадан ручкаса* 'пишу ручкой', *озафан шрать ваксса* 'сиду (букв. нахожусь сидя) около стола'.

§ 15. В структуре мокшанского простого предложения много общего с простым предложением русского языка. Специфичными являются предложения, главные и второстепенные члены которых выражаются одним словом. Это слово, независимо от части речи, принимает окончания глаголов безобъектного спряжения: *ломан-ян* 'я человек', *ломан-ят* 'ты человек', *ломат-тяма* 'мы люди', *ломат-тяда* 'вы люди'; *мазы-ят* 'ты красивый', *мазы-х-теледе* 'вы были красивые'; *тясо-лень* 'я был здесь', *тясо-леть* 'ты был здесь'; *кефкиецес-ят* 'ты одиннадцатый'; *кудсонзо-леде* 'вы были у него дома' и т. д.

В расположении членов предложения имеются следующие особенности.

1. В повествовательном предложении подлежащее как правило предшествует сказуемому, прямое дополнение следует за сказуемым, обстоятельства же могут занимать любую позицию: *Ванды минь мольхтяма вири* 'Завтра мы пойдем в лес'. Имеются и обратные случаи, когда сказуемое предшествует подлежащему. Как правило это связано с неопределенностью подлежащего: *Эрясть-ащесть атят-бабат* 'Жили-были старик со старухой (какие-то)'.

2. В восклицательных предложениях чаще сказуемое предшествует подлежащему: *Арда меки* 'Идите обратно!'; *Шумбра улеза 1-це Майсь!* 'Да здравствует 1-ое Май!'

3. Именное сказуемое, если на него падает логическое ударение, всегда стоит после подлежащего: *Тя шуфтсь сери* 'Это дерево высокое'.

§ 16. Сложносочиненные предложения могут быть бессоюзными (*Етась тьялось, тундась сась, ванды ули мазы майсь* 'Прошла зима, пришла весна, завтра будет красный май') и союзными (*Кфчядсь ёндолсь, и торазевсь атямсь* 'Сверкнула молния, и прогремел гром'). В литературном языке на структуре сложноподчиненных предложений сказалось значительное влияние русского языка. Имеются сложноподчиненные предложения бессоюзные (*Садса начка: исяк ётась пизем* 'В саду сыро: вчера прошел дождь') и союзные (*Мон афи няине, кода сон ётась вакскан* 'Я и не заметил, как он прошел мимо меня').

ЛЕКСИКА

§ 17. Сотни слов в современном мокшанском языке унаследованы из финно-угорского языка-основы. Около 90% корней слов бытовой лексики в мокшанском языке являются общими с эрзянским языком. Эти слова являются общемордовским наследием. Остальные слова представляют собой заимствования и новообразования. Самыми древними заимствованиями в мокшанском языке, как и в эрзянском, являются индо-европейские, в том числе иранские: *тор* — *торонь канды* 'дружка' (ср. эрз. *тор* 'меч'), *мирде* 'муж' и др. За иранскими по степени древности идут балтийские заимствования: *пеель* 'нож', *шна* 'ремень', *стирь* 'дочь', 'девушка' и др. Особенно много в мокшанском языке тюркских заимствований, в первую очередь чувашского и татарского происхождения: *айдямс* 'гнать (скот)', *аера* 'резкий, сильный, пронизывающий (ветер)', *ака* 'старшая сестра', *акля* 'старшая сестра мужа', *араламс* 'защищать', 'спасать' и др.

Русские слова стали проникать в язык мокшан примерно после XI в. Русский язык в настоящее время оказывает на мокшанский язык всестороннее влияние. Из дореволюционных русских заимствований основная часть проникла в мокшанский язык в XVII—XIX вв. В этот период число русских заимствований превысило несколько сотен: *кукшень* 'кувшин', *цюгун* 'чугун', *цюлка* 'чулок', *ведарка* 'ведро', *луга* 'луг', *сока* 'соха', *боран* 'баран', *стопка* 'стакан', *орта* 'ворота' и др. После-революционные заимствования (включающие в себя не только русские

слова, но и вошедшие в русский язык интернационализмы) идут непрерывным потоком, все более и более обогащая язык. Это — общественно-политическая, научно-техническая, философская и другая отраслевая терминология, например: *колхоз, партия, комсомол, собрания, депутат, пилот, геометрия, арифметика, география* и др.

§ 18. Мокшанский литературный язык, формирование которого связано с победой Великой Октябрьской социалистической революции, сложился на базе северных и центральных говоров. За время своего существования он обогатился и продолжает обогащаться за счет лексического запаса других диалектов и говоров. Так, многие слова, заимствованные из диалектов, стали синонимичны литературным, например: *моркиш, шра* 'стол', *шапка, вазь* 'шапка', *стардомс, панемс* '(вы)гнать', *ушардомс, сяськомс* 'победить', 'одолеть' и др.

Имеются неологизмы типа: *ингольдень вал* 'предисловие', *валкс* 'словарь', *валпе* 'окончание', *валмельгакс* 'последок', *вал юр* 'корень слова' и др. Некоторые слова расширили свою семантику: *пьяшкodemс* 'наполнить' стало означать также 'выполнить (план и т. д.)', *сяземс* 'рвать' — 'сорвать (мероприятие и т. и.)', *ёрдамс* '(вы)бросить' — 'свергнуть', 'снять (с руководства, работы и т. д.)'. Своеобразие мокшанской лексики состоит в том, что некоторые слова с собирательным значением образуются путем сложения двух слов в форме множественного числа: *кархть-пракстат* 'обувь' (*кархть* 'лапти' + *пракстат* 'онучи').

Принадлежность к полу у животных выражается с помощью слов *ава* 'женское (начало)' и *атя* 'мужское (начало)', которые ставятся впереди основного слова: *ава маци* 'гусыня', *атя ката* 'кот', *ава ката* 'кошка'.

Названия детенышей у животных и птиц образуются путем прибавления слова *лефкс* 'детеныш' к названию данного вида животного: *врьгаз лефкс* 'волчонок', *сараз лефкс* 'цыпленок' и т. п.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Мокшанский язык имеет три диалектные группы: центральную, западную и юго-восточную.

1. Центральная группа говоров, распространенная в Темниковском, Краснослободском, Ельниковском и Шайговском районах, легла в основу мокшанского литературного языка. Следует отметить, что центральная диалектная группа не едина на всем ареале своего распространения. Так, например, в говорах самой северной части встречается неналатализованный согласный с эрзянского типа вместо палатализованного *сь*: *сыволь* [sʲivəl'] (литер. *символь*) 'мясо', *сывомс* [sʲivəms] (литер. *сивомс*) 'съесть'.

В южной части центральной диалектной группы до сих пор сохраняется древняя особенность мордовского языка — отсутствие звонких согласных в анлауте: *пабай!* [литер. *бабай*] 'бабушка!', *шувата* (литер. *жувата*) 'скот'.

2. Западная диалектная группа распространена на территории Zubovo-Полянского, Торбеевского, Ширингушского и Ковылкинского районов МАССР. Наиболее характерной особенностью этой диалектной группы является наличие специфических лично-притяжательных суффиксов для выражения единственного числа обладаемого при обладателе 1-го и 2-го лица множественного числа: *куднеськ* 'наш дом', *кудндость* 'ваш дом'.

Западная диалектная группа не однородна в различных местах ее распространения. Так, например, в фонологической системе крайних западных говоров имеется фонема *ä*, которой в других местах рассматриваемой диалектной группы соответствует фонема *e*: в крайних западных говорах *кядь* [käd'] 'рука', в остальных говорах этой группы *кедь* [ked'], а этимологическому *e* соответствует *и*: *кедь* [ked'] — *кидь* [kid'] 'кожа'.

3. Юго-восточная диалектная группа распространена преимущественно на территории Инсарского и Ковылкинского районов. Основные особенности этой диалектной группы: а) отсутствие фонемы *ä*, приводящее к фонетическим изменениям, характерным для западной диалектной группы; б) переход *й* перед *т* в палатальное *шь* в глаголах 3-го лица множественного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения в большинстве говоров: *якай* 'ходит' — *якашьть* 'они ходят', *корхтай* 'говорит' — *корхташьть* 'говорят', *сувай* 'входит' — *сувашьть* 'входят'; в) употребление в повелительном наклонении объектного спряжения глаголов 2-го лица множественного числа рядов *сонь* 'его' и *синь* 'их' окончания *-енть* вместо *-сть* в других диалектах: *нолдаенть* 'выпустите его (их)' *тирдиенть* 'пригласите его (их)' (в других диалектах *нолдасть*, *тердесть* и т. д.).

В пределах перечисленных диалектных групп выделяются говоры, приближающиеся к самостоятельным наречиям.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Тундань прокс солаф модать эса сргозькшнесь зряфсь и марявсь, кода лони-ихть касомать эзда шуфтонь коряттне, кода бта кие синь порезень. Вишняковсь дивадондась природаса тя шинек-венек аф лоткси работати, тя вечнай зряфти и радостнай чувства фатнезе сонь.

(М. Бебан. Тундань нармотть)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

tundau' proks solaf modat' esa sɛrgəz'kʃn'əs' er'afs' | i mar'av's' | koda lopijih't' kasəmat' ezda ʃuftən' kor'ät't'n'ä | kodabəta kijä s'in' por'əz'ən' || viʃn'akofs' d'ivadən-das' pr'irodasa t'ä ʃin'ək-ven'ək af lotks'i rabotat'i | t'ä večnaj er'aft'i | i radəstnaj čuvstva fat'n'əz'ä son' ||

ПЕРЕВОД

В весенней, совсем растаявшей земле просыпалась жизнь, и слышно было, как от роста лопаются корни деревьев, словно бы их кто грызет. Вишнякова удивляла эта не прекращающаяся ни днем ни ночью работа в природе, эта вечная жизнь, и радостное чувство охватывало его.

(М. Бебан. Итицы весенние)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Киреев В. Л. и Матюшкин П. Г. Мокшень кялень грамматика, ч. 2. Саранск, 1965.
- Орнатов П. П. Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы мокши. М., 1838.
- Потапкин С. Г. Мокшень кялень грамматика. Ч. I. Фонетика и морфология. Ч. 2. Синтаксис. Саранск, 1962.
- Потапкин С. Г. и Имяреков А. К. Мокшанско-русский словарь. Под ред. Д. В. Бубриха. М., 1949.
- Потапкин С. Г. и Имяреков А. К. Русско-мокшанский словарь. Отв. ред. Меркушкин Г. Я. М., 1961.
- Феоктистов А. П., Шукшин Ф. И. Мокшень кялень грамматика. Ч. I. Фонетика и морфология. Саранск, 1965.
- Ahlquist Aug. Versuch einer mokscha-mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichniss. St.-Petersburg, 1861.

МАРИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ЛУГОВО-ВОСТОЧНЫЙ МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е. И. Коведяева

§ 1. Впервые в письменных памятниках мари́йцы упоминаются в VI в. н. э. под названием «цармыс».

Мари́йцы вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции назывались «черемисы» (происхождение этого слова до сих пор не выяснено). В условиях политики великодержавного шовинизма, проводимого царским правительством, название «черемис» приобрело пренебрежительный оттенок, оскорбительный для мари́йцев.

Самоназванием мари́йцев всегда было «мари» (в диалектах могло быть «мары», «марэ»), что означает 'человек', 'мужчина', 'муж'. С первых же дней установления Советской власти в Мари́йском крае официальными названиями стали «мари́й», «мари́йский язык», «мари́йская литература» и т. п. Мари́йская автономная область была образована в 1920 г. В 1936 г. она была преобразована в Мари́йскую Автономную социалистическую республику со столицей г. Йошкар-Ола (дореволюционное название города — Царевококшайск; возник он как крепость на р. Кокшаге после завоевания Иваном IV Казанского ханства).

По данным переписи 1959 г. мари́йцев насчитывается 504 тыс. чел. Более половины всех мари́йцев проживает на территории Мари́йской АССР. Остальные мари́йцы живут в Башкирской, Татарской, Удмуртской АССР, в Кировской, Горьковской, Пермской и Свердловской областях.

Первоначально мари́йцы жили более компактно, занимая одну общую территорию по среднему течению Волги. Расселение их началось с конца XVI в. в связи с колонизацией Поволжья.

Лугово-восточный мари́йский язык относится к волжской группе финно-угорских языков. О финно-угорском генеалогическом родстве мари́йского языка свидетельствует большое количество слов, корни которых встречаются во многих финно-угорских языках (например, *пу* 'дерево', *кож* 'ель', *вур* 'кровь' и др.). Общность обнаруживается также в фонетических закономерностях (преобладание глухих согласных над звонкими, отсутствие стечения согласных в одном слоге и др.) и в материальной общности суффиксов и окончаний (падежных, притяжательных, глагольных и др.).

Однако в лексике и грамматике лугово-восточного мари́йского языка много таких явлений, которые мы не находим в других финно-угорских

языках. Возникли и развились они в период, когда марийский язык¹ начал свое самостоятельное развитие (после распада финно-угорской общности), испытывая на себе влияние ближайших соседей: чувашей, татар, русских, башкир.

Письменность марийского языка основана на русской графике. В настоящее время лугово-восточный марийский язык имеет следующий алфавит: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, нг, о, ö, п, р, с, т, у, ү, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

Первые печатные издания на марийском языке, относящиеся к XVIII в., представляют собой переводы церковных текстов с русского на луговой и горный диалекты марийского языка; качество переводов было весьма низким, при передаче звуков марийского языка знаками русской орфографии допускалось изображение одним знаком разных фонем или, наоборот, разными знаками одной и той же фонемы.

Совершенно иную картину представляют выпуски «Марийского календаря» («*Марла календарь*»), издававшегося в г. Казани с 1906 по 1911 гг. (всего вышло 7 номеров). Авторы «Календаря» были первыми представителями марийской интеллигенции, прекрасно знавшими родной язык. В это же время стали выходить учебники-буквары (первый букварь был издан в 1872 г.), книги для чтения, произведения марийской художественной литературы.

Тексты в календарях и в других изданиях были набраны знаками русской графики с добавлением отдельных знаков для передачи специфических звуков марийского языка: ä, ö, ү, й, нг. Для написания заимствованных слов применялись буквы: я, е, ё, ю, щ, Ъ, Ј, ф, х, ц. Безударные гласные абсолютного псохода изображались знаком й.

Широкое развитие марийская письменность получила только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда на разных диалектах марийского языка стали выходить газеты, научно-популярная и художественная литература, учебники.

Орфография как лугово-восточного, так и горномарийского литературных языков несколько раз пересматривалась, но изменения в нее вносились незначительные, основой ее всегда оставалась русская графика. Реформой марийской орфографии 1938—1939 гг. было узаконено употребление ф, х, ц, щ, е, ё, я, ю.

Орфография лугово-восточного марийского литературного языка основывается на принципах фонетическом и морфологическом с преобладанием фонетического принципа.

Мягкость согласных перед гласными э, а, у обозначается при помощи букв е, я, ю (*имне* 'лошадь', *коля* 'мышь', *лювык* 'неряха'), перед гласными о, ö, ы — при помощи мягкого знака — ь (*шольо* 'брат', *шйльö* 'овес', *шаньык* 'вилы').

Парные л и ль, н и нь перед э на письме не различаются: *неле* [nele] 'тяжелый', *немыр* [n'emîr] 'кисель'.

Твердый знак — ь употребляется как разделительный знак перед й после твердых согласных: *пöръен* 'мужчина', *Торъял* (название населенного пункта).

Правописание поздних заимствований из русского языка базируется на русской основе (*секретарь*, *физика*, *станций* 'станция' и др.).

Старые заимствования, укоренившиеся в языке, пишутся так, как они звучат в лугово-марийском: *товар* 'топор', *пычал* 'ружье', 'пицаль', *кермыч* 'кирпич' и др.

¹ Под термином «марийский язык» подразумевается единый язык, диалекты которого легли в основу сформировавшихся позднее литературных языков — лугово-восточного марийского и горномарийского.

В основу литературного лугово-восточного марийского языка лег сернурско-моркинский говор. По числу говорящих на нем и по наибольшей близости к говорам восточного наречия он занимает центральное положение. Кроме того, первые марийские писатели в большинстве своем были носителями этого говора (С. Г. Чавайн, В. Сави, Н. Мухин, позднее Н. А. Шабдар и др.).

В дальнейшем словарь и фразеология лугово-восточного литературного языка значительно пополнились путем заимствований из других диалектов (особенно восточного); большое количество слов вошло из русского языка (главным образом общественно-политические и научные термины).

Первые сведения о марийском языке относятся к началу XVIII в. Записи этого времени весьма неточны, так как были сделаны людьми, не имеющими лингвистической подготовки — путешественниками, побывавшими в Марийском крае: Н. Витзенем, Д. Г. Мессершмидтом, Ф. П. Страленбергом, Г. Ф. Миллером, И. Финшером, П. П. Фальком и др. Записывались главным образом отдельные слова.

В конце XVIII в. Российской Академией наук была издана первая грамматика марийского языка² и составлен словарь, содержащий около 6 тыс. слов³.

Начиная с середины XIX в. как в России, так и за границей появляется ряд работ о грамматическом строе марийского языка — Г. Габеленца, М. Кастрена, Ф. Видемана, Й. Буденца, Ф. Васильева, М. Веске.

В конце XIX—начале XX в. было собрано большое количество текстов на марийских диалектах. Инициатором этой работы явилось финно-угорское общество г. Хельсинки, которое командировало ученых для сбора диалектологического материала в районы марийских поселений. Так появились тексты А. Генеца, Х. Паасонена, Д. Рамстедта, У. Вихмана.

Большой вклад в дело сбора материала и изучения марийского языка внес венгерский ученый Э. Беке⁴. Им изданы тексты по марийскому языку в нескольких томах.

Из работ иностранных ученых следует отметить труды финского ученого М. Рясанена, посвященные татарским и чувашским заимствованиям в марийском языке, вышедшие в 20-х годах этого века.

С начала XX в. изучением марийского языка начали заниматься языковеды, для которых марийский был родным языком. Первым таким ученым из мари был В. М. Васильев, опубликовавший около 50 работ по марийскому языку и этнографии. К марийским ученым старшего поколения относится также Г. Г. Кармазин, написавший ряд ценных работ по марийскому языкознанию.

Несколько работ по марийскому языку написал М. П. Чхандзе.

За последнее десятилетие подготовлены языковеды из мари (Н. Т. Пенгитов, Н. И. Исанбаев, И. С. Галкин, Л. П. Грузов и др.), которые создали ряд монографий. Самым значительным является коллективный труд «Современный марийский язык», состоящий из трех книг: «Фонетика», «Морфология», «Синтаксис сложного предложения».

В последние годы вышло несколько работ по марийскому языку в США (подготовленных к печати профессором Индианского университета Т. Шебеком и его учениками).

После Великой Октябрьской социалистической революции на основе лугового и восточного наречий сформировался лугово-восточный марийский литературный язык, а на основе горного наречия — горномарийский

² «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». СПб., 1775.

³ Словарь Дамаскина, 1785 г. (рукопись).

⁴ См.: О. В е к е. Cseremisiz nyelvtan. Budapest, 1911.

литературный язык. Основное различие между этими языками наблюдается в области фонетики и лексики. Синтаксические же различия между ними незначительны.

В каждом из этих языков есть несколько диалектов.

ФОНЕТИКА

§ 2. В лугово-восточном литературном языке 8 гласных фонем: *а, е, и, о, ö, у, ü, ы*.

Классификация гласных фонем:

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд	
	Огубленный	Неогубленный	Неогубленный	Огубленный	Неогубленный
Верхний подъем	<i>ü [ü]</i>	<i>и [i]</i>	—	<i>у [u]</i>	
Средний подъем	<i>ö [ö]</i>	<i>е [e]</i>	—	<i>о [o]</i>	<i>ы [ə]</i>
Нижний подъем	—	—	<i>а [a]</i>	—	

Губные гласные *о, у, ö, ü* произносятся при незначительном выдвигании губ.

§ 3. Согласные в лугово-восточном марийском языке можно представить в виде следующей таблицы.

			Губно-губные	Переднеязычные				Передне-среднеязычные (палатальные)	Среднеязычные	Заднеязычные
				Зубно-дorzаль-	Межазубные	Альвеолярно-ка-	куминальные			
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>п [p]</i>	<i>т [t]</i>						<i>к [k]</i>
		Звонкие	<i>б [b]</i>							
	Фрикативные	Глухие	<i>ф [f]</i>	<i>с [s]</i>		<i>ш [š]</i>				<i>х [x]</i>
		Звонкие	<i>в [β]</i>	<i>з [z]</i>	<i>д [δ]</i>	<i>ж [ž]</i>			<i>й [j]</i>	<i>г [ɣ]</i>
	Аффрикаты	Глухие		<i>ц [c]</i>				<i>ч [čʰ]</i>		
		Звонкие								
Соворные	Смычно-проходные	Носовые	<i>м [m]</i>	<i>н [n]</i>				<i>нь [nʰ]</i>		<i>нг [ŋ]</i>
		Боковые		<i>л [l]</i>				<i>ль [lʰ]</i>		
	Вибранты					<i>р [r]</i>				

В исконно марийских словах звук *б* встречается только в сочетании с *м* (*комбо* 'гусь', *ломбо* 'черемуха').

Фонемы *ф*, *х* и *ц* встречаются только в заимствованных словах.

Фонемы *д* [ɖ] и *г* [ɣ] отнесены к фрикативным, так как обычно они произносятся при неполном смыкании органов речи (*шудо* [ʃuɖo] 'трава', *шого* [ʃoɣo] 'стой') и только после смычных согласных приобретают смычный (взрывной) характер: *кандаше* [kandaʃe] 'восемь', *конга* [konɡa] 'печь'.

Мягкую пару имеют только *л* и *н*. Марийские *ль* и *нь* — палатальные (передне-среднеязычные): *шоло* 'вяз', *шольо* 'младший брат', *оно* 'меси', *оньо* 'свекор'.

Звонкость и глухость играют фонематическую роль: *ошо* 'белый', *ожо* 'жеребец'.

§ 4. В абсолютном начале в исконно марийских словах как правило не может быть звонких шумных согласных. Исключение составляет фонема *в* [β], которой свойственна сонантизация: *вјд* 'вода', *вара* 'потом'.

Слово начинается с глухого или сонорного согласного или же с гласного звука, не исключая и редуцированный *ы*: *ынде* 'теперь', *куп* 'болото', *лу* 'кость'.

Слово не может начинаться с сочетания двух шумных согласных. Исключение составляют поздние заимствования (*станций* 'станция', *спекулянт* и др.).

В абсолютном исходе слова не могут быть звонкие шумные согласные, за исключением *ж*: *рож* 'отверстие' (в заимствованных словах может быть *з*: *теныз* 'море').

Ударение в лугово-восточном марийском языке основывается на длительности гласного и до некоторой степени является силовым. Гласные в предударных слогах не редуцируются, но по длительности они уступают соответствующим ударным гласным.

В безударном же абсолютном исходе гласные редуцируются, хотя длительность их немногим меньше, чем длительность соответствующих ударных гласных: *пушенге* [puʃeŋɡe] 'дерево', *тјрлө* [türle] 'разный', *шошо* [ʃoʃə] 'весна'.

Ударение — фиксированное. Оно может падать на любой слог: *ончыш* 'смотрел', *ончём* 'смотрю', *шенгёльне* 'сзади'.

В редких случаях ударение играет смысловозначительную роль: *шергё* 'гребенка', 'расческа', *шёрге* 'дорогой', 'недешевый'.

Существует зависимость ударения от характера гласных. Так, гласный *а* в конце слова в открытом и закрытом слогах, а также *е* в конечном закрытом слоге обычно перетягивают на себя ударение: *бйлыш* 'говорил', *ойлём* 'говорю', *ойлымаш* 'рассказ'.

§ 5. Одной из основных фонетических закономерностей является гармония гласных двух видов: палатальная и лабиальная.

В силу палатальной гармонии гласные в составе одного слова должны быть (по своему образованию) только одного ряда — или заднерядные или переднерядные: (*шјддө* 'сто', *шудо* 'сено', *пјкшерме* 'орешник', *тупыштыжо* 'на его спине'), однако эта закономерность часто нарушается: *тореш* 'поперек'.

Лабиальная гармония гласных заключается в том, что лабиализованным ударным гласным корня *у*, *о*, *ў*, *ө* в абсолютном исходе слова соответствуют лабиализованные *о*, *ө*, а нелабиализованным ударным *и*, *э*, *ы*, *а* — гласный *э*: *блык* 'луг', *блыкышто* 'на лугу'; *кјртньö* 'железо', *кјртньыштö* 'в железе', *кінде* 'хлеб', *кіндыште* 'в хлебе'.

В области согласных наблюдается ассимиляция (в основном прогрессивная) по звонкости и способу образования.

Ассимиляция по звонкости может быть при сложении основ, а также на стыке слов и морфем (озвончаются согласные после сонорных и ж): *шемгорак* 'грач' (*шем* 'черный' + *корак* 'ворона'), *нужгол* 'щука' (*нуж* 'крапива' + *кол* 'рыба'), *пöрт дене* [pört tene] 'возле дома', но *амбар дене* [ambar dene] 'возле амбара'.

В силу ассимиляции по способу образования звуки г [ɣ] (после н), д [ɖ] (после н), в [β] (после м) становятся смычными: *кондо* [kondɔ] 'принеси', *шонго* [ʃonɡɔ] 'старый', *ломбо* [lomɓɔ] 'черемуха'.

При сложении основ согласные, оказавшись в интервокальном положении, озвончаются: *кудывече* 'двор' (*кудо* 'дом' + *пече* 'изгородь'), *авагашта* 'матица' (*ава* 'мать' + *кашта* 'балка').

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное в лугово-восточном марийском языке характеризуется грамматическими категориями числа, падежа и притяжательности. Категории рода нет. Имеется два числа: единственное и множественное.

Единственное число специального суффикса не имеет: *йен* 'человек', *тылзе* 'месяц', *пушенге* 'дерево'. Множественное число в литературном языке оформляется при помощи суффикса -*влак*, который присоединяется к форме единственного числа⁵: *йен-влак* 'люди', *пушенге-влак* 'деревья'.

Групповая множественность людей, связанных родственными узами или дружбой, выражается при помощи суффикса -*мыт*: *ачамыт* 'отец со своими близкими', *йыванмыт* 'Иван со своими друзьями'. К существительному, имеющему пространственное значение, для обозначения множественности обычно присоединяется суффикс -*ла*: *олык* 'луг' — *олыкла* 'луга', *ял* 'деревня' — *яллаште* 'в деревнях'.

Имена существительные, обозначающие вещества или отвлеченные понятия, формы множественного числа не имеют.

В лугово-восточном марийском языке имеется две системы склонения имен: основное и притяжательное.

В литературном языке семь падежей, в том числе обстоятельственный, отвечающий на вопрос «где?».

Основное склонение имен существительных (*аза* 'ребенок', *пасу* 'поле', *млände* 'земля', *кап* 'туловище', *рож* 'отверстие'):

	Существительные с основой на гласный звук		Существительные с основой на согласный звук	
	а) на ударяемый	б) на неударяемый		
Им.	<i>азá, пасú</i>	<i>млándе</i>	<i>кап</i>	<i>рож</i>
Род.	<i>азán, пасún</i>	<i>млándын</i>	<i>капын</i>	<i>рójын</i>
Дат.	<i>азалán, пасулán</i>	<i>млándылан</i>	<i>каплán</i>	<i>рожлán</i>
Впн.	<i>азám, пасúм</i>	<i>млándым</i>	<i>капым</i>	<i>рójым</i>
Местн.	— <i>пасúшто</i>	<i>млándыште</i>	<i>капыште</i>	<i>рójышто</i>
Направ.	— <i>пасúшко</i>	<i>млándышке</i>	<i>капышке</i>	<i>рójышко</i>
Обст.	— <i>пасуэш</i>	<i>млэндэш</i>	<i>капэш</i>	<i>рожэш</i>

Слова, обозначающие живые существа, могут употребляться только в первых четырех падежах.

В форме именительного падежа имена существительные могут выступать в роли относительных прилагательных, находясь перед определяемым словом: *кÿ пöрт* 'каменный дом' (*кÿ* 'камень', *пöрт* 'дом').

⁵ По правилам современной орфографии суффикс -*влак* пишется через дефис.

При склонении существительных во множественном числе падежные суффиксы присоединяются к суффиксу множественности: *имне-влаклан* 'лошадям', *имне-влакым* 'лошадей'.

Притяжательные суффиксы присоединяются к основе слова, обозначающего предмет обладания, и указывают на лицо обладателя: *авам* 'моя мать', *ават* 'твоя мать', *аваже* 'его мать'.

Притяжательные суффиксы

Для гласных основ		Для согласных основ
С конечным ударяемым	С конечным неударяемым	
Единственное число		
1 л. -м	-ем	-ем
2 л. -т	-ет, -ч	-ет
3 л. -же (-жӧ, -жо)	-ыже (-ыжӧ, -ыжо)	-ше (-шӧ, -шо) -ыже (-ыжӧ, -ыжо)
Множественное число		
1 л. -на	-ына	-на
2 л. -да	-ыда	-да
3 л. -шт	-ышт	-ышт

Суффикс множественного числа следует обычно за притяжательным суффиксом: (*чывем-влак* 'мои куры'), но может предшествовать ему (*чыве-влакем* 'мои куры').

В притяжательном склонении в первых четырех падежах притяжательный суффикс стоит перед падежным или перед суффиксом множественного числа, а в трех последних падежах — после падежных суффиксов (как в единственном, так и во множественном числе):

	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>книга-м</i> 'моя книга'	<i>книга-м-влак</i>
Род.	<i>книга-м-ын</i>	<i>книга-м-влак-ын</i>
Дат.	<i>книга-м-лан</i>	<i>книга-м-влак-лан</i>
Вин.	<i>книга-м-ым</i>	<i>книга-м-влак-ым</i>
Местн.	<i>книга-ште-м</i>	<i>книга-влак-ыште-м</i>
Направ.	<i>книга-шке-м</i>	<i>книга-влак-ышке-м</i>
Обст.	<i>книга-ш-ем</i>	<i>книга-влак-еш-ем</i>

Притяжательный суффикс 3-го лица единственного числа может употребляться в непритяжательном значении, обычно соответствующем значению русской частицы *-то*: *шурныжо пеш сай вет* 'а ведь урожай-то очень хорош'.

Притяжательные суффиксы употребляются со всеми категориями слов, выступающими в значении существительного: прилагательными, числительными, местоимениями, причастиями и инфинитивами глаголов.

Существительные образуются при помощи: 1) суффиксации, 2) сложения основ.

Наиболее употребительны суффиксы: *-зе* (*-зо*, *-зӧ*): *кол* 'рыба' — *колызо* 'рыбак', *ула* 'подвода' — *улазе* 'ямщик'; *-ышке* (*-ешке*): *имне* 'лошадь' — *имнешке* 'всадник', *йол* 'нога' — *йолешке* 'пеший', 'пешеход'; *-че* (*-чо*, *-чӧ*): *кӱтӱ* 'стадо' — *кӱтӱчӧ* 'пастух'; *-эр* (*-ер*, *-р*): *кож* 'ель' — *кожер* 'ельник'; *-аш* (*-ш*): *йол* 'нога' — *йолаш* 'штаны'; *ру* 'закваска', 'дрожжи' — *руаш* 'тесто'; *-лык*: *шына* 'комар' — *шыналык* 'полог',

таза 'здоровый' — *тазалык* 'здоровье'; -т: *келге* 'глубокий' — *келгыт* 'глубина'; -чык: *моктанаш* 'хвастаться' — *моктанчык* 'хвастун'; -ак (-як): *вончааш* 'переходить' — *вончак* 'брод', 'переход'; -ыл: *ошкедаш* 'шагать' — *ошкыл* 'шаг'; -ыш: *илаш* 'жить' — *илыш* 'жизнь'; -тыш: *кожыраш* 'кашлять' — *кожыртыш* 'кашель'; -маш: *илаш* 'жить' — *илы-маш* 'жизнь'.

Собственные имена людей могут иметь ласкательные суффиксы: -у (-ю), -ук (-юк), -уш: *Ваню* — *Ванюк*, *Зину* — *Зинук* — *Зинуш*.

Сложные имена существительные состоят обычно из двух основ, иногда — из трех: *шинчавүд* 'слеза' (*шинча* 'глаз' + *вүд* 'вода'), *кугырүддөвондо* 'бузина' (*кугу* 'большой' + *рүддө* 'сердцевина' + *вондо* 'куст').

В сложных существительных первый компонент может выступать в функции определения ко второму: *шуматкече* 'суббота' (чув. *шамат* 'суббота' + *кече* 'день', букв. 'суббота день'); компоненты могут быть связаны способом сочинения: *ача-коча* 'предки' (*ача* 'отец' + *коча* 'дед').

§ 7. По своему значению и грамматическим признакам имена прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные имеют формы степеней сравнения: а) сравнительную, образуемую при помощи суффикса -рак (*ошо* 'белый' — *ошырак* 'белее'), б) превосходную, образуемую при помощи слов *эн* 'самый', *неш* 'очень', *моткоч* 'слишком', *нутырак* 'особенно' (*эн ошо* 'самый белый', 'белейший').

Некоторые качественные прилагательные могут иметь формы оценки и образуются при помощи суффикса -алге (*ошо* 'белый' — *ошалге* 'беловатый'). От качественных прилагательных могут образоваться соотносительные наречия при помощи суффикса -ын (*күчүк* 'короткий' — *күчүкүн* 'коротко'), а при помощи суффикса -лык — существительные с отвлеченным значением (*шонго* 'старый' — *шонгылык* 'старость').

У некоторых качественных прилагательных имеются две формы: краткая (в функции определения) и полная (в предикативной функции): *шөм пыл* 'черное облако', *пыл шөмө* 'облако черное'.

Относительные имена прилагательные выражают признаки предметов (по отношению к месту, времени и т. д.): *ола* 'город' — *оласе* 'городской', *тылзе* 'месяц' — *тылзаш* 'одномесячный'.

Имя прилагательное, заменяя существительное, склоняется так же, как существительное: *ошо* 'белый', *ошын* 'белого', *ошылан* 'белому' и т. д. В роли определения имя прилагательное предшествует определяемому слову и примыкает к нему (не изменяясь по падежам и числам): *ояр кече* 'ясный день', *шонго ен* 'старый человек'.

Прилагательные образуются от существительных, глаголов, причастий, наречий, прилагательных посредством суффиксов или же путем сложения основ.

Наиболее употребительны суффиксы: -ан(-ян): *уш* 'ум' — *ушан* 'умный', *кү* 'камень' — *күан* 'каменистый'; -се(-со, -сө): *ола* 'город' — *оласе* 'городской'; -дыме(-дымо, -дымө): *окса* 'деньги' — *оксадыме* 'безденежный', *вүр* 'кровь' — *вүрдымө* 'бескровный'; -аш(-аш, -и): *тылзе* 'месяц' — *кум тылзаш* 'трехмесячный'; -ле(-ло, -лө): *там* 'вкус' — *тамле* 'вкусный'.

Примеры сложных прилагательных: *икмарда* 'средний' (*ик* 'один' + *марда* 'средний'), *үан-мүан* 'масляно-медовый' (*үан* 'маслянный', *мүан* 'медовый').

§ 8. Имена числительные не составляют единой грамматической категории. По своему значению и грамматическим формам они делятся на количественные, порядковые и дробные.

Количественные имена числительные разделяются на определенно-количественные и неопределенно-количественные.

Определенно-количественные числительные: *икте* 'один', *коктыт* 'два', *кумыт* 'три', *нылыт* 'четыре', *визыт* 'пять', *кудыт* 'шесть', *шымыт* 'семь', *кандаше* 'восемь', *индеше* 'девять', *лу* 'десять', *латикте* 'одиннадцать', *латкоктыт* 'двенадцать', *латкумыт* 'тринадцать', *латнылыт* 'четыренадцать', *латвизыт* 'пятнадцать', *латкудыт* 'шестнадцать', *латшымыт* 'семнадцать', *латкандаше* 'восемнадцать', *латиндеше* 'девятнадцать', *коло* 'двадцать', *кумло* 'тридцать', *нылле* 'сорок', *витле* 'пятьдесят', *кудло* 'шестьдесят', *шымлу* 'семьдесят', *кандашлу* 'восемьдесят', *индешлу* 'девяносто', *шүдö* 'сто', *түжем* 'тысяча'.

Определенно-количественные числительные, за исключением названий десятков, имеют две формы — полную и краткую: *ик*, *икте* 'один', *кок*, *коктыт* 'два' и т. д. Краткая форма употребляется только в качестве определения, а также в сочетании с послелогом *гана*: *ик ен* 'один человек', *ик гана* 'один раз'.

Определенно-количественные числительные делятся на простые (стоящие из одного корня): *икте* 'один', *коктыт* 'два', *лу* 'десять', *шүдö* 'сто', *түжем* 'тысяча'; сложные (образованные из числительного *лу* 'десять', союзной частицы *-ат* и числительного, обозначающего единицу): *латикте* 'одиннадцать' (*лу+ат+икте*), *латкудыт* 'шестнадцать' (*лу+ат+кудыт*) и т. д.; сложные числительные образуются также из краткой формы числительных, обозначающих единицы, и числительных *лу* (для обозначения десятков) и *шүдö* (для обозначения сотен): *коло* 'двадцать' (*кок+лу*), *кокишүдö* 'двести' (*кок+шүдö*); составные числительные состоят из нескольких числительных как простых, так и сложных: *түжем кокишүдö кудло* 'тысяча двести шестьдесят'.

Неопределенно-количественные числительные (*шүко* 'много', *шагал* 'мало', *икмыняр* 'несколько' и др.) могут сочетаться как с существительными, обозначающими исчисляемые предметы, так и с отвлеченными существительными, обозначающими вещество: *шүко кол* 'много рыбы', *шүко жап эртен* 'много времени прошло', *шүко вүд* 'много воды'.

Порядковые числительные образуются от краткой формы количественных числительных при помощи суффиксов *-ымше-*, *-ымшо*: *икымше* 'первый', *кокымшо* 'второй', *кумшо* 'третий', *нылымше* 'четвертый', *визымше* 'пятый', *кудымшо* 'шестой', *шымше* 'седьмой', *кандашымше* 'восьмой', *индешымше* 'девятый', *луымшо* 'десятый', *латикымше* 'одиннадцатый', *латкокымшо* 'двенадцатый', *латкумшо* 'тринадцатый', *латнылымше* 'четыренадцатый', *латвизымше* 'пятнадцатый', *латкудымшо* 'шестнадцатый', *латшымше* 'семнадцатый', *латкандашымше* 'восемнадцатый', *латиндешымше* 'девятнадцатый', *колымшо* 'двадцатый', *кумлымшо* 'тридцатый', *нылымше* 'сороковой', *витлымше* 'пятидесятый', *кудлымшо* 'шестидесятый', *шымлуымшо* 'семидесятый', *кандашлуымшо* 'восемидесятый', *индешлуымшо* 'девяностый', *шүдымшö* 'сотый'.

Дробные числа передаются так: числитель — краткой формой количественного числительного, знаменатель — порядковым числительным — *кум нылымше* 'три четверти'; «половина» обозначается словом *пел*, «четверть» — *черык*, «восьмушка» — *осьмушка*. Для обозначения целого при дробных употребляют слово *тичмаш* 'целый': *вич тичмашат*, *кумло куд шүдымшö* 'пять целых тридцать шесть сотых'.

Количественные числительные, замещая существительные (в этом случае числительные имеют полную форму), склоняются как имена существительные: *кумыт* 'три', *кумытын* 'у трех', *кумытлан* 'трем' и т. д.

При склонении составных числительных падежный суффикс получает только последний компонент: нм. *шүдö витле кандаше* 'сто пятьдесят восемь', род. *шүдö витле кандашын*, дат. *шүдö витле кандашлан* и т. д.

В функции определения количественное числительное в краткой форме примыкает к определяемому слову, которое при склонении полу-

чает падежный суффикс в единственном числе: им. *ик ен* 'один человек', род. *ик еннын* 'у одного человека' и т. д.

Замещая имена существительные, порядковые числительные получают падежные суффиксы существительных: им. *икымше*, род. *икымшын*, дат. *икымшылан* и т. д.

В функции определения порядковые числительные не изменяются по падежам.

§ 9. М е с т о и м е н и я делятся на личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения склоняются только по субъектно-объектным падежам.

	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	<i>мый</i>	<i>тый</i>	<i>тудо</i>	<i>ме</i>	<i>те</i>	<i>нуно</i>
Род.	<i>мыйын</i>	<i>тыйын</i>	<i>тудын</i>	<i>мемнан</i>	<i>тендан</i>	<i>нунын</i>
Дат.	<i>мыланем</i>	<i>тыланет</i>	<i>тудлан</i>	<i>мыланна</i>	<i>тыланда</i>	<i>нунылан</i>
Вин.	<i>мыйым</i>	<i>тыйым</i>	<i>тудым</i>	<i>мемнам</i>	<i>тендам</i>	<i>нуным</i>

Местоимения *мый* 'я', *тый* 'ты' в дательном падеже и местоимения *ме* 'мы', *те* 'вы' во всех остальных косвенных падежах, кроме падежного суффикса, имеют еще притяжательный суффикс.

Указательные местоимения (*тиде*, 'этот', *ты* 'этот', *саде* 'тот', *седе* 'этот', *тыгай* 'этакий', *тугай* 'такой', *тынар* 'столько', *тунар* 'столько', *нине* 'эти'), замещая имя существительное, получают те же падежные и притяжательные суффиксы, что и существительные; при этом в субъектно-объектных падежах притяжательные суффиксы предшествуют падежным, в пространственных же они следуют за падежными: им. *тидем* 'этот мой', род. *тидемын*, но: местн. *тидыштем*. Выступая в роли определения, указательные местоимения не склоняются.

Вопросительно-относительные местоимения: *кõ*, 'кто', *мо* 'что', *могай* 'какой', *кудо* 'который', *мынар* 'сколько', *кунар* 'сколько'. Местоимения *кõ*, *мо*, *могай*, *кудо* могут иметь форму множественного числа: *кõ-влак*, *кõмыт* 'кто они', *мо-влак* 'что они'. Вопросительно-относительные местоимения склоняются так же, как существительные, и могут иметь притяжательное оформление. Местоимение *кõ* 'кто' употребляется только по отношению к человеку и имеет формы только субъектно-объектных падежей.

Определительные местоимения — *шке* 'сам', 'свой', *кажне* 'каждый', *весе* 'другой', *чыла* 'все', *моло* 'другие', а также образованные от вопросительно-относительных местоимений при помощи частиц *кеч-*, *керек-*: *кеч-кõ*, *керек-кõ* 'хоть кто', *кеч-мо*, *керек-мо* 'хоть что'. Местоимение *шке* 'сам' может выступать в роли и притяжательного и возвратного местоимений: *Йыван шке пõртышкыжõ пурыш* 'Иван вошел в свой дом' (*шке* — 'свой'), *мый шке каласем* 'я сам скажу' (*шке* 'сам'). Оно имеет формы только субъектно-объектных падежей. Остальные определительные местоимения получают те же падежные суффиксы, что и имя существительное (причем, изменяется только второй компонент).

Неопределенные местоимения образуются сочетанием вопросительно-относительных местоимений с неопределенными частицами *ала-*, *иктаж-*, *-гынат*: *ала-кõ*, 'кто-то', *ала-мо*, 'что-то', *иктаж-мо* 'что-нибудь', *кõ-гынат* 'кто-нибудь' и т. п. При склонении неопределенных местоимений падежными суффиксами оформляется только вопросительно-относительный компонент, частицы же остаются без изменений: им. *ала-кõ*, род. *ала-кõн*, дат. *ала-кõлан* и т. д.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений прибавлением к ним отрицательной частицы *ни*:

нигö 'никто', (*ни+кö*), *нимо* 'ничто' (*ни+мо*) и т. д. (за исключением *иктат* 'ни один' (*икте+ат*) в значении 'никто').

Отрицательные местоимения с частицей *ни* склоняются как обычные вопросительные местоимения. Местоимение *иктат* склоняется как числительное *икте* 'один', частица *ат* при этом следует за падежным суффиксом: им. *иктат*, род. *иктынат* 'ни у кого', дат. *иктыланат* 'ни одному' и т. д.

§ 10. Г л а г о л характеризуется категориями залога, наклонения, времени, лица и числа. Категории вида глагол не имеет.

Каждая грамматическая категория глагола проявляется в агглютации формообразующих суффиксов: *ончыктенам* 'показал' (*онч* — корень слова *ончаш* 'смотреть', *-ыкт* — суффикс повелительного залога, *-ен* — суффикс прошедшего времени, *-ам* окончание 1-го лица единственного числа глагола).

Глагол в лугово-восточном марийском языке имеет три наклонения: изъявительное, повелительное и желательное.

Изъявительное наклонение особых морфологических показателей не имеет.

В изъявительном наклонении различаются следующие временные формы: настоящее-будущее и шесть прошедших времен: прошедшее I, прошедшее II, предпрошедшее I, предпрошедшее II, прошедшее длительное I, прошедшее длительное II (последние четыре прошедших времени являются сложными).

В изъявительном и желательном наклонениях глагол имеет формы единственного и множественного числа первого, второго и третьего лица.

В повелительном наклонении глагол имеет формы только второго и третьего лица единственного и множественного числа.

Различаются два спряжения глагола: I и II. Каждое из них имеет, в свою очередь, утвердительную и отрицательную форму. В утвердительной форме изменяется только основной глагол. В отрицательной форме во всех наклонениях и временах основной глагол ставится в форме основы повелительного наклонения и по лицам и числам не изменяется, личные окончания принимает отрицательный глагол. Для примера приведем парадигмы спряжения глаголов *ужаш* 'видеть' (I спряжение) и *возаш* 'писать' (II спряжение).

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Утв. форма		Отр. форма
Единственное число		
1 л.	<i>ужам, возем</i>	<i>ом уж, ом возо</i>
2 л.	<i>ужат, возет</i>	<i>от уж, от возо</i>
3 л.	<i>ужеш, воза</i>	<i>огеш уж, огеш возо</i>
Множественное число		
1 л.	<i>ужына, возена</i>	<i>огына (она) уж, огына (она) возо</i>
2 л.	<i>ужыда, возеда</i>	<i>огыда (ода) уж, огыда (ода) возо</i>
3 л.	<i>ужыт, возат</i>	<i>огыт уж, огыт возо</i>

I прошедшее

II прошедшее

Утв. форма		Отр. форма		Утв. форма		Отр. форма	
Единственное число							
1 л.	<i>ужым</i>	<i>шым уж</i>		<i>ужынам</i>	<i>ужын омыл</i>		
	<i>возышым</i>	<i>шым возо</i>		<i>возенам</i>	<i>возен омыл</i>		
2 л.	<i>ужыч</i>	<i>шыч уж</i>		<i>ужынат</i>	<i>ужын отыл</i>		
	<i>возышыч</i>	<i>шыч возо</i>		<i>возенат</i>	<i>возен отыл</i>		
3 л.	<i>ужо</i>	<i>ыш уж</i>		<i>ужын</i>	<i>ужын огыл</i>		
	<i>возыш</i>	<i>ыш возо</i>		<i>возен</i>	<i>возен огыл</i>		

Множественное число

1 л.	<i>ужна</i>	<i>ышна уж</i>	<i>ужынна</i>	<i>ужын огынал (онал)</i>
	<i>возышна</i>	<i>ышна возо</i>	<i>возенна</i>	<i>возен огынал (онал)</i>
2 л.	<i>ужда</i>	<i>ышда уж</i>	<i>ужында</i>	<i>ужын огыдал (одал)</i>
	<i>возышда</i>	<i>ышда возо</i>	<i>возенда</i>	<i>возен огыдал (одал)</i>
3 л.	<i>ужыч</i>	<i>ышт уж</i>	<i>ужыным</i>	<i>ужын огытым</i>
	<i>возышт</i>	<i>ышт возо</i>	<i>возеным</i>	<i>возен огытым</i>

Прошедшие I и II многозначны. Прошедшее I употребляется, если действие очевидно или если действие происходило недавно. Основное значение прошедшего II—выражение результата совершившегося в прошлом действия.

Прошедшее длительное I образуется сочетанием спрягаемых форм основного глагола в настояще-будущем времени со вспомогательным глаголом *ыле* 'было' и означает длительное незаконченное в прошлом действие, хорошо известное, очевидное для говорящего: *возем ыле* 'писал' (букв.) 'я пишу (было)' *возет ыле* 'ты писал' и т. д.; в отрицательной форме: *ом возо ыле* 'я не писал', *от возо ыле* 'ты не писал' и т. д.

Прошедшее длительное II образуется сочетанием спрягаемых форм основного глагола в настояще-будущем времени со вспомогательным глаголом *улмаш* 'бывало' и означает длительное незаконченное действие в прошлом, неочевидное для говорящего: *возем улмаш* '(я) читал (оказывается)', *возет улмаш* '(ты) читал (оказывается)' и т. д.; в отрицательной форме: *ом возо улмаш* '(я) не писал (оказывается)', *от возо улмаш* '(ты) не писал (оказывается)' и т. д.

Предпрошедшее I состоит из спрягаемых форм основного глагола в прошедшем II и вспомогательного глагола *ыле* 'было' и означает действие, которое совершалось или совершилось до другого действия: *возенам ыле* '(я) писал', *возенат ыле* '(ты) писал' и т. д.; в отрицательной форме: *возен омыл ыле* '(я) не писал', *возен отыл ыле* '(ты) не писал' и т. д.

Предпрошедшее II состоит из сочетания спрягаемых форм основного глагола в прошедшем II со вспомогательным глаголом *улмаш* 'бывало' и означает давнопрошедшее действие, а также действие, которое произошло раньше другого: *возенам улмаш* '(я) писал', *возенат улмаш* '(ты) писал' и т. д.; в отрицательной форме: *возен омыл улмаш* '(я) не писал', *возен отыл улмаш* '(ты) не писал' и т. д.

Повелительное наклонение

(*лудаш* 'читать', *возаш* 'писать')

Утв. форма

Отр. форма

Единственное число

2 л.	<i>луд, возо</i>	<i>ит луд, ит возо</i>
3 л.	<i>лудшо, возыжо</i>	<i>ынже луд, ынже возо</i>

Множественное число

2 л.	<i>лудса</i>	<i>ида луд, ида возо</i>
3 л.	<i>лудышт</i>	<i>ынышт луд, ынышт возо</i>

Желательное наклонение образуется присоединением суффикса *-не* к основе глагола повелительного наклонения и имеет настояще-будущее и прошедшее время: *луд* 'читай' — *луднем* '(я) хочу читать'.

Желательное наклонение

Настояще-будущее время

Утв. форма

Отр. форма

Единственное число

1 л.	<i>ужнем</i> 'хочу (намерен) видеть' <i>возынем</i> 'хочу (намерен) писать'	<i>ынем уж</i> , <i>ынем возо</i>
2 л.	<i>ужнет</i> , <i>зынет</i>	<i>ынет уж</i> , <i>ынет возо</i>
3 л.	<i>ужнеже</i> , <i>возынеже</i>	<i>ынеж уж</i> , <i>ынеж возо</i>

Множественное число

1 л.	<i>ужнена</i> , <i>возынена</i>	<i>ынена уж</i> , <i>ынена возо</i>
2 л.	<i>ужнеда</i> , <i>возынеда</i>	<i>ынеда уж</i> , <i>ынеда возо</i>
3 л.	<i>ужнешт</i> , <i>возынешт</i>	<i>ынешт уж</i> , <i>ынешт возо</i>

Прошедшие времена желательного наклонения образуются присоединением вспомогательных глаголов *ыле* и *улмаш* к личным формам настоящего будущего времени желательного наклонения: *ужнем ыле* '(я) хотел (намерен) было видеть', *ужнем улмаш* '(я) оказывается, хотел (намерен был) видеть'.

Инфинитив образуется при помощи суффикса *-аш*: *лудаш* 'читать' (*луд* — корень, *-аш* — суффикс), *малаш* 'читать', *ойгыраш* 'горевать'; он может употребляться с лично-притяжательными суффиксами: *теве малашет* 'вот тебе постель' (букв. 'твое спать').

Имеется инфинитив долженствования с суффиксом *-ман*: *кочман* 'нужно (необходимо) есть'.

Причастия, совмещая в себе признаки прилагательного и глагола, сохраняют значения залога и времени.

Различаются причастия активные, пассивные, отрицательные и причастия будущего времени, которые образуются от основы повелительного наклонения при помощи следующих суффиксов: а) *-шо*, *-шö*, *-ше* — активные причастия (*луд* 'читай' — *лудшо* 'читающий'); б) *-мо*, *-мö*, *-ме* — пассивные причастия (*лудмо* 'читаемый'), в) *-дыме*, *-дымö*, *-дымо* — отрицательные причастия (*луддымо* 'нечитающий', 'нечитавший', 'нечитаемый', 'непрочитанный'); г) *-шаш* — причастия будущего времени (*лудшаш книга* 'книга, которую предстоит читать').

Деепричастия имеют признаки как глагола (суффиксы залогового значения, управление падежными и послеложными формами имен), так и наречия (суффикс сравнительной степени). Некоторые формы деепричастий в лугово-восточном марийском языке могут принимать притяжательные суффиксы: *лудш-ем-ла*, *лудш-ет-ла* 'во время чтения (моего, твоего)'.

Деепричастия делятся на две большие группы: 1) деепричастия образа действия с суффиксами *-н* и *-де* (*-де* — суффикс отрицания), которые могут употребляться в sdвоенной форме (*кычкырен-кычкырен кая* (букв.) 'крича-крича идет') и обозначают действие, в некоторых случаях происходящее одновременно с другим действием, в других же случаях — неодновременно (*лудын* 'читая', *лудде* 'не читая'); 2) деепричастия, имеющие временное значение, с суффиксами *-меке*, *-шыла*, *-мешке*: *лудмеке* 'прочитав', *лудшыла* 'во время чтения', *лудмешке* 'до того как читать'.

Глагол имеет три залога: действительный, возвратный и понудительный. Морфологическими показателями залогов являются глагольные суффиксы, которые в других случаях могут быть суффиксами глагольного словообразования.

Действительный залог не имеет определенного морфологического показателя и является исходной формой для возвратного и понудительного залогов.

Форма возвратного залога образуется при помощи суффикса *-алт-* (*-ялт-*), присоединяемого к переходным глаголам, и выражает значения: собственно-возвратное (*мъялташ* 'застрелиться'), средне-возвратное (*мланде кйрышталтын* 'земля потрескалась'), взаимно-возвратное (*шупшалалташ* 'целоваться')⁶.

Форма понудительного залога образуется при помощи суффикса *-ыкт-* и предполагает наличие двух объектов: объект, который понуждается субъектом, и объект, на который переходит действие: *ургаиш* 'шить' — *ургыкташ* 'заставлять шить'.

Видовые значения передаются при помощи сложных глаголов, состоящих из сочетания деепричастия на *-ын*, *-эн* (*-ен*) со спрягаемыми формами вспомогательных глаголов, в роли которых выступают: *кайиш* 'идти', *колташ* 'послать', *лекташ* 'выйти', *лукташ* 'вывести', *толаш* 'прийти сюда', *шындаш* 'посадить', *пытараиш* 'кончить' и др. Ср. *куржаиш* 'бежать' — *куржын лекташ* 'выбежать', *кыраиш* 'бить' — *кырен шындаш* 'вбить'.

Существуют суффиксы, придающие некоторым глаголам значение однократности или многократности действия. Однократность действия выражают суффиксы *-л*, *-ал*, *-ыл* (*руаиш* 'рубить' — *руалаиш* 'рубануть'), многократность — *-эд* (*-ед*), *-едыл*, *-кал*, *-ешт* (*-ышт*), *-ылт* (*пуаиш* 'дать' — *пуэдаш* 'раздавать').

Производные глаголы в лугово-восточном марийском языке могут быть образованы: 1) с помощью суффиксов от имен существительных и прилагательных, наречий и междометий, а также от глаголов (в последнем случае они приобретают оттенок видового значения, залоговой или субъективной оценки); 2) путем сложения основ.

Наиболее употребительные словообразовательные суффиксы: *-ал* (*йштѳ* 'пояс' — *йшталаш* 'подпоясаться'), *-алт* (*йпш* 'запах' — *йпшталаш* 'пахнуть'); *-ан* (*пу* 'дерево' — *пуангаиш* 'деревенеть'); *-г* (*кудыр* 'кудри' — *кудыргаиш* 'становиться кудрявым'); *-ем* (*ошо* 'белый' — *ошемаш* 'белеть'); *-емд* (*кйчйк* 'короткий' — *кйчйкемдаш* 'укорачивать'); *-ешт* (*вер* 'место' — *верешташ* 'попасться'); *-кт* (*эре* 'чистый' — *эрыкташ* 'чистить'), *-л* (*сай* 'хороший' — *сайлаш* 'выбирать'), *-лан* (*мут* 'слово' — *мутланаиш* 'разговаривать'); *-т* (после сонорных *-д*) (*лйм* 'имя' — *лймдаш* 'назвать') и др.; суффиксы субъективной оценки: 1) ласкательные — *-ал* (может повторяться: *-алал*), *-алт*, *-ылд*: *йога* 'течет' — *йогалеш* 'течет' (с ласкательным оттенком), например: *изи вйдовт йогалеш*, *кугу вйдыш уиналеш* 'маленькая речка (букв. 'вода') течет, с большой водой соединяется'; 2) уничижительные — *-алышт*: *шокталыштеиш* 'поигрывает (на каком-нибудь инструменте)'.

Сложение основ — малопродуктивный способ словообразования глаголов. Компонентами сложных глаголов могут быть: 1) наречие и спрягаемый глагол: *ваишлиаш* 'встретиться' (*ваи* 'напротив' + *лиаш* 'быть'), 2) деепричастие и спрягаемый глагол: *нангаиш* 'унести' (*налын* 'взяв' + *кайиш* 'уйти'), 3) два спрягаемых глагола: *ййаш-кочкаш* 'питаться' (*ййаш* 'пить' + *кочкаш* 'есть').

§ 11. Н а р е ч и я делятся на две большие группы: определительные и обстоятельственные.

К определительным относятся наречия: а) качественные (*эркын* 'тихо', *шыдын* 'злобно'); б) количественные (*пеш* 'очень', *коктын* 'вдвоем'), в) образа действия (*йолын* 'пешком', *комдык* 'навзничь').

К обстоятельственным относятся наречия: а) времени (*эрла* 'завтра', *ожно* 'прежде', *икана* 'однажды'); б) места (*тыште* 'здесь', *тушко* 'туда'); в) причины и цели (*лймын* 'нарочно', *нимолан* 'незачем').

⁶ В лугово-восточном марийском языке глаголы в страдательном значении не употребляются.

Качественные наречия могут иметь формы степеней сравнения. Сравнительная степень выражается при помощи суффикса *-рак* (*эркын* 'тихо' — *эркынрак* 'тише'). Бóльшая степень признака выражается обычно сочетанием наречия в сравнительной степени с наречиями *утыр* 'более', *эше* 'еще', *пеш* 'очень' (*эше эркынрак* 'еще тише', но *пеш эркын* 'очень тихо').

Наречия образуются при помощи суффиксов от имен существительных, прилагательных, числительных, причастий, местоимений; наиболее употребительными являются *-н*, *-ын*: *писе* 'быстрый' — *писын* 'быстро'; *-ла*: *пире* 'волк' — *пирыла* 'по-волчьи', *руш* 'русский' — *рушла* 'по-русски'; *-де*: *окса* 'деньги' — *оксаде* 'без денег'.

Наречия образуются также путем сложения слов, относящихся к различным частям речи: *ончылы* 'позапрошлый год' (*ончыл* 'передний' + *ий* 'год'), *йүдвошт* 'всю ночь' (*йүд* 'ночь' + *вошт* 'сквозь'), *тышке-тушко* 'туда-сюда'.

Довольно большое количество наречий заимствовано из русского языка: *активно*, *обязательно*, *сознательно*, *культурно*, *серьезно* и т. д.

§ 12. В лугово-восточном марийском языке нет предлогов, их функции выполняют *п о с л е л о г и*, которые сочетаются с именем в именительном падеже и могут иметь притяжательные аффиксы: *корно дене* 'по дороге' (букв. 'дорога по'), *мый денем* 'со мной'.

По тем отношениям, которые они выражают, послелогои делятся на:

1) пространственные: *дене*, *деран* 'возле' (*пöрт дене* 'возле дома'); *деке* 'к', *деч* 'от', *гыч* 'из', *марте* 'до' (*пöрт деке* 'к дому', *пöрт гыч* 'из дома');

2) временные: *наре* 'около', *дек* 'к', *деч* 'от', *гыч* 'из', *марте* 'до', *дене* 'в течение', *йотке* 'до' (*кас марте чодраште коштна* 'до вечера ходили в лесу');

3) причинные: *дене* 'по причине', *көра* 'благодаря', *верч* 'из-за' (*ййрлан көра чодрашке ышна кае* 'из-за дождя не пошли в лес');

4) послелогои цели: *верч*, *дене* (*родина верч кучедалына* 'воюем за родину');

5) количественные: *дене* 'по', *чоло* 'около', *виса* 'около', 'почти', *йотке*, *наре* 'до' (*муным лу дене ужалат* 'яйца продают десятками' (букв. 'по десяткам');

6) послелогои сравнения: *дене* 'подобно', *деч* 'чем' (букв. 'от'), *гай* 'как', *наре* 'до' (*шйшпых гай мур* 'как соловей поет').

Орудийные и совместные отношения выражаются послелогом *дене* (*уржам сорла дене тйредыт улмаш* 'рожь серпом жнут бывало', *ачам дене чодрашке каем* 'с отцом в лес иду'). Отношения, указывающие на предмет мысли, выражаются послелогом *нерген* (*мемнан колхоз нерген ойлат* 'о нашем колхозе говорят').

Кроме послелогов, имеются *п о с л е л о ж н ы е* *с л о в а*, которые употребляются и в роли наречий: *йыр* 'вокруг', *ваштареш* 'напротив', *почеш* 'вслед', *вошт* 'сквозь', *пелен* 'возле' и др.: *Мланде йымалне* 'под землей' (здесь *йымалне* — послелог), *йымалне кия* 'лежит внизу' (здесь *йымалне* — наречие).

В лугово-восточном марийском языке различаются *с о ю з ы* сочинительные и подчинительные. К сочинительным союзам относятся соединительные (*ден* 'и', *да* 'да', *ни* . . . *ни* 'ни . . . ни'), противительные (*а* 'а', *но* 'но', *да* 'да', *туге гынат* 'но, несмотря на это'), разделительные (*ала* . . . *ала* 'не то . . . не то', *але* . . . *але* 'или . . . или', *то* . . . *то* 'то . . . то', *я* . . . *я* 'то . . . то'). К подчинительным союзам относятся: условные (*гын* 'если'), уступительные (*гынат* 'хотя', *кеч* 'хотя'), сравнительный (*пуйто* 'будто'), причинные (*потому что* 'потому что', *манын* 'так как'), целевой (*манын* 'чтобы'), изъяснительные (*манын* 'что', *пуйто* 'будто').

В качестве с о ю з н ы х с л о в для связи придаточных предложений с главным употребляются местоимения и местоименные наречия: *садлан*, *сандене*, *садлан кёра*, *тидлан лийын* 'поэтому'.

Частицы разделяются на частицы-форманты и частицы-слова. Частицы могут быть постпозитивными (-*ак*-, -*ан*-, -*я*-, -*ат*-, -*ла*-, -*ыс* и др.: *ужынам-ыс* 'ведь видел'), препозитивными (*ни*-, *керек*-, *кеч*- и др.: *керек-мо лийже* 'хоть что пусть будет'). Некоторые частицы могут свободно перемещаться в предложении, например: *вет*, *вот*, *ала*, *лач*, *теве* и др.

По своей семантике различаются группы частиц — 1) выделительно-усилительные: *ак*-, -*ат*-, -*вет*-, -*ыс*-, -*лай*-, *эсогыл* (*тев-ыс*, *тыйын книгат* 'вот твоя книга'); 2) выделительно-ограничительные: *веле*-, *гына*-, *гын*-, *кеч* и др. (*иктым-гына налым* 'только одно взял'); 3) определительные: *чылт*-, *лач*-, *ялт*-, *лачак* (*ялт ачатше улат* 'ты совсем как твой отец'); 4) указательные: *теве* (*теве*, *тувырет* 'вот твое платье'); 5) утвердительные: *туге* (*туге мый ойлем?* 'так я говорю?'); 6) вопросительные: *мо*-, *вара*-, *туге вет*-, *але*-, *гын* и др. (*мо вара лиеш* 'что теперь будет?'); 7) отрицательные: *уке*-, а также отрицательные частицы при глаголах — отдельно для каждого лица в единственном и множественном числе (*уке*-, *ом каласе* 'нет, я не скажу', *уке*-, *она каласе* 'нет, мы не скажем').

В роли указательно-выделительных частиц могут выступать притяжательные суффиксы для единственного числа 3-го лица — *-же*-, (*-жё*-, *-жо*)-, *-ше* (*-шё*-, *-шо*) и 2-го лица — *-эт* (*-ет*): *корныжо лумангын вет* 'а ведь дорога-то стала снежной', *Элнет вјдет* — *ший вјдет* 'а река-то Элнет — серебряная река' (букв. 'Элнет вода-то — серебро вода-то').

§ 13. М е ж д о м е т и я не имеют специальных грамматических показателей. По своему значению они делятся на: эмоциональные — *о-о* (выражение удивления), *тау* 'спасибо', *тыфу* (выражение досады), *ага* (выражение догадки) и т. п.; побудительные (обращенные к людям) — *айда*-, *чу* 'стой', *ну* и др., (обращенные к животным) *чи-чи-чи* (к курам), *до-до-до* (к лошадям), *чыда-чыда* (к овцам) и т. п.

Лугово-восточный марийский язык чрезвычайно богат изобразительными словами, служащими для образной передачи воспринимаемого. В предложении такие слова выступают в роли сказуемого (*чодра вуйет кож-гож-гож* 'а верхушка леса «кож-гож-гож» (шумит)', определения (*кылтин-кылтин кјсележе*, *шемер марин парняже* '«кылтын-кылтын» гусли-то, труженика марийца пальцы-то'), обстоятельства образа действия (*волгенче йылт-йолт волгалт кайыш* 'молния «йылт-йолт» сверкнула').

§ 14. В лугово-восточном марийском языке между словами существует сочинительная и подчинительная с в я з ь.

Сочинительная связь наблюдается при однородных членах предложения (*кјтыштё ушкалат*, *шорыкат уло* 'в стаде есть и коровы и овцы').

Подчинительная связь осуществляется: согласованием — подлежащее и сказуемое согласуются в лице и числе (*ме каена* 'мы идем'); управлением (*киндым ужалат* 'продают хлеб'); примыканием (*ош лум* 'белый снег'); связью, при которой определение стоит в родительном падеже, а определяемое слово принимает лично-притяжательный суффикс (*пёртым мурняже* 'труба дома').

§ 15. В п р о с т о м п р е д л о ж е н и и наблюдается следующий порядок слов: сказуемое стоит после подлежащего (*ачам олашке каен* 'отец уехал в город'), в составном сказуемом связка (в 3-ем лице ед. ч. наст. вр. она опускается) стоит после именной части сказуемого (*тый тракторист улат* 'ты тракторист', *тудо тракторист* 'он тракторист'); определение стоит перед определяемым словом (*изам у кемим чием* 'мой брат падел новые сапоги'); управляемое слово стоит перед управляющим

(*мый книгам лудам* 'я читаю книгу'); обстоятельства места или времени как правило стоят перед подлежащим с определяющим его словом (*тенгече пеш сай кече лийын* 'вчера был очень хороший день').

Простое предложение может быть: односоставным и двусоставным. Односоставные предложения бывают безличными (*Волгалтеш* 'Светает', *Ййштӧ* 'Холодно') и назывными (*Ояр кече* 'Ясный день'). Двусоставные предложения могут быть полными и неполными (*Эрла пазарышке кает мо?* *Каем* 'Ты завтра идешь на базар? Иду'), распространенными и нераспространенными (*Ачам эрок кол кучаш кайыш* 'Мой отец с утра ушел ловить рыбу'; *Изам каен огыл* 'Мой брат не пошел').

Предложения, выражающие желание, являются двусоставными: *Кочмеш шуеш* 'Мне хочется есть' (букв. 'мое едение идет'); *Кочмет шуеш* 'Тебе хочется есть' (букв. 'твое едение идет').

Поскольку на лицо, благодаря суффиксам притяжательности, указывается уже при назывании предмета, определение, выраженное притяжательным местоимением, обычно опускается: *ачам* 'мой отец' вм. *мыйын ачам*. Опускается также подлежащее-местоимение при сказуемом-глаголе не только в настоящем, но и в прошедшем времени: *ужынам* вм. *мый ужныам* 'я видел'.

§ 16. Сложное предложение развилось сравнительно поздно, главным образом под влиянием русского языка. Для луговосточного марийского языка была характерна передача причастными и деепричастными конструкциями различных отношений, выражаемых в русском языке при помощи придаточных предложений.

В современном литературном языке различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Сложносочиненные предложения могут быть бессоюзными и союзными: ср. *Чеве́р кече онча́ле, чы́ла ла́вра кошке́н кайы́ш* 'Взошло яркое солнце, высохла вся грязь' и *Чеве́р кече онча́лат, чы́ла ла́вра кошке́н кайы́ш* (частица *ат* в значении союза 'и').

Простые предложения связываются в сложносочиненные при помощи союзов: соединительных — *да* 'и', *ни* ... *ни* 'ни ... ни' (в их роли иногда выступает частица *-ат*); противительных — *а* 'а', *но* 'но', *ту́ге гы́нат* 'но', *да* 'но'; разделительных — *то* ... *то* 'то ... то', *я* ... *я* 'либо ... либо', *але* ... *але* 'или ... или', *але* ... *але* 'не то ... не то'.

В сложноподчиненных предложениях придаточные связываются с главным при помощи подчинительных союзов (*ку́нам* 'когда', *сандене* 'поэтому', *садлан* 'потому что', *маньн* 'чтобы', *гын* 'если', *гы́нат* 'хотя' и др.), союзных слов, выраженных относительными местоимениями: *ко́* 'кто', *мо* 'что', *кудо* 'который', *мога́й* 'какой', относительными вместе с указательными местоимениями: *ко́* ... *тудо* 'кто ... тот', *тудо* ... *кудо* 'тот ... кто' и др. и наречием *ку́зе* 'как' (обычно вместе с наречием *ту́ге* 'так'): *Ку́зе ача́т ка́ласа, ту́ге ы́ште́м* 'Как скажет твой отец, так я и сделаю'.

Л Е К С И К А

§ 17. Древнейший слой л е к с и к и составляет довольно большое количество общефинно-угорских слов. Это — личные местоимения (*мый* 'я', *тый* 'ты' и др.), указательные местоимения (*се́де*, 'этот', *са́де* 'тот' и др.), названия чисел от 1 до 7 (*икте*, *коктыт*, *кумыт*, *нылыт*, *визыт*, *кудыт*, *шымыт*), органов и частей тела (*шинча* 'глаза', *кид* 'рука', *шӱм* 'сердце' и др.), животных (*рывыж* 'лиса', *шордо* 'лось' и др.), растений (*кож* 'ель', *пу* 'дерево', *ту́мо* 'дуб' и др.), предметов неживой природы (*кӱ* 'камень', *вӱд* 'вода', *пыл* 'облако' и др.).

Древнейшими заимствованиями являются иранские (*шӧртньӧ* 'золото', *шӱдӧ* 'сто', *мӱжш* 'пчела', *шур* 'рог' и др.); затем в язык влились

тюркские заимствования — древние (особенно чувашские) болгарского периода (*олма* 'яблоко', *пурса* 'горох' и др.), позднее — татарские и башкирские. Наиболее поздними являются русские заимствования.

Ранние русские заимствования влились в язык в видоизмененном виде (в соответствии с фонетическими закономерностями лугово-восточного марийского языка): *ведра́* 'ведро', *товáр* 'топор', *солá* 'деревня (село)', *кóршóк* 'горшок' и др. В настоящее время русские заимствования входят в литературный язык в произношении очень близком к русскому. Через русский язык вошло большое количество интернациональных слов: *революций* 'революция', *станций* 'станция', *ферма*, *мотоцикл*, *трактор* и др.

§ 18. Новые слова образуются: 1) путем калькирования — *вичияш* 'пятилетний' (*вич* 'пять' + *ий* 'год'), *ялкор* 'селькор' (*ял* 'деревня'); 2) путем привлечения собственных языковых средств (суффиксации, словосложения): *почеламут* 'стихотворение' (*почела* 'в хвост', 'друг за другом' + *мут* 'слово'), *пýртýс* 'природа', *ончылмут* 'предисловие' и др.

Парные предметы обозначаются формой единственного числа: *шы́нча* 'оба глаза', *йол* 'обе ноги'; отсюда *пелшинча* 'один глаз' (*пел* 'половина' + *шинча* 'глаз'), *пелйолан ен* 'одноногий человек' (*пел йол* 'половина ноги').

Некоторые слова с собирательным значением образованы путем сложения основ: *тувыр-йолаш* 'белье' (*тувыр* 'платье' + *йолаш* 'штаны'), *ача-ава* 'родители', (*ача* 'отец' + *ава* 'мать'), *изак-шоляк* 'братья' (*иза* 'старший брат' + *шольо* 'младший брат').

Детеныши животных и птиц (особенно диких) обозначаются при помощи слова *иге* 'детеныш': *лудо* 'утка' — *лудиге* 'утенок', *рывыж* 'лиса' — *рывыжиге* 'лисенок'. Пол животных и птиц обычно обозначается при помощи слова *ава* 'самка' и *узо* 'самец': *ава маска* 'медведица', *узо маска* 'медведь-самец'. Животные, возраст которых играет большую роль в хозяйстве, получают названия в зависимости от своего возраста: *ушкал* 'корова', *туна* 'телка' (двухлетняя), *презе* 'теленек'.

Движение, в зависимости от его направления, обозначается разными глаголами: *кайш* 'идти', *толаш* 'прийти', *миаш* 'прийти и уйти'.

Бег четвероногого и двуногого существа обозначается разными глаголами: *имне кудалеш* 'лошадь бежит', но: *ен куржеш* 'человек бежит', *чыве куржеш* 'курица бежит'.

Имеются омонимы, так слово *шы́нча* обозначает: 1. глаз; 2. (он) знает; 3. (он) сидит.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Лугово-восточный марийский литературный язык сложился на основе лугового и восточного наречия⁷. Луговое наречие распространено на территории Марийской АССР (по левому берегу Волги); он распадается на говоры: сернурско-моркинский, йошкар-олинский, волжский.

На базе сернурско-моркинского говора развился лугово-восточный марийский литературный язык, он мало отличается от последнего.

Так, в нем, как и в литературном языке, 30 фонем: 8 гласных и 22 согласных: особенностью этого говора в морфологии является употребление суффиксов множественного числа *-шамыч* (*ен-шамыч* 'люди'), *-мыт* (для выражения групповой множественности: *ачамыт* 'отец с близкими'), *-ла* (с существительными, имеющими пространственное значение:

⁷ В последнее время в марийском языкознании все более утверждается точка зрения, что так называемые северо-западные диалекты лугового наречия (тоншаевский, ярапский, санчурский, кикнурский, шарангский); следует выделить в особое наречие — северо-западное.

олыкла 'луга'). В говоре употребляется деепричастный суффикс *-менге* (литер. *-меке*) — *толменге* (литер. *толмеке*) 'после прихода'.

Волжский говор характеризуется: в области фонетики — наличием девятой фонемы *ñ* [*n̠*] (очень краткий заднерядный огубленный среднего подъема) — *лрглчл* (литер. *ургызо*) 'портной', заменой гласного *и* гласным *ы* во многих словах — *ымны* (литер. *имне*) 'лошадь'; в области морфологии — употреблением суффиксов *-чо*, *-че*, *-чö* (литер. *-зо*, *-зе*, *-зö*): *кѳтычö* (литер. *кѳтызö*) 'пастух'; наличием в глаголах I прошедшего времени 3-го лица множественного числа окончания *-еве* (литер. *-ыч*) — *нлнл лудеве* (литер. *нуно лудыч*) 'они читали', своеобразной отрицательной формой: *нлнл ыш луде* (литер. *нуно ышт луд*) 'они не читали'; употреблением инфинитива долженствования *лудмыла* (литер. *лудман*) 'следует прочитать'; в лексике — наличием местных слов, например: *авул* (литер. *ял*) 'деревня', *сарси* (литер. *пöрткайык*) 'воробей', *патрак* (литер. *вашкѳзо*) 'ножищи'.

Пошкар-олинский говор в области фонетики характеризуется наличием 10 гласных фонем: *а*, *о*, *у*, *ы*, *и*, *э*, *ѳ*, *ö*, *ñ* [*n̠*], *ñ* [*n̠*]: *нлрак* (литер. *пурак*) 'пыль', *лмл* (литер. *ѳмыл*) 'тень'. В системе согласных аффриката *ч* заменена *ц* или *т* — *цѳцѳ* (литер. *чѳчö*) 'дядя по линии матери'. Во многих общемарийских словах наблюдается замена гласных: *сир* (литер. *сер*) 'берег', *йосо* (литер. *йöсö*) 'тяжело'. В лексике — употребляется *рокнöлтыш* (литер. *курeze*) 'груздь' и др.

Восточное наречие распространено на территории Башкирской, Татарской и Удмуртской АССР, Пермской и Свердловской областей, в юго-восточных районах Кировской области.

Восточное наречие развилось под сильным влиянием татарского языка, поэтому наблюдаются случаи, когда русскому заимствованию в луговом наречии соответствует татарское заимствование в восточном: в луговом наречии *окна* 'окно', *письма* 'письмо', в восточном — *тöрзä*, *язу* (татарск. *тärzä* 'окно', *йазу* 'письмо'). Вместе с татарскими заимствованиями вошла фонема *ä* (вместо *а* и *е*), которая стала употребляться в исконномарийских словах: *мäмнän* (литер. *мемнан*) 'наш', *кѳän* (литер. *кѳан*) 'каменистый'. Система гласных характеризуется гармонией гласных в закрытых слогах — *кѳчѳк* (литер. *кѳчык*) 'короткий'.

Во многих говорах наряду с твердыми *з* и *с* употребляются мягкие [*z'*] и [*s'*]: [*mas'ka*] (литер. *маска*) 'медведь', [*iz'a*] (литер. *иза*) 'старший брат' и др., а также твердый *ч* [ç] наряду с *ч'* [ç'] : *куча* [kuça] (литер. [kuç'a]) 'ловит', *поч* [poç] (литер. [poç']) 'хвост' и т. д.

Наблюдается употребление *и* вместо литератур. *ы*, *э*, *у* — *минь* (литер. *мый*) 'я', *шиме* (литер. *шеме*) 'черный' и др.

В области морфологии: вместо суффикса *-ыт* для обозначения групповой множественности употребляется суффикс *-влак* (*ачам-влак* 'отец с близкими'); вместо послелога *деч* употребляется суффикс *-леч* — *игылеч* (литер. *иге деч*) 'от детеныша', долженствование выражается инфинитивом со словом *тийыш* (*кайаш тийыш* 'надо идти'). Имеются деепричастия на *-ышын* наряду с деепричастиями на *-ын* и *-мек* (*-ымек*); в лексике употребляются местные слова, например: *окаш* 'читать', *узак* 'долго' и др.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Шыже кече кас вельш каен. Чодраште тыммык. Мардеж уке. Чодра покшелсе чараште тул йўла, шикшыже кўшкō, сорта гай, тура кўза, нигушкат ок тайне. Пушенге лонгаште укш гыч укшышко киса-влак чонештылыт: «пыр-пыр, пыр-пыр» койыт.

Тул воктене, омарта ўмбалне, тамакам шупшын, ала-мом шонен, ик ег шинча.
 Капше марда: кужу огыл, кўчўк огыл; кид-йол кўжгө, туп-ваче лопка, —
 виян лийшашлык. Шинчаже шоптыр гае шеме, — ончалеш гын, воштет ужеш.
 Сангаштыже кум куптыргымо корно пале уло.

(С. Г. Чавайн. Окавий)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

šəžə ke-č'ə kas βe-ləš kaje-n || č'odra-štə tš-mək || marðe-ž u-ke || č'odra- pokše-lsə
 č'ara-štə tul jüla- | ši-kšəžə kü-škə | sorta- ɣaj | tura- küza | niɣuška-t ok ta-jnə |
 puše-ŋge longə-štə u-kš kəc' u-kšəškə kisa-βlak č'one-štələt pər-pər | pər-pər ko-jət ||
 tul βokte-nə | omarta- ümbə-lnə | tamaka-m šu-pšən | ala-mom šone-n | ik je-ŋ
 šinj'a- || ka-pše marða- kužu- oɣəl | kü-č'ək o-ɣəl | kit-jol kü-žə | tup-βa-č'ə lopka- |
 βija-n lijša-šlək || šinj'a-žə šo-ptər ɣa-je še-mə | onž'ale-š kən | βošte-t uže-š || sangə-
 štəžə kum ku-ptərɣəmə ko-rnə pa-lə u-lə ||

ПЕРЕВОД

Осеннее солнце клонится к закату (букв. на запад). В лесу тихо. Ветра нет.
 На лесной поляне горит огонь, дым от него поднимается прямо вверх, точно
 свечка, никуда не отклоняется. В гуще деревьев с ветки на ветку быстро пере-
 летают синички (букв. пыр-пыр, пыр-пыр, виднеясь). Возле огня, на борти, куря
 табак, задумавшись о чем-то, сидит человек. Рост его средний: ни высокий, ни
 низкий; руки и ноги крепкие (букв. толстые), плечи (букв. спина-плечи) широ-
 кие, — должно быть, он сильный. Глаза его, как смородина, черные, — если по-
 смотрит, насквозь видит. На лбу у него три приметных шрама.

(С. Г. Чавайн. Окавий)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Галкип И. С. Историческая грамматика марийского языка. Ч. I. Морфология
 Йошкар-Ола, 1964.
 Грузов Л. П. Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола, 1960.
 Грузов Л. П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении.
 Йошкар-Ола, 1965.
 Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956.
 Марийско-русский словарь. М., 1956.
 Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.
 Тимофеева В. Т. Современный марийский язык. Синтаксис сложного пред-
 ложения. Йошкар-Ола, 1961.
 Веке Ö. Cseremisiz nyelvtan. Budapest, 1911.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е. И. Коведяева

§ 1. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции горных мариЙцев называли «черемисы», «горные черемисы», самоназванием же их было «мары» 'человек', 'мужчина', 'муж' или 'кырык мары' 'горные мари'. После установления Советской власти официальным названием народа стало «горномарийцы» (или же «горные мари»), а язык стал называться горномарийским.

Образование двух литературных норм — лугово-восточной и горномарийской — объясняется следующим. В первые годы Советской власти литература для мари стала издаваться на различных диалектах марийского языка, позднее — только на луговом и горном наречиях, так как своеобразие фонетического оформления общемарийских слов в горном наречии и наблюдающиеся в нем многочисленные лексические расхождения с другими наречиями затрудняли для горных мариЙцев понимание текстов на луговом наречии.

Горномарийский язык имеет много общего с языком тоншаевских мариЙцев Горьковской области, а также мариЙцев, проживающих в Санчурском районе и в части Яранского района Кировской области.

Горномарийский язык отличается от лугово-восточного марийского языка прежде всего своеобразием фонетики и лексики. Имеются различия также в области морфологии, например:

Г.-мар.	Л.-в. мар.	
<i>попаш</i>	<i>ойлаш</i>	'говорить'
<i>пай</i>	<i>шыл</i>	'мясо'
<i>лепкй</i>	<i>санга</i>	'лоб'

В общемарийских словах наблюдаются определенные звуковые соответствия, например: горномарийским гласным *а*, *ä*, или *э* в первом слоге слова соответствует лугово-восточное *а* (г.-мар. *äwä* — л.-в. мар. *ава* 'мать', г.-мар. *жэп* — л.-в. мар. *жап* 'время'); горномарийским гласным *о*, *а*, *ы* соответствует лугово-восточное *о* (г.-мар. *важ* — л.-в. мар. *вож* 'корень', г.-мар. *мышташ* — л.-в. мар. *мошташ* 'уметь' и т. д.).

Письменность горномарийского языка основывается на русской графике и имеет следующий алфавит: а, ä, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, п, о, ö, р, с, т, у, ү, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ы́, ь́, э, ю, я.

Орфография горномарийского языка строится на фонетическом и морфологическом принципах. В непервых слогах гармония гласных при написании не получает отражения: диакритический знак (·) над *а* или *ы* ставится только в первом слоге, в последующих слогах эти гласные

обозначаются буквами *a* или *ы*; *шыллы* [səl'ə] 'овес', *нәләш* [näläš] 'взять'. Показатель множественного числа *-влä* всегда пишется с гласным *ä*.

В основу литературного горномарийского языка положен козьмодемьянский говор.

ФОНЕТИКА

§ 2. В горномарийском языке 10 г л а с н ы х фонем: *a*, *ä*, *e*, *u*, *o*, *ö*, *y*, *ÿ*, *ы*, *й*. Их классификацию можно представить в следующей таблице.

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд	
	Огубленные	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные
Верхний подъем	<i>ÿ</i> [ÿ]	<i>u</i> [i]		<i>y</i> [u]	
Средний подъем	<i>ö</i> [ö]	<i>e</i> , <i>э</i> [e]	<i>й</i> [ə]	<i>o</i> [o]	<i>ы</i> [ə]
Нижний подъем		<i>ä</i> [ä]	<i>a</i> [a]		

§ 3. С о г л а с н ы е в горномарийском языке можно представить в виде следующей таблицы.

			Губно-губные	Переднеязычные			Передне-среднеязычные (палатальные)	Заднеязычные
				Зубно-дорсальные	Мягкие	Альвелярно-таламинальные		
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>n</i> [p]	<i>m</i> [t]			<i>тв</i> [t']	<i>к</i> [k]
		Звонкие	<i>б</i> [b]					
	Фрикативные	Глухие	<i>ф</i> [f]	<i>с</i> [s]		<i>ш</i> [š]		<i>х</i> [χ]
		Звонкие	<i>в</i> [β]	<i>з</i> [z]	<i>ð</i> [ð]	<i>ж</i> [ž]		<i>г</i> [ɣ]
	Аффрикаты	Глухие		<i>ц</i> [c]			<i>ч</i> [č']	
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>м</i> [m]	<i>н</i> [n]			<i>нь</i> [n']	<i>нг</i> [ŋ]
		Боковые		<i>л</i> [l]			<i>ль</i> [l']	
		Серединные					<i>й</i> [j]*	
	Вибранты					<i>р</i> [r]		

* *й* [j] можно отнести также к среднеязычным фрикативным.

Фонема *б* в собственно марийских словах и ранних заимствованиях встречается только в сочетании с *м* (*комбы* 'гусь'). Фонема *ц* встречается в поздних русских заимствованиях и в исконно марийских словах: *цер* 'болезнь'. Фонема *х* наблюдается в русских заимствованиях и ранних заимствованиях из чувашского языка: *хир* 'дикий'. Фонема *ф* употребляется в русских заимствованиях и в некоторых изобразительных словах, или же в словах, имеющих междоиметное происхождение (*ёфылаш* 'дуть', *ёфигань* 'стройный').

§ 4. В фонетической структуре слова и слога наблюдаются те же закономерности, что и в лугово-восточном марийском языке, — отсутствие стечения согласных в одном слоге, отсутствие звонких согласных в абсолютном начале и т. д. (исключением являются поздние русские заимствования).

Ударение в горномарийском языке, по-видимому, основывается на длительности, являясь в то же время в какой-то степени силовым¹.

Ударение носит фиксированный характер; оно обычно падает на предпоследний слог слова: *ка́ля* 'мышь', *кама́ка* 'печь', *пёйцкёмыш* 'темнота'.

§ 5. В горномарийском языке ярко выражен палатальный сингармонизм, сущность которого состоит в том, что в составе одного слова могут находиться гласные только одного ряда: только заднего или только переднего (при этом гласные *и* и *е* являются нейтральными, т. е. они могут употребляться с гласными как переднего, так и заднего ряда): *ынгылымаш* 'понимание', *йылгёйжаш* 'блестеть', *ёшкет* 'одинок', *ылгецы* 'если бы'.

В области согласных наблюдается прогрессивная ассимиляция по звонкости-глухости (озвончаются согласные после сонорных и ж) при сложении основ: *ялгиша* 'следы ног' (*ял* 'нога' + *киша* 'след'), *янгежгандра* 'тетива' (*янгеж* 'лук' + *кандра* 'веревка'); на стыке слов и морфем: *пуд дон* [putton] 'пудами', *важ дон* 'с корнем'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное в горномарийском языке характеризуется грамматическими категориями числа, падежа и притяжательности. Категория рода отсутствует.

Имеется два числа: единственное и множественное. Единственное число специального окончания не имеет. Множественное число образуется при помощи суффикса *-влä*, который присоединяется к форме единственного числа: *тaнг* 'друг' — *тaнгвлä* 'друзья', *хала* 'город' — *халавлä* 'города'. Имена существительные, обозначающие вещества, а также отвлеченные понятия, формы множественного числа не имеют.

В горномарийском языке имеется два склонения имен: основное и притяжательное. В горномарийском, как и в лугово-восточном марийском языке, семь падежей.

Основное склонение имен существительных (*сола* 'деревня', *пöрт* 'дом', *äва* 'мать').

	Существительное с основой на гласный звук		Существительное с основой на согласный звук
Им.	<i>сола</i>	<i>äва</i>	<i>пöрт</i>
Род.	<i>солан</i>	<i>äван</i>	<i>пöртын</i>
Дат.	<i>солалан</i>	<i>äвалан</i>	<i>пöртлан</i>
Вин.	<i>солам</i>	<i>äвам</i>	<i>пöртым</i>
Мест.	<i>солашты</i>	—	<i>пöртышты</i>
Направ.	<i>солашкы</i>	—	<i>пöртышкы</i>
Обст.	<i>солаэш</i>	—	<i>пöртеш</i>

¹ Этот вопрос еще недостаточно изучен.

Слова, обозначающие живые существа, могут употребляться только в первых четырех падежах.

В форме именительного падежа имена существительные могут выступать в роли относительных прилагательных, находясь перед определяемым словом; *kū pōrt* 'каменный дом' (*kū* 'камень', *pōrt* 'дом').

При склонении существительных во множественном числе падежные окончания следуют после суффикса множественности: им. *pvezывлā* 'ребята', род. *pvezывлān* 'ребят', дат. *pvezывлālan* 'ребятам' и т. д.

Притяжательные суффиксы

Для гласных основ   Для согласных основ

Единственное число

1 л.	-и, -эм	-ем
2 л.	-т, -эт, -ц	-ет
3 л.	-жы, -жй	-шы, -жы, -ыжы

Множественное число

1 л.	-на, -нā	-на, -нā
2 л.	-да, -дā	-да, -дā
3 л.	-шты, -штй	-ышы, -ыштй

В притяжательном склонении в первых четырех падежах притяжательный суффикс предшествует падежному, а в трех последующих — следует за падежным суффиксом.

Им.	<i>солаэм</i>	Мест.	<i>солаштем</i>
Род.	<i>солаэмын</i>	Направ.	<i>солашкем</i>
Дат.	<i>солаэмлан</i>	Обст.	<i>солаэшем</i>
Вин.	<i>солаэмым</i>		

Суффикс множественного числа предшествует притяжательному суффиксу: *tāng* 'друг' — *tāngem* 'мой друг' — *tāngvāēm* 'мои друзья'.

Притяжательный суффикс в 3-м лице единственного числа иногда соответствует русской частице *-то*: *ййдишы* — *парняэтымат ат уж* 'ночь-то — и пальца своего не увидишь'.

Притяжательные суффиксы употребляются со всеми категориями слов, выступающими в значении существительного: с именами прилагательными, числительными, местоимениями, а также с причастиями и инфинитивами.

Имена существительные образуются: 1) при помощи суффиксов (главным образом от глаголов и имен существительных), 2) при помощи сложения основ.

Наиболее употребительные суффиксы: *-маш* — *лыдмаш* 'чтение' (*лыдаш* 'читать'); *-ыш* (*-йш*) — *мадыш* 'игра' (*мадаш* 'играть'); *-зы* (*-зй*) — *ыргызы* 'портной' (*ыргаиш* 'шить'); *-ер* (*-эр*) — *кожер* 'ельник' (*кож* 'ель'); *-ла* — *кугила* 'березняк' (*куги* 'береза'); *-лык* — *сйнзальк* 'очки' (*сйнза* 'глаз'); *-тыш* (*-тйш*) — *тйнгалтыш* 'начало' (*тйнгалаш* 'начинать'); *-ешкы* — *ялешкы* 'пеший' (*ял* 'нога'); *-аш* (*-āш*) — *ялаш* 'штаны' (*ял* 'нога') и др.

Сложные имена существительные обычно состоят из основ двух имен (существительное или прилагательное+существительное): *āпшаткуды* 'кузница' (*āпшат* 'кузнец'+*куды* 'домой').

В сложных существительных первый компонент может выступать в роли определения по отношению ко второму: *вйдарава* 'водяное колесо' (*вйд* 'вода'+*арава* 'колесо'); компоненты могут быть связаны способом сочинения: *тыгыр-ялаш* 'белье' (*тыгыр* 'рубаха'+*ялаш* 'штаны').

§ 7. По своему значению и грамматическим признакам имена прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные имена прилагательные имеют формы степеней сравнения: а) сравнительную степень, образуемую при помощи суффикса *-рак* (*ошо* 'белый' — *ошырак* 'белее'); б) превосходную степень, образуемую при помощи слов *сек* 'самый', *пишок* 'слишком', 'очень', *самый* 'самый', а также суффикса *-ок*, присоединяемого к прилагательному: *сек кого* 'самый большой', *самый шонгыжок* 'наистарейший'.

Некоторые качественные прилагательные могут иметь формы оценки (*ошо* 'белый' — *ошалгы* 'беловатый').

От качественных прилагательных могут образовываться соотносительные наречия при помощи суффикса *-ын* (*чйды* 'мало' — *чйдын* 'понемного').

У некоторых качественных имен прилагательных имеются две формы: краткая (в функции определения) и полная (в предикативной функции): *шим шарык* 'черная овца', *шарык шимы* 'овца черная'.

Относительные имена прилагательные выражают признаки предметов по отношению к месту, времени и т. д.: *тйлзаш паша* 'месячная работа' (*тйлзы* 'месяц'), *йан* 'масляной' (*й* 'масло').

Имена прилагательные образуются от имен существительных, глаголов, причастий, наречий, других имен прилагательных способом суффиксации или же сложения основ.

Наиболее употребительные суффиксы имен прилагательных: *-ан* (*-ән*) — *мйан* 'медовый', (*мй* 'мед'); *-аш* — *иаш* 'годовалый' (*и* 'год'); *-дымы* (*-дймы*) — *пйртдымы* 'бездомный' (*пйрт* 'дом'); *-шы* (*-шй*) — *йлышы* 'нижний' (*йлы*, 'внизу'); *-алгы* (*-әлгы*) — *саралгы* 'желтоватый' (*сары* 'желтый'); *-ика* — *кужика* 'продолговатый' (*кужы* 'длинный', 'долгий') и др.

В роли определения имя прилагательное предшествует определяемому слову, примыкая к нему: *изи әнгйр* 'маленькая речка', *яжо пйрт* 'хороший дом'.

Имя прилагательное, заменяя существительное, склоняется так же, как существительное: им. *кого* 'большой', род. *кого* 'большого', дат. *коголан* 'большому' и т. д.

§ 8. По грамматическому оформлению и значению имена числительные делятся на количественные, порядковые и дробные. Количественные числительные подразделяются на определенно-количественные и неопределенно-количественные.

Определенно-количественные числительные, за исключением названия десятков, имеют две формы — полную и краткую: *ик*, *икты* 'один'; *кок*, *кокты* 'два' и т. д. Краткая форма употребляется только в качестве определения, а также в сочетании с послелогом *гәна*: *кым хала* 'три города', *кым гәна* 'три раза'.

Определенно-количественные числительные: *ик(ты)* 'один', *кок(ты)* 'два', *кым(ыт)* 'три', *нйл(ыт)* 'четыре', *вйз(ыт)* 'пять', *куд(ыт)* 'шесть', *шйм(ыт)* 'семь', *кәндакш(ы)* 'восемь', *йндекш(ы)* 'девять', *лу* 'десять', *луатик(тыт)* 'одиннадцать', *луаткок(тыт)* 'двенадцать', *луаткым(ыт)* 'тринадцать', *луатнйл(ыт)* 'четырнадцать', *луатвйз(ыт)* 'пятнадцать', *луаткуд(ыт)* 'шестнадцать', *луатшйм(ыт)* 'семнадцать', *луаткәндакш(ы)* 'восемнадцать', *луатйндекш(ы)* 'девятнадцать', *коклы* 'двадцать', *кымлы* 'тридцать', *нйллы* 'сорок', *вйцлы* 'пятьдесят', *кудлу* 'шестьдесят', *шймлу* 'семьдесят', *кәндакшлу* 'восемьдесят', *йндекшлу* 'девяносто', *шйды* 'сто'.

Определенно-количественные числительные делятся на простые (состоят из одного корня: *икты* 'один', *кокты* 'два', *лу* 'десять'), сложные (состоят из двух корней, связанных при помощи союзной частицы *-ат*, а при обозначении десятков и сотен — без нее: *луатикты* 'одиннадцать', *коклы* 'двадцать', *кокишйды* 'двести'), составные (состоят из нескольких

числительных, как простых, так и сложных: *тѣжем ѥндекишѣды кудлу кокты* 'тысяча девятьсот шестьдесят два').

Неопределенно-количественные числительные (*шукы* 'много', *икманяр* 'несколько' и др.) могут сочетаться как с существительными, имеющими предметное значение, так и с существительными отвлеченными или обозначающими вещество: *шукы волык* 'много скота', *шукы ойхы* 'много горя', *шукы шѣшер* 'много молока'.

Порядковые числительные образуются от краткой формы количественных числительных при помощи суффиксов *-шы*, *-ымышы*: *икшы* 'первый', *кокшы* 'второй', *кымышы* 'третий', *нѣлымышы* 'четвертый', *ѳѣзымышы* 'пятый', *кудымышы* 'шестой', *шѣмышы* 'седьмой', *кѣндакшымышы* 'восьмой', *ѥндекишымышы* 'девятый', *лушы* 'десятый', *луатикшы* 'одиннадцатый', *луаткокшы* 'двенадцатый', *луаткымышы* 'тринадцатый', *луатнѣлымышы* 'четырнадцатый', *луатѳѣзымышы* 'пятнадцатый', *луаткудымышы* 'шестнадцатый', *луатшѣмышы* 'семнадцатый', *луаткѣндакшымышы* 'восемнадцатый', *луатѥндекишымышы* 'девятнадцатый', *коклышы* 'двадцатый', *кымышы* 'тридцатый', *нѣллышы* 'сороковой', *ѳѣцлышы* 'пятидесятый', *кудлушы* 'шестидесятый', *шѣмлушы* 'семидесятый', *кѣндакилушы* 'восьмидесятый', *ѥндекилушы* 'девяностый', *шѣдымышы* 'сотый'.

Числитель дробных числительных передается краткой формой количественного числительного, а знаменатель — порядковым числительным: *нѣл ѳѣзымышы* 'четыре пятых', «половина» обозначается словом *нел*, «четверть» — *цѣрпет*, «восьмушка» — *осьмушка*. Целое при дробных обозначается словами *цѣлый*, *цицок*, *тѣрыс*.

Количественные числительные, замещая существительные (в этом случае они имеют полную форму) склоняются как имена существительные: им. *ѳѣзыт* 'пять', род. *ѳѣзытын* 'у пяти', дат. *ѳѣзытлан* 'пяти', впп. *ѳѣзытым* 'пять' и т. д.

При склонении составных числительных надежный суффикс присоединяется только к последнему компоненту: им. *шѣды коклы шѣмыт* 'сто двадцать семь' — род. *шѣды коклы шѣмытын* 'ста двадцати семи', и т. д.

В определительных функциях количественное числительное в краткой форме примыкает к определяемому слову, которое остается в форме единственного числа и при склонении получает надежный суффикс: им. *ѳѣц кек* 'пять птиц', род. *ѳѣц кекын* 'пяти птиц'.

Замещая имена существительные, порядковые числительные склоняются как существительные: им. *икшы*, род. *икшын*, дат. *икшылан* и т. д.

§ 9. Местоимения делятся на личные, указательные, определительные, вопросительно-относительные, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения имеют форму только первых четырех падежей:

	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	<i>мѣнь</i>	<i>тѣнь</i>	<i>тѣды</i>	<i>мѣ</i>	<i>тѣ</i>	<i>нѣны</i>
Род.	<i>мѣнын</i>	<i>тѣнын</i>	<i>тѣдын</i>	<i>мѣмнан</i>	<i>тѣмдан</i>	<i>нѣнын</i>
Дат.	<i>мѣланем</i>	<i>тѣланет</i>	<i>тѣдылан</i>	<i>мѣланна</i>	<i>тѣланда</i>	<i>нѣнылан</i>
Впп.	<i>мѣным</i>	<i>тѣным</i>	<i>тѣдым</i>	<i>мѣмнам</i>	<i>тѣмдам</i>	<i>нѣным</i>

В дательном падеже личные местоимения *мѣнь* 'я', *тѣнь* 'ты', *мѣ* 'мы', *тѣ* 'вы' имеют лично-притяжательные суффиксы, которые следуют за падежными окончаниями.

Указательные местоимения *тиды* 'этот', *тѣды* 'тот', *тѣхень* 'такой', *тѣнары* 'столько', замещая существительные, склоняются так же, как существительные. В роли определения указательные местоимения не склоняются.

Вопросительно-относительные местоимения *кү* 'кто', *ма* 'что', *махань* 'какой', *маняр* 'сколько', *кыды* 'который' склоняются как существительные. Местоимение *кү* 'кто' употребляется только по отношению к человеку и имеет формы только первых четырех падежей.

Определительные местоимения: *шке* 'сам', *цила* 'все', *молы* 'другие', *веси* 'другой', *южшы* 'иной', а также местоимения, образованные от вопросительно-относительных местоимений при помощи частиц *-хоть*, *-керек*, *-иктажы* (*хоть-кү*, 'хоть кто', *керек-ма* 'хоть что', *иктажы-кү* 'кто-нибудь' и т. д.). Местоимение *шке* в значении 'свой' может употребляться только в именительном, родительном, дательном и винительном падежах, имея при себе притяжательный суффикс: род. *шкёйман* 'наш свой', дат. *шкёланна* 'нам своим' и т. д. Остальные определительные местоимения имеют формы всех падежей (при склонении изменяется только второй компонент), получают те же падежные суффиксы, что и имя существительное.

Неопределенные местоимения образуются присоединением частиц *-гёйнят*, *-та(-тә)*, *-шон* к вопросительно-относительным местоимениям: *тәгү* 'кто-то', *тама* 'что-то', *тамахань* 'какой-то', *тагыды* 'какой-то' (по счету), *таманяр* 'сколько-то', *кү-гёйнят* 'кто-нибудь'. При склонении неопределенных местоимений изменяется только вопросительно-относительный компонент (падежные суффиксы те же, что и у имени существительного). Местоимения *тәгү*, *тәгү-әнәт*, *кү-гёйнят* имеют формы только первых четырех падежей.

Отрицательные местоимения образуются присоединением частицы *ни* к вопросительно-относительным местоимениям: *нигүят* 'никто', *нимат* 'ничто' (*ни + ма + ат*), *нимахань* 'никакой', *ниманяр* 'нисколько'; сюда же относится *иктат* 'ни один' ('никто'); при склонении они получают те же падежные суффиксы, что и существительные. Местоимения *нигүят*, *нимат*, *иктат* имеют формы только первых четырех падежей, причем частица *-ат* следует за падежным суффиксом: им. *нигүят*, род. *нигүнат*, дат. *нигүланат*, вин. *нигүмат*.

§ 10. Г л а г о л имеет категории залога, наклонения, времени, лица и числа. Категория вида отсутствует.

Каждая грамматическая категория глагола проявляется в агглютинации формообразующих суффиксов: *ёштылканам* 'подметал' (*ёшт* — корень слова *ёшташ* 'мести', *-ыл + кәл* суффиксы множественности, *-ен* суффикс прошедшего времени, *-ам* — окончание 1-го лица единственного числа).

Глагол в горномарийском языке имеет четыре наклонения: изъявительное, повелительное, желательное и условно-сослагательное.

Изъявительное наклонение не имеет морфологических показателей и выявляется лишь в соотношении с формами других наклонений.

В изъявительном наклонении различаются следующие временные формы: настоящее-будущее и шесть форм прошедших времен: прошедшее I, прошедшее II, предпрошедшее I, предпрошедшее II, прошедшее длительное I, прошедшее длительное II (последние четыре прошедших времени являются сложными — описательными).

В изъявительном, желательном и условно-сослагательном наклонениях глаголы имеют формы единственного и множественного числа во всех 3-х лицах.

В повелительном наклонении глагол имеет формы только второго и третьего лица.

Имеется два спряжения — 1-е и 2-е, в каждом из которых различаются утвердительная и отрицательная формы.

При спряжении в отрицательной форме во всех наклонениях основной глагол по лицам и числам не изменяется, личные окончания получает частица отрицания (во временных формах повелительного и желательного

наклонений, в I прошедшем, в I и II прошедших длительных изъявительного наклонения).

Во II прошедшем изъявительного наклонения отрицательная форма образуется путем слияния отрицательного деепричастия на *-де* со спрягаемым вспомогательным глаголом *ылаш* 'быть', в котором первый гласный *ы* выпал (*лыдде+ылаш* > *лыддела*м 'не читал'), в предпрошедших временных формах к этому еще добавляется вспомогательный глагол *ылы* 'было' (I предпрошедшее) и *ылын* 'было' (II предпрошедшее).

Спряжение глаголов (*лыдаш* 'читать' — I спряжение, *сираш* 'писать' — II спряжение):

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Утв. форма

Отр. форма

Единственное число

1 л.	<i>лыдам, сирем</i>	<i>ам лыд, ам сиры</i>
2 л.	<i>лыдат, сирет</i>	<i>ат лыд, ат сиры</i>
3 л.	<i>лыдеш, сира</i>	<i>ак (агеш) лыд, ак (агеш) сиры</i>

Множественное число

1 л.	<i>лыдына, сирена</i>	<i>ана лыд, ана сиры</i>
2 л.	<i>лыдыда, сиреда</i>	<i>ада лыд, ада сиры</i>
3 л.	<i>лыдыт, сират</i>	<i>агыт лыдеп, агыт сиреп</i>

I прошедшее

II прошедшее

Утв. форма

Отр. форма

Утв. форма

Отр. форма

Единственное число

1 л.	<i>лыдым, сирышым</i>	<i>шы́м лыд, шы́м сиры</i>	<i>лыдынам, си- ренам</i>	<i>лыддела́м, сиры- ледам</i>
2 л.	<i>лыдыц, сирышыц</i>	<i>шы́ц лыд, шы́ц сиры</i>	<i>лыдынат, си- ренат</i>	<i>лыдделат, си- рыделат</i>
3 л.	<i>лыды, сирыш</i>	<i>ёш лыд, ёш сиры</i>	<i>лыдын, си- рен</i>	<i>лыдде, сирыде</i>

Множественное число

1 л.	<i>лыдна, сирышна</i>	<i>шы́на лыд, шы́на сиры</i>	<i>лыдынна, си- ренна</i>	<i>лыдделна, си- рыделна</i>
2 л.	<i>лыдда, сирышда</i>	<i>шы́да лыд, шы́да сиры</i>	<i>лыдында, си- ренда</i>	<i>лыдделда, си- рыделда</i>
3 л.	<i>лыдевы, сиревы</i>	<i>ёш лыдеп, ёш сиреп</i>	<i>лыдыныт, си- реныт</i>	<i>лыдделыт, си- рыделыт</i>

Прошедшее I обозначает действие очевидное или же недавно происходившее. Прошедшее II выражает результативное, совершившееся в прошлом действие.

Прошедшее длительное I образуется сочетанием спрягаемых форм основного глагола в настояще-будущем времени со вспомогательным глаголом *ылы* 'было' и обозначает длительное незаконченное в прошлом действие, хорошо известное, обычно очевидное для говорящего: *лыдам ылы* 'читал (я)', *лыдат ылы* 'читал (ты)' и т. д.; в отрицательной форме: *ам лыд ылы* 'не читал (я)', *ат лыд ылы* 'не читал (ты)'.

Прошедшее длительное II образуется сочетанием спрягаемых форм основного глагола в настояще-будущем времени со вспомогательным глаголом *ылын* 'было (оказывается)' и обозначает длительное незаконченное действие в прошлом, обычно неочевидное для говорящего; спряжение в утвердительной форме: *лыдам ылын* 'читал (оказывается)', *лыдат ылын* 'читал (оказывается)' и т. д.; в отрицательной форме: *ам лыд*

ылын 'не читал (оказывается)', *ат лыд ылын* 'не читал (оказывается)' и т. д.

Предпрошедшее I состоит из сочетания спрягаемых форм основного глагола в прошедшем II со вспомогательным глаголом *ылы* 'было' и обозначает действие, которое совершалось или совершилось раньше другого действия; спряжение в утвердительной форме: *лыдынам ылы* '(я) читал', *лыдынат ылы* '(ты) читал' и т. д.; спряжение в отрицательной форме: *ладделам ылы* '(я) не читал', *лыдделат ылы* '(ты) не читал' и т. д.

Предпрошедшее II состоит из сочетания спрягаемых форм основного глагола в прошедшем II со вспомогательным глаголом *ылын* 'было (оказывается)' и обозначает давнопрошедшее действие, а также действие, которое произошло раньше другого: *лыдынам ылын* '(я) читал (оказывается)', *лыдынат ылын* '(ты) читал (оказывается)', в отрицательной форме: *лыдделам ылын*, *лыдделат ылын* и т. д.

Повелительное наклонение

(*лыдаш* 'читать', *сырйш* 'писать')

Утв. форма

Отр. форма

Единственное число

2 л. *лыд*, *сыры*

ит лыд, *ит*

сыры

3 л. *лыдышы*, *сырыжы*

ыңжы лыд, *ыңжы*

сыры

Множественное число

2 л. *лыдда*, *сырыда*

ида лыд, *ида*

сыры

3 л. *лыдышты*, *сырышты*

ыңжышты лыдеп, *ың-*

жышты сиреп

При просьбе или вежливом обращении к основной форме повелительного наклонения во 2-м лице единственного числа прибавляется суффикс *-ма*: *пыры* 'зайди' — *пырема* 'зайди-ка'.

Желательное наклонение образуется присоединением суффикса *-не* к основе повелительного наклонения глагола: *лыд* 'читай', *лыднем* '(я) хочу читать'; *сыры* 'пиши', *сырынем* 'хочу писать'; оно имеет настоящее-будущее и прошедшее время.

Желательное наклонение

Настояще-будущее время

Утв. форма

Отр. форма

Единственное число

1 л. *лыднем* 'хочу (намерен) читать', *сыры-*
нем 'хочу (намерен) писать'

ынем лыд, *ынем*

сыры

2 л. *лыднет*, *сырынет*

ынет лыд, *ынет*

сыры

3 л. *лыднежы*, *сырынежы*

ынежы лыд, *ынежы*

сыры

Множественное число

1 л. *лыднена*, *сыры-*
нена

ынена лыд, *ынена*

сыры

2 л. *лыднеда*, *сыры-*
неда

ынеда лыд, *ынеда*

сыры

3 л. *лыднешты*, *сы-*
рынешты

ынешты лыдеп, *ыне-*

шты сиреп

Прошедшее время желательного наклонения образуется при помощи вспомогательных глаголов *ылы* 'было' или *ылын* 'было (оказывается)', сочетаемых с личными формами настоящего-будущего времени желательного наклонения: *лыднем ылы* '(я) хотел было читать', *лыднет ылы* '(ты) хотел было читать'; *мый лыднем ылын* '(я) хотел было (оказывается) читать' и т. д.

Условно-сослагательное наклонение образуется при помощи суффикса *-гецы* (употребляется в придаточной части сложно-подчиненного предложения, но может быть и в составе простого предложения): *Шулды агыл ылгецы, ам нъл ылы* 'Если бы не было дешево, не взял бы'.

Инфинитив образуется присоединением суффикса *-аш* (*-йш*, *-яш*) к корню глагола: *лыдаш* (*лыд+аш*) 'читать'. Он может иметь при себе лично-притяжательные суффиксы (*теве ййашет* 'вот твоё питьё', букв. 'вот пить твоё').

Причастия сохраняют значение залога и времени. Различаются причастия активные, пассивные, отрицательные и причастия будущего времени. Перечисленные причастия образуются от основы повелительного наклонения при помощи следующих суффиксов: 1) *-шы* (*-шй*) — активные причастия (*лыдыш* 'читающий', *сирйыш* 'пишущий'); 2) *-мы* (*-мй*) — пассивные причастия (*лыдмы* 'читаемый', *сирймы* 'написанный'); 3) *-дымы* (*-дймы*) — отрицательные причастия (*лыддымы* 'нечитающий', 'нечитаемый', *сирйдымы* 'непишущий', 'ненаписанный'); 4) *-шашлык* (*-шйшлык*) — причастия будущего времени (*лыдшашлык* 'книга', которую предстоит читать').

Деепричастия делятся на: 1) деепричастия образа действия с суффиксами *-ын*, *-йын*, *-ен*, *-н* и *-де* (*-де* — суффикс отрицания): *лыдын* 'читая', *лыдде* 'не читая'; 2) деепричастия с суффиксами *-мыкы*, *-шыла*, *-мешкы*, придающие глаголу различные временные значения: *толмешкы* 'до того, как пришел', *толмышла* 'в то время, как шел', *толмыкы* 'после того, как пришел'. Деепричастия второй группы могут иметь при себе притяжательные суффиксы: *толмешкем* 'до того, как я пришел', *толмешкет* 'до того, как ты пришел' и т. д.

Залоги в горномарийском языке в качестве морфологических показателей имеют глагольные суффиксы, которые в других случаях могут служить в качестве глагольных словообразовательных суффиксов.

Действительный залог морфологических показателей не имеет.

Возвратный залог образуется от некоторых глаголов (переходных) при помощи суффикса *-алт(-ялт)*: *мјалтам* 'застреплюсь'.

Понудительный залог образуется при помощи суффикса *-ыкт* от некоторых глаголов: *саслаш* 'орать', 'заорать', *саслыкташ* 'заставить орать' (*свистоком саслыкта* букв. 'заставляет свистеть свисток').

Видовые значения передаются при помощи сочетания деепричастия на *-ын* со спрягаемыми формами глаголов (выступающими в качестве вспомогательных глаголов) *колташ* 'пустить', *шындаш* 'посадить', *кеаш* 'идти' и др.: *кыдалаш* 'скакать', *кыдал толаш* 'прискакать' (*кыдал* — краткая форма деепричастия *кыдалын* 'скача'). Имеются суффиксы, придающие некоторым глаголам значение многократности или однократности действия. Значение однократности придают суффиксы *-л*, *-ал* (*-йл*), *-ыл* (*-йыл*): *шыкалам* 'толкну' (*шыкаш* 'толкать'); значение многократности придают *-ед*, *-эшт*, *-ышт* (*-йышт*), *-ылт* (*-йылт*), *-тыл* (*-тыл*): *роштам* 'рублю много раз', *роэм* 'рублю' (ср.: *роалам* 'рубану').

Глаголы образуются от имен существительных, прилагательных, наречий, междометий и глаголов (в последнем случае они приобретают оттенок залогового или же видового значения). Наиболее употребительные суффиксы глагольного словообразования: *-т* — *ймылташ* 'затенять' от *ймыл* 'тень'; *-л* — *пыдалаш* 'прибить гвоздями' от *пыда* 'гвоздь', *-ем* (*-эм*) — *ошемаш* 'белеть' от *ошы* 'белый'; *-анг* (*-йнг*) — *лы-*

мангаш 'заснежиться' от *лым* 'снег'; -лан (-лән-) — *төрлана*ш 'понравиться', 'налаживаться' от *төр* 'ровный', 'ровно'.

§ 11. Наречия делятся на две группы: определительные и обстоятельственные.

К определительным относятся наречия: а) качественные (*яжон* 'хорошо', *пйсын* 'быстро', *ирйкын* 'тихо'); б) количественные (*шукын* 'во множестве', *шкетын* 'в одиночку'); в) образа действия (*ялын* 'пешком', *кымык* 'ничком').

К обстоятельным относятся наречия: а) времени (*тагачы* 'сегодня', *тене* 'нынче'); б) места (*анзыллы* 'впереди', *тишиты* 'здесь'); в) причины и цели (*йори* 'нарочно', *лымын* 'с целью').

Наречия образуются с помощью суффиксов от имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий и звукоподражательных слов. Наиболее употребительны суффиксы: -ла (*рушла* 'порусски', *пырыла* 'по-волчьи'), -ге (обычно в парных сочетаниях: *изигекогоге* 'и стар и млад'), -нек (*изинек* 'сызмала'), -ын (*ялын* 'пешком'), -де (*пйшаде* 'без работы'). Наречия образуются также при помощи словосложения: *мйнгеш-анеш* 'туда-сюда', 'взад-вперед', *ичечы* 'в прошлый раз' (*ик* 'один' + *кечы* 'день').

Много наречий заимствовано из русского языка: *отлично*, *культурно*, *политически* и др.

§ 12. Горномарийский язык не имеет предлогов, их функции выполняют *п о с л е л о г и*, которые делятся на следующие группы: 1) пространственные: *доны* 'возле', *сага* 'около', 'возле', *анзыллы* 'перед', *гйц* 'из', 'от', *гач* 'через', *докы* 'к', *якте* 'до'; 2) временные: *годым* 'во время', *якте* 'до'; 3) причинные: *верц* 'из-за'; 4) целевые: *верц* 'ради того'; 5) количественные: *доны*, *нйры* 'до'; *гйна* '(столько) раз'; 6) сравнительные: *сымень* 'подобно', *постол* 'вроде', *гань* 'как'. Орудийность и совместность действия выражаются послелогом *доно*: *пор доно сирена* 'пишем мелом'. Предмет мысли выражается при помощи послелога *гишан* 'о', 'об' (*герой гишан мырым мырена* 'о герое поем песню').

С о ю з ы различаются сочинительные и подчинительные. К сочинительным союзам относятся: соединительные — *дон* 'и', *да* 'да'; противительные — *а* 'а', *но* 'но', *да* 'да'; разделительные — *тй*. . . *тй* 'не то. . . не то' (*тй толеш*, *тй агеш* 'не то придет, не то нет'), *йль*. . . *йль* 'или. . . или'. К подчинительным союзам относятся: условный — *гйнь* 'если'; уступительный — *гйнят* 'хотя'; сравнительный — *вуйта* 'будто'; причинные; — *потому что* 'потому что', *седындон* 'поэтому'; целевые — *чтобы* 'чтобы', *манын* 'с целью'. Для связи придаточных предложений с главным употребляются также местоимения и местоименные наречия: *седылан* 'чтобы', *седындон* 'поэтому' и др.

В горномарийском языке имеются *ч а с т и ц ы - ф о р м а н т ы* и *ч а с т и ц ы - с л о в а*. Частицы могут быть постпозитивными (-йй, -ыш, -ат, -ок) и препозитивными (*хоть*-, *керек*-). Некоторые частицы могут свободно перемещаться в предложении (*вара*, *вет* 'ведь'). По значению частицы распадаются на группы: 1) выделительно-усилительные: *вет* 'ведь', -ат (-ят), -ок, -ййк 'даже'; 2) выделительно-ограничительные: *веле* 'только' (*пазариште веле выжалат* 'только на базаре продают'); 3) определительные: *цйлт* 'весь'; 4) указательные: *теве*, *тйве* 'вот' (*теве книгаэт* 'вот твоя книга'); 5) вопросительные: *вара* 'ли', *ма* 'разве'; 6) отрицательные: *уке* 'нет' и частицы при глаголах в отрицательной форме: *ам*, *ат* и т. д.; 7) предположительные: *сйй* 'кажется, наверно', *тама* 'вероятно' (*ти книгагм лыдын*, *тама* 'эту книгу, вероятно, он читал').

§ 13. М е ж д о м е т и я морфологических показателей не имеют. Они разделяются на группы: эмоциональные: *а-а*, *ах*, *ура*, *ой*, *тау* 'спасибо' и др.; побудительные: *айда*, *ну*, *ци-ци-ци* (при зове кур) и др.

В горномарийском языке употребляется большое число изобразительных слов, служащих для образной передачи воспринимаемого (при помощи звукоподражания). Такие слова выступают в качестве членов предложения: *кѳсиажы „выр-выр, йыл-юрт“ тѳргешта* (букв.) 'синичка „выр-выр, йыл-юрт“ перепрыгивает' (образ действия выражается здесь при помощи изобразительных слов *выр-выр, йыл-юрт*).

СИНТАКСИС

§ 14. Слова в предложении связываются как способом сочинения, так и подчинения. Сочинительная связь наблюдается при однородных членах предложения: *Ваня ящикым пачын да когон цѳдеен* 'Ваня открыл ящик и сильно удивился'. Подчинительная связь существует в форме согласования — подлежащее и сказуемое-глагол согласуются в лице и числе (*Мӓ тӓланда палшена* 'Мы вам поможем'), управления (*Тѳды мӓмнам ынгыла* 'Он вас поймет'), примыкания (*Мѳй йиш олма* 'Медовый сорт яблок' (букв. 'мѳд сорт яблоко'), а также связи, при которой определение имеет форму родительного падежа, а определяемое слово принимает лично-притяжательные суффиксы (*Аню — эргѳмын ыдыржы* 'Аня — дочь моего сына').

§ 15. В простом предложении обычно наблюдается следующая последовательность слов: сказуемое стоит после подлежащего (*Мӓ солишты ыленӓ* 'Мы в деревне живем'), в составном сказуемом связка стоит после именной части сказуемого (*Мӓ колхозниквлӓ ылына* 'Мы колхозники'); в 3-м лице единственного числа связка опускается (*Тѳды колхозник* 'Он колхозник'); определение стоит перед определяемым словом (*Йыл-кого ӓнгыр* 'Волга — большая река'); управляемое слово стоит перед управляющим (*Коллоэвлӓ колым кычат* 'Рыбаки рыбу ловят'); обстоятельства места и времени могут находиться как перед подлежащим с определяющим его словом, так и между подлежащим и сказуемым (*Йыл ымбацын кечы акшарген кѳза* 'Над Волгой солнце багровое всходит').

Простое предложение может быть односоставным и двусоставным. Односоставные предложения бывают безличными (*Юалга* 'Свежеет'; *Рѳмалга* 'Смеркается') и назывными (*Тел. Лым лыmesh* 'Зима. Снег идет'). Двусоставные предложения могут быть полными и неполными (*Кѳй гѳц колынат?* 'От кого ты слышал?' *Йзам гѳц* 'От старшего брата'). В ряде случаев, где в русском языке употребляется односоставное предложение, в горномарийском используется двусоставное: *Вӓк ак шо йѳмем* 'Никогда не хочется пить'.

Определение, выражаемое притяжательным местоимением, нередко опускается благодаря наличию притяжательных суффиксов, указывающих на лицо обладателя предмета: *ӓвам* 'моя мать' вм. *мѳннын ӓвам*.

Подлежащее, выражаемое личным местоимением, обычно опускается не только в настоящем, но и в прошедшем времени: *ыштышым* вм. *мѳнь ыштышым* 'я делал (сделал)'.

§ 16. Для горномарийского языка характерны причастные и деепричастные обороты. Сложное предложение с придаточным — явление более позднее, возникшее под влиянием русского языка. В современном горномарийском языке различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Сложносочиненные предложения могут быть как бессоюзными, так и союзными: *Кинды кѳлат цѳц, вольк сарает цѳц — ылы да ылы* 'Хлебный амбар полон, скотный двор (букв. 'сарай') полон — живи да живи'; *Поран со когомьн, дӓ мардеж тѳдым пачаш — пачаш пѳтырен* 'Буран постепенно усиливался, и ветер его [снег] наметал в сугробы'.

Простые предложения связываются в сложносочиненные при помощи союзов: соединительных (*дä* 'и', *ни*... *ни* 'ни... ни', в их роли нередко выступает частица *-ат*), противительных (*а* 'а', *но* 'но', *тенге гынат* 'но', *да* 'но'); разделительных (*тä*... *тä* 'не то... не то'; *äль*... *äль* 'или... или'; *ää*... *ää* 'не то... не то').

В сложноподчиненных предложениях придаточные связываются с главным при помощи подчинительных союзов (*седындон* 'потому', *седылан* 'потому что', *гынъ* 'если', *гынат* 'хотя' и др.); союзных слов (ими обычно бывают относительные местоимения *кү* 'кто', *ма* 'что', *кыды* 'который', *маханъ* 'какой', выступающие чаще всего в паре с указательными местоимениями *төйхень* 'такой', *төйды* 'тот', *тиды* 'этот') и наречий (*кыце* 'как' — в паре с наречием *тенге* 'так', например: *кыце сьгыралат*, *тенге рьшкалтеш* 'как аукнется, так и откликнется').

ЛЕКСИКА

§ 17. Древнейшим пластом лексики являются общешифвно-угорские слова, обозначающие числительные от одного до семи, личные местоимения, термины родства (*ёзä* 'старший брат' и др.), названия животных (*рьвыж* 'лиса', *шарды* 'лось' и др.), названия частей тела (*кид* 'рука', *шөм* 'сердце' и др.), растений (*кож* 'ель', *тум* 'дуб' и др.) и т. д.

Древнейшими заимствованиями являются иранские (*шөртнъы* 'золото', *шөды* 'сто' и др.). Затем влились тюркские заимствования болгарского периода (особенно много слов было заимствовано из чувашского языка, например: *ома* 'яблоко', *пырса* 'горох' и др.), позднее — татарские заимствования. Наиболее поздними являются русские заимствования. Ранние русские заимствования (XVI—XVII вв.) в горномарийском языке представлены более широко, чем в лугово-восточном. Нередки случаи, когда исконно-марийскому или же тюркскому заимствованию лугово-восточного марийского языка в горномарийском соответствует русское заимствование, например: *пумага* 'бумага' (л.-в. *кагаз*); *век* 'век' (л.-в. *үмыр*, *курым*); *вешла* 'весло' (л.-в. *пушкольмо*) и т. п.

Через русский язык вошло большое количество интернациональных слов: *станций* 'станция', *революционный*, *машина*, *партий* 'партия' и др.

§ 18. Новые слова образуются при помощи калькирования (*мыдмы нөрт* 'изба-читальня'), суффиксации (*ровоташ* 'работать' < *работа* + *-й* + *-аш*) и словосложения (*надкагылъ* 'пельмени' от слов *под* 'котел', *кагылъ* 'пирог').

Большое количество слов заимствуется из русского языка. Особенно это касается общественно-политических и экономических терминов.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В горномарийском языке различают два говора: козьмодемьянский и яранский². Отличия между ними весьма незначительны. В яранском говоре нет аффрикаты *ч*. Согласно *ч* козьмодемьянского говора в яранском соответствует (во всех случаях) аффриката *ц*.

Козьмодемьянский	Яранский	
<i>ничй</i>	<i>пицы</i>	'изгородь'
<i>чама</i>	<i>цама</i>	'жеребенок'
<i>тагачы</i>	<i>тацы</i>	'сегодня'

² В последнее время стали считать (Л. П. Грузов, И. С. Галкин), что яранский говор принадлежит северо-западному наречию марийского языка.

Имеются лексические различия (в яранском говоре общемарийские слова нередко заменяются русскими заимствованиями):

Козьмодемьянский	Яранский	
<i>лэм</i>	<i>шти</i>	'суи'
<i>момоца</i>	<i>паньы</i>	'баня'

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Шукерды первиок эче Екатерина кугижӓ годымок, Москва гӓц Казань яктӓ кого корны трактым строймы ылын. Корны кок велӓн кок ряд кугивлӓм шӓйн-деныт, вӓйд йогаш канававлӓм капаеныт, каремвлӓ гач кӓйвервлӓм ӓштеныт. Пӓша кого ылын, халыкын пӓжвӓйд шуку йоген.

(В. Сузы. Лӓӓн шумы ӓнӓнымаш)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ʃuke-rd̩ perʃi-ok eč'e jekat'eri-na kuʎi-za ɣoð̩mok | moskʒa. ɣəč' kaza-n' ja-kt̩
ko-ɣo ko-rn̩ tra-kt̩m stroj̩-m̩ ̩-l̩n || ko-rn̩ kok βe-lan kok r̩t kuʎi-βl̩m ʃ̩n-
de-n̩t | β̩d jo-ɣaʃ kana-βaβl̩m kapa-e-n̩t | kare-mβl̩ ɣač' kə-βerβl̩m əʃte-n̩t || p̩-ʃa
ko-ɣo ə-l̩n | xa-l̩k̩n p̩-ʒ̩et ʃu-k̩ jo-ɣ̩n ||

ПЕРЕВОД

Давным-давно, еще во времена Екатерины II, от Москвы до Казани проводили большую дорогу — тракт. С двух сторон в два ряда посадили березы, для стока воды выкопали канавы, через овраги провели мосты. Работа была большая, много пота людского было пролито.

(В. Сузы. Расстрелянная вера)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Грузов Л. П. Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола, 1960.
Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956.
Марийско-русский словарь. М., 1958.
Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.
Веке Ö. Cseremisiz nyelvtan. Budapest, 1911.

ПЕРМСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

В. П. Лыткин

Пермская ветвь финно-угорской семьи языков представлена тремя языками: удмуртским, коми-зырянским и коми-пермяцким. Основная масса населения, говорящего на этих языках, живет в Удмуртской АССР, Коми АССР и Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области. В годы Советской власти в этих национальных административных единицах сформировались три социалистические нации: удмуртская, коми-зырянская и коми-пермяцкая, сообразно с чем выработались и три литературных языка.

В пермских языках мы наблюдаем общие черты: а) в фонетической системе (в исконных словах имеются одни и те же фонемы); б) в системе словоизменения и словообразования; в) в лексике. 2

Изменение по падежам

	Коми-зыр.	Коми-перм.	Удм.
Им.	<i>пурт</i>	<i>пурт</i>	<i>пурт</i> 'нож'
Род.	<i>пуртлӧн</i>	<i>пуртлӧн</i>	<i>пуртлэн</i>
Дат.	<i>пуртлы</i>	<i>пуртлӧ</i>	<i>пуртлы</i>
Притяж.	<i>пуртлысь</i>	<i>пуртлӧсь</i>	<i>пуртлэсь</i>
и т. д.			

Изменение по притяжательно-указательной категории

1 л.	<i>пуртӧй</i>	<i>пуртӧ</i>	<i>пуртэ</i> 'мой нож'
2 л.	<i>пуртыд</i>	<i>пуртыт</i>	<i>пуртэд</i> 'твой нож'
3 л.	<i>пуртыс</i>	<i>пуртыс</i>	<i>пуртэз</i> 'его нож', 'нож-то'
и т. д.			

Образование множественного числа

<i>пуртъяс</i>	<i>пурттэз</i>	<i>пуртӥс</i> 'ножи'
----------------	----------------	----------------------

Суффикс множественного числа предикативных слов в коми языках -*ӧсь*, в удмуртском — *-эсь*, например: коми *сьӧдӧсь*, удм. *сьӧдэсь* 'черны' (*сьӧд* 'черный', 'черен').

Существительные изменяются по 15 падежам в удмуртском языке, 16 падежам в коми-зырянском языке и 17 падежам в коми-пермяцком языке.

Коми-зыр.		Коми-перм.	
Им. ¹		Достиг.	
Род.	<i>У кого (имеется)?</i>	Местн.	
Притяж.	<i>У кого (берется)?</i>	Исх.	
Дат.		Вступ.	
Вин.		Приблиз.	
Твор.		Отдал.	
Соед.	<i>С кем? С чем?</i>	Переходн.	
Лишит.	<i>Без кого? Без чего?</i>	Предельн.	
Достиг.	<i>За кем? За чем?</i>		Удм.
	<i>(С какой целью?)</i>	Им.	
Местн.	<i>Где? В чем?</i>	Род.	
Исх.	<i>Откуда? Из чего?</i>	Разделит.	<i>У кого (взять)?</i>
Вступ.	<i>В кого? Во что?</i>		<i>От чего?</i>
Приблиз.	<i>В сторону кого, чего (двигаться)</i>	Дат.	
Отдал.	<i>Откуда?</i>	Вин.	
Переходн.	<i>По какому месту?</i>	Твор.	
	<i>Через что?</i>	Соотв.	<i>Согласно чему?</i>
Предельн.	<i>До какого места?</i>		<i>В соответствии с чем?</i>
	Коми-перм.	Лишит.	
Им.		Местн.	
Род.		Исх.	
Притяж.		Входн.	<i>Куда? Во что?</i>
Дат.		Отдал.	
Вин.		Переходн.	
Твор.		Предельн.	
Соед.		Направ.	<i>По направлению к чему, к кому?</i>
Лишит.			
Сравн.	<i>По сравнению с кем (чем)?</i>		

Глаголу пермских языков свойственны одни и те же грамматические категории: настоящее, два прошедших и будущее время; повелительный и возвратный залоги; три лица; два числа и т. д. При этом в большинстве случаев эти грамматические категории выражаются одними и теми же (или близкими по звучанию) суффиксами; см., например, формы будущего времени изъявительного наклонения (мунны 'идти'):

	Коми-зыр.	Коми-перм.	Удм.
Ед. ч.	1 л. <i>муна</i>	<i>муна</i>	<i>мыно</i>
	2 л. <i>мунан</i>	<i>мунан</i>	<i>мынод</i>
	3 л. <i>мунас</i>	<i>мунас</i>	<i>мыноз</i>
Мн. ч.	1 л. <i>мунам</i>	<i>мунам</i>	<i>мыном</i>
	2 л. <i>мынанныд</i>	<i>мунат</i>	<i>мыноды</i>
	3 л. <i>мунасны</i>	<i>мунасö</i>	<i>мынозы</i>

Много общего имеют пермские языки в образовании других форм, а также в словообразовании, например:

инфинитив: коми-зыр., коми-перм. и удм. *пуктыны* 'поставить', 'посадить';

причастия: коми-зыр. и коми-перм. *ыстõм*, удм. *ыстэм* 'посланный'; коми-зыр. *гõрысь*, коми-перм. *гõрись*, удм. *гырись* 'пашущий';

деепричастия: коми-зыр. *мунігõн*, коми-перм. *мунікõ*, удм. *мыныку* 'идя', 'идучи', 'когда шел'; коми-зыр. и коми-перм. *мунтõдз*, удм. *мыны-тозь* 'до ухода' и др.

¹ Падежные формы см. в соответствующих разделах.

отглагольные имена: коми *кусан*, удм. *кyson* 'угасающий' (коми *кусны*, удм. *кысны* 'гаснуть'), коми *лыддьом*, удм. *лыдзем* 'чтение' (коми *лыд-дыны*, удм. *лыдзыны*) и т. д.

Числительные совпадают или близки друг другу, например:

Коми-зыр.	Коми-перм.	Удм.	
<i>отик</i>	<i>отик</i>	<i>одйг</i>	'один'
<i>кык</i>	<i>кык</i>	<i>кык</i>	'два'
<i>куим</i>	<i>куим</i>	<i>куинь</i>	'три'
<i>нэль</i>	<i>нэль</i>	<i>нъиль</i>	'четыре'
<i>вит</i>	<i>вит</i>	<i>вить</i>	'пять'
<i>квйт</i>	<i>кватъ</i>	<i>куать</i>	'шесть'
<i>сизим</i>	<i>сизим</i>	<i>сизьым</i>	'семь'
<i>кокъямыс</i>	<i>кыкъямыс</i>	<i>тямыс</i>	'восемь'
<i>окмыс</i>	<i>окмыс</i>	<i>укмыс</i>	'девять'
<i>дас</i>	<i>дас</i>	<i>дас</i>	'десять'

Очень много общего также в лексике. Около 80% слов пермских языков происходит из общих корней. Некоторые из слов основного словарного фонда даже звучат совершенно одинаково, например: *нянь* 'хлеб', *пурт* 'нож', *пу* 'дерево', *син* 'глаз', 'глаза', *пель* 'ухо', 'уши', *вир* 'кровь', *мус* 'печень', *ним* 'имя', *пинь* 'зуб', *сьод* 'черный', *сюр* 'рог', *ю* 'пей' и т. д.

О близости пермских языков друг другу говорит и то обстоятельство, что можно составить текст, являющийся графически общим для трех литературных языков, например: *Дугды, эн бёрд! Съорам вайи кык кило съод нянь. Пуксы, ю пось чай* 'Перестань, не плачь! С собой (я) принес два килограмма черного хлеба. Садись, пей горячий чай'.

Наряду с общими чертами, конечно, имеются и расхождения между языками пермской ветви финно-угорской семьи. Эти расхождения касаются как лексики, так и грамматики. О расхождениях в грамматике будет рассказано в специальных очерках, посвященных отдельным языкам. Приведем лишь несколько примеров расхождений в лексике:

Коми-зыр.	Коми-перм.	Удм.	
<i>еджыд</i>	<i>чочком</i>	<i>тодьы</i>	'белый'
<i>дёрём</i>	<i>йёрнös</i>	<i>дэрем</i>	'рубашка'
<i>мича</i>	<i>басок</i>	<i>чебер</i>	'красивый'
<i>зэв</i>	<i>оддьон</i>	<i>туж</i>	'очень'
<i>эм</i>	<i>эм</i>	<i>вань</i>	'есть', 'имеется'
<i>абу</i>	<i>абу</i>	<i>овол</i>	'нет', 'не имеется'
<i>аттьö</i>	<i>спасибо</i>	<i>тау</i>	'спасибо'
<i>нинöm</i>	<i>нем</i>	<i>номыр</i>	'ничего'
<i>талун</i>	<i>талун</i>	<i>туннэ</i>	'сегодня'
<i>аски</i>	<i>ашын</i>	<i>аскы</i>	'завтра'
<i>том</i>	<i>том</i>	<i>егит</i>	'молодой'
<i>одйö</i>	<i>чожа</i>	<i>жог</i>	'быстро'

Близость пермских языков объясняется весьма длительной общностью носителей этих языков в прошлом, в период существования финно-угорского и общепермского языка-основы. Финно-угорская эпоха длилась весьма долго; об этом свидетельствует наличие большого количества слов, возводимых к языку-основе (в пермских языках таких слов насчитывается до тысячи), а также общих грамматических явлений.

Из грамматических явлений, сохранившихся в пермских языках и восходящих к финно-угорскому языку-основе, можно назвать, например, следующие: суффикс местного падежа *-н* (*карын* 'в городе'); личные

окончания глагола: коми *мунам*, удм. *мыном* 'пойдем'; коми *мунас*, удм. *мыноз* 'пойдет'; примета прошедшего времени глагола *-и* (во всех пермских языках *пукси* 'я сел'; коми *пуксис*, удм. *пуксиз* 'он сел' и т. д.); целый ряд других суффиксов (суффикс инфинитива *-н*, понудительного залога *-т*, возвратного залога *-сь* и др.).

Предки пермских народов выделились из оставшейся после отделения угров части народа в первом тысячелетии до нашей эры. Период, начиная с отпочкования предков пермских народов до разделения на коми и удмуртов называется общепермской эпохой. Общепермская эпоха длилась около полутора тысяч лет. Прапермяне жили по нижнему и среднему течению Камы и по Вятке. В этот период вырабатываются общие черты пермских языков, те характерные особенности, чем отличаются они от других финно-угорских языков, а именно: образуется общий звуковой строй, вырабатывается специфическая система склонения и спряжения, формируется суффикс множественного числа *-яс*, *-ез*, *-ёс*; суффикс множественного числа предикативных слов *-ёсь* (*-эсь*); значительно расширяется словарный состав, появляется большое количество новых общих слов и т. д.

На территории, северо-восточную часть которой занимали прапермяне, археологи размещают ананьинскую культуру (VII—III вв. до н. э.), носителями которой считают финно-угров (в том числе и прапермян). Позднее (II в. до н. э. — III в. н. э.) на базе ананьинской культуры сложились две археологические культуры, в известной мере разобщенные территориально: гляденовская на Верхнем Прикамье и пьяноборская на Нижнем Прикамье. Археологи возможным считать носителями первой культуры предков коми, а носителями второй — предков удмуртов. Нужно полагать, что в это время в пределах общепермского языка уже происходит выработка основных диалектов, впоследствии послуживших базой для образования удмуртского и коми языков.

С этого времени начинается постепенное отделение коми языка от удмуртского, притом этот процесс сопровождается движением предков коми на северо-восток, на Верхнюю Каму, где археологи открыли ломоватовскую культуру (IV—VIII вв. н. э.), тогда как предки удмуртов остаются на более юго-западных территориях. Однако в первый период соприкосновения предков пермских народов с волгокамскими булгарами единство прапермского языка еще сохранялось. Об этом свидетельствует несколько десятков слов, заимствованных еще в общепермскую эпоху из языка булгар, занимавших господствующее положение на средней Волге в VII—XIII вв. К периоду булгарского влияния следует приурочить окончательный распад общепермского языка на удмуртский и коми (около IX—XI вв.). Примерно к этому времени коми племена Верхнего Прикамья потеряли непосредственную связь не только с удмуртами, но и с булгарами.

Начиная еще с IV — VI вв. н. э., в тех диалектах, на базе которых формируется общекоми язык, постепенно вырабатываются те специфические языковые черты, которыми отличаются коми языки от удмуртского, а именно: отсутствие конечного *-и(-ы)* (коми *пон*, удм. *пунь* 'собака'; коми *гӧр*, удм. *геры* 'соха' и т. д.); соединительный падеж на *-кӧд*; особые притяжательные суффиксы множественного числа — *-ным*, *-ныд* (*-ныт*), *-ныс* (удм. *-мы*, *-ды*, *-зы*); суффикс глагола 2-го лица ед. ч. с элементом *-н* (удм. *-д*): коми *мунан*, удм. *мынод* 'пойдешь'; коми *мунін*, удм. *мынӧд* 'шел'; появляется множество специфических слов основного словарного фонда: коми *мӧс*, удм. *скал* 'корова'; коми *яй*, удм. *силь* 'мясо'; коми *абу*, удм. *ӧвӧл* 'нет'; коми *эм*, удм. *вань* 'есть', 'имеется' и др. В свою очередь, в удмуртском языке вырабатываются особые грамматические категории, отсутствующие в коми языках, например: условное наклонение с суффиксом *-сал*, деепричастие на *-са*, формы настоящего

времени 1-го и 2-го лица (в коми языках эти формы не отличаются от будущего времени), соответственный падеж на -я и др. Происходят большие изменения в фонетике: общепермское *o* в удмуртском языке переходит в *y* (коми *шор* 'ручей', удм. *шур* 'река'; коми *гор*, удм. *гур* 'печь'); общепермское *э* в удмуртском языке переходит в *o* (коми *чери*, удм. *чорыг* 'рыба'; коми *зэр*, удм. *зор* 'дождь'); общепермское начальное *p* в удмуртском переходит в *ж* (коми *рыт*, удм. *жыт* 'вечер'; коми *рыж*, удм. *жыж* 'истлевший', 'трухлявый') и т. д.

Переселение коми на территорию современной Коми АССР началось очень давно, по предположению археологов, в VI—VII вв. С этого времени начинается территориальное разделение коми народа с постепенной потерей связи между отдельными его частями. В вычегодском, мезенском и лузском бассейнах с течением времени складывается своя культура, а в языке формируются свои особенности (коми-зырянский язык).

Окончательно складываются языки коми-зырянский и коми-пермяцкий в более позднее время — в XIV—XV вв., в период существования княжества Перми Великой (на Каме), покоренного Москвой в 1472 г., и княжества Малой Перми (на Вычегде) с центром Устьвымь. Выработка фонетических, грамматических и лексических черт коми-зырянского языка, с одной стороны, и коми-пермяцкого, с другой, могла произойти только благодаря «экономической и политической концентрации»² носителей соответствующих (ранее разрозненных) диалектов.

Коми-зырян и коми-пермяков в XI—XV вв. соседи называли словом «пермь»; с XVI—XVII вв. русские начинают именовать коми-зырян «сирене», «сирияне», «зыряне» и т. д., а старое название «пермь» сохраняют за коми-пермяками, которых до революции называли «пермяками». Слово «коми» является самоназванием для всего населения, говорящего на коми языках. «Удмурт» — самоназвание удмуртского народа. До революции русские называли удмуртов «вотяками» (до XVI в. также и «отьяками»). Происхождению названных этнонимов («пермь», «зыряне», «коми», «удмурт») дается следующее объяснение. Словом «пермь» 'заволочье' (вепсск. *perä taan* 'задняя земля') называли новгородцы Северодвинский край, который был заселен тогда (IX—XV вв.) карелами, вепсами и предками коми. Впоследствии карелы и вепсы обрусели (отчасти коми-зыривались), и название целиком перешло на предков коми. Слово «сыряне» («зыряне») заимствовано русскими от манси, которые называют коми «саран». Этноним «коми», которому соответствует удм. *кум* (*выжы кум* 'родственник', 'человек одного корня', *выжы* 'корень'), значил 'человек' (ср. также манс. *хум* 'человек', 'мужчина').

Первая часть самоназвания удмуртов (*уд-*), являющаяся определением ко второй части *мурт* 'человек', восходит к форме *од-* (марийцы называют удмуртов «одо-марий») и сопоставляется с коми *од* 'всходы', 'зелень на лугах'. Все слово 'удмурт' обозначает 'луговой человек' — по видимому, так были названы отдельные удмуртские племена, живущие по правому берегу р. Вятка.

Слова «удмурт», «коми», «коми-зыряне», «коми-пермяки» в русском языке появились после Великой Октябрьской социалистической революции.

Коми-зырянский и коми-пермяцкий языки отличаются друг от друга как в фонетическом, так и в грамматическом и лексическом отношении:

1) в конце суффикса после гласного звука в коми-пермяцком стоит -т, а в коми-зырянском — д: *пемыт* — *пемьд* 'темный', 'темно', *мекӧт* — *мекӧд* 'со мной';

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Сочинения, т. IV, стр. 414.

2) в начале многих коми-пермяцких слов отсутствует звук -в: *орсны* — *ворсны* 'играть', *өр* — *вор* 'корыто';

3) перед мягким *с'* в коми-пермяцком языке стоит *и*, а в коми-зырянском — *ы*: *гöрись* — *гöрьсь* 'пахарь'; коми-перм. *гортись*, коми-зыр. *гортясь* 'из дому';

4) ударение в коми-пермяцком языке всегда падает на какой-нибудь слог основы слова (осново-разноместное ударение): *йджыт* 'большой', *петас*, 'всходы', *сулавы* 'стоять'; в коми-зырянском оно в значительной мере свободное, имеется лишь тенденция ставить его на первый слог.

5) суффиксом множественного числа имен в коми-пермяцком является -эз (после гласного звука основы) и -йэз (после согласного, при этом *й* ассимилируется с предшествующим согласным), в коми-зырянском — -яс: *пуэз* 'деревья', *шыррез* (в некоторых диалектах *шырйэз*) 'мыши' — *пуяс*, *шыръяс*.

6) в коми-пермяцком употребляются особые суффиксы субъективной оценки — уменьшительный *ок* (-ёк) и уничижительный -жуг: *пызанок* 'столик', *бедёк* 'палочка', *керкужуг* 'избенка'; в коми-зырянском — -тор: *йöвтор* 'молочко', -шой: *пасьшой* 'шубёнка'.

7) имеется особая лексика: в коми-пермяцком — *вон* 'брат', *сой* 'сестра', *басёк* 'красивый', *öддöн* 'очень', *пода* 'скот', *пешлыны* 'пробовать', *чикись* 'коса (волосы)', *пондöтны* 'начать'; в коми-зырянском: *вок* 'брат', *чой* 'сестра', *мича* 'красивый', *зэв* 'очень' и т. д.

Кроме этих двух сформировавшихся языков, имеется бесписьменный коми-язьвинский диалект, на котором говорит всего около 4—5 тыс. человек. Этот диалект имеет свои специфические особенности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Лыткин В. И. Древнепермский язык. М., 1952.

Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955.

Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.

Серебрянников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963.

УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Т. И. Тепляшина

§ 1. Население, говорящее на удмуртском языке, в основном живет в Удмуртской АССР. За пределами республики удмурты небольшими группами расселены в Башкирской, Татарской, Марийской АССР, а также в Кировской и Пермской областях. Прежнее название удмуртов — «вотяки» (в XIV — XV вв. — «отяки»), язык же назывался «отятским», «вотским» или «вотятским». Северные удмурты именуют себя «удморт», «укморт» или «урдморт». Южные удмурты, составляющие преобладающее большинство удмуртского населения, называют себя «удмуртами». До Великой Октябрьской социалистической революции удмурты не имели своей государственности. В 1920 г. был принят декрет об образовании автономной области вотского народа, впоследствии переименованной в Удмуртскую автономную область, а народ стал называться словом «удмурты». По данным переписи 1959 г. удмуртов насчитывается 623 тыс. чел. Из них 89,1 процента считают родным языком удмуртский.

Удмуртский язык относится к пермской группе финно-угорских языков. Родство пермских языков подтверждается общностью фонетических закономерностей, грамматических особенностей и большим количеством общих слов. Однако в удмуртском языке имеется ряд особенностей, отличающих его от других пермских языков. Основные различия, выражающиеся главным образом в лексике и лишь отчасти в грамматике, выработались в продолжение последнего тысячелетия, когда удмурты потеряли непосредственную связь с коми. После обособления от коми удмурты соприкасались с тюркскими народами, оказавшими определенное влияние на их язык. Вследствие этого в удмуртском языке появилось значительное количество тюркских лексических заимствований (*алданы* 'обманывать', *кияр* 'огурец', *кешыр* 'морковь' и др.). Заимствованы также отдельные грамматические формы, например словообразовательные суффиксы *-лык* (*тйрлык* 'инвентарь' от *тйр* 'топор') и *-чи* (*вузчи* 'торговец' от *вуз* 'товар'), отсутствующие в других пермских языках.

Письменность основана на русской графике. Русский алфавит пополнен пятью буквами, необходимыми для отражения фонетической специфики удмуртского языка: ѓ, й, ж, э, ч. Таким образом, удмуртский алфавит состоит из 38 букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, ѓ, з, э, и, й, й, к, л, м, н, о, ѓ, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ч, ш, щ, ъ, ь, ы, э, ю, я. Буквы ф, х, ц, щ употребляются только в словах, заимствованных из русского языка. Фонема *и* обозначается двумя буквами — *и* и *й*. Вторая буква употребляется после твердых согласных (*д, з, л, н, с, т*) для обозначения их твердости. Мягкость согласных *д, з, л, н, с, т*

перед *ы* и *ö* обозначается буквой *ь*: *ньль* [n'ɪl'] 'четыре', *сьм* [s'ɛm] 'скорлуна', 'чешуя' и т. п. Орфография основывается на принципах фонетическом и морфологическом.

Удмуртский язык относится к младописьменным языкам. В первый период возникновения удмуртской письменности литература выходила на разных диалектах.

Отдельные сведения об удмуртском языке имеются в случайных записях историков и натуралистов XVIII в.

Первые публикации лексических материалов содержатся в работах И. Страленберга, Г. Ф. Миллера, Б. Мункачи и др. Вопросам грамматики посвящены работы В. Пуцек-Григоровича, Ф. И. Видемана, Ю. Вихмана¹ и др.

В конце XIX и начале XX в. появляются первые буквари, словари, отдельные переводы текстов религиозного содержания, единичные переводы русской художественной литературы и произведения устного творчества удмуртов.

В годы советской власти в связи с осуществлением преподавания в школах на родном языке стала интенсивно развиваться письменность. Издание большого количества учебной литературы, выпуск массовым тиражом газет, публикация оригинальных произведений удмуртских писателей, а также классических произведений русской художественной литературы (в переводе на удмуртский язык) способствовали бурному развитию удмуртской письменности, созданию общелитературного языка.

В целях упорядочения литературного языка создавались нормативные грамматики и словари².

Научное изучение удмуртского языка в советское время начали преподаватели самого народа. Вышли в свет работы А. И. Емельянова, Т. К. Борисова, П. Н. Перевощикова³, В. И. Алатырева и ряд статей И. В. Тараканова.

В самое последнее время значительным вкладом в разработку вопросов удмуртского языкознания явилось создание коллективом авторов «Граматики современного удмуртского языка»⁴.

ФОНЕТИКА

§ 2. В литературном языке 7 г л а с н ы х фонем: *а, о, ö, и, у, ы, э*. Гласный *ö* является специфическим. Он определяется как нелабиализованный средне-верхнего подъема средне-заднего ряда. Удмуртский *э* является более открытым, чем русский *э*, и определяется как нелабиализованный средне-нижнего подъема передне-среднего ряда. Гласные *а, и, о, у, ы* по своей артикуляции близки к русским.

¹ В. Пуцек-Григорович. Сочинения, принадлежащие к грамматике вотяцкого языка. СПб., 1775; F. J. Wiedemann. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuch. Revel, 1851; Y. Wichmann. Wotjakische Chrestomathie. Helsingfors, 1901; и др.

² А. А. Поздеева. Учебник удмуртского языка. Ч. I. Фонетика и морфология. Ижевск, 1940—1965 (десять изданий); А. В. Конохова. Учебник удмуртского языка. Ч. II. Синтаксис. Ижевск, 1940; коллективные труды: «Правила удмуртской орфографии и пунктуации». Ижевск, 1954; «Русско-удмуртский словарь». Ижевск, 1942; «Удмуртско-русский словарь». Ижевск, 1948; «Русско-удмуртский словарь» (с грамматическим приложением П. Н. Перевощикова и П. Яшина). М., 1956.

³ А. И. Емельянов. Грамматика вотяцкого языка. Л., 1927; Т. К. Борисов. Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск, 1932; П. Н. Перевощиков. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск, 1959.

⁴ Из печати вышел первый том — «Фонетика и морфология» (Ижевск, 1962), готовится к изданию второй том — «Синтаксис».

Классификация гласных фонем:

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъём	<i>и</i> [i]	<i>ы</i> [ɨ]	<i>у</i> [u]
Средний подъём	<i>э</i> [e]	<i>ө</i> [ɘ]	<i>о</i> [o]
Нижний подъём		<i>а</i> [a]	

§ 3. Классификация согласных фонем.

			Губные		Переднеязычные		Передне-среднеязычные (палатальные)	Среднеязычные	Заднеязычные
			Губно-губные	Губно-зубные	Зубно-дорсальные	Альвеоларно-какуминальные			
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>п</i> [p]		<i>т</i> [t]		<i>ть</i> [t']		<i>к</i> [k]
		Звонкие	<i>б</i> [b]		<i>д</i> [d]		<i>дь</i> [d']		<i>г</i> [g]
	Фрикативные	Глухие			<i>с</i> [s]	<i>ш</i> [ʃ]	<i>сь</i> [s']		
		Звонкие		<i>в</i> [v]	<i>з</i> [z]	<i>ж</i> [ʒ]	<i>зь</i> [z']	<i>й</i> [j]	
	Аффрикаты	Глухие				<i>ц</i> [tʃ]	<i>ч</i> [tʃ']		
		Звонкие				<i>ж</i> [ʒ]	<i>ж</i> [ʒ']		
Сонорные	Смычно-проходные	Посовые	<i>м</i> [m]		<i>н</i> [n]		<i>нь</i> [n']		
		Боковые			<i>л</i> [l]		<i>ль</i> [l']		
	Вибранты					<i>р</i> [r]			

Таким образом, в литературном языке в исконно удмуртских словах и ассимилированных заимствованиях встречается 26 согласных. Звуки *ф, х, ц, щ* употребляются в поздних заимствованиях из русского языка. Характерно, что артикуляция палатальных согласных коренным образом отличается от артикуляции соответствующих твердых. При образовании мягких согласных кончик языка опускается к нижним резцам, а вся спинка языка приподнимается к твердому небу. Мягкую пару имеют только зубные (*д, з, л, н, с, т*) и альвеоларные (*ц, ж*).

Некоторые аффрикаты являются специфичными, например переднеязычная альвеоларно-какуминальная звонкая аффриката, обозначаемая

на письме буквой *ж*, представляет собой как бы сочетание смычного согласного *ð* [d] со звонким фрикативным *ж* [ʒ] того же места образования: *жук* 'каша', *жök* 'стол'; передне-среднеязычная звонкая палатальная аффриката [ʒ'] обозначается буквой *ж* и представляет собой как бы сочетание смычного согласного *дъ* [d'] с фрикативным мягким *зь* [z']: *жус* 'скамья', *жины* 'лиса'; переднеязычная альвеолярно-какуминальная глухая аффриката [ç], обозначаемая буквой *ч*, представляет собой сочетание смычного согласного *т* [t] с глухим фрикативным *ш* [š]: *чуж* 'желтый', *чин* 'дым', *чана* 'галка'.

§ 4. Удмуртский язык как правило не терпит стечения согласных в начале слова. В начале слова не может стоять согласный *р*. Количество слогов соответствует количеству гласных: *шу-ды-ны* 'играть'. Ударение обычно падает на последний слог. Однако некоторые разряды слов имеют ударение не на последнем слоге: *олöкин* 'кто-то', *кöтькытчы* 'куда угодно', *пöксы* 'садись', *вётлы* 'сходи', *йм мынэ* 'не пойдём', *ой адзы* 'не видел (я)' и др.

В качестве средства различения грамматических значений ударение используется в двух формах глаголов II спряжения: в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени и 2-го лица единственного числа повелительного наклонения (ср. *ужа* 'работай' — *ужá* 'работает'). Ранние заимствования имеют ударение на последнем слоге: *машинá*, *шапкá*, а более поздние усвоены с теми же ударениями, что и в русском языке (*тра́ктор*, *ко́смос*, *планéта*).

§ 5. Удмуртский литературный язык характеризуется рядом фонетических закономерностей.

В области гласных: в корневом слоге употребляются все гласные; в суффиксальных слогах не употребляется гласный *ö*, а гласный *у* встречается в формантах деепричастия на *-ку* (*ужаку* 'во время работы'); гласные *ы*, *о*, *а*, *и*, *э* могут быть в самых различных суффиксах; гласные *и* и *ы* различаются независимо от соседства согласных (*ныл* 'девушка', *ныль* 'четыре').

В области согласных: регрессивная ассимиляция по глухости — звонкости наблюдается внутри слова: *гожтыны* [goštɨnj] 'написать', ср. *гожъяны* 'писать', *пересьгем* [perɛz'gem] 'старее', ср. *пересьлы* 'старому'; прогрессивная ассимиляция по глухости — звонкости наблюдается в формах притяжательного склонения (*бурддэ* 'твое крыло', ср. *нюлэстэ* 'твой лес'). Это явление не характерно для других форм словоизменения и словообразования, например: *вузтэк* [vustɛk], а не [vuzdek] 'без то-вара'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственны категории числа, падежа и притяжательности. Существительные имеют два числа: единственное и множественное. Формой именительного падежа единственного числа служит основа слова: *адями* 'человек', *гурт* 'деревня'. Множественное число имен существительных образуется посредством присоединения к основе слова суффикса *-ос(-ёс)*: *адями* — *адямиос* 'люди', *гурт* — *гуртёс* 'деревни', *гурезь* — *гурезёс* 'горы'.

В литературном языке имеется 15 падежей.

Категория притяжательности выражает принадлежность предмета какому-либо лицу или предмету: *уже* 'моя работа', *ужед* 'твоя работа', *ужез* 'его работа', *ужмы* 'наша работа', *ужды* 'ваша работа', *ужзы* 'их работа'.

Различают два вида склонения: простое и притяжательное.

Простое склонение в единственном числе

Им.	<i>ныл</i> 'девушка'	<i>бусы</i> 'поле'
Вин.	<i>нылэз</i>	<i>бусыез</i>
Род.	<i>ныллэн</i>	<i>бусылэн</i>
Разделит.	<i>ныллэсь</i>	<i>бусылэсь</i>
Дат.	<i>ныллы</i>	<i>бусыллы</i>
Лишит.	<i>нылтэк</i>	<i>бусытэк</i>
Соотв.	<i>нылъя</i>	<i>бусыя</i>
Твор.	<i>нылэн</i>	<i>бусыен</i>
Местн.	—	<i>бусыын</i>
Входн.	—	<i>бусые</i>
Исх.	—	<i>бусыысь</i>
Отдал.	—	<i>бусыысен</i>
Переходн.	—	<i>бусыетй</i>
Предельн.	—	<i>бусыозь</i>
Направ.	<i>ныллань</i>	<i>бусылань</i>

Существительные в единственном и множественном числе принимают одинаковые падежные формы. Исключение составляют вин. пад. *нылэз* 'девушку' — *нылъёсты* 'девушек', твор. пад. *нылэн* 'девушкой', 'с девушкой' — *нылъёсын* 'девушками', 'с девушками', входн. пад. *бусые*, *лудэ* 'в поле' — *бусыосы*, *лудъёсы* 'в поля'.

При простом склонении падежные суффиксы следуют непосредственно после суффиксов множественного числа. В притяжательном же склонении в формах винительного, родительного, разделительного, дательного, лишительного, соответственного и направительного падежей притяжательные суффиксы ставятся перед падежными (ср. например, *ужасьёслы* 'рабочим', *ужасьёслылы* 'нашим рабочим').

Суффиксы притяжательного склонения

Индивидуальный обладатель

	Единственное число			Множественное число		
Им.	-э 'мой'	-эд 'твой'	-эз 'его'	-ы 'наш'	-ыд 'ваш'	-ыз 'их'
Вин.	-ме	-дэ, -тэ	-зэ, -сэ	-ме	-тэ	-сэ
Род.	-элэн	-эдлэн	-эзлэн	-ылэн	-ыдлэн	-ызлэн
Разделит.	-элэсь	-эдлэсь	-эзлэсь	-ылэсь	-ыдлэсь	-ызлэсь
Дат.	-элы	-эдлы	-эзлы	-ылы	-ыдлы	-ызылы
Лишит.	-этэк	-эдтэк	-эзтэк	-ытэк	-ыдтэк	-ызтэк
Соотв.	-эя	-эдя	-эзя	-ыя	-ыдя	-ызя
Твор.	-эным	-эныд	-эныз	-ыным	-ыныд	-ыныз
Местн.	-ам	-ад	-аз	-ам	-ад	-аз
Входн.	-ам	-ад	-аз	-ам	-ад	-аз
Исх.	-ысьтым	-ысьтыд	-ысьтыз	-ысьтым	-ысьтыд	-ысьтыз
Отдал.	-ысеным	-ысеныд	-ысеныз	-ысеныд	-ысеныд	-ысеныз
Переходи.	-этйм	-этйд	-этйз	-ытйм	-ытйд	-ытйз
Предельн.	-озям	-озяд	-озяз	-озям	-озяд	-озяз
Направ.	-элань	-эдлань	-эзлань	-ылань	-ыдлань	-ызлань

Коллективный обладатель

Единственное число

Им.	-мы 'наш'	-ды, -ты 'ваш'	-зы, -сы 'их'
Вин.	-мес	-дэс, -тэс	-зэс, -сэс
Род.	-мылэн	-дылэн, -тылэн	-зылэн, -сылэн
Разделит.	-мылэсь	-дылэсь, -тылэсь	-зылэсь, -сылэсь
Дат.	-мылы	-дылы, -тылы	-зылы, -сылы

Лишит.	- <i>мытэк</i>	- <i>дытэк, -тытэк</i>	- <i>зытэк, -сытэк</i>
Соотв.	- <i>мыя</i>	- <i>дыя, -тыя</i>	- <i>зыя, -сыя</i>
Твор.	- <i>энымы</i>	- <i>эныды</i>	- <i>энызы</i>
Местн.	- <i>амы</i>	- <i>ады</i>	- <i>азы</i>
Входн.	- <i>амы</i>	- <i>ады</i>	- <i>азы</i>
Исх.	- <i>ысьтымы</i>	- <i>ысьтыды</i>	- <i>ысьтызы</i>
Отдал.	- <i>ысенымы</i>	- <i>ысеныды</i>	- <i>ысенызы</i>
Переходи.	- <i>этймы</i>	- <i>этйды</i>	- <i>этйзы</i>
Пределън.	- <i>озямы</i>	- <i>озяды</i>	- <i>озязы</i>
Направ.	- <i>мылань</i>	- <i>дылань, -тылань</i>	- <i>зылань, -сылань</i>

Множественное число

Им.	- <i>мы 'наши'</i>	- <i>ты 'ваши'</i>	- <i>сы 'их'</i>
Вин.	- <i>мес</i>	- <i>тэс</i>	- <i>сэс</i>
Род.	- <i>мылэн</i>	- <i>тылэн</i>	- <i>сылэн</i>
Разделит.	- <i>мылэсь</i>	- <i>тылэсь</i>	- <i>сылэсь</i>
Дат.	- <i>мылы</i>	- <i>тылы</i>	- <i>сылы</i>
Лишит.	- <i>мытэк</i>	- <i>тытэк</i>	- <i>сытэк</i>
Соотв.	- <i>мыя</i>	- <i>тыя</i>	- <i>сыя</i>
Твор.	- <i>ынымы</i>	- <i>ыныды</i>	- <i>ынызы</i>
Местн.	- <i>амы</i>	- <i>ады</i>	- <i>азы</i>
Входн.	- <i>амы</i>	- <i>ады</i>	- <i>азы</i>
Исх.	- <i>ысьтымы</i>	- <i>ысьтыды</i>	- <i>ысьтызы</i>
Отдал.	- <i>ысенымы</i>	- <i>ысеныды</i>	- <i>ысенызы</i>
Переходн.	-(<i>ы</i>) <i>тймы</i>	-(<i>ы</i>) <i>тйды</i>	-(<i>ы</i>) <i>тйзы</i>
Пределън.	- <i>озямы</i>	- <i>озяды</i>	- <i>озязы</i>
Направ.	- <i>мылань</i>	- <i>тылань</i>	- <i>сылань</i>

Основным способом именного словообразования служит суффиксация. Различаются две основные группы словообразовательных суффиксов: субстантивирующие суффиксы и суффиксы субъективной оценки.

Самыми продуктивными суффиксами первой группы являются: 1) *-ись (-йсь)*, *-сь* — образуют названия действующего от глагола (*гырись* 'пахарь' от *гырыны* 'пахать', *ужась* 'рабочий' от *ужаны* 'работать'); 2) *-он (-ён)*, *-н* образуют от глаголов отвлеченные наименования действия или состояния (*гырон* 'пахота' от *гырыны* 'пахать', *дасян* 'приготовление' от *дасяны* 'приготовить'); 3) *-эм (-ем)*, *-м* — образуют отвлеченные наименования действия с оттенком завершенности или результативности (*гырем* 'пахота', *дасям* 'заготовка' от *дасяны* 'готовить'); 4) *-эт (-ет)* — образует отвлеченные наименования действия, орудий действия и объекта или результата действия (*юрттэт* 'помощь' от *юрттыны* 'помогать').

В качестве продуктивных суффиксов субъективной оценки выступают суффиксы *-ок*, *-е*, *-ы*, образующие существительные с оттенком значения ласкательности (*нылок*, *нылоке*, *нылы* 'доченька' от *ныл* 'дочь', *ние* 'сын' от *ни* 'сын').

§ 7. Прилагательные слабо отграничены от других частей речи — наречий, существительных. Они не согласуются в формах падежей с определяемыми существительными, а примыкают к ним и обычно предшествуют. Прилагательные с выделительными суффиксами, посредством которых подчеркиваются признаки предметов для обособления их из среды однородных, могут согласовываться с определяемыми именами, ср.: *сьод скаллэн*, но *сьодэзлэн скаллэн* 'у черной коровы'; *сьод скаллы*, но *сьодэзлы скаллы* 'черной корове'.

Падежные окончания прилагательных следуют непосредственно за выделительным суффиксом *-эз (-ез)* и *-ыз* в винительном, родительном, разделительном, дательном, лишительном, соответственном, направительном

падежах, в остальных падежах падежные окончания располагаются перед выделительными суффиксами.

Склонение имен прилагательных с выделительными суффиксами (*вылез* 'новый')

	Ед. число	Мн. число		Ед. число	Мн. число
Им.	<i>вылез</i>	<i>выльёсыз</i>	Местн.	<i>выляз</i>	<i>выльёсаз</i>
Вин.	<i>выльзэ</i>	<i>выльёссэ</i>	Входн.	<i>выляз</i>	<i>выльёсаз</i>
Род.	<i>вылезлэн</i>	<i>выльёсызлэн</i>	Исх.	<i>выльысьтыз</i>	<i>выльёсысьтыз</i>
Разделит.	<i>вылезлэсь</i>	<i>выльёсызлэсь</i>	Отдал.	<i>выльысеныз</i>	<i>выльёсысеныз</i>
Дат.	<i>вылезлы</i>	<i>выльёсызлы</i>	Переходн.	<i>вылетйиз</i>	<i>выльёстйиз</i>
Линшт.	<i>вылезтэк</i>	<i>выльёсызтэк</i>	Предельн.	<i>вылезозь</i>	<i>выльёсозь</i>
Соотв.	<i>вылезъя</i>	<i>выльёсызъя</i>	Направ.	<i>вылезлань</i>	<i>выльёсызлань</i>
Твор.	<i>выленыз</i>	<i>выльёсыныз</i>			

Производные прилагательные образуются от именных основ при помощи следующих суффиксов: 1) *-о (-ё)* — образует прилагательные, обозначающие обладание чем-либо, каким-либо свойством — *шудо адями* 'счастливый человек' (*шуд* 'счастье'), *йёло скал* 'молочная корова' (*йёл* 'молоко'); 2) *-тэм* — образует прилагательные по значению противоположные прилагательным на *-о (-ё)*: *шудтэм адями* 'несчастливый человек', *шундытэм нунал* 'несолнечный день'; 3) *-эсь (-есь)* — образует прилагательные, обозначающие признаки предметов по отношению к ним других предметов: *тэжитэсь вайыж* 'оглобля, запачканная дегтем', *жагесь кидыс* 'семена с сором'; 4) *-алэс (-ялэс)* и *-мыт* — образуют прилагательные, обозначающие ограниченное качество или признак предмета: *чырсалэс кубиста* 'кисловатая капуста', *льбялэс кышет* 'платок с розовым оттенком'; 5) *-ем* — образует прилагательные от имен существительных, обозначающие признак по весу, возрасту, емкости, протяженности и т. д.: *ныль ведраем бекче* 'четырёхведерная бочка', *аръем гондыр* 'годовалый медведь'.

Имеется еще ряд суффиксов малопродуктивных и непродуктивных.

Имена прилагательные имеют степени сравнения и качества. Сравнительная степень образуется посредством присоединения к основной форме суффикса *-гес* или *-гем*, например: *выльгем(-гес)* 'новее', 'более новый', *чемгес(-гем) пуж* 'более частое решето'.

Высшая степень качества у прилагательных выражается: 1) способом повторения основ — *сьод-сьод* 'черный-пречерный'; 2) сочетанием прилагательного с наречиями *туж*, *юн*, *ортчйт*, *укыр* и т. п., объединяемых общим значением 'очень', 'весьма', 'чрезвычайно' — *юн ческыт* 'очень вкусный', *туж жог* 'очень быстрый', а также со словом *самой* 'самый' — *самой чебер ныл* 'самая красивая девушка'.

§ 8. В удмуртском языке следующие группы числительных: количественные, порядковые и собирательно-личные. Субstantивированные количественные числительные склоняются как существительные; порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-етй* (*-етй*): *куинь* 'три' — *куинетй* 'третий', *укмыс* 'девять' — *укмысетй* 'девятый'; собирательно-личные — суффиксом *-на-*: *огнамы* 'мы одни', *кыкнамы* 'мы вдвоем'.

По составу числительные делятся на следующие группы: простые — *одйг* 'один', *вить* 'пять', *тямыс* 'восемь'; сложные, состоящие из двух и более корней, — *ныльдон* 'сорок' (*ныль* 'четыре' + *дон* 'десять'), *витьтон* 'пятьдесят'; составные, состоящие из двух или более слов — *дас вить* 'пятнадцать', *сю кызь сизьым* 'сто двадцать семь'.

При склонении составных числительных только последнее слово принимает падежные формы — *кызь одйг* 'двадцать один' — *кызь одйглы* 'двадцати одному'.

Количественные числительные: *одйг* 'один', *кык* 'два', *куинь* 'три', *нъиль* 'четыре', *вить* 'пять', *куать* 'шесть', *сизьым* 'семь', *тямыс* 'восемь', *укмыс* 'девять', *дас* 'десять', *дас одйг* 'одиннадцать', *дас кык* 'двенадцать', *дас вить* 'пятнадцать', *дас укмыс* 'девятнадцать', *кызь* 'двадцать', *куамын* 'тридцать', *нъильдон* 'сорок', *витьтон* 'пятьдесят', *куатьтон* 'шестьдесят', *сю* 'сто'.

Порядковые числительные: *одйгетй* 'первый', *кыкетй* 'второй', *кунетй* 'третий', *нъилетй* 'четвертый', *витетй* 'пятый', *куатетй* 'шестой', *сизьыметй* 'седьмой', *тямысэтй* 'восьмой', *укмысэтй* 'девятый', *дасэтй* 'десятый', *дас одйгетй* 'одиннадцатый', *дас кыкетй* 'двенадцатый', *дас витетй* 'пятнадцатый', *дас укмысэтй* 'девятнадцатый', *кызетй* 'двадцатый', *куамынэтй* 'тридцатый', *нъильдонэтй* 'сороковой', *витьтонэтй* 'пятидесятый', *куатьтонэтй* 'шестидесятый', *сюэтй* 'сотый' и т. д.

Склонение собирательно-личных числительных

Единственное число

Им.	<i>огнам</i> 'я один'	<i>огнад</i> 'ты один'	<i>огназ</i> 'он один'
Вин.	<i>огнаме</i>	<i>огнадэ</i>	<i>огназэ</i>
Род.	<i>огнамлэн</i>	<i>огнадлэн</i>	<i>огназлэн</i>
Разделит.	<i>огнамлэсь</i>	<i>огнадлэсь</i>	<i>огназлэсь</i>
Дат.	<i>огнамы</i>	<i>огнадлы</i>	<i>огназы</i>
Лишит.	<i>огнамтэк</i>	<i>огнадтэк</i>	<i>огназтэк</i>
Соотв.	<i>огнамъя</i>	<i>огнадъя</i>	<i>огназъя</i>
Твор.	<i>огнамен</i>	<i>огнадэн</i>	<i>огназэн</i>
Направ.	<i>огнамлань</i>	<i>огнадлань</i>	<i>огназлань</i>

Множественное число

Им.	<i>огнамы</i> 'мы одни'	<i>огнады</i> 'вы одни'	<i>огназы</i> 'они одни'
Вин.	<i>огнамес(ты)</i>	<i>огнадэс(ты)</i>	<i>огназэс(ты)</i>
Род.	<i>огнамылэн</i>	<i>огнадылэн</i>	<i>огназылэн</i>
Разделит.	<i>огнамылэсь</i>	<i>огнадылэсь</i>	<i>огназылэсь</i>
Дат.	<i>огнамылы</i>	<i>огнадылы</i>	<i>огназылы</i>
Лишит.	<i>огнамытэк</i>	<i>огнадытэк</i>	<i>огназытэк</i>
Соотв.	<i>огнамыя</i>	<i>огнадыя</i>	<i>огназыя</i>
Твор.	<i>огнамыен</i>	<i>огнадыен</i>	<i>огназыен</i>
Направ.	<i>огнамылань</i>	<i>огнадылань</i>	<i>огназылань</i>

Таким же образом склоняются остальные собирательно-личные числительные — *куиньнамы* 'мы трое', *куиньнады* 'вы трое', *куиньназы* 'они трое', *нъильнамы* 'мы четверо' и т. д.

§ 9. По своему значению местоимения делятся на следующие разряды:

1) личные: *мон* 'я', *тон* 'ты', *со* 'он', 'она', 'оно';
 2) взаимно-личные: *ог-огмы*, *огмес(ты)-огмы*, *одйгмес-огмы*, *ог-огмес(ты)* 'мы друг друга', *ог-огды*, *огдэс(ты)-огды*, *одйгдэс-огды*, *ог-огдэс(ты)* 'вы друг друга', *ог-огзы*, *огзэс(ты)-огзы*, *одйгзэс-огзы*, *ог-огзэс(ты)* 'они друг друга';

3) притяжательные: *мынам* 'мой', 'мои', *тынад* 'твой', 'твои', *солэн* 'его', 'их', *милям* 'наш', 'наши', *тйляд* 'ваш', 'ваши', *соослэн* 'их', *ас* 'свой', 'свои';

4) указательные: *со*, *соиз* 'тот', 'та', 'то', *та* 'этот', 'эта', 'это', *таиз* (в том же значении с оттенком выделения), *тайе* 'такой', *сыче* 'такой', 'подобный';

5) вопросительно-относительные местоимения: *кин* 'кто', *ма(мар)*

‘что’, *кыѣ* ‘какой (-ая, -ое)’, *кудйз* ‘который (-ая, -ое)’, *кѡня* ‘сколько’ и др.;

6) отрицательные местоимения: *нокин* ‘никто’, *нокыѣ* ‘никакой’, *нокудйз* ‘никакой’ (по счету), *нокѡня* ‘нисколько’, *номыре*, *номыр* ‘ничего’;

7) неопределенные местоимения: *кин ке*, *олокин* ‘кто-то’, *маке*, *марке олома*, *оломар* ‘что-то’, *кудйз ке*, *олокудйз* ‘который-нибудь’, ‘который-то’, *олокыѣ* ‘какой-то’, *кѡня ке*, *олокѡня* ‘сколько-то’, ‘несколько’;

8) определительные местоимения (см. ниже);

9) обобщительно-определительные: *вань* ‘все’, ‘весь’, *ваньмыз* ‘все’, ‘всѣ’, *ваньмы* ‘все мы’, *ваньды* ‘все вы’, *ваньзы* ‘все они’, а также *котьмар*, *котьма* ‘всѣ’, ‘все, что угодно’, *котькыѣ* ‘всякий’, *котькин*, *котькуд*, *котькудйз* ‘каждый’, ‘всякий’, *котькѡня* ‘сколько’, ‘сколько угодно’, *быдэс* ‘весь’, ‘целый’, *мукет* ‘другой’.

Склонение личных местоимений

Им.	<i>мон</i> ‘я’	<i>тон</i> ‘ты’	<i>со</i> ‘он’, ‘она’, ‘оно’
Вин.	<i>монэ</i>	<i>тонэ</i>	<i>сое</i>
Род.	<i>мынам</i>	<i>тынад</i>	<i>солэн</i>
Разделит.	<i>мынэсьтым</i>	<i>тынэсьтыд</i>	<i>солэсь</i>
Дат.	<i>мыным</i>	<i>тынымд</i>	<i>солы</i>
Лишит.	<i>монтэк</i>	<i>тонтэк</i>	<i>сотэк</i>
Соотв.	<i>монъя</i>	<i>тонъя</i>	<i>соя</i>
Твор.	<i>монэн</i> (<i>монэным</i>)	<i>тонэн</i> (<i>тонэныд</i>)	<i>соин</i>
Направ.	<i>монлань</i>	<i>тонлань</i>	<i>солань</i>
Им.	<i>ми</i> ‘мы’	<i>тй</i> ‘вы’	<i>соос</i> ‘они’
Вин.	<i>милемыз</i> (<i>милемды</i>)	<i>тйледыз</i> (<i>тйледды</i>)	<i>соосыз</i> (<i>соосты</i>)
Род.	<i>милям</i>	<i>тйляд</i>	<i>соослэн</i>
Разделит.	<i>милесьтым</i>	<i>тйлесьтыд</i>	<i>соослэсь</i>
Дат.	<i>милемлы</i> (<i>милем</i>)	<i>тйледлы</i> (<i>тйлед</i>)	<i>соослы</i>
Лишит.	<i>митэк</i>	<i>тйтэк</i>	<i>соостэк</i>
Соотв.	<i>мия</i>	<i>тйя</i>	<i>соосъя</i>
Твор.	<i>милемын</i> (<i>миленымы</i>)	<i>тйледын</i> (<i>тйленыды</i>)	<i>соосын</i>
Направ.	<i>милань</i>	<i>тйлань</i>	<i>соослань</i>

Притяжательные местоимения в сочетании с именами существительными в разных падежных формах остаются без изменения (*мынам эшелы* ‘моему товарищу’). Исключение составляют притяжательные местоимения, которые сочетаются с существительными в винительном падеже: *мынэсьтым*, *тынэсьтыд*, *солэсь*; *милесьтым*, *тйлесьтыд*, *соослэсь*; *аслэсьтым*, *аслэсьтыд*, *аслэсьтыз*; *асьмелэсь*, *асьтэлэсь*, *асьсэлэсь*. Местоимения *кыѣ* ‘какой’, *сыѣ*, *таѣ* ‘такой’ и производные от них не склоняются. Местоимения *ма*, *мар*, *олома*, *оломар*, *котьма*, *котьмар* склоняются по образцу существительных. Местоимения *кудйз*, *ваньмыз*, *олокудйз* склоняются по образцу прилагательных с выделительным суффиксом -эз (-ез). Местоимения *кин*, *котькин*, *нокин* склоняются по образцу склонения местоимения *со*.

§ 10. Г л а г о л ы имеют спрягаемые и неспрягаемые формы. К спрягаемым относятся формы наклонения, времени, лица и числа. К неспрягаемым формам — инфинитив, причастие, деепричастие. Неспрягаемые формы глагола выражают различные видовые и залоговые значения.

Склонения лично-определятельных местоимений

Им.	<i>ачим</i> 'я сам'	<i>ачид</i> 'ты сам'	<i>ачиз</i> 'он сам'
Вин.	<i>асме</i>	<i>астэ</i>	<i>ассэ</i>
Род.	<i>аслам</i>	<i>аслад</i>	<i>аслаз</i>
Разделит.	<i>аслэсьтым</i>	<i>аслэсьтыд</i>	<i>аслэсьтыз</i>
Дат.	<i>аслым</i>	<i>аслыд</i>	<i>аслыз</i>
Лишнт.	<i>ачимтэк</i>	<i>ачидтэк</i>	<i>ачизтэк</i>
Соотв.	<i>ачимъя</i>	<i>ачидъя</i>	<i>ачизъя</i>
Твор.	<i>асэным</i>	<i>асэныд</i>	<i>асэныз</i>
Направ.	<i>ачимлань</i>	<i>ачидлань</i>	<i>ачизлань</i>
Им.	<i>асьмеос</i> 'мы сами'	<i>асьтэос</i> 'вы сами'	<i>асьсэос</i> 'они сами'
Вин.	<i>асьмемыз</i> (<i>асьмеды</i>)	<i>асьтэдыз</i> (<i>асьтэды</i>)	<i>асьсэзыз</i> (<i>асьсэзы</i>)
Род.	<i>асьмелэн</i>	<i>асьтэлэн</i>	<i>асьсэлэн</i>
Разделит.	<i>асьмелэсь</i>	<i>асьтэлэсь</i>	<i>асьсэлэсь</i>
Дат.	<i>асьмелы</i>	<i>асьтэлы</i>	<i>асьсэлы</i>
Лишнт.	<i>асьмеостэк</i> (<i>асьметэк</i>)	<i>асьтэостэк</i> (<i>асьтэтэк</i>)	<i>асьсэостэк</i> (<i>асьсэтэк</i>)
Твор.	<i>асьмемын</i> (<i>асэнымы</i>)	<i>асьтэдын</i> (<i>асэныды</i>)	<i>асьсэзын</i> (<i>асэнызы</i>)
Направ.	<i>асьмелань</i> (<i>асьмеослань</i>)	<i>асьтэлань</i> (<i>асьтэослань</i>)	<i>асьсэлань</i> (<i>асьсэослань</i>)

Различают два вида спряжения. Глаголы, к основам которых в инфинитиве присоединяется окончание *-ыны, -йыны*, относятся к 1-му спряжению (*пукыны* 'сидеть', *пуйыны* 'отметить'). Глаголы с основой на *-а (-я)*, к которой присоединяется окончание *-ны*, относятся ко 2-му спряжению (*ужаны* 'работать', *гожъяны* 'писать'). Изменяются глаголы по трем наклонениям: изъявительному, повелительному и условному. Изъявительное наклонение имеет формы: настоящего, будущего и двух прошедших времен.

Настоящее время

1-е спряжение

Единственное число

	Утв. форма	Отр. форма
1 л.	<i>сылйсько</i> 'я стою'	<i>уг сылйськы</i>
2 л.	<i>сылйськод</i>	<i>уд сылйськы</i>
3 л.	<i>сылэ</i>	<i>уг сыл(ы)</i>

Множественное число

1 л.	<i>сылйськом(ы)</i>	<i>ум сылйське</i>
2 л.	<i>сылйськоды</i>	<i>уд сылйське</i>
3 л.	<i>сыло</i>	<i>уг сыло</i>

2-е спряжение

Единственное число

1 л.	<i>ужасько</i> 'я работаю'	<i>уг ужаськы</i>
2 л.	<i>ужаськод</i>	<i>уд ужаськы</i>
3 л.	<i>ужа</i>	<i>уг ужа</i>

Множественное число

1 л.	<i>ужаськом(ы)</i>	<i>ум ужаське</i>
2 л.	<i>ужаськоды</i>	<i>уд ужаське</i>
3 л.	<i>ужало</i>	<i>уг ужало</i>

Б у д у щ е е в р е м я

1-е спряжение

Единственное число

	Утв. форма	Отр. форма
1 л.	<i>мисько</i> 'я вымою', 'буду мыть'	<i>уг миськы</i>
2 л.	<i>миськод</i>	<i>уд миськы</i>
3 л.	<i>миськоз</i>	<i>уз миськы</i>

Множественное число

1 л.	<i>миськом(ы)</i>	<i>ум миське(лэ)</i>
2 л.	<i>миськоды</i>	<i>уд миське(лэ)</i>
3 л.	<i>миськозы</i>	<i>уз миське(лэ)</i>

2-е спряжение

Единственное число

1 л.	<i>юало</i> 'я спрошу', 'буду спрашивать'	<i>уг юа</i>
2 л.	<i>юалод</i>	<i>уд юа</i>
3 л.	<i>юалоз</i>	<i>уз юа</i>

Множественное число

1 л.	<i>юалом(ы)</i>	<i>ум юалэ</i>
2 л.	<i>юалоды</i>	<i>уд юалэ</i>
3 л.	<i>юалозы</i>	<i>уз юалэ</i>

I прошедшее (очевидное) выражает действие, совершившееся в присутствии говорящего, II прошедшее (неочевидно-результативное) выражает действие, очевидцем и участником которого говорящий не был, ср.: *вертолет лудамы пуксиз* 'вертолет сел на наше поле' и *вертолет лудамы пуксем* 'вертолет, оказывается, сел на наше поле' (говорящий знает об этом со слов других).

I п р о ш е д ш е е в р е м я

1-е спряжение

Единственное число

	Утв. форма	Отр. форма
1 л.	<i>учки</i> 'я смотрел'	<i>ой учкы</i>
2 л.	<i>учкид</i>	<i>од учкы</i>
3 л.	<i>учкиз</i>	<i>оз учкы</i>

Множественное число

1 л.	<i>учкымы</i>	<i>ом учке(лэ)</i>
2 л.	<i>учкиды</i>	<i>од учке(лэ)</i>
3 л.	<i>учкизы</i>	<i>оз учке(лэ)</i>

2-е спряжение (малпаны 'думать')

Единственное число

1 л.	<i>малпай</i> 'я думал'	<i>ой малпа</i>
2 л.	<i>малпад</i>	<i>од малпа</i>
3 л.	<i>малпаз</i>	<i>оз малпа</i>

Множественное число

1 л.	<i>малпамы</i>	<i>ом малпалэ</i>
2 л.	<i>малпады</i>	<i>од малпалэ</i>
3 л.	<i>малпазы</i>	<i>оз малпалэ</i>

II прошедшее время

1-е спряжение

Единственное число

	Утв. форма	Отр. форма
1 л.	<i>учкиськем</i> 'я смотрел, оказывается'	<i>өвёл учкиськем, учкиськымтэ</i>
2 л.	<i>учкем(ед)</i>	<i>өвёл учкем(ед), учкымтэед</i>
3 л.	<i>учкем(ез)</i>	<i>өвёл учкем(ез), учкымтэ(ез)</i>

Множественное число

1 л.	<i>учкиськеммы</i>	<i>өвёл учкиськеммы</i>
2 л.	<i>учкиллям(ды)</i>	<i>өвёл учкиллям(ды)</i>
3 л.	<i>учкиллям(зы)</i>	<i>өвёл учкиллям(зы)</i>

2-е спряжение

Единственное число

1 л.	<i>малпаськем</i> 'я думал, оказывается'	<i>өвёл малпаськем</i>
2 л.	<i>малтам(ед)</i>	<i>өвёл малтам(ед)</i>
3 л.	<i>малтам(ез)</i>	<i>өвёл малтам(ез)</i>

Множественное число

1 л.	<i>малпаськеммы</i>	<i>өвёл малпаськеммы</i>
2 л.	<i>малпаллям(ды)</i>	<i>өвёл малпаллям(ды)</i>
3 л.	<i>малпаллям(зы)</i>	<i>өвёл малпаллям(зы)</i>

Форма повелительного наклонения единственного числа совпадает с основой инфинитива. В повелительном наклонении ударение падает на первый слог: *бáсьты* 'бери', 'возьми', *вэ́ра* 'скажи', 'говори', *дáсья* 'приготовь'. Показателем множественного числа повелительного наклонения является суффикс -э(-е) или -лэ: *мы́нэ* (*мы́нэлэ*) 'идите', *пы́ре* (*пы́релэ*) 'входите'; в повелительном наклонении глаголы 2-го спряжения множественного числа оканчиваются на -лэ: *кы́рзалэ* 'пойте', *дй́сялэ* 'одевайте', *вэ́ралэ* 'скажите', 'сообщите'.

Условное наклонение образуется присоединением суффикса -сал к глагольной основе: *пукысал* 'сидел бы', *мынысал* 'пошел бы', *дасясал* 'готовил бы', 'приготовил бы', *ужасал* 'работал бы':

Единственное число

	Утв. форма	Отр. форма
1 л.	<i>ветлысал</i> 'я ходил бы'	<i>өй ветлысал</i>
2 л.	<i>ветлысал(ыд)</i>	<i>өй ветлысал(ыд)</i>
3 л.	<i>ветлысал(ыз)</i>	<i>өй ветлысал(ыз)</i>

Множественное число

1 л.	<i>ветлысалмы</i>	<i>өй ветлысалмы</i>
2 л.	<i>ветлысалды</i>	<i>өй ветлысалды</i>
3 л.	<i>ветлысалзы</i>	<i>өй ветлысалзы</i>

В удмуртском языке форма залога может выражать самые разнообразные отношения действия к объекту и субъекту. Многочисленные залоговые разновидности можно объединить в две пары залогов: возвратный и невозвратный, понудительный и непонудительный.

К возвратным глаголам относятся глаголы, действие которых не переходит на прямой объект в форме винительного падежа, а указывает на

замкнутость действия в самом субъекте, обращенность действия на субъект или действие, происходящее между несколькими лицами взаимно.

Суффиксами возвратного залога являются *-ськ-* (*-ск-*), *-иск-* (*-йськ-*).

Глаголы возвратного залога противостоят глаголам невозвратного залога: *ушъяны* 'хвалить' — *ушъяськыны* 'хвалиться', *дйсяны* 'одеть' — *дйсяськыны* 'одеваться', *вераны* 'сказать' — *вераськыны* 'разговаривать', *бырйыны* 'выбирать, избирать' — *бырйиськыны* 'выбираться, избираться' и т. д.

Различаются следующие основные значения возвратного залога:

1) собственно-возвратное: *дйсяны* 'одеть' — *дйсяськыны* 'одеваться'; 2) средне-возвратное: *вузаны* 'продать' — *вузаськыны* 'торговать, заниматься торговлей'; 3) взаимно-возвратное: *вераны* 'сказать' — *вераськыны* 'разговаривать, беседовать'; 4) непроизвольно-возвратное: *улэ* 'живет' — *улэське* 'живется'; 5) страдательное: *бырйыны* 'выбирать, избирать' — *бырйиськыны* 'выбираться, избираться, быть избранным'.

Удмуртскому языку, как и другим пермским языкам, свойственны понудительные и непонудительные формы залогов.

Глаголы понудительного залога показывают, что действие совершается через чье-либо посредство путем просьбы, требования, принуждения.

Глаголы понудительного залога противостоят глаголам непонудительного залога. Понудительный залог образуется от непонудительных с помощью суффикса *-т-*: *вурыны* 'шить, сшить' — *вурьтыны* 'попросить сшить, заставить сшить', *гожтыны* 'писать' — *гожтытыны* 'заставить писать', *малпаны* 'думать, подумать' — *малпатыны* 'заставить подумать' и т. д.

Понудительный залог имеет ряд оттенков.

В удмуртском языке глаголы могут быть многократного и мгновенного действия. Глаголы многократного действия образуются при помощи суффиксов *-л-* (для глаголов 1-го спряжения): *лыдзылыны* 'читать неоднократно', 'прочитывать' (*лыдзыны* 'читать') и *-лля-* (для глаголов 2-го спряжения): *юалляны* 'спрашивать неоднократно' (*юаны* 'спросить', 'спрашивать'). Глаголы мгновенного действия образуются при помощи суффиксов *-лт-*, *-ышт-*: *тйялтыны* 'обломить', 'отломить' (*тйяны* 'ломать'), *копыштыны* 'копнуть' (*копаны* 'копать').

Ряд глаголов образует формы видového значения посредством сочетания со служебными глаголами типа *кутскыны* 'начать', *быдэстыны* 'выполнить', 'завершить', *вуыны* 'успеть', 'поспеть': *ужаны кутскыны* 'начать работать', 'заработать', *лэстыса быдэстыны* 'завершить (дело)', 'закончить работу', *вурыны вуыны* 'сшить', 'успеть сшить', 'завершить шитье' и т. д.

Глаголы в удмуртском языке могут быть образованы от разных категорий слов.

От существительных образуются глаголы с суффиксами: *-з-*, *-ч-* — *лыдзыны* 'читать', 'считать' (*лыд* 'счет'), *кутчаны* 'обуть' (*кут* 'лапоть'); *-м-*, *-н-* — *лудмыны* 'одичать' (*луд* 'поле'), *кортнаны* 'взнуздать' (*корт* 'железо'), *пужныны* 'просеять' (*пуж* 'решето'); *-д-*, *-т-* — *чындыны* 'дымить' (*чын* 'дым'), *ивортыны* 'сообщить' (*ивор* 'весть'), *гожтыны* 'написать' (*гож* 'черта').

Отдельные глаголы образуются непосредственным присоединением к именной основе глагольных суффиксов *-ы* или *-а* — *изыны* 'молоть' (*из* 'камень'), *ужаны* 'работать' (*уж* 'работа').

От прилагательных образуются глаголы при помощи суффиксов: *-м-*, *-т-* — *сьодманы* 'чернить' (*сьод* 'черный'), *лызманы* 'синить' (*лыз* 'синий'), *коттыны* 'мочить' (*кот* 'сырой'); *-экт-* (*-ект-*) — *гордэктныны* 'покраснеть' (*горд* 'красный'), *чуужектыныны* 'пожелтеть' (*чууж* 'желтый').

От звукоподражательных слов образуются глаголы с суффиксами: *-т-* — *жингыртыны* 'звонить' (*жингыр* — подражание звону), *жазыртыны*

‘скрипеть’ (*жазыр* — подражание скрипу); *-гет* (*-кет*) — *йыггетыны* ‘стучать’, ‘постучать’ (*йыг* — подражание стуку, удару о твердый предмет), *шарккетыны* ‘стучать’, ‘шаркать’ (*шарк* — подражание стуку) и т. д.

Причастия настоящего времени действительного залога образуются при помощи следующих суффиксов: 1) *-ись* (*-йсь*), *-сь* — *сюлмаськись* ‘заботящийся’, *бёрдйсь* ‘плачущий’, *лобась* ‘летающий’. Этим причастиям противостоят отрицательные причастия с суффиксом *-тэм* — *сюлмаськисьтэм адями* ‘беззаботный человек’; 2) *-эм* (*-ем*), *-м* — *ыстэм гожтэт* ‘посланное письмо’, *ваем вуз* ‘привезенный товар’, *шунам йö* ‘растаявший лед’; отрицательная форма этих причастий образуется при помощи суффикса *-мтэ* — *лыдзымтэ книга* ‘непрочитанная книга’, *арамтэ жег* ‘несжатая рожь’; 3) *-мон* — *тырмымон тысь дасязы* (букв.) ‘заготовлено зерна достаточно’, *ушьямон дышетскись* ‘ученик, достойный похвалы’; 4) *-эмын* (*-емын*), *-мын* — *вал думемын* ‘лошадь на привязи’ (букв. ‘привязанная лошадь’), *книга лыдземын* ‘книга прочитана’; отрицательная форма этих причастий образуется при помощи суффикса *-мтэ* — *книга лыдзымтэ* ‘книга не прочитана’. Причастия на *-мын* употребляются только в функции сказуемого.

Имеются причастия на *-оно* (*-ёно*), *-но*: *ыстоно гожтэт* ‘письмо, которое надо отправить’, *гажано дышетйсь* ‘уважаемый учитель’. Этим причастиям противостоят формы с отрицательным значением, образованные при помощи суффикса *-тэм*: *вунэтонтэм кылёс* ‘незабываемые слова’, *люконтэм эшйёс* ‘неразлучные друзья’. Субстантивированные причастия склоняются так же, как существительные, например: *ужась* ‘рабочий’, *ужасьлы* ‘рабочему’, *ужасен* ‘(с) рабочим’ и т. д.

Деепричастия образуются посредством присоединения к глагольным основам следующих суффиксов: 1) *-са* — *лыдзыса* ‘читая’, *вераса* ‘говоря’; 2) *-тэк* — *лыдзытэк* ‘не читая’, *вератэк* ‘не говоря’; 3) *-ку* — *лыдзыку* ‘читая’, ‘во время чтения’, *вераку* — ‘говоря’, ‘во время разговора’; 4) *-тозь* — *лыдзытозь* ‘до чтения’, ‘в процессе чтения’, *аратозь* ‘до жатвы’, ‘в процессе жатвы’; 5) *-мон* — *жадымон* ‘до устали’, *акыльтымон* ‘надоедливо’, *валамон* ‘понятно’. Деепричастия на *-са*, *-ку*, *-тозь*, *-мон* изменяются по лицам и числам: *лыдзыкум* ‘во время моего чтения’, *лыдзытозязы* ‘в процессе их чтения’ и т. д.

§ 11. По своим значениям различаются обстоятельственные и определительные наречия.

Обстоятельственные наречия обозначают время, место, причину или цель действия. В соответствии с этим они делятся на наречия времени (*туинэ* ‘сегодня’, *чуказе* ‘завтра’, *али* ‘сейчас’, ‘в настоящее время’), места (*тытын* ‘здесь’, *отын* ‘там’, *кыдёкын* ‘далеко’), причины или цели (*юри* ‘нарочно’, ‘специально’, *тожма* ‘напрасно’, ‘зря’).

Определительные наречия делятся на наречия способа или образа действия (*озы* ‘так’, ‘таким образом’, *жог* ‘быстро’, *кужмысь* ‘насильно’), меры или количества (*öжыт* ‘немного’, *далай* ‘давненько’, ‘порядочно’, *трос* ‘много’), степени (*ортчыт* ‘слишком’, ‘чересчур’, *пумтэм-йылтэм* ‘бесконечно’).

Наречия образуются с помощью следующих суффиксов: *-ак* (*-як*) — *лушкемак* ‘тайком’, ‘тайно’, *шорияк* ‘пополам’; *-быт* — *толбыт* ‘всю зиму’, *уйбыт* ‘всю ночь’; *-скын* — *арскын* ‘в течение года’, ‘за год’, *минутскын* ‘в течение минуты’; *-ой* (*-ёй*), *-ойскын* (*-ёйскын*) — *дасой* ‘в течение десяти дней’, ‘около десяти дней’, *нылйёйскын* ‘в четыре дня’, ‘в течение четырех дней’; *-эн* (*-ен*), *-ын* — *öжытэн* ‘понемногу’, *жоген* ‘вскоре’, *лекин* ‘злобно’ и др.

§ 12. К служебным словам относятся послелогии, союзы, частицы. Различаются следующие категории послелогов:

1) пространственные — *азыын* (*ös азыын* ‘перед дверью’), *берын* (*бакча берын* ‘за городом’), *вылын* (*жöк вылын* ‘на столе’), *улын* (*укно улын* ‘под

окном'), *шорын* (*азбар шорын* 'посреди двора'), *вамен* (*шур вамен* 'через реку');

2) временные — *дыръя* (*ужан дыръя* 'во время работы'), *ёже* (*ар ёже* 'в течение года'), *быдэ* (*нуналлы быдэ* 'ежедневно');

3) причинно-целевые — *йырин* (*соин йырин* 'из-за него'), *сэрен* (*шумпо-тэмен сэрен* 'из-за радости', 'от радости'), *понна* (*тупаса улон понна* 'ради мирной жизни');

4) сравнительно-измерительные и сопоставительные — *быдэа* (*чумолё быдэа* 'величиной с копну'), *пасьта* (*ульча пасьта* 'шириной с улицу'), *жужда* (*корка жужда* 'высотой с дом'), *кузя* (*метр кузя* 'длиной с метр'), *мурда* (*метр мурда* 'глубиной с метр'), *зэкта* (*чиньы зэкта* 'толщиной с палец') и др.

Все послелоги располагаются после тех имен, грамматические отношения которых они выражают. Имена, выступающие в роли послелогов в пределах местных падежей изменяются по падежам и оформляются притяжательными суффиксами.

Наиболее употребительные с о ю з ы: сочинительные (*но* 'и', *собере* 'затем', 'потом', *соин(ук)* 'поэтому', *нош* 'а', 'но', 'однако', *а* 'а', *яке* . . . *яке*, *оло* . . . *оло* 'или . . . или', *не то* . . . *не то* 'не то . . . не то' и др.); подчинительные (*бере* 'после того как', *ку*, *куке* 'когда', *дыръя* 'пока', 'когда', *ке* 'если', *но* . . . *соин* ' . . . и потому', *малы ке шуоно* 'потому что', 'так как'; *ке но* 'хотя. . .', 'хотя. . . и', *кадь*, *сямен*, *музэн*, *выллем* 'как', 'как будто', 'словно').

Частицы делятся на следующие разряды: частицы, придающие дополнительные смысловые оттенки значениям некоторых слов или предложений: указательные — *тани* 'вот', *тйни* 'вот там', 'вон'; выделительно-ограничительные — *гинэ* 'только', *ке но* 'хотя', *коть* 'хотя'; усилительные — *но* 'и', 'же', 'тоже', *ик* 'же', *бен* 'же', 'так', *ведь*, *ук* 'ведь', *уго*, *угось* 'ведь', *чик* 'совсем', 'как раз', *ке* 'так'.

Частицы, выражающие модальные и модально-волевые оттенки: утвердительные — *бен*, *о-о* 'да', *озьы* 'так'; отрицательные — *ёвёл* 'нет, не', 'не'; вопросительные — *-а* 'ли', *шат* 'разве', *неужто* 'неужели', *меда* 'ли'.

Частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки: *кыё* 'какой', *кёня* 'сколько', *ну* и 'ну и'.

Частицы, выполняющие словообразующую или формообразующую функцию: *ке* 'то', *мед* 'пусть', *медаз* 'пусть не', *но* 'ни', *оло* '-то', *коть* 'хоть' и др.

§ 13. По значению междометия делятся на эмоциональные: *а-а* 'а-а', *ой* 'ой-ой', *ёч-ёч-ёч* 'ай-ай-ай', *эк-эк-эк* 'ох-ох', *эк* 'эх'; сигнальные: *эй* (для привлечения внимания); обращенные к животным — *пилё-пилё* (к ягнятам), *чигё-чигё* (к овцам), *чипы-чипы* (при подзывании кур), *прис* (прогоняя кошку) и т. п., изобразительные: *бульк-бульк* (подражание бульканью воды или шлепанью по грязи), *зур-р-р* (передача грохота, дребезжания мотора), *кер-кор* (передача тяжелого дыхания с хрипением), *зиз-зиз куара* 'хриплый голос', *дымбыр-дымбыр*, *шўлтыр-шўлтыр* (выражение шума и стука падающего твердого предмета), *жингыр-жингыр* (подражание звуку колокольчика) и т. п.

СИНТАКСИС

§ 14. Связь между словами в сочинительных словосочетаниях выражается так же, как и в русском языке. В подчинительных словосочетаниях синтаксическая связь выражается при помощи согласования, управления и примыкания. Согласование характерно для предикативных конструкций, в которых подлежащее согласуется со сказуемым в числе и лице:

Пиналтъёс шудо 'Дети играют'. В определительных словосочетаниях, если определение оформлено указательно-выделительным суффиксом *-эз (-еэ)*, согласование происходит в формах падежа и числа: *чеберезлы ныллы* 'красивой девушке', *чебереныз нылэн* 'с красивой девушкой', *чебертъёсылы нылтъёслы* 'красивым девушкам'. Согласование в числе и падеже наблюдается также между некоторыми местоимениями в определительных словосочетаниях: *мыным аслым* 'мне самому', *милесьтым асьмелэсь* 'от нас самих'. Управление бывает послеложное и беспослеложное: *космонавтёс сярэсь вераське* 'рассказывает о космонавтах'; *школалы юртто* 'помогают школе'. Посредством примыкания сочетаются с определяемыми именами определения, выраженные прилагательными, причастиями, существительными, числительными и некоторыми разрядами местоимений (причем определения обязательно предшествуют определяемому). Примыкание характерно также для наречий, инфинитива и деепричастий.

§ 15. Основным смысловым и структурным центром удмуртского предложения является сказуемое, поэтому довольно часто подлежащее может быть опущено без ущерба для смысла, так как оно восполняется личностно-числовым показателем глагола-сказуемого, например: *городысь лыктйзы* 'из города приехали (они)'. Различаются предложения простые и сложные, односоставные и двусоставные.

Простые предложения бывают распространенные и нераспространенные. Широко употребляются простые распространенные предложения, осложненные различными отглагольными оборотами. Основами этих оборотов, их стержневыми словами, являются причастия, деепричастия, глаголы в неопределенной форме и отглагольные существительные. Отглагольные обороты передают то, что обозначается в соответствующих сложных предложениях придаточными определительными, дополнительными и придаточными различных обстоятельств. Они замыкают собой зависимые слова и вместе с дополнениями и обстоятельственными словами располагаются перед сказуемым, например: *Воткинской заводын ужасез братэ куное лыктыны малпа* 'Мой брат, работающий на Воткинском заводе, намерен приехать в гости'. В данном предложении оборот *Воткинской заводын ужасез* является развернутым определением к существительному *братэ*, стоит перед сказуемым и соответствует придаточному определительному предложению. Ведущим словом, организующим около себя зависимые слова, является причастие *ужась*. Поэтому указанный оборот именуется причастным.

Отглагольно-именные обороты могут выражать и другие отношения подчинения (сравнительные, образа и способа действия, местные, причинные, временные и др.), например: *Лымы шунам бере, музьем жог куасьмемен, туэ гырыны вазь потйзы* 'Так как земля быстро высохла (букв. 'по причине быстрого высыхания земли') после таяния снега, ныне рано выехали пахать'; *Гурезь йылэ нумен тубемзыя, соос жадемзэс юнгес шӧдыны кутскизы* 'По мере постепенного подъема в гору они все сильнее чувствовали свою усталость'. Оборот *лымы шунам бере, музьем жог куасьмемен* по функции соответствует придаточному предложению причины и организован отглагольным именем *куасьмемен* (букв. 'высыханием') в форме творительного падежа. В основе оборота *гурезь йылэ нумен тубемзыя* лежит отглагольное имя *тубемзыя* 'по мере подъема'. Этот оборот соответствует придаточному предложению времени (одновременность двух действий).

§ 16. Сложные предложения бывают двух типов: сложносочиненные и сложноподчиненные. Простые предложения соединяются в сложносочиненные посредством сочинительных союзов *но* 'и', *собере* 'затем', 'потом', *не. . . не* 'и. . . и', например: *Нырысь ик бусы ужез быдтоно, собере гид борды кутсконо* 'Сначала нужно закончить полевые работы, затем необходимо приняться за конюшню. В сложноподчиненном

придаточные предложения соединяются с главным посредством союзов и союзных слов, соотносительных местоимений и наречий. Ими могут быть придаточные определительные, дополнительные, подлежащие, сказуемые и обстоятельственные.

Определительные придаточные предложения связываются с главным посредством союзных слов *кудйз* 'который', *кыче* 'какой', *кинлэн* 'чей', 'у кого': *Кинлэн практикаез бадзым, солэн ужез но вольыт мынэ* 'У кого большая практика, у того и работа идет гладко'.

Дополнительные придаточные предложения часто соединяются с главными при помощи союза *шуыса* и союзных слов *кин* 'кто', *ма* 'что', *кытчы* 'куда', *кызы* 'как', *малы* 'почему' и др.: *Кинлэс ке но юано, кытчы нуэ та пичи сюрес* 'Кого-нибудь да надо спросить, куда ведет эта тропочка'.

Подлежащие придаточные предложения выступают в роли подлежащего главного предложения и отвечают на вопросы именительного падежа. Они соединяются с главным при помощи союзных слов *кин* 'кто', *мар* 'что' и союза *шуыса* 'что': *Со умой кивалтйсь шуыса, ваньмызлы тоджо* 'Всем известно, что он хороший руководитель'.

Сказуемые придаточные предложения поясняют сказуемые главных предложений, выраженные местоимениями. Они отвечают на вопрос *кыче* 'какой?', 'каков?' и соединяются с главным при помощи союзного слова *кыче* 'какой', 'каков', которому соответствует в главном предложении *сыче* 'такой': *Кыче ке мастerez, сыче ик ужез но* 'Каков мастер, такова и работа'.

Придаточные предложения образа действия соединяются с главным при помощи союзных слов *кызы* 'как', *кызы ке* 'как'. В главном предложении этим союзным словам соответствуют указательные наречия *озы* 'так', *озы ик* 'так же': *Кызы мастер возматйз, озы лэсты* 'Делай так, как показал мастер'.

Придаточные предложения места соединяются с главным при помощи союзных слов *кытын* 'где', *кытысь, кытысен* 'откуда', *кытчы* 'куда', *кудлань* 'в какую сторону' и др.: *Кытысь ке төл, отысь ик зор но* 'Откуда ветер, оттуда и дождь'.

Придаточные предложения времени соединяются с главными при помощи союзов *бере* 'после того как', *дырья* 'когда', *гинэ* 'только лишь', *ку (ке)* 'когда': *Мöзмыт луэ, калык татын öвöл дырья* 'Скучно становится, когда здесь нет народу'.

Придаточные предложения причины соединяются с главным при помощи союзов *шуыса* 'потому что', *бере* 'потому что', 'так как', *малы ке шуоно* 'потому что': *Бригадир ужез понна сюлмаське бере, бригадез но умой ужа* 'Поскольку бригадир заботится о своей работе, хорошо работает и его бригада'.

Придаточные предложения цели соединяются с главным при помощи союзов *мед шуыса* 'чтобы', *медаз шуыса* 'что бы не', *шуыса* 'чтобы': *Дышет-скисьёс задачеаз медаз вунэтэ шуыса, дышетйсь огпол вераз на сое* 'Учитель еще раз повторил задачу, чтобы ученики не забыли ее'.

Условные придаточные соединяются с главным при помощи союзов *ке, бере* 'если': *Тракторез умой тодйськод бере, ужаны тынды капчи луоз* 'Раз (если) хорошо знаешь трактор, работать тебе будет легче'.

Придаточные уступительные соединяются с главным при помощи союза *ке но* 'хотя': *Гырпум матын ке но, куртчыны уг луы* '(Хоть) близок локоть, да не укусишь'.

Придаточные предложения следствия соединяются с главным при помощи союза *что* 'что', которому в главном предложении соответствует указательное наречие *сокем* 'так', 'в такой степени'. Важно отметить, что союзы *шуыса, бере, дырья* употребляются в конце придаточных предложений. Союзы *ке, ке но* могут располагаться не только в конце придаточных предложений, но и в середине их. Некоторые союзы, например *шуыса,*

бере, дыръя, выступают в двух-трех функциях. В каждом случае их функция определяется логической связью придаточного предложения с главным.

ЛЕКСИКА

§ 17. Значительная часть слов удмуртского языка унаследована от финно-угорского языка-основы. Около 80% корней слов бытовой лексики является общим с коми-зырянским и коми-пермяцким языком. Они восходят к общепермскому языку-основе. Остальная часть удмуртской лексики представляет собой заимствования и новообразования. Выделяются иранский, тюркско-булгарский и русский пласты заимствований.

Иранские заимствования: *нянь* 'хлеб', *зарни* 'золото', *парсь* 'свинья', *корт* 'железо', *сю* 'сто', *сюрс* 'тысяча', *дас* 'десять', *пурт* 'нож', *муш* 'пчела', *сур* 'пиво', *андан* 'сталь', *скал* 'корова', *турын* 'трава' и т. д.

Тюркско-булгарские заимствования: *культо* 'сноп', *кись* 'бёрдо', *кубо* 'прялка', *сюрло* 'серп', *кушман* 'редька', *куды* 'лукошко', *кудо* 'сват', *сяська* 'цветок', *буртчин* 'шелк', *серы* 'шпудля', *куно* 'гость', *кузё* 'хозяин' и др.

К дореволюционным заимствованиям из русского языка относятся следующие слова: *сапёг* 'сапог', *межя́*, *аршин*, *кома́к* 'хомяк', *кульчо́* 'кольцо', *ульча́* 'улица', *локáн* 'лохань', *шубá*, *бутылка́*, *кося́к*, *лампа́*, *мешо́к*, *посуда́* и т. д. К послереволюционным заимствованиям из русского языка относится большое количество новых слов, большинство которых представляет собою советизмы и интернациональную лексику: *колхо́з*, *тра́ктор*, *автоно́мия*, *коммуни́ст*, *социализм*, *республика́*, *марксизм*, *радио́*, *кино́*, *электричество́* и т. д.

§ 18. Обогащение лексики литературного удмуртского языка происходит за счет неологизмов, диалектных слов и заимствований из русского языка.

Неологизмы образуются путем сложения двух или более основ в одно слово, например: *кичапкон* 'аплодисменты' (*ки* 'рука' + *чапкон* 'удар'), *азьмы́нись* 'передовой', 'передовик' (*азь* 'перед' + *мы́нись* 'идущий') (букв. 'впереди идущий'), *ужазинлык* 'производительность труда' (*уж* 'работа', 'труд' + *азинлык* 'успешность', 'производительность'), а также с помощью продуктивных суффиксов словопроизводства, например: *верос* 'рассказ' (*вераны* 'сказать', 'рассказать'), *дунъет* 'оценка' (*дунъяны* 'оценить'), *кулэлык* 'необходимость' (*кулэ* 'надо', 'необходимо') и др.

Литературный язык постоянно обогащается за счет диалектных слов. В нем часты случаи параллельного употребления слов южных и северного наречий: *коньдон* и *уксё* 'деньги', *огреч* и *кияр* 'огурец', *шуба* и *пась* 'шуба', *мумы* и *анай* 'мать', *бубы* и *атай* 'отец', *капка* и *жэзы* 'ворота', *краска* и *буёл* 'краска', *кочыш* и *писяй* 'кошка' и многие другие.

С древних времен на удмуртский язык весьма благотворное влияние оказывал и оказывает русский язык. Из русского языка в удмуртский вошли самые различные по семантике слова: *машинá*, *родня́*, *самова́р*, *горшóк*, *колёса́* 'колесо', *у́кно́* 'окно' и др.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В удмуртском языке два больших наречия: с е в е р н о е и ю ж н о е. Между ними есть промежуточные говоры, иногда именуемые в литературе средними, которым также свойственны специфические особенности.

Особо стоят диалекты к югу и юго-западу от территории Удмуртской АССР, распространенные в Татарской и Марийской республиках,

и говоры, расположенные в южной части Башкирской АССР и в Кировской области, которые можно выделить как юго-западное наречие.

Северное наречие объединяет группы говоров по р. Чепца и ее притокам, язык бесермян, а также удмуртские говоры, распространенные в северных и средних районах Кировской области.

Южное наречие объединяет все диалекты и говоры, расположенные в южной части территории современной Удмуртии. К южному диалекту относятся также диалекты, распространенные в северной части Башкирской АССР.

Основное различие между всеми перечисленными наречиями выражается в фонетических особенностях и в лексике. Некоторое своеобразие наблюдается также в морфологии и синтаксисе.

Отличительные черты северного наречия: 1) употребление гласного среднего ряда среднего подъема *o* вместо литер. *ы* — *котон* (литер. *кытын*) 'где', *пөж* (литер. *пыж*) 'лодка' и билабиального *w* в начале слова перед *a* — *шамен* (литер. *вамен*) 'поперек', *шазь* (литер. *вазь*) 'рано'; 2) употребление формы вин. пад. мн. ч. -*ты*: *валъёсты*, *валлётты* 'лошадей', *адямиосты* 'людей'; 3) наличие формы *милем* 'нам', *тйлед* 'вам' — дат. пад. личных местоимений; 4) наличие особой формы словообразования с суффиксом -*ни*: *турнани* 'покос', *улонни* 'жилище'; 5) употребление специфических слов: *изъвагыны* 'ссориться', 'ругаться', *кышкыны* 'искать', *пулыны* 'бояться', *йаййа* 'лес', *чирдыны* 'читать', *пбяны* 'обмануть', *шётэм* 'некрасивый', *эж* 'большой', *колодча* 'колодец', *лектаныны* 'осуждать' и др.

Южное наречие от северного отличается следующими особенностями: 1) наличием особого носового согласного *п* (*нг*): *йара* 'галка', *бар* 'лицо'; 2) формой вин. пад. мн. ч. -*ыз*: *валъёсыз*, *адямиосыз*; 3) формой дат. пад. личных местоимений -*лы*: *милемлы*, *тйледлы*; 4) употреблением формы дат. пад. при обозначении цели действия: *няньлы мыныны* вместо *нянь понна мыныны* 'идти за хлебом', *вулы ыстэм* вм. *ву понна ыстэм* 'послала (она) за водой'; 5) формами глагола II прошедшего времени *тон тодмамед* вм. *тон тодмам* 'ты узнал, оказывается', *соос тодмаллямзы* вм. *соос тодмаллям* 'они узнали, оказывается', *тй тодмаллямтэды* вм. *тй өвөл тодмаллям* 'вы не узнали, оказывается', *соос тодмаллямтэзы* вм. *соос өвөл тодмаллям* 'они не узнали, оказывается'; 6) употреблением суффикса -*ськ* в формах глаголов возвратного залога: *адзиськыны* вм. *адскыны* 'видеться', 'увидеться', *жутйськыны* вм. *жутскыны* 'подняться', *ватйськыны* вм. *ватскыны* 'спрятаться'; 7) специфической лексикой: *юнке* 'напрасно', *нылпи* 'дети', *бёчы* 'жук', *анай* 'мать', *напра* 'гуща', *зигар* 'сила', *ялкарыны* 'отдохнуть', *курдатыны* 'пугать', 'грозить' и др.

Юго-западное наречие отличается от других и от литературного языка следующими особенностями: 1) наличием особого гласного звука *ö*, близкого к немецкому *ö*: *сөн* [sön] 'жила', *эбөш* [eböw] (литер. *өвөл*) 'нет'; 2) особого гласного *ü* [ʏ] также близкого к немецкому *ü*: *дүн* [dʏn] (литер. *дун*) 'чистый', *дүрыс* [dʏrəs] 'правдивый', 'правильный'; 3) редукцией безударных гласных *и* [i], *ю* [ʏ], *у* [u], *э*: *к'б'ста* 'капуста', *к'сьнэ* > *к'снэ* [ksnə] (литер. *кысыны*) 'потушить'; 4) сильной открытостью гласного последнего слога в слове: *йста°* 'мастер', *к'ра'с* [k'ra's] (литер. *куроз*) 'попросит', *вайа°* [vaja°] (литер. *ваё*) 'принесу'; 5) характерной билабиализацией звука *л* [l] > *w*: *вов* [vow] (литер. *вал*) 'лошадь', *скови* [skow] (литер. *скал*) 'корова'; 6) особым употреблением аффрикат: все они мягки в отличие от литературного языка — *зь* [ʒ'], *жь* [ʃ'], *чь* [č'], *ч* [č']; в аффрикатах *зь* [ʒ'] и *ч* [č'] фриктивный элемент почти не слышится, поэтому слушателями они воспринимаются как *дь* [dʲ], *ть* [tʲ]: [dʲʏs] (литер. *зус*) 'скамья', *ть'орэг*, [č'oræg], лит. *чорыг* 'рыба'; 7) заменой начального литературного *й* [j] звуком *дь* [dʲ]: *дьөш* [dʲow]

(литер. йӧл) 'молоко', дьӧ [d'ö] (литер. йӧ) 'лед'; 8) наличием большого количества специфических слов: *алдар* 'лгун', 'лгунишка', *базя* 'шурин', 'соперник', *тэрке* 'рубль', *казэр* 'сейчас', *тэртэ* 'губы' и т. д.

Кроме отмеченных нами особенностей в юго-западном наречии имеется еще ряд фонетических и морфологических отличий от всех других удмуртских диалектов, не считая обилия заимствованных татарских, отчасти марийских и русских слов, которые не позволяют ставить его в один ряд с другими, даже с соседними южными диалектами.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

У Ж Г У Р

Тулъс ву Кам шуре кошкыз. Вожектны кутскизы возъ вылысь веськытэсь кызьпуос, шур дуръсь пучыё бадьёс. Ярдуръёсы векчйесь чуж сяськаос пазьгись-кызы. Чыдонтэм шулдыресь сыло тулыс нуналъёс. Плотина дорын жомыт луытозъ куашетэ ужгур: кыдѐке кылйське свай жугем куара, тйр куараос, жадѐнзэ валасьтэм егитъёслэн серекъямзы, суй копасъёслэн бригадирзылэн гудырес куараез: «А ну, комсомол, вбъаматы, кыаы ужаны кулэ!»

(М. Петров. Тылъёс)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

U Ž G U R

tulʲs_vú kam_šuré koškíz || vožektɨnʲ kʲtskizʲ voz' vʲlʲs' ves'kʲtəs' kʲz'puós | šur durʲs' puč'ɨjɔ bad'jós || jardurjosʲ vekč'ies' ɛuž s'as'kaós paz'gis'kizʲ || ɕɨdontém šul-ɕɨrés' sɨló tulʲs nunalʲjós || plot'iná dorɨn žomɨt luɨtóz' kwašeté užgúr | kɨd'oké kʲlis'ké svaj žugém kwará | tir kwaraós | zad'onéz valas'tém jegitjoslén s'erekjamzʲ | s'uj ko-pas'joslén brigad'irzɨlén gudɨrés kwaraéz || a nú | komsoمول | vóz'matɨ | kʲz'ɨ užanɨ kulé ||

ПЕРЕВОД

МЕЛОДИКА ТРУДА

Весенние воды ушли в Каму. Начали зеленеть стройные березки, (покрылись) набухшими почками прибрежные ивы. По берегам рассыпалась мелкая желтая ромашка. Стоят прекрасные весенние дни. Около плотины до сумерек бурлит рабочая жизнь: далеко слышится звон ударов по сваям, стук топоров, веселый смех молодежи, не знающей усталости, низкий голос бригадира землекопов: «А ну, комсомол, покажи, как надо работать!»

(М. Петров. Огни)

БИБЛИОГРАФИЯ

Грамматика современного удмуртского языка. (Фонетика и морфология). Ижевск, 1962.

Перевощиков П. Н. Краткий очерк грамматики удмуртского языка. Приложение к Русско-удмуртскому словарю. М., 1956.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ ЯЗЫК

В. И. Лыткин

§ 1. Коми-зырянский язык относится к пермской ветви финно-угорской языковой семьи. Население, говорящее на коми-зырянском языке¹, живет на территории Коми АССР; небольшое число коми-зырян встречается также в низовьях Печоры, в низовьях Оби и в некоторых других местах Сибири, а также на Кольском полуострове и в Финляндии. По переписи 1959 г. коми-зырян числится всего около 294, 2 тыс. (в том числе в Коми АССР около 262 тыс.)².

Письменность на коми языке появилась во второй половине XIV в. Создателем ее был миссионер Степан Храп, ставший впоследствии первым епископом у древних коми (1383—1395), которых тогда русские называли «пермскими» (впоследствии Степан Храп был назван Стефаном Пермским). Степан составил древнепермскую азбуку на основе греческого и славяно-русского алфавита (используя, по-видимому, также какие-то письмена, имевшие хождение среди коми), перевел на древний коми язык часть церковных книг и тем самым заложил основы литературного языка. За основу литературного языка он взял нижневычегодский говор того времени, значительно отличающийся от современных диалектов.

Древняя письменность коми имела распространение как среди коми-зырян, так и среди коми-пермяков (главным образом она употреблялась в церковном обиходе). Степан из новокрещенных коми готовил церковнослужителей, обучал их древней коми грамоте. Впоследствии, при преемниках Стефана, не знавших коми языка, эта письменность была предана забвению. Древняя, очень своеобразная коми графика была вытеснена в XVII в. славяно-русской, а древний коми литературный язык, сделавшийся к тому времени уже непонятным народу коми, был заменен современным коми-зырянским языком. Немногочисленная литература (по преимуществу религиозная), издававшаяся до революции, выходила на разных диалектах коми-зырянского языка: вычегодском, сысольском, ижемском и т. д. Не было единой графики и орфографии. Таким образом, в это время у коми-зырян не было единого литературного языка.

Формирование современного литературного коми-зырянского языка началось только после Великой Октябрьской социалистической революции. Создатели литературного языка прежде всего столкнулись с необходимостью создания алфавита, системы графики и языковой нормы, опре-

¹ Об этнониме коми-зырян см. очерк «Пермские языки (введение)».

² В данных переписи 1959 г. о численности коми-зырян нет точных сведений, так как коми-зыряне и коми-пермяки показаны одной цифрой.

делением ее диалектной основы. Историю создания алфавита и графики можно разбить на четыре периода.

1) В первые годы после революции (1918—1920) отдельные статьи на коми-зырянском языке, появившиеся на страницах уездных газет, печатались на русском алфавите; этой же графикой пользовались также некоторые литературные работники и до революции (например, А. А. Цембер в своих фольклорных сборниках 1913 и 1914 г.). Такая система письма близка к современной графике.

2) С 1920 г. до начала 30-х годов применялись молодцовский алфавит (представляющий собой систему значительно измененных графем русского языка) и фонематическая система письма.

3) В начале 30-х годов была произведена так называемая латинизация коми-зырянского алфавита, т. е. коми приняли тот алфавит, которым пользовались уже многие десятки народов СССР.

4) В конце 30-х годов коми-зыряне, как и другие народы СССР, отказались от этого алфавита и перешли на русский алфавит и русскую систему письма, введя некоторые дополнительные буквы.

Проблема диалектной основы литературного языка у коми-зырян была разрешена сравнительно легко. В 1918 г. за основу литературного языка был принят присыктывкарский говор, являющийся переходным говором между тремя самыми многочисленными (по количеству говорящих) коми-зырянскими диалектами: нижневычегодским, верхневычегодским и сысольским. Кроме того, этот говор является говором культурного и экономического (а с 1921 г. и административного) центра коми-зырян. На этом диалекте создавалась также большая часть литературы последних двух столетий, в том числе и зарождающаяся поэзия предреволюционных лет (стихи М. Н. Лебедева и Д. Я. Попова, напечатанные в 1914 г. в фольклорном сборнике А. А. Цембера, революционные стихи А. А. Маегова и др.).

Коми-зырянский алфавит, включающий в себя все буквы русского алфавита и две дополнительные (і, ө), состоит из 35 букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, і, й, к, л, м, н, о, ө, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я.

Буквы *ф, х, ц* обозначают звуки, встречающиеся только в новых заимствованиях из русского языка, например: *совхоз, факт, цирк*. Буква *щ*, встречающаяся в заимствованных словах, в коми-зырянском языке обозначает сочетание двух звуков — [šč], например: *плащ* [plašč].

Те звуки и звуко сочетания коми-зырянского языка, которые тождественны русским звукам и звуко сочетаниям, на письме передаются так же, как и в русском языке, например: *нѣль* [n'ol'] 'четыре', *яй* [jaɨ] 'мясо', *гозъя* [gozja] 'чета'.

Для обозначения специфических звуков и звуко сочетаний коми-зырянского языка введены особые буквы, сочетания букв и ряд дополнительных графических условностей: 1) для обозначения специфического гласного звука [e], отсутствующего в русском языке, введена буква *ө*; 2) для обозначения специфических аффрикат употребляются сочетания букв *ти, дз, дж*: *тиыг* [čig] 'голодный', *дзодзөг* [ž'ož'eg] 'гусь', *джадж* [žaž] 'полка'; 3) в коми-зырянском языке имеется 6 парных (твердых и мягких) согласных (*д, з, л, с, т, н*), мягкость которых обозначается так же, как и в русском языке. Но в русском языке эти согласные перед *и* и *э* (исключая некоторые заимствованные слова) являются всегда мягкими, тогда как в коми-зырянском языке они могут быть и твердыми. Для обозначения твердого произношения этих согласных перед звуком *и* введена буква *і* (*и* «несмягчающее») для того же звука, например: *куліс* (с твердым *л*) '(он) умер', *кулис* (с мягким *л*) '(он) содрал'; *сі* (с твердым *с*) 'волокно', *си* (с мягким *с*) 'волос'; 4) для обозначения мягкости согласных *д, з, л, н, с, т* перед *ы* и *ө* употребляется *ь*, например: *нъыв* [n'iv] 'нихта', *сьылө* [s'ile] 'ноёт', *позьө* [poz'e] 'можно'.

Изучение коми-зырянского языка началось еще в XVIII в.: русские ученые Г. Ф. Миллер, И. И. Лепехин, П. С. Паллас и другие опубликовали в своих трудах ценный лексический и текстовый материал. Подлинное научное изучение коми-зырянского языка начинается в XIX в. Оно связано с именами таких ученых, как акад. А. И. Шёгрэн, акад. М. А. Кастрен, акад. Ф. И. Видеман, П. Саввантов, Г. С. Лыткин и др., которые оставили ряд ценных работ по грамматике и лексике коми языков. В XX в. продолжают работу по изучению коми языков такие видные ученые, как Ю. Вихман и Д. Фокош-Фукс, приезжавшие в коми край в научные командировки. Они оставили ряд ценных трудов по коми языкам.

Особенно широко развернулась работа по изучению коми-зырянского языка после революции. Введение родного языка в школьное обучение и общественную жизнь стимулировало разработку грамматики, изучение диалектов, орфографических и терминологических вопросов и т. д. Если до революции коми языки в основном изучались в научно-теоретических целях, то после революции исследования их требовала практика языкового строительства. В годы советской власти появился ряд нормативных грамматик и словарей, напечатаны труды по истории и диалектологии коми языков; производится планомерное изучение диалектов и т. д. Почти все авторы этих работ являются представителями народа коми.

ФОНЕТИКА

§ 2. В коми-зырянском литературном языке имеется семь г л а с н ы х фонем: *а, и, о, ё, у, ы, э*. Гласные *а, и, о, у, э* произносятся так же, как и в русском языке. Звук *ы* является гласным более заднего образования, чем в русском языке. Звук *ё*, отсутствующий в русском языке, представляет собой неогубленный гласный среднего ряда среднего подъема, он по своему качеству несколько напоминает редуцированный гласный русского литературного языка в словах *молот* [молѣт], *хорошо* [хѣрашо], однако *ё* в коми-зырянском языке является гласным полного образования, а не редуцированным, он близок к английскому [ə:], например в слове *girl* [gə:l] 'девушка'.

Классификация гласных фонем:

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>и</i> [i]	<i>ы</i> [ɨ]	<i>у</i> [u]
Средний подъем	<i>э</i> [e]	<i>ё</i> [ɛ]	<i>о</i> [o]
Нижний подъем		<i>а</i> [a]	

§ 3. Классификация с о г л а с н ы х фонем дана в табл. на стр. 284.

Звуки *ф, х, ц* встречаются только в новых русских заимствованиях.

Среди согласных коми-зырянского языка имеются специфические аффрикаты, обозначаемые буквосочетаниями: *тш* — твердая аффриката [č]; *дз* — мягкая звонкая аффриката [ʃ'], напоминающая белорусское *дз*, например в слове *день* 'день'; *дж* — твердая аффриката [ʃ], напоминающая английский согласный [dʒ], например в слове *June* [dʒu : n] 'июнь'.

Палатальные согласные коми-зырянского языка смягчены в большей мере, чем в русском литературном языке, поэтому, например, *сь* и *зь* на слух воспринимаются как мягкие звуки [š'], [ž'].

Произношение остальных согласных почти совсем не отличается от произношения соответствующих согласных русского литературного языка.

			Губные		Переднеязычные		Передне-средне-язычные (палатальные)	Среднеязычные	Заднеязычные
			Губные	Губно-зубные	Зубно-дорсальные	Альвеоларно-назальные			
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>n</i> [p]		<i>m</i> [t]		<i>mb</i> [t']		<i>k</i> [k]
		Звонкие	<i>b</i> [b]		<i>ð</i> [d]		<i>ðb</i> [d']		<i>g</i> [g]
	Фрикативные	Глухие			<i>c</i> [s]	<i>ш</i> [š]	<i>сb</i> [s']		
		Звонкие		<i>в</i> [v]	<i>з</i> [z]	<i>ж</i> [ž]	<i>зb</i> [z']	<i>й</i> [j]	
	Аффрикаты	Глухие				<i>тш</i> [č]	<i>ч</i> [č']		
		Звонкие				<i>дж</i> [ž]	<i>дж</i> [ž']		
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>m</i> [m]		<i>n</i> [n]		<i>нь</i> [n']		
		Боковые			<i>л</i> [l]		<i>ль</i> [l']		
	Вибранты					<i>p</i> [r]			

Мягкие (палатальные) согласные коми-зырянского языка по своей артикуляции значительно отличаются от соответствующих мягких (палатализованных) согласных русского языка. В русском языке при образовании мягкого согласного от соответствующего твердого к артикуляции твердого согласного только прибавляется дополнительная артикуляция, выражающаяся в приближении спинки языка к твердому небу. В коми-зырянском же языке мягкие согласные коренным образом отличаются от соответствующих твердых. Здесь мягкую пару имеют только зубные (*т*, *ð*, *с*, *з*, *н*, *л*) и некоторые альвеоларные (*тш*, *дж*), тогда как в русском языке могут быть мягкими и губные.

При произнесении твердых зубных согласных кончик языка поднят к верхним зубам, а при альвеоларных — к десне. При образовании соответствующих мягких согласных коми-зырянского языка артикуляция органов речи значительно изменяется: кончик языка опускается к нижним зубам, а спинка языка приподнимается к твердому небу, поэтому мягкие согласные коми-зырянского языка, соответствующие твердым зубным или альвеоларным, нельзя назвать зубными или альвеоларными, так как язык при произнесении этих мягких согласных поднят не к верхним зубам и альвеолам.

§ 4. Коми-зырянскому языку не свойственно стечение гласных или согласных. Стечение двух гласных встречается только на стыке слов или морфем. Стечение двух согласных встречается иногда и в пределах одной морфемы, но это явление не характерно для языка.

В начале исконных слов коми языков стечение согласных не встречается, исключением являются единичные слова, вроде *квйт* (из* *куать*

‘шесть’). В конце слова встречаются лишь сочетания двух согласных определенного качества: сонорный+шумный (чаще всего взрывной), реже — фрикативный+взрывной (*кёрт* ‘железо’, *суэт* ‘встань’, *ворс* ‘играй’, *босьт* ‘возьми’).

Гласные и согласные распределены почти равномерно: на сто гласных приходится примерно 130 согласных, тогда как в русском языке на 100 гласных приходится согласных 150, а в немецком — 177. Из гласных чаще всего встречаются нелабиализованные среднерядные (*ö, a, y*), а из согласных — сонорные (*н, м, л, р*), а также фрикативные (*в, й, с, съ*).

В корнях слов встречаются все гласные звуки и, в общем, в одинаковом количестве, тогда как в продуктивных суффиксах литературного языка звуки *э, о, у* ограничены в употреблении (встречаются только в отдельных суффиксах, а гласный *э* в исконных словах коми языка совсем не употребляется).

По сравнению с русским литературным языком звуки коми-зырянского языка более устойчивы: они менее подвержены влиянию соседних звуков. Гласные ни под воздействием соседних звуков, ни под влиянием ударения качественно не изменяются, т. е. не переходят в другие фонемы. Изменение согласных под влиянием соседних звуков в коми-зырянском языке занимает незначительное место.

Ударный слог коми-зырянского литературного языка по своей длительности и силе отличается от безударных значительно меньше, чем в русском литературном языке. Коми-зырянское ударение не является строго фиксированным, имеется лишь тенденция ставить его на первом слоге. Оно не несет смыслоразличительной функции, поэтому, например, можно без ущерба для смысла сказать *мóртъяслы* — *мортъяслы* — *мортъяслы* ‘людям’.

§ 5. К основным фонетическим закономерностям коми-зырянского языка относятся:

1) чередование *л* и *в*, заключающееся в следующем: звук *л*, в середине слова стоящий перед гласным, в середине слова перед согласным и в конце слова переходит в *в*, например: *кылö* ‘слышит’, *кылам* ‘слышим’, но *кыны* ‘слышать’, *оз кыв* ‘не слышит’. Это чередование не имеет места: а) в избразительных словах: *нявöстны* ‘мяукнуть’, *колскыны* ‘ударить’, ‘треснуть’; б) в сложных словах: *синва* ‘слеза’, *туйвеж* ‘разветвление дороги’; в) в заимствованных словах: *стул, столб, колхоз, буква*;

2) в непервом слоге литературного языка употребляется *ö*, а не *э*, например: *мунö* ‘идет’, *гортö* ‘домой’. В верхневычегодском и ижемском диалектах в этом положении мы встречаем *э*. Закон суффиксального *ö—э* не касается сложных слов и большинства тех заимствований, в которых в русском оригинале стоял *э*. В этих категориях слов литературного языка мы имеем не *ö*, а *э*, например: *буретш* (*бур-етш*) ‘как раз’, *енэж* (*ен-эж*) ‘небо’ и др., *сöвет, телега, невеста* и т. д.;

3) ассимиляция согласных: а) в коми-зырянском языке предшествующий мягкий согласный обычно унодобляет себе последующий *й*, в результате чего получается два одинаковых мягких согласных, например: *доддя* [*doð'd'a < doð'ja*] ‘с санями’, *беддя* [*beð'd'a < beð'ja*] ‘с налкой’. Такая ассимиляция в разговорной речи наблюдается также в словах, заимствованных из русского языка, например: *судья* [*sud'd'a*], *Илья* [*i'l'a*]; б) глухой согласный в речи под влиянием следующего звонкого озвончается: *дыш* ‘ленивый’, *дышджык* [*dižž'ik*] ‘ленивее’, ‘более ленивый’. Обратный процесс, оглушение, в коми-зырянском языке не наблюдается, например: в слове *озтö* [*oztø*] ‘ты свою землянику’ звонкий согласный *з* не оглушается (*оз* ‘земляника’); в) зубные взрывные *т, д* в речи унодобляются последующей аффрикате, например: *кытöн* ‘где’ — *кытчö* [*kij'č'e*] ‘куда’, *бördны* ‘плакать’ — *бördдзыны* [*beržž'inij*] ‘заплакать’.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственны грамматические категории числа, падежа и притяжательно-указательная категория.

Имя существительное имеет два числа: единственное и множественное. Формой именительного падежа единственного числа служит основа слова: *морт* 'человек', *му* 'земля'. Множественное число образуется при помощи суффикса *-яс*: *керка* 'дом' — *керкаяс* 'дома', *вёв* 'лошадь' — *вёвъяс* 'лошади'. Суффикс множественного числа предшествует падежному суффиксу: *вёвъяслы* 'лошадям'.

В коми-зырянском литературном языке 16 падежей.

Притяжательно-указательная категория имеет два значения:

1) притяжательное значение, указывающее на принадлежность данного предмета тому или иному лицу. Это значение выражается при помощи следующих суффиксов: *-ой* — *черой* 'мой топор' (*чер* 'топор'); *-ыд* — *черыд* 'твой топор'; *-ыс* — *черыс* 'его топор'; *-ным* — *черным* 'наш топор'; *-ныд* — *черныд* 'ваш топор'; *-ныс* — *черныс* 'их топор';

2) указательное значение или значение определенности, показывающее, что этот предмет уже известен говорящим, что о нем уже говорилось раньше, или же указывающее на конкретность предмета (вытекающую из данной ситуации); в этом значении употребляются формы 2-го и 3-го лица единственного числа, например: *шондыд петёма* 'солнце-то уже взошло', *пуртыс бур* 'нож-то хорош'. Притяжательный суффикс обычно стоит перед падежным суффиксом, а во множественном числе — между суффиксами множественного числа и падежа: *вёвнымлы* 'нашей лошади', *вёвъяснымлы* 'нашим лошадям'.

В некоторых падежах притяжательно-указательные суффиксы сливаются с падежными, поэтому мы приводим парадигмы двух склонений: основного и притяжательно-указательного (стр. 287). В коми-зырянском языке все слова изменяются по одному образцу.

Для выражения множественного числа обладаемого между основой и притяжательно-указательным суффиксом вставляется суффикс множественного числа *-яс*, например: *кизьясыд* 'твои пуговицы', *кизьяснам* 'я своими пуговицами' и т. д.

В суффиксальном словообразовании существительных различаются две основные группы словообразовательных суффиксов: субстантивирующие суффиксы и суффиксы субъективной оценки. При помощи суффиксов первой группы образуются существительные от других категорий слов. Наиболее употребительными субстантивирующими суффиксами являются:

-ём — образует от любого глагола существительное, обозначающее отвлеченное действие или состояние: *овны* 'жить' — *олём* 'жизнь', *сёйны* 'есть' — *сёйём* 'еда';

-ысь — образует от глагола существительное, обозначающее действующее лицо: *ытшыны* 'косить' — *ытшысь* 'косец', 'косарь'; *бөрйыны* 'выбирать', 'избирать' — *бөрйысь* 'избиратель';

-ан — образует от глагола существительное, обозначающее чаще всего орудие или объект действия: *юны* 'пить' — *юан* 'питье', *вартны* 'молотить' — *вартан* 'цепь';

-лун — образует от прилагательного абстрактное существительное, обозначающее название качества: *лэк* 'злой' — *лэклун* 'злость', *горш* 'жадный' — *горшилун* 'жадность'.

Наиболее продуктивными суффиксами субъективной оценки являются: *-тор* со значением уменьшительности и ласкательности — *наньтор* 'хлебёк', *мёттор* 'коровушка', *питтор* 'сын';

-шой со значением пренебрежительности: *пасшой* 'шубенка', *сапогой* 'плохие сапоги'.

Малопродуктивными являются суффиксы со значением ласкательности: *-ан*, *-ук*, *-иль* — *зонманой* 'паренек', *пиук* 'сынок', *канильой* 'кошечка'.

Основное (неопределенное) склонение

	'товарищ'	'лес'			
Им.	<i>ёрт</i>	<i>вөр</i>	Достиг.	<i>ёртла</i>	<i>вөрла</i>
Род.	<i>ёртлөн</i>	<i>вөрлөн</i>	Мест.	<i>ёртын</i>	<i>вөрын</i>
Притяж.	<i>ёртмысь</i>	<i>вөрмысь</i>	Исх.	<i>ёртысь</i>	<i>вөрысь</i>
Дат.	<i>ёртлы</i>	<i>вөрлы</i>	Вступ.	<i>ёртö</i>	<i>вөрö</i>
Вин.	<i>ёрт, ёртöс</i>	<i>вөр, вөрöс</i>	Приблиз.	<i>ёртлань</i>	<i>вөрлань</i>
Твор.	<i>ёртөн</i>	<i>вөрөн</i>	Отдал.	<i>ёртсынь</i>	<i>вөрсянь</i>
Соед.	<i>ёрткөд</i>	<i>вөркөд</i>	Переходн.	—	<i>вөрөд, вөрті</i>
Лишит.	<i>ёрттөг</i>	<i>вөртөг</i>	Предельн.	<i>ёртöдз</i>	<i>вөрөдз</i>

Суффиксы притяжательно-указательного склонения

Индивидуальный обладатель

Им.	-ой 'мой'	-ыд 'твой'	-ыс 'его'
Род.	-ойлөн	-ыдлөн	-ыслөн
Притяж.	-оймысь	-ыдмысь	-ыслысь
Дат.	-ойлы	-ыдлы	-ыслы
Вин.	-öс	-тö	-сö
Твор.	-нам	-над	-нас
Соед.	-ойкөд	-ыдкөд	-ыскөд
Лишит.	-ойтөг	-ыдгыд	-тöгыс
Достиг.	-ойла	-ыдла	-ысла
Местн.	-ам	-ад	-ас
Исх.	-сьым	-сьыд	-сьыс
Вступ.	-ам	-ад	-ас
Приблиз.	-ойлань	-ыдлань	-ыслань
Отдал.	-ойсянь	-ыдсянь	-ыссянь
Переходн.	-öдым	-öдыд, -тіыд	-öдыс, -тіыс
Предельн.	-öдым	-öдыд	-öдыс

Коллективный обладатель

Им.	-ным 'наш'	-ныд 'вап'	-ныс 'их'
Род.	-нымлөн	-ныдлөн	-ныслөн
Притяж.	-ныммысь	-ныдмысь	-ныслысь
Дат.	-нымлы	-ныдлы	-ныслы
Вин.	-нымöс	-нытö	-нысö
Твор.	-наным	-наныд	-наныс
Соед.	-нымкөд	-ныдкөд	-ныскөд
Лишит.	-тöгным	-тöгныд	-тöгныс
Достиг.	-нымла	-ныдла	-нысла
Местн.	-аным	-аныд	-аныс
Исх.	-сьыным	-сьыныд	-сьыныс
Вступ.	-аным	-аныд	-аныс
Приблиз.	-нымлань	-ныдлань	-ныслань
Отдал.	-нымсянь	-ныдсянь	-ныссянь
Переходн.	-öдным	-öдныд	-öдныс
Предельн.	-öдным	-öдныд	-öдныс

§ 7. Прилагательное, стоящее перед определяемым словом, не изменяется: *бур морт* 'хороший человек', *бур мортлөн* 'у хорошего человека', *бур мортөн* 'хорошим человеком', *бур мортъяс* 'хорошие люди', *бур мортным* 'наш хороший человек' и т. д.

Когда прилагательное употребляется вместо опущенного существительного, являвшегося его определяемым, происходит неполная субстантивация этого прилагательного и оно изменяется так же, как существительное, например: *Вьль ёртлѳн. — Кутшом ёртлѳн? — Вьльѳн* 'У нового товарища. — У какого товарища? — У нового'.

Если прилагательное входит в состав сказуемого, то оно может выступать (как и существительное) в форме творительного падежа: *Поповѳс лѳддѳны бурѳн* 'Попова считают хорошим'. В этих случаях прилагательное и существительное по своему словоизменению тождественны друг другу. Кроме того, прилагательное имеет специфический суффикс словоизменения *-ѳсь*, который употребляется для обозначения множественного числа прилагательного, употребленного в роли именной части составного сказуемого, например: *ѳѳвьяс ѳнѳсь* 'лошади сильны' (*ѳн* 'сильный').

Прилагательные изменяются по степеням сравнения и качества.

Различаются три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Формой положительной степени служит основа прилагательного: *лѳз* 'синий', *бур* 'хороший'. Сравнительная степень образуется при помощи суффикса *-джик*: *лѳзджик* 'более синий', *бурджик* 'лучше'. Превосходная степень образуется при помощи приставки *мед-*, которая присоединяется к основе прилагательного: *медлѳз* 'самый синий', *медбур* 'наилучший'.

При изменении по степени качества употребляются особые суффиксы, с помощью которых выражается степень качественного признака и оценка этого признака говорящим. Различаются следующие суффиксы:

-кодъ, указывающий на близость к соответствующему качеству: *сьѳд* 'черный' — *сьѳдкодъ* 'близкий к черному', 'похожий на черный', *сѳсь* 'гнилой' — *сѳськодъ* 'близкий к гнилому', 'похожий на гнилой';

-ов (*-ѳе*), указывающий на неполноту качества: *лѳз* 'синий' — *лѳзов* 'синеватый', *кузь* 'длинный' — *кузьѳв* 'длинноватый';

-ик, *-иник* (*-ѳк*, *-ѳник*) с уменьшительно-ласкательным значением: *кыз* 'толстый' — *кызѳник* 'толстенький', *бур* 'хороший' — *бурѳник* 'хорошенький', *небыд* 'мягкий' — *небыдик* 'мягонький'.

Прилагательные образуются от других категорий слов при помощи следующих суффиксов:

-а (*-ѳа*), образует от существительного прилагательное, обозначающее признак по полному обладанию предметом: *ки* 'рука' — *киа* 'с рукой', 'имеющий руку', *бедъ* 'палка' — *беддя* 'с палкой', 'имеющий палку';

-ѳсь, образует от существительного прилагательное, выражающее признак по частичному обладанию предметом: *пызь* 'мука' — *пызьѳсь* 'запаханный мукой', *вир* 'кровь' — *вирѳсь* 'запаханный кровью', 'окровавленный';

-тѳм, образует от существительного и глагола прилагательное, выражающее признак по отсутствию предмета или действия: *борд* 'крыло' — *бордтѳм* 'бескрылый', *повны* 'бояться' — *повтѳм* 'безбоязненный';

-ся, образует прилагательное со значением отнесенности к какому-либо промежутку времени: *ар* 'осень' — *арся* 'осенний', *важ* 'старый', 'древний' — *важся* 'относящийся к древности';

-са, образует прилагательное, обозначающее место, и указывает признак по отношению к этому месту: *кар* 'город' — *карса* 'городской', *ѳа* 'вода' — *ѳаса* 'водяной'. Этот суффикс употребляется также в другом значении: *профсоюзса* 'профсоюзный'.

§ 8. Имени числительному свойственны грамматические категории количественности, порядковости и совместности. Количественные числительные являются основой, от которой при помощи соответствующих суффиксов образуются все остальные категории числительных: порядковые числительные образуются с помощью суффикса *-ѳд*, совместные — с помощью суффикса *-нан*.

Во многих отношениях числительное близко к прилагательному, например: 1) числительное, являющееся определением и обозначающее количественный признак предмета, стоит перед существительным и не изменяется: *кык морт* 'два человека', *кык мортлы* 'двум человекам' и т. д.; *витöд морт* 'пятый человек', *витöд мортлы* 'пятому человеку' и т. д.; *нёльнан нылыс* 'все четыре дочери', *нёльнан нылыслы* 'всем четырём дочерям' и т. д.; 2) числительные субстантивируются так же, как прилагательные, т. е. они принимают словоизменительные суффиксы существительного: из *вит мортлы* 'пяти человекам' при неполной субстантивации образуется форма *витлы* 'пяти (человекам)', *дасöд колхозниклы* 'десятому колхознику' — *дасöдлы* 'десятому (колхознику)', *кыкнан бригадаслөн* 'у обеих бригад' — *кыкнанслөн* 'у обеих (бригад)'.

Числительное отличается от прилагательного, кроме наличия особых грамматических категорий, следующими чертами: существительное, следующее за числительным, стоит всегда в единственном числе: *вит мös* 'пять коров', *дас өвв* 'десять лошадей'; количественное числительное, поставленное после существительного, обозначает приблизительное количество и изменяется как существительное (существительное остается без изменения: *морт нёль* 'человек пять', *ныв витлы* 'девушкам пяти').

Количественные числительные: *отик* 'один', *кык* 'два', *куим* 'три', *нёль* 'четыре', *вит* 'пять', *квйт* 'шесть', *сизим* 'семь', *көкъямыс* 'восемь', *өкмыс* 'девять', *дас* 'десять', *дас оти* 'одиннадцать', *дас кык* 'двенадцать', *кызь* 'двадцать', *комын* 'тридцать', *нелямын* 'сорок', *ветымын* 'пятьдесят', *квйтымын* 'шестьдесят', *сизимдас* 'семьдесят', *көкъямысдас* 'восемьдесят', *өкмысдас* 'девяносто', *сё* 'сто', *сюрс*, *дассё*, *тысяча* 'тысяча'.

Порядковые числительные: *медводдза*, *первой* 'первый', *мöd* 'второй', *көймöd* 'третий', *нёльöd* 'четвертый', *витöd* 'пятый', *квйтöd* 'шестой', *сизимöd* 'седьмой', *көкъямысöd* 'восьмой', *өкмысöd* 'девятый', *дасöd* 'десятый', *дас отикöd* 'одиннадцатый', *дас кыкöd* 'двенадцатый', *кызьöd* 'двадцатый', *комынöd* 'тридцатый', *нелямынöd* 'сороковой', *ветымынöd* 'пятидесятый', *квйтымынöd* 'шестидесятый', *сизимдасöd* 'семидесятый', *көкъямысдасöd* 'восемьдесятый', *өкмысдасöd* 'девяностый', *сёöd* 'сотый', *сюрсöd*, *тысячаöd* 'тысячный'.

В сложных порядковых числительных суффикс *-öd* прибавляется только к последнему слову: *сё ветымын көймöd* 'сто пятьдесят третий'.

Совместные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-нан* и обозначают совокупность предметов, рассматриваемых как одно целое, например: *Нёльнан нылыс уджалöны колхозын* 'Все три дочери работают в колхозе'.

Совместные числительные требуют после себя притяжательно-указательную форму существительного, например: *кыкнан кыыс* 'обе его руки', *витнан чуньнас* 'всеми пятью пальцами', *куимнан нывным* 'все три наши дочери'.

Совместные числительные могут употребляться с притяжательными суффиксами *-ным*, *-ныд*, *-ныс*: *кыкнанным* 'мы оба', *кыкнанныд* 'вы оба', *кыкнанныс* 'они оба'. В этом случае они переходят в счетно-личные местоимения.

§ 9. По своему значению местоимения в коми-зырянском языке разделяются на следующие разряды:

1) личные: *ме* 'я', *тэ* 'ты', *сйöd* 'он', 'она', 'оно', *ми* 'мы', *ти* 'вы', *найö* 'они'.

2) усилительно-личные: *ачым* 'я сам', *ачыд* 'ты сам', *ачыс* 'он сам', 'она сама', 'оно само', *асьным* 'мы сами', *асьныд* 'вы сами', *асьныс* 'они сами';

3) счетно-личные: *отнам* 'я один', *отнас* 'он один', *кыкнанным* 'мы двое', *нёльнанныс* 'они четверо' и др.;

4) послеложно-личные: *вылам* 'на мне', *вылас* 'на нем', *бокам* 'рядом со мной', *боканым* 'рядом с нами' и др.;

5) взаимно-личные: *ота-мөдлы* 'друг другу', *ота-мөдкөд* 'друг с другом' и др.;

6) притяжательные: *менам* 'мой', *тэнад* 'твой', *сылон* 'его', 'ее', *миян* 'наш', *тиян* 'ваш', *налон* 'их', *ас* 'свой', *аслам* 'свой', 'мой (принадлежащий мне)' и др.;

7) указательные: *тайо* 'этот', *сийо* 'тот', *сэтиом* 'такой' и др.;

8) вопросительно-относительные: *кодi* 'кто', *мый* 'что', *кутиом* 'какой', *кымын* 'сколько' и др.;

9) отрицательные: *некод* 'никто', *нином* 'ничего', *некутиом* 'никакой' и др.;

10) неопределенные: *кодкө* 'кто-то', *мыкө* 'что-то', *кутиомкө* 'какой-то', *кымынкө* 'сколько-то' и др.

11) обобщительно-определятельные: *став* 'весь', 'всё', *быд* 'каждый', 'всякий', *быдон* 'всякий', 'каждый', 'все' и др.

Склонение личных местоимений

Им.	<i>ме</i>	<i>тэ</i>	<i>сийо</i>	<i>ми</i>	<i>ти</i>	<i>найо</i>
Род.	<i>менам</i>	<i>тэнад</i>	<i>сылон</i>	<i>миян</i>	<i>тиян</i>	<i>налон</i>
Притяж.	<i>менсым</i>	<i>тэнсыд</i>	<i>сылысь</i>	<i>миянлысь</i>	<i>тиянлысь</i>	<i>налысь</i>
Дат.	<i>меным</i>	<i>тэныд</i>	<i>сылы</i>	<i>миянлы</i>	<i>тиянлы</i>	<i>налы</i>
Вин.	<i>менö</i>	<i>тэнö</i>	<i>сийос</i>	<i>миянös</i>	<i>тиянös</i>	<i>найос</i>
Твор.	<i>менön</i>	<i>тэön</i>	<i>сылон</i>	<i>миянön</i>	<i>тиянön</i>	<i>налон</i>
Соед.	<i>мекөд</i>	<i>тэкөд</i>	<i>сыкөд</i>	<i>миянкөд</i>	<i>тиянкөд</i>	<i>накөд</i>
Лишит.	<i>метөг</i>	<i>тэтөг</i>	<i>сытөг</i>	<i>миянтөг</i>	<i>тиянтөг</i>	<i>натөг</i>
Достиг.	<i>мела</i>	<i>тэла</i>	<i>сыла</i>	<i>миянла</i>	<i>тиянла</i>	<i>нала</i>
Местн.	<i>меын</i>	<i>тэын</i>	<i>сыын</i>	<i>миянын</i>	<i>тиянын</i>	<i>наын</i>
Исх.	<i>меысь</i>	<i>тэысь</i>	<i>сыысь</i>	<i>миянысь</i>	<i>тиянысь</i>	<i>наысь</i>
Вступ.	(<i>меö</i>) ³	(<i>тэö</i>)	(<i>сийö</i>)	<i>миянö</i>	<i>тиянö</i>	<i>найöясö</i>
Приблиз.	<i>мелань</i>	<i>тэлань</i>	<i>сылань</i>	<i>миянлань</i>	<i>тиянлань</i>	<i>налань</i>
Отдал.	<i>месянь</i>	<i>тесянь</i>	<i>сысянь</i>	<i>миянсянь</i>	<i>тиянсянь</i>	<i>насянь</i>
Перех.	(<i>меөд</i> , <i>метi</i>)	(<i>тэөд</i> , <i>тэтi</i>)	(<i>сийөд</i> , <i>ситi</i>)	(<i>миянөд</i> , <i>миянтi</i>)	(<i>тиянөд</i> , <i>тиянтi</i>)	(<i>найөд</i> , <i>натi</i>)
Пределън.	(<i>меөдз</i>)	(<i>тэөдз</i>)	(<i>сийөдз</i>)	<i>миянөдз</i>	<i>тиянөдз</i>	<i>найөдз</i>

Склонение усилительно-личных местоимений

Им.	<i>ачым</i>	<i>ачыд</i>	<i>ачыс</i>
Род.	<i>аслам</i>	<i>аслад</i>	<i>аслас</i>
Притяж.	<i>ассыым</i>	<i>ассыыд</i>	<i>ассыыс</i>
Дат.	<i>аслым</i>	<i>аслыд</i>	<i>аслыс</i>
Вин.	<i>ачымös</i>	<i>асьтö</i>	<i>асьсö</i>
Твор.	<i>ачымön</i>	<i>аснад</i>	<i>аснас</i>
Соед.	<i>аскөдым</i>	<i>аскөдыд</i>	<i>аскөдыс</i>
Лишит.	<i>астөгым</i>	<i>астөгыд</i>	<i>астөгыс</i>
Исх.	<i>ассыым</i>	<i>ассыыд</i>	<i>ассыыс</i>
Приблиз.	<i>асланьым</i>	<i>асланьыд</i>	<i>асланьыс</i>
Отдал.	<i>ассяньым</i>	<i>ассяньыд</i>	<i>ассяньыс</i>

В остальных падежных формах они не употребляются.

Счетно-личные местоимения образуются от совместных числительных путем прибавления к ним притяжательных суффиксов *-ным*, *-ныд* и *-ныс* и склоняются как существительные:

Им.	<i>нэьланным</i>	<i>нэьланныд</i>	<i>нэьланныс</i>
	'мы четверо'	'вы четверо'	'они четверо'
Род.	<i>нэьланнымлön</i>	<i>нэьланныдлön</i>	<i>нэьланныслон</i>
	'у нас четверых'	'у вас четверых'	'у них четверых' и т. д.

³ В скобках помещены малоупотребительные формы.

Особо стоят следующие счетно-личные местоимения: а) *отнам* 'я один', *отнад* 'ты один', *отнас* 'он один', *отнаным* 'мы одни', *отнаныд* 'вы одни', *отнаныс* 'они одни', имеющие собирательно-ограничительное значение; б) *отиным* 'один из нас', *отиныд* 'один из вас', *модныд* 'второй из вас' и т. д., имеющие собирательно-разделительное значение. Эти местоимения склоняются так же, как имена существительные: *отнам* 'я один', *отнам-лөн* 'у меня одного', *отнамös* 'меня одного' и т. д. Счетно-личные местоимения, как и всякие личные местоимения, служат в предложении обычно подлежащим или дополнением.

Послеложно-личные местоимения образуются обычно от пространственных послелогов путем прибавления к ним суффиксов притяжательно-указательного склонения: *вылам* 'на мне', *вылас* 'на нем', *динам* 'около меня', *динад* 'около тебя', *динас* 'около него' и т. д.; *сьорам* 'я с собой (что-нибудь взял)', *сьорад* 'ты с собой . . .', *сьорас* 'он с собой . . .' и т. д. Употребляются они только в некоторых падежах пространственного значения. Их падежные формы ничем не отличаются от существительных притяжательно-указательного склонения: *вылам* 'на мне', *вылад* 'на тебе', *вылас* 'на нем'; *вывсым* 'с меня', *вывсыд* 'с тебя', *вывсыс* 'с него' и т. д.

Послеложные местоимения по своему значению тождественны соответствующим послеложным конструкциям, например: *вылам* — *ме вылын* 'на мне', *вылас* — *сы вылын* 'на нем' и т. д.

Остальные обобщенно-предметные местоимения изменяются как существительные, например: *код* 'кто', *кодлөн* 'у кого', *кодлы* 'кому' и т. д., а обобщенно-качественные — как прилагательные: *кутшöм* 'какой', *татшöм* 'такой' и т. д.

§ 10. Глаголу свойственны категории наклонения, времени, лица, числа, вида и залога. Глагол имеет положительную и отрицательную форму.

В коми-зырянском языке все глаголы изменяются по одному и тому же образцу; различие заключается только в написаниях, а не в произношении, ср.: *гижә* 'пишу' и *коля* [kol'a] 'оставляю'. При этом основа слова во всех формах спряжения сохраняется без изменения, например: *мун-* 'идти', *муна* 'иду', *мунис* '(он) ушел', *мунас* 'пойдет' и т. д.

Все глагольные формы принято делить на спрягаемые и неспрягаемые. Перечисленные выше формы — спрягаемые. К неспрягаемым формам глагола относятся инфинитив, причастие, деепричастие, которые представляют собой особые глагольные образования, приближающиеся к другим категориям слов: инфинитив — к существительному, причастие — к прилагательному и деепричастие — к наречию. Неспрягаемые формы сохранили от глагола категорию вида и залога, а также глагольное управление.

Спряжение глаголов

(*гижны* 'писать')

Изъявительное наклонение

Настоящее время

	Утв. форма	Отр. форма
Ед. ч.	1 л. <i>гижа</i>	<i>ог гиж</i>
	2 л. <i>гижан</i>	<i>он гиж</i>
	3 л. <i>гижö</i>	<i>оз гиж</i>
Мн. ч.	1 л. <i>гижам</i>	<i>ог (огö, огöй) гижöй</i>
	2 л. <i>гижанныд</i>	<i>он (онö, онöй) гижöй</i>
	3 л. <i>гижöны</i>	<i>оз гижны</i>

Будущее время

Ед. ч.	1 л.	<i>гига</i>	ог <i>гиг</i>
	2 л.	<i>гиган</i>	он <i>гиг</i>
	3 л.	<i>гигас</i>	оз <i>гиг</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гигам</i>	ог (огö, огöй) <i>гигöй</i>
	2 л.	<i>гиганныö</i>	он (онö, онöй) <i>гигöй</i>
	3 л.	<i>гигасны</i>	оз <i>гигны</i>

I прошедшее время

Ед. ч.	{	1 л.	гиги	эг	гиг
		2 л.	гигин	эн	гиг
		3 л.	гигис	эз	гиг
Мн. ч.	{	1 л.	гигим	эг (эгö, эгöй)	гигöй
		2 л.	гигинныö	эн (энö, энöй)	гигöй
		3 л.	гигисны	эз	гигны

II прошедшее время

Ед. ч.	2 л.	<i>гигжөмьд</i>	<i>абу гигжөмьд</i>
	3 л.	<i>гигжөма</i>	<i>абу гигжөма</i>
Мн. ч.	2 л.	<i>гигжөмнъд</i>	<i>абу гигжөмнъд</i>
	3 л.	<i>гигжөмаоьсь</i>	<i>абу гигжөмаоьсь</i>

Повелительное наклонение

Ед. ч. 2 л. *гуж*   эн *гуж*
Мн. ч. 2 л. *гужой*   эн (энö, энöй) *гужöй*

I (очевидное) прошедшее время обычно выражает действие, совершившееся в присутствии говорящего, II (неочевидное, результиативное) прошедшее время выражает действие, свидетелем которого говорящий не был, о котором он судит по результатам действия или по каким-либо косвенным данным, например: *Коля лунтыр гижис* 'Коля весь день писал' (говорящий видел, как писал Коля); *Коля лунтыр гижёма* 'Коля, оказывается, весь день писал' (говорящий сам не видел, как писал Коля).

Различают несколько видов глагола.

Временный вид означает такое однократное, ограниченное во времени действие, которое должно смениться действием противоположного характера. Оно образуется суффиксом -л- (с фонетическими разновидностями — -ал-, -ыл- и т. д.), например: *вежа* 'сменю' — *вежла* 'сменю на время', *сета* 'дам' — *сетла* 'дам на время' (потом обратно возмзу).

Уменьшительный вид означает малую меру действия и образуется при помощи суффикса *-ышт*: *сета* 'дам' — *сетышта* 'дам немножко', *шонта* 'грею' — *шонтышта* 'погрею'.

Множественный вид выражает действие, состоящее из ряда временных или однократных действий, совершающихся с теми или иными перерывами. Он образуется обычно при помощи удвоенных (или даже утроенных) л-овых суффиксов *-лыл-, -лал-* (с фонетическими разновидностями — *-ывл-, -авл-, -лывл-* и др., где *-в-* восходит тоже к *л*), например: *чега* 'ломаю', 'переломлю' — *чеггала* 'переламаываю', *кера* 'делаю' — *керлывала* 'поделываю'.

Каждая из перечисленных видовых форм, характеризующаяся специфическим суффиксом, может быть образована почти от любого глагола. Встречаются также и другие, единичные формы с видовым значением, например: *бёрдны* 'плакать' — *бёрдзыны* 'заплакать', *ковны* 'быть нужным' — *ковмыны* 'понадобиться' и т. д.

Форм, соответствующих совершенному и несовершенному видам русского языка, в коми-зырянском языке нет, поэтому один и тот же глагол

переводится на русский язык глаголами и совершенного, и несовершенного вида, например: *гижны* 'писать', 'написать'.

В коми-зырянском языке различаются понудительный и возвратный залоги, которым противостоят непонудительные и невозвратные формы.

Понудительный залог образуется при помощи суффиксов *-ӧд*, *-т*, *-д* и выражает: а) понуждение совершать действие, например: *гиж* 'пиши' — *гижӧд* 'заставь писать', *гӧр* 'паши' — *гӧрӧд* 'заставь пахать'; б) переходность действия на прямой объект, например: *содны* 'прибывать', 'увеличиваться' — *содтыны* 'прибавить', 'увеличить', *сыны* 'таять' — *сыдыны* 'растопить'.

Этот залог выражает также переходное действие, совершаемое через посредство другого лица, которое может упоминаться в форме косвенного дополнения, например: *вурны* 'шить', 'сшить' — *вурӧдны* (*вурсьсылы*) 'сшить путем отдачи на сторону (портному)'.

Возвратный залог образуется при помощи суффиксов *-сь*, *-ч*, *-зь* и показывает замкнутость действия в самом субъекте, обращенность действия на субъект или взаимное действие нескольких лиц, например: *мыськыны* 'мыть' — *мысьыны* 'умываться', *вузавны* 'продать' — *вузасьны* 'заниматься торговлей', *паныдавыны* 'встретить' — *паныдасьны* 'встретиться', *серавны* 'смеяться' — *серавсьӧ* 'вызывает смех', 'хочется смеяться', *тупкыны* 'покрыть', 'закрыть' — *тупкысьны* 'покрыться' (например, льдом).

Инфинитив в коми-зырянском языке имеет неопределенную и определенную формы. Показателями неопределенной формы являются суффиксы *-ны* и *-ыны*: *гижны* 'писать', *ытшыны* 'косить'. Определенная форма инфинитива образуется при посредстве следующих суффиксов: *-ным*, *-ныд*, *-ныс*, *-нытӧ*, *-нысӧ* (*мунным ог вермы* 'я не могу идти', *мунныд он вермы* 'ты не можешь идти', *мунныс оз вермы* 'он не может идти', *муннытӧ он вермы* 'идти-то не можешь', *муннысӧ оз вермы* 'идти-то не может'). Определенная форма инфинитива содержит указание на лицо, которому принадлежит действие, или выражает большую определенность действия, выделяя его, указывая на него.

Причастия образуются при помощи следующих суффиксов:

1) *-ысь*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по действию (или состоянию), производимому субъектом (обычно лицом); притом этот признак безотносителен ко времени (т. е. имеет постоянный характер) и выступает как свойство предмета, например: *уджалысь морт* 'рабочий (работающий) человек', *люкасьысь мӧс* 'бодливая корова' (*уджавны* 'работать', *люкасьны* 'бодаться');

2) *-ан*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по действию (состоянию), производимому предметами; оно обыкновенно выражает назначение предмета (определяемого им) для того или иного действия, например: *вартан машина* 'молотилка' (букв. 'машина, предназначенная для молотбы'), *бшалан лампа* 'висячая лампа', *быдман пу* 'растущее дерево', *кӧдзан сю* 'зерно для посева';

3) *-ӧм*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по действию (состоянию), происшедшему до момента речи, например: *ньбӧбм нянь* 'купленный хлеб', *косьтӧм турун* 'высушенная трава';

4) *-тӧм*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по неосуществившемуся действию (или состоянию), например: *кортӧм гӧсьт* 'незванный гость', *краситтӧм пӧв* 'некрашенная доска'. Эта группа отглагольных образований противостоит предыдущей группе, образованной при помощи суффикса *-ӧм*: *гӧрӧм му* 'вспаханная земля' — *гӧртӧм му* 'невспаханная земля'.

Деепричастия образуются при помощи ряда суффиксов.

1) деепричастия на *-иг*, *-игӧн* могут употребляться с притяжательными формами и с послелогоми; они обычно обозначают действие, совершаю-

щееся одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым, и по значению соответствует русским деепричастиям несовершенного вида, например: *мунігөн* 'когда я шел, идучи', *петігад* (-ад — притяжательный суффикс) букв. 'когда ты выходил, выходя';

2) деепричастие на -*өмөн* выражает действие, совершаемое одновременно с главным, например: *юрсө өшдөмөн пукалис* 'он сидел, повесив голову';

3) деепричастие на -*төдз* показывает, что главное действие протекало до начала сопутствующего действия, выраженного данным деепричастием, например: *лекарство юи сөйтөдз* 'лекарство я принял до еды';

4) деепричастие на -*төг* характеризует главное действие в отрицательном плане, например: *юасьтөг эн босьт* 'не спросивши, не бери';

5) деепричастие на -*мөн* обозначает меру и степень действия, например: *нумөн босьтны* 'забрать столько, сколько можно унести' (*нунь* 'нести').

Глагол образуется от других категорий слов при помощи следующих суффиксов (приведем наиболее употребительные): -ав: *асык* 'обруч' — *асыкавы* 'набить обруч'; -од: *гөрд* 'красный' — *гөрдөдны* 'краснеть', -т: *сук* 'густой' — *суктыны* 'сгустить'; -м: *том* 'молодой' — *томмыны* 'помолодеть'; -ась: *би* 'огонь' — *биасьны* 'зажигать свет' и т. д.

§ 11. Наречия по значению делятся на следующие ряды:

1) наречия места: *кытөн* 'где', *кытчө* 'куда', *кытчөдз* 'до какого места', *ылын* 'далеко', *матын* 'близко', *татөн* 'здесь', *сэтөн* 'там', *некытөн* 'нигде' и др.;

2) наречия времени: *кор* 'когда', *корсянь* 'с каких пор', *кытчөд* 'до каких пор', *дыр* 'долго', *өни* 'теперь', *важөн* 'давно', *пыр* 'всегда' и др.;

3) наречия образа действия (качественные): *кыз* 'как', *мичаа* 'красиво', *гажтөма* 'скучно' и др.;

4) количественные наречия: *кымынөн* 'сколько', 'в каком количестве', 'по сколько', *кымынысь* 'сколько раз', *нөльөн* 'вчетвером' и др.;

5) наречия причины и цели: *мыйла* 'почему', 'зачем', 'отчего', *жалддза* 'из жалости', *лөккузя* 'со зла' и др.

Продуктивным словообразовательным суффиксом качественных наречий является -а(-я), при помощи которого образуются наречия от прилагательных, например: *бур* 'хороший' — *бура* 'хорошо', *медбур* 'наилучший' — *медбура* 'лучше всего'.

От числительных наречия образуются при помощи суффиксов -өн, -ысь: *кык* 'два' — *кыкөн* 'вдвоем', *куим* 'три' — *куимысь* 'трижды'.

§ 12. К служебным словам относятся послелого, союзы, частицы.

Различаются следующие категории послелогов:

1) пространственные: *берд-* 'около' — *вөр бердын* 'около леса'; *бөр-* 'за' — *мама бөрсянь* 'за мамой'; *выл-* 'на' — *видз вылын* 'на пожне', *видз вылө* 'на пожню'; *дор-* 'у', 'к' — *зыбка дорын* 'у люльки', *крөвать дорө* 'к кровати';

2) временные: *дырйи* 'во время', 'при' — *война дырйи* 'во время войны', *бать дырйи* 'при отце'; *гөгөр* 'около' — *вит лун гөгөр* 'около пяти дней'; *кежө* 'на' — *муна кык лун кежө* 'иду на пять дней';

3) сравнительные и сопоставительные: *кодь* 'как' — *руч кодь* 'как лиса'; *моз* 'как' — *уджалө ош моз* 'работает как медведь'; *кузя* 'длиной с' — *бедь кузя* 'длиной с палку' и др.;

4) причинно-целевые: *понда* 'из-за', 'по причине' — *тэ понда төж-дыся* 'о тебе (из-за тебя) беспокоюсь', *вөсна* 'об' — *ме вөсна эн шогсьы* 'обо мне не горюй'.

Наиболее употребительными союзами являются следующие: сочинительные (*и*, '*и*', *да* '*и*', *а* '*а*', *но* '*но*', *либө* 'либо', *ли* 'или', *ни* 'ни',

нисьö 'нето', дай 'да и' и др.); подчинительные (мед 'чтобы', кө 'если', медым 'чтобы', мый 'что', да 'потому что', көть 'хотя' и др.).

Различаются следующие группы ч а с т и ц: усилительные (вийöдз, весиг 'даже', нö, инö 'же', бара 'небось'); ограничительные (сöмын 'только', медтыкö 'лишь бы' и др.); указательные (то 'вот (это)', со 'вот (то)' и др.); вопросительные (ö 'ли', ли 'ли', öмöй 'разве'); отрицательные (абу 'не', 'нет'); соотносящие (на 'еще', нин 'уже', нöшта, ещö 'еще' и т. д.).

§ 13. М е ж д о м е т и я в коми-зырянском языке делятся на: эмоциональные: ок 'ох, ах', ой 'ай', аттö 'ну и ну', окма 'эх ты'; сигнальные: эй 'эй' (для привлечения внимания); обращенные к животным: брысь (прогоняя кошку), бал-бал (при подзывании овец); изобразительные: кыш-кыш (подражание шороху), гым-гым (передача грохота) и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. С о ч и н и т е л ь н ы е словосочетания могут быть союзными и бессоюзными: вой и лун 'день и ночь', кань ни пон 'ни кошки, ни собаки (нет)'; из бессоюзных словосочетаний употребительны парные: чоя-вока 'брат и сестра'; сываны-йöктыны 'петь и плясать'.

В п о д ч и н и т е л ь н ы х словосочетаниях синтаксическая связь выражается при помощи согласования, управления и примыкания.

Согласование характерно для предикативной связи, подлежащее согласуется со сказуемым в числе и лице: тракторъяс гөрöны 'тракторы пахут', налön вöвъясыс ёнöсь 'у них лошади крепкие'; в определительных словосочетаниях согласуются в падеже с определяемыми словами только некоторые местоимения, например: тэным аслыд 'тебе самому', тiянсянь кыкнанныдсянь 'от вас обоих'.

Управление может быть беспослеложным и послеложным: гижка карандашön 'пишу карандашом', пукала пызан сайын 'сизу за столом'.

Примыкание характерно для: 1) наречий, инфинитива и деепричастий (кöсйысьны гижны 'обещать написать', мунны подöн 'идти пешком', сёйны пöттöдз 'есть досыта'; 2) определительных словосочетаний, в которых зависимое слово (определяющее) обязательно предшествует слову, от которого оно зависит (определяемому слову), например: югыд вой 'светлая ночь', гөрöм му 'вспаханная земля', вит вöв 'пять лошадей'; от перестановки слов словосочетание теряет смысл или приобретает другое значение: му гөрöм 'пахота земли', мöс нёль 'около четырех коров', вöв вит 'около пяти лошадей'.

§ 15. Структура п р о с т о г о предложения коми-зырянского языка мало отличается от структуры простого предложения русского языка. Как и в русском языке, здесь различаются двусоставные и односоставные предложения; двусоставные: Воис гажка тулыс 'Пришла веселая весна'; односоставные: Зэрмис 'Пошел дождь' (букв.: 'Задождило'), Менö кынтö 'Меня знобит'.

Кроме обычных личных и безличных предложений, не отличающихся от соответствующих видов предложений русского языка, в коми-зырянском языке имеются особые типы простого предложения, а именно: а) безличное предложение, с пассивно-возвратным глаголом, субъект же действия выражен словом в форме родительного падежа, например: Менам узсьöма 'Я проспал' (букв. 'У меня проспалось'); б) обобщенно-личное предложение без подлежащего, сказуемое же выражается формой глагола 2-го лица настоящего и будущего времени, например: Уджавтöгыд кы-нöмыд оз пöт 'Не работая, сыт не будешь'.

§ 16. Сложносочиненные предложения могут быть как бессоюзные, так и союзные, например: *Гажа тулыс воис, гөгөр жургё шор* 'Пришла веселая весна, везде журчат ручьи'; *Ылё лыйлё, да матё инмё* 'Далеко стреляет, да близко попадает'.

Сложноподчиненные предложения в литературном языке имеют структуру, сходную с соответствующими предложениями в русском языке: они могут быть бессоюзными, а также соединенными посредством союзов и союзных слов, например: *Тулыснас узян, арнас шогё усян* 'Весной спишь, осенью в нужду попадешь'; *Зіля уджав, мед воас бур урожай* 'Работай прилежно, чтобы был хороший урожай'.

Наряду с этим употребляются сложноподчиненные предложения, в которых союзы стоят не в начале придаточного предложения, например: *Вывасыс пёсь киссьё, котёрён локтёма да* 'С него пот градом льет, так как он бегом бежал'.

Вместо придаточных предложений в коми-зырянском языке часто употребляются конструкции, соответствующие причастным и деепричастным оборотам, а также придаточным предложениям русского языка, например: *Куйёда му вылад кёдзём сюдылён идзасыс метрысь куз* 'У ржи, посеянной на унавоженной земле, солома выше метра'; *Гортад локтігад нырав ме ордё* 'Когда будешь возвращаться домой, зайди ко мне'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Около тысячи слов коми-зырянского языка унаследовано из финно-угорского языка-основы. Примерно 80% корней слов бытовой лексики коми является общим с удмуртским языком: они восходят к общепермскому языку-основе. Остальная часть слов представляет собой заимствования и новообразования. Выделяются следующие пласты заимствований: иранский, камско-булгарский, карело-вепский, обско-угорский, ненецкий и русский.

Иранские заимствования (до VII в. н. э.): *ма* 'мед', *порсь* 'свинья', *кёрт* 'железо', *нянь* 'хлеб', *сур* 'пиво', *вурун* 'шерсть', *пурт* 'нож', *курёг* 'курица', *ырёш* 'квас', *дас* 'десять' и др.

Камско-булгарские (VII—XI вв. н. э.): *кись* 'бердо', *кольта* 'сноп', *тусь* 'зерно', *чарла* 'сerp', *кушман* 'редька', *куд* 'лукошко', *сюри* 'шпулька' и т. д.

Карело-вепские (XI—XV вв. н. э.) заимствования встречаются главным образом в северо-западных диалектах, носители которых в прошлом соприкасались с заволоцкой чуждой, жившей в бассейне Северной Двины. К этим заимствованиям относятся: *пач* 'печка', *агас* 'борона', *раб* 'барда', *сабри* 'стог сена', *калля* 'жидкий квас', *пагавны* 'отправиться', *чап* 'дубец цепа' и др.

Обско-угорские заимствования: *чумпель* 'берестяная черпалка', *войт* 'сырое место в пойме реки', *рып* 'береговая ласточка' и др.

Ненецкие заимствования встречаются главным образом в северных диалектах, носители которых с давних пор живут в соседстве с ненцами: *лямпа* 'лыжи', *малича* 'малица', *парка* 'парка', *пими* 'пимы', *няртала* 'аркан (для ловли оленей)', *нелк* 'икра (ноги)' и др.

На коми-зырянский язык оказал глубокое и всестороннее влияние язык русского народа, с которым коми общались много веков. Коми встретились с русскими еще в XII в. Основную массу дореволюционных заимствований нужно отнести к XVIII—XX вв. В этот период было заимствовано большое количество слов, например: *гырнич* 'горшок', *лабич* 'лавка', *кёш* 'ковш', *погода* 'сильный ветер', *тшёка* 'подбородок', *гёстя* 'гостья', *дёва* 'вдова', *пирёг* 'пирог', *ёзим* 'озимь', *крёшки* 'крошки', *кёзяин* 'хозяин', *мельница* 'мельница', *партук* 'фартук' и др.

Особенно много русских слов проникло в язык в советские годы, например: *колхоз, совхоз, трудовень, бригада, трактор, автобус, радио, клуб, кино, тракторист, метр, кило, комсомол, пионер, детсад, депутат* и др.; термины: *междометие, прилагательное, падеж, физика, геометрия, треугольник, перпендикуляр* и мн. др.

§ 18. Современный коми-зырянский литературный язык — это детище Октября. Он стал складываться на базе присыктывкарского диалекта с 1918 г. За сорок с лишним лет своего существования литературный язык претерпел большие изменения: словарный состав его обогатился неологизмами, диалектными словами, заимствованными из русского языка и т. д. Кроме того, многие слова изменили свое значение.

Среди диалектизмов, усвоенных литературным языком, следует различать два вида слов: а) слова, употребляемые в литературном языке без изменения значения, б) слова, взятые в литературный язык в значении несколько отличном от того, в каком они употребляются в диалектах.

К первому виду диалектных слов относятся, например, следующие (в скобках приводим слова присыктывкарского диалекта): *сõмын* (только) 'только', *сикт* (грезд, деревня) 'деревня', *вежон* (недель) 'неделя', *сюрс* (тысяча) 'тысяча', *чолõм* (здорово) 'привет', 'здравствуй', *ёрт* (друг, товарищ) 'товарищ', *курõг* (чипан) 'курица', *весиг* (выйõдз) 'даже' и т. д.

Ко второму виду диалектизмов, усвоенных литературным языком, относятся следующие: *котыртны*, раньше имевшее значение 'соединить разрозненное', в литературном языке приняло значение 'организовать', *ордйисьõм* 'состязание' употребляется также в значении 'соревнование', *тышкасьны* 'драться' в литературном языке имеет также значение 'бороться' и т. д.

Следует различать два вида неологизмов: новообразования и слова с измененным значением. Новые слова образованы разными способами: а) путем сложения слов: *серпас* 'рисунок' (*сер* 'узор' + *пас* 'знак'), *кад-коласт* 'период' (*кад* 'время' + *коласт* 'промежуток'); б) путем суффиксации: *быдмõг* 'растение' (*быдм-* 'расти', *-õг* — суфф.), *ломтас* 'топливо' (*ломт-* 'топить', *-ас* — суфф.); в) путем абстрагирования корня слов: *мõвп* 'мысль' (*мõвпавны* 'думать'), *õд* 'темн', 'скорость' (*õдйõн* 'быстро'); г) путем превращения бытовых слов в термины: *вынсьõдны* 'утвердить' (бытовое значение 'усилить', 'дать силу'), *нэм* 'век' (бытовое значение 'продолжение жизни человека'), д) путем активизации слов, встречающихся только в определенном контексте (в устойчивых сочетаниях, в фольклоре и т. п.): *саридз* 'море' (раньше встречалось только в выражении: *пõткаяс лэбзьõны саридзõ* 'птицы летят к теплым морям'), *дзоридз* 'цветок' (раньше означало только 'цветок ягодного растения') и т. д.

Множество слов расширило свое значение, стало употребляться, кроме своего основного значения, также в переносном, например: *тыртны* значило 'наполнить', теперь значит также 'выполнить (план)'; *орõдны* 'оборвать' (например, оборвать нитку, веревку) в литературном языке употребляется также в значении 'сорвать (план)' и т. д.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В коми-зырянском языке различают следующие говоры:

1) нижневычегодский; характерен переходом *ы* и *õ* после мягкого согласного в *и* и *э* — *войын* (литер. *войын*) 'ночью', *кõчэс* (литер. *кõчõс*) 'зайца' и переходом перед гласными переднего ряда (*и*, *э*) согласных *к*, *г* в *т'* и *д'* — *т'эр* (литер. *кер*) 'бревно', *д'ид* (литер. *гид*) 'телятник';

2) верхневычегодский, в котором в суффиксальных слогах употребляются *и* и *э* вместо литератур. *ы* и *õ*: *карэ муннi* (литер. *карõ мунны*) 'в город идти';

3) среднесыольский; характерен сильным лэканьем: *вёл* (литер. *вёл*) 'лошадь', *олны* (литер. *овны*) 'жить'; употреблением формы 3-го лица ед. ч. II-го прошедшего времени с суффиксом -*ём* (литер. -*ёма*), мн. ч. -*ёмны* (литер. -*ёмаёсь*) — *мунём* (литер. *мунёма*) 'он ушел, оказывается', *мунёмны* (литер. *мунёмаёсь*) 'они ушли, оказывается';

4) присыктивкарский, легший в основу коми-зырянского литературного языка, который представляет собой переходный говор между перечисленными тремя говорами;

5) верхнесыольский, в котором сохранилось фонематическое различие между закрытым и открытым *о* (*пён* 'собака', *пон* 'конец'), во всех других диалектах эти две фонемы слились в одном звуке *о*; звук *а* между мягкими согласными перешел в *э* — *н'эн'* (литер. *нянь*) 'хлеб'; употребляется местоимение *йэвё* (литер. *сийё*) 'он';

6) удорский; характерен наличием *и* и *э* в суффиксальных слогах перед мягкими согласными вместо литератур. *ы* и *ё* — *бурэс'* (литер. *бурёсь*) 'хороши', *мортлис'* (литер. *мортлысь*) 'у человека', употреблением суффикса мн. ч. -*йэс* вместо литератур. -*яс* — *вокйэс* (литер. *вокъяс*) 'братья'; наличием особых слов: *нйэда* (литер. *найё*) 'они', *пони* (литер. *ичёт*) 'маленький';

7) ижемский; характерен отсутствием в конце закрытого слога согласного *в*, вместо которого обыкновенно наблюдается удлинение предшествующего гласного: *ныы* (литер. *ныв*) 'девушка', *кыыны* (литер. *кывны*) 'слышать'; употреблением в суффиксальных слогах *э* вместо литератур. *ё*: *мунэ* (литер. *мунё*) 'идет';

8) вымский; характерен, как и ижемский, отсутствием *в* в конце закрытого слога: *кыы* (литер. *кыв*) 'язык', *ооны* (литер. *овны*) 'жить'; употреблением особых форм инфинитива: *мунныад* (литер. *мунныйд*) 'идти-то (тебе)';

9) печерский, образованный переселенцами с Сысолы; мало отличается от среднесыольского;

10) лузко-летский; характерен употреблением суффикса предельного падежа -*эдз* вместо литератур. -*ёдз* — *гортэдз* (литер. *гортёдз*) 'до дому', суффикса дательного падежа -*лө* вместо литератур. -*лы* — *мотрлө* (литер. *мортлы*) 'человеку'; наличием особых слов: *нида* (литер. *найё*) 'они', *лакны* (литер. *локны*) 'прийти', *йёрдбс* (литер. *дёрём*) 'рубашка', *позтыр* (литер. *кольк*) 'яйцо'.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

В Ё РА Л Ы С Ь П И

Важён оліс-выліс вёралысь морт. Сылён вёлі куим пи, зэв ёнёсь. Найё нёльён кайисны ылё вёрё вёравны, съёла да ур кыйны. Налы прёмыс кутіс ёна шедны. Няньыс быри. Гортё лэччыны зэв ылын, да и лым уси быдса весът. Бать юавны кутіс пиянлысь: «Коді ветлас гортё няньла?»

(Йёзкоцса мойданкывйысь)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

V ɐ R A L ɨ S' P I

vaʒɛn olis vɨlis vɛralɨs' mort || sɨlɛn vɛli kuim pi | zɛv jɔnɛs' || naʒɛ n'ol'ɛn kaʒi-
snɨ iʎɛ vɛrɛ vɛravni | s'ɛla da ur kɨjni || nalɨ prɛmɨs kutis jona ʂɛdni || n'an'ɨs bɨri |
gortɛ lɛɕ'ɕ'ini zɛv ɨlin | da i lɨm us'i bɨdsa vɛs't || bat' juavni kutis pijanɨs' | kodɨ
vɛtlas gortɛ n'an'la ||

ПЕРЕВОД

ОХОТНИК

Когда-то давно жил-был охотник. У него было три сына — очень крепкие. Они вчетвером пошли в далекий лес охотиться, рябчиков и белок ловить. Им добыча хорошо давалась. Хлеб весь вышел. Идти домой очень далеко, кроме того, снег выпал на целую четверть. Отец стал спрашивать у сыновей: «Кто сходит домой за хлебом?»

(Из народной сказки)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка, ч. I. Сыктывкар, 1957.
Современный коми язык. Под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955.
Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Под ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.
Тимушев Д. А. и Колегова Н. А. Коми-русский словарь. Под ред. В. И. Лыткина. (С приложением грамматического очерка коми языка, составленного В. И. Лыткиным и Д. А. Тимушевым). М., 1961.
Fokos-Fuchs D. Syrjänisches Wörterbuch. Budapest, 1959.
Wichmann Y. Syrjänischer Wortschatz. Hrsg. von T. E. Uotila. Helsinki, 1942.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК

В. И. Лыткин

§ 1. Коми-пермяцкий язык относится к пермской ветви финно-угорских языков. Население, говорящее на коми-пермяцком языке, живет в основном в Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области. Небольшая часть коми-пермяков живет в верховьях Камы, в Кировской области, а также в разных местах Сибири. Коми-пермяков насчитывается 136,8 тыс. чел.¹

Коми-пермяцкий язык находится в ближайшем родстве с коми-зырянским: носители этих языков в основном понимают друг друга.

В XIV—XVII вв. у коми-пермяков и коми-зырян существовала единая письменность, созданная миссионером Стефаном Пермским (см. очерк «Коми-зырянский язык»). До революции на коми-пермяцком языке появилось лишь несколько книг учебного характера, которые были изданы на разных диалектах и основывались на разной графике. Формирование современного литературного коми-пермяцкого языка началось только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1921 г. были введены тот же алфавит и система письма, которые применялись у коми-зырян, затем (в начале 30-х годов) была произведена латинизация алфавита, а в конце 30-х годов коми-пермяки отказались от латинизированного алфавита и перешли на русский алфавит и русскую систему письма.

Диалектной основой литературного языка является кудымкарско-иньвенский говор с введением звука *л* [l]. Звук *л*, отсутствующий в иньвенском говоре, был введен в литературный язык для сближения двух основных коми-пермяцких диалектов.

Коми-пермяцкий алфавит, включающий в себя все буквы русского алфавита и две дополнительные (*і, ө*), состоит из 35 букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, і, й, к, л, м, н, о, ө, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я.

Буквы *ф, х, ц* обозначают звуки, встречающиеся только в словах, заимствованных из русского языка, например: *колхоз, фронт, цель*. Буква *щ*, встречающаяся также в заимствованных словах, в коми-пермяцком языке обозначает [šš], например *пища* [pišša].

Те звуки и звуко сочетания коми-пермяцкого языка, которые тождественны русским звукам и звуко сочетаниям, на письме передаются так же, как и в русском языке, например: *нянь* [n'an'] 'хлеб', *юр* [jур] 'голова', *гозъя* [гозья] 'чета'.

¹ Данные эти являются ориентировочными, так как коми-пермяки и коми-зыряне по переписи 1959 г. показаны одной цифрой.

Для обозначения специфических звуков и звуко сочетаний коми-пермяцкого языка введены буквы, сочетания букв и ряд дополнительных графических условностей: 1) для обозначения специфического гласного звука [e], отсутствующего в русском языке, введена буква *ё*; 2) для обозначения специфических аффрикат употребляются сочетания букв *ти*, *дз*, *дж*: *тиын* 'дым', *дзор* 'седой', *джын* 'половина'; 3) в коми-пермяцком языке имеется 6 парных твердых и мягких согласных (*д*, *з*, *л*, *с*, *т*, *н*), мягкость которых обозначается так же, как и в русском языке. Но в русском языке эти согласные перед *и* и *э* являются всегда мягкими, тогда как в коми-пермяцком языке они могут быть и твердыми. Для обозначения твердости произношения этих согласных перед *и* введена буква *і* (*и* — «несмягчающее»), например: *куліс* (с твердым *л*) '(он) умер', *кулис* (с мягким *л*) '(он) содрал'; *сі* (с твердым *с*) 'волокно', *си* (с мягким *с*) 'волос'; 4) для обозначения мягкости согласных *д*, *з*, *л*, *н*, *с*, *т* перед *ы* и *ё* употребляется *ь*, например: *ныьв* [n'iv] 'пихта', *сьылё* [s'ile] 'поет', *ньёр* [n'eg] 'прутик'; 5) в коми-пермяцком языке перед *я*, *ю*, *е*, *ё* употребляется разделительный *ъ* только после твердых *д*, *з*, *л*, *н*, *с*, *т*, одновременно обозначая и их твердость. После остальных твердых согласных и всех мягких (кроме *й*) пишется разделительный *ь*, например: *изъя* [izja] 'каменистый', *късьям* [kɛsjam] 'обещаем', *быгъя* [bigja] 'пенистый', *торъя* [togja] 'отдельный', *чышьян* [č'išjan] 'платок'.

Изучение языкового материала коми-пермяцкого языка началось еще в XVIII в. Русские ученые Г. Ф. Миллер, И. И. Лепехин, П. С. Паллас и др. опубликовали ценный лексический и текстовый материал по этому языку. Подлинное научное изучение языка начинается в XIX в., оно связано с именами таких ученых, как акад. Ф. И. Видеман, Г. С. Лыткин, Н. Рогов и др., которые оставили ряд ценных работ по грамматике и лексике.

Особенно широко развернулась работа по изучению коми-пермяцкого языка после революции. Введение родного языка в школьное обучение и в общественную жизнь стимулировало разработку грамматики, изучение диалектов, орфографических и терминологических вопросов и т. д. Если до революции коми-пермяцкий язык в основном изучался в теоретических целях, то после Великой Октябрьской социалистической революции исследования его требовала и практика языкового строительства. В годы Советской власти появился ряд нормативных грамматик по коми-пермяцкому языку А. Н. Зубова, Т. А. Нечаева, С. Ф. Грибанова и др.

На территории Коми-Пермяцкого национального округа различаются два основных диалекта коми-пермяцкого языка: северный (косинско-камский) и южный (иньвенский).

ФОНЕТИКА

§ 2. В коми-пермяцком литературном языке семь г л а с н ы х фонем: *а*, *и*, *о*, *ё*, *у*, *ы*, *э*. Гласные *а*, *и*, *о*, *у*, *э* произносятся почти так же, как и в русском языке. Звук *ы* является гласным более заднего образования, чем в русском языке. Звук *ё*, отсутствующий в русском языке, представляет собой неогубленный гласный среднего ряда среднего подъема (он близок к английскому [ə], например в слове *girl* [gɜ:l 'девушка').

Гласные звуки коми-пермяцкого языка можно представить в виде следующей таблицы (см. стр. 302).

§ 3. В коми-пермяцком языке имеются специфические аффрикаты, обозначаемые буквосочетаниями: *ти* — твердая аффриката [č], *дз* — мягкая звонкая аффриката [ʃ], напоминающая белорусское *дз* (например, *дзень* 'день'); *дж* — твердая аффриката [ʒ], напоминающая английский согласный [dʒ] (*June* [dʒu:n] 'июнь').

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>и</i> [i]	<i>ы</i> [ɨ]	<i>у</i> [u]
Средний подъем	<i>э</i> [e]	<i>ө</i> [ɘ]	<i>о</i> [o]
Нижний подъем		<i>а</i> [a]	

Классификация согласных фонем:

			Губные		Переднеязычные		Передне-средне-язычн. (палатальные)	Среднеязычн. (среднебные)	Заднеязычные (заднебные)
			Губно-губные	Губно-зубные	Зубно-дорсальные	Альвеолярно-ка-куминальные			
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>п</i> [p]		<i>т</i> [t]		<i>ть</i> [t']		<i>к</i> [k]
		Звонкие	<i>б</i> [b]		<i>д</i> [d]		<i>дь</i> [d']		<i>г</i> [g]
	Фрикативные	Глухие			<i>с</i> [s]	<i>ш</i> [ʃ]	<i>сь</i> [s']		
		Звонкие		<i>в</i> [v]	<i>з</i> [z]	<i>ж</i> [ʒ]	<i>зь</i> [z']	<i>й</i> [j]	
	Аффрикаты	Глухие				<i>тш</i> [tʃ]	<i>ч</i> [tʃ']		
		Звонкие				<i>дж</i> [dʒ]	<i>дз</i> [dʒ']		
Сonorные	Смычно-проходные	Носовые	<i>м</i> [m]		<i>н</i> [n]		<i>нь</i> [n']		
		Боковые			<i>л</i> [l]		<i>ль</i> [l']		
	Вибранты					<i>р</i> [r]			

Палатальные согласные коми-пермяцкого языка смягчены в большей мере, чем в русском литературном языке, поэтому, например, *сь* и *зь* на слух воспринимаются как мягкие звуки [ʃ'] и [ʒ'].

По артикуляции коми-пермяцкие палатальные согласные значительно отличаются от соответствующих мягких согласных русского языка. В русском языке при образовании мягкого согласного от соответствующего твердого только прибавляется дополнительная артикуляция, выражающаяся в приближении спинки языка к твердому небу. В коми-пермяцком же языке мягкие согласные коренным образом отличаются от соответствующих твердых (поэтому в таблице мы помещаем их в отдельную колонку). В коми-пермяцком языке мягкую пару имеют только зубные (*т*, *д*, *с*, *з*, *н*, *л*) и некоторые альвеолярные (*тш*, *дж*), тогда как в русском языке могут быть мягкими и губные.

При произнесении твердых зубных согласных кончик языка поднят к верхним зубам, а при альвеолярных — к десне. При образовании соответствующих мягких согласных коми-пермяцкого языка кончик языка опускается к нижним зубам, а спинка языка приподнимается к твердому небу. Поэтому мягкие согласные коми-пермяцкого языка, соответствующие твердым зубным или альвеолярным, нельзя называть зубными или альвеолярными, так как язык при произнесении этих мягких согласных поднимается не к верхним зубам и альвеолам.

Произношение остальных согласных не отличается от произношения соответствующих согласных русского литературного языка. Звуки *ф*, *х*, *ц*, *рь* встречаются в новых русских заимствованиях.

§ 4. В коми-пермяцком языке стечение гласных или согласных редко. Стечение двух гласных наблюдается только на стыке слов или морфем, а иногда и в пределах одной морфемы, но это не является характерным для коми-пермяцкого языка.

В начале исконных слов стечение согласных не встречается, исключением являются единичные слова, вроде *кватъ* из *куать* 'шесть'. В конце слова встречаются лишь сочетания двух согласных определенного качества, а именно: сонорный плюс шумный (чаще всего взрывной), например: *пурт* 'нож', *чърс* 'веретено', *вевт* 'крышка', *пӧльт* 'раздувай'.

В корнях слов встречаются все гласные звуки и, в общем, в одинаковом количестве, тогда как в продуктивных суффиксах литературного языка *э*, *о*, *у* ограничены в употреблении (встречаются только в отдельных суффиксах).

По сравнению с русским литературным языком звуки коми-пермяцкого языка более устойчивы: они менее подвержены влиянию соседних звуков. Гласные ни под воздействием соседних звуков, ни под влиянием ударения качественно не изменяются, т. е. не переходят в другие фонемы. Изменение согласных под влиянием соседних звуков в коми-пермяцком языке занимает незначительное место.

Ударный слог по своей длительности и силе отличается от безударных значительно меньше, чем в русском литературном языке. Коми-пермяцкое ударение фиксированное (т. е. говорящий не может произвольно переносить его с одного слога на другой) и разноместное. При этом оно падает всегда на какой-нибудь слог основы слова. Местоположение ударения зависит от морфемы: одни морфемы всегда безударны, другие ударяемы, третьи перетягивают ударение на себя или на предшествующий слог. В коми-пермяцком языке место ударения иногда является признаком различения грамматических категорий, например: *сӥян* 'кушанье', *сӥян* 'кушаешь'; *олӧм* 'жизнь', *олӧм* 'он жил'; *гарйӧшта* 'докопаю', *гарйӧшта* (глагол однократного действия от 'копать').

§ 5. К основным фонетическим закономерностям коми-пермяцкого языка относятся:

1) чередование *л* и *в*, т. е. звук *л*, встречающийся в середине слова перед гласным, в конце слова и в середине перед согласным переходит в *в*, например: *сьылӧ* 'поет', *сьылам* 'поем', но *сьыльны* 'петь', *сьыв* 'пой'; *йӧлӧн* 'молоком', *йӧла* 'молочный', но *йӧвтӧг* 'без молока', *йӧв* 'молоко'; это чередование не имеет места в следующих категориях слов: а) в избразительных словах: *лявӧстны* 'тявкнуть'; б) в сложных словах: *вотьва* 'дождевая вода'; в) в заимствованных словах: *стул*, *столб*, *колхоз*, *буква*; г) в форме множественного числа, когда основа оканчивается на *в*: *вӧввез* 'лошади', *пӧввез*; 'доски');

2) ассимиляция согласных: а) предшествующий мягкий согласный обычно уподобляет себе последующий *й*, в результате чего получается два одинаковых мягких согласных: *тӧння* [tɛn'n'a < tɛn'ja] 'вчерашний', *виэзя* [viz'z'a < viz'ja] 'полосатый'. Такая ассимиляция в разговорной речи наблюдается также в словах, заимствованных из русского языка,

например: *сваття* [svat't'a < svat'ja], *Онисся* [en'is's'a < en'is'ja] 'Анисся'; б) глухой согласный в речи под влиянием следующего звонкого озвончается: *куш* 'голый', 'ненокрытый', *кушджык* [kužžik] 'более голый'. Обратный процесс, оглушение, не наблюдается, например: в слове *пыжсö* '(он) в свою лодку' звонкий согласный *ж* не оглушается; в) зубные взрывные *т, д* в речи уподобляются последующей аффрикате, например: *татöн* 'здесь' — *татчö* [tač'č'e] 'сюда', *вердны* 'кормить' — *вердчыны* [verč'č'ini] 'заниматься кормлением'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственны грамматические категории числа, падежа и притяжательно-указательная категория.

Имя существительное имеет два числа: единственное и множественное. Формой именительного падежа единственного числа служит основа слова: *гöр* 'плуг', *пиня* 'борона'. Множественное число образуется при помощи суффиксов *-эз* (употребляется после гласной основы) и *-ез (-jez)* (после согласного); в последнем случае начальный согласный *й (-jez)* ассимилируется конечным согласным основы, в результате чего образуется удвоенный согласный, например: *пиня* 'борона' — *пиняэз* 'бороны', *гöр* 'плуг' — *гöррез* 'плуги', *кыр* 'дятел' — *кыррез* 'дятлы'.

В коми-пермяцком языке 17 падежей.

Притяжательно-указательная категория имеет два значения:

1) притяжательное значение, указывающее на принадлежность данного предмета тому или иному лицу. Это значение выражается при помощи суффиксов: *-ö* — *пуртö* 'мой нож', *-ыт* — *пуртыт* 'твой нож', *-ыс* — *пуртыс* 'его нож', *-ным* — *пуртным* 'наш нож', *-ныт* — *пуртныт* 'ваш нож', *-ныс* — *пуртныс* 'их нож';

2) указательное значение и значение определенности, выражающее указание на то, что об этом предмете говорилось раньше, или на конкретность предмета, вытекающую из данной ситуации; в этом значении в коми-пермяцком языке употребляется форма 3-го лица единственного числа, например: *туруныс кайöма вылына* 'трава-то выросла высокая', *песыс кос* 'дрова-то сухие'.

В некоторых падежах притяжательно-указательные суффиксы сливаются с падежными суффиксами, поэтому мы приводим отдельно парадигмы основного и притяжательно-указательного склонений.

В коми-пермяцком языке все существительные изменяются по падежам, числам и притяжательно-указательной категории по единому образцу. При этом за основой слова обычно следует суффикс множественного числа, затем притяжательный и, наконец, падежный суффикс, например: *сой-ез-ыт-кöт* 'с твоими сестрами'.

Основное (неопределенное) склонение

Им.	<i>морт</i> 'человек'	<i>пызан</i> 'стол'	Достиг.	<i>мортла</i>	<i>пызанла</i>
Род.	<i>мортлöн</i>	<i>пызанлöн</i>	Местн.	<i>мортын</i>	<i>пызанын</i>
Притяж.	<i>мортлись</i>	<i>пызанлись</i>	Исх.	<i>мортись</i>	<i>пызанись</i>
Дат.	<i>мортлö</i>	<i>пызанлö</i>	Вступ.	<i>мортö</i>	<i>пызанö</i>
Вин.	<i>морт, мортöс</i>	<i>пызан, пызанöс</i>	Приблиз.	<i>мортлань</i>	<i>пызанлань</i>
Твор.	<i>мортöн</i>	<i>пызанöн</i>	Отдал.	<i>мортсянь</i>	<i>пызансянь</i>
Соед.	<i>морткöт</i>	<i>пызанкöт</i>	Переходи.	<i>мортöт</i>	<i>пызанöт</i>
Лишит.	<i>морттöг</i>	<i>пызантöг</i>	Пределън.	<i>мортöдз</i>	<i>пызанöдз</i>
Сравн.	<i>мортся</i>	<i>пызанся</i>			

Суффиксы притяжательно-указательного склонения

	Индивидуальный обладатель			Коллективный обладатель		
Им.	о́ 'мой'	ыт 'твой'	ыс 'его'	ным 'наш'	ныт 'ваш'	ныс 'их'
Род.	о́лөн	ытлөн	ыслөн	нымлөн	нытлөн	ныслөн
Притяж.	о́лись	ытлись	ыслись	нымлись	нытлись	ныслись
Дат.	о́лө	ытлө	ыслө	нымлө	нытлө	ныслө
Вин.	о́с	тө	сө	нымөс	нытө	нысө
Твор.	нам	нат	нас	наным	наныт	наныс
Соед.	о́көт	ыткөт	ыскөт	нымкөт	ныткөт	ныскөт
Лишнт.	о́төг	ыттөг	ыстөг	нымтөг	ныттөг	ныстөг
Сравни.	о́ся	ытся	ысся	нымся	нытся	нысся
Достиг.	о́ла	ытла	ысла	нымла	нытла	нысла
Местн.	ам	ат	ас	аным	аныт	аныс
Исх.	сим	сит	сис	синым	синыт	синыс
Вступ.	ам	ат	ас	аным	аныт	аныс
Приблиз.	о́лань	ытлань	ыслань	нымлань	нытлань	ныслань
Отдал.	о́сянь	ытсянь	ыссянь	нымсянь	нытсянь	ныссянь
Переходн.	о́ттям	о́ттят	о́ттяс	о́ттяным	о́ттяныт	о́ттяныс
Предел.н.	о́дззам,	о́дззат,	о́дззас,	о́дззаным,	о́дззаныт,	о́дззаныс,
	о́ви	ытви	ысви	нымви	нытви	нысви

Суффиксальное словообразование существительных характеризуется наличием двух основных групп словообразовательных суффиксов: субстантивирующих суффиксов и суффиксов субъективной оценки. При помощи суффиксов первой группы образуются существительные от других частей речи. Наиболее употребительными являются следующие субстантивирующие суффиксы:

-о́м, образует от любого глагола существительное, обозначающее отвлеченное действие или состояние: *повны* 'бояться' — *полөм* 'боязнь', *гижны* 'писать' — *гижөм* 'писание';

-ись, образует от глагола существительное, обозначающее действующее лицо: *вундыны* 'жать' — *вундись* 'жнец', *кыйны* 'ловить', 'ткаць' — *кыйись* 'ловец', 'ткач';

-ан, образует от глагола существительное, обозначающее чаще всего орудие или субъект действия: *сёйны* 'есть', 'кушать' — *сёян* 'еда', 'пища', *панны* 'сновать' — *панан* 'основа холста';

-а (-я), образует существительное от прилагательного, обозначающее отвлеченное качество: *кыз* 'толстый' — *кызá* 'толщина', *кузь* 'длинный' — *кузjá* 'длина'.

Наиболее продуктивными суффиксами субъективной оценки являются следующие: -ок (-ёк) со значением уменьшительности и ласкательности: *вöрок* 'лесок', 'лесочек', *каёк* 'птичка', *ваёк* 'водичка'; -жуг со значением пренебрежительности: *пасьжуг* 'шубенка', *керкужуг* 'избенка', 'домишко'.

Малопродуктивным является суффикс со значением ласкательности -иньöй: *ыбиньöй* 'полюшко', *юриньöй* 'головушка', *вöлиньöй* 'лошадка'.

§ 7. П р и л а г а т е л ь н о е, стоящее перед определяемым словом, не изменяется: *виль керку* 'новый дом', *виль керкуö* 'в новый дом', *виль керкузз* 'новые дома' и т. д.

Когда прилагательное употребляется вместо опущенного существительного, по отношению к которому оно являлось определением, оно выступает в форме этого существительного, например: *Том морт.лөн* — *Кытшöм морт.лөн?* — *Том.лөн*. 'У молодого человека. — У какого человека? — У молодого'.

Если прилагательное употребляется в роли именной части составного сказуемого, то во множественном числе оно принимает суффикс -öсь: *вöввез вöлсö бурöсь* 'лошади были хорошие' (*бур* 'хороший').

При обособлении в винительном падеже прилагательное принимает особый суффикс -*ö*, свойственный только данной части речи: *неби йöрнöс*, *вильö* 'купил рубашку, новую'.

Различаются три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Формой положительной степени служит основа прилагательного: *виль* 'новый', *умöль* 'плохой'. Сравнительная степень образуется при помощи суффикса -*жык*: *вильжык* 'более новый', 'новее', *умöльжык* 'хуже'. Ударение стоит всегда на слоге, предшествующем этому суффиксу. Превосходная степень образуется при помощи приставки *мед-*, которая присоединяется к основе прилагательного: *медвиль* 'самый новый', *медумöль* 'самый плохой'.

В коми-пермяцком языке имеются особые суффиксы, при помощи которых выражается степень качественного признака и оценка этого признака говорящим. Различаются следующие суффиксы:

-*кодь*, указывающий на близость к соответствующему качеству: *гöрд* 'красный' — *гöрдкодь* 'близкий к красному', 'похожий на красный'; *уль* 'сырой' — *улькодь* 'сыроватый';

-*öв*, указывает неполноту качества, а с прилагательными, обозначающими цвет, указывает на то, что качества у предмета больше, чем нужно: *гöрд* 'красный' — *гöрдöв* 'очень красный', *ыджыт* 'большой' — *ыджытöв* 'слишком большой', 'великоват';

-*ыник*, с уменьшительно-ласкательным значением: *том* 'молодой' — *томыник* 'молоденький'.

Наиболее употребительными суффиксами, образующими прилагательные от других категорий слов, являются:

-*а* (-*я*), образует прилагательные, обозначающие признак по полному обладанию тем предметом, который выражен существительным: *кок* 'нога' — *кока* 'с ногой', 'имеющий ногу', 'ножной', *рись* 'творог' — *рия* 'с творогом';

-*öсь*, образует от существительного прилагательные, выражающие признак по частичному обладанию тем предметом, который обозначен существительным: *бус* 'пыль' — *бусöсь* 'запачканный пылью', 'пыльный', *нять* 'грязь' — *нятьöсь* 'грязный', 'запачканный грязью';

-*тöм*, образует от существительного и глагола прилагательные, выражающие признак по отсутствию того предмета или действия, которые названы существительным или глаголом: *ки* 'рука' — *китöм* 'безрукий'. *гöрны* 'пахать' — *гöртöм* 'невспаханный';

-*ся*, образует прилагательные со значением относимости к какому-либо промежутку времени: *тулыс* 'весна' — *тулысса* 'весенний';

-*ись*, образует прилагательные, обозначающие место, и указывает признак по отношению к этому месту: *дор* 'край' — *дорись* 'крайний', *ва* 'вода' — *ваись* 'водяной'. Этот суффикс употребляется также в другом значении: *пу* 'дерево', *пуись* 'деревянный'.

-*овöй*, образует прилагательные от некоторых существительных со значением вещества или материала: *пу* 'дерево' — *пуовöй* 'деревянный', *кучик* 'кожа' — *кучиковöй* 'кожаный'.

§ 8. Ч и с л и т е л ь н ы е делятся на количественные, порядковые и совместные. Количественные числительные являются основой, от которой при помощи соответствующих суффиксов образуются все остальные категории числительных: порядковые числительные образуются посредством суффикса -*öт*, совместные — посредством суффикса -*нан*.

Во многих отношениях числительное близко к прилагательному, например: 1) числительное, являющееся определением и обозначающее количественный признак предмета, стоит перед существительным и не изменяется: *кык зон* 'два сына', *кык зонлö* 'двум сыновьям'; *нёльöт керку* 'четвертый дом', *нёльöт керкуись* 'из четвертого дома'; *куимнан сойыс* 'все три сестры', *куимнан сойыслö* 'всем трем сестрам'; 2) числительные

субстантивируются так же, как прилагательные, т. е. они принимают словоизменительные суффиксы существительного: из *кык мортлӧ* 'двум человекам' при неполной субстантивации образуется форма *кыклӧ* 'двум (человекам)'; из *витӧт колхозниклӧ* 'пятому колхознику' — *витӧтлӧ* 'пятому (колхознику)'; из *кыкнан бригадаслӧн* 'у обеих бригад' — *кыкнаннyslӧн* 'у обеих (бригад)'.

Кроме наличия особых грамматических категорий, числительное отличается от прилагательного следующими чертами: существительное, идущее за числительным, стоит всегда в единственном числе: *ӧтік пожум* 'одна сосна', *нӧль бая* 'четыре овцы'; количественное числительное, поставленное после существительного, обозначает приблизительное количество и изменяется как существительное (существительное остается без изменения: *ӧшын нӧль* 'окна четыре', *морт куймлӧ* 'человекам трем').

Количественные числительные: *ӧтік* 'один', *кык* 'два', *куим* 'три', *нӧль* 'четыре', *вит* 'пять', *кватъ* 'шесть', *сизим* 'семь', *кыкъямыс* 'восемь', *ӧкмыс* 'девять', *дас* 'десять', *одиннадцатъ* 'одиннадцать', *двенадцатъ* 'двенадцать' и т. д. (далее по-русски). Порядковые числительные: *медодза* 'первый', *мӧдік* 'второй', *куимӧт* 'третий', *нӧльӧт* 'четвертый', *витӧт* 'пятый', *кватъӧт* 'шестой', *сизимӧт* 'седьмой', *кыкъямысӧт* 'восьмой', *ӧкмысӧт* 'девятый', *дасӧт* 'десятый', *одиннадцатӧй* 'одиннадцатый', *двенадцатӧй* 'двенадцатый' и т. д. (далее счет ведется по-русски).

Совместные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-нан* и обозначают совокупность предметов, рассматриваемых как одно целое, например: *кыкнан воныс велӧтчӧны* '(все два) оба брата учатся'. Они требуют после себя притяжательно-указательную форму существительного, например: *куимнан вӧлыс* 'все три эти лошади', *кыкнан кокнат* 'ты обоими своими ногами', *нӧльнан пиянным* 'все четверо наших детей'. От заимствованных из русского языка числительных совместные числительные не образуются.

Совместные числительные могут употребляться с притяжательными суффиксами *-ным*, *-ныт*, *-ныс*: *кыкнанным* 'мы оба', *кыкнаннымт* 'вы оба', *кыкнаннымс* 'они оба'. В этом случае они переходят в счетно-личные местоимения.

§ 9. По своему значению местоимения разделяются на следующие разряды:

1) личные: *ме* 'я', *тэ* 'ты', *сія* 'он', 'она', 'оно', *мийӧ* 'мы', *тийӧ* 'вы', *нија* 'они';

2) усилительно-личные: *ачым* 'я сам', *ачыт* 'ты сам', *ачыс* 'он сам', 'она сама', 'оно само', *асьным* 'мы сами', *асьныт* 'вы сами', *асьныс* 'они сами';

3) счетно-личные: *ӧтнам* 'я один', *ӧтнас* 'он один', *кыкнанным* 'мы двое', *нӧльнаннымс* 'они четверо' и т. д.;

4) послеложно-личные: *вылам* 'на мне', *вылас* 'на нем', *бокам* 'рядом со мной', *боканым* 'рядом с нами' и т. д.;

5) взаимно-личные: *ӧтамӧд*, *ӧтамӧдлӧ* 'друг другу', *ӧтамӧдкӧт* 'друг с другом' и т. д.;

6) притяжательные: *менам* 'мой', *тэнат* 'твой', *сылӧн* 'его', 'ее', *миян* 'наш', *тиян* 'ваш', *нылӧн* 'их', *ас* 'свой', *аслам* 'свой', 'мой (принадлежащий мне)' и т. д.;

7) указательные: *эта* 'это', *сія* 'тот', *сэтиӧм* 'такой' и т. д.;

8) вопросительно-относительные: *кин* 'кто', *мый* 'что', *кытиӧм* 'какой', *кыным* 'сколько' и т. д.;

9) отрицательные: *некин* 'никто', *нем* 'ничего', *некытиӧм* 'никакой' и т. д.;

10) неопределенные: *кинкӧ* 'кто-то', *мыйкӧ* 'что-то', *кытишӧмкӧ* 'какой-то', *кынымкӧ* 'сколько-то' и т. д.;

11) обобщительно-определятельные: *быдӧс* 'весь', 'всѣ', *быд* 'каждый', 'всякий', *быдӧн* 'всякий', 'каждый', 'все' и др.

Личные и усилительно-личные местоимения имеют специфические падежные формы, отличающиеся от форм имени существительного. Поэтому мы приводим таблицы склонения этих разрядов местоимений.

Склонение личных местоимений

Им.	<i>ме</i>	<i>тэ</i>	<i>сія</i>	<i>мийӧ, ми</i>	<i>тийӧ, ті</i>	<i>нія</i>
Род.	<i>мена́м</i>	<i>тэна́т</i>	<i>сылӧн</i>	<i>мия́н</i>	<i>тія́н</i>	<i>ныӧ́н</i>
Притяж.	<i>менчи́м</i>	<i>тэнчи́т</i>	<i>сылі́сь</i>	<i>мия́нлісь</i>	<i>тія́нлісь</i>	<i>нылі́сь</i>
Дат.	<i>меным</i>	<i>тэным</i>	<i>сылӧ</i>	<i>мия́нлӧ</i>	<i>тія́нлӧ</i>	<i>ныӧ́лӧ</i>
Вин.	<i>менӧ</i>	<i>тэӧ</i>	<i>сійӧ</i>	<i>мия́нӧс</i>	<i>тія́нӧс</i>	<i>нійӧ</i>
Твор.	<i>меӧн</i>	<i>тэӧн</i>	<i>сыӧн</i>	<i>мия́нӧн</i>	<i>тія́нӧн</i>	<i>ныӧ́н</i>
Соед.	<i>мекӧ́т</i>	<i>тэкӧ́т</i>	<i>сыкӧ́т</i>	<i>мия́нкӧ́т</i>	<i>тія́нкӧ́т</i>	<i>ныкӧ́т</i>
Лишнт.	<i>метӧ́г</i>	<i>тэтӧ́г</i>	<i>сытӧ́г</i>	<i>мия́нтӧ́г</i>	<i>тія́нтӧ́г</i>	<i>нытӧ́г</i>
Сравн.	<i>месся</i>	<i>тэсся</i>	<i>сысся</i>	<i>мия́нся</i>	<i>тія́нся</i>	<i>нысся</i>
Достиг.	<i>мела</i>	<i>тэла</i>	<i>сыла</i>	<i>мия́нла</i>	<i>тія́нла</i>	<i>ныла</i>
Местн.	<i>меын</i>	<i>тэын</i>	<i>сыын</i>	<i>мия́нын</i>	<i>тія́нын</i>	<i>ныын</i>
Исх.	<i>меи́сь</i>	<i>теи́сь</i>	<i>си́сь</i>	<i>мия́нісь</i>	<i>тія́нісь</i>	<i>ныи́сь</i>
Вступ.	<i>(меӧ)</i> ²	<i>(тэӧ)</i>	<i>(сыӧ)</i>	<i>мия́нӧ</i>	<i>тія́нӧ</i>	<i>ныӧ́</i>
Приблиз.	<i>мелань</i>	<i>тэлань</i>	<i>сылань</i>	<i>мия́нлань</i>	<i>тія́нлань</i>	<i>нылань</i>
Отдал.	<i>меса́нь</i>	<i>тэса́нь</i>	<i>сыса́нь</i>	<i>мия́нса́нь</i>	<i>тія́нса́нь</i>	<i>ныса́нь</i>
Переходн.	<i>(меӧ́т)</i>	<i>(теӧ́т)</i>	<i>(сыӧ́т)</i>	<i>(мия́нӧ́т)</i>	<i>(тія́нӧ́т)</i>	<i>(ныӧ́́т)</i>
Предельн.	<i>(меӧ́дз)</i>	<i>(теӧ́дз)</i>	<i>(сыӧ́дз)</i>	<i>мия́нӧ́дз</i>	<i>тія́нӧ́дз</i>	<i>ныӧ́́дз</i>

Склонение усилительно-личных местоимений

Им.	<i>ачым</i>	<i>ачы́т</i>	<i>ачы́с</i>
Род.	<i>асла́м</i>	<i>асла́т</i>	<i>асла́с</i>
Притяж.	<i>асси́м</i>	<i>асси́т</i>	<i>асси́с</i>
Дат.	<i>аслы́м</i>	<i>аслы́т</i>	<i>аслы́с</i>
Вин.	<i>ачы́мӧс</i>	<i>ачы́тӧ</i>	<i>ачы́сӧ</i>
Твор.	<i>асна́м</i>	<i>асна́т</i>	<i>асна́с</i>
Соед.	<i>аскӧ́ттям</i>	<i>аскӧ́ття́т</i>	<i>аскӧ́ття́с</i>
Лишнт.	<i>астӧ́гья́м</i>	<i>астӧ́гья́т</i>	<i>астӧ́гья́с</i>
Сравн.	<i>асся́м</i>	<i>асся́т</i>	<i>асся́с</i>
Достиг. ³	—	—	—
Местн.	<i>(аса́м)</i>	<i>(аса́т)</i>	<i>(аса́с)</i>
Исх.	<i>асси́м</i>	<i>асси́т</i>	<i>асси́с</i>
Вступ.	<i>(аса́м)</i>	<i>(аса́т)</i>	<i>(аса́с)</i>
Приблиз.	<i>асла́ням</i>	<i>асла́ня́т</i>	<i>асла́ня́с</i>
Отдал.	<i>асся́ням</i>	<i>асся́ня́т</i>	<i>асся́ня́с</i>
Переходн.	<i>(асӧ́ття́м)</i>	<i>(асӧ́ття́́т)</i>	<i>(асӧ́ття́́с)</i>
Предельн.	<i>(асӧ́дзза́м)</i>	<i>(асӧ́дзза́́т)</i>	<i>(асӧ́дзза́́с)</i>

§ 10. Г л а г о л характеризуется наличием форм спряжения. Под спряжением понимается изменение глагола по наклонениям, а внутри наклонений — по временам (в изъявительном наклонении), лицам (в изъявительном и повелительном наклонениях) и числам. Различают утвердительные и отрицательные формы. Глаголу свойственны категории вида и залога.

В коми-пермяцком языке все глаголы изменяются по одному и тому же образцу; различие заключается только в написании, а не в произношении,

² В скобках помещены малоупотребительные формы.

³ В этом падеже усилительно-личные местоимения не употребляются.

ср. *курта* 'гребу' и *воля* [vol'a] 'строгаю'. При этом основа слова во всех формах спряжения сохраняется без изменения, например: *пет* 'выйди', *пета* 'выхожу', *петіс* 'он вышел', *петас* 'он выйдет'.

Все глагольные формы принято делить на спрягаемые и неспрягаемые. Перечисленные выше формы — спрягаемые. К неспрягаемым формам глагола относятся инфинитив, причастие и деепричастие, которые представляют собой особые глагольные образования, приближающиеся к другим частям речи: инфинитив — к существительному, причастие — к прилагательному и деепричастие — к наречию. Неспрягаемые формы сохранили от глагола категорию вида и залога, а также глагольное управление.

Изъявительное наклонение (*мунны* 'идти')

Настоящее время

	Утв. форма	Отр. форма
Ед. ч.	1 л. <i>муна</i>	<i>ог мун</i>
	2 л. <i>мунан</i>	<i>он мун</i>
	3 л. <i>мунö</i>	<i>оз мун</i>
Мн. ч.	1 л. <i>мунам, мунамö</i>	<i>ог(огö) мунö</i>
	2 л. <i>мунат, мунатö</i>	<i>од(одö) мунö</i>
	3 л. <i>мунöны</i>	<i>оз(озö) мунö</i>

Будущее время

Ед. ч.	1 л. <i>муна</i>	<i>ог мун</i>
	2 л. <i>мунан</i>	<i>он мун</i>
	3 л. <i>мунас</i>	<i>оз мун</i>
Мн. ч.	1 л. <i>мунам, мунамö</i>	<i>ог(огö) мунö</i>
	2 л. <i>мунат, мунатö</i>	<i>од(одö) мунö</i>
	3 л. <i>мунасö</i>	<i>оз(озö) мунö</i>

I Прошедшее время

Ед. ч.	1 л. <i>муні</i>	<i>эг мун</i>
	2 л. <i>мунін</i>	<i>эн мун</i>
	3 л. <i>муніс</i>	<i>эз мун</i>
Мн. ч.	1 л. <i>мунім, мунімö</i>	<i>эг(эгö) мунö</i>
	2 л. <i>муніт, мунітö</i>	<i>эд(эдö) мунö</i>
	3 л. <i>мунісö</i>	<i>эз(эзö) мунö</i>

II прошедшее время

Ед. ч.	2 л. <i>мунöмыт</i>	<i>абу мунöмыт</i>
	3 л. <i>мунöма</i>	<i>абу мунöма</i>
Мн. ч.	2 л. <i>мунöмась</i>	<i>абу мунöмась</i>
	3 л. <i>мунöмась</i>	<i>абу мунöмась</i>

Повелительное наклонение

Ед. ч.	2 л. <i>мун</i>	<i>эн мун</i>
Мн. ч.	2 л. <i>мунö</i>	<i>эд(эдö) мунö</i>

I (очевидное) прошедшее время обычно выражает действие, совершившееся в присутствии говорящего, а II (неочевидное, результативное) прошедшее время выражает действие, свидетелем которого говорящий не был, о котором он судит по результатам действия или каким-либо косвенным данным, например: *Тöн мунтыр зэрис* 'Вчера весь день шел

дождь' (говорящий видел, как шел дождь); *Тён лунтыр зэрёма* 'Вчера, оказывается, весь день шел дождь' (говорящий сам не видел).

Различают несколько видов глагола.

Временный вид означает такое однократное, ограниченное во времени действие, которое должно смениться действием противоположного характера, и образуется суффиксом *-л-* (*-ал-*, *-ыл-* и т. д.), например: *кора* 'прошу' — *корла* 'попрошу на время'; *пукся* 'сяду' — *пуксыла* 'сяду на время (затем обратно встану)'.

Уменьшительный вид означает малую меру действия и образуется при помощи суффикса *-ышт* (на этот суффикс ударение не падает): *вая* 'принесу' — *вайышта* 'немножко принесу', *юа* 'пью', 'буду пить' — *юышта* 'попью'.

Многократный вид выражает действие, состоящее из ряда временных или однократных действий, совершающихся с теми или иными перерывами. Он образуется обычно при помощи удвоенных или даже утроенных *л-овых* суффиксов *-лыл-*, *-лал-* (с фонетическими разновидностями *-ылл-*, *-авл-*, *-лывл-* и др., где *-в-* восходит тоже к *л*), например: *чега* 'ломаю', 'переломлю' — *чеглала* 'переламаываю', *кошша* 'ищу' — *кошшылывла* 'ищу порой', *вая* 'приношу' — *вайылывла* 'приношу (много раз)'.

Эти три вида, каждый из которых имеет свой (только один) суффикс, являются наиболее продуктивными: почти от всех глаголов можно образовывать формы этих трех видов. Кроме приведенных форм, от некоторых глаголов можно образовывать формы с другими видовыми значениями, например: *оськёвтыны* 'шагнуть' (*оськавны* 'шагать'), *вётчыны* 'гнаться' (*вётны* 'догнать').

В коми-пермяцком языке нет совершенного и несовершенного вида, поэтому коми-пермяцкие глаголы переводятся на русский язык двумя видовыми формами: *гёрны* 'пахать', 'вспахать'.

В коми-пермяцком языке различаются понудительные и возвратные залоговые формы, которым противостоят непонудительные и невозвратные.

Понудительный залог образуется при помощи суффиксов *-ёт*, *-т* и выражает: а) понуждение совершить действие, например: *гарйы* 'копай' — *гарйёт* 'заставь выкопать', *тырт* 'наполни чем-л.' — *тыртёт* 'заставь наполнить'; б) переходность действия на прямой объект, например: *содны* 'прибавлять', 'увеличиваться' — *содтыны* 'прибавить', 'увеличить (что-нибудь)'.

Возвратный залог образуется при помощи суффиксов *-сь*, *-ч*, *-зь* и показывает замкнутость действия в самом субъекте, обращенность действия на субъект или взаимное действие нескольких лиц: *пасьтавны* 'одеть' — *пасьтасьны* 'одеваться', *керавны* 'рубить' — *керасьны* 'заниматься рубкой (например, дров)', *босьтыны* 'купить' — *босьтасьны* 'заниматься куплей', 'покупать', *пантавны* 'встретить' — *пантасьны* 'встретиться', *вевтыны* 'покрыть' — *юзз вевтисисё йёён* 'реки покрылись льдом' и т. д.

Инфинитив в коми-пермяцком языке имеет неопределенную и определенную форму. Показателем неопределенной формы являются суффиксы *-ны* и *-ыны*: *отсавны* 'помочь', *вундыны* 'жать'. Определенная форма образуется от неопределенной путем прибавления окончания *-тё* (*гиж-нытё колё сётёма* 'писать-то надо чисто') и выражает большую определенность действия, выделяя его, указывая на него.

Причастия образуются при помощи следующих суффиксов:

1) *-ись* образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по действию (или состоянию), производимому субъектом (обычно лицом); притом, этот признак безотносителен ко времени (т. е. имеет постоянный характер) и выступает как свойство предмета, например: *шоччисись морт* 'отдыхающий человек', *кокась курёг* 'клюющая курица' — *шоччисьны* 'отдыхать', *кокасьны* 'клеватьсь';

2) *-ан*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по действию (состоянию), производимому предметами (не лицами); оно обыкновенно выражает назначение предмета (определяемого им) для того или иного действия, например: *кбдзан сю* 'семена, предназначенные для посева', *кыскасян турун* 'стелющаяся трава';

3) *-бм*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по действию (состоянию), происшедшему до момента речи, например: *гөрбм му* 'вспаханная земля'; *ытшкбм турун* 'скошенная трава';

4) *-тбм*, образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по неосуществившемуся действию (или состоянию), например: *вундытбм рудббг* 'несжатая рожь', *пилилтбм пес* 'неспиленные дрова'. Эта группа отглагольных образований противостоит предыдущей группе, образованной при помощи суффикса *-бм*: *вундбм ыб* 'сжатое поле' — *вундытбм ыб* 'несжатое поле'.

Деепричастия образуются при помощи следующих суффиксов: *-ик*, *-икб*, *-тбн*, *-бмбн*, *-тббб*, *-тббг*, например: *висьтамикат* 'когда ты рассказывал' (*-ат* — притяжательный суффикс); *висьтамикб* 'рассказывая', *миссьытбн* 'умываясь', 'во время умыванья'; *уджалб тэрмасьбмбн* 'работал спеша'; *сы локтббз* 'до его приезда, прибытия', *висьтасьтббг эн мун* 'без спроса не уходи'.

Глагол образуется от других частей речи при помощи следующих суффиксов (приведем наиболее употребительные): *-ав*: *пань* 'ложка' — *панявны* 'хлебать (ложкой)'; *-бт*: *бур* 'хороший' — *бурбтны* 'успокоить'; *-т*: *кын* 'мерзлый' — *кынтны* 'морозить'; *-м*: *из* 'камень' — *измыны* 'окаменеть'; *-ась*: *би* 'огонь' — *биясьны* 'зажигать свет' и т. д.

§ 11. По значению наречия делятся на следующие разряды:

1) наречия места: *кытбн* 'где', *кытчб* 'куда', *ылын* 'далеко', *матын* 'близко', *татбн* 'здесь', *сэтбн* 'там', *некытбн* 'нигде', *ылб* 'далеко', *матб* 'близко' и т. д.;

2) наречия времени: *кбр* 'когда', *дыр* 'долго', *талун* 'сегодня', *ашын* 'завтра', *тбн* 'вчера', *бн* 'теперь', *важын* 'давно', *пыр* 'всегда' и т. д.;

3) наречия образа действия (качественные): *кыдз* 'как', *басбка* 'красиво';

4) количественные наречия: *кынымбн* 'сколько', 'в каком количестве', 'поскольку', *кынымись* 'сколько раз'; *нэльбн* 'вчетвером', *кыкись* 'дважды', *учбтика* 'помаленьку' и др.;

5) наречия причины и цели: *мыля* 'почему', 'зачем', *мыйсянь* 'отчего', *лбгувя* 'со злости' и т. д.

Продуктивным словообразовательным суффиксом качественных наречий является *-а* (*-я*), при помощи которого образуются наречия от прилагательных, например: *бн* 'крепкий' — *бна* 'крепко'; *умбля* 'плохой' — *умбля* 'плохо'.

От числительных наречия образуются при помощи суффиксов *-бн*, *-ись*: *куимбн* 'втроем', *кыкись* 'дважды'.

§ 12. К с л у ж е б н ы м с л о в а м относятся послелог, союзы, частицы.

Наиболее употребительными являются следующие послелог:

1) пространственные: *берб* — *вбр бердын* 'около леса', 'у леса', *му бербб* 'к земле'; *ббр* — *сой ббрсянь* 'за сестрой'; *весьт* — *ю весьтын* *лзбалб самолет* 'над рекой летает самолет'; *выл* — *идзас вылын* 'на соломе', *му вылб* 'на землю'; *пытшк* — *тыын пытшкын* 'в дыму'; *пыр* 'через' — *деревня пыр мунис рота* 'через деревню шла рота'; *сай* — *вбр сайын ю эм* 'за лесом имеется речка'; *шбр* — *чужи сббд вбр шбрын* 'я родился посреди дремучего леса' и т. д.;

2) временные: *гбгбр* 'около' — *кык год гбгбр* 'около двух лет'; *кежб* 'на' — *быдса год кежб* 'на целый год'; *ббрын* 'после' — *локтбм ббрын* 'после прихода' и др.;

3) сравнительные и сопоставительные: *кодъ* 'похожий на' — *коин кодъ* 'как волк'; *моз* 'как' — *баитё ыджыт моз* 'говорит как взрослый'; *кузя* 'длиной с' — *аршин кузя* 'длиной с аршин'; *сьёрті* 'по' — *тэно́ голос сьёрті тёді* 'я тебя узнал по голосу' и др.;

4) причинно-целевые: *понда* 'из-за', 'по причине', *шогья* 'из-за' — *зер шогья* 'из-за дождя'.

Наиболее употребительными союзами являются следующие: сочинительные — *и* 'и', *да* 'и', *а* 'а', *но* 'но', *либо* 'либо', *ли* 'или', *ни* 'ни', *нето* 'не то' и др.; подчинительные — *мед* 'чтобы', *кё* 'если', *медбы* 'чтобы', *мый* 'что', *да* 'потому что', *коть* 'хотя' и др.;

Различаются следующие группы частей: усилительные — *нельки* 'даже', *нё*, *инё* 'же'; ограничительные — *только* 'только' и др.; вводные — *тай* 'оказывается', *нё* 'мол', *эд* 'ведь' и др.; указательные — *то* 'вот (это)' и др.; вопросительные — *я* 'ли', *ли* 'ли', *разь* 'разве'; отрицательные — *абу* 'не', 'нет'; соотносящие — *на* 'еще', *ни* 'уже', *эшё* 'еще' и т. д.

§ 13. Междометия в коми-пермяцком языке делятся на: эмоциональные: *ок* 'ох', 'ах', *ой* 'ай' и т. д.; сигнальные: *эй* (для привлечения внимания); обращенные к животным — *прысь* (отгоняя кошку), *баль-баль* (подзывая овец); изобразительные: *кыш-кыш* (подражание шороху), *гым-гым* (передача грохота), *дзирс-дзирс пемыт* 'совершенно темно' и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Сочинительные словосочетания могут быть союзные и бессоюзные: *шыр да кань* 'мышка и кошка'; из бессоюзных словосочетаний употребительны парные: *ки-кок* 'руки и ноги', *пырны-петны* 'ходить взад-вперед' (букв. 'входить-выходить').

В подчинительных словосочетаниях синтаксическая связь выражается при помощи согласования, управления и примыкания.

Согласование характерно для предикативных сочетаний, т. е. таких, в которых подлежащее согласуется со сказуемым в числе и лице: *колхозникес уджалёны* 'колхозники работают', *нылён мёсэзныс бурёсь* 'у них коровы хорошие'; в некоторых словосочетаниях отдельные местоимения согласуются в падеже, например: *меным аслым* 'мне самому', *сйё асьёё* 'его самого', *мянсянь кыкнаннымсянь* 'от нас обоих'.

Управление может быть беспослеложным и послеложным: *орсё аканьён* 'играет куклой', *муна городё* 'иду в город', *висьталё удж йывсис* 'рассказывает о своей работе'.

Примыкание характерно для: 1) наречий, инфинитива и деепричастий — *пыравны видзётны* 'зайти посмотреть', *локны машинаён* 'приехать на машине', *мунны мыдзтёдз* 'идти до устали'; 2) определительных словосочетаний, в которых зависимое слово (определение) обязательно предшествует слову, от которого оно зависит (определяемому слову), например: *гажа кад* 'веселая пора', *косьтём сю* 'высушенное зерно', *нёль мёс* 'четыре коровы'; от перестановки слов словосочетание теряет смысл или приобретает другое значение: *сю косьтём* 'сушка зерна', *мёс нель* 'около четырех коров'.

§ 15. Структура простого предложения коми-пермяцкого языка мало отличается от структуры простого предложения русского языка. Как и в русском языке, здесь различаются двусоставные и односоставные предложения; двусоставные: *Гёгёр больгё шор* 'Кругом журчат ручьи'; односоставные: *Кынтис* 'Заморозило'; *Югдё* 'Светает'.

Кроме обычных личных и безличных предложений, не отличающихся

от соответствующих видов предложений русского языка, в коми-пермяцком языке имеются особые типы простого предложения: а) особый вид безличного предложения с пассивно-возвратными глаголами, в которых субъект действия выражен словом в родительном падеже, например: *Менам мыдзсьома* 'Я, оказывается, устал'; б) широко употребительны предложения без подлежащего, в которых сказуемое выражается формой глагола 2-го лица настоящего и будущего времени, например: *Нем он тӧд, мый лоас* 'Ничего не знаешь, что будет'.

§ 16. Сложносочиненные предложения могут быть как бессоюзными, так и союзными, например: *Шынялӧ быдyslӧ том тулыс, вайӧтис гаж ся уна* 'Все улыбается молодая весна, веселья много принесла она'; *Шондӧ петис, и лоас жар* 'Солнце взошло и стало жарко'.

Сложноподчиненные предложения в коми-пермяцком литературном языке имеют структуру, сходную с соответствующими предложениями в русском языке: они могут быть бессоюзными, а также соединенными посредством союзов или союзных слов, например: *Бурӧ керан, бурӧ кылан* 'Хорошее сделаешь, хорошее услышишь'; *Кыдз овсьӧ, сідз и сывсьӧ* 'Как живет, так и поется'.

Наряду с этим употребляются конструкции сложноподчиненных предложений, в которых союзы стоят не в начале придаточного предложения, например: *Он кӧ тӧд, эн висьтав* 'Если не знаешь, не говори'.

Вместо придаточных предложений часто употребляются конструкции, соответствующие причастным и деепричастным оборотам или придаточным предложениям русского языка, например: *Тракторӧн гӧрӧм муыт бур урожай вайӧ* 'Земля, вспаханная трактором, приносит хороший урожай'; *Уджсьӧ ештӧтӧм шондӧ лӧдзчытӧдз* 'Работу мы завершили до захода солнца'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Около тысячи слов коми-пермяцкого языка унаследовано из финно-угорского языка-основы. Примерно 80% корней слов бытовой лексики является общим с удмуртским языком: они восходят к общепермяцкому языку-основе. Остальная часть слов представляет собой заимствования и новообразования. Выделяются следующие пласты заимствований: иранский, тюркско-булгарский, русский.

Иранские заимствования (до VII в. н. э.): *ма* 'мед', *порсь* 'свинья', *кӧрт* 'железо', *нянь* 'хлеб', *сур* 'пиво', *вурун* 'шерсть', *пурт* 'нож', *курӧг* 'курица', *ырӧш* 'квас', *дас* 'десять' и др.

Тюркско-булгарские (VII—X вв. н. э.): *кись* 'бёрдо', *кольта* 'сноп', *тусь* 'зерно', *чарла* 'серп', *кушман* 'редька', *куд* 'лукошко', *сюри* 'шпилька' и т. д.

На коми-пермяцкий язык оказал глубокое и всестороннее влияние язык русского народа, с которым коми общались много веков. Основную массу дореволюционных заимствований нужно отнести к XVIII—XX вв. В этот период было заимствовано большое количество слов, например: *гырнич* 'горшок', *лабич* 'лавка', *кӧш* 'ковш', *погода* 'сильный ветер', *тшӧка* 'подбородок', *гӧстя* 'гостя', *дӧва* 'вдова', *пирӧг* 'пирог', *ӧзим* 'озимь', *крӧшки* 'крошки', *мельница* 'мельница' и др. Особенно много слов проникло в коми-пермяцкий язык в советские годы, например: *колхоз*, *совхоз*, *трудодень*, *бригада*, *трактор*, *автобус*, *радио*, *кино*, *танк*, *тракторист*, *метро*, *кило*, *центнер*, *планируйтны*, *электрофицируйтны*, *комсомол*, *пионер*, *депутат* и др.; термины: *падеж*, *склонение*, *сказуемое*, *геометрия*, *треугольник*, *перпендикуляр*, *удельный вес* и мн. др.

§ 18. Лексика коми-пермяцкого литературного языка обогащается неологизмами, образованными на материале родного языка, и заимствованиями из русского языка. Появились, например, такие слова:

ёрт 'товарищ' (заимствовано из диалекта), *подавёдитём* 'скотоводство', *сёрни тор* 'часть речи' и т. д.; многие слова изменили свое значение, например: *бёрйыны* 'избирать' (раньше означало только 'отбирать', 'выбирать'); *дорйыны* 'защищать (родину)' (раньше означало 'заступаться'); слово *биасьны*, обозначавшее раньше 'добывать огонь', теперь, в связи с электрификацией, стало употребляться также в значении 'включить свет'. В послереволюционные годы сотни слов изменили свое значение в основном под влиянием русского языка.

Большое место занимают в литературном языке изобразительные слова, которыми особенно богаты говоры, например: *кыш-наш пасьтасис* 'беззвучно (тихо) оделась' (*кыш* 'шелест'), *швырк петис* 'моментально исчез (вышел)', *гымайирка пырö* 'с грохотом входит' и т. д.

Заимствования из говоров и из русского языка создали в литературном языке богатую синонимию: *турöп*, *падера*, *пурга* 'вьюга', *чапкыны*, *шупкыны*, *шентны* 'бросить'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Основные диалектные группы коми-пермяцкого языка: зюдинская, северная (косинско-камская), южная (иньвенская).

З ю д и н с к а я д и а л е к т н а я г р у п п а (носители которой живут в верховьях Камы, в Кировской области) является переходной от коми-пермяцкого к коми-зырянскому языкам. Черты коми-зырянского языка: наличие суффиксального -*д* (*кёзыд*, коми-перм. *кёдзыт* 'холодный', 'холодно'); множественное число на -*йас* (*мортйас*, коми-перм. *морттэз* 'люди'). Черты коми-пермяцкого языка: наличие уменьшительного суффикса -*ок* (*понок* 'кончик'), суффикса 3-го лица множественного числа глагола прошедшего времени -*исö* (*локтисö*, коми-зыр. *локтисны* 'они пришли').

Северная диалектная группа характерна сильным «лэканьем» (*вол* 'лошадь', *лол* 'душа'), наличием послелога *выл-* (*пызан вылö* 'на стол', *пызан вылын* 'на столе' и т. д.).

Южная диалектная группа характеризуется отсутствием послелога *выл-* (вместо него употребляется ряд особых падежных форм: *пызанвö* 'на стол' и др.), заменой твердого *л* согласным *в* (исключением является крайний южный нервинский и крайний восточный оньковский говоры, где *л* употребляется так же, как в северных говорах): *вов* 'душа', *вöвöн* 'на лошади', 'лошадью', в интервокальном положении *в* часто выпадает: *повöны* > *пöоны* (литер. *полöны* 'боятся'), *нывöн* > *ныöн* (литер. *нылöн* 'у них'). Среди южных говоров выделяются своим ударением нижнеиньвенский и оньковский.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Тöвся асыв

Тöвся асыв. Медодаза югöрсö чапкис шондi, койыштiс биа öгырöн. Öддöн кöдзыт асылс, ныр чеплялö. Лэбтiсö шондi жагöна, кыдз бытьтö полö торйöтчыны мускöт. Столбöн öтмöдöрянь кайöны чочком югöррез шондi боккезын. Öта пö кöдзыт одзын, байтö миян коми морт.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

tevs'a asiv *

tevs'a asiv || medož'ž'a jugérse č'apkis šondi | koj'istis bia eg'iren || ed'd'en kež'it asijis | n'ir č'epl'ále || lebtis'e šondi žagena | kiž' bit'te pole torjéč'ini muisket || stolben etmeders'an' kajeni č'oč'kom jugérrez | šondi bokkez'in || eta pe kež'it ož'in | baite mi-jan komi morl ||

ПЕРЕВОД

Зимнее утро

Зимнее утро. Солнце бросило первый луч, брызнуло горячим углем. Очень холодное утро, нос щиплет. Солнце подымается медленно, как будто боится расстаться с землей. Снопами (букв. столбом) в разные стороны от солнца расходятся белые лучи. Это-де перед морозом, говорит наш коми человек.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Грибанов С. Ф. Коми-пермяцкӧй кыв грамматика. 3 изд. Кудымкар, 1950.
Калина Г. А. и Распопова З. В. Коми-пермяцкӧй кыв грамматика. Кудымкар, 1961.
Баталова Р. М. и др. Коми-пермяцкий язык. Под. ред. В. П. Лыткина. Кудымкар, 1962.
Кузнецов П. С. и Спорова А. М. Русско-коми-пермяцкий словарь. Кудымкар, 1946.
Рогов Н. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб., 1860.
Рогов Н. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869.

---

* Ударение отмечено только в том случае, когда оно падает не на первый слог.

ОБСКО-УГОРСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

К. Е. Майтинская

Обско-угорскими называются хантыйский (остяцкий) и мансийский (вогульский) языки, которые вместе с венгерским составляют угорскую ветвь финно-угорских языков. Термин «угорский» никогда не употреблялся как самоназвание венгерского, хантыйского или мансийского народов. Согласно историческим данным, русские называли манси «вогулы» («вогуличи», «богуличи», «гогуличи»), а ханты (возможно и отдельные соседние племена манси) русские называли «югра» или «егра», т. е. этнонимом, заимствованным из коми языка (ср. современное коми *jegra* 'ханты' и 'манси').

Разобщение предков венгров и обских угров произошло не позднее, чем в I тыс. до н. э., поэтому в настоящее время между венгерским, с одной стороны, и обско-угорскими языками, с другой, наблюдаются довольно глубокие расхождения. Даже между хантыйским и мансийским языками расхождения стали настолько значительными, что ханты и манси не понимают друг друга.

По мнению большинства ученых, основные массы обских угров в начале второго тысячелетия нашей эры жили еще к западу от уральских гор и только позднее переселились в западную Сибирь. Ханты продвинулись на север значительно раньше, чем манси — уже в XIV в. ханты населяли главным образом места по нижнему течению р. Оби и ее притоков, а манси еще в XVII в. жили значительно южнее: в основном по обоим склонам среднего Урала, в Верхотурском, Туринском, Пелымском и отчасти Тобольском уездах.

Материальная культура обских угров до Великой октябрьской социалистической революции развивалась в сходных условиях. Их основными занятиями были охота, рыболовство, бортничество и, отчасти, оленеводство. Редкие группы населения манси и ханты, разбросанные на огромной северной территории, жестоко эксплуатировались приезжими купцами.

Ханты и манси до установления Советской власти были почти сплошь неграмотными. Немногочисленные издания на разных диалектах обско-угорских языков появлялись уже в XIX в., но только после установления советской власти для обских угров была разработана письменность (до 1937 г. на основе латинского, после 1937 г. на основе русского алфавита) и открыты школы на национальных языках.

Первыми памятниками обско-угорских языков являются небольшие списки слов, которые были собраны еще в первой половине XVIII в.

Научное изучение этих языков начинается в середине XIX в. Особенно большие заслуги имеют в этой области ученые, работавшие в России: М. А. Кастрен, А. Альквист, С. Патканов, Х. Паасонен, К. Ф. Карьяляйнен, А. Каннисто, а также венгерские ученые А. Регули, Й. Папай, П. Хунфальви, Б. Мункачи. В настоящее время интенсивно изучаются обско-угорские языки в Советском Союзе, Венгрии, Германской Демократической Республике и Финляндии.

Хантыйский и мансийский языки делятся на ряд диалектов, значительные расхождения между которыми нередко затрудняют взаимопонимание. Наблюдается постепенное сокращение и даже исчезновение диалектов и диалектных групп (в основном, южных), носители которых живут в непосредственном соседстве с иноязычным, в первую очередь, русским или татарским населением.

Обско-угорские языки обладают особенностями, отличающими их от венгерского и большинства других финно-угорских языков. Так, например, характерным для фонетики обско-угорских языков является наличие согласных *w* и *χ*, употребление ряда редуцированных гласных (в хантыйском их больше, чем в мансийском), а также парадигматическое чередование гласных корня.

Некоторые морфологические особенности сближают обско-угорские языки с венгерским, но отличают их от других или от большинства других финно-угорских языков. Таково употребление двух рядов личных окончаний у глаголов: безобъектных, показывающих только лицо и число субъекта, и объектных, указывающих, кроме лица и числа субъекта, также и на некоторые типы определенного прямого объекта. Как и в венгерском, в обско-угорских языках широко используются глагольные приставки или наречия, близкие к глагольным приставкам. Характерно для угорских языков употребление *t*-ового суффикса с локативным значением: ср. венг. *iĕ*, манс. *lit*, хант. *tət* 'здесь'; глагольного суффикса *-p*, выражающего мгновенное действие, ср.: венг. *állap* 'становиться', 'остановиться' (от *áll* 'стоять'), манс. *äləp* 'убить' (от *äl* 'убить', 'убивать'), хант. *kätläpt* 'захватить', 'схватить' (от *käta* 'задержать', 'удержать'); суффикса *-l*, выражающего каузативное действие, ср.: венг. *forral* 'книжить' (от *forr* 'кинуть'), манс. *sūrl* 'сушить' (от *sūr* 'сушиться', 'сохнуть'), хант. *šūōal*, *šūmal* 'квасить' (от *šōū*, *šūm* 'кваситься', 'киснуть')¹. Как и в венгерском, в обско-угорских языках нет специальных форм отрицательного спряжения с применением отрицательного глагола.

Вместе с тем можно указать на ряд существенных морфологических особенностей, которыми обско-угорские языки отличаются от венгерского, хотя эти особенности в отдельных других финно-угорских языках иногда и встречаются. Таково, например, употребление сравнительно небольшого количества падежей, особенно пространственных. В этом отношении обско-угорские языки являются прямой противоположностью венгерскому, обладающему наибольшим среди финно-угорских языков количеством падежей. Наряду с единственным и множественным числом специальной формой выражается также и двойственное число, употребляемое гораздо шире, чем в саамском языке, так как оно охватывает как имена и местоимения, так и глаголы. Отдельные продуктивные ласкательные суффиксы могут присоединяться как к существительным, так и к глаголам: хант. *menĕ* 'моя сношенька' (от *men* 'сноха'), *āmāssenĕ* 'ты сидел милый' или 'ты сидел бедный' (от *āmāssən* 'ты сидел'); манс. *āĭkən* 'твоя дочка' (от *āĭ* 'дочь'), *ūlentakən* 'сидишь ты

¹ См.: J. S z i n n y e i. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Berlin—Leipzig, 1922, стр. 62, 110, 112.

милой, ты бедный'². В обско-угорских языках имеются специальные формы для выражения пассивных действий в широком смысле слова.

Для синтаксиса обско-угорских языков характерно широкое употребление разнообразных пассивных конструкций. Ввиду отсутствия у имен специального падежа для прямого дополнения большое значение имеет порядок расположения подлежащего и прямого дополнения: подлежащее, выраженное существительным, как правило предшествует прямому дополнению, выраженному также существительным. Глагольное сказуемое занимает обычно последнее место в предложении.

В лексике обско-угорских языков сохранились следы тесных соприкосновений с носителями языков, относящихся к другим ветвям финно-угорских языков или к другим семьям. После выделения угров из финно-угорской общности еще продолжалось соприкосновение с индоиранскими языками, о чем свидетельствуют некоторые индоиранские заимствования, выявляемые только в угорских языках. Таковы, например: венг. *hét*, манс. *sāt, sāl*, хант. *lābət, lapət, tāpət* 'семь', венг. *tegez*, манс. *tawèt, tāut*, хант. *tiḡət, tīḡət* 'колчан' и др.³

В обско-угорских языках выделяются также значительные пласты татарских, коми, самодийских и русских заимствований, которые относятся уже к периоду после разобщения с венграми. Так, из татарского языка в обско-угорские перешли: манс. *ōi* 'мнение', 'мысль', хант. *oi* 'совет', 'совещание' (< татарск. *oi* 'мнение', 'совещание'), манс. *ōks*, хант. *ūges* 'вол', 'бык' (< татарск. *ūgəz, ūgiz* 'бык')⁴ и т. д.; из коми языка: манс. *tuman*, хант. *tuman* 'замок', 'ключ' (< коми *toman* 'запор', 'замок'⁵), манс. *kił'-*, хант. *kāḷ'j-* 'зудеть' (< коми *gil'alny* 'щекотать'⁶) и т. д. Из самодийских языков, и, в первую очередь, из ненецкого, заимствовали обские угры ряд терминов, относящихся к оленеводству: манс. *mols'an, mols'a*, хант. *molyps'a, mol'san* 'вид одежды из оленьего меха' (< самод. *mālīt'e, mal'če* 'мех'), манс. и хант. *paḡa, paḡa* 'мех из тонких оленьих шкур' (< самод. *paḡka* 'вид одежды из шкур молодых оленей') и др.⁷

Много слов из русского языка обско-угорские языки переняли еще в досоветский период: манс. *estöken*, хант. *astakan* 'стакан'; манс. *kireḡ*, хант. *kerek* 'грех'; манс. *kuašnā*, хант. *kovašna* 'квашня' и т. д.⁸ Русские заимствования советского периода относятся, в основном, к производственной и общественно-политической лексике.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бахрушин С. Н. Научные труды, т. III. Набранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. М., 1955.

Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.

Zsirai M. *Finnugor rokonságunk*. Budapest, 1937.

² См.: M. Zsirai. *Finnugor rokonságunk*. Budapest, 1937, стр. 84.

³ Там же, стр. 148.

⁴ См.: FUF, XVII, 1925, стр. 42, 50.

⁵ См.: NyK, L, 1936, стр. 303.

⁶ Там же, XXVI, стр. 80.

⁷ См.: FUF, II, 1902, стр. 178—183.

⁸ См.: JSFOu, VIII, 1890, стр. 16, 17.

ХАНТЫЙСКИЙ ЯЗЫК

Н. И. Терешкин

§ 1. Хантыйский язык — один из двух обско-угорских языков, образующих вместе с венгерским угорскую ветвь финно-угорской языковой семьи. Распространен хантыйский язык в Северо-Западной Сибири, в районе среднего и нижнего течения р. Оби, на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов, а также в Александровском и Каргасокском районах Томской области. Говорят на хантыйском языке 77% из 19 тыс. чел., именующих себя хантами.

До Советской власти ханты назывались остяками, а еще раньше — юграми. Под названием «югра» предки современных ханты упоминаются в старых русских исторических хрониках и грамотах XI—XV вв. Название это было заимствовано русскими у коми-зырян, которые этим именем называли хантыйские племена в отличие от мансийских (ср., с одной стороны, коми-зыр. *jögra* и русск. *югра* 'ханты', с другой: коми-зыр. *vequl* и русск. *вогул* 'манси'). На рубеже XIV—XV вв. название «югра» было распространено русскими и на мансийские племена, которые к этому времени мигрировали в районы расселения хантыйских племен.

В XVI в. всем хантыйским племенам присваивается название «остяк», образованное от татарского слова *уштяк* 'иноплемец'. Объяснение термина «остяк» из хантыйского словосочетания *ас ях* 'обские люди' является необоснованным.

Ханты никогда не называли себя ни юграми, ни остяками. Исконным самоназванием их является *χänti*, *χentə* или *ķentəχ*, *ķentək*. От наиболее распространенного варианта этого самоназвания, а именно, от слова *χänti*, *χentə*, после Великой Октябрьской социалистической революции был образован термин «ханты», который теперь и принят в качестве общего официального названия всей народности.

Относительно происхождения слов *χänti* и *ķentəχ*, являющихся разновидностями самоназвания народности, высказываются различные предположения. Одни связывают эти слова с хантыйским названием р. Конда (по-хантыйски *χüntə* или *ķontəχ*), другие — с названием древнего праноязычного племени хуннов, третьи — с татарским словом *хан*, четвертые — с венгерским *had* 'войско' или финским *kunta* 'община'. К сожалению, ни одно из этих сопоставлений не может быть признано удовлетворительным, так как главный упор в них делается на фонетическое сходство сравниваемых слов.

В прошлом ханты несомненно представляли одну монолитную народность с общим для всех ее членов самоназванием. В настоящее

время внутри ханты резко обособились две этнические группы: одна называет себя хӱnti или хentə, другая кӱntəҕ или кӱntəқ. Обособление этих групп проявляется, в сущности, во всем, в том числе и в языке. В связи с этим следует отметить, что распространенная в настоящее время классификация, по которой хантыйские диалекты делятся на три группы — северную, южную и восточную, — представляется совершенно несостоятельной, так как она строится без учета глубоких языковых различий между отмеченными выше основными этническими группами современных ханты. Чтобы правильно представить себе современную хантыйскую языковую действительность, следует говорить не о трех, а о двух диалектных массивах, а именно: а) о массиве западных, или собственно хантыйских диалектов и б) о массиве восточных, или кантыкских диалектов.

К западным, или собственно хантыйским, диалектам относятся все так называемые северные и южные диалекты, среди которых, в первую очередь, выделяются следующие три наречия: а) усть-обское (или обдорское) с двумя говорами — усть-полуйским и собским; б) приобское с тремя говорами — шурышкарским, казымским и среднеобским; в) прииртышское с четырьмя говорами — усть-иртышским (или самаровским), иртышским, кондинским и демьянским.

Восточную, или кантыкскую, ветвь хантыйских диалектов образуют два наречия: а) сургутское с двумя говорами — агано-юганским и салымским и б) вах-васюганское также с двумя основными говорами — ваховским и васюганским (подробно об этом см. § 19).

Научное изучение хантыйского языка началось со второй половины прошлого столетия и связано с именами таких ученых, как М. Кастрен, П. Хунфальви, А. Регули, И. Папай, А. Альквист, К. Карьялайнен, Х. Паасонен, С. Патканов и др. Среди трудов этих ученых наиболее значительными были и остаются до сего времени грамматика М. Кастрена, написанная на основе иртышского и отчасти сургутского диалектов; грамматика С. Патканова и Д. Р. Фукса, которая содержит описание фонетики и морфологии иртышского диалекта; монография К. Карьялайнена, посвященная исследованию вокализма первого слога, его же двухтомный словарь, представляющий собой собрание лексики большинства хантыйских диалектов; словарь Х. Паасонена, включающий образцы лексики кондинского и юганского говоров; фольклорные тексты А. Регули и И. Папай, издаваемые Венгерской Академией наук, и др.

Значительный вклад в изучение хантыйского языка внес за последние годы видный немецкий финно-угровед академик В. К. Штейниц, издавший ряд исследований по хантыйскому языку и фольклору.

Письменность на хантыйском языке была создана в годы Советской власти. До Советской власти попытки создать письменность на хантыйском языке предпринимались миссионерами. Так, была издана азбука священника И. Егорова на обдорском диалекте, а также перевод этой азбуки на вах-васюганский диалект священника Ф. Тверитина; были изданы отрывки переводов из Евангелия от Матфея, сделанные священником Вологодским. Но эти попытки миссионеров не сыграли никакой роли в деле распространения письменности среди ханты, которые в быту предпочитали пользоваться различного рода графическими изображениями и знаками (тамгами).

С 1931—1932 годов стали регулярно издаваться учебники и другая литература на хантыйском языке. Письменность на хантыйском языке создавалась силами советских ученых при активном участии самих ханты.

На первом этапе в качестве основы письменного языка был взят казымский диалект. Но в условиях хантыйской языковой действительности письменность, созданная для одного диалекта, не могла быть принята повсеместно. Поэтому в 1950 г. на Всесоюзном совещании, посвященном

вопросам развития литературных языков народов Крайнего Севера, было принято решение о создании письменности еще для трех диалектов: ваховского, сургутского и шурышкарского. Еще до принятия этого решения письменность на хантыйском языке была создана также на среднеобском диалекте. Таким образом, письменность на хантыйском языке развивается в настоящее время фактически на пяти диалектах, на которых изданы буквари и некоторые другие учебные пособия.

Письменность для хантыйского языка первоначально была создана на базе латинского алфавита. Но этот алфавит был нецелесообразен тем, что обособлял хантыйскую письменность от русской и создавал, таким образом, дополнительные трудности в школьном обучении. Поэтому еще в 1937 г. он был заменен русским алфавитом. В настоящее время хантыйские письменности для всех диалектов строятся на основе русского алфавита. Хантыйский алфавит включает в себя все русские буквы и ряд дополнительных знаков для передачи специфических звуков хантыйских диалектов.

В настоящей статье будет описан лишь один, среднеобский диалект, на котором издано больше литературы, чем на других. Алфавит письменности этого диалекта состоит из 34 букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, џ, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

Буквы б, г, д, ж, з, ф, ц, ч, щ введены в алфавит для передачи соответствующих согласных, встречающихся в словах, заимствуемых из русского языка. Остальные буквы служат для передачи звуков, свойственных указанному выше диалекту.

ФОНЕТИКА

Основным и единственным средством, с помощью которого различаются в хантыйском языке слова, являются фонемы. Никакие другие фонетические средства, в том числе ударение, не имеют в хантыйском языке смысловозначительного значения.

§ 2. Г л а с н ы е как фонемы наиболее отчетливо выявляются в хантыйском языке в первом слоге слова.

В описываемом здесь среднеобском диалекте различается восемь гласных фонем:

	Передне-средний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	и [i]	[ü]		у [ū]
Средний подъем	э [ē]			о [ō]
Нижний подъем	а [ā]		а [ā]	о [ō]

В среднеобском и родственных ему диалектах фонологически гласные разделяются прежде всего на долгие и краткие. К долгим относятся гласные а [ā], о [ō], у [ū], э [ē], к кратким — гласные [ä], [ö], [ü], и [i], например: *камын* [kāməŋ] 'на улице' — *камын* [kāməŋ] 'сколько', *ош* [ōš] 'овца' — *ош* [ōš] 'толк', 'разумение', *хут* [χūt] 'шесть' — *хут* [χūt] 'рыба', *еук* — [jēŋk] 'лед' — *йиук* [jiŋk] 'вода'.

Большинство долгих гласных [ā, ō, ū] образуется при заднем положении языка, а большинство кратких гласных [ä, ö, i] — при переднем или продвинутом вперед положении языка. Особо стоят гласные [ē] и

[o]. Долгий [ē] образуется при переднем положении языка, а краткий [o] — при заднем положении языка. Как долгие, так и краткие гласные могут быть неогубленными и огубленными.

В принятой системе письма гласные передаются следующими графическими средствами.

Фонема [i] обозначается буквами *и* и *ы*; буквой *ы* — только после переднеязычных согласных: *тын* 'цена', *сий* 'звук', *ныр* 'жердь'.

Фонема [ē] обозначается буквами *э* и *е*; буквой *э* — в начале слова и после переднеязычных согласных, например: *этта* 'выйти', *тэта* 'есть', *сэм* 'глаз', *нэм* 'имя'.

Фонемы [ā] и [ā̃] обозначаются буквами *а* и *я*; буквой *я* — после среднеязычных согласных, например: *яи* 'старший брат' [ja.jə], *нянь* 'хлеб' [n'ān'], *сята* 'здесь' [s'āta], *тятъ* 'война' [t'āt'].

Фонемы [ō] и [o] обозначаются буквами *о* и *ё*; буквой *ё* — после среднеязычных согласных, например: *ёх* 'домой' [joχ], *ёш* 'рука' [jōš], *нёхы* 'мясо' [n'ouχə] и т. д.

Фонемы [ū] и [ū̃] обозначаются буквами *у* и *ю*; буквой *ю* — после среднеязычных согласных, например: *юм* 'черемуха' [jūm], *тюк* 'густой' [t'ūk] и т. д.

Всем перечисленным выше гласным (долгим и кратким) противопоставляется так называемый редуцированный гласный [ə], который в среднеобском диалекте встречается только в непервом слове слова. Существо этого гласного заключается прежде всего в том, что он употребляется главным образом как разделитель согласных, которые иначе составили бы большое стечение в конце слова, например: *wersəm* (не *wersm*) 'я сделал', *toχət* (а не *toχt*) 'невод', *toχtət* (а не *toχtt*) 'невода' и т. д. Если бы роль редуцированного гласного ограничивалась только этим, то его нельзя было бы признать фонемой. Однако он используется также для смысло-различения, например: *ar* 'много' и *arə* 'песня', *kurt* 'деревня' и *kurət* 'печи', *tant* 'мука' и *tanət* 'его приданое' и т. д.

На письме этот гласный передается буквами *ы* и *и*. Буквой *и* гласный [ə] обозначается после среднеязычных согласных, а также после *ш*: *кати* 'кошка' [kāt'ə], *аси* 'отец' [ās'ə]; *мони* 'младший брат' [mon'ə].

§ 3. С о г л а с н ы е среднеобского диалекта классифицируются следующим образом (см. таблицу на стр. 323).

Система согласных среднеобского и других диалектов хантыйского языка складывается из двух наиболее общих категорий фонем — шумных и сонорных. В категории шумных различается две противостоящих друг другу группы фонем: а) взрывные (*п, т, ть, к*) и б) фрикативные (*в, й, с, сь, ш, х*). В категории сонорных также намечается две группы: а) смычно-проходные (*м, н, нь, у*) и б) проходные (*л, р*). Общей характерной чертой хантыйского консонантизма является фонологическая недифференцированность глухих и звонких согласных. Все шумные взрывные являются только глухими, не имеющими звонких соответствий. Только глухими, не имеющими звонких коррелятов, являются и шумные фрикативные *с, сь, ш, х*. Шумные фрикативные *в* и *й* [j], как и все сонорные, являются только звонкими, не имеющими глухих коррелятов. Каждая фонема внутри шумных и сонорных согласных противопоставляется либо всем согласным сразу по нескольким общим признакам, либо входит в парное противопоставление лишь по какому-нибудь частному признаку.

§ 4. Главный фонетический принцип, лежащий в основе с т р о е н и я сл о в а, — это недопущение стечения многих гласных или согласных. Стечение гласных вообще не допускается, стечение же согласных возможно лишь в середине и в конце слова. Однако и в этих случаях по соседству может стоять не более двух согласных. Причем, в середине слова могут стоять рядом как правило любые согласные, в конце же слова — только сонорные с близкими по месту образования шумными взрывными: *мп* (*амп* 'собака'), *ук* (*еук* 'лед'), *нт* (*пант* 'дорога'), *рт* (*курт* 'деревня').

			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные
				Зубные	Альвеолярные		
Шумные	Варьивные	Глухие	<i>n</i> [p]	<i>m</i> [t]		<i>mb</i> [t']	<i>ng</i> [k]
		Звонкие					
	Фрикативные	Глухие		<i>c</i> [s]	<i>ch</i> [š]	<i>cy</i> [s']	<i>x</i> [χ]
		Звонкие	<i>ch</i> [w]			<i>cy</i> [j]	
Соворные	Смычно-проходные	Носовые	<i>m</i> [m]	<i>n</i> [n]		<i>ny</i> [n']	<i>ng</i> [ŋ]
	Проходные	Плавные			<i>l</i> [l]		
		Дрожащие			<i>r</i> [r]		

Стечение гласных преодолевается обычно путем вставки согласных, например: *тэ-та* 'есть', но *тэ-в-а* 'ешь', *ойка* 'старик', но *ойкая* [ōjka-j-a] 'старик'. Стечение же согласных преодолевается путем отбрасывания одного из согласных, например: *тонься* 'в снег', но *тось* 'снег', *кунше* 'царапай', но *кушта* 'царапать'. Особо следует отметить способы преодоления стечения согласных в словах, заимствованных из русского языка. Наблюдаются следующие случаи: а) перестановка гласного первого слога, так что он оказывается между начальными согласными, например: русск. *труба* — хант. *турпа*; русск. *крупа* — хант. *курпа*; б) вставка между начальными согласными протетического гласного, например: русск. *грех* — хант. *карек*; русск. *князь* — хант. *канась*.

Слова могут состоять из одного, двух и более слогов, например: ар 'много', *ва-сы* 'утка', *хо-ра-мын* 'красивый'. Слог может состоять из одной, двух и более фонем: *э-ви* 'девушка', *хон* 'лодка', *сорт* 'щука'. Слогообразующими являются только гласные. Слоговая граница в слове проходит обычно перед согласным, который непосредственно предшествует гласному, например: *со-рым* 'сухой', *тат-та* 'тащить'.

Ударение падает, в основном, на первый слог слова, например: *тута* 'нести', 'везти', *таныт* 'семь'. Большое значение имеет, по-видимому, долгота гласного, например: *мансауын* [mansā'jən] 'они двое ушли', *китсаим* [kitsājəm] 'меня послали' и т. д.

§ 5. В языке среднеобских ханты отмечают следующие случаи чередования гласных:

[ā]/[ā]: *ма* [mā] 'я' — *манэм* [mānem] 'мне', *катн* [kātn] 'два' (при отвлеченном счете) — *кат* [kāt] 'два' (при конкретном счете);

и/а [ā]: *питта* 'надать' (о снеге) — *патыйта* [pātējta] 'вынадать'; *киж* 'на улицу' — *камын* [kāmən] 'на улице';

и/а [ā]: *сит* 'то', 'тот' — *сята* [s'āta] 'тут';

а [ā]/*и*: *мата* [māta] 'дать' — *мия* 'дай'; *кат* [kāt] 'два' — *китымтак* 'оба';

[ū]/[ū]: *тута* [tūtā] 'нести', 'принести' — *тува* [tūvā] 'нести', 'принести'.

Среди согласных наиболее распространенным является чередование *л/т*: *хатл* 'день' — *хаттым* 'дни', *катла* 'держать' — *каттэ* 'держи'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное морфологически характеризуется грамматическими формами числа, личного притяжания и падежа.

Как и другие изменяемые части речи, имена существительные имеют в хантыйском языке формы трех чисел — единственного, двойственного и множественного. Форма единственного числа не имеет специального показателя. Показателем двойственного числа является суффикс *-уын* [ɲɛn], множественного числа — суффикс *-т, -ым* [ət]. Суффиксы двойственного и множественного числа присоединяются непосредственно к основе имени существительного; никакие другие словоизменительные суффиксы — ни лично-притяжательные, ни падежные — не могут быть поставлены перед суффиксами двойственного и множественного числа. При присоединении суффиксов двойственного и множественного числа могут иметь место следующие фонетические изменения: а) вставка согласного *й* [j] перед суффиксом двойственного и множественного числа у существительных с основой на *-а*, например: *воруа* 'ворона' — *воруайуын* 'две вороны' — *воруаит* [worɲa-j-ət] 'вороны'; б) изменение конечного гласного *ы* [ə] основ имен существительных в *э* [e], например: *вуты* 'олень' — *вутэуын* 'два оленя' — *вутэт* 'олени'. В остальных случаях присоединение суффиксов двойственного и множественного числа никакими изменениями не сопровождается, например: *мис* 'корова' — *мисуын* 'две коровы' — *мисыт* 'коровы'.

В хантыйском языке принадлежность предмета тому или иному лицу выражается грамматически, с помощью специальных лично-притяжательных суффиксов, которых насчитывается всего 27 — по девять для каждого числа предмета принадлежности:

Число и лицо обладателя		Число предмета принадлежности		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Ед. ч.	1 л.	-эм(-ем)	-уытам	-там
	2 л.	-эн(-ен)	-уытан	-тан
	3 л.	-ыт, -л	-уыт	-тат
Дв. ч.	1 л.	-эмым(-емын)	-уытамын	-тамын
	2 л.	-ын(-ин)	-уытын	-тын
	3 л.	-ын(-ин)	-уытын	-тын
Мн. ч.	1 л.	-эв(-ев)	-уытув	-тув
	2 л.	-ын(-ин)	-уытын	-тын
	3 л.	-эт(-ет)	-уытат	-тат

Как и суффиксы двойственного и множественного числа, лично-притяжательные суффиксы присоединяются только непосредственно к основе имени существительного, причем основы на *-а* типа *воруа* отделяются от притяжательных суффиксов согласным *й* [j], а основы на *-ы* типа *вуты* либо утрачивают конечный гласный *ы* (при образовании форм единственного числа предмета принадлежности), либо изменяют его в *э* [e] (при образовании форм двойственного числа предмета принадлежности). Для примера приводим парадигму лично-притяжательных форм существительных *мис* 'корова', *воруа* 'ворона' и *вуты* 'олень'.

I. ПРЕДМЕТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Число и лицо обладателя		Основа на согласный: <i>мис</i>	Основа на гласный -а: <i>ворѳа</i>	Основа на гласный -ы: <i>вуты</i>
Ед. ч.	1 л.	<i>мисэм</i>	<i>ворѳаем</i>	<i>вутэм</i>
	2 л.	<i>мисэн</i>	<i>ворѳаен</i>	<i>вутэн</i>
	3 л.	<i>мисыт</i>	<i>ворѳаит</i>	<i>вутэт</i>
Дв. ч.	1 л.	<i>мисэмын</i>	<i>ворѳаемын</i>	<i>вутэмын</i>
	2 л.	<i>мисын</i>	<i>ворѳаин</i>	<i>вутын</i>
	3 л.	<i>мисын</i>	<i>ворѳаин</i>	<i>вутын</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>мисэв</i>	<i>ворѳаев</i>	<i>вутэв</i>
	2 л.	<i>мисын</i>	<i>ворѳаин</i>	<i>вутын</i>
	3 л.	<i>мисэт</i>	<i>ворѳает</i>	<i>вутэт</i>

II. ПРЕДМЕТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ДВОЙСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Ед. ч.	1 л.	<i>мисѳытам</i>	<i>ворѳайѳытам</i>	<i>вутэѳытам</i>
	2 л.	<i>мисѳытан</i>	<i>ворѳайѳытан</i>	<i>вутэѳытан</i>
	3 л.	<i>мисѳыт</i>	<i>ворѳайѳыт</i>	<i>вутэѳыт</i>
Дв. ч.	1 л.	<i>мисѳытамын</i>	<i>ворѳайѳытамын</i>	<i>вутэѳытамын</i>
	2 л.	<i>мисѳытын</i>	<i>ворѳайѳытын</i>	<i>вутэѳытын</i>
	3 л.	<i>мисѳытын</i>	<i>ворѳайѳытын</i>	<i>вутэѳытын</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>мисѳытув</i>	<i>ворѳайѳытув</i>	<i>вутэѳытув</i>
	2 л.	<i>мисѳытын</i>	<i>ворѳайѳытын</i>	<i>вутэѳытын</i>
	3 л.	<i>мисѳытат</i>	<i>ворѳайѳытат</i>	<i>вутэѳытат</i>

III. ПРЕДМЕТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Ед. ч.	1 л.	<i>мистам</i>	<i>ворѳайтам</i>	<i>вутытам</i>
	2 л.	<i>мистан</i>	<i>ворѳайтан</i>	<i>вутытан</i>
	3 л.	<i>мистат</i>	<i>ворѳайтат</i>	<i>вутытат</i>
Дв. ч.	1 л.	<i>мистамын</i>	<i>ворѳайтамын</i>	<i>вутытамын</i>
	2 л.	<i>мистын</i>	<i>ворѳайтын</i>	<i>вутытын</i>
	3 л.	<i>мистын</i>	<i>ворѳайтын</i>	<i>вутытын</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>мистув</i>	<i>ворѳайтув</i>	<i>вутытув</i>
	2 л.	<i>мистын</i>	<i>ворѳайтын</i>	<i>вутытын</i>
	3 л.	<i>мистат</i>	<i>ворѳайтат</i>	<i>вутытат</i>

Падежей в среднеобском диалекте три: основной, дательно-направительный и местно-творительный. Основной падеж никакого формообразующего суффикса не имеет, дательно-направительный падеж образуется суффиксом *-а(-я)*, а местно-творительный — суффиксом *-ны*. Основные значения падежей следующие:

основной — *хой?* 'кто?', 'кого?', 'чей?'; *муй?* 'что?';

дательно-направительный — *хотта?* 'куда?'; *хоя?* 'кому?';

местно-творительный — *хота?* 'где?'; *муйны?* 'чем?', 'на чем?', 'в чем?'. Малое число падежей компенсируется как правило большим числом функций и значений, которые приобретаются этими падежами в процессе употребления. Важнейшие функции распределяются следующим образом: на долю основного падежа падает функция выражения субъекта и объекта, а на долю дательно-направительного и местно-творительного — функция косвенных дополнений и обстоятельств. Имена существительные в основном падеже употребляются в роли подлежащего, именного сказуемого, прямого дополнения и определения, например: *Там хатл асем воша манл. Асем воша тута ма мантым. Ма асем хопны мантым* 'Сегодня мой отец поедет в город. Отвезить отца в город поеду я. Я поеду на лодке отца'. В первом предложении существительное *асем* 'мой отец' в форме основного падежа употреблено в роли подлежащего, во втором — в роли прямого дополнения и в третьем — в роли определения.

В дательно-направительном падеже существительное в роли косвенного дополнения указывает адресат действия, например: *Вася асета лопыс, — там охшам аркема тутэм* 'Вася отцу сказал: «Этот платок я отвезу матери»; в роли обстоятельства места — направление к месту и цель действия, например: *Ма ёхана йиука мантым* 'Я на речку пойду по воду' (*ёхана* 'на речку', *йиука* 'по воду'). Дательно-направительный падеж выполняет и функции превратительного падежа, указывая на то, во что превращается или чем (кем) становится данное лицо или предмет, например: *Опем ин учительница йис* 'Моя старшая сестра теперь стала учительницей'.

Местно-творительный падеж служит, в первую очередь, для выражения обстоятельственных отношений — для указания места действия, например: *Муу овысны уттув* 'Мы живем на севере'; *Овысны муу вутыны яхтув* 'На севере мы ездим на оленях'. Широко местно-творительный падеж употребляется для выражения косвенного дополнения, обозначающего орудие или средство действия, например: *кешины васьтэм* 'ножом режу', *хопны мантым* 'на лодке еду', *вутыны яхтув* 'на оленях ездим'. В пассивных конструкциях имена существительные в местно-творительном падеже выражают косвенное дополнение, обозначающее субъект действия, например: *Ма асемны воша тусым* досл. 'Я отцом в город увезен'.

Склонение в хантыйском языке является однотипным, т. е. существительные как в простой (непритяжательной), так и в притяжательной форме склоняются совершенно одинаково. В простой (непритяжательной) форме падежные суффиксы присоединяются к основам существительных единственного, двойственного и множественного числа, в притяжательной форме — к основам, осложненным суффиксами лично-притяжательных форм. Ниже приводим парадигмы склонения существительного *хот* 'дом'

1) в простой (непритяжательной) форме:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Осн.	<i>хот</i>	<i>хотуын</i>	<i>хотыт</i>
Дат.-направ.	<i>хота</i>	<i>хотуына</i>	<i>хотытд</i>
Местн.-твор.	<i>хотны</i>	<i>хотуынны</i>	<i>хотытны</i>

2) в лично-притяжательной форме 1-го лица единственного числа:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Осн.	<i>хотэм</i> 'мой дом'	<i>хотнытам</i>	<i>хоттам</i>
Дат.-направ.	<i>хотэма</i>	<i>хотнытама</i>	<i>хоттама</i>
Местн.-твор.	<i>хотэмны</i>	<i>хотнытамны</i>	<i>хоттамны</i>

Морфологическое словообразование существительных хантыйскому языку почти совсем несвойственно. Выделяются лишь следующие малопродуктивные словообразовательные суффиксы имен существительных: а) суффикс *-ып(-ип)* — образует от глагольных основ несколько существительных, обозначающих орудия действия, например: *куништа* 'чесать', 'царапать' — *кунишип* 'гребень'; *воньсьта* 'собирать ягоды' — *воньсип* 'берестяная посуда для сбора ягод' и т. д.; б) суффикс *-ныс* — образует от глагольных основ существительные со значением предмета или процесса действия, например: *ветта* 'убить' — *ветпыс* 'добыча', 'промысел'; в) суффикс *-ыпсы* — образует существительные со значением процесса действия, например: *унтлтыта* 'учить' — *унтлтыпсы* 'учение', 'обучение'. В роли суффикса широко употребляется частица *от* 'нечто', 'вещь', с помощью которой образуются от причастий существительные, обозначающие объект действия, например: *тэты* (прич. наст. вр. от глагола *тэта* 'есть') — *тэтот* 'еда', 'пища'.

§ 7. Имя прилагательное в хантыйском языке относится к числу неизменяемых частей речи. По своей семантике все непроеизводные прилагательные являются качественными. Производные прилагательные образуются с помощью следующих суффиксов:

а) *-ыу* — образует от существительных прилагательные со значением обладания данным признаком, например: *юр* 'сила' — *юрыу* 'сильный'; *кев* 'камень' — *кевыу* 'каменистый';

б) *-ты* — образует от существительных прилагательные со значением необладания данным признаком, например: *юр* 'сила' — *юрты* 'бессильный', 'слабый'; *кур* 'нога' — *курты* 'безногий'.

Имена прилагательные не имеют в хантыйском языке степени сравнения. Сравнение качества двух предметов выражается особыми синтаксическими конструкциями. Обычным способом выражения сравнительной степени является конструкция с послелогом *эвыт* 'из', 'от'. Послелог этот ставится после существительного, обозначающего то, с чем сравнивают, например: *си юх эвыт том юх карысь* 'то дерево выше этого дерева' (букв. 'от этого дерева то дерево выше').

§ 8. Имя числительное также относится к числу неизменяемых частей речи. Более отчетливо по своей семантике и некоторым другим особенностям выделяются количественные и порядковые числительные.

Количественные числительные делятся на простые и составные. К простым относятся числительные первого десятка: *ит*, *ий* 'один', *кат*, *кат* 'два', *хутым* 'три', *няты* 'четыре', *вет* 'пять', *хут* 'шесть', *тапыт* 'семь', *нивыт* 'восемь', *ярьяу* 'девять', *яу* 'десять'. Простыми являются также числительные *хус* 'двадцать', *сот* 'сто' и *сёрыс* 'тысяча'.

Числительные второго десятка (от 11 до 17) образуются путем соединения числительного, обозначающего соответствующую единицу первого десятка, с числительным *яу* 'десять'. Соединение это производится с помощью послелога *хоси* 'у', 'около', например: *ийхосьяу* 'одиннадцать', *катхосьяу* 'двенадцать' и т. д. Числительные 'восемнадцать' и 'девятнадцать' образуются по-другому, а именно: *нивытхус* ('восемь + двадцать') и *ярыхус* ('девять + двадцать').

Числительные, обозначающие круглые десятки — ‘тридцать’, ‘сорок’, ‘пятьдесят’, ‘шестьдесят’, ‘семьдесят’ — образуются следующим образом: *хутымъяу* (‘три+десять’), *нятыяу* (‘четыре+десять’) и т. д. Числительные ‘восемьдесят’ и ‘девяносто’ образуются так: *нивытсот* (‘восемь+сто’), *ярсот* (‘девять+сто’).

Порядковые числительные, начиная с ‘четвертого’, производятся от соответствующих количественных числительных с помощью суффикса -*мыт*: *нятмыт* ‘четвертый’, *ветмыт* ‘пятый’, *хутмыт* ‘шестой’, *хусмыт* ‘двадцатый’ и т. д.

Порядковое числительное ‘второй’ имеет форму *кимыт*, а ‘третий’ — *хутэмыт*. В качестве порядкового числительного ‘первый’ употребляется существительное *отыу* ‘начало’, ‘начальный’.

Другие категории числительных для хантыйского языка мало характерны. Соответствующие значения могут передаваться по-разному. Так, названия дробных чисел могут быть переданы сочетанием порядковых числительных с существительным *пелык* ‘половина’, ‘часть’, например: *ветмыт пелык* ‘пятая часть’. Значение повторительности передается путем сочетания количественных числительных с существительным *пуш* ‘раз’: *вет пуш* ‘пять раз’, *кат пуш* ‘два раза’, ‘дважды’. Разделительные числительные представляют собой повторы количественных числительных в местно-творительном падеже: *итны-итны* ‘по одному’, *хутны-хутны* ‘по шести’.

§ 9. М е с т о и м е н и я в хантыйском языке подразделяются на личные, указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные и определительные.

Личных местоимений девять — три местоимения единственного числа, три — двойственного и три — множественного. Личные местоимения склоняются по трем падежам: именительному, дательному и винительному.

		1 л.	2 л.	3 л.
Ед. ч.	Им.	<i>ма</i>	<i>нау</i>	<i>тув</i>
	Дат.	<i>манэм</i>	<i>науен</i>	<i>тувет</i>
	Вин.	<i>маныт</i>	<i>науыт</i>	<i>тувыт</i>
Дв. ч.	Им.	<i>мин</i>	<i>нын</i>	<i>тын</i>
	Дат.	<i>минэмын</i>	<i>нынэн</i>	<i>тынэн</i>
	Вин.	<i>миныт</i>	<i>ныныт</i>	<i>тыныт</i>
Мн. ч.	Им.	<i>муу</i>	<i>нау</i>	<i>тыв</i>
	Дат.	<i>муфев</i>	<i>науен</i>	<i>тывет</i>
	Вин.	<i>мууыт</i>	<i>науыт</i>	<i>тывыт</i>

Указательных местоимений три: *тами* ‘этот’, *томи* ‘тот’ и *сит* ‘этот’, ‘тот’. Эти местоимения выступают обычно в двух формах — полной и неполной, точнее в самостоятельной и зависимой. В неполной, или зависимой, форме они выступают перед существительными, когда сами являются определениями к последним. В этом случае основы указанных местоимений утрачивают конечный звук и выступают в виде: *там* (*там хот* ‘этот дом’), *том* (*том хот* ‘тот дом’) и *си* (*си хот* ‘этот’ или ‘тот дом’).

Указательные местоимения, как и имена существительные, изменяются по формам грамматического числа, личного притяжания и падежа, например: *тами* ‘этот’; *тамеуын* ‘эти два’; *тамет* ‘эти’; *та-мийа* ‘этому’; *тамины* ‘этим’; *тамеи* ‘этот мой’; *тамеуытам* ‘эти два мои’; *тамитам* ‘эти мои’ и т. д.

Вопросительные местоимения — *хой* ‘кто’, *муй* ‘что’, *мата* ‘который’, *муйсир* ‘какой’ — имеют полную парадигму числовых, притяжательных и падежных форм:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Осн.	<i>хой</i>	<i>хойтэуын</i>	<i>хойтэт</i>
Дат.-направ.	<i>хоя</i>	<i>хойтэуына</i>	<i>хойтэта</i>
Местн.-твор.	<i>хойны</i>	<i>хойтэуынны</i>	<i>хойтэтны</i>
Осн.	<i>муй</i>	<i>муйуын</i>	<i>муит</i>
Дат.-направ.	<i>муя</i>	<i>муйуына</i>	<i>муита</i>
Местн.-твор.	<i>муйны</i>	<i>муйуынны</i>	<i>муитны</i>

Притяжательные формы: *хой* 'кто', *хойтэм* 'кто мой', *хойтэуытам* 'кто мои двое', *хойтытам* 'кто мои' и т. д.

Неопределенных местоимений два: *хоят* 'кто-то', *мотты* 'что-то'. Отрицательных местоимений также два: *нэмхоят* 'никто' и *нэммотты* 'ничто'. Образованы эти местоимения прибавлением к основам неопределенных местоимений отрицательной частицы *нэм*.

Склонение неопределенных и отрицательных местоимений:

Осн.	<i>хоят</i>	<i>мотты</i>	<i>нэмхоят</i>	<i>нэммотты</i>
Дат.-направ.	<i>хоята</i>	<i>моттыя</i>	<i>нэмхоята</i>	<i>нэммоттыя</i>
Местн.-твор.	<i>хоятны</i>	<i>моттыны</i>	<i>нэмхоятны</i>	<i>нэммоттыны</i>

Определительные местоимения образованы от указательных местоимений с помощью суффикса *-мись* или *-сь*: *симись* 'такой, как этот или тот', *тамись* 'такой, как этот', *томись* 'такой, как тот'. Определительные местоимения самостоятельно не употребляются и поэтому не имеют ни падежных, ни числовых, ни притяжательных форм.

§ 10. Глаголу в хантыйском языке свойственны спрягаемые и неспрягаемые формы.

Основные свойства глагола наиболее отчетливо выявляются в спрягаемых формах категорий наклонения, времени, залога, а также определенности и неопределенности.

Наклонений в среднеобском и близкородственных ему диалектах два — изъявительное и повелительное. В изъявительном наклонении различаются две временные формы, одна из которых сложная, или синкретическая, вторая — простая. Сложной является форма аориста (настоящего и будущего времени), простой — форма прошедшего времени.

Форма аориста в среднеобском диалекте образуется суффиксом *-т-* во всех случаях, кроме тех форм 3-го лица единственного числа, где в качестве показателя настоящего-будущего времени выступает суффикс *-л-* (при основе глагола на переднеязычные и среднеязычные согласные — *н, нь, р, с, съ, т, ть, ш*), например: *ман-л* 'идет', 'пойдет'; *вер-л* 'делает', 'сделает'; *хаш-л* 'пишет', 'напишет'; *тоть-л* 'стоит', 'встанет' и т. д., но: *яух-ыт* 'ходит', 'сходит', *як-ыт* 'пляшет', 'спляшет'.

Форма прошедшего времени в разных местах образуется по-разному: в северной зоне распространения диалекта она образуется синтетически, с помощью суффикса *-с-*, в южной — аналитически, т. е. без суффикса, например: *вер-с-ым* и *вер-ым* 'я сделал', *вер-с-ын* и *вер-ын* 'ты сделал', *выр-с-ув* и *вер-ув* 'мы сделали' и т. д.

В соответствии с категорией определенности и неопределенности в хантыйском языке различается два типа спряжения: объектное и безобъектное. По этим типам спрягаются глаголы активного залога, которые противопоставляются глаголам пассивного залога, образующим особый тип спряжения.

Простейшим является безобъектное спряжение. Личные формы этого спряжения указывают только на субъект действия, выражаемый в предложении подлежащим:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	-ым	-мын, -амын	-ув
2 л.	-ын	-тын, -ытын	-ты, -тын
3 л.	—	-уын, -ауын	-ыт

Объектное спряжение является более сложным. Его формы указывают не только на субъект, выражаемый подлежащим, но и на объект, выражаемый в предложении прямым дополнением. Внешне суффиксы объектного спряжения почти полностью совпадают с притяжательными суффиксами имен существительных:

		Субъект действия	Объект действия	
			Ед. ч.	Дв. и мн. ч.
Ед. ч.	1 л.	-эм		-там, -ытам
	2 л.	-эн		-тан, -ытан
	3 л.	-тэ, -ыттэ		-тэ, -ыттэ
Дв. ч.	1 л.	-эмын		-тамын, -ытамын
	2 л.	-тын, -ыттын		-тын, -ыттын
	3 л.	-тын, -ыттын		-тын, -ыттын
Мн. ч.	1 л.	-эв		-тув, -ытув
	2 л.	-тын, -ыттын		-тын, -ыттын
	3 л.	-эт		-тат, -ытат

По безобъектному спряжению спрягаются как переходные, так и непереходные глаголы. Личные окончания непереходного глагола присоединяются непосредственно к основам глаголов настоящего-будущего и прошедшего времени. Спряжение глаголов *тута* 'нести' и *понта* 'положить':

Н а с т о я щ е - б у д у щ е е в р е м я

Ед. число

1 л.	<i>тутым</i> 'я несу', 'я привесу'	<i>понтым</i> 'я кладу', 'я положу'
2 л.	<i>тутын</i>	<i>понтын</i>
3 л.	<i>тут</i>	<i>понтл</i>

Дв. число

1 л.	<i>тутмын</i>	<i>понтамын</i>
2 л.	<i>туттын</i>	<i>понтытын</i>
3 л.	<i>тутуын</i>	<i>понтауын</i>

Мн. число

1 л.	<i>тутув</i>	<i>понтув</i>
2 л.	<i>тутты, туттын</i>	<i>понтыты, понтытын</i>
3 л.	<i>путыт</i>	<i>понтыт</i>

П р о ш е д ш е е в р е м я

Ед. число

1 л.	<i>тусым</i> 'я нес', 'я принес'	<i>понсым</i> 'я положил'
2 л.	<i>тусын</i>	<i>понсын</i>
3 л.	<i>тус</i>	<i>поныс</i>

Дв. число

1 л.	<i>тусмын</i>	<i>понсамын</i>
2 л.	<i>тустын</i>	<i>понсытын</i>
3 л.	<i>тусуын</i>	<i>понсауын</i>

1 л. *тусув*
 2 л. *тусы(н)*
 3 л. *тусыт*

Мн. число
понсув
понсыты(н)
понсыт

По объектному спряжению спрягаются только переходные глаголы. Объектное спряжение глаголов с основой на гласный типа *туда* 'нести его, их (двух и многих)':

Настояще-будущее время

	Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта
Ед. ч.	1 л. <i>тутэм</i> 'я несу его', 'я принесу его'	<i>туттам</i> 'я несу их', 'я принесу их'
	2 л. <i>тутэн</i>	<i>туттан</i>
	3 л. <i>туттэ</i>	<i>туттэ</i>
Дв. ч.	1 л. <i>тутэмын</i> 'мы (двое) несем его', 'мы (двое) принесем его'	<i>туттамын</i> 'мы (двое) несем их', 'мы (двое) принесем их'
	2 л. <i>туттын</i>	<i>туттын</i>
	3 л. <i>туттын</i>	<i>туттын</i>
Мн. ч.	1 л. <i>муу тутэв</i> 'мы несем его', 'мы принесем его'	<i>туттув</i> 'мы несем их', 'мы принесем их'
	2 л. <i>туттын</i>	<i>туттын</i>
	3 л. <i>тутэт</i>	<i>туттат</i>

Прошедшее время

Ед. ч.	1 л. <i>тусэм</i> 'я принес его'	<i>тустам</i> 'я принес их'
	2 л. <i>тусэн</i>	<i>тустан</i>
	3 л. <i>тустэ</i>	<i>тустэ</i>
Дв. ч.	1 л. <i>тусэмын</i> 'мы (двое) принесли его'	<i>тустамын</i> 'мы (двое) принесли их'
	2 л. <i>тустын</i>	<i>тустын</i>
	3 л. <i>тустын</i>	<i>тустын</i>
Мн. ч.	1 л. <i>тусэв</i> 'мы принесли его'	<i>тустув</i> 'мы принесли их'
	2 л. <i>тустын</i>	<i>тустын</i>
	3 л. <i>тусэт</i>	<i>тустат</i>

Объектное спряжение глаголов с основой на согласный типа *понта* 'положить':

Настояще-будущее время

	Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта
Ед. ч.	1 л. <i>понтэм</i> 'я положу его'	<i>понтытам</i> 'я положу их'
	2 л. <i>понтэн</i>	<i>понтытан</i>
	3 л. <i>понтыттэ</i>	<i>понтыттэ</i>
Дв. ч.	1 л. <i>понтэмын</i> 'мы (двое) положим его'	<i>понтытамын</i> 'мы (двое) положим их'
	2 л. <i>понтыттын</i>	<i>понтыттын</i>
	3 л. <i>понтыттын</i>	<i>понтыттын</i>
Мн. ч.	1 л. <i>понтэв</i> 'мы положим его'	<i>понтытув</i> 'мы положим их'
	2 л. <i>понтыттын</i>	<i>понтыттын</i>
	3 л. <i>понтэт</i>	<i>понтытат</i>

Прошедшее время

Ед. ч.	1 л.	понсэм 'я положил его'	понсытам 'я положил их'
	2 л.	понсэн	понсытан
	3 л.	понсыттэ	понсыттэ
Дв. ч.	1 л.	понсэмын 'мы (двое) положили его'	понсытамын 'мы (двое) положили их'
	2 л.	понсыттын	понсыттын
	3 л.	понсыттын	понсыттын
Мн. ч.	1 л.	понсэв 'мы положили его'	понсытув 'мы положили их'
	2 л.	понсыттын	понсыттын
	3 л.	понсэт	понсытат

Употребление форм объектного и безобъектного спряжения переходных глаголов дифференцируется в зависимости от характера объекта действия. Если объект действия, выражаемый в предложении прямым дополнением — конкретный или определенный предмет — употребляются формы объектного спряжения, если же объект действия — нечто обобщенное, неконкретизированное или неопределенное — употребляются формы безобъектного спряжения.

Наряду с объектными и безобъектными формами спряжения, очень распространены формы, которые принято называть формами пассивного спряжения. Формы пассивного спряжения передают отношение действия не к субъекту, выраженному подлежащим, как это имеет место при объектном и безобъектном типах спряжения, а к объекту, выраженному подлежащим.

Суффиксы пассивного спряжения:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	-аим, -ыим	-аймын, -ыймын	-аюв, -ыюв
2 л.	-аин, -ыин	-айтын, -ыйтын	-айтын, -ыйтын
3 л.	-а, -ы	айуын, -ыйуын	-аит, -ыит

Суффиксы пассивного спряжения представляют собой слияние суффикса *-ай* или *-ый-*, образующего пассивный залог, и суффиксов, являющихся личными окончаниями глаголов безобъектного спряжения. Эти сложные суффиксы пассивного спряжения присоединяются к основам глаголов настоящего-будущего и прошедшего времени.

Пассивное спряжение глаголов с основой на согласный типа *кит-та* 'послать':

Настояще-будущее время

Ед. ч.	1 л.	киттаим 'меня посылают', 'я буду послан'
	2 л.	киттаин
	3 л.	китта
Дв. ч.	1 л.	киттаймын 'нас (двоих) посылают', 'мы (двое) будем посланы'
	2 л.	киттайтын
	3 л.	киттайуын
Мн. ч.	1 л.	киттаюв 'нас посылают', 'мы будем посланы'
	2 л.	киттайты(н)
	3 л.	киттаит

Прошедшее время

Ед. ч.	1 л.	китсаим	'меня послали', 'я послан'
	2 л.	китсаин	
	3 л.	китса	
Дв. ч.	1 л.	китсаймын	'нас (двоих) послали', 'мы (двое) посланы'
	2 л.	китсайтын	
	3 л.	китсайуын	
Мн. ч.	1 л.	китсаюв	'нас послали', 'мы посланы'
	2 л.	китсайты(н)	
	3 л.	китсаит	

Пассивное спряжение глаголов с основой на гласный типа *ту-та* 'везти':

Настояще-будущее время

Ед. ч.	1 л.	тутыйим	'меня везут', 'я буду увезен'
	2 л.	тутыйин	
	3 л.	туты	
Дв. ч.	1 л.	тутыймын	'нас (двоих) везут', 'мы (двое) будем увезены'
	2 л.	тутыйтын	
	3 л.	тутыйуын	
Мн. ч.	1 л.	тутыюв	'нас везут', 'мы будем увезены'
	2 л.	тутыйты(н)	
	3 л.	тутыйит	

Прошедшее время

Ед. ч.	1 л.	тусыйим	'меня (у)везли', 'я увезен'
	2 л.	тусыйин	
	3 л.	тусы	
Дв. ч.	1 л.	тусыймын	'нас (двоих) (у)везли', 'мы (двое) увезены'
	2 л.	тусыйтын	
	3 л.	тусыйуын	
Мн. ч.	1 л.	тусыюв	'нас (у)везли', 'мы увезены'
	2 л.	тусыйты(н)	
	3 л.	тусыйит	

В среднеобском диалекте, кроме прямого, или изъявительного, наклонения, различают лишь повелительное, которое характеризуется отсутствием временных форм. Обозначает повелительное наклонение просьбу или приказание и имеет формы только 2-го лица единственного, двойственного и множественного числа.

Как и в изъявительном наклонении, различаются объектные и безобъектные формы. Однако в среднеобском диалекте, в отличие от других западнохантыйских диалектов, различение объектных и безобъектных форм проводится лишь для 2-го лица единственного числа. Во 2-м лице двойственного и множественного числа формального различия между объектным и безобъектным спряжением нет:

Безобъектное   Объектное спряжение
спряжение

Субъект		Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта
2 л. ед. ч.	-а	-э(-е)	-ата
2 л. дв. ч.	-атын	-атын	-атын
2 л. мн. ч.	-атын	-атын	-атын

Суффиксы повелительного наклонения присоединяются непосредственно к основам глаголов. Если основа глагола односложна и оканчивается на согласный, то в ней никаких изменений при присоединении суффикса повелительного наклонения не наблюдается, например: *вер-та* 'делать' — *вер-а* 'делай', *вер-е* 'сделай его', *вер-ата* 'сделай их', *вер-атын* 'делайте', 'сделайте'. Если же основа глагола односложна и оканчивается на гласный, то между такой основой и суффиксом повелительного наклонения вставляется согласный *в* или *й*, например: *ту-та* 'нести', 'везти' — *ту-в-а* 'неси', *ву-та* 'взять' — *ву-я* [wu-j-a] 'возьми'. Некоторые односложные глаголы последнего типа при образовании повелительного наклонения изменяют также гласную основы, например: *ма-та* 'дать', но *ми-я* [mi-j-a] 'дай'; *йи-та* 'идти', но *ю-в-а* 'иди'.

Неспрягаемые формы глагола — это инфинитив, причастия и деепричастие.

Инфинитив характеризуется суффиксом *-та*, присоединяемым к чистой основе глаголов, например: *верта* 'делать', *манта* 'идти'.

Причастия образуются с помощью суффиксов *-ты* и *-ым*. Суффикс *-ты* образует причастия настоящего времени, а суффикс *-ым* — причастия прошедшего времени, например: *верты* 'делающий', 'делаемый', *манты* 'идуший', 'едуший'; *верым* 'делавший', 'сделанный', *маным* 'ушедший', 'уехавший', 'шедший', 'ехавший'.

Деепричастная форма глаголов характеризуется суффиксом *-ман*, например: *верман* 'делая', *манман* 'идя'.

По своим грамматическим особенностям наиболее сложными являются причастия, которые наряду с глагольными признаками (способностью различаться по временам и подчинять себе другие слова) обладают целым рядом именных признаков. В частности, они имеют лично-притяжательные суффиксы и сочетаются с показателями некоторых падежей и послелогами, например лично-притяжательные формы причастий в местнотворительном падеже:

Причастия настоящего времени

Ед. ч.	1 л.	<i>вертэмы</i> 'когда я делаю' (досл. 'во время моего делания')
	2 л.	<i>вертэнны</i>
	3 л.	<i>вертатны</i>
Дв. ч.	1 л.	<i>вертэмынны</i> 'когда мы (двое) делаем'
	2 л.	<i>вертанны</i>
	3 л.	<i>вертаннны</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>вертэвны</i> 'когда мы делаем' (досл. 'во время нашего делания')
	2 л.	<i>вертаннны</i>
	3 л.	<i>вертэтны</i>

Причастия прошедшего времени

Ед. ч.	1 л.	<i>вермемны</i> 'когда я делал'
	2 л.	<i>верменны</i>
	3 л.	<i>верматны</i>
Дв. ч.	1 л.	<i>вермемынны</i> 'когда мы (двое) делали'
	2 л.	<i>верманнны</i>
	3 л.	<i>верманнны</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>вермевны</i> 'когда мы делали'
	2 л.	<i>верманнны</i>
	3 л.	<i>верметны</i>

Такие причастия выступают обычно в роли обстоятельства времени. В роли обстоятельства выступают также лично-притяжательные формы причастий в сочетании с послелогоми времени, цели, причины, например: *мантэм етпины* 'я перед своим уходом', *ёхытмем ювпины* 'я после своего прихода' и т. д.

Употребляться в местно-творительном падеже и с послелогоми могут причастия и простой, непритяжательной, формы, например: *мантыны* 'во время ходьбы или езды', *манты ювпины* 'после ухода или отъезда' и т. д.

Однако в непритяжательной форме причастия чаще всего употребляются в роли определения: *рупитты хо* 'работающий человек', *рупитым хо* 'работавший человек'.

Деепричастие обозначает обычно добавочное действие, зависимое от главного. Основная функция деепричастия — выражение обстоятельства образа действия: *омысман хашл* 'сидя пишет', *тоътман хашл* 'стоя пишет' и т. д. В редких случаях деепричастия могут употребляться в роли сказуемого: *там хоп яма верман* 'эта лодка хорошо сделана'.

В отличие от имен существительных глаголы обладают довольно широкими словообразовательными возможностями. Наиболее разнообразно отглагольное словообразование глаголов залоговой и видовой направленности. Глаголы залоговой направленности — это возвратные и каузативные глаголы. Возвратные глаголы образуются суффиксами *-с-*, *-аньсь-*, *-ант-*, например: *нюхыт-та* 'гнать', 'преследовать' — *нюхт-ыс-та* 'гнаться'; *хаш-та* 'писать' — *ханш-аньсь-та* 'записаться'; *ву-та* 'взять' — *ву-янт-та* 'взяться'. Каузативные глаголы образуются по преимуществу суффиксами *-лты-*, *-ытты-* и *-ыпты-*, например: *тау-та* 'войти' — *тау-ытты-та* 'внести'; *ясь-та* 'пить' — *ясь-лты-та* 'напоить'; *хухыт-та* 'бежать' — *хухт-ыпты-та* 'заставить бежать'.

Глаголы видовой направленности очень разнообразны по своему значению. Наиболее часто употребляются в речи следующие:

1) глаголы начинательного вида — образуются суффиксом *-мы*, например: *хухыт-та* 'бежать' — *хухыт-мы-та* 'побежать';

2) глаголы моментального действия образуются суффиксами *-ымт-* (*-имт*), *-эмы-* (*-емы*), например: *тоът-та* 'стоять' — *тот-имт-та* 'встать', 'вскокить'; *тау-та* 'войти' — *тау-эмы-та* 'вбежать'.

3. Глаголы многократного действия образуются суффиксами *-ийт-*, *-ти-*, например: *тау-та* 'войти' — *тау-ийт-та* 'входить'; *ту-та* 'принести' — *тут-ти-та* 'приносить'.

§ 11. В среднеобском диалекте выделяются наречия с качественным, пространственным и временным значением.

Качественные наречия — это слова, характеризующие образ и способ действия. Такие наречия могут быть производными и непроизводными. Производные наречия образуются от имен прилагательных путем присоединения к ним суффикса *-а* дательно-направительного падежа, например: *ям* 'хороший' — *яма* 'хорошо', *хув* 'длинный', 'далекий' — *хува* 'далеко' и т. д.

К наречиям с пространственным значением относятся: а) наречия, указывающие место протекания действия: *тата* 'здесь', *тота* 'там', *камын* 'на улице', *нумын* 'наверху' и т. д.; б) наречия, указывающие направление действия: *тыв* 'сюда', *сив* 'туда', *хотта* 'откуда', *камытта* 'с улицы', *еты* 'вперед' и т. д.

Наречия времени уточняют действие в отношении времени: *ин*, *ин-там* 'теперь', *сора* 'скоро', *хун* 'когда', *хатэвыт* 'завтра'.

§ 12. В числе слов выделяются послелог, союзы и разного рода частицы.

Бедность падежной системы восполняется тем, что для выражения

различного рода пространственных отношений употребляются послелогои, а иногда и существительные, имеющие самостоятельное значение. Из довольно большого числа послелогов наиболее часто употребляются следующие:

эвыт 'от', 'из', 'у' — *хоп эвыт* 'от лодки', 'из лодки'; *яем эвыт* 'у старшего брата', 'от старшего брата';
хоси 'у', 'около', 'к' — *хоп хоси* 'у лодки', 'около лодки', 'к лодке';
хуват 'по', 'вдоль' — *ёхан хуват* 'по реке';
иты 'как', 'подобно' — *яем иты* 'как мой старший брат';
мар 'за', 'в течение' — *хатл мар* 'за день';
пата 'за', 'для' — *тов пата* 'за лошадь', 'для лошади',
пета 'в направлении к...' — *унт пета* 'к лесу', 'в направлении к лесу';

пита 'с', 'вместе с' — *асет пита* 'с отцом';

унта 'до' — *хотэм унта* 'до своего дома'.

В качестве послелогов часто употребляются, например, существительные *шаш* 'сни́на' (*хот шашны* 'за домом'), *мевыт* 'грудь' (*хатл мевытны* 'на солнце'), *пууыт* 'бок' (*кур пууытны* 'возле печи'), *ухты* 'поверхность' (*пасан ухтыны* 'на столе'), *хоньы* 'край', 'берег' (*тут рат хоньыны* 'возле костра'), *итли* 'низ', 'пространство под чем-нибудь' (*пасан итлины* 'под столом') и др.

Союзы в хантыйском языке не развиты. Можно отметить лишь два союза:

ки 'если' — *Таутын ки — тауа, ант ки таутын — ат тауа* 'Если хочешь — входи, если не хочешь — не входи'.

на 'и' — *ий хо на ий нэ* 'один мужчина и одна женщина'.

Отрицательные частицы употребляются только при спрягаемых формах глагола. Так, при повелительной форме глаголов употребляется частица *ат*, например: *ат мана* 'не ходи'; *ат вере* 'не делай'. При глаголах изъявительного наклонения употребляется частица *ант*, например: *ант мантым* 'не пойду'; *ант версэм* 'я не сделал этого (его)' и т. д.

§ 13. Междометия в хантыйском языке представлены очень бедно. Более или менее часто употребляются следующие междометия:

таха — для вызова, для привлечения внимания: *Таха, муй вертын?* 'Эй, что ты делаешь?';

я 'ну': *Я, мантымын* 'Ну, пойдем!';

анана 'ой' — для выражения боли: *Анана, нау мант си ветсэн* 'Ой, ты же зашиб меня'.

Встречаются в хантыйском языке и отдельные звукоподражательные и другие изобразительные слова.

СИНТАКСИС

§ 14. Связь слов в предложении бывает подчинительной и сочинительной. Подчинительная связь выражается посредством согласования, управления и примыкания.

Согласование характерно для предикативных словосочетаний: сказуемое согласуется в лице и числе с подлежащим, например: *товем ям* 'моя лошадь хорошая', *товуытам ямуын* 'мои две лошади хорошие', *товтам ямыт* 'мои лошади хорошие'.

Управление бывает падежным и послеложным: *хона понэ* 'положи в лодку', *хоп хоси понэ* 'положи к лодке'.

Примыкание характерно для определительных словосочетаний как

именных, так и глагольных. В именных определительных словосочетаниях к определяемому примыкают определения, выраженные существительными, прилагательными, неличными местоимениями, числительными, причастиями, например: *кев хот* 'каменный дом' (букв. 'камень дом'), *карьсь хот* 'высокий дом', *там хот* 'этот дом', *кат хот* 'два дома', *рох-ным хот* 'обрушившийся дом'. В глагольных определительных сочетаниях примыкают наречия и деепричастия, например: *яма хаил* 'хорошо пишет', *омысман хаил* 'сидя пишет'.

§ 15. Преобладающим и почти единственным типом предложения в хантыйском языке является простое предложение. Этот тип предложений представлен всеми разновидностями двусоставных и односоставных предложений, среди них: двусоставные полные (*Туе ёх ёхтыс* 'Он домой приехал'), двусоставные неполные (*Хашты пимыс* '(Он) стал писать'), односоставные безличные (*Шатламыс* 'Стемнело'), односоставные назывные, односоставные неопределенно-личные (*Атыуа киттын — ар вер вертын* 'Рано встанешь — много дела сделаешь').

Специфической чертой хантыйского языка является то, что в нем наряду с активными конструкциями предложений широко распространены предложения пассивной конструкции типа: *Ким тусы* 'Его на улицу вынесли' (досл. 'Он вынесен на улицу').

К простым предложениям примыкают также предложения с развернутыми причастными оборотами типа *Ма ёхытмемны тув антож ус* 'Когда я приехал, его уже не было'.

Как правило подлежащее ставится в начале предложения, а сказуемое — в конце. Определение всегда предшествует определяемому и непосредственно к нему примыкает. обстоятельство образа действия обычно помещается перед сказуемым, обстоятельство времени по преимуществу ставится в начале предложения, перед подлежащим. Дополнения обычно помещаются непосредственно перед сказуемым.

§ 16. Среди сложных предложений наиболее распространены сложносочиненные предложения как союзные, так и бессоюзные.

Из сложноподчиненных предложений встречаются лишь предложения с придаточными обстоятельственными.

ЛЕКСИКА

§ 17. В основном словарном фонде хантыйского языка до сих пор сохраняется довольно большое число слов, унаследованных из финно-угорского языка-основы. Около 30—40% корнеслов являются обско-угорскими. Остальная часть лексики либо специфически хантыйская, либо заимствованная. Среди заимствований наиболее отчетливо выделяются в настоящее время слова ненецкого, коми-зырянского, татарского и русского происхождения.

Из ненецкого языка ханты заимствовали в основном оленеводческую терминологию: *хотты* 'кастрированный бык оленя', *хоттырка* 'яловая важенка оленя', *тыньсяу* 'аркан для ловли оленей' и т. д.

От коми-зырян ханты усвоили ряд слов, связанных с предметами материальной культуры и быта, например: *пасан* 'стол', *кур* 'печь', *ернас* 'рубаха', *ермак* 'шелк', *перна* 'крест', *томан* 'ключ', 'замок', *нэпек* 'бумага' и т. д.

Из татарского языка ханты восприняли названия некоторых предметов, связанных с коневодством, *инар* 'седло', *хомси* 'кнут' и др.

Русские заимствования в хантыйском языке весьма многочисленны и разнообразны, например: *канась* 'князь', *пуп* 'поп', *пальта* 'пальто',

сопек 'сапог', *саккар* 'сахар', *калась* 'калач', *турна* 'труба', *сая* 'чай', *рупитта* 'работать'.

§ 18. В настоящее время на развитие лексики хантыйского языка оказывает влияние, главным образом, русский язык, из которого заимствуются культурно-бытовые, общественно-политические, научно-технические и организационно-производственные термины: *школа*, *клуб*, *кино*, *костюм*, *простыня*, *выборы*, *облигация*, *советская власть*, *комсомол*, *ракета*, *космос*, *трактор*, *колхоз*, *бригадир*, *ферма* и т. д.

Наряду с заимствованиями для обозначения новых понятий очень часто используется описательный метод, например: *туту хоп* 'пароход' (досл. 'огненная лодка'), *хашты юх* 'карандаш' (букв. 'палка для письма'), *унтлтыты хо* 'учитель' (букв. 'обучающий мужчина'), *унтлтыты нэ* 'учительница' (букв. 'обучающая женщина'), *нянь хар* 'пашня' (букв. 'хлебное поле') и т. д.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Хантыйские диалекты образуют два основных территориально-языковых массива: а) массив западнохантыйских, или собственно хантыйских, диалектов и б) массив восточнохантыйских, или кантыкских, диалектов.

Различия между этими основными группами диалектов охватывают фонетику, морфологию и лексику.

В области фонетики западнохантыйские диалекты в отличие от восточнохантыйских характеризуются: а) спонтизацией некоторых нефрикативных согласных, в частности заменой старого общешинно-угорского велярного *к*, сохраняющегося в восточнохантыйских диалектах, спонтом *х*, например: зап.-хант. *хот* или *хат* — вост.-хант. *қат* 'дом'; зап.-хант. *рох* или *рух* — вост.-хант. *роқ* 'воротник' и т. д.; заменой старохантыйского смычно-целевого (аффрикаты) *ч* [č] (с), также сохраняющегося в восточнохантыйских диалектах, спонтом *ш* или *с*, например: зап.-хант. *ош* или *ас* — вост.-хант. *ащ* [ač] 'овца', зап.-хант. *шош* — вост.-хант. *ч'ащ* [č'ač] 'селезень' и т. д.; б) утратой задненебного согласного *х* [χ] в конце основ имен существительных, например: зап.-хант. *вой* или *вои* — вост.-хант. *вайэх* [waɣəχ] 'зверь', зап.-хант. *васы* — вост.-хант. *васэх* [wäsəχ] 'утка'; зап.-хант. *ханты* — вост.-хант. *қантэх* [qentəχ] 'ханты' (самоназвание народности) и т. д.; в) отсутствии чередования гласных, связанного с образованием личных форм имен и глаголов, например: зап.-хант. *амп* 'собака' и *ампем* 'моя собака' — вост.-хант. соответственно *амп*, но *импэм*; зап.-хант. *хот* 'дом' и *хотэм* 'мой дом' — вост.-хант. соответственно *қат*, но *қутэм*, зап.-хант. *вохта* или *вахта* 'просить', *воха* или *ваха* 'проси' и *вохым* 'я просил' — вост.-хант. соответственно *вахта*, но *выха* и *вухэм*.

В области морфологии важнейшей отличительной особенностью западнохантыйских диалектов является синкретизм (недифференцированность) падежных форм, а также отсутствие таких падежей, как исходный и общенаправительный, или направительный II. Нет ни одного западнохантыйского диалекта, в котором общехантыйские падежи дифференцировались бы по форме так же четко, как это имеет место в восточнохантыйских диалектах. Для иллюстрации приводим таблицу падежных суффиксов хантыйских диалектов (см. стр. 339).

Западнохантыйские диалекты распространены в западных районах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. В Ханты-Мансийском округе они распространены на территории Самаровского, Кондинского, Октябрьского и Березовского районов, а в Ямало-

		Вост.-хант. диалекты		Зап.-хант. диалекты		
		Вах-васьюганское наречие	Сургутское наречие	Прииртышское наречие	Приобское наречие	Устьобское наречие
Общехантыйские суффиксы	Оси.					
	Местн.	-нă, -нə	-нə	-нə	} -н, -ны	} -нă
	Твор. I	-нă, -на	-нат	} -ăт		
	Твор. II	-тă, -тə	-ат			
	Направ. I	-ă, -а	-а	} -ă	-а	-и
	Преврат.	-ăх, -əх	-хə			
Вост.-хант. суффиксы	Направит. II	-нă, -на	-нам			
	Исх.	-öх, -ох	-и			

Ненецком округе — на территории Шурышкарского и Приуральского районов. Среди западохантыйских диалектов различаются три наречия: а) усть-обское, б) приобское и в) прииртышское. Благодаря надежному синкретизму западохантыйские диалекты отличаются не только от восточныхантыйских, но и друг от друга. Так, в усть-обском наречии синкретическими являются формы местного, творительного I и II и направительного надежей. Все эти формы надежей образованы с помощью суффикса *-нă*, например: *Орнă мăнэс, орнă сосилийэл* 'В лес ушел, в лесу ходит'; *Ай сарт веллэуэн юх поннă* 'Мелких щук ловит они (двое) мордами'; *Лититнă тусайуэн* 'Им (двоим) принесли еду' (букв. 'Они принесены едой').

В приобском наречии синкретизм надежей проявляется в объединении, с одной стороны, местного и творительного надежей, с другой — направительного и превратительного надежей. Первые характеризуются суффиксом *-н, -ны*, вторые — суффиксом *-а*, например: *хонны омысув* 'мы сидели в лодке'; *хонны мăнсув* 'мы на лодке ехали'; *хона понэ* 'положи в лодку'; *хона йис* 'стал лодкой', 'превратился в лодку'.

В прииртышском наречии одну и ту же форму имеют, с одной стороны, творительные надежи, с другой — направительный и превратительный надежи, например: *ритăм мăнтăм* 'я еду на лодке', *ритăм. верийэм* 'мне сделали лодку' (букв. 'я сделан лодкой'); *ритă мăнот.* 'он ушел к лодке'; *ритă йăвот* 'стал лодкой' или 'превратился в лодку'.

Усть-обское наречие, именовавшееся раньше обдорским диалектом, распространено около устья Оби на территории Приуральского и отчасти Ямального и Надымского районов Ямало-Ненецкого национального округа. По своему составу усть-обское наречие является более или менее однородным. Различаются лишь две небольших говорных разновидности — усть-полуйская и усть-собская, отличающиеся незначитель-

ными фонетическими особенностями, например: усть-пол. *а* — усть-соб. *о* (*хат* и *хот* 'дом', *ас* и *ос* 'овца'); усть-пол. *о* — усть-соб. *у* (*йоу* и *йуу* 'десять', *йокта* и *йукта* 'плясать'); усть-пол. *э* — усть-соб. *и* (*йаук* и *йиук* 'вода', *йэк* и *йик* 'сын') и т. д.

Письменности на усть-обском наречии в советское время не было создано. Однако в дореволюционный период на этом диалекте был издан миссионерами букварь, а также были сделаны переводы отрывков из Евангелия от Матфея.

Приобское наречие распространено вдоль Оби и ее правого притока — р. Казым — в пределах Шурышкарского, Березовского и Октябрьского районов. Местные разновидности приобского наречия образуют три говора, которые обычно принято называть шурышкарским, казымским и среднеобским. Шурышкарский говор является *л*-овым говором, казымский — *л'*-овым, а среднеобский — *т*-овым, ср., например: шур. *лов*, каз. *л'ов*, ср.-об. *тов* 'лошадь'; шур. *хул*, каз. *хул'*, ср.-об. *хут* 'рыба'.

Внутри каждого из этих говоров имеются свои подговоры. Так, например, в казымском говоре выделяются собственно казымский и полноватский, или усть-казымский, подговоры, в среднеобском — шеркальский и низямский.

Все три говора приобского наречия являются письменными, причем письменностью на шурышкарском говоре пользуются и носители усть-обского наречия, а письменностью на среднеобском говоре — носители прииртышского наречия.

Прииртышское наречие в основном вымерло. Оно было распространено в бассейне Иртыша и его притоков — Демьянки и Конды, частично — на берегах Оби, ниже устья Иртыша, в границах Самаровского района.

Насколько можно судить по собранным в конце прошлого и начале нынешнего столетия материалам, в состав прииртышского наречия входили четыре более или менее крупных говора: усть-иртышский, иртышский, кондинский и демьянский. Различия между этими говорами в настоящее время установить трудно, можно лишь сказать, что они были в основном фонетическими и отчасти лексическими.

Восточнохантыйские диалекты распространены на востоке Ханты-Мансийского национального округа в пределах Сургутского и Нижневартовского районов, а также в Александровском и Каргасокском районах Томской области. Различается два восточнохантыйских наречия: сургутское и вах-васюганское. Оба наречия характеризуются дифференциацией надежных форм, чем, в основном, и отличаются от западнохантыйских диалектов. Однако один и тот же падеж в них образуется с помощью разных падежных суффиксов. Так, творительный I в вах-васюганском характеризуется суффиксом *-нă*, *-на* (по гармонии гласных), а в сургутском — суффиксом *-нат* (вах.-вас. *ăн-кимнă*, сург. *ăнкимнат* 'с матерью'); творительный II — суффиксом *-тă*, *-та* в вах-васюганском и суффиксом *-ат* в сургутском: вах.-вас. *лăн-китă*, сург. *л'ăнкият* 'белкой'; направительный II — суффиксом *-нă*, *-на* в вах-васюганском и суффиксом *-нам* — в сургутском (вах.-вас. *вор онтпа*, сург. *вор онтнам* 'в лес'); исходный падеж — суффиксом *-ôх*, *-ох* в вах-васюганском и суффиксом *-и* в сургутском (вах.-вас. *қатох*, сург. *қати* 'из избы').

К числу специфических особенностей восточнохантыйских диалектов относятся: а) сингармонизм гласных в вах-васюганском наречии и отсутствие его в сургутском; б) наличие огубленных заднеязычных согласных *ɣ̥*, *ɣ̥̊*, *ɣ̥̊̊*, *ɣ̥̊̊̊* в сургутском диалекте и отсутствие их в вах-васюганском (сург. *йăɣ̥̊̊̊*, вах.-вас. *йôх̊̊̊̊* 'лед'; сург. *йăɣ̥̊̊̊*, вах.-вас. *йôх̊̊̊̊* 'окунь'; сург. *лê̊̊̊̊*, вах.-вас. *л'ô̊̊̊̊* 'дорога'); в) различие четырех форм про-

шедшего времени в вах-васюганском наречии, вместо двух в сургутском (сург. *мансэм* и *манэм* 'я ушел', вах.-вас. *мәнсэм*, *мәнэм* и *мәнхәсэм*, *мәнхәлэм*).

Сургутское наречие распространено вдоль рек Аган, Тром-Аган, Юган, Пим и Салым в пределах Сургутского района. Особо выделяются два говора: а) агано-юганский и б) салымский. Агано-юганский говор является *л'*-овым говором, а салымский — *т*-овым, ср.: аг.-юг. *л'анэт*, салым. *танэт* 'семь'; аг.-юг. *лул*, салым. *тут* 'рот' и т. д.

Письменность для сургутского наречия создана на базе агано-юганского говора.

Вах-васюганское наречие распространено в основном по притокам Оби — Ваху и Васюгану, на территории Нижневартовского, Александровского и Каргасокского районов. В качестве основных говоров вах-васюганского наречия выделяются: ваховский и васюганский. Ваховский говор является *л*-овым говором, а васюганский — *й*-овым, ср. вах. *лул*, вас. *йул* 'рот', вах. *ләвэт*, вас. *йәвэт* 'семь', вах. *луе*, вас. *йуе* 'весело' и т. д.

Письменность для вах-васюганского наречия создана на базе ваховского говора.

ТЕКСТ

(Среднеобский диалект)

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Амп поших па кати поших

Кати поших амп поших пета лопыт:

— Манэм шеңк ун шук нявремың хотны утта — ма хатл туңта нявремытны татыттаим.

Амп поших лопыт:

— Манэм-я нявремың хотны утта мет ям — муй ям пул исат манэм нявремыт әвыт ёхытл.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ámp pǒšəx pa kăt'ə pǒšəx

kăt'ə pǒšəx ámp pǒšəx pəta löpət | mǎnem šəŋk un šuk n'awreməŋ xotnə utta |
ma xətl tūŋta n'awremətə tātittajəm || ámp pǒšəx löpət | mǎnem-ja n'awreməŋ xotnə
utta met jǎm | muj jǎm pul isat mǎnem n'awremət ewət jǒxətl ||

ПЕРЕВОД

Щенок и котенок

Котенок щенку говорит:

— Для меня большое несчастье жить в многодетном доме — меня целыми днями дети таскают.

Щенок говорит:

— А мне в многодетном доме жить лучше всего — много хороших кусочков (пищи) достается мне от ребят.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Б а л а н д и н А. Н. Изучение обско-угорских языков в советский период. — Уч. зап. Ленинградского Гос. пед. ин-та, 1960, т. 167.
- Т е р е ш к и н Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка, ч. I. Ваховский диалект. М.—Л., 1961.
- Ш т е й н и ц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
- C a s t r é n M. A. Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. St.-Petersburg, 1849 (1-е изд.), 1858 (2-е изд.).
- K a r j a l a i n e n K. F. Ostjakisches Wörterbuch, I, II. Helsinki, 1948.
- P a a s o n e n H. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan, zusammengestellt von K. Donner. Helsingfors, 1926.
- P a t k a n o v S., F u c h s D. R. Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte. Budapest, 1911.
- S t e i n i t z W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Tartu, 1939.

МАНСИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е. И. Ромбандеева

§ 1. Манси (вогулы), численность которых по данным переписи 1959 г. составляет 6 тыс. чел., живут в северо-западной части Сибири в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской области. Сами себя они называют *маньси*, прибавляя к этому названию определение — название местности, из которой происходит данная группа, например: *али тагт маньсит* 'верхнесосьвинские манси', *сакв маньсит* 'сыгвинские манси', а при сравнении с другими национальностями называют себя *маньси махум* [mān's'i māxum] 'люди манси'; *маньси* восходит к древнему родовому названию манси *мось* [mōš', мн. ч. mōn's'ət].

Мансийский язык вместе с хантыйским и венгерским составляют угорскую ветвь финно-угорской группы языков.

Первые слова мансийского языка, записанные 'русскими краеведами'—любителями языка, появляются в печати в XVIII в. Научное изучение мансийского языка началось в середине прошлого века; первым языковедом, побывавшим среди манси (1843—1844), является венгерский ученый А. Регули. В начале XX в. в этих краях побывали венгерский ученый Б. Мункачи и финский ученый А. Каннисто; по их записям изданы в Венгрии и в Финляндии несколько томов произведений мансийского фольклора.

Мансийский язык до установления Советской власти был бесписьменным. Люди делали надписи тамгами и рисунками, счет записывался палочками, крестиками. Первый алфавит мансийского языка был разработан советскими языковедами в 1931 г. на основе латинской графики, первый букварь вышел в свет через год. В 1937 г. на основе русской графики была разработана письменность, действующая и ныне. К русскому алфавиту была добавлена лишь буква *у* (обозначающая характерный для мансийского языка носовой заднеязычный звук); мягкость согласных передается йотированными гласными, стоящими после них, мягким знаком в конце и в середине слова (перед согласными), а иногда — гласным *и*. В качестве разделительного твердого знака употребляют букву *ъ*, а мягкого — букву *ь*.

В основу литературного языка положен диалект северных манси.

Алфавит мансийского языка состоит из букв русского алфавита с дополнительным знаком *у* для обозначения заднеязычного носового звука.

ФОНЕТИКА

§ 2. В литературном мансийском языке насчитывается двенадцать г л а с н ы х:

		Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	
				Огубленный	Неогубл.
Верхний подъем	Долгий	[ī]		[ū]	
	Краткий	и [i]		у [u]	
Средний подъем	Долгий	[ē]	[ē]	[ō]	
	Краткий	э [e]	ы [ə]	о [o]	
Нижний подъем	Долгий				[ā]
	Краткий				а [a]

Фонема [i] имеет вариант [i̯], артикуляционно более отодвинутый назад и более открытый, чем [i]; этот вариант выступает перед согласным ү, например: рiү; на письме он обозначается буквой и: ныг 'сын'.

Фонема [ə] имеет ряд комбинаторных вариантов, отличающихся друг от друга как в количественном, так и качественном отношениях (она может выступать как среднерядный, так и переднерядный гласный). Мы эту фонему условно обозначаем буквой [ə] и в таблице относим к среднерядным гласным.

На письме фонемы [i] и [ī] передаются одной и той же буквой и: ис [is] 'душа', сисын [sīsən] 'твоя спина'; фонемы [e] и [ē] — буквой э или е: эт [et] — звукоподражание крику утки, эт [ēt] 'ночь', нер [n'eg] 'пена'; фонемы [u] и [ū] — буквой у (ю): тур [tur] 'горло', тур [tūr] 'озеро'; фонемы [o] и [ō] — буквой о (ё): ос [os] 'поверхность', ос [ōs] 'коза', 'еще'; фонема [a] и [ā] — буквой а (я): ас [as] 'дыра', Ас [ās] 'Обь'; фонемы [ə] и [ē] — буквой ы: минэгын [minēγən] 'ты идешь', минэгын [minēγēn] 'вы (двое, многие) идете'.

Долгие гласные в первом слоге имеют ограниченное употребление; [ī, ū, ō] совсем не встречаются; [ā, ē] встречаются лишь изредка. Исключением является фонема [ē], которая употребляется только в суффиксальных морфемах.

§ 3. Согласные фонемы в мансийском литературном языке следующие (см. табл. на стр. 345).

Произношение согласных литературного мансийского языка близко к произношению соответствующих согласных русского литературного языка. Особое место занимают лишь некоторые звуки, например: мягкие (палатальные) согласные ль [lʲ], нь [nʲ], ть [tʲ], являющиеся, в отличие от русских, не палатализованными, а палатальными, ср.: паль [pālʲ] 'густой' — пал [pāl] 'половина'; нан [nān] 'вы' — нянь [nʲānʲ] 'хлеб'; пот [pɒt] 'пуд' — поть [pɒtʲ] 'кап' (междометие). Своеобразную акустическую окраску имеет в мансийском языке и звук [šʲ], изображаемый на письме как съ. При произношении этого звука передняя часть языка образует

			Губные	Переднеязычные		Среднеязычно-палатальные	Среднеязычно-средние	Заднеязычно-задние
			Губно-губные	Зубно-дорсальные	Альвеолярно-какуминальный			
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>n</i> [p]	<i>m</i> [t]		<i>ть</i> [t']		<i>к</i> [k]
	Фрикативные	Глухие		<i>с</i> [s]		<i>сь</i> [s']		<i>х</i> [χ]
		Звонкие	<i>в</i> [w]				<i>й</i> [j]	<i>г</i> [ɣ]
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>м</i> [m]	<i>н</i> [n]		<i>нь</i> [n']		<i>н̥</i> [n̥]
		Боковые		<i>л</i> [l]		<i>ль</i> [l']		
	Вибранты				<i>р</i> [r]			

плоскую щель у альвеол, средняя часть языка приподнимается в средней и задней части твердого неба, а его боковые части плотно прижимаются к коренным зубам, образуя таким образом проход — ложбину. Фонема *х* [χ] имеет несколько увулярный оттенок.

Звуки *б, д, г, з, ж, ф, ц, ч, ш* встречаются только в заимствованных словах.

§ 4. Мансийский язык избегает стечения гласных или согласных. Так, между двумя гласными на стыке слов или морфем слышится звук *й* [j], например: *анишг* [anijjɣ] 'две чашки'. В начале слов стечение согласных не допускается. В конце и в середине слова могут встречаться сочетания двух и трех согласных определенного качества: сонорный или фрикативный плюс шумный-взрывной, например: *парт* 'доска'; *порс* 'мусор', *ховт* 'ель'; *вилът* 'лицо' и др.

В начале слов не встречаются согласные *н̥, г* и гласный *ы* [ə, ē, i]. В словах, заимствованных из русского языка, вместо сохраняемого на письме *г* в начале слова произносится взрывной глухой *к* или фрикативный *в*, например: *государство* [kosutarstwa, wosutarstwa]. В конце слов отсутствуют гласные *о, у, ы*; они не произносятся и в заимствованных из других языков словах, хотя на письме и сохраняются. Слова в мансийском языке бывают односложные и многосложные. Основной частью каждого слога является гласный. Если за гласным следует еще гласный, то они образуют два слога: *ти-и* 'это'; согласный, стоящий между двумя гласными, всегда относится к последующему слогу: *па-рыс* 'парус'; если между гласными стоят два согласных, то первый из них относится к предыдущему слогу, а второй — к последующему: *пор-мас* 'груз'; из трех согласных звуков два первых относятся к предыдущему слогу, а третий — к последующему: *курс-ка* 'кружка'; *варл-тау-кве* 'попросить кого-л. сделать что-л.' (исключение составляет сочетание звуков *кв*, между ними никогда не проходит слогораздел).

Ударение в мансийском языке падает на первый слог, последующие нечетные слоги несут на себе второстепенное ударение. Гласные первого слога всегда полные, устойчивые, гласные же непоследующего слога часто выступают как редуцированные: *патыс* [pātəs — в литературном; pātas, pātes, pātis, pāts — в диалектах северной группы] 'перевес' и т. д.

§ 5. В мансийском языке наблюдается: 1) слаборазвитая ассимиляция — носовой согласный *н, нь*, стоящий перед согласным *с, съ*, ассимилируется, если за последним следует согласный или очень слабый гласный; *хансуу́кве* 'писать', но *хассылтау́кве* 'просить написать что-л.'; встречаются другие типы ассимиляции: *owka* || *okka* 'оленок прирученный'; *jartpi* || *jarppi* 'заграждение'; *ullunkwe* || *unlunkwe* 'сидеть'; 2) выпадение согласного *у* в позиции перед согласным *х* в конце и перед группой согласных в середине слова: *ро́ухуу́кве* 'кричать' — *рохлтау́кве* 'заставлять кричать'; *лёу́хыт* 'на дороге' — *лёх* 'дорога' и др. При образовании некоторых форм в корнях неправильных глаголов происходят чередования гласных, например: *миу́кве* 'дать' — *майвес* 'дали ему что-то'; *виу́кве* 'брат' — *войвес* 'взяли его'; *йиу́кве* 'идти' — *ювум* [juwum] 'иду'; *тэу́кве* 'есть' — *тайвес* 'съели его' — *титтуу́кве* 'кормить'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное характеризуется грамматическими категориями числа, падежа, притяжательности и имеет формы выражения определенности—неопределенности. Категории рода в мансийском языке нет.

Имя существительное имеет три числа: единственное, двойственное и множественное. Формой единственного числа служит основа слова: *хап* 'лодка', *вит* 'вода'. Двойственное число образуется с помощью суффиксов: а) *-г, -гыг* — для основ, оканчивающихся на гласный, например: *нэ* 'женщина', 'женский пол', *нэгыг* 'женщины (две)'; б) *-ыг* — для основ на твердый согласный, например: *туп* 'весло', *тупыг* 'два весла' и т. д.; в) *-иг* — для основ на мягкий согласный и на гласный *и*, например: *халь* 'береза', *халиг* 'две березы'; *сали* 'олень', *салииг* 'два оленя'. В форме двойственного числа употребляются названия всех парных предметов, часто они имеют и форму притяжательности: *самаге* 'глаза' (букв. 'два глаза его'); названия двух разных, но тесно сосуществующих лиц или предметов имеют форму двойственного числа без притяжательных суффиксов: *экваг ойкаг* 'жена и муж', 'старуха и старик', букв. 'женщины (две) мужчины (двое)'; *мисыг лувыг оньси* 'корову и лошадь он имеет', букв. 'коровы (две) и лошади (две) имеет'. Множественное число образуется с помощью суффиксов: а) *-т* — для основ на гласный, например: *ма* 'земля' — *мат* 'зёмли'; б) *-ыт* — для основ на твердый согласный, например: *йив* 'дерево' — *йивыт* 'деревья'; в) *-ит* — для основ на мягкий согласный, например: *няль* 'слопец' — *нялит* 'слопцы'.

В мансийском языке для имен существительных различается шесть падежей:

Осн.	<i>кол</i> 'дом'	<i>томп</i> 'губа (жвачного животного)'	<i>ана</i> 'люлька'
Направ.	<i>кол-н</i>	<i>томп-ын</i>	<i>ана-н</i>
Местн.	<i>кол-(ы)т</i>	<i>томп-ыт</i>	<i>ана-т</i>
Исх.	<i>кол-ныл</i>	<i>томп-ныл</i>	<i>ана-ныл</i>
Твор.	<i>кол-ыл</i>	<i>томп-ыл</i>	<i>ана-л</i>
Преврат.	<i>кол-ыг</i>	<i>томп-ыг</i>	<i>ана-г</i>

Все имена существительные могут иметь притяжательные окончания, указывающие на принадлежность данного предмета тому или иному лицу, обозначаемому местоимением или собственным именем, например: *колум* 'мой дом', *мам* 'моя земля', *салим* 'мой олень'. Притяжательное окончание в слове помещается перед формативом падежа, после показателя числа. В притяжательных формах показателем двойственного числа является суффикс *-аг, -г*, показателем множественного числа — суффикс

-ан, -н. Кроме этого притяжательное окончание может указывать на обладателя, выраженного существительным: *пасан лагле* 'ножка стола' (букв. 'стола его ножка').

Лично-притяжательные окончания имен существительных:

Один обладатель

Лицо обладателя	Одно обладаемое	Два обладаемых	Много обладаемых
1 л.	-ум	-агум, -гагум, -ягум ¹	-анум, -нум, -янум
2 л.	-н	-агн, -гн, -ягн	-ан, -нан, -ян
3 л.	-э, -тэ	-аге, -ге, -яге	-анэ, -нэ, -янэ

Два обладателя

1 л.	-мен	-агамен, -гамен, -ягамен	-анамен, -намен, -янмен
2 л.	-ын, -н	-агын, -гын, -ягын	-анын, -нын, -янын
3 л.	-эн, -тэн	-аген, -ген, -яген	-анэн, -нэн, -янэн

Много обладателей

1 л.	-ув, -в, -юв	-агув, -гув, -ягув	-анув, -нув, -янув
2 л.	-ын, -н	-агын, -гын, -ягын	-анын, -нын, -янын
3 л.	-аныл, -ныл, -яныл	-аганыл, -ганыл, -яганыл	-аныл, -ныл, -яныл

Существительные со всеми приведенными выше суффиксами могут изменяться по всем падежам. Особенностью притяжательного склонения существительного является лишь то, что творительный падеж имеет суффикс -*тыл* во всех трех числах.

В мансийском языке определенность—неопределенность имени существительного выражается чрезвычайно сложно: как средствами падежа, так и средствами спряжения, а в отдельных случаях — служебными словами.

Определенность слова-субъекта действия выражается формой назывного падежа. Определенность слова-объекта действия выражается формой творительного падежа, но может быть грамматически и не оформлена, тогда она выражается в языке объективной формой спряжения глагола.

Для выражения определенности—неопределенности субъекта или объекта действия в некоторых случаях применяются артикли. Определенный артикль *ань* употребляется с именами существительными, о которых ранее уже упоминалось. При первом же упоминании о предмете употребляется неопределенный артикль *акв*. Такой стиль характерен в основном для языка сказок.

В мансийском языке существует два продуктивных способа словообразования имени существительного — морфологический и синтаксический. Имена существительные от других частей речи образуются с помощью собственно суффиксов и слов-суффиксов.

Основные суффиксы имен отглагольного образования:

-ум: *сорум* 'смерть' (от *сормаяукве* 'умереть', 'начать умирать'); *торум* 'небо' (от *торгуукве* 'дрожать'); *полум* 'журчание' (от *полгуукве* 'журчать');

-мил: *хакмил* 'подъем' (от *хаңхуукве* 'подниматься на гору'); *сюртмил* 'полоса', 'черточка' (от *сюртуукве* 'чертить');

-ях: *полях* 'замерзший ком' (от *полюукве* 'замерзать'); *молях* 'быстрота', 'быстрый', 'быстро' (от *молямлаукве* 'торопиться');

¹ В пределах форм каждого лица даются в порядке очередности суффиксы: 1) для основы на согласный, 2) для основы на гласный *а* или *е*, 3) для основы на гласный *и*.

-*тул*: *ёмтул* 'походка' (от *ёмуукве* 'идти', 'шагать'); *хастул* 'почерк' (от *хансуукве* 'писать');

-*ил* (диалектный вариант *-ал*): *ватил* 'собираание (ягод)' от *ватуукве* 'собираать (ягоды)'.
Основные суффиксы имен отыменного образования:

-*аси* (образует собирательные имена): *халяси* 'березняк' (от *халь* 'береза'); *ховтаси* 'ельник' (от *ховт* 'ель');

-*си* (значение этого суффикса неопределенно): *паньси* 'наконечник стрелы'; *хомси* 'кнут'; *лимси* 'ил' (в стоячей воде); *кыгси* 'старший брат'; *каткаси* 'воробышек';

-*уп* (*-ап*, *-пи*): *юнтуп* 'игла' (от *юнтуукве* 'шить'); *хоньпи* 'моргун' от *хонюукве* 'закрывать (глаза)'.
Слова-суффиксы:

-*ут* 'нечто' (образует от прилагательных имена существительные): *маньут* 'младенец', 'ребенок' (от *мань* 'маленький'); *хосут* 'нечто длинное' (от *хоса* 'длинный');

-*уй* (*-вой*) 'зверь' (образует названия живых существ): *манюй* 'мош-кара' (от *мань* 'маленький'); *юсвой* 'орел' от *юсуукве* (табу) 'трогать непозволенное';

слова-суффиксы, образующие ласкательно-уменьшительные имена: *-суп* 'половина' (*анисуп* 'чашечка', *лагылсуп* 'ножка'); *-тарс* 'долька', 'единичка' (*пумтарс* 'травинка', *сэтантарс* 'ниточка', 'кусочек нитки'); *-сам* 'крошечка', 'зернышко': *сэйсам* 'песчинка', *витсам* 'капелька (воды)'; *-овл* 'конец', 'край', 'начало' (*йивовл* 'палочка', *найвовл* 'немного дров');

-*сакв* 'кусочки' (образует собирательные имена): *торсакв* 'лоскутки материи' (от *тор* 'материя'); *-нюр* (собственного значения не имеет): *суннюр* 'множество нарт' или 'все предметы, имеющие отношение к нарте', *наивнюр* 'множество дров';

-*кве*, *-ке* выражает ласкательность, *-рись* — пренебрежительность, например: *саликве* 'милый, хороший, нужный олень'; *Аннакев* 'наша милая хорошая Анна'; но *нёлкве* 'бесстыдник' (от *нёл* 'нос'); *няврамрьсь* 'бедный, вызывающий жалость ребенок' (от *няврам* 'ребенок').

Синтаксический способ — образование имен существительных путем сочетания двух самостоятельных слов (при этом они могут подвергаться фонетическим изменениям), например: *маньнэ* [maŋ'ne] 'невестка' из *мань нэ* [šaŋ' nē] 'молодая женщина или девушка'; *пальнёлтал* 'глухой' из *паль* 'ухо', *нёл* 'нос', *-тал* — суффикс, обозначающий отсутствие чего-л.

§ 7. В мансийском языке в ряде случаев имя существительное и имя прилагательное не дифференцированы, например: *келп* 'кровь', 'ало-красный'; *йив* 'дерево', 'древесина', 'деревянный'. Прилагательные, выступая в качестве препозитивного определения, не изменяются, в качестве же именного сказуемого они согласуются с подлежащим в числе.

Словообразовательные суффиксы прилагательных:

образуют имена обладателя — *-у* (*уу*, *-иу*): *самьу* 'имеющий хорошее зрение', 'имеющий глаза'; *рупатау* 'трудоемкая' (работа), *агвотасыу* 'имеющий камни'; *-п* (*-уп*): *хоса лаглуп* 'длинноногий', 'обладающий длинными ногами' (от *хоса лагыл* 'длинная нога'); *лов туляп туляу кат* 'рука, обладающая десятью кольцами' (от *лов туля* 'десять колец');

-*тал* — образует от существительных и глаголов прилагательные, обозначающие признак по отсутствию чего-л.: *хум* 'муж', 'мужчина' — *хумтал* 'незамужняя'; *пилуукве* 'бояться' — *пилтал* 'безбоязненный';

-*м* (*-ум*, *-ам*) — образует прилагательные от глаголов: *састуукве* 'стать ровным' — *састум* 'ровный', 'гладкий'; *исыглаукве* 'нагреться' — *исыглам* 'горячий', 'ставший горячим';

-и (-ни) — образует прилагательные от существительных и глаголов: *хумни* 'верткий' (о лодке) — от *хумп* 'волна'; *нёни* 'непостоянный в решениях' от *нёсууке* 'вертеться', 'шевелиться';

-хару — образует от существительных прилагательные с ограничительным значением: *витхару* 'влажноватый', от *вит* 'вода'; *пумхару* 'с редкой травой' от *пум* 'травя';

-ий (-ый) — суффикс прилагательных, заимствованных из русского языка: *Советский власть* 'Советская власть'.

Когда прилагательное употребляется с лично-притяжательными окончаниями, оно изменяется так же, как существительное, например: *Ёмасумн люль ат хани* 'К добру моему плохое не пристанет (никогда)' — *ёмас* 'хороший'.

В составе сказуемого прилагательные выступают в форме превратительного падежа: *Омам пуссыг емтыс* 'Моя мама стала здоровой, выздоровела'; *Омам пусс* 'Моя мама здоровая'.

Качественные прилагательные имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную. Формой положительной степени служит основа прилагательного: *пес* 'старый' (о предмете), *матум* 'старый' (о живом существе). Сравнительная степень передается: а) синтаксически: *Анге акитэныл мань* 'Его племянник моложе своего дяди'; б) морфологически — с помощью суффикса -нув (-нуве, когда прилагательное выступает в роли сказуемого), который указывает на то, что признак одного предмета в незначительной мере отличается от признака другого предмета: *пелп* 'быстрый', 'острый' — *пелпнуве* 'побыстрее', 'поострее'. Превосходная степень выражается: а) аналитически, путем сочетания слов *сяр сака* 'очень', 'слишком' с именем прилагательным в положительной степени: *сяр сака каркам* 'самый-самый исполнительный', *сака каркам* 'очень исполнительный', 'послушный'; б) морфологически, с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -кве (-акве — для многосложных основ): *люлькве* 'очень, совсем плохой', *яныгакве* 'очень большой', *хосакве* 'очень длинный', 'длиннее длинного'.

§ 8. По значению числительные разделяются на два основных разряда: количественные и порядковые.

Количественные числительные: *аква* 'один' (*акв* — в роли определения и неопределенного артикля), *катыг* 'два' (*кит* — в роли определения), *хурум* 'три' (*хурм* — в роли определения), *нила* 'четыре', *ат* 'пять', *хот* 'шесть', *сат* 'семь', *нёлов* 'восемь', *онтолов* 'девять', *лов* 'десять', *аквхуйпулов* 'одиннадцать', *хус* 'двадцать', *ватнупыл аква* 'двадцать один', *ват* 'тридцать', *налиман* 'сорок', *атпан* 'пятьдесят', *хотпан* 'шестьдесят', *сатлов* 'семьдесят', *нёсат* 'восемьдесят', *онтырсат* 'девятьдесят', *яныгсат*, *сат* 'сто', *китсат* 'двести', *сотыра* 'тысяча' (*сотыр* — в роли определения).

Количественное числительное в роли определения стоит перед определяемым словом в единственном числе и не склоняется: *акв хотпа* 'один человек', *кит хотпан* 'двум человекам', но в оборотах противопоставления количественные числительные выступают в роли предиката и занимают в предложении конечную позицию: *Хотпа аква, уй-хул сав* 'Человек один, а животных много'. Количественные числительные субстантивируются: *Китыг потыртэг* 'Двое (человек) разговаривают'; *Хурумн касалавес* 'Трое (людей) увидели его'.

Сложные количественные числительные образуются посредством присоединения двух или более слов или архаичного суффикса к основе числительного, например: *сатлов* 'семьдесят' из *сат* 'семь' + *лов* 'десять'; *китхуйпулов* 'двенадцать' из *кит* 'два' + *хуйпу* + *лов* 'десять'.

Составные числительные образуются путем сочетаний простых числительных или путем сочетания простых числительных с послелогом *ну-*

ныл 'к', например: *яныгсат хус* 'сто двадцать', *китсат ват нуныл аква* 'двести двадцать один' (букв. 'двести (и) к тридцати один').

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-ит*, при этом конечный согласный и беглый гласный основы выпадают: *аква* — *аквит*, *китыг* — *китит*, *хурум* — *хурмит*.

Имеются и другие разряды числительных, образующихся с помощью 1) надежных суффиксов *-г* (*-ыг*, *-ах*, *-аг*), *-л* (*-ыл*): *хурмыг* 'на три'; *хурмыл-хурмыл* 'по три'; 2) слов-суффиксов *-нис*, *-кем*, *-суп*, *-нал*: *хурмнис* 'в три ряда', 'трижды'; *хурмахкем* 'примерно три', 'похоже, три стало'; *хурмиттыг китловит суп* 'два и две десятых', букв. 'к трем (лишь) две десятых части' и т. д.

Все числительные (количественные и порядковые), кроме тех, которые образованы с помощью суффиксов *-г* (*-ыг*, *-ах* > *-аг*), *-л* (*-ыл*), принимают притяжательные окончания и склоняются как личные местоимения, с той лишь разницей, что формы именительного и винительного падежей у них совпадают, кроме того, эти числительные имеют форму превратительного падежа.

Числительные (количественные и порядковые) принимают уменьшительно-ласкательный суффикс *-кве* и уменьшительно-пренебрежительный *-рись*, при этом числительные как бы опредмечиваются: *ловкве* 'десяточка какая-то хорошая'; *ловрись* 'десяточка какая-то плохая' и т. д.

§ 9. По значению местоимения разделяются на следующие разряды:

1. Личные местоимения: *ам* 'я', *нау* 'ты', *тав* 'он'; *мен* 'мы (двое)', *нэн* 'вы (двое)', *тэн* 'они (двое)'; *ман* 'мы', *нан* 'вы', *тан* 'они'.

Склонение личных местоимений:

Единственное число

Им.	<i>ам</i>	<i>нау</i>	<i>тав</i>
Вин.	<i>анум</i>	<i>нау-ын</i>	<i>тав-е</i>
Дат.	<i>анум-н</i>	<i>нау-ынын</i>	<i>тав-ен</i>
Исх.	<i>анум-ныл</i>	<i>нау-ынныл</i>	<i>тав-еныл</i>
Твор	<i>анум-тыл</i>	<i>нау-ынтыл</i>	<i>тав-етыл</i>

Двойственное число

Им.	<i>мен</i>	<i>нэн</i>	<i>тэн</i>
Вин.	<i>мен-(а)мен</i>	<i>нэн-ан(ын)</i>	<i>тэн-(а)тэн</i>
Дат.	<i>мен-(а)менын</i>	<i>нэн-ан(ын)ын</i>	<i>тэн-(а)тэнн</i>
Исх.	<i>мен-(а)менныл</i>	<i>нэн-ан(ын)ныл</i>	<i>тэн-(а)тэнныл</i>
Твор.	<i>мен-(а)ментыл</i>	<i>нэн-ан(ын)тыл</i>	<i>тэн-(а)тэнтыл</i>

Множественное число

Им.	<i>ман</i>	<i>нан</i>	<i>тан</i>
Вин.	<i>ман-ав(ув)</i>	<i>нан-ан(ын)</i>	<i>тан-ан(ан)ыл</i>
Дат.	<i>ман-ав(ув)н</i>	<i>нан-ан(ын)н</i>	<i>тан-ан(ан)ылн</i>
Исх.	<i>ман-ав(ув)ныл</i>	<i>нан-ан(ын)ныл</i>	<i>тан-ан(ан)ылныл</i>
Твор.	<i>ман-ав(ув)тыл</i>	<i>нан-ан(ын)тыл</i>	<i>тан-ан(ан)ылтыл</i>

2. Лично-указательные местоимения — *амки* 'я сам', *науки* 'ты сам', *такви* 'он сам' и т. д. — образуются от личных посредством суффикса *-ки*. Этот разряд местоимений по падежам не изменяется.

3. Лично-возвратные местоимения — *амкинам* 'я сам себя', *наукинан* 'ты сам себя'; *таквинатэ* 'он сам себя' и т. д. — образуются от лично-указательных посредством суффикса *-на* (или без него) + окончание соответствующего лица. Они склоняются так же, как и личные местоимения, с той разницей, что этот разряд местоимений не имеет формы именительного падежа.

4. Личные местоимения единичности — *амккем* 'я один', *науккен* 'ты один' и т. д. — имеют собирательно-ограничительное значение и образуются от личных местоимений посредством суффикса *-кке* + соответствующее лично-притяжательное окончание. Этот разряд местоимений не изменяется по падежам.

5. Собирательно-разделительные местоимения: *аквам* 'один (одного) из нас (двоих)'; *акван(ын)* 'один (одного) из вас (двоих)'; *акватэ* 'один (одного) из них (двоих)'; *аквамен(мен)* 'один (одного) из нас (троих)'; *акванын(ын)* 'один (одного) из вас (троих)'; *акватэн(эн)* 'один (одного) из них (троих)'; в этой группе местоимений выделяется не только двойственное, но и тройственное число, а выше трех единиц счет идет уже как о многих лицах: *акваа(уе)* 'один (одного) из нас (многих)'; *акван(ынын)* 'один (одного) из вас (многих)'; *акван(ан)ыл* 'один (одного) из них (многих)'. Собирательно-разделительные местоимения склоняются как и собственно-личные. Отличительной особенностью их склонения является то, что формы именительного и винительного падежей совпадают.

6. Вопросительно-относительные местоимения: *хоуха* (о неконкретном лице), *хотъют* (об одном из конкретных лиц) 'кто', 'кого', 'чей'; *маныр* 'что', 'чего'; *манхурип* 'какой', 'какого вида', 'какого качества'; *манырсиp* 'какой', 'что за'; *манарыу* 'что имеющий', 'чем обладающий'; *манах* 'сколько'; *мансавит* 'какое количество'; *манакем* 'примерно сколько'; *манахсёс* 'сколько раз'; *хотисёс* 'который раз'; *хотииг* 'которым (по счету стало)' и др.

Вопросительно-относительные местоимения изменяются по падежам и числам. В отличие от существительных они не имеют направительного и местного падежей, но имеют дательный падеж с суффиксом *-н*. Местоимения *хоуха*, *хотъют* и *маныр* склоняются по типу собирательно-разделительных местоимений.

Все вопросительно-относительные местоимения принимают лично-притяжательные суффиксы.

7. Указательные местоимения: *ти* 'это', *тии* 'это', 'этот'; *та* 'то', *таи* 'то', 'тот'; *мот*, *мотан* 'другой'; *тамле* 'такой'. Указательные местоимения изменяются по числам и падежам:

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Им.	<i>ти, тии</i>	<i>тийийыг</i>	<i>тийит</i>
Вин.	<i>та, таи</i>		<i>тайит</i>
	<i>тийи</i>	<i>тайийыг</i>	<i>тийитыт</i>
	<i>тайи</i>		<i>тайитыт</i>
Дат.	<i>тийин</i>	<i>тийийыгн</i>	<i>тийит(ыт)н</i>
	<i>тайин</i>	<i>тайийыгн</i>	<i>тайит(ыт)н</i>
Исх.	<i>тийиныл</i>	<i>тайийыг(ыг)ныл</i>	<i>тийит(ыт)ныл</i>
	<i>тайиныл</i>	<i>тайийыг(ыг)ныл</i>	<i>тайит(ыт)ныл</i>
Твор.	<i>тийил</i>	<i>тийийыг(ыг)тыл</i>	<i>тийит(ыт)ыл</i>
	<i>тайил</i>	<i>тайийыг(ыг)тыл</i>	<i>тайит(ыт)ыл</i>
Преврат.	<i>тийийыг</i>	<i>тийийыгыг</i>	<i>тийитыг</i>
	<i>тайийыг</i>	<i>тайийыгыг</i>	<i>тайитыг</i>

8. Обобщительно-определятельные: *пуссын*, *савитэт* 'все', 'весь', 'целиком'; *касыу* 'каждый', 'всякий'; *това* 'иной', 'другой'; *матахмат* 'несколько', 'сколько-то'; *тамле* 'такой', 'подобный' и т. д.

9. Неопределенные местоимения: *хотпа*, *хотти хотпа* 'кто-либо'; *матыр* 'что-то', 'что-либо', 'нечто'; *матырсиpмат* 'какой-то', *манырсиpман* 'что за', 'какой же'; *матхурип* 'какой из себя'; *матахкем* 'несколько'; *матахмат матсавитмат* 'сколько-то' и др. Некоторые местоимения этой группы изменяются по числам и падежам.

10. Отрицательные местоимения: *нэмхотпа* 'никого'; *нэмхотъют* 'никого', 'никто'; *нэмхотти* 'никто'; *немхурип* 'никакой'; *нэмхот* 'нигде'; *нэмхотталь* 'никуда'; *нэмхунът* 'никогда'; *нэматырсавит* 'нисколько'; 'ничего'; *нэматырсирыл* 'никак'. Эти местоимения изменяются по числам и падежам так же, как и вопросительно-относительные.

Все местоимения из перечисленных разрядов в предложении выступают в роли подлежащего и дополнения. Обобщенно-определительные, кроме того, выступают в роли определения, а лично-возвратные выполняют только функцию дополнения.

§ 10. Г л а г о л характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения и имеет формы объектного, безобъектного и "пассивного" спряжения; глаголы способны управлять падежными формами имен, местоимений, а также послеложными конструкциями. Глагол может выступать в неизменяемой форме инфинитива, причастия, деепричастия. Отсутствует четкое разграничение между переходными и непереходными глаголами. Собственно непереходными могут быть только производные возвратные глаголы. А непроизводные непереходные при введении в контекст слова, обозначающего определенный объект, в т. н. пассивных конструкциях воспринимаются как переходные. Глаголы движения и возвратные становятся переходными с каузативными суффиксами. Глаголы изменяются по трем лицам, трем числам и двум временам (настоящему и прошедшему). Настоящее время может употребляться в значении будущего с наречиями: *холит* 'завтра', *тэли* 'зимой' и др.; однако, будущее время имеет и особую аналитическую форму: к личным формам глагола в настоящем времени прибавляется наречное слово *тах* (усеченная форма от *таях* 'в будущем', 'не теперь': *мини тах* 'он уедет (в будущем)', *хансэгум тах* 'я напишу (не теперь)' и т. д.).

Существует три типа спряжения: объектное — когда действие направлено на определенный объект; т. н. пассивное — когда в предложении слово, обозначающее субъект действия, является определенным; безобъектное — когда в предложении слово, выражающее объект действия, является неопределенным.

В безобъектном спряжении показателем настоящего времени для основ на согласный является *-ег (-эг)*, в 3-м л. ед. ч., в 1-м л. дв. ч. им является *-и*, а в 1-м л. мн. ч. — *-е*; у основ на гласные *и, е (э)* этим показателем выступает *-г*, у основ на гласный *у* — его фонетический вариант *-в*. Показателем прошедшего времени является суффикс *-с (-ыс, -ас)*.

Н а с т о я щ е е   в р е м я

	Ед. число		Дв. число		Мн. число
1 л.	<i>тот-эгум</i> 'я несу'		<i>тоти.мен</i>		<i>тотев</i>
	<i>тэгум</i> 'я ем'		<i>тэгмен</i>		<i>тэгув</i>
	<i>ювум</i> 'я иду'		<i>ювмен</i>		<i>ювув</i>
2 л.	<i>тотегн</i>		<i>тотегын</i>		<i>тотегын</i>
	<i>тэгн</i>		<i>тэгын</i>		<i>тэгын</i>
	<i>ювн</i>		<i>ювын</i>		<i>ювын</i>
3 л.	<i>тоти</i>		<i>тотэг</i>		<i>тотэгыт</i>
	<i>тэг</i>		<i>тэгыг</i>		<i>тэгыт</i>
	<i>юв</i>		<i>ювыг</i>		<i>ювыт</i>

Объектное спряжение глаголов настоящего времени образуется путем прибавления к глагольной основе суффикса настоящего времени *-и (-г, -в)* + суффикс объекта (*-л* — для ед. ч.; *-яг* — для дв. ч.; *-ян* — для мн. ч.) + окончание лица, характерное для основ на согласный. Объектное спряжение прошедшего времени образуется с помощью суффикса *-с (-ыс) +* суффикс объекта + окончание лица.

Прошедшее время

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	<i>тэсум</i> 'я ел' <i>поргысум</i> 'я скакал' <i>минасум</i> 'я ушел'	<i>тэс(у)мен</i> <i>поргысамен</i> <i>минасамен</i>	<i>тэсув</i> <i>поргысув</i> <i>минасув</i>
2 л.	<i>тэсын</i> <i>поргысын</i> <i>минасын</i>	<i>тэсын</i> <i>поргысын</i> <i>минасын</i>	<i>тэсын</i> <i>поргысын</i> <i>минасын</i>
3 л.	<i>тэс</i> <i>поргыс</i> <i>минас</i>	<i>тэсыг</i> <i>поргысыг</i> <i>минасыг</i>	<i>тэсыт</i> <i>поргысыт</i> <i>минасыт</i>

“Пассивное” спряжение глаголов настоящего времени образуется путем прибавления к глагольной основе суффикса “пассива” *-аве*, *-ве* + суффикс настоящего времени *-е* (или его вариант) + окончание лица, например: *тот-ав-е-м* (от *тот-аве-е-м*)² ‘меня везут (везет)’, букв. ‘я везом кем-то определенным’. Формы “пассивного” спряжения прошедшего времени образуются с помощью суффикса “пассива” *-ве* (для основ на гласный и на один согласный), *-уве* (на два согласных) + суффикс прошедшего времени *-с* + окончание лица, например: *тот-ве-с-ум* ‘меня увезли’, ‘я увезен кем-то определенным’.

Кроме изъявительного наклонения имеются:

1) повелительное — образуется с помощью суффикса *-н* путем прибавления его к основе глагола настоящего времени; в объектном спряжении перед суффиксом повелительности следует суффикс объекта: *тотэлн* ‘неси (ты его)’;

2) сослагательное — образуется с помощью суффикса *-нув* (*-ынув*, *-анув*, что зависит от характера глагольной основы); в безобъектном спряжении этот суффикс ставится непосредственно перед окончанием лица, в объектном спряжении между ними помещаются суффиксы объекта: *тотнуувлум* ‘я нес бы его’;

3) условное — образуется путем сочетания личной формы глагола, употребляемой во всех временах, и частицы *ке* (*ки*): *тотсын ке* ‘если ты нес’;

4) наклонение неочевидного действия, выражающее действие, начатое до момента речи и продолжающееся теперь и потом. Настоящее время безобъектного спряжения этого наклонения образуется с помощью суффикса *-нэ* + окончание лица:

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	<i>тотнэм</i> ‘оказывается, я несу’ <i>тэнэм</i> ‘оказывается, я ем’	<i>тотнэмен</i> <i>тэнэмен</i>	<i>тотнэв</i> <i>тэнэв</i>
2 л.	<i>тотнэн</i> <i>тэнэн</i>	<i>тотнэн</i> <i>тэнэн</i>	<i>тотнэн</i> <i>тэнэн</i>
3 л.	<i>тотнэтэ</i> <i>тэнэтэ</i>	<i>тотнэтэн</i> <i>тэнэтэн</i>	<i>тотнэнл</i> <i>тэнэнл</i>

Прошедшее время безобъектного спряжения этого наклонения образуется с помощью суффикса *-м* — для односложных основ на взрывной согласный или на гласный, *-ам* — для односложных основ на *л*, *н* (с кратким предшествующим гласным) и для многосложных основ:

² На стыке морфем произошло слияние двух гласных.

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	<i>тэмум</i> 'я, оказывается, ел' <i>минамум</i> ³ 'я, оказывается, ушел'	<i>тэмумен</i> <i>минамамен</i>	<i>тэмув</i> <i>минамув</i>
2 л.	<i>тэмын</i> <i>минамын</i>	<i>тэмын</i> <i>минамын</i>	<i>тэмын</i> <i>минамын</i>
3 л.	<i>тэм</i> <i>минам</i>	<i>тэмыг</i> <i>минамыг</i>	<i>тэмыт</i> <i>минамыт</i>

Глаголы в мансийском языке образуются с помощью префиксов и суффиксов. Самые многочисленные — суффиксы видового значения:

-ыгл, -атал, -с, -ил, -ал, -апал — двухактное действие: *квалыглаукве* 'встать и снова лечь или сесть', *лавсаукве* 'сказать слово и замолчать';
-апу, -лыг, -ап, -алт, -ас, -мл(-амл), -увтя, -уел, -апал, -лыгт, -гас — мгновенное действие: *осьмарлапуукве* 'схитрить';

-мыгт, -май, -алт, -умл (и вспомогательный глагол *патуукве* 'начать') — начинательное действие: *осьмарлапмыгтаукве* 'начать хитрить';
-лалыгл, -ыгл, -ыглал, -(мат)ант, -лал, -атал, -алахт — многократное действие: *сартыглалуукве* 'мазать', 'пилиить' (иногда); *миныглаукве* 'уходить (один за другим)';

-ант, -ась, -асы — длительное действие: *осьмарлантуукве* 'хитрить долгое время', *умгасылаукве* 'мычать долго и спокойно';

-ыгт, -тал, -гал и др. — обычное действие, близкое длительному, например: *хайтыгтаукве* 'бегать', 'заниматься беганием', *намталаукве* 'дразнить'.

Иногда подобные суффиксы сочетаются: *ялапалыглалуукве* 'неоднократно бывать где-либо недолго и возвращаться' (ял- — корень, -ап- — суффикс мгновенного, -ал- — суффикс двухактного, -ыглал- — суффикс многократного действия).

Суффиксы -т, -л, -лт, -тт, -нт, -лтт и их сочетания образуют каузативные глаголы со значением транзитивности и собственной каузативности, например: *катуукве* 'воровать' — *каттуукве* 'присвоить', 'украсть'; *консуукве* 'царанать' — *кослтаукве* 'просить царанать'; *руптаукве* 'работать' — *рупитанту(нта)укве* 'заставлять работать' и т. д.

-хат (для односложных основ), -ахт (для многосложных) образуют глаголы со значением возвратности: *вортхатуукве* 'упереться', *ханисьтахтуукве* 'учиться'.

С помощью разных глагольных приставок — *нох-*, *ёл-*, *паг-*, *мори-*, *акван-*, *лакква-* и др. — образуются новые глаголы: *люлюукве* 'стоять' — *нох-люлюукве* 'встать с места'; *патуукве* 'упасть', *паг-патуукве* 'умереть' и т. д. Между приставкой и глаголом может помещаться частица. Приставка отодвигается на конец предложения, если на приставку падает логическое ударение.

От имен образуются глаголы с помощью суффиксов -м, -т, -л, -ай: *кант* 'зло' — *кантмуукве* 'рассердиться'; *пас* 'граница', 'раздел' — *пастуукве* 'поставить знак границы, предела'; *порт* 'сытость' — *портлуукве* 'насыщаться'; *лэх* 'дорога' — *лэххайаукве* 'отправиться в дорогу' и т. д.

Русские глаголы преобразуются в мансийские с помощью суффикса -(а)йт: *агитировайтаукве* 'агитировать', *пирмировайтаукве* 'премировать'; или с помощью суффикса -(и)т: *пойитаукве* 'поить', *купитаукве* 'купить' и т. д.

Причастия (глагольные прилагательные) образуются с помощью суффиксов:

-н (-нэ, -ын, -ан) — обозначает предназначение предмета для какого-либо действия: *урнэ хум* 'охраняющий, охраняемый человек'; *ёмнэ парт* 'доска, по которой ходят';

³ При односложных основах, оканчивающихся на два согласных, здесь выступает вариант -умум.

-м (-ум, -юм, -ам) — обозначает признак по действию в прошлом: *молямлам хотпа* 'спешивший человек', *артмум хум* 'оформлявшийся человек';

-ке (-ыке, -аке) + окончание лица + суффикс местного падежа -т — образует формы причастия, близкие по значению к наречиям времени: *минуукве* 'идти' — *мин-ке-м-т* 'когда я иду'. Такие формы могут быть переведены только придаточными временными предложениями.

Суффикс -тал (-ыттал, -аттал) образует отглагольные прилагательные, обозначающие признак по неосуществившемуся действию, например: *вартал* 'несделанный', *ханисьтахыттал* 'необучившийся', *воритахтыглаттал* 'без спора'.

Деепричастия (отглагольные наречия) образуются с помощью суффикса -им и обозначают второстепенное сопроводительное действие при главном, выраженном спрягаемыми формами: *юнсим унли* 'сидит (он) подремывая'.

Деепричастные формы принимают суффиксы числа и лица, тогда они переводятся только придаточными предложениями времени: *элаь мини-мамен* 'ёл-люльсасамен' 'когда мы двигались вперед, делали остановки'.

§ 11. По значению наречия делятся на следующие разряды: а) наречия места: *хот* 'где', *хоталь* 'куда', *тыгле*, *тыглен* 'сюда'; б) времени: *хунь* 'когда', *хосат* 'давно и далеко', *хотлан* 'в недалеком будущем (через день)'; в) образа действия — качественные: *хомос* 'как', *арген* 'чрезмерно'; количественные: *манахыл* 'поскольку', *манахёс* 'сколько раз', *савыл-савыл* 'очень помногу'; г) причины и цели: *манрыг* 'почему', 'зачем', *пилим* 'со страху', 'со страхом', 'в ожидании опасности' и т. д.

Наречия образа действия могут быть образованы а) от существительных, прилагательных, числительных с помощью падежных суффиксов: -н (направ. пад.), -т (местн. пад.), -ныл (исх. пад.), -(ы)л (твор. пад.), -г, -(ы)г (преврат. пад.), например: *кат* 'рука' — *катн* 'наруку'; *хоса* 'длинный' — *хосан* 'далеко', 'вдаль'; *аква* 'один' — *акван* 'в кучу' и т. д.; б) от глаголов с помощью суффикса -тал: *тэ-укве* 'есть', 'кушать' — *тэтал* 'голодно, голодая (жить)'; в) от прилагательных с помощью суффикса -ысь: *пелп* 'быстрый' — *пелпысь* 'быстро' и т. д.

Наречия образуются путем сочетания или слияния двух самостоятельных слов, например: *молхотал* 'вчера' (*мол* 'в прошлом', *хотал* 'день'); *аньтыгмус* 'поныне' (*ань* 'теперь', *тыг* 'сюда', *мус* 'до') и т. д.

Сравнительная степень наречия образуется с помощью суффикса -нув(е): *алын* 'вверх (по реке)' — *алыннуве* 'чуть выше (по реке)'. Превосходная степень образуется аналитически путем сочетания слов *сар сака* 'очень-очень' с наречиями: *сар сака кантыуысь* 'совсем, до предела сердито'. Наречия могут иметь наивысшую степень качества, обозначаемую с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -кве: *элын* 'далеко' — *элынкве* 'очень далеко'.

§ 12. К числу служебных слов относятся послелogi, союзы, частицы и артикли.

Послелogi следуют за именами, имеющими форму основного падежа (именительного для местоимений). Некоторые послелogi способны изменяться по пространственным падежам, получать лично-притяжательное оформление, например: *кол кивырт* 'в доме', *кол кивырный* 'из дому'; *кол киврумн ул сялтэн* 'в дом мой не входите'.

Различаются послелogi: 1) пространственные: *онтсыл* 'около', 'у', 'возле'; *похт* 'возле'; *тарм* 'на', например: *вор онтсыл* 'около леса', *сун похт* 'возле парты', *сун тарм* 'на нарте'; 2) временные: *порат* 'во время', 'при', *ляпат* 'около', 'через какое-то время', *эртн* 'когда', например: *туйт порат* 'во время снегопада', букв. 'во время снега', *эт котиль ляпат* 'около полуночи'; 3) причинно-целевые: *магыс* 'из-за', *овылтит* 'об (о)', *кастыл* 'для', например: *ам магсылум ул пилэн* 'за меня

не бойся'; 4) образа и способа действия: *сырыл* 'как', *хосит* 'благодаря', например: *Яныг махум сырыл сакпакыг олэн* 'Будьте вежливы, как взрослые люди'; *Ракв хосит турыт палт вит яныг* 'Благодаря дождям в озерах вода большая'; 5) сравнительные и сопоставительные: *хольт* 'как', *хурип* 'как', 'словно'; *палит* 'длиной с', например: *хап палит сорт* 'щука длиной с лодку', *лув хольт* 'как лошадь', *амп хурип* 'словно собака'; 6) совместные: *эт* 'с', например: *Ампув кусе эт минас* 'Наша собака ушла с хозяином' (при неравноправности членов); при равноправности совместность выражается через суффиксы *-тыл*, *-ысь*: *ампентыл*, *ампыуысь* 'с собакой'; 7) заместительные: *уртийг* 'взамен', *пентсыл* 'вместо', например: *Сунум петсыл хапыл хульвесум* 'Вместо моей нарты они мне оставили лодку'; и т. д.

С о ю з ы в мансийском языке малоупотребительны; они делятся на: сочинительные — *ос* 'и', *ман* 'или', *манос* 'или же', *ле* . . . *ле* 'то . . . то', *иу* 'даже' и заимствованные из русского языка: *а*, *но*, *и*; подчинительные — *хунь* 'когда', *вос* 'чтобы', 'пусть', *ке* 'если', *матыр* 'что', *кос* 'хотя', *тувмус* 'до тех пор', *таймагыс* 'зато', *акэтон* 'будто', 'словно' и др.

Ч а с т и ц ы подразделяются на следующие группы: 1) усилительные: *ти* 'вот', *та* 'уже', *сар* 'же', '-ка', *пыл* 'и', (*ат*) *иу* 'все же (не)', *ос* [os] 'опять', *ос* [ōs] 'тоже', 'также', *иу* 'еще'; 2) ограничительные: *топ* 'только', 'только лишь'; *туп* 'едва', *кос* 'хотя', 'хоть'; *коскепыл* 'хотя бы'; 3) указательные: *титтия* 'вот (здесь находится)', *я ти* 'ну вот', *тохти* 'вот как', 'вот так'; 4) вопросительные: *а* 'что' (при переспрашивании и при подчеркивании вопроса: *ти кол-а?* 'это дом, да?'), *ман* 'разве', *аман* 'то ли'; 5) отрицательные: *ат*, *ул* 'не', *ати* 'нет'; 6) усиительно-отрицательные: *атэ*, *нэм* 'ни (нет)': *нэматыр* 'ничего' (*нэм* + *матыр* букв. 'нет что'), *атхунь* 'конечно', 'обязательно', *ага* 'да', *тэ* 'ладно'; 7) выражающие сомнение: *я* 'вряд ли'; 8) предположительные: *улыл* 'вероятно', 'наверное'; 9) побудительные: *ята* 'ну', 'дай', 'давай-ка', *вос* 'пусть'; 10) восклицательные: *маныр*, *мана* 'что за', *мана хольт* 'какой', 'вот как'.

В мансийском языке существуют слаборазвитые и сравнительно редко употребляемые а р т и к л и. Они всегда безударные и предшествуют обслуживаемому слову. Определенный артикль — *ань*: *Ань хум юв ёхтыс* 'Мужчина (известный нам) уже вернулся домой'; *Ань хальпашийеве, катн вис* 'Он взял в руки (э) тот самый свой хорей (длинная палка, которой погоняют оленей), сделанный из березовой древесины'. Чаще употребляется неопределенный артикль *акв* (от числительного *аква* 'один'): . . . *минасум-минасум*: *акв няль унли, ляпаннув, ехтысум, ань няль пуклатэ хот-ой-матас* . . . ' . . . шел-шел: стоит какой-то слопец (орудие лова), я приблизился, у этого слопца (вдруг) соскочил курок'.

§ 13. М е ж д о м е т и я подразделяются на 1) междометия, выражающие чувства (восторг, радость, одобрение, удивление, недоумение, возмущение, испуг, отвращение, тоску, печаль, сожаление и т. д.): *ку* 'жаль', 'печально'; *яа* 'ох', 'ого'; *ойпета* 'вот беда'; *яти* 'ну все'; *я тивс* 'ну все'; *анана* 'ой, ой, больно'; *ти-ти* 'так-так'; *ехе* 'вот так'; *ехей* 'ну, беда', 'ну, жаль'; 2) сигнальные: *хата* 'ну-ка, отстань'; *товли кай* 'достаточно, надоело'; *кай* [kā] 'диво, гляди-ка'; *эй, кай* 'эй'; *кагай* 'да, правда ведь'; *эй, тэхам* (обращение к мужчине); *эй, тинэ* (обращение к женщине); *я-та* 'давай (делать что-либо)'; *астал* 'тсс'; 3) междометия, выражающие различное отношение слушающего к речи собеседника (одобрительное или отрицательное): *осхум* 'конечно', 'безусловно'. 'да, так и есть'; *османыр* 'чего же более', 'ну да'; *хумле* 'ну что', 'чего угодно'; *остыгл* 'да', *а-а* 'да', 'ясно' и др.; 4) междометия, используемые при обращении с животными, выражающие призыв: *хов-хов* (к оленям), *ай-ай* (к оленю), *каты-каты* (к кошке), *кас-кас* (к собаке), *пись-пись*

(к мышке), *эт-эт* (к утке) и др.; выражающие желание удалить: *пrr*, *пир-пир* (к кошке, собаке), *киш* (к оленю), *сика* (к корове); 5) звукоподражательные: *ув-у-у* (вой собаки), *курр-ку*, *култ-курр* (крик косача), *варх-варх* (крик вороны), *хон-хон* (крик глухаря), *вок-вок* (кваканье лягушки), *саул-саул* (звук, производимый железом), *тёуль-теуль* (звук колокольчика), *сая* (звук, производимый при разрывании материи), *ларр* (звук от катаемого предмета), *курр* (громычание), *сярр* (звук при царапании), *поть-поть* (звук при капании) и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Основными способами синтаксической связи слов в предложении в мансийском языке являются согласование, управление, примыкание и отражение (притяжательная связь).

Согласование характерно для предикативных сочетаний, в которых подлежащее и сказуемое согласуются в числе и лице, например: *Ерув савми* 'Наша сила увеличивается'. Прилагательные в роли предиката согласуются с подлежащим в числе: *Пасаныг сэмыг* 'Два стола — черные'; *Пасан сэмыл* 'Стол — черный'. Сказуемое в форме объектного спряжения и прямое дополнение согласуются в числе, это же сказуемое с подлежащим согласуется в числе и лице: *тотилум* 'я его несу', *тотиягум* 'я их (двоих) несу'.

Управление может быть падежным и послеложным: *Няврамыт инь-тернатт олэгыт* 'Дети живут в интернате'; *Я ватат лёмвой атим* 'На берегу реки нет комаров'. В качестве управляющих слов выступают обычно личные формы глаголов, а также причастия и деепричастия.

Примыкание характерно для наречий, инфинитива, деепричастий и слов, выступающих в функции определения: для прилагательных, причастий, определительных местоимений, числительных, существительных. Определения всегда предшествуют слову, к которому они относятся; если сделать перестановку, словосочетание получает другой смысл, например: *савыл мислум* 'ему я дал много (чего-то)', но: *мислум савыл* 'я дал ему много (хотя, может, и не полагалось)'; *ханьсьтахтункве мини* 'он едет учиться', но: *мини ханьсьтахтункве* 'едет он именно учиться'; *нор-кол* (*нор кол*) 'бревенчатый дом', но: *колнор* (*кол нор*) 'бревно, которое идет на строительство дома'; *акв кати* 'одна кошка', 'какая-то кошка', но: *кати аква* 'кошка лишь одна' — в последнем примере наблюдается преобразование атрибутивных отношений в предикативные, порядок слов несет грамматическую функцию. При примыкании отношения между словами выражаются только местоположением слов.

Способ отражения характерен для притяжательных словосочетаний; притяжательные окончания при определяемом, обозначающем обладаемое, показывают лицо обладателя, например: *агирись оматэ* 'мать девочки' или 'девочка своей матери'; *Ман мирув олупса кеманыл нох-лапи* 'Жизненный уровень нашего народа повышается'.

При сочинительной связи два и более равноправных члена связаны друг с другом союзно и бессоюзно, с помощью частиц, например: *Аквам атэ потырти, атэ манари* 'Товарищ мой и не говорит и не делает ничего подобного'; *Хул олнэ порат няврамыт, яныг махум пуссын рупитэгыт* 'Когда идет рыба, молодежь и взрослые — все работают'.

§ 15. Структура простого предложения в мансийском языке мало отличается от структуры такого же предложения русского языка. Как и в русском языке, различаются двусоставные и односоставные предложения, распространенные и нераспространенные. Простые распространенные предложения могут быть осложнены причастными и деепричастными оборотами: *Ань нэ нуиу ханса юнтим, эяну, ханса юнтим унли* '(Э)та самая женщина сидит, нашивая узоры, вырезанные из сукна,

из кожи'. Предложения последнего типа в мансийском языке являются самыми разнообразными и широко распространенными. Простым распространенным предложениям мансийского языка с каузативными глаголами в роли сказуемого в русском языке соответствуют сложноподчиненные предложения: *Вансум мискол унтталтасум* 'Я попросила зятя, чтобы он поставил стойло для коровы'.

В мансийском языке члены предложения имеют строго определенные места: определение предшествует определяемому, подлежащее помещается перед прямым дополнением, если они оба выражают одушевленные или неодушевленные предметы (в другом случае перестановка их допускается), сказуемое — в конце предложения, если его место не занимает слово, особо сильно выделяемое логическим ударением. Своеобразным является предложение с простым переходным глаголом, имеющим при себе два дополнения: прямое и косвенное (последнее в форме творительного падежа): *Ам агим супыл варилум* 'Я дочке шью именно платье' — косвенное дополнение в таких конструкциях всегда занимает место непосредственно перед сказуемым.

Простые предложения, безличные и обобщенно-личные, часто выступают в форме "пассивной" конструкции, например: *Няврамум ел ти ояве* 'Вот уснет мой ребенок'. Для мансийского языка не чужды и одноставные личные и безличные, интонационно законченные предложения, например: *Мини* 'Пойдет'; *Ракви* 'Дождит'; *Симум хойвес* 'Затошнило', букв. 'Сердце задело'.

Широко употребительны предложения без подлежащего, в которых сказуемое выражается формой глагола 2-го, 3-го лица настоящего времени, например: *Нох-люли — улас, ёл-хуи — калась* 'Встает — стул, ложится — калач' (загадка о собаке); *Самын сунси — ханьсювлээн* 'Есть глаза — научишься', букв. 'Глаз смотрит — научишься' и т. д. Как правило в связном тексте при объектном спряжении пропускается прямое дополнение, выраженное местоимением или именем существительным, например: *Мен тупагагмен нэрптиягагын?* 'Ты наши (нас двоих два) весла покрасишь?'; *Нэрптиягагм, нэрптиягагм* 'Покрашу (два весла), покрашу'.

§ 16. Сложносочиненные предложения могут быть бессоюзными и союзными. Более распространенными являются первые, союзные употребляются сравнительно редко. Из сочинительных союзов имеется только *ос* 'и', кроме того, при сочинительной связи часто употребляются частицы отрицательные, побудительные, усилительные и другие, например: *Торумпыг, сауквылти, лимс-лимс йикви* 'Богатырь (букв. 'сын бога') играет на струнном инструменте, красавица пляшет' (загадка); *Титув сака ёмас тув: атэ вот воти, атэ ракв ракви* 'Нынче очень хорошее лето: ни ветер не дует, ни дождь не идет'. В языке встречаются сочинительные союзы, заимствованные из русского языка: *и, но, а*.

Сложноподчиненные предложения, например: *Каниколт усьлахтамует маныр варсув, та овылтит китыглавесув* 'Нас спрашивали о том, чем мы занимались во время каникул' (придаточное дополнительное с союзом *маныр* 'что'); *Хоти хум нэпакыу, тамле хум хаснэ хумы паттаве* 'Кто грамотный, того выберут секретарем' (придаточное определительное с союзом *хоти* 'который', 'кто'). Из придаточных более широко распространены обстоятельственные, например: *Ань йист хотпа хомос номтэ оли, тох оли* 'В наше время человек как захочет, так и живет' (придаточное предложение образа действия с союзом *хомос* 'как'); *Манкем нае лумыу, таком куле регыу* 'Чем больше жару в огне, тем больше тепла от печки' (придаточное степени с союзом *манкем* 'в какой степени') и т. д. Придаточные могут быть также образа действия, места, причины, цели, условия, уступительные; придаточные предложения всегда вводятся союзами.

ЛЕКСИКА

§ 17. Сотни слов мансийского языка унаследованы от финно-угорского языка-основы. Много слов заимствовано из тюркских, коми, ненецкого языков. Особенно значительно число русских заимствований — проникших в язык в досоветский период и при Советской власти. Рост культурного уровня жизни местного населения за последние десятилетия, возникновение литературы на родном и русском языках, создание школ-интернатов, культурных учреждений, появление кино и радио, создание колхозов и совхозов в национальных селах способствовало массовому проникновению русских общественно-политических и производственных терминов и других слов, например: *кни́ка* 'книга', *ле́ккар* 'лекарь', *рати́*, *рати́во* 'радио', *со́вет* 'совет', *мо́тор* 'мотор', *пу́льница* 'больница'.

§ 18. Л е к с и к а современного мансийского языка о б о г а щ а е т с я прежде всего за счет внутренних ресурсов самого языка. Новые слова создаются: а) посредством суффиксации, присоединяя словообразовательные суффиксы к корню или основе слова: *со́юм* 'ручей' (*со́юкве* 'потеряться', 'исчезнуть'), *ай́нут* 'питье', 'то, что предназначено пить' (*айу́кве* 'пить'), *ё́мтул* 'походка' (*ё́му́кве* 'идти'); б) путем сложения слов: *ха́рунтми́т* 'дорога, идущая по густому лесу' (*ха́ра* 'не густой' и *у́нтми́т* 'дорога'), *ла́гкат* 'конечности' (*ла́гл* 'нога', *ка́т* 'рука'); в) путем абстрагирования корня слов: *по́с* 'знак' (*по́су́кве* 'отпечататься', выйти на фотоснимке); г) путем придания бытовым словам нового значения: *но́т* 'век', 'вечность' — первоначально означало 'продолжение жизни (одного) человека'; *то́ва.и́ттау́кве* 'выполнить (план)' — первоначальное значение 'заполнить посуду чем-л.'; *ю́рт* 'товарищ' — означало прежде только 'попутчик'; *ко́юп* 'бубен', ныне 'пионерский барабан'; *пе́ламтау́кве* 'зажечь (огонь)', 'включить электричество' и т. д.

Мансийский язык обогащается и за счет заимствований, преимущественно из русского языка. Так, проникает терминология политическая, культурно-бытовая, общественно-хозяйственная, научная, медицинская и т. д., например: *со́циа́лизм*, *ла́мпочка*, *ко́йка*, *ко́лхоз*, *ка́тер*, *спу́тник*, *опе́рация*, *хи́рург*.

§ 19. В мансийском языке традиционно выделяют четыре диалектные группы: западную (с нижнелозвинским, среднелозвинским, пелымским и вагильским диалектами), восточную (с нижне-, средне- и верхнекондинским диалектами), южную (с тавдинским диалектом) и северную (с сосьвинским, сыгвинским и верхнелозвинским диалектами).

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Кит нэгыг кит хумыг олэгыт. Хоса олсыт, вати олсыт, акверт хумиягэн ворн ми́насыг. Ань нэгыг та олэг. Тох олиматэн акв нэтэ маньнэ торе устыс, акв нэтэ но́пыл лави: нрмак торум ул на́ц вислын. Та́нтэ лави: а́ти, а́м а́т вислум. А́нь ярмак то́рың нэтэ лави: са́лиул но́лтиме́н, а́т ке вислын та́х ли́лї́нтагы́л ху́ль-та́гн, вислын ке, ня́ратовль-па́сатовль ма́ныгтаве́н. . .

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

kit nēɣiɣ kit xumiɣ ɔlēɣt || xosa ɔlsət | wāt'i ɔlsət | akwērt xumijayēn wōrn mi-
nasɣi || an' nēɣiɣ ta ɔlēɣ || toɣ ɔlimatēn akw nēte man'ne järmak tōre ūstəs | akw nēte
nopəl lāwi | järmak tōrum ul naɣ wislən || tajite lāwi | āt'i | am at wislum || an' jār-
mak tōrəŋ nēte lāwi | sāljajəl n'ultimēn | at ke wislən taɣ liliŋtāɣl xul'tēɣn | wis-
lən ke | n'aratōwl' passatōwl' manɣtawen. ||

ПЕРЕВОД

Две женщины и двое мужчин живут. Долго ли, коротко ли жили, однажды мужья их (двоих) ушли охотиться. Эти (две) женщины живут, поживают; однажды одна из них потеряла свой свадебный шелковый платок. Она говорит другой: «Мой шелковый платок, наверное, ты взяла». Та говорит: «Нет, я не брала». Хозяйка шелкового платка говорит: «Поклянись волком, если ты не брала, в будущем жива останешься, если же взяла, разорвут они тебя на мелкие кусочки. . .»

БИБЛИОГРАФИЯ

- Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийский язык. Л., 1957.
Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. Л., 1954.
Чернецов В. Н. Мансийский язык. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
Kálmán B. Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest, 1961.
Kannisto A. Die tatarischen Lehnwörter im Wogulischen. — FUF, 1925, XVII.
Liimola M. Zur historischen Formenlehre des Wogulischen. Helsinki, 1963.
Steinitz W. Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin, 1955.

САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Н. М. Терещенко

Термином «самодийские языки» обозначаются в настоящее время следующие родственные языки: ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский.

Имеются достаточные основания полагать, что в прошлом самодийская языковая группа была более многочисленной. Довольно обширный материал, собранный в первой половине XIX в. М. А. Кастреном, не оставляет сомнения в том, что подвергшиеся ныне сильному тюркскому влиянию камасинцы принадлежали ранее к самодийцам. Воздействие со стороны тюркоязычных народов было настолько велико, что в наши дни помнят отчасти свой прежний язык лишь единицы камасинцев.

Еще ранее процесс тюркизации охватил другие самодийские племена Саянского нагорья: маторов, тайги, карагасов, койбал, котовцев. Словарные записи, сделанные в XVIII и XIX вв. путешественниками по Сибири (Страленбергом, Палласом, Клапротом), свидетельствуют о том, что эти племена говорили прежде на самодийских языках.

В дореволюционной литературе все самодийские народности были известны под именем «самоеды»: ненцы — «юрако-самоеды», энцы — «енисейские самоеды», нганасаны — «тавгийские самоеды» или «самоеды-тавгийцы», селькупы — «остяко-самоеды».

Делались многочисленные попытки объяснить, каким образом возникло слово «самоеды». Однако ни одно из высказанных по этому вопросу мнений не могло считаться приемлемым, так как не шло дальше чисто внешнего сопоставления по созвучию. Наиболее правдоподобное объяснение предложено уже в советское время Г. Н. Прокофьевым, считавшим, что основой для названия всех этих родственных народностей послужило наименование одного из племен энцев — сомату.

К востоку от р. Таз слово «самоеды» применялось только по отношению к энцам и нганасанам. Ненцев же здесь называли юраками с прибавлением слова, указывающего территорию, на которой данная группа была расселена. Так, в дореволюционной литературе известны юраки обдорские (т. е. ненцы, проживающие по р. Обь и ее притокам), юраки тазовские (т. е. ненцы, расселенные по р. Таз) и др.

Слово «юрак» (мн. ч. «юраки») легко увязывается с названием ненцев со стороны их ближайших соседей (энцев, нганасанов, ханты, манси, коми).

Что касается западных районов расселения ненцев, то наиболее широко распространенным названием для них являлось слово «самоди» или «самодины». На этом основании советским языковедом и этнографом Г. Н. Прокофьевым был предложен новый термин для самоедских народ-

ностей — «самодийцы» и, соответственно, для их языков — «самодийские языки».

В административном отношении занимаемая самодийскими народностями территория входит в состав трех национальных округов: Ненецкого национального округа Архангельской области, Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области, Таймырского национального округа Красноярского края. При этом ненцы живут во всех трех национальных округах, энцы и иганасаны — в Таймырском национальном округе Красноярского края, наиболее компактная группа селькупов — в Красноселькупском и Тазовском районах Ямало-Ненецкого национального округа. Территория расселения лесных ненцев входит в Пуровский район Ямало-Ненецкого национального округа. Небольшая группа лесных ненцев обитает в пределах Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области. Некоторое количество ненцев составляет постоянное население Мурманской области. Часть селькупов живет в пределах Томской области и Красноярского края.

Ближайшими соседями самодийских народностей являются коми-зыряне (преимущественно в западных и южных районах расселения архангельских ненцев и в южных частях Ямальского полуострова), эвенки (в низовьях Таза, в верховьях Кети и на Таймырском полуострове), долгане (на Таймыре), кеты (в районах расселения селькупов), ханты (в южных частях расселения ненцев и селькупов за Уральским хребтом).

В южных частях Ненецкого национального округа (главным образом по рекам Колва, Адзьва, Сявта и др.) ненцы подверглись сильному влиянию со стороны коми-зырян как в хозяйственном, так и в культурном отношении. Эти группы населения известны под названием «колвинцы». Родным языком их стал коми язык.

В более северных районах, где основным занятием жителей является оленеводство, напротив, коми полностью восприняли ненецкие методы и способы ведения оленеводческого хозяйства, частично, и ненецкий язык.

Особенно сильное влияние ненецкого языка и ненецкой материальной культуры наблюдается в северных частях Ямальского полуострова с преобладающим ненецким населением — живущие здесь ханты оказались полностью ассимилированными.

Сильное влияние со стороны ненцев наблюдается также на Таймырском полуострове по отношению к энцам. Значительная часть энецкой малочисленной народности во время последней переписи населения даже причислила себя к ненцам.

Во всех местах, где имеются русские поселения, отмечаются тесные связи самодийцев с русскими.

История самодийских народностей почти совсем не изучена. Самые древние исторические сведения о них восходят к концу XVI в. Письменные памятники отсутствуют, так как до Великой Октябрьской социалистической революции письменности ни у одной из самодийских народностей не было.

В отношении происхождения современных нам самодийцев ученые не пришли еще к единому мнению. Принятая в свое время точка зрения о саянском происхождении самодийских народностей не встретила сочувствия зарубежных ученых, выдвинувших иную гипотезу. Между тем, проблема родства и взаимодействия самодийских языков с другими языками представляет определенный теоретический интерес не только для лингвистов, но и для ученых смежных специальностей.

Довольно широкое освещение в литературе еще со времен М. А. Кастрена получили вопросы о связях самодийских языков с финно-угорскими языками. Мнение о генетическом родстве этих языков особенно упрочилось после выхода в свет работ Э. Н. Сетälä и Х. Паасонена. О значительной близости самоедских языков с финно-угорскими (в особенности

с лопарским языком) говорил и советский финно-угровед Д. В. Бубрих. Обращают на себя внимание обширные лексические связи между самодийскими языками и языками обско-угорскими.

Известно мнение о наличии общих черт между самодийскими языками, с одной стороны, и юкагирским (огульским) языком, с другой.

Определенное структурно-типологическое сходство с самодийскими языками имеют и некоторые другие северные языки, например языки эскимосско-алеутской группы.

Древними являются сношения самодийских народностей с кетами (енисейскими остяками) и коттами. Общение между селькупам и кетами продолжается и в наши дни. Естественно, что это обстоятельство нашло свое отражение в самодийских языках, в первую очередь, в их лексическом составе.

До Великой Октябрьской социалистической революции самодийские народности были бесписьменными. При счете они пользовались зарубками на деревянных палочках (бирках). Вместо подписи употребляли тамги — знаки собственности, которыми метились уши или шерсть оленей.

Попытки православной миссии создать письменность для ненцев и селькупов сколько-нибудь значительных результатов не имели. Окончивших миссионерские школы насчитывалось единицы, основная же масса ненецкого и селькупского населения продолжала оставаться неграмотной.

Наиболее активной была деятельность православной миссии в Обдорске. При ней работала специальная комиссия, занимавшаяся переводом на ненецкий язык не только молитв и текстов религиозного содержания, но и некоторых правительственных законодательных актов, относящихся к самоедам (ненцам). В книге Б. М. Житкова «Полуостров Ямал» приведена принятая этой комиссией система обозначений звуков ненецкого языка русскими буквами. Однако и на Ямале «просвещение» ненцев не принесло сколько-нибудь ощутимых результатов.

Первые книги для начальных ненецких и селькупских школ были изданы в начале 30-х годов. Письменность на ненецком языке продолжает развиваться. Созданы учебники родного языка для пяти классов начальной школы, книги для чтения, литература для учителей, ряд методических пособий. В Ямало-Ненецком национальном округе выходит окружная газета на ненецком языке.

Из среды ненцев вышли поэты и прозаики. Насчитываются десятки оригинальных художественных произведений на ненецком языке, а также переводов русских классиков и советских писателей.

Для селькупов в послевоенные годы была издана на родном языке книга для подготовительного и первого классов.

Энцы и нганасаны, ввиду их малочисленности, письменности на родном языке не имеют.

Самодийские языки характеризуются единообразием фонетической структуры, общим типом грамматического строя, значительной близостью лексического состава.

О единообразии фонетической структуры свидетельствуют следующие фонетические явления.

1) Во всех языках отмечаются огубленные гласные. Количественная сторона гласных имеет фонематическое значение. В отдельных случаях смысловоразличительную функцию выполняет и долгота согласных. Ударение, динамическое по характеру, является разноместным и может переходить с одного слога на другой. Широко используются сонорные согласные *m*, *n*, *l*.

2) Слабо представлены шипящие звуки. Только в селькупском языке имеются глухая шипящая палатализованная аффриката $\check{c}$ [hš], обозначаемая в национальной орфографии знаком ч¹, и альвеолярный глухой палатализованный звук s' (в орфографии ш), и таймырском говоре тундрового наречия, в лесном наречии ненецкого языка, в энецком языке встречается плоскощелевой звук ξ («шенелявое» s).

3) Для самодийских языков нехарактерно стечение согласных в начальной позиции. В начале слова может быть только один согласный звук. В силу этого даже заимствованные из русского языка слова с двумя начальными согласными подвергаются фонетической переработке. Приемы устранения стечения согласных: а) введение между согласными вставного гласного (ненецк. *hugira* 'крупа'); б) отпадение согласного (ненецк., энецк., нганас. *kola* 'школа'); в) постановка перед согласным гласного звука с предшествующим *ŋ* (ненецк. *ŋaskola* 'школа'). Исключение составляют звукоподражательные слова, в начале которых допускается стечение преимущественно сонорных согласных (ненецк. *ŋggg* — подражание рычанию собаки). В середине слова стечение согласных возможно, хотя и не очень широко распространено.

4) Ограничено употребление ряда звуков в начале и в конце слова. Так, например, в ненецком языке не встречаются в начальной позиции согласные *b, d, r, r', c, c', g, k*, гортанные смычные и гласные звуки (за исключением западных говоров, в которых слова начинаются и с гласных); в энецком языке — согласные *j, r, ɖ, h*, гортанные смычные, гласные *ε, ó, ʔ*; в нганасанском языке — согласные *d, g, j, p, r, ɖ*, гласные *u, o, æ, ʔ* и все дифтонги, кроме дифтонга *au*; в селькупском — согласные *b, d, g, l, n*. В середине слова встречаются все согласные, кроме назализованного гортанного смычного.

5) Для самодийских языков характерно противопоставление твердых и мягких согласных. Наибольшее количество противопоставляемых по твердости и мягкости звуков имеется в ненецком языке: *p—p', b—b', t—t', d—d', m—m', n—n', z—z', s—s', r—r', l—l'* (в западных говорах *β—β'*).

6) Во всех самодийских языках действуют однотипные фонетические закономерности: разнообразные чередования гласных и согласных звуков, имеющие большое значение для образования ряда грамматических форм и для словообразования, различные типы ассимиляции звуков. Наиболее богат чередованиями звуков нганасанский язык, ассимиляцией звуков — селькупский язык.

Фонетические различия между отдельными самодийскими языками (а также составляющими их диалектами) сводятся как правило к регулярным звуковым соответствиям, например:

1) звуку *h* ненецкого языка в других самодийских языках соответствует звук *k* (или *q*);

2) заднеязычному *ŋ* в начале ненецких слов в других самодийских языках соответствует или заднеязычный *ŋ* или отсутствие согласного звука;

3) начальному *p* других самодийских языков в нганасанском языке регулярно соответствует звук *x*;

4) вместо начального *j* ненецкого в энецком и нганасанском языках выступает среднеязычный *ɟ*, в отдельных случаях — среднеязычный *ɟ*, а в селькупском языке — аффриката $\check{c}$;

5) начальному *β* ненецкого в энецком и нганасанском языках соответствует *b*;

---

¹ Близким к нему звуком заменяется в произношении ямальных ненцев, отдельных представителей болышеземельского и крайнезападных говоров ненецкого языка мягкий c' , а в нганасанском и энецком языках — среднеязычный *h*.

6) мягкий согласный ненецкого языка в других самодийских языках обычно заменяется твердым согласным;

7) звуку *d* ненецкого языка в середине слова и в конечной позиции в энецком и нганасанском языках соответствует звук *ḏ*, в селькупском языке — частично звонкий *D* или глухой *t*;

8) звук *β* в середине ненецкого слова в нганасанском и селькупском языках заменяется звуком *m*, а в энецком — звуком *ɲ*;

9) сочетанию звуков *ɲg* ненецкого языка в нганасанском соответствует сочетание *ɲk* или *ɲg*, в энецком языке наблюдается утрата *ɲ* и сохранение последующего *g*, в селькупском — утрата заднеязычного *ɲ* и оглушение звука *g* в *k* или же наличие сочетания *ɲk*;

10) конечный назализированный гортанный смычный (*ʃ*) ненецкого и энецкого языков в нганасанском в ряде случаев заменяется звуком *ɲ*, в селькупском — звуком *n* или нулем звука;

11) конечный неназализированный гортанный смычный (*ʃ*) в ненецком языке чередуется со звуком *d*, в энецком и нганасанском — со звуком *ḏ*, в селькупском заменяется звуком *t*;

12) конечный неназализированный гортанный смычный ненецкого языка, не чередующийся с другими звуками, в нганасанском и селькупском отсутствует.

Имеются и другие отличия в области фонетики. Так, в ненецком языке, в отличие от других самодийских языков, в большинстве говоров слова не могут начинаться с гласного звука. В ненецком и селькупском языках в начальной позиции не встречаются звонкие взрывные согласные, в то время как в нганасанском и, в особенности, энецком языке это ограничение наблюдается в меньшей степени. В ненецком и энецком языках есть два гортанных смычных звука (назализированный и неназализированный), играющих большую роль как в лексике, так и в грамматике. В нганасанском языке — один гортанный смычный (неназализированный). В селькупском языке гортанных смычных нет.

Основным способом образования форм слов в самодийских языках является агглютинация: на основу слова последовательно наслаиваются грамматически однозначные и однотипные суффиксы. Префиксация развития не получила.

Агглютинативное построение слов в ненецком, энецком и селькупском языках поддерживается прежде всего твердым порядком слов в предложении и типичным для этих языков сочетанием ряда зависимых членов предложения с теми словами, от которых они зависят, путем простого примыкания.

Агглютинация является ведущим, но не единственным техническим приемом соединения морфем. В самодийских языках наблюдаются также аналитические образования и явления внутренней флексии, связанные с морфологически значимыми чередованиями гласных и согласных звуков основы, различными типами ассимиляции и др. Ряд форм образуется сочетанием агглютинации и внутренней флексии.

В самодийских языках отсутствует единый стандартизованный тип склонения и спряжения. В зависимости от фонетического строения основы имена и глаголы изменяются по различным типам.

Словообразование осуществляется также в основном путем суффиксации, реже словосложения. Словообразовательные суффиксы предпоставляют словоизменительным.

Путем суффиксации от слов одних категорий образуются слова других категорий или же изменяется лексическое значение слов в пределах одной грамматической категории. Словообразование существительных и прилагательных представлено главным образом формами субъективной оценки. Имеется ряд отглагольных имен. Особенно богато представлено отыменное и отглагольное образование глаголов. Характерно наличие

непереходных глаголов, образованных при помощи суффиксации от переходных по своей семантике глагольных основ.

Всем самодийским языкам свойственно наличие трех чисел: единственного, двойственного, множественного. Существительные, помимо основных форм склонения, имеют лично-притяжательные, а в ненецком, энецком, нганасанском языках — и лично-предназначительные формы. Падежная система всех самодийских языков в основном однотипна. Наибольшие расхождения в этом отношении наблюдаются между селькупским языком, с одной стороны, и всеми остальными языками самодийской группы, с другой. Так, например, в селькупском языке выделяется форма творительного падежа, в то время как в других самодийских языках значение орудийности является одной из функций местного падежа, который поэтому и назван «местно-творительный». Большинство падежей имеет пространственное значение.

Прилагательные во всех самодийских языках, за исключением селькупского и отчасти нганасанского, сохраняют тесную связь с именами существительными. Ряд существительных, в первую очередь существительных, обозначающих материал, в позиции определения выступает в значении прилагательных.

Числительные и местоимения характеризуются богатством разрядов, причем все разряды числительных в конечном счете образуются от количественных числительных. Склонение личных местоимений наблюдается только в селькупском языке. В остальных самодийских языках вместо падежных форм личных местоимений употребляются сочетания личных местоимений для основного падежа с послеложными местоимениями в соответствующей падежной и лично-притяжательной форме.

Другие разряды местоимений склоняются так же, как и существительные с соответствующим фонетическим строением основы. Количественные числительные склоняются лишь в самостоятельной позиции. Остальные разряды числительных как правило не склоняются.

Для глаголов характерно широкое развертывание категорий видовой направленности, при помощи которых передаются различные моменты протекания действия. К одной и той же глагольной основе могут быть присоединены суффиксы, выражающие различные видовые значения. Выделяются две основные группы форм видовой направленности, противопоставляемые друг другу в основном по количественной стороне действия: повторность, длительность, обычность, прерывность, с одной стороны, однократность, начинательность, неполнота объема действия, с другой.

Среди форм наклонений имеются формы для выражения приказа, повеления, побуждения, пожелания и др.

Во всех самодийских языках два типа спряжения: субъектный и объектный, каждый из которых имеет особую систему личных суффиксов. Личные суффиксы субъектного спряжения указывают на действующее лицо и его число. В ненецком, энецком и нганасанском языках личные суффиксы объектного спряжения включают в себя также указание на наличие прямого объекта и на его число. По субъектному спряжению изменяются как непереходные, так и переходные глаголы, по объектному спряжению — только переходные глаголы. Оформление переходных глаголов личными суффиксами субъектного или объектного спряжения связано с логическим ударением. Личные суффиксы субъектного спряжения присоединяются не только к глагольным, но и к именным основам, если имя выполняет в предложении роль сказуемого. Личные форманты объектного спряжения материально совпадают с лично-притяжательными суффиксами имен.

В ненецком, энецком и нганасанском языках выделяется третий тип спряжения — безобъектный.

В парадигме отрицательного спряжения используются отрицательные вспомогательные глаголы, которые изменяются по лицам, числам, временам и наклонениям, в то время как основной глагол остается в неизменяемой форме, совпадающей с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения для субъектного типа спряжения. Только в селькупском языке отрицание осуществляется при помощи особых отрицательных частиц.

Наблюдается переход одних частей речи в другие. Наиболее часто встречается переход существительных в формах местных и родительного падежей в наречия, а причастий — в существительные или прилагательные.

Из служебных слов наибольшее развитие получили послелогов, части союзные слова и союзы. Служебные слова образовались от знаменательных. Прослеживается происхождение от знаменательных слов и отдельных грамматических формантов, прежде всего формантов словообразования и, частично, падежных.

Структурно-типологическое сходство самодийских языков дополняет собой материальную близость формантов словообразования и словоизменения. Вместе с тем материальное различие аффиксов является одним из основных критериев выделения отдельных самодийских языков в качестве самостоятельных.

Примеры материальной общности словоизменительных формантов:

1) Падежные показатели единственного числа

	Ненецк.	Энецк.	Нганас.	Селькуп.
Им.	—	—	—	—
Род.	-f	(-f)	—	-t/-n
Вин.	-mf	—	(-m)	-p/-m
Дат.-направ.	-nf/-df/-tf	-d/-t	-hæ/-nda/-h̥sə	-n̥k(-n̥n)/-nD̥/-t̥
Местн.	-hna/-gana/-kana	-hn(e)/-gon(e)/-kon(e)	-tənu/-ntənu	род. пад. + -m̥q̥t̥/ -q̥t̥(-q̥n)
Отл.	-hd/-gad/-kad	-h̥d̥/-go̥d̥/-ko̥d̥	gəta/-kəta	род. пад. + -n̥n̥(-̥)/ -q̥n̥
Продольн.	-βna/-mana	-on(e)/-mon(e)	-mənu	-m̥t̥(-m̥n)

Примечания

Имя в форме именительного (или основного) падежа единственного числа во всех самодийских языках внешне совпадает с основой слова.

Знаком *f* передается назализированный гортанный смычный согласный, чередующийся со звуками *n*, *j*.

Суффиксы, заключенные в скобки, являются малоупотребительными.

Знаком *D* обозначается частично звонкий переднеязычный смычный; наблюдается обычно в положении после сонорных, иногда после гласных.

За начальным *-h-* суффикса следует гласный, соответствующий конечному гласному основы. В таблице на месте этого гласного ставятся косые черточки.

2) Лично-притяжательные суффиксы именительного падежа единственного числа

		Ненецк.	Энецк.	Нганас.	Селькуп.
Ед. ч.	1 л.	-m'i, -β	-j/-b'	-mə	-m/-p
	2 л.	-r	-r	-rə	-l/-l̥
	3 л.	-da	-d̥a	-d̥ə	-t/-t̥, -d̥
Дв. ч.	1 л.	-m'ih	-jh/-b'ih	-m'i	-m'ij(-m̥j)
	2 л.	-r'ih	-r'ih	-r'i	-l'ij(-l̥j)
	3 л.	-d'ih	-d̥ih	-d̥i	-t'ij(-t̥j)

Мн. ч.	1 л.	- <i>βaɣ</i> ²	- <i>aɣ</i> - <i>baɣ</i>	- <i>muɣ</i>	- <i>mɤt</i> (- <i>mɤn</i>)
	2 л.	- <i>raɣ</i>	- <i>raɣ</i>	- <i>ruɣ</i>	- <i>lɤt</i> (- <i>lɤn</i>)
	3 л.	- <i>doɣ</i>	- <i>ʒuɣ</i>	- <i>ʒuɣ</i>	- <i>tɤt</i> (- <i>tɤn</i>)
		- <i>duɣ</i>			

С ними схожи личные суффиксы объектного спряжения при единственном числе объекта:

		Ненецк.	Энецк.	Нганас.	Селькуп.
Ед. ч.	1 л.	- <i>β</i>	- <i>a</i> - <i>b</i>	- <i>mə</i>	- <i>m</i>
	2 л.	- <i>r</i>	- <i>r</i>	- <i>rə</i>	- <i>l</i>
	3 л.	- <i>da</i>	- <i>ʒa</i>	- <i>tu</i>	- <i>t</i> (- <i>tɤ</i>)
Дв. ч.	1 л.	- <i>m'if</i>	- <i>ɟɟ</i> - <i>b'if</i>	- <i>m'i</i>	- <i>ej</i>
	2 л.	- <i>r'if</i>	- <i>r'if</i>	- <i>r'i</i>	- <i>lij</i> (- <i>lɤj</i>)
	3 л.	- <i>d'if</i>	- <i>ʒif</i>	- <i>ʒi</i>	- <i>tij</i> (- <i>tɤj</i>)
Мн. ч.	1 л.	- <i>βaɣ</i>	- <i>aɣ</i> - <i>baɣ</i>	- <i>muɣ</i>	- <i>mɤt</i> (- <i>mɤn</i>)
	2 л.	- <i>raɣ</i>	- <i>raɣ</i>	- <i>ruɣ</i>	- <i>lɤt</i> (- <i>lɤn</i>)
	3 л.	- <i>doɣ</i>	- <i>ʒuɣ</i>	- <i>ʒuɣ</i>	- <i>tɤt</i> (- <i>tɤn</i>)
		- <i>duɣ</i>			

3) Лично-предназначительные суффиксы именительного падежа единственного числа

		Ненецк.	Энецк.	Нганас.
Ед. ч.	1 л.	- <i>duβ</i> , - <i>dam'i</i>	- <i>ʒoɟ</i> - <i>ʒob'</i>	- <i>ʒəmə</i>
	2 л.	- <i>dar</i>	- <i>ʒor</i>	- <i>ʒərə</i>
	3 л.	- <i>dada</i>	- <i>ʒoʒa</i>	- <i>ʒətu</i>
Дв. ч.	1 л.	- <i>dam'if</i>	- <i>ʒoɟɟ</i> - <i>ʒob'ɟ</i>	- <i>ʒəm'i</i>
	2 л.	- <i>dar'if</i>	- <i>ʒor'if</i>	- <i>ʒər'i</i>
	3 л.	- <i>dad'if</i>	- <i>ʒoʒif</i>	- <i>ʒəti</i>
Мн. ч.	1 л.	- <i>daβaɣ</i>	- <i>ʒoɟ</i> - <i>ʒobaɣ</i>	- <i>ʒəmuɣ</i>
	2 л.	- <i>daraɣ</i>	- <i>ʒoraɣ</i>	- <i>ʒəruɣ</i>
	3 л.	- <i>dadoɣ</i>	- <i>ʒoʒuɣ</i>	- <i>ʒətuɣ</i>

Значительная материальная близость наблюдается также в ряде других словоизменительных и словообразовательных форм.

Бóльшие расхождения имеют показатели деепричастной формы (а в связи с этим и показатель назначительной формы), личные показатели повелительного наклонения, показатели некоторых глагольных форм видовой направленности. Но эти различия в сравнительно-историческом плане представляются вполне закономерными и ни в какой мере не могут препятствовать выводу о безусловном родстве рассматриваемых языков.

Для синтаксиса самодийских языков характерен твердый порядок слов (исключение составляет нганасанский язык, в котором порядок слов относительно свободный). Зависимые члены предложения помещаются, как норма, перед тем словом, от которого они зависят. Так, определение предшествует определяемому, дополнение — дополняемому, обстоятельство — поясняемому ими слову. Сказуемое обычно замыкает все предложение. Выражается оно как глаголом, так и именем или местоимением в личной форме.

При этом именные предикативные формы в ненецком и энецком языках изменяются не только по лицам и числам, но и по временам. Личные показатели именных предикативных форм адекватны личным показа-

² В отличие от знака *ɟ*, обозначающего на письме назализованный гортанный смычный, знак *ɣ* передает неназализованный гортанный смычный.

телям глаголов в субъектном типе спряжения. Подлежащее выражается именем в форме именительного (основного) падежа и в абсолютном большинстве случаев помещается перед сказуемым. Имя в форме именительного (основного) падежа в определенных случаях выступает в функции определения и прямого дополнения.

Качественное определение в нганасанском языке согласуется с определяемым в числе и в некоторых падежах, в большинстве говоров ненецкого языка — в числе.

При определении, выраженном количественным числительным или каким-либо другим счетным словом, определяемое во всех самодийских языках имеет как правило форму единственного числа. Форму единственного числа в этом случае имеет обычно и сказуемое.

Для самодийских языков характерно сходство в управлении той или иной падежной формой имени. Так, например, глаголы со значением 'бояться', 'пугаться', 'остерегаться' требуют постановки существительного в форме отложительного падежа (ненецк. *Sarm'ikahad p'ina* 'Он боится волка' (букв. 'от волка').

Характер управления не зависит от того, глагол или глагольное имя является управляющим словом.

В самодийских языках отмечается многообразие типов простого предложения. Широкое распространение имеют простые осложненные предложения с причастиями и глагольными именами в различных падежных формах, а также предложения с развернутыми деепричастиями. Предложения этого типа функционально соответствуют сложноподчиненным предложениям русского и других индоевропейских языков.

Сложное предложение, в особенности сложноподчиненное, не получило в самодийских языках сколько-нибудь широкого развития.

Близость лексического состава самодийских языков особенно ясно прослеживается в тех разделах словаря, которые выражают такие жизненно важные понятия и явления, как, например, термины, связанные с непосредственной трудовой деятельностью носителей языка (в особенности термины оленеводства, охоты), названия частей тела, основного типа жилища, животных, растений, некоторых атмосферных явлений и др. Общими для всех самодийских языков являются названия чисел от 1 до 7³ (исключение составляет числительное 'один' в селькупском языке, являющееся новообразованием), некоторые местоимения, ряд глаголов.

Из числа общих для всех языков данной группы слов можно привести, например, следующие:

Ненецк.	Энецк.	Нганас.	Селькуп.	
tъ	tea	ta	âtæ	'олень'
jango	ĥagó	ĥenguj	čanjъ	'пасть (ловушка)'
hal'a	kare	kolъ	qelъ	'рыба'
l'imb'a	l'ibbe	l'ŋxъ	l'imBъ	'орел'
m'ah(m'ad-)	mɛh(mɛð-)	maĥ(mað-)	mât	'чум'
n'is'a	ese	ĥesъ	esъ	'отец'
ho	kqa	kŋo	qæ	'береза'
p'a	pe	hqa	po	'дерево', 'палка'
n'aĥ(n'an-)	naĥ(nan-)	ŋaŋ	âk, âŋ	'рот'
ŋuda	uĥa	ĥŋhŋ	utъ	'рука'

³ Как позволяет судить материал, первоначально в самодийских языках была емеричная система счета. Числительное 'восемь' во всех языках производное — первоначальное значение его было 'две четверки'. Та же структура числительного 'восемь' существовала и у самодийских племен Саянского нагорья. Остальные числительные в современных самодийских языках имеют более позднее происхождение.

ha	kō	kou	qo	‘ухо’
maha	maha	məku	moqal	‘спина’
tu	tu	tuj	tū	‘огонь’
jih (jid-)	b'ih (b'ið-)	bʰj (bʰjð-)	üt, ün	‘вода’
jal'a	ħers	ħalʰ	čelʰ	‘день’, ‘свет’
p'i	p'i	hi	p'i	‘ночь’
s'id'a	s'iðɛ	siti	s'ittʰ	‘два’
man'	moħ, moħi	mənə	mat, man	‘я’
ɲam-z'	od-ħ	ɲam-sa	am-qo	‘съесть’
mada-s'	mota-s'	mətu-ħæ	mati-qo	‘отрезать’, ‘разрезать’
jil'e-s'	ħirs-s'	jilʰ-ħi	ilʰ-qo	‘жить’
ɲamd'o-s'	ado-s'	ɲomtū-sæ	āmDʰ-qo	‘сидеть’
pən-z'	pud-ħ	hon-sa	pin-qo	‘положить’

Вместе с тем, различий в области лексики значительно больше, чем различий в области грамматики. Будучи самой подвижной частью языка, лексика наиболее отчетливо отражает особенности исторического пути развития отдельных самодийских народностей, а следовательно, и их языков, изменения в хозяйственной деятельности, условиях труда и быта, природных условиях и др. В ряде случаев в отдельных языках сохраняются слова из более древнего пласта самодийской лексики, в то время как в других языках этой группы они утрачены и заменены словами более позднего происхождения. Слова, имеющиеся в каком-либо одном языке (или диалекте), могут отсутствовать в остальных языках (или диалектах). В разное время отдельные самодийские народности находились в неодинаковом этническом окружении. В результате общения с соседями в отдельные самодийские языки проникали различные лексические заимствования. Так, например, в ненецком языке имеется ряд слов, заимствованных из языка коми (точнее, из ижемского диалекта коми языка). У приуральских и ямальных ненцев наблюдаются хантыйские лексические заимствования, у нганасанов — заимствования из эвенкийского языка. Большая лексическая близость прослеживается у самодийских языков (в особенности, у селькупского языка) с древне-тюркскими языками.

В годы Советской власти обогащение лексического состава самодийских языков проходит более или менее одинаково. Очень большое значение в создании новых разделов словаря, относящихся к общественно-политической жизни, науке, культуре, новым условиям жизни, имеет русский язык, из которого все самодийские народности, как и другие народы СССР, черпают многие слова для обозначения неизвестных им ранее понятий и явлений. Но наряду с новыми пластами русских лексических заимствований в самодийских языках наблюдается обогащение словарного состава собственными средствами: путем расширения значений издавна бытующих слов, создания новых слов при помощи имеющихся в языке словообразовательных формантов. Наиболее показателен в этом отношении ненецкий язык, на котором создана и продолжает развиваться письменность.

По степени взаимной близости ныне существующие самодийские языки делятся на две языковые ветви: северо-восточную и юго-восточную. К северо-восточной ветви относятся ненецкий, энецкий и нганасанский языки. Юго-восточная ветвь самодийских языков представлена в настоящее время селькупским языком.

Самодийские языки, относящиеся к северо-восточной ветви, настолько близки между собой, что даже рассматривались как разные диалекты одного языка: ненецкий (юрако-самоедский) язык и его диалекты — нганасанский (тавгийский) и энецкий (енисейско-самоедский). В действительности энецкий и нганасанский представляют собой самостоятельные, хотя и

близко родственные языки, они имеют свои характерные особенности в области фонетики, грамматики и лексики, довольно существенно отличающие их как от ненецкого языка, так и друг от друга, например:

Формы местно-творительного падежа

Ненецк.	Энецк.	Нганас.	
hanhana	koddohon(e)	kəndətənu	‘на нарте’
m’akana	mekon(e)	matənu	‘в чуме’

Формы отложительного падежа

hanhad	koddohoɖ	kəntəgətə	‘из нарты’
m’akad	mekoɖ	makətə	‘из чума’

Личные формы глагола в неопределенном времени (субъектное спряжение)

jil’edmf,	ɣireɖɣ	jil’ɣtm	‘я живу’
jil’emɣ			
jil’en	ɣired	jil’ɣtɣ	‘ты живешь’
jil’e	ɣire	jil’ɣtɣ	‘он живет’

Предикативные формы имени

man’	n’is’amɣ	moɣi	eseɖɣ	mənə	ɣelɣim
------	----------	------	-------	------	--------

Л е к с и к а

Ненецк.	Энецк.	Нганас.	
har	kōgu	kūmā	‘нож’
han	koddo	kəntə	‘нарта’
harad	kamoɖ	koruɣ	‘дом’
juɣ	biɣɣ	biɣ	‘десять’
jaha	ɣaha	bigaj	‘река’
pəɖara	mōga	muŋku	‘лес’
jil’ebc’ɣ	kəɖɣɣ	baxi	‘дикий олень’
hurka	kurse	kurahɣi	‘какой’
hib’a	s’ēa	sɣɣ	‘кто’
n’aharamdej	nehode	nagumtu	‘третий’
pɣda, puda	bu	sɣɣ	‘он’, ‘она’

Наиболее существенные отличия от других самодийских языков имеет селькупский язык. Его особенностью в области фонетики является более сложный состав фонем, прежде всего гласных фонем. В области грамматики для селькупского языка характерно более четкое морфологическое разграничение слов по частям речи. Так, в нем имеются специальные форманты для относительных прилагательных и качественных наречий: ро ‘дерево’ — pol’ ‘деревянный’, ira ‘старик’ — iral’ ‘стариковский’, soma ‘хороший’ — somak ‘хорошо’, къра ‘малый’ — кърак ‘мало’.

В других самодийских языках в подобных случаях морфологического различия не наблюдается. Ср., например, в ненецком языке: p’a ‘дерево’, ‘деревянный’, saɣa ‘хороший’, ‘хорошо’.

Для выражения отнесенности в широком смысле этого слова в языках северо-восточной ветви обычно употребляется форма родительного падежа, например, в ненецком: tɣɣ ɣamza ‘оленье мясо’, jahah tab ‘речной песок’.

Личные предикативные формы в селькупском языке могут быть образованы только от имен существительных и только в одном времени (неопределенном). В ненецком и энецком языках предикативные формы имен употребляются значительно шире — любая именная категория слов в позиции сказуемого получает личные, числовые и временные показатели.

В селькупском языке получили большее развитие такие служебные слова, как союзы и частицы, малоупотребительные в других самодийских языках, особенно в энецком и нганасанском. В связи с этим в селькупском языке несколько шире, чем в других самодийских языках, распространены сложные предложения, в том числе сложноподчиненные. Однако и здесь наибольший удельный вес приходится на долю простого распространенного предложения. В селькупском языке, как и в других самодийских языках, нередко употребляются простые распространенные предложения с глагольными именами.

Расхождения селькупского языка с другими самодийскими языками в области лексики могут быть показаны на следующих типичных примерах:

Ненецк.	Энецк.	Нганас.	Селькуп.	
har	kôgu	kûmā	paŋ	‘нож’
n’ə	ne	n̄	ima (редко nē)	‘жена’, ‘женщина’
poKa	okka	ŋukagə	kočči	‘много’
ŋe	ŋo	ŋuɔj	tor̄	‘нога’
ʒəp’eko	bunek	baŋ	kanəŋ, kanak	‘собака’
saʒa	soj	səmu	ük̄	‘шапка’

Таким образом, селькупский язык включает в себя целый ряд элементов, которые не свойственны ни одному другому языку самодийской группы, причем многие из этих элементов не могут рассматриваться как результат относительно позднего влияния.

Первые дошедшие до нас сведения по самодийским языкам представляют собой списки более или менее случайно подобранных слов, собиранию которых не предшествовало ознакомление с фонетической системой и грамматическим строем этих языков.

Попытки, предпринятые в первой половине XIX в. со стороны миссионеров, составить грамматику и словарь ненецкого языка не имели успеха. Не обладая специальной лингвистической подготовкой, миссионеры не смогли разобраться ни в фонемном составе, ни в грамматической структуре описываемого ими языка.

Начало научному изучению самодийских языков было положено Российской Академией наук и связано с именем М. А. Кастрена. Во время длительных путешествий (начиная с 1842 г.) по северу Европейской России и по Сибири он провел лингвистическое обследование различных районов расселения самодийцев. На основе собранного материала Кастрен составил грамматики и словари пяти самодийских языков: ненецкого (по терминологии Кастрена — юракского), нганасанского (тавгийского), энецкого (енисейско-самоедского), селькупского (остяко-самоедского) и камасинского. Он же выдвинул гипотезу о саянском происхождении самодийских народностей.

Развернутое научное изучение самодийских языков стало возможным лишь при Советской власти, когда были созданы все необходимые условия как для широкой постановки научной работы, так и для создания и развития письменности ранее бесписьменных народностей.

Изучение самодийских языков в советский период началось с длительной и упорной полевой работы в районах расселения самодийских народностей (сначала селькупов и ненцев, потом энцев и нганасанов). Основные выводы по этим языкам изложены в грамматиках и грамматических очерках, принадлежащих первому советскому исследователю самодийских языков Г. Н. Прокофьеву (1896—1942).

Особую ценность представляют грамматические очерки по энецкому и нганасанскому языкам, поскольку никаких других изданий по этим языкам до последнего времени не было. Ряд работ Г. Н. Прокофьева

посвящен вопросу о происхождении современных самодийских народностей, причем им привлекались материалы не только современных, но и исчезнувших самодийских языков Саянского нагорья.

Вместе с Г. Н. Прокофьевым исследованием ненецкого языка занимались Г. Д. Вербов (1909—1942) и первый ученый из числа ненцев — А. П. Пырерка (1905—1941).

В эти годы были изданы первые в советское время русско-ненецкие и ненецко-русские словари. Большое внимание уделялось сбору произведений устного народного творчества ненцев и селькупов. Были написаны первые оригинальные художественные произведения на ненецком языке (Н. Вылка, И. Нохо, А. Пырерка).

В послевоенные годы была проведена довольно значительная работа по уточнению и детализации структурных особенностей ненецкого языка (как языка наиболее крупной самодийской народности) и отчасти селькупского. Наибольшие результаты достигнуты в области исследования морфологической структуры и в разработке синтаксиса, до этого почти совершенно неисследованного. Произведены некоторые уточнения фонемного состава ненецкого языка.

В области лексики рассматривались преимущественно отдельные разделы словаря: пути обогащения словарного состава, родовые названия, собственные имена, терминология родства, языковые связи с ближайшими соседями и др. В кратком виде суммированы отличительные особенности лексики ненецкого языка. Написан сопоставительный очерк ненецкого и русского языков. Изданы более полные, по сравнению с опубликованными ранее, русско-ненецкие и ненецко-русские словари.

Материалы экспедиций, проведенных в послевоенные годы, позволили уточнить сделанную ранее классификацию диалектов и составить краткую сводку основных диалектных отличий.

Особое значение имеет проведенный в последние годы сбор полевых материалов по малоизученным самодийским языкам: нганасанскому и энцкому.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Прокофьев Г. Н. К вопросу о переходном залоге в самодийских языках. — Памяти В. Г. Богораза (1865—1936). Сборник статей. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1937.
- Прокофьев Г. Н. Числительные в самодийских языках. — Советский Север, Л., 1939, № 4.
- Прокофьев Г. Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов). — Советская этнография, М.—Л., 1940, № 3.
- Терещенко Н. М. К вопросу о взаимоотношении самодийских языков с языками других групп. — ВЯ, 1957, № 5.
- Терещенко Н. М. Самодийские языки. — Младописьменные языки народов СССР. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959.
- Терещенко Н. М. Самодийские языки. — В кн.: И. С. Вдовин, Н. М. Терещенко. Очерки истории изучения палеоазиатских и самодийских языков. Л., Учпедгиз, 1959.
- Терещенко Н. М. О выражении possessивных отношений в самодийских языках. — Вопросы финно-угорского языкознания. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962.
- Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1854.
- Castrén M. A. Wörterverzeichnis aus den samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1855.

НЕНЕЦКИЙ ЯЗЫК

Н. М. Терещенко

§ 1. На ненецком языке говорит народность, известная под названием «ненцы». Это название принято в советское время и представляет собой самоназвание народности — *ненэця* — ‘люди’, ‘ненцы’, ед. ч. *ненэць* — ‘человек’, ‘ненец’.

По данным переписи 1959 г., ненцев зарегистрировано 23007 чел. — это вторая по численности народность Крайнего Севера; 84,7% ненцев родным языком считает ненецкий.

Северной границей расселения ненцев является побережье Северного Ледовитого океана, южной — граница лесов, восточной — нижнее течение Енисея, западной — восточное побережье Белого моря. По р. Пур и по притокам Оби (Конде, Лямину, Сахалинской) ненецкие стойбища вклиниваются в область тайги. Небольшие группы ненцев живут в пределах Ханты-Мансийского национального округа и на территории Мурманской области.

Письменность (вначале на латинской основе) создана в советские годы — в 1932 г. издан первый ненецкий букварь «Ядэй вада» («Новое слово»). В настоящее время помимо букваря имеются учебники ненецкого языка для первых пяти классов (начиная с подготовительного), учебники арифметики, книги для чтения, учебник ненецкого языка для педучилищ, учебник ненецкого фольклора, школьные словари. На ненецком языке издается окружная газета «Няръяна цэ́рм» («Красный север») в Ямало-Ненецком национальном округе. Издано несколько повестей и рассказов, сборников стихотворений, сборников ненецкого фольклора, переведен ряд произведений русской литературы.

Начиная с 1937 г., ненецкая письменность строится на основе русской системы графики с учетом некоторых основных правил правописания русского языка (принцип обозначения мягких согласных, введение йотированных гласных, разделительных знаков — *ъ* и *ь* — и др.). В дополнение к русскому алфавиту приняты буквы *у*, *э* и знаки *’*, *’’*, обозначающие специфические звуки ненецкого языка.

Первые попытки составить грамматику и словарь ненецкого языка принадлежали еще миссионерам, но окончились неудачей из-за отсутствия у них достаточной лингвистической подготовки. Научная грамматика и ненецко-немецкий словарь по поручению Российской Академии наук были созданы М. А. Кастреном. Наиболее углубленное изучение языка началось при Советской власти. Появились грамматические очерки, статьи по основным вопросам морфологии, синтаксиса, лексики и фонетики, русско-ненецкие и ненецко-русские словари. Первыми совет-

скими исследователями ненецкого языка являются Г. Н. Прокофьев, А. П. Пырерка, Г. Д. Вербов.

В ненецком языке два наречия: наречие тундровых ненцев и наречие лесных ненцев. На тундровом наречии говорит преобладающая масса ненецкого населения, расселенная в зоне тундры. Лесное наречие является языком небольшой группы ненцев (около 2 тыс. чел.) — постоянных жителей тайги.

ФОНЕТИКА

§ 2. В ненецком языке семь г л а с н ы х фонем:

Передние	Средние	Задние
<i>и</i> [i]	<i>ы</i> [ъ]	<i>у</i> [u]
<i>э</i> [e]	—	<i>о</i> [o]
—	<i>э</i> [ə]	—
<i>а</i> [a] <	—	—

Гласные противопоставляются по длительности: *ва́да* 'удочка' — *вада* 'слово' — *ва́да* 'он сказал'.

§ 3. Классификация с о г л а с н ы х фонем:

		Губно-губные		Переднеязычные		Среднеязыч- ные	Заднеязыч- ные	Гортанные	
		Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие			Назали- зирова- нные	Неназа- лизиро- ванные (ротовые)
Смычные	Глухие	<i>п</i> [p]	<i>пь</i> [p']	<i>т</i> [t]	<i>ть</i> [t']		<i>к</i> [k]	<i>'</i> [ħ]	<i>''</i> [h]
	Звонкие	<i>б</i> [b]	<i>бь</i> [b']	<i>д</i> [d]	<i>дь</i> [d']		<i>г</i> [g]		
	Носовые	<i>м</i> [m]	<i>мь</i> [m']	<i>н</i> [n]	<i>нь</i> [n']		<i>ɲ</i> [ɲ]		
Спи- ранты	Глухие			<i>с</i> [s]	<i>сь</i> [s']		<i>х</i> [h]		
	Звонкие	<i>в</i> [ʒ]				<i>й</i> [j]			
Аффри- каты	Глухие			<i>ц</i> [c]	<i>ць</i> [c']				
Боковые				<i>л</i> [l]	<i>ль</i> [l']				
Дрожащие				<i>р</i> [r]	<i>рь</i> [r']				

В определенных комбинаторных условиях встречаются звуки *з* [z] и *зь* [z'].

Гортанные смычные звуки в определенных фонетических позициях чередуются с другими согласными: назализированный гортанный смычный — со звуками *н* и *й*, неназализированный — со звуками *с* и *д*. Назализированный гортанный смычный встречается лишь в конце слова, неназализированный — в конце и в середине слова. Гортанные смычные

оказывают различное влияние на начальные звуки суффикса и последующего слова: под влиянием назализованного гортанного смычного глухой согласный озвончается, под влиянием неназализованного гортанного смычного звонкий согласный оглушается.

Звук *x* является заднеязычным согласным, в положении между двумя гласными он озвончается.

Мягкий *ц* в восточных говорах и у отдельных представителей большеземельского говора звучит как *ч* или как мягкий *т*.

§ 4. В большеземельском и восточных говорах слово может начинаться только с согласного звука. При этом не встречаются в начальной позиции звонкие смычные и спиранты, кроме *в* и *й* (в письменном ненецком языке *й* вместе с последующими гласными обозначается одной буквой: *я* [j+a], *ё* [j+o] и т. д.), звуки *ж*, твердый *р*, твердый *п* мягкий *ц*, гортанные смычные. Стечение согласных в начале слова отсутствует. В качестве конечного звука выступают все гласные и согласные за исключением *x* и *у*.

Заемствуемые из русского языка слова передаются на письме в соответствии с орфографическими нормами русского языка.

Слог может состоять из согласного и гласного (СГ): *ма* 'молоток'; из согласного, гласного и согласного (СГС): *вар* 'берег'; из согласного, гласного и двух согласных (СГСС): *вауэ* 'яма', *сябт* 'древесная кора'; из согласного, гласного и трех согласных (СГССС): *саянэ* 'пить чай'.

Ударение является разноместным и переходит с одного слога на другой: *нйся* 'отец' — *нисяв* 'мой отец'. Ударным является обычно долгий гласный. В ряде случаев значения слов различаются при помощи ударения, ср.: *тбда(сь)* 'вытошнить' — *тодá(сь)* 'греться у огня'.

§ 5. Основные фонетические закономерности представлены ассимиляцией гласных и согласных: *нуда* 'рука' — *нудaxана* 'рукой', *нэ* 'нога' — *нэхэна* 'ногой', *то* 'крыло' — *тохона* 'крылом', *ну* 'шест' — *нухуна* 'шестом'; *пэ* / *пэн*¹ (основа глагола *пэнэ* 'положить') — *пэмба(сь)* 'класть', *нюм* 'имя' — *нюмэда* 'безымянный' (с суффиксом необладания *-сйда*); регулярными чередованиями гласных и согласных: *хасава* 'мужчина' — вин. пад. мн. ч. *хасев*, *ми* / *мин* (основа глагола *минэ* 'идти') — *мий* 'иди'; слиянием звуков: *вэ* 'край' — местн.-твор. пад. ед. ч. *вэкáна* (суффикс *-хна*); отпадением звуков: *уба* 'рукавица' — вин. пад. мн. ч. *уб*; добавлением звуков: *сюн* 'пар' — вин. пад. мн. ч. *сюне*; стяжением слога: *яха* 'река' — отл. пад. ед. ч. *яхáд* (вм. *яхахад*, суффикс *-хэд*); явлением беглости гласных: *харад* 'дом' — местн.-твор. пад. ед. ч. *хардахана*; *паднá(сь)* 'писать' — *падáн* 'пиши (многое)'.

Указанные закономерности действуют как при словообразовании, так и при словоизменении. Наиболее общий характер имеет ассимиляция гласных: после звука *x* и неназализованного гортанного смычного повторяется тот же гласный, который им предшествует.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Основные грамматические категории имени существительного в ненецком языке следующие: категории числа, падежа, личной принадлежности, личного предназначения. В роли сказуемого имени существительному (как и другим именным частям речи) свойственны категории лица, числа лица, времени.

¹ Знак / служит для выделения непроемной основы слова, которая у имен внешне совпадает, а у глаголов обычно не совпадает с законченным словом. После звука *x* этот же знак означает, что за этим звуком следует гласный, соответствующий конечному гласному основы.

Различаются три числа: единственное, двойственное, множественное. Единственное число специального показателя не имеет — форма основного падежа внешне совпадает с основой слова: *ты* 'олень', *я* 'земля'. Показателем двойственного числа является суффикс *-x'*: *тэхэ* 'два оленя'. Множественное число характеризуется формантом '' (неназализованным гортанным смычным): *ты''* 'олени'. Имя существительное, имеющее при себе количественное определение, стоит в единственном числе. Названия парных предметов оформляются показателем множественного числа. Категория числа свойственна всем именам существительным, в том числе и существительным вещественного значения. Приобретают категорию числа и заимствованные из русского языка существительные, даже в том случае, если в русском языке они не изменяются по числам.

В зависимости от конечного звука именные основы делятся на два фонетических класса. К первому классу относятся именные основы, оканчивающиеся на гласные и согласные звуки, кроме гортанных смычных, ко второму классу — именные основы, оканчивающиеся на гортанные смычные. Основы второго класса разбиваются на два подкласса. Первый подкласс составляют основы на назализованный гортанный смычный, второй подкласс — основы на неназализованный гортанный смычный. Особенности фонетической структуры слова отражаются на системе его склонения.

Падежей в венецком языке семь. Их форманты можно представить в следующей таблице:

I класс		II класс	
		1-й подкласс	2-й подкласс
Единственное число			
Осн.	—	—	—
Род.	-'	-'	-'
Вин.	-м'	-м'	-м'
Дат.-направ.	-н'	-д'	-т'
Местн.-твор.	-x'на	-гана	-кана
Отл.	-x'д	-гад	-кад
Продольн.	-вна, -вана	-мна, -мана	-мна, -мана
Множественное число			
Осн.	-''	-''	-''
Род.	Вин. пад. + ''	Вин. пад. + ''	Вин. пад. + ''
Вин.	—	—	—
Дат.-направ.	-x''	-г(а)''	-к(а)''
Местн.-твор.	-x''на	-га''на	-ка''на
Отл.	-x'т	-гат	-кат
Продольн.	Род. пад. + мана	Род. пад. + мана	Род. пад. + мана

Падежные суффиксы присоединяются к основам. Исключение составляют суффикс родительного падежа множественного числа, который присоединяется к форме винительного падежа множественного числа, и суффикс продольного падежа множественного числа, который присоединяется к форме родительного падежа множественного числа.

В значении местных падежей двойственного числа существительных выступает сочетание имени, оформленного показателем двойственного числа, с тем или иным послелогом (чаще всего послелогом *ня*): *тэхэ ня* 'к двум оленям', *тэхэ няна* 'у двух оленей', *тэхэ няд* 'от двух оленей', *тэхэ нямна* 'по двум оленям'.

Падежные суффиксы 2-го подкласса II класса представляют собой фонетические варианты единых для II класса именных основ падежных формантов.

Под влиянием показателей основного падежа множественного числа (') и родительного падежа единственного числа (') у имен II класса, конечный гортанный смычный которых подвержен чередованию, происходит замена назализированного гортанного смычного звуками *н* или *й*, а неназализированного гортанного смычного — звуками *д* или *с*: *му'* 'звук' — *мун'* 'звуки', *то'* 'одеяло' — *той'* 'одеяла', *и''* 'вода' — *ид'* 'воды', *тохо''* 'ткань' — *тохос'* 'ткани'.

Винительный падеж множественного числа в отличие от других падежных форм образуется не путем суффиксации, а (в большинстве случаев) путем изменения звукового состава основы². Различные способы образования винительного падежа множественного числа связаны с фонетической структурой именной основы, а у основ на *-а* — с количественной стороной гласных последнего и предпоследнего слога: *я* 'земля' — вин. пад. мн. ч. *ё*; *ябто* 'гусь' — вин. пад. мн. ч. *ябту*; *хан* 'нарта' — вин. пад. мн. ч. *хано*; *хоба* 'люлька' — вин. пад. мн. ч. *хоби*; *хобъ* 'шкура' — вин. пад. мн. ч. *хоб*.

Приведем в качестве образца склонение существительных *ня* 'дерево' (основа I класса на гласный звук), *хой* 'холм', 'гора', 'горный хребет' (основа I класса на согласный звук), *вы'* 'тундра' (основа 1-го подкласса II класса), *ям'* 'море' (основа 1-го подкласса II класса), *мя''* 'чум' (основа 2-го подкласса II класса), *сер''* 'дело' (основа 2-го подкласса II класса).

Единственное число

Осн.	<i>ня</i>	<i>хой</i>	<i>вы'</i>	<i>ям'</i>	<i>мя''</i>	<i>сер''</i>
Род.	<i>ня'</i>	<i>хой'</i>	<i>вы'</i>	<i>яв'</i>	<i>мяд'</i>	<i>сер'</i>
Вин.	<i>ням'</i>	<i>хойм'</i>	<i>вым'</i>	<i>яем'</i>	<i>мядм'</i>	<i>серм'</i>
Дат.- направ.	<i>пян'</i>	<i>хойн'</i>	<i>вынд'</i>	<i>ямд'</i>	<i>мят'</i>	<i>серт'</i>
Местн.- твор.	<i>пяхъна</i>	<i>хойхъна</i>	<i>выуъна</i>	<i>ямъна, ямуъна</i>	<i>мякъна</i>	<i>серкъна</i>
Отл.	<i>пяхад</i>	<i>хойхад</i>	<i>выугад</i>	<i>ямгад, ямугад</i>	<i>мякад</i>	<i>серкад</i>
Продольн.	<i>пявна</i>	<i>хойовна</i>	<i>вымна</i>	<i>ямна</i>	<i>мя''ямна</i>	<i>сер''мана</i>

Множественное число

Осн.	<i>ня''</i>	<i>хой''</i>	<i>вы''</i>	<i>яв''</i>	<i>мяд''</i>	<i>сер''</i>
Род.	<i>пи''</i>	<i>хоё''</i>	<i>выуо''</i>	<i>яво''</i>	<i>мядо''</i>	<i>серо''</i>
Вин.	<i>пи</i>	<i>хоё</i>	<i>выуо</i>	<i>яво</i>	<i>мядо</i>	<i>серо</i>
Дат.- направ.	<i>пяха''</i>	<i>хойха''</i>	<i>выуге''</i>	<i>ямге'', ямуге''</i>	<i>мяк''</i>	<i>серк''</i>
Местн.- твор.	<i>пяхъ''на</i>	<i>хойхъ''на</i>	<i>выуъгъ''на</i>	<i>ямгъ''на, яму- гъ''на</i>	<i>мякъ''на</i>	<i>сер- къ''на</i>
Отл.	<i>пяхат</i>	<i>хойхат</i>	<i>выугат</i>	<i>ямгат, яму- гат</i>	<i>мякат</i>	<i>серкат</i>
Продольн.	<i>пя''ямна</i>	<i>хоё''мана</i>	<i>выуо''мана</i>	<i>яво''мана</i>	<i>мя''ямна</i>	<i>серо''- мана</i>

Двойственное число

Осн.	<i>пяха'</i>	<i>выуг(а)'</i>	<i>мяк(а)'</i>	<i>серк(а)'</i>
Род.	<i>пяха'</i>	<i>выуг(а)'</i>	<i>мяк(а)'</i>	<i>серк(а)'</i>
Вин.	<i>пяха'</i>	<i>выуг(а)'</i>	<i>мяк(а)'</i>	<i>серк(а)'</i>
Дат.- направ.	<i>пяха' ня'</i>	<i>выуг(а)'</i> ня'	<i>мяк(а)'</i> ня'	<i>серк(а)'</i> ня'
Местн.- твор.	<i>пяха' няна</i>	<i>выуг(а)'</i> няна	<i>мяк(а)'</i> няна	<i>серк(а)'</i> няна
Отл.	<i>пяха' няд</i>	<i>выуг(а)'</i> няд	<i>мяк(а)'</i> няд	<i>серк(а)'</i> няд
Продольн.	<i>пяха' нямна</i>	<i>выуг(а)'</i> нямна	<i>мяк(а)'</i> нямна	<i>серк(а)'</i> нямна

² Явление это возникло, очевидно, в результате утраты бывшего здесь некогда форманта или слияния его с конечным гласным основы.

Лично-притяжательные формы существительных образуются посредством присоединения к соответствующей падежной форме имени лично-притяжательных формантов. Лиц в ненецком языке три и каждое из них имеет три числа. В связи с этим на каждый падеж приходится девять лично-притяжательных форм.

Существительные, обозначающие родственные отношения и отношения свойства, части тела, предметы домашнего обихода, употребляются преимущественно в лично-притяжательных формах.

Различаются два ряда лично-притяжательных суффиксов: а) для единственного числа, б) для двойственного и множественного числа. Внутри каждого из этих рядов выделяются лично-притяжательные суффиксы для основного падежа (во множественном и двойственном числе также для винительного) и лично-притяжательные суффиксы для всех остальных падежей.

Лично-притяжательные суффиксы для единственного числа существительных:

	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Осн. пад.	1 л. -ми, -в	-ми'	-ва''
	2 л. -р	-ри'	-ра''
	3 л. -да	-ди'	-до'
Род. пад.	1 л. -н(и)	-ни'	-на''
	2 л. -д	-ди'	-да''
	3 л. -да	-ди'	-до'
Вин. пад.	1 л. -ми, -в	-ми'	-ва''
	2 л. -д	-ди'	-да''
	3 л. -да	-ди'	-до'

Лично-притяжательные форманты основного падежа присоединяются непосредственно к основе, форманты других падежей — к падежному суффиксу при помощи [h], который перед начальным звуком *д* суффикса переходит в *н*: *хан* + *хана* + *н* + *да* 'его нартой'. Перед начальным сонорным суффикса ' утрачивается. В дательном-направительном падеже единственного числа лично-притяжательные форманты прибавляются посредством ' к суффиксу -х (-га, -ка), который не употребляется в непри-тяжательной форме этого падежа.

Лично-притяжательные суффиксы для двойственного и множественного числа существительных:

	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Осн. и вин. пад.	1 л. -н(и)	-ни'	-на''
	2 л. -д	-ди'	-да''
	3 л. -да	-ди'	-до'
Род. пад.	1 л. -н(и)	-ни'	-на''
	2 л. -т	-ти'	-та''
	3 л. -та	-ти'	-то'

Лично-притяжательные формы основного и винительного падежа множественного числа образуются от формы винительного падежа множественного числа: *ууда* 'рука' — вин. пад. мн. ч. *ууди* — лично-притяжательная форма 1-го лица мн. ч. осн. и вин. пад. мн. ч. *уудина* 'наши руки'.

В двойственном числе лично-притяжательный суффикс присоединяется к числовому показателю при помощи суффикса -ю [-ju], причем конечный гортанный смычный форманта двойственного числа отпадает: *ты* 'олень' — *тэхэ* 'два оленя' — *тэхэют ня* 'к двум твоим оленям'.

В формах местных падежей двойственного и множественного числа лично-притяжательные суффиксы в большинстве говоров присоединяются к падежным формантам при помощи звука [h], что сказывается на оглушении начального *д* суффикса.

Некоторые существительные, в первую очередь существительные, обозначающие термины родства, образуют лично-притяжательные формы множественного числа особым способом: не изменением звукового состава основы, а суффиксом *-на-* между основой имени и лично-притяжательным формантом: *небянана* 'наши матери', *нисянана* 'наши отцы'. Можно полагать, что здесь перед нами более старый способ образования формы множественного числа.

Лично-притяжательные показатели 2-го лица служат в ряде случаев для выражения определенности, подчеркивая, что это то самое лицо, или тот самый предмет, о котором уже шла речь, который известен из предыдущего. Не в прямом притяжательном значении используется также лично-притяжательный суффикс 3-го лица единственного числа таких существительных, как, например, *нум* 'небо', *ям* 'море', *хаер* 'солнце' и др.

Примеры употребления лично-притяжательных форм: *Небяв мякә-нанда яугу* 'Моей матери нет дома'; *Небян манзәйда саць уока* 'У моей матери очень много работы'; *Хусувэхэд небяв нядабаван харвадм* 'Я во всем хочу помогать своей матери'; *Та' небяхан хантадм* 'Летом я поеду к своей матери'; *Та' ямбан' небяханан илеугудм* 'В течение лета буду жить у своей матери'; *Небяхадан сава юн то* 'От моей матери пришло хорошее известие'; *Небявнан уобкад ими ядэруа* 'Я постоянно думаю о своей матери'.

Лично-предназначительные формы существительных образуются при помощи суффикса *-д*, присоединяемого к основе имени; к суффиксу *-д* посредством соединительного гласного прибавляются соответствующие лично-притяжательные суффиксы: в основном падеже — лично-притяжательные суффиксы основного падежа, в винительном — лично-притяжательные суффиксы винительного падежа, в назначительном — лично-притяжательные суффиксы родительного падежа, например: *Нанодәми мале то* 'Лодка для меня уже пришла'; *Нойдәмда тәмда* 'Она купила себе сукна'; *Нисядәна толабива* 'Мы считаем его своим отцом', 'Он годится нам в отцы'.

Основным способом именного словообразования является суффиксация.

Различаются две основные группы словообразовательных суффиксов: а) суффиксы субъективной оценки, б) субстантивизирующие суффиксы. Суффиксы субъективной оценки характеризуют различную оценку предмета со стороны говорящего: *то* 'я' 'озерище', *токоця* 'озерцо', *тое* 'озеришко' и др. При помощи субстантивизирующих суффиксов образуются имена существительные от других частей речи: *пинва* 'боязнь' — от *пин* 'бояться'; *уэдалёсь* 'легковая нарта' — от *уэдалё* 'ехать налегке'; *хане* 'прежнее место (или время) охоты' — от *хане* 'охотиться'.

Значительно реже применяется в этих целях сложение слов: *явуга* (*яв* 'раковина' (букв. 'ухо моря'), *удоямбя* 'черемуха' (ср.: *удоя* 'яблочное дерево'), *явугаля* 'омуль' (ср.: *яв* 'халы' 'морская рыба').

§ 7. Имя прилагательное находится в очень тесной связи с именем существительным. Морфологическими признаками прилагательного являются особые формы отрицания, образуемые при помощи причастия отрицательного глагола *нись* 'не быть', ограниченность самостоятельного изменения по падежам и по числам, редкое употребление в лично-притяжательных и лично-предназначительных формах. Выступая в качестве определения, прилагательное согласуется в числе с опреде-

ляемым словом. В роли сказуемого оно изменяется по лицам, числам и временам.

Прилагательные имеют различные формы, характеризующие увеличение или уменьшение степени признака. Различие между сравниваемыми предметами по мере присущего им признака (не только качественного, но и относительного) выражается при помощи особого построения предложения, при котором существительное, обозначающее предмет, с которым сравнивают, имеет форму отложительного падежа: *Сехэры сарпяхад лата* 'Дорога шире тропы' (букв. 'Дорога от тропы широкая').

В прилагательные перешел ряд отглагольных образований, полностью утративших глагольные черты: *пэдэй* 'усталый', *үадсуй* 'рванный', *парахэй* 'горелый'.

В значении прилагательных употребляется ряд причастных по своему характеру форм. Это относится к причастным формам таких глаголов, которые характеризуют качество или определенный вид состояния предмета: *няръяна* 'красный' от *няръя* (св) 'быть красным', *тецъда* 'холодный' от *тецъ* (св) 'быть холодным'.

Заимствованные из русского языка прилагательные входят в ненецкий язык в форме на -ой (после шипящих — -ий), например: *систой* 'чистый', *советской* 'советский'.

§ 8. Имя числительное имеет в ненецком языке следующие основные разряды: количественные, порядковые, распределительные, собирательные.

Семь первых количественных числительных являются простыми: *үоб*'' (или *үопой*) 'один', *сидя* 'два', *няхар*'' 'три', *тет* 'четыре', *самляуг* 'пять', *мат*'' 'шесть', *си*''*йв* 'семь'. Название для восьми представляет словосочетание со значением 'две четверки' — *сидидет*; *хасую*'' 'девять' — стяннутая форма от *хасава ю*'' 'ненецкий десяток'; *ю*'' 'десять' (часто говорят *луца ю*'' 'русский десяток'). Десятиричная система счета у ненцев возникла под влиянием русского языка.

Употребляясь в предложении самостоятельно, количественные числительные склоняются так же, как и существительные с аналогичным строением основы:

	Основа I кл. на гласный	Основа I кл. на согласный	Основа 2-го под- кл. II кл. ('' че- редуется с <i>д</i>)	Основа 2-го подкл. II кл.
Осн.	<i>сидя</i> 'два'	<i>тет</i> 'четыре'	<i>ю</i> '' 'десять'	<i>юр</i> '' 'сто'
Род.	<i>сидя</i> '	<i>тет</i> '	<i>юд</i> '	<i>юр</i> '
Вин.	<i>сидям</i> '	<i>тетм</i> '	<i>юдм</i> '	<i>юрм</i> '
Дат.-направ.	<i>сидян</i> '	<i>тетан</i> '	<i>ют</i> '	<i>юрт</i> '
Местн.-твор.	<i>сидяхйна</i>	<i>тетхйна</i>	<i>юкйна</i>	<i>юркйна</i>
Отл.	<i>сидяхад</i>	<i>тетхад</i>	<i>юкад</i>	<i>юркад</i>
Продольн.	<i>сидявна</i>	<i>тетувна</i>	<i>ю</i> '' <i>үмна</i>	<i>юр</i> '' <i>мана</i>

В отличие от существительных количественные числительные лишь очень ограниченно образуют формы множественного числа, форма двойственного числа изредка встречается только у числительного *сидя* 'два'.

Счет второго десятка в большеземельском говоре производится при помощи слова *яүгня* 'отдельный': *үоб*'' *яүгня* 'одиннадцать', *сидя яүгня* 'двенадцать' и т. д. При счете круглых десятков к количественному числительному первого десятка прибавляется слово *ю*''/*юд*'' 'десять'. При дальнейшем счете к числительному, обозначающему круглый десяток, добавляется соответствующее числительное первого десятка: *тет ю*'' *сидя* 'сорок два'. Наибольшее число, обозначаемое простым количественным числительным — *ёнар*'' 'тысяча'.

У сложных числительных словоизменительные суффиксы присоединяются к основе последнего слова, обозначающего наименьшее число: *ёнар* 'сидя юр' *самляуэ ю* 'убот' 'к тысяче двумстам пятидесяти одному'. Подобные сложные числительные встречаются преимущественно в письменной речи.

Количественные числительные являются основой, от которой при помощи соответствующих суффиксов образуются все остальные категории числительных.

Порядковые числительные (за исключением числительного *нюртей* 'первый' и *нябимдей* 'второй') образуются от количественных при помощи суффикса *-мдэй*, *-мдей*: *няхар* 'три' — *няхарамдэй* 'третий', *тет* 'четыре' — *тетимдей* 'четвертый'.

Распределительные числительные образуются при помощи суффикса *-лэд*: *сидя* 'два' — *сидлэд* 'по два'.

Собирательные числительные характеризуются суффиксом *-уэ*: *сидяуэ* 'вдвое', *самляуэуэ* 'впятером'.

При помощи суффикса *-сян* (*-цян*), присоединяемого к основам количественных числительных, получают числительные приблизительного количества: *самляуэсян* 'около пяти'. В тех же целях употребляется частица *мян* в сочетании с количественным числительным в форме родительного падежа единственного числа: *юд* 'мян' 'около десяти'.

Очень распространены выделительные формы числительных: *уоподо* 'один из многих', *няхарамдэдо* 'третий из многих'.

§ 9. Местоимения делятся на следующие разряды: личные (*мань* 'я', *пыдар* 'ты', *пыда* 'он', 'она', *мани* 'мы двое', *пыдари* 'вы двое' и др.), лично-определятельные (*хар* 'я сам', *харт* 'ты сам', *харта* 'он сам', 'она сама' и др.), безлично-определятельные (*тарця* 'такой', *хуркари* 'всякий', *хусувэй* 'каждый' и др.), указательные (*тюку* 'этот', *тикы* 'тот', *такы* 'тот, на который указывают' и др.), вопросительные (*хибя* 'кто', *уамгэ* 'что' и др.), неопределенные (*хибяхава* 'кто-то', *уамгэхэва* 'что-то' и др.), отрицательные (*хибяхарт* 'никто', *уамгэхэрт* 'ничто' и др.).

Склонение личных и лично-определятельных местоимений в собственном смысле этого слова отсутствует.

Форма, которую принято считать винительным падежом личных местоимений, представляет собой лично-притяжательные образования от основы *си*'' (*сидэ*). От той же основы образуется и форма родительного падежа, встречающаяся преимущественно в сочетании с послелогами: *си*''*ми* (*мань си*''*ми*) *тенева* 'ты меня знаешь'; *сидда*'' (*пыдара*'' *сидда*'') *теневадм* 'я вас знаю'; *сиддо*'' (*пыдо*'' *сиддо*'') *теневава*'' 'мы их знаем'; *си*''*йн* (*мань си*''*йн*) *то*''*лаха* 'подобный мне'; *сидта*'' (*пыдара*'' *сидта*'') *то*''*лаха* 'подобный вам' и т. д.

В значении местных падежей употребляются сочетания личного местоимения с соответствующей формой послеложного местоимения: *мань нян* 'мне', 'ко мне', *пыдари* *нянанди* 'у вас (двоих)', *пыдара*'' *няданда*'' 'от вас (многих)', *пыдо*'' *нямнандо*'' 'по ним (многим)' и т. д.

Личные местоимения в форме основного падежа употребляются редко. В сочетании с лично-притяжательными и лично-предназначительными формами имен они выражают притяжательное значение: *маня*'' *нисява*'' 'наш отец', а в сочетании с личными формами глагола выступают в своем прямом личном значении: *маня*'' *това*'' 'мы пришли'. И в личном и в притяжательном значении употребление этих местоимений не является обязательным. Служат они преимущественно для того, чтобы в сочетании с личной формой глагола особо выделить действующее лицо, а в сочетании с лично-притяжательной формой — лицо обладателя.

Все личные местоимения, в том числе и местоимения 3-го лица, не могут относиться к неодушевленным предметам. Взамен личного местоимения

в этом случае употребляется указательное или же повторяется соответствующее существительное. Иногда для этой цели служат последоженные местоимения.

Формы лично-определятельных местоимений образуются так же, как и формы личных местоимений: вин. пад. *хар''н си''ми* 'меня самого', дат.-направ. пад. *хар''н нян(и)* 'мне самому', 'ко мне самому', местн.-твор. пад. *хар''н нянан(и)* 'у меня самого' и т. д.

Безлично-определятельные, указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные местоимения склоняются так же, как и существительные. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных при помощи суффикса *-х'ва*, а отрицательные — при помощи суффикса *-х'рт*. Отрицательные местоимения употребляются как правило в сочетании с отрицательными глаголами и служат для усиления отрицания. Все перечисленные выше разряды местоимений (в том числе и вопросительные) изменяются не только по падежам, но и по числам, имеют лично-притяжательные и лично-предназначительные формы: *Тикар мальця?* 'Это твоя малица?'; *Мядо''мана хантан, ненэцие манэтан, хусувэн' ман-дан:* «*Хуняна тоин*» 'Ты поедешь по чумам, увидишь людей, каждому скажешь: «Приезжай завтра»; *Хибя'' то''?* 'Кто (многие) пришел?'; *Ѓаво пюрэан?* 'Что ты ищешь?'; *Тюкона хибяхартм' ехэрава''* 'Мы никого здесь не знаем'.

Помимо указанных разрядов местоимений существуют еще местоимения лично-возвратные. Эти местоимения в большеземельском и западных говорах образуются от основы *пыд*, в восточных говорах — от основы *пыхыд* 'туловище' и склоняются так же, как существительные в лично-притяжательных формах: *Пыда пильнэяхад ни џа''*, *пыдамда лэтрамби* 'Он не трус, он себя бережет'.

§ 10. Г л а г о л в ненецком языке имеет следующие основные грамматические категории: лицо, число, время, наклонение, тип (или ряд) спряжения.

В зависимости от конечного звука глагольные основы, как и именные, делятся на два фонетических класса. Строение глагольных основ аналогично строению именных основ. Особенность фонетической структуры глагольных основ сказывается при словообразовании, словоизменении.

Исходной формой, позволяющей выяснить фонетическое строение глагольной основы, является форма, употребляющаяся в сочетании с отрицательными вспомогательными глаголами. Отбросив суффикс — неназализированный гортанный смычный (''), — служащий показателем этой формы, и восстановив изменившиеся под его влиянием звуки, мы получаем основу глагола: *сэя(сь)* 'утонуть' — *нись сэй''* 'не утонуть', основа *сэй''*.

Глаголы изменяются по трем типам спряжения: субъектному, объектному, безобъектному. Личные суффиксы субъектного спряжения присоединяются к непереходным и к переходным глаголам, когда на последних не делается в предложении логическое ударение. Личные суффиксы объектного спряжения возможны только у переходных глаголов, когда на них падает логическое ударение. Личные форманты безобъектного спряжения наблюдаются у переходных глаголов, если действие этих глаголов переходит на само действующее лицо, и у определенной группы непереходных глаголов, чаще всего глаголов, обозначающих начало или конец действия, например: *вахалць* 'заговорить', *мале(сь)* 'насытиться', *тэвэ(сь)* 'дойти'.

В объектном спряжении в личную глагольную форму включается показатель числа объекта: суффикс *-х'ю*, *-џахаю* для двойственного числа объекта, суффикс *-й* или замена соединительного гласного *а* звуком *ы* (у глаголов I класса с основой на согласный) — для множественного числа объекта.

В безобъектном спряжении перед личным суффиксом вставляется показатель спряжения — суффикс *-й*; у глаголов I класса с основой на согласный соединительный гласный *а* заменяется звуком *ы*.

В ненецком языке имеется ряд наклонений: изъявительное, повелительное, побудительное, сослагательное, предположительное, предположительно-долженствовательное.

Глаголы в изъявительном наклонении изменяются по трем лицам в трех числах (единственном, двойственном, множественном) и по временам: неопределенному, прошедшему, будущему.

Неопределенное время специального показателя не имеет. У глаголов со значением несовершенности форма неопределенного времени обозначает совершающееся действие (*илен* 'ты живешь' от *иле(сь)* 'жить'), а у глаголов со значением совершенности — недавно совершившееся действие (*ман* 'ты сказал' от *манзь* 'сказать').

Прошедшее время характеризует относительную давность действия. Показатель прошедшего времени *-сь* присоединяется к личным формантам неопределенного времени: *илени* 'мы (двое) живем' — *иленинзь* 'мы (двое) жили', *илева* 'мы (многие) живем' — *илеваць* 'мы (многие) жили'. При вопросительной конструкции предложения формы прошедшего времени образуются при помощи суффикса *-с*, который вставляется между основой глагола и личным суффиксом неопределенного времени: *Ханяна илесада*? 'Где вы (многие) жили?'; *Ханяд минзан*? 'Откуда ты шел?'; *Ханя* *адэрцан*? 'Куда ты ходил?'.

Будущее время образуется путем присоединения к основе глагола суффиксов *-уго*, *-д(а)*, *-т(а)*. К этим формантам присоединяются те же личные суффиксы, что и для неопределенного времени: *илеугун* 'ты будешь жить', *миндан* 'ты пойдешь', *адэртан* 'ты будешь ходить'. Совпадение показателей будущего времени с суффиксом, характеризующим постепенность действия, является одним из доказательств происхождения данной временной формы от видовой.

Личные суффиксы глаголов в изъявительном наклонении можно представить в следующей таблице:

Неопределенное время					
Субъект		Субъектное спряжение	Объектное спряжение		Безобъектное спряжение
			Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта	
Ед. ч.	1 л.	-м', -дм'	-в	-н	-в''
	2 л.	-н	-р	-д	-н
	3 л.	—	-да	-да	-''
Дв. ч.	1 л.	-ни'	-ми'	-ни'	-ни'
	2 л.	-ди'	-ри'	-ди'	-ди'
	3 л.	-х'	-ди'	-ди'	-х'
Мн. ч.	1 л.	-ва''	-ва''	-на''	-на''
	2 л.	-да''	-ра''	-да''	-да''
	3 л.	-''	-до'	-до'	-до''
Прошедшее время					
Ед. ч.	1 л.	-манзь, -дамзь	-вась	-нась	-ваць
	2 л.	-нась	-рась	-дась	-нась
	3 л.	-сь	-дась	-дась	-ць
Дв. ч.	1 л.	-нинзь	-минзь	-нинзь	-нинзь
	2 л.	-динзь	-ринзь	-динзь	-динзь
	3 л.	-х'нзь	-динзь	-динзь	-х'нзь
Мн. ч.	1 л.	-ваць	-ваць	-наць	-наць
	2 л.	-даць	-раць	-даць	-даць
	3 л.	-ць	-донзь	-донзь	-даць

У глаголов с основой на гласный личные суффиксы присоединяются непосредственно к основе. Исключение составляет форма 3-го лица двойственного числа, формант которой у глаголов с неизменяемой основой присоединяется при помощи суффикса *-уа*.

У глаголов с основой на согласный личные суффиксы прибавляются к основе глагола при помощи соединительного гласного, за исключением формы 3-го лица двойственного числа и форм будущего времени.

Если конечный назализированный гортанный смычный глагольной основы чередуется со звуком *н*, то личные форманты присоединяются при помощи суффикса *-уа*, а конечный гортанный смычный основы утрачивается. У глаголов на *-м* личные суффиксы прибавляются при помощи соединительного гласного *а*, причем гортанный смычный отпадает.

Если конечный неназализированный гортанный смычный глагольной основы следует за звуками *р* и *л*, то личные форманты присоединяются при помощи суффикса *-уа*. У глаголов с основой на гортанный смычный, чередующийся со звуком *с*, в большинстве говоров между основой глагола и личным суффиксом вставляется суффикс *-уа*, при этом конечный гортанный смычный основы сохраняется.

Наибольшие особенности в образовании личных форм спряжения наблюдаются у глагола *хэс* 'пойти', 'поехать', 'уйти', 'уехать', 'отбыть' (основа *хэ*). Неопределенное и прошедшее время этого глагола образуется от основы *хая*, а будущее время в большинстве говоров — от основы *хан* при помощи суффикса *-та*.

Глаголы *тось* 'прийти', 'приехать', 'прибыть', и *тась* 'дать' в отличие от остальных глаголов I класса также образуют будущее время при помощи суффикса *-та*; при этом глагол *тось* переогласовывает конечный *о* основы в *у*. У глагола *уэс* 'быть', 'находиться' (о предметах) в неопределенном и прошедшем времени гласный *э* основы переходит в *а*.

Образцы спряжения глаголов в изъявительном наклонении:

1) *манзара(сь)* 'работать' (основа на устойчивый гласный *а*):

Неопределенное время

Ед. число	Дв. число	Мн. число
<i>манзарадм'</i>	<i>манзарани'</i>	<i>манзарава''</i>
<i>манзаран</i>	<i>манзаради'</i>	<i>манзарада''</i>
<i>манзара</i>	<i>манзарауаха'</i>	<i>манзара''</i>

Прошедшее время

<i>манзарадамзъ</i>	<i>манзаранинзъ</i>	<i>манзараваць</i>
<i>манзаранась</i>	<i>манзарадинзъ</i>	<i>манзарадаць</i>
<i>манзарась</i>	<i>манзарауаханзъ</i>	<i>манзараць</i>

Будущее время

<i>манзараугудм'</i>	<i>манзараугуни'</i>	<i>манзараугува''</i>
<i>манзараугун</i>	<i>манзараугуди'</i>	<i>манзараугуда''</i>
<i>манзараугу</i>	<i>манзараугуху'</i>	<i>манзараугу''</i>

2) *мэцъ* 'держать' (основа на неназализированный гортанный смычный):

Неопределенное время

Единственное число объекта

<i>мэ''уав</i>	<i>мэ''уами'</i>	<i>мэ''уава''</i>
<i>мэ''уар</i>	<i>мэ''уари'</i>	<i>мэ''уара''</i>
<i>мэ''уада</i>	<i>мэ''уади'</i>	<i>мэ''уадо'</i>

Двойственное число объекта

<i>мэ''уахаюн</i>	<i>мэ''уахаюни'</i>	<i>мэ''уахаюна''</i>
<i>мэ''уахаюд</i>	<i>мэ''уахаюди'</i>	<i>мэ''уахаюда''</i>
<i>мэ''уахаюда</i>	<i>мэ''уахаюди'</i>	<i>мэ''уахаюдо'</i>

Множественное число объекта

<i>мэ''ян</i>	<i>мэ''яни'</i>	<i>мэ''яна''</i>
<i>мэ''яд</i>	<i>мэ''яди'</i>	<i>мэ''яда''</i>
<i>мэ''яда</i>	<i>мэ''яди'</i>	<i>мэ''ядо'</i>

Повелительное наклонение имеет формы 2-го и 3-го лица всех трех чисел, которые образуются при помощи особых суффиксов:

	Субъект	Субъектное спряжение	Объектное спряжение		Безобъектное спряжение
			Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта	
Ед. ч.	{	2 л. -''	- <i>д</i>	- <i>н''</i>	- <i>д''</i>
		3 л. - <i>я</i>	- <i>мда</i>	- <i>дамда</i>	- <i>мд''</i>
Дв. ч.	{	2 л. - <i>ди'</i>	- <i>ри'</i>	- <i>ди'</i>	- <i>ди'</i>
		3 л. - <i>йха'</i>	- <i>мди'</i>	- <i>дамди'</i>	- <i>хмд''</i>
Мн. ч.	{	2 л. - <i>да''</i>	- <i>ра''</i>	- <i>да''</i>	- <i>да''</i>
		3 л. - <i>я''</i>	- <i>мдо'</i>	- <i>дамдо'</i>	- <i>дамд''</i>

При помощи суффикса *-хрт* (*-гарт*, *-карт*), вставленного между основой глагола и личными формантами повелительного наклонения, выражается не повеление или приказание, а просьба или пожелание: *хэтарт* 'скажи-ка' (ср.: *хэтад* 'скажи').

Побудительное наклонение с суффиксом *-х* (*-га*, *-ка*) выражает побуждение к совершению какого-либо действия, обращенное к 1-му лицу: *Мякана хэхэа''* 'Пойдемте-ка мы домой'.

Сослагательное наклонение характеризуется суффиксом *-и*: *Хунына товы уэбат сава уэись* 'Если бы ты пришел завтра, было бы хорошо'. Эта же форма служит для обозначения желательности совершения какого-либо действия: *Пэсюмб' няни тоин* 'Приди ко мне вечером'.

Предположительное наклонение образуется при помощи суффикса *-кы*, присоединяемого к глагольной основе посредством форманта причастия: *Хане ядэртакеда''* 'Вы, должно быть, ходите на охоту'.

Предположительно-долженствовательное наклонение с суффиксом *-бцу* (*-су*, *-цу*) обозначает действие, которое, по предположению говорящего, кому-либо придется совершить: *Нумда пэсюмя, сеугабцун* 'Наступил вечер, придется тебе переночевать'.

Отрицание действия или состояния, выраженного тем или иным глаголом, осуществляется при помощи отрицательных глаголов. Имеется ряд самостоятельных и вспомогательных отрицательных глаголов. Самостоятельные отрицательные глаголы (отрицание заложено в их лексическом значении): *яуго(сь)* 'не иметься', 'отсутствовать', *ехэра(сь)* 'не знать', 'не уметь', *ярме(сь)* 'не ведать', *сэхэда(сь)* 'не любить', 'ненавидеть'. От этих глаголов образуется ряд производных с отрицательным же значением. Самостоятельные отрицательные глаголы употребляются так же, как и утвердительные глаголы, и управляют тем же падежом. Из вспомогательных отрицательных глаголов наиболее широко употребляется глагол *нись*. При помощи глагола *нись* может быть образована отрицательная форма любого глагола. При этом по лицам, числам, временам, наклонениям изменяется глагол *нись*, а основной глагол выступает в виде

основы, усложненной неназализованным гортанным смычным, например:

1 л. ед. ч.	<i>тым' нидм'</i>	<i>мис"</i>	'я не отдал оленя сейчас'
2 л. ед. ч.	<i>тым' нин</i>	<i>мис"</i>	
3 л. ед. ч.	<i>тым' ни</i>	<i>мис"</i>	
1 л. ед. ч.	<i>тым' нидамзь</i>	<i>мис"</i>	'я не отдал оленя в прошлом'
2 л. ед. ч.	<i>тым' нинась</i>	<i>мис"</i>	
3 л. ед. ч.	<i>тым' нисъ</i>	<i>мис"</i>	
2 л. ед. ч.	<i>тым' нён</i>	<i>мис"</i>	'не отдавай оленя'
3 л. ед. ч.	<i>тым' нёя</i>	<i>мис"</i>	'пусть он не отдаст оленя' и т. д.

Весьма распространенным является образование глаголов отрицательного значения при помощи отрицательной частицы *-сй(сь)*: *ну-дасй(сь)* 'быть безруким', *узсй(сь)* 'быть безногим' и др.

Отрицательного значения, выраженного в глаголе, достаточно для сообщения всему предложению отрицательного значения.

В ненецком языке четыре формы причастия: причастие совершающегося действия с суффиксами *-на* (для глаголов I класса), *-да* (для глаголов I класса на *-о*, *-мбай*, *-бай*, *-най*, *-сй*, *-зй*, *-цй* и глаголов 1-го подкласса II класса), *-та* (для глаголов 2-го подкласса II класса); причастие совершившегося действия с суффиксами *-вы* (для глаголов I класса), *-мы* (для глаголов II класса)³; причастие, действию которого надлежит совершиться в будущем, с суффиксом *-в(а)нда* (для глаголов I класса), *-м(а)нда* (для глаголов II класса); причастие еще не совершившегося действия с суффиксом *-в(а)давэй* (для глаголов I класса), *-м(а)давэй* (для глаголов II класса). Причастия морфологически не различаются в отношении залога. Залоговое значение того или другого причастия выясняется из контекста, ср.: *подерпада ты* 'запрягаемый олень', *тым' подерпада хасава* 'мужчина, запрягающий оленя'.

Для причастной формы с суффиксами *-на*, *-да*, *-та* типичны те же особенности, что и для формы неопределенного времени: у непроизводных и производных глаголов со значением несовершенности эта форма характеризует совершающееся действие, а у глаголов со значением совершенности — действие, происшедшее в недавнем прошлом.

Причастие совмещает в себе ряд отличительных особенностей глагола (включение в основу формантов видовой направленности и формантов переходности и непереходности действия, управление падежом имени, сочетание с наречиями) и имени (изменение по падежам и числам, образование лично-притяжательных и лично-предназначительных, различных словообразовательных форм, многообразие синтаксических функций).

Имеются следующие деепричастные формы: неопределенная форма деепричастия с суффиксом *-сь* (для глаголов I класса), *-зь* (для глаголов 1-го подкласса II класса), *-ць* (для глаголов 2-го подкласса II класса) и условная форма деепричастия с суффиксом *-б"/-н"*.

Неопределенно-деепричастная форма помимо своего основного деепричастного значения выражает также наиболее общее представление о действии (как и инфинитив) и употребляется в значении качественного наречия, например: *Хэсь тара* 'Ехать надо'; *Тол' тяхана уамдё падна* 'Сидя за столом, он пишет'; *Нерцумба лаханась* 'Он говорил гневно'.

Условное деепричастие имеет формы всех лиц во всех числах. Личные форманты деепричастия совпадают с лично-притяжательными суффиксами: *Тоб''нанд уобкана хантава''* 'Если придешь, поедем вме-

³ В большеземельском и западных говорах для образования причастия совершившегося действия употребляется также суффикс *-бай* (для глаголов I класса и 1-го подкласса II класса), *-най* (для глаголов 2-го подкласса II класса).

сте'; *Ямгад тоб''нанда нумда пэвсюмя* 'Когда он пришел с моря, наступил вечер'.

Глагольное словообразование (как и именное) осуществляется в основном путем суффиксации. При этом различаются два вида глагольного словообразования: а) образование глаголов от глаголов: б) образование глаголов от других частей речи. В качестве примера образования глаголов от глаголов можно привести следующие: *тарпă(сь)* 'выйти' — *тарпра(сь)* 'вывести'; *пись* 'свариться' — *пире(сь)* 'сварить'; *есумзь* 'воспламениться' — *есумла(сь)* 'воспламенить'; *сэдă(сь)* 'сшить что-либо' — *сэдорă(сь)* 'заниматься шитьем'.

С помощью суффиксов передается и категория видовой направленности; длительность (суффикс *-мбă, -бă, -пă*): *пире(сь)* 'сварить' — *пиребă(сь)* 'варить'; множественность (суффикс *-р'*): *тось* 'прийти' — *турць* 'приходить'; прерывность (суффикс *-уғă*): *тарпă(сь)* 'выйти' — *тарпăуғă(сь)* 'выходить время от времени'; обычность (суффикс *-сеты/-зеты/-цеты*): *минзь* 'идти' — *минзеты* 'он ходит'; постепенность (суффиксы *-н(а), -д(а), -т(а), -уго*): *вадĕ(сь)* 'вырасти' — *вадĕдăнă(сь)* 'вырастать постепенно'; начинательность (суффикс *-л, -л'*): *иле(сь)* 'жить' — *илелць* 'начать жить'; неполнота действия (суффикс *-йбте*): *уота(сь)* 'выкрасить' — *уотайбте(сь)* 'подкрасить'; однократность (суффикс *-хал'*): *лабăць* 'вытрясти' — *лабхалць* 'тряхнуть чем-либо'.

Из отыменных глаголов выделяются глаголы со значением 'добывать', 'собирать', 'пить', 'есть (что-либо)', глаголы становления действия, глаголы обладания и необладания: *ябтунзь* 'охотиться на гусей', *уодинзь* 'собирать ягоды', *евэйнь* 'есть уху', *малакынзь* 'пить молоко', *несэймзь* 'стать новым', 'обновиться', *сабиць* 'иметь что-либо вместо шапки', *яся(сь)* 'быть безбрежным'.

Значительно реже применяется аналитический способ образования новых значений слов: *сюрмба тось* 'прибежать' (букв. 'бежа прийти'), *сюрмба хэсь* 'убежать' (букв. 'бежа уйти') и др.

§ 11. В ненецком языке различаются н а р е ч и я места, времени, качества и образа действия. Большинство наречий места представляет собой застывшие формы местных падежей: *тюкон'* 'сюда', *тюкона* (или *тюкохона*) 'здесь', *тюкод* (или *тюкоход*) 'отсюда', *тюковна* 'по этому месту'. Временные и качественные наречия в основной своей части являются по происхождению различными падежами (прежде всего родительным и продольным) существительных, числительных, местоимений, а также глагольными формами, например: *тебта* 'завтра', *нябинзер* 'иначе' (из *няби сер*). Некоторые наречия могут употребляться для обозначения как пространственных, так и временных отношений. Качественная характеристика действия выражается нередко именами в формах родительного и продольного падежей и неопределенной формой деепричастия: *Яля тутава* 'Мы приедем днем'; *Сававна илен* 'Ты хорошо живешь'; *Лэруць санэй* 'Он испуганно вскочил'.

Утрачивая свое основное значение признака, наречия переходят в разряд служебных слов.

§ 12. К с л у ж е б н ы м с л о в а м в ненецком языке относятся послелоги, союзы, союзные слова и частицы.

П о с л е л о г и служат прежде всего для более конкретного (по сравнению с падежными суффиксами) выражения пространственных и временных отношений. Наиболее употребительные послелоги: *ни* 'на (поверхность)' при вопросе «куда?», *ниня* 'на (поверхности)' при вопросе «где?», *нид* 'с (поверхности)', *нимня* 'по (поверхности)'; *мю* 'внутри', *мюня* 'внутри', *мюд* 'изнутри', *мюмня* 'по (внутренней части)'; *тяха* 'за' (при вопросе «куда?»), *тяхана* 'за' (при вопросе «где?»), *тяхад* 'из-за' (при вопросе «откуда?»), *тяхамна* 'позади' и др. Имя, к которому относится послелог, имеет одну и ту же неизменяемую форму, как правило, форму

родительного падежа. Показатель отношения данного знаменательного слова к другим словам в предложении заключается в послелого: *ид' ни* 'на воду', *ид' ниня* 'на воде', *ид' нид* 'с воды', *ид' нимня* 'по воде'.

Принимая лично-притяжательные форманты, послелогии превращаются в послеложные местоимения: *Нини ни" вэба" ха"морча"* 'На меня падают листья деревьев' и т. д.

В зависимости от контекста одно и то же слово может употребляться и в значении послелога, и в значении наречия. Такие слова обозначаются термином «наречные послелогии», ср.: *Тяха' хэванзэ мэ* 'Он хочет ехать дальше'; *Мяд' тяха' хань"* 'Ступай за чум'.

Союзы в ненецком языке (в особенности, в его восточных говорах) получили довольно слабое развитие. В западных говорах и частично в большеземельском имеются союзы, заимствованные из русского языка: *Мякан тэвыэ" ча, мякйнани хибяхарт яуговы* 'Пришел я домой, а дома никого не оказалось'.

Союзные слова восходят к местоимениям, наречиям и выступают преимущественно в сочинительном значении: *Нерня' хаядм', пйда чани' пуня' сюрбы"* 'Я пошел вперед, а он побежал назад'.

Частицы употребляются либо как отдельные слова (*Мале пэвсюмя* 'Уже стемнело'), либо слитно с теми знаменательными словами, к которым они относятся — суффиксальные частицы (*Вэнеко' мадри со* 'Слышен только лай собаки').

§ 13. Из числа наиболее употребительных междометий можно привести следующие: *хэ* 'эх', *пэ* 'фу', *хый* 'ага', 'ух'; *хэй* 'ах', 'ох'; *чаа* 'да (выражение согласия)'; *ничэ* 'нет (выражение несогласия)' и др., например: *Хый, сарэ сацэ са"ча!* 'Ой, дождь очень сильный'; *Ничэ, ни тут"* 'Нет, он не придет!'

В качестве междометий могут употребляться некоторые слова, имеющие реальное значение, например: *хэвня'* или *хэвняку'* 'прочь'; *чээ* 'ладно', 'пусть'. К междометиям близки, с одной стороны, звукоподражательные слова, с другой, интонационные (восклицательные и вопросительные) частицы, которые придают знаменательному слову, а иногда и всему предложению особую эмоциональность: *Нязэй", та"-лячов"* 'Эй, иди сюда!'

СИНТАКСИС

§ 14. Синтаксические связи членов предложения осуществляются посредством примыкания, управления, согласования, сочетания по способу соответствия.

Синтаксическая связь посредством примыкания характерна для сочетания подчиняющего слова с обстоятельственными словами, выраженными наречиями и деепричастиями: *Хуняна тута* 'Он придет завтра'. Одним из видов примыкания является связь несогласованного определения с определяемым: *Хаерад' иня...* 'Луч солнца...'

Путем управления связываются подчиняющие слова с косвенным дополнением и обстоятельными словами, выраженными падежными формами имен: *Тубкахйна маторпида* 'Он рубит топором'. Этим же способом сочетается сказуемое, выраженное переходным глаголом в субъектном типе спряжения (а также другие члены предложения, выраженные глагольными именами), с прямым дополнением: *Нямда няда* 'Он помог своему товарищу'; *Падарм' толабава...* 'Чтение бумаги...' (букв. 'бумагу чтение').

Согласование типично для синтаксической связи качественного определения с определяемым и наблюдается преимущественно в основном падеже единственного и множественного числа (реже в родительном и

продольном падежах множественного числа): *хэм' хада* 'короткий ноготь'; *хэв' хада* 'короткие ногти'; *хэм' хадах'на*. . . (или *хэв' хадах'на*. . .) 'короткими ногтями. . .'. По способу согласования связываются с определяемым также определения, выраженные известными семантическими группами существительных (прежде всего существительными, обозначающими материал): *ня харад* 'деревянный дом', *ня харад'* 'деревянные дома' (ср.: *ня вады* 'дерево выросло').

Синтаксической связью по способу соответствия сочетаются между собой подлежащее и сказуемое. Соответствие проводится в лице и числе: *Хасава то* 'Мужчина пришел'; *Хасаваха' тоуаха'* 'Мужчины (двое) пришли (дв. ч.)'; *Хасава" то"* 'Мужчины (многие) пришли (мн. ч.)'. Подлежащее, сочетающееся с определением, выраженным количественным числительным, имеет как правило форму единственного числа. Форму единственного числа имеет обычно в этом случае и сказуемое: *Сам.ляуэ хасава то* 'Пришло пятеро мужчин'. По способу соответствия сочетаются между собой прямое дополнение и сказуемое, выраженное переходным глаголом в объектном типе спряжения. Соответствие между сказуемым и прямым дополнением проводится в числе: *Нюхуюда мята хэвхад хоуа-хаюда* 'Своих сыновей (двоих) он нашел около чума'; *Нюда мята хэвхад хойда* 'Своих сыновей (многих) он нашел около чума'.

§ 15. П р е д л о ж е н и я в ненецком языке как правило являются личными, поскольку показатели лица присоединяются не только к главному, но и к именному сказуемому.

Для ненецкого предложения характерен твердый порядок слов. Постоянное место в предложении наиболее последовательно выдерживается в отношении сочетания определения с определяемым и подлежащего со сказуемым.

Сказуемое помещается после подлежащего и как правило в самом конце предложения. Определение ставится непосредственно перед определяемым.

Остальные члены предложения располагаются более свободно. Прямое и косвенное дополнение, обстоятельство места и образа действия обычно находятся между подлежащим и сказуемым. Чаще всего непосредственно перед сказуемым помещается прямое дополнение и обстоятельство образа действия. Обстоятельство времени занимает обычно первое место в предложении.

Этот обычный порядок расположения членов предложения может нарушаться. Тот член предложения, на котором делается логическое ударение, перемещается ближе к сказуемому. Такого рода перемещение не может наблюдаться у определения, положение которого перед определяемым словом строго закреплено.

Синтаксис ненецкого языка характеризуется многообразием типов простого предложения.

По характеру выражаемого ими отношения к действительности предложения могут быть утвердительными и отрицательными. По целевому назначению в речи и по вызываемой этим интонации предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные. Каждый из этих типов предложений имеет некоторые особенности в своем составе и построении. По степени уточнения и развития выражаемых ими суждений предложения разбиваются на нераспространенные и распространенные, а по составу членов предложения — на неполные и полные. В зависимости от характера главных членов предложения и их взаимоотношения выделяются предложения личные (собственно-, определенно-личные), неопределенно-личные, обобщенно-личные, назывные.

При помощи причастия с суффиксом *-вы/-мы* образуется страдательная конструкция предложения: *Ня мерцях'на* (или *мерця'*) *хавдавы* 'Дерево свалено ветром'.

Помимо простых, неосложненных по своему построению предложений, имеются простые осложненные, с глагольными именами, причастиями, деепричастиями, функционально соответствующие сложноподчиненным предложениям: *Тэхэ'на мэвамда юрлада* 'Он забыл, что находится в оленьем стаде' (букв. 'В оленях нахождение-свое забыл-он'); *Ханона тэд ня'марпадахана' нумда тиделй* 'Пока мы ловили оленей для ездовых нарт, стемнело' (букв. 'Нарт-наших оленей к поимке-нашей стемнело').

§ 16. Из сложны́х предложений наиболее распространены сложносочиненные. Связь составных частей сложносочиненного предложения выражается в большинстве случаев простым соположением и значительно реже при помощи союзов и союзных слов: *Хаерако тарны'*, *тиртяко' тэри малнэльд'* 'Взошло солнце, и защебетали птички'.

В качестве примера сложноподчиненных предложений можно привести следующее: *Цамгэ таняса, тикы мале хаибэй* 'Что было, то уже прошло'. Предложения такого типа встречаются преимущественно в западных и в большеземельском говорах.

ЛЕКСИКА

§ 17. Основные слои лексики ненецкого языка связаны с главными видами хозяйственной деятельности, с существовавшими у ненцев до недавнего прошлого социальными отношениями, бытовым укладом, нормами мировоззрения. Весьма детально обозначены предметы, орудия, действия, способы, приемы, связанные с оленеводством, охотой, рыбной ловлей, морским зверобойным промыслом, особенностями кочевого образа жизни, явлениями природы, которые оказывают то или иное влияние на хозяйственную деятельность. Так, имеется большое количество слов, обозначающих производственные и поло-возрастные названия оленей, их отличительные повадки, пригодность для совершения определенной работы и т. д.

Источники заимствований для ненцев, расселенных в разных районах, различны. У ненцев Большеземельской тундры имеются лексические заимствования из языка коми, у ненцев южной части Ямальского полуострова — из хантыйского. Задолго до Великой Октябрьской социалистической революции на ненецком языке сказалось обогащающее влияние русского языка. В советское время русские лексические заимствования наблюдаются прежде всего в разделах словаря, связанных с понятиями, которые в прежнее время отсутствовали в общественной практике ненецкой народности или были ей мало свойственны (государственность, общественно-политическая жизнь, условия городской жизни, школьное обучение и др.).

§ 18. Обогащение лексики ненецкого языка происходит не только путем заимствований, но и средствами, имеющимися в самом языке; это — создание новых слов при помощи действующих словообразовательных формантов, расширение значения, переосмысление слов, издавна бытующих в языке, калькирование (*еся сехэры* 'железная дорога', *няръяна мя'* 'красный чум').

В результате возникают синонимы, из которых одни представляют собой слова, созданные средствами ненецкого языка, а другие заимствованы: *тиртя уано* и *самолёт* 'самолет', *ту уано* и *пароход* 'пароход'.

Путем расширения значения слов создаются порой такие понятия, которые уже значительно отошли от первоначальных по пути омонимии, но не стали еще подлинными омонимами: *вадумзь* 'оказаться в излешке', 'одолеть', 'победить'; отсюда такие новообразования как *вадума* 'одоление', 'победа' и *вадумы* 'победивший', 'победитель'.

§ 19. Говоры ненецкого языка подразделяются на две основные диалектные группы: наречие тундровых ненцев и наречие лесных (или таежных) ненцев. Различия между наречиями заключаются, главным образом, в звуковых расхождениях, которые бывают иногда довольно значительными. Так, в большеземельском говоре тундрового наречия *сарё* — 'дождь', в ляминском говоре лесного наречия в этом значении выступает *халя*.

Говоры, относящиеся к тундровому наречию, делятся на западную и восточную группы. В западную группу входят говоры: мало-земельский, тиманский, канинский, колгуевский, в восточную — приуральский, ямальский, надымский, тазовский, таймырский. Граница между западными и восточными говорами проходит по Уральскому хребту. Некоторое срединное положение между говорами занимает большеземельский (говор ненцев Большеземельского района Ненецкого национального округа), который принят за основу письменного ненецкого языка.

Несмотря на обширную территорию распространения, говоры тундрового наречия весьма единообразны. Наибольшие расхождения с другими имеют канинский и колгуевский говоры. Для них характерно: отсутствие звука *у* в начале слова и перед *г* (поэтому слова в этих говорах начинаются с гласного звука), а также после гортанного смычного; наличие мягкого *е*; стянутые формы ряда слов; отличие в некоторых грамматических формах; более свободный, по сравнению с другими говорами, порядок слов в предложении; наибольшее количество заимствованных из русского языка слов, включая и служебные слова. В говорах, расположенных западнее Уральского хребта, в большей степени развито двуязычие, чем в говорах, находящихся за Уралом.

В лесном наречии выделяются три говора: пуровский, ляминский, нялинский. В силу разобщенности в прошлом их носителей говоры лесного наречия имеют между собой значительно большие расхождения, чем говоры тундрового наречия.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Сырэй выңгана

Нумда цули" сава. Хури' ибакоко. Цэбт' я" ни манз". Хурина тарина я" парцне". Пинданий хэвхана яв' тид"я тантанараха. Ялий хэвхана царка пэдарит тид"я тантанараха. Нерана" няна Надар хой ти ту"лесада. Нянда сятаянкуна Я"не хояр вацгортахая. Тарем' цадьбата Тайбарит цэсы' няд ю" цэдалёданд хадридо' мица. Тикы нито' маханякуд тамна ю" цэдалёда.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

сырей βыңгана

numda nʉl'ih saβa || hur'ih jibakoko || nebtʃ jah n'i manzβ || hur'ina tar'ina jah parcn'eb || p'indan'ij heβhana jaβʃ t'idhja tantanarāha || ja'an'ij heβhana ɲarka pɛdar'it t'idhja tantanarāha || n'eranab n'ana nadar hoj t'i tubl'esada || n'anda s'atan'a-kuna jah'n'e hojar βaŋgortahaja || tar'emʃ ɲad'bata tajbar'it ɲsɤʃ n'ad juβ ɲedal'odand hadr'idof m'inja || t'ikɤ n'atof mahan'akud tamna juβ ɲedal'oda ||

ПЕРЕВОД

В зимней тундре

Погода очень хорошая. Совсем тепло. Не шелохнется волос. Вокруг четко вырисовываются окрестности. С северной стороны словно поднимается тень от моря. С южной стороны будто встает над нами тень больших лесов. Впереди сверкает хребет Надар. Немного левее виднеются гребни хребта Яней. Вот со стойбища Тайбареев в вихре снежной пыли мчатся десять нарт. Правее их — еще десять.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Прокофьев Г. Н. Ненецкий (юрако-самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
- Пырерка А. П., Терещенко Н. М. Русско-ненецкий словарь. М., 1948.
- Терещенко Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев, М.—Л., 1956.
- Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956.

СЕЛЬКУПСКИЙ ЯЗЫК

Е. Д. Прокофьева

§ 1. Селькупы являются южными представителями самодийской группы народностей. По переписи 1959 г. численность селькупов 3768 чел. Проживают они на обширной территории в междуречье среднего течения Оби и Енисея и по притокам этих рек. В административном отношении занимаемая селькупам территория входит в состав Томской области (нарымские селькупы), Красноярского края (баишенские селькупы). Наиболее компактная группа селькупов — тазовская — проживает в Тазовском и Красноселькупском районах Ямало-Ненецкого национального округа по течению р. Таз. В Красноселькупском районе селькупы составляют основное население. На всей указанной территории селькупы живут совместно с русским населением. Соседями селькупов в Томской области являются ханты и эвенки, в Красноярском крае — эвенки и кеты, в Ямало-Ненецком округе — лесные и тундровые ненцы, ваховские ханты.

В дореволюционной литературе селькупы были известны под названием «остяко-самоеды». На Нарыме их не отличали от хантов, на Туруханском севере — от енисейских остяков (кетов) и называли «остяками».

Принятое в настоящее время официальное название народности «селькупы» происходит от самоназвания тазовской и баишенской групп: *соль кун*.

В селькупском языке преобладают признаки, характерные для современных самодийских языков: ненецкого, энецкого, нганасанского и древнего саяно-самодийского — камасинского. В то же время в нем наличествуют элементы, не свойственные ни одному из самодийских языков, сближающие селькупский язык, в частности, с древнетюркскими и мансийскими языками.

До Великой Октябрьской социалистической революции селькупы не имели письменности на родном языке. Попытка, предпринятая в этом отношении Н. Г. Григоровским, написавшим в 1897 г. селькупскую азбуку, окончилась полной неудачей — селькупы не узнавали в его записях своего родного языка.

За советский период была создана письменность. Издан ряд учебников (буквари, книги для чтения, учебники арифметики). В настоящее время на родном языке существует только букварь, по которому проводятся занятия в подготовительном и первом классах начальной школы тазовских селькупов.

Научное изучение селькупского языка начато М. А. Кастреном. В начале XX в. его работу продолжил финский ученый К. Доннер. В 1935 г. опубликована «Селькупская грамматика» советского ученого Г. Н. Про-

кофьева, а в 1937 г. — его краткий грамматический очерк селькупского языка в сборнике «Языки и письменность народов Севера».

Настоящая статья составлена на основе практической системы графики с учетом тех изменений алфавита, которые были приняты на Всесоюзной конференции по языкам народов Севера в 1952 г. (*у* вместо *н* или *н'*, *к* вместо *к'* и некоторые другие).

Селькупский язык имеет два основных наречия: тазовско-баишенское и нарымское. Оба наречия распадаются на ряд говоров. В статье представлена языковая система, свойственная тазовско-баишенскому наречию. Наиболее характерные особенности нарымского наречия даны в § 19.

В основу статьи положена «Селькупская грамматика» Г. Н. Прокофьева, использованы и собственные материалы автора.

ФОНЕТИКА

§ 2. Классификация г л а с н ы х фонем:

	Переднерядные		Смешаннорядные		Заднерядные	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>и</i> [i]	<i>ÿ</i> [ÿ]			<i>ы</i> [ɤ]	<i>у</i> [u]
Средний подъем	<i>э</i> [e]	<i>ө</i> [ø]	<i>ә</i> [ə]			<i>о</i> [o]
Нижний подъем	<i>æ</i> [æ]					
	<i>а</i> [a]					<i>ɑ</i> [ɑ]

Фонемы *ы* и *и* в непервых слогах редуцируются вплоть до полного исчезновения в последнем слоге.

Дифференцирующее значение долготы отмечается лишь в единичных случаях: *сыры* 'снег' — *сыры* 'корова'.

§ 3. Классификация с о г л а с н ы х фонем дана в таблице на стр. 398.

Все шумные фонемы являются слабыми, в абсолютном начале и конце слова они произносятся глухо, в позиции после сонорных или между двумя гласными смычные частично озвончаются. Фонема *с* [s] имеет частично-звонкий вариант и в абсолютном начале слова. Под влиянием последующего *л* [l] фонемы *к* и *п* полностью озвончаются.

§ 4. Слова в селькупском языке могут начинаться с любого гласного. Из согласных в начальной позиции не встречается *у*. В абсолютном исходе слова отсутствует звук *в*. Заднеязычный *у* возможен в конце слова в том случае, если он чередуется с *к*: *қаньк*//*қаньу* 'берег', 'край'. Стечение как согласных, так и гласных в начале и в конце слова отсутствует. Стечение согласных в середине слова встречается ограниченно. Весьма распространено употребление двойных, или долгих, согласных не только на стыке корневой и суффиксальной морфем, но и в составе корневой морфемы: *ватты* 'дорога', *аққаль* 'вожжа'.

Типичная структура слога: гласный, гласный+согласный, согласный+гласный, согласный+гласный+согласный: *и-я* 'ребенок', *ам-қо* 'есть', 'съесть', *су-рып* 'зверь'.

			Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Язычковые
Шумные	Простые	Смычные	<i>n</i> [p]	<i>m</i> [t]		<i>ŋ</i> [k]	<i>ʃ</i> [q]
		Щелевые однофокусные		<i>c</i> [s]			
		Щелевые двухфокусные		(<i>ɬ</i> [ʃ])	<i>ɬ</i> [ʃ]		
	Сложные	Аффрикаты двухфокусные			<i>ɬ</i> [hʃ]		
Сонанты	Носовые	Смычные	<i>m</i> [m]	<i>n</i> [n]	<i>ɲ</i> [ɲ]	<i>ŋ</i> [ŋ]	
	Ртовые	Плоскощелевые срединные	<i>ʋ</i> [β]		<i>ɥ</i> [j]		
		Боковые		<i>l</i> [l]	<i>lʰ</i> [lʰ]		
		Дрожащие		<i>r</i> [r]			

Главное (экспираторное) у д а р е н и е как правило падает на первый слог. Дополнительное ударение имеют обычно третий и пятый слоги.

§ 5. Для селькупского языка характерны различные типы ассимиляции согласных:

Полная регрессивная ассимиляция

- кк* > *цк*: *пэлсэк* 'половина продольная', 'часть' + суфф. местн. пад. ед. ч. *кын* = *пэлсэккын*
- уу* > *кк*: *ау* (или *ак*) 'рот' + суфф. местн. пад. ед. ч. *-кыт* = *аккыт*
- нл* > *мл*: *кэн* — основа глагола *кэнкө* 'уйти', 'уехать' + суфф. деепричастной формы *-лэ* = *кэллэ*
- нс* > *сс*: *кэн* — основа глагола *кэнкө* 'уйти', 'уехать' + суфф. 1 л. ед. ч. прош. вр. *-сак* = *кэссак*
- тл* > *лл*: *мат* 'чум' + суфф. 2 л. мн. ч. лично-притяжательной формы *-лыт* = *маллыт*
- тс* > *сс*: *мат* 'чум' + суфф. твор. пад. ед. ч. *-сэ* = *массэ*
- пм* > *мм*: *сурып* 'зверь' + суфф. 1 л. мн. ч. лично-притяжательной формы *-мыт* = *сурыммыт*

Полная прогрессивная ассимиляция

- нт* > *нн*: *анты* 'ветка' (долбленная лодка) + суфф. дат. пад. ед. ч. *-нты* = *аннонты*
- нч* > *ннь*: *цуйнчи* 'нутро', 'внутренность' + суфф. дат. пад. ед. ч. *-нты* = *цуйнчонты*
- цс* > *циц*: *паныц* — основа глагола *паныцкө* 'спуститься' + суфф. 1 л. ед. ч. прош. вр. *-сак* = *паныццак*
- мп* > *мм*: *чаттымпы* — основа длительного действия от глагола *чаттыкө* 'бросить' + суфф. 3 л. ед. ч. *-нты* = *чаттыммынты*
- мк* > *мм*: *амкө* 'съесть' + суфф. назнач.-преврат. пад. для 3 л. дв. ч. *-нтийкө* = *аммонтийкө*

Полная регрессивно-прогрессивная ассимиляция

- цл* > *льль*: *паныц* — основа глагола *паныцқо* 'спуститься' + суфф. дее-причастной формы *-лæ* = *паныльлæ*
цн > *ньнь*: *паныц* — основа глагола *паныцқо* 'спуститься' + суфф. 1 л. ед. ч. неопред. вр. *-нак* = *паныньняк*

Неполная регрессивная ассимиляция

- кл* > *гл* > *ул*: *наетæк* 'девочка' + суфф. 2 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *-лы* = *наетæглы* или *наетæулы*
км > *ум*: *наетæк* 'девочка' + суфф. 1 л. мн. ч. лично-притяжательной формы *-мыт* = *наетæумыт*
ус > *кс*: *мáтыу* — основа глагола *мáтыуқо* 'ставить чум' + суфф. 1 л. ед. ч. прош. вр. *-сак* = *мáтыксак*
тм > *нм*: *йт* 'вода' + суфф. 1 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *-мы* = *йнмы*
пл > *бл* > *вл*: *сурып* 'зверь' + суфф. 2 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *-лы* = *сурыблы* или *сурывлы*
мл > *бл* > *вл*: *қум* 'человек' + суфф. 2 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *-лы* = *қублы* или *қувлы*
мс > *нс*: *ам* — основа глагола *амқо* 'съесть' + суфф. 1 л. ед. ч. прош. вр. *-сан* = *ансан*

Неполная прогрессивная ассимиляция

- нът* > *ньч*: *калпань* 'почка' + суфф. 3 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *-ты* = *калпаньчи*
льт > *льч*: *аққаль* 'вожжа' + суфф. 3 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *-ты* = *аққальчи*
мт > *мн*: *áмты* — основа глагола *áмтықо* 'сидеть' + суфф. 3 л. мн. ч. неопред. вр. повествовательного наклонения *-тáмтыт* = *áмнын-тáмтыт*

Чередование звуков наблюдается в отношении конечного редуцированного гласного основы:

- ы/о*: *йкы* 'шанка' — дат. пад. ед. ч. *йконты*, местн. пад. ед. ч. *йкоқыт*
ы/а: *йкы* 'шанка' — 1 л. ед. ч. лично-притяжательной формы *йкап* или *йкамы*
ы/á: *чатты* — основа глагола *чаттықо* 'бросить' — 2 л. мн. ч. неопред. вр. *чаттáмыт* и др.
ы/э: *чатты* — 1 л. ед. ч. неопред. вр. несовершенного действия *чат-тэнтап*

Аналогичное положение наблюдается в отношении звука *и* после *ч* в двусложных и многосложных словах: *мачи* 'лес' — *мачоқыт* 'в лесу'.

Примеры отпадения конечного согласного основы:

- сурып* 'зверь' + суфф. род. пад. ед. ч. *-т* = *сурыт*
канап 'собака' + уменьшительный суфф. *-ля* = *каналья*
ылтыт 'подошва' + суфф. вин. пад. ед. ч. *-п* = *ылтып* и др.

Гармония гласных наблюдается лишь в отдельных словах, иногда при образовании двойственного числа: *эсы* 'отец' — *эссеп* 'мой отец', *эссел* 'твой отец'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственны категории числа, падежа и личного притяжания. Имеются некоторые отличия в склонении существительных, обозначающих одушевленные предметы, и существительных, обозначающих неодушевленные предметы. В роли

сказуемого именные основы присоединяют форманты соответствующего лица и числа.

В зависимости от конечного звука основы существительные делятся на два фонетических класса. Внутри первого класса именных основ выделяются два подкласса. К 1-му подклассу I класса относятся основы на нередуцированный гласный, ко 2-му подклассу I класса — основы на редуцированный гласный *ы* и двусложные и многосложные основы на *-чи*. Ко II классу принадлежат основы с конечным согласным.

Чисел в селькупском языке три: единственное, двойственное и множественное. Единственное число специального оформления не имеет. Двойственное число образуется при помощи суффикса *-қы*. Для образования множественного числа имен, обозначающих одушевленные предметы, употребляется суффикс *-т(-н)*. Множественное число имен, обозначающих неодушевленные предметы, осуществляется сочетанием существительного с суффиксом *-ль* с неопределенным местоимением *мы* 'нечто', 'штука': *канак* 'собака' — *канат* 'собаки'; *қум* 'человек' — *қумыт* 'люди'; *ынты* 'лук' — *ынтыль мы* 'луки'; *мât* 'чум' — *мâtыль мы* 'чумы'.

В селькупском языке 9 падежей.

Помимо основного склонения имеется лично-притяжательное склонение. Формы лично-притяжательного склонения указывают на принадлежность обозначенного существительным предмета тому или иному лицу.

Основное склонение

Единственное число

Осн.	<i>лоқа</i> 'лисица'	<i>тй</i> 'огонь'	<i>қорқы</i> 'медведь'
Род.	<i>лоқа-т(-н)</i>	<i>тй-т(-н)</i>	<i>қорқы-т(-н)</i>
Вин.	<i>лоқа-п(-м)</i>	<i>тй-п(-м)</i>	<i>қорқы-м(-н)</i>
Дат.-направ.	<i>лоқа-нык</i>	<i>тй-нты</i>	<i>қорқы-нык</i>
Местн.	<i>лоқа-н-мықыт(-н)</i>	<i>тй-қыт</i>	<i>қорқы-н-мықыт(-н)</i>
Отл.	<i>лоқа-н-нân(ы)</i>	<i>тй-қыны</i>	<i>қорқы-н-нân(ы)</i>
Твор.-совместн.	<i>лоқа-сә</i>	<i>тй-сә</i>	<i>қорқы-сә</i>
Продольн.	<i>лоқа-мыт(-н)</i>	<i>тй-мыт(-н)</i>	<i>қорқы-мыт(-н)</i>
Назнач.-преврат.	<i>лоқа-т-қо</i>	<i>тй-т-қо</i>	<i>қорқы-т-қо</i>
Осн.	<i>ниты</i> 'люлька'	<i>канак</i> 'собака'	<i>мât</i> 'чум'
Род.	<i>ниты-т(-н)</i>	<i>кана-т(-н)</i>	<i>мât-ы-т(-н)</i>
Вин.	<i>ниты-м(-п)</i>	<i>кана-м(-п)</i>	<i>мât-ы-п(-м)</i>
Дат.-направ.	<i>пито-нты</i>	<i>кана-нык</i>	<i>мât-ты</i>
Местн.	<i>пито-қын(-т)</i>	<i>кана-н-мықыт(-н)</i>	<i>мât-қыт(-н)</i>
Отл.	<i>пито-қыны</i>	<i>кана-н-нân(ы)</i>	<i>мât-қыны</i>
Твор.-совместн.	<i>ниты-сә</i>	<i>канак-сә</i>	<i>мât-сә</i>
Продольн.	<i>пито-мыт(-н)</i>	<i>кана-у-мыт(-н)</i>	<i>мân-мыт(-н)</i>
Назнач.-преврат.	<i>ниты-т-қо</i>	<i>кана-т-қо</i>	<i>мât-ы-т-қо</i>

В отличие от других падежных суффиксов суффиксы местного и отложительного падежа существительных, обозначающих одушевленные предметы, присоединяются не непосредственно к основе имени, а к форме родительного падежа.

В двойственном и множественном числах все падежные формы, за исключением формы дательного падежа, образуются при помощи тех же суффиксов, что и в единственном числе, которые присоединяются к основе при помощи числового показателя. Дательный падеж двойственного и множественного чисел образуется при помощи суффикса *-кини*. Обычно этот суффикс присоединяется к форме родительного падежа (двойственного или множественного числа), но встречается также в соединении с основным падежом двойственного или множественного числа.

Формы продольного падежа двойственного и множественного чисел неупотребительны и обычно заменяются формой продольного падежа единственного числа. Замена падежных форм двойственного и множественного чисел соответствующей падежной формой единственного числа наблюдается и в других падежах.

Конечные звуки основ имен 2-го подкласса I класса и имен II класса при склонении подвергаются различным изменениям (см. § 5).

ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

Падеж	Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Осн.	1	-м/-н, -мы	-мий (-мый)	-мыт (-мын)
	2	-л, -лы	-лий (-лый)	-лыт (-лын)
	3	-т, -ты	-тий (-тый)	-тыт (-тын)
Род.	1	-ны, -ны	-ний (-ный)	-ныт (-нын)
	2	-нты, -ты	-нтий (-нты́й), -тий (-тый)	-нтыт (-нты́н), -тыт (-тын)
	3	-нты, -ты	-нтий (-нты́й), -тий (-тый)	-нтыт (-нты́н), -тыт (-тын)
Вин.	1	-м/-н, -мы	-мий (-мый)	-мыт (-мын)
	2	-мты, -ты	-мтий (-мты́й), -тий (-тый)	-мтыт (-мты́н), -тыт (-тын)
	3	-мты, -ты	-мтий (-мты́й), -тий (-тый)	-мтыт (-мты́н), -тыт (-тын)
Дат. и местн. для названий неодушевл. предметов	1	-қәк	-қыний (-қыный)	-қыныт (-қынын)
	2	-қәнты	-қынтй (-қынты́й)	-қынтыт (-қынты́н)
	3	-қынты	-қынтй (-қынты́й)	-қынтыт (-қынты́н)
Местн. для названий одушевл. предметов	Родительный падеж в соответствующей лично-притяжательной форме + суфф. -мықыт			
Отл.	Родительный падеж в соответствующей лично-притяжательной форме + суфф. -на́н(ы)			
Продольн.	1	-мәк	-мыний (-мыный)	-мыныт (-мынын)
	2	-мәнты	-мынтй (-мынты́й)	-мынтыт (-мынты́н)
	3	-мынты	-мынтй (-мынты́й)	-мынтыт (-мынты́н)
Твор.	Родительный падеж в соответствующей лично-притяжательной форме + суфф. -сә			
Назнач.- преврат.	Родительный падеж в соответствующей лично-притяжательной форме + суфф. -қо			

Формы продольного падежа встречаются редко: чаще в этом значении употребляются лично-притяжательные формы родительного падежа в соединении с тем или иным послелогом.

Дательный падеж образуется и другим способом: к лично-притяжательной форме родительного падежа присоединяется суффикс дат. падеж. *-нык (-ныу)*. Таким образом, наряду с *имыляқынты* 'его бабушке' имеется форма *имылянтнык*.

Местный падеж для названий одушевленных предметов может быть образован также путем присоединения к форме родительного падежа основного склонения неопределенного местоимения *мы* в соответствующей лично-притяжательной форме местного падежа: *атә-н-мықәк* наряду с *атә-н-мықыт* 'у моего оленя'.

К именам в двойственном и множественном числе присоединяются те же лично-притяжательные суффиксы, которые указаны в таблице. Показателем двойственного числа, как и в основном склонении, служит суффикс *-қы*: *атә-қы-мы* 'два моих оленя'. Показателем множественного числа лично-притяжательных форм является суффикс *-и*: *атә-и-лы* 'твои оленя'.

Именная основа, выступающая в предложении в роли сказуемого, получает следующие показатели:

Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л. <i>-к (-у)</i>	<i>-мий (-мый)</i>	<i>-мыт (-мын)</i>
2 л. <i>-нты</i>	<i>-лий (-лый)</i>	<i>-лыт (-лын)</i>
3 л.	<i>-қи (-қы)</i>	<i>-тыт (-тын)</i>

Суффикс 3-го лица множественного числа именного сказуемого обычно заменяется формантом множественного числа. В 3-м лице единственного и двойственного числа существительные имеют не предикативный суффикс, а показатель числа.

Примеры употребления предикативных форм существительных:

Ед. число	Дв. число
1 л. <i>мат қумау (-к)</i> 'я человек'	<i>мә қуммый</i> 'мы (двое) люди'
2 л. <i>тат қуманты</i> 'ты человек'	<i>тә қувлый</i>
3 л. <i>тәп қум (қун)</i> 'он человек'	<i>тәпәқи қумоқи</i>

Мн. число.

1 л. <i>мә қуммыт</i> 'мы (многие) люди'
2 л. <i>тә қувлыт</i>
3 л. <i>тәпыт қумыт</i>

От основ существительных с помощью суффиксов могут быть образованы: 1) уменьшительная форма (суфф. *-ля*): *лоқа* 'лисица' — *лоқалы* 'лисичка', *пичи* 'топор' — *пичиля* 'топорик'; 2) форма обладания (суфф. *-қыта*): *саи* 'глаз' — *саикыта* 'слепец', *тэны* 'ум' — *тэныкыта* 'безумец'.

Наиболее употребительные субстантивированные формы: 1) имя действия (суфф. *-птә* — для основ I класса, *-тә* — для основ II класса, *-ә* — для основ на р): *тй-птә* 'приход' — от *тй-қо* 'прийти'; *қәт-тә* 'драка' — от *қәт-қо* 'бить'; *контыр-ә* 'видение' — от *контыр-қо* 'видеть'; 2) имя назначения действия (суфф. *-пса/-псы* — для основ I класса, *-са/-сы* — для основ II класса): *ап-сы* 'еда' — от *ам-қо* 'есть', 'съесть'; *тй-псы* 'для прихода' — от *тй-қо* 'прийти'.

§ 7. В селькупском языке различаются прилагательные непроизводные и производные.

Непроизводные прилагательные весьма немногочисленны и служат для выражения качественного признака предмета: *сома* 'хороший', *вэрқы* 'большой', *кыпа* 'маленький', *пиргы* 'высокий', *сэры* 'белый', *нярқы* 'красный' и др.

Оказываясь в самостоятельном положении вместо опущенного существительного, прилагательное склоняется так же, как это существительное, например: *Сомамты ащя миртситыт* 'Хорошее свое он не продаст'; *Сэрымы ни қай чәука* 'Белого у меня ничего нет'.

Как и в других самодийских языках, название предмета, с которым сравнивают, имеет форму отложительного падежа, например: *Мат канаумы на кананнаны сәқылақы әуа* 'Моя собака чернее этой собаки' (букв. 'моя собака-моя от этой собаки черная есть').

От качественных прилагательных образуются прилагательные, характеризующие различную меру признака. Суффикс *-ла/-лақы* характеризует неполную меру признака: *сома* 'хороший' — *сомалақы* 'несколько лучший'. Суффикс *-чика* указывает на ослабление признака, выраженного тем или иным прилагательным: *чумпы* 'длинный' — *чумпычика* 'длинноватый'. При помощи пренепозитивной частицы *пәс/пәсы* выражается наибольшая мера признака: *чумпы* 'длинный' — *пәс чумпы* 'самый длинный' и др.

Производные прилагательные делятся на относительные, прилагательные обладания и прилагательные необладания.

Относительные прилагательные образуются посредством суффикса *-ль* от существительных в основном, родительном, дательном-направительном, местном падежах, от вопросительных местоимений, от некоторых наречий: *тү* 'огонь' — *түль* 'огненный', *мачи* 'лес' — *мачоқыт* 'в лесу' — *мачоқыль* 'в лесу находящийся'; *тимня* 'брат' — *тимняны* 'моего брата' — *тимняныль* 'к моему брату относящийся'; *куты?* 'кто?' — *кутыль?* 'чей?'; *нильчик* 'так' — *нильчиль* 'такой'.

Прилагательные обладания образуются от существительных при помощи суффикса *-сымыль*: *тэны* 'ум' — *тэнысымыль* 'умный'; *ор* 'сила' — *орсымыль* 'сильный'.

Путем присоединения суффикса *-кытыль* от существительных образуются прилагательные необладания: *тэны* 'ум' — *тэныкытыль* 'глупый'; *ор* 'сила' — *оркытыль* 'бессильный'.

При помощи присоединения суффикса *-кунчитыль* к глагольной основе образуются прилагательные, обозначающие отсутствие склонности к какому-либо действию: *чуры-қо* 'плакать' — *чурыкунчитыль* 'неплаксивый' букв. 'не склонный плакать'.

Производные прилагательные не имеют словоизменительных форм.

§ 8. Количественные числительные являются основой, от которой образуются остальные разряды числительных: порядковые, распределительные, повторные, собирательные, дробные.

Количественные числительные: *уккыр, оккыр* 'один', *ситты (щитты)* 'два', *нақыр* 'три', *тэтты* 'четыре', *сомпыла* 'пять', *муктыт* 'шесть', *салчи* 'семь', *ситты тэтты* (букв. 'две четверки') или *ситты чәугынтыль көт* (букв. 'двух не имеющее десять') 'восемь', *уккыр чәугынтыль көт* (букв. 'единицы не имеющее десять') 'девять', *көт* 'десять', *тот* 'сто'.

Числительные второго десятка образуются от числительных первого десятка при помощи прилагательного *каль* 'лишний' (производного от существительного *кә* 'излишек'); *уккыр каль көт* 'одиннадцать', *ситты каль көт* 'двенадцать' и т. д.

Числительные 'восемнадцать', 'девятнадцать' образуются по образцу числительных 'восемь' и 'девять': *ситты чәугынтыль ситсар* (букв. 'двух не имеющее двадцать'), *уккыр чәугынтыль ситсар* (букв. 'одного не имеющее двадцать'). Подобным же образом передается 'восемь' и 'девять' во всех десятках и сотнях.

Круглые десятки образуются при помощи частицы *-сар*: *ситсар (щитсар)* 'двадцать', *нассар* 'тридцать', *тэссар* 'сорок' и т. д.

Выступая в предложении самостоятельно, количественные числительные склоняются: *уккырмы әуа* 'один у меня имеется'.

Порядковые числительные образуются от количественных путем прибавления суффикса *-мтселиль* (*-нтселиль*): *ситтымтселиль* (*ситтын-тселиль*) 'второй', *нақырымтселиль* 'третий' и т. д. Исключение составляет числительное *пдсуколь* 'первый', которое складывается из прилагательного *уколь* (образовано от существительного *уки* 'перед', 'начало') и препозитивной частицы *пдс/пдсы* 'самый', 'еще' (букв. 'самый передний').

Распределительные числительные образуются посредством послелога *чары* 'по': *көт чары* 'по десять', *ситсар чары* 'по двадцать'.

Повторные числительные являются синтаксическим сочетанием количественных числительных с существительным *пар* 'раз': *уккыр пар* 'один раз', *ситты пар* 'два раза'.

Путем прибавления к количественному числительному суффикса *-мтсэль* (*-нтсэль*) образуются временные числительные: *ситтынмтсэль* 'во второй раз'.

Форма творительного падежа количественных числительных выступает в значении собирательных числительных: *сэлчиссә* 'всемером'. Исключение составляет числительное *ситтсәқы* 'вдвоем', которое является формой двойственного числа от числительного *ситты* 'два'.

Дробные числительные выражаются сочетанием порядковых числительных с такими существительными, как: *пэләк* 'половина', 'часть', *кәщә* 'половина (поперечная)', *чонты* 'середина', 'половина (расстояния)': *тәттымтселиль пэләк* 'четверть', 'четвертая часть'.

§ 9. По своему значению местоимения делятся на личные, лично-указательные, безлично-указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные и определительные.

Личные и лично-указательные местоимения имеют особую систему склонения, отличную от склонения существительных:

Осн.	<i>мат//ман</i> 'я'	<i>мат//тан</i> 'ты'
Род.	<i>мат//ман</i>	<i>мат//тан</i>
Вин.	<i>мащип, щип(щ.м)</i>	<i>тащинты, щинты</i>
Дат.	<i>мәккәсә</i>	<i>тәсәттынык, тәсәнты</i>
Местн.	<i>манмықсәк</i>	<i>танмықсәнты</i>
Отл.	<i>маннаны</i>	<i>таннаны</i>
Твор.	<i>мәссә</i>	<i>тәссә</i>
Продольн.	—	—
Назнач.-преврат.	—	—

Осн.	<i>тәп</i> 'он'
Род.	<i>тәпыт, тәпын</i>
Вин.	<i>тәпып, тәпым</i>
Дат.	<i>тәпынык</i>
Местн.	<i>тәпынмықыт</i>
Отл.	<i>тәпыннаны</i>
Твор.	<i>тәпсә</i>
Продольн.	—
Назнач.-преврат.	—

Осн.	<i>мә</i> 'мы двое'	<i>тә</i> 'вы двое'
Род.	<i>мә</i>	<i>тә</i>
Вин.	<i>мәщиный, щиный</i>	<i>тәщинтый, щинтый</i>
Дат.	<i>мәқыный</i>	<i>тәқынычи</i>
Местн.	<i>мәмықыный</i>	<i>тәмықынтый</i>
Отл.	<i>мәнаны</i>	<i>тәнаны</i>
Твор.	<i>мәсә</i>	<i>тәсә</i>
Продольн.	—	—
Назнач.-преврат.	—	—

Осн.		<i>тәпәҫқы</i> 'они двое'	
Род.		<i>тәпәҫқыт, тәпәҫқын</i>	
Вин.		<i>тәпәҫқып, тәпәҫқым</i>	
Дат.		<i>тәпәҫқыткини, тәпәҫқыкини</i>	
Местн.		<i>тәпәҫқынмықыт</i>	
Отл.		<i>тәпәҫқыннаны</i>	
Твор.		<i>тәпәҫқысә</i>	
Продольн.		—	
Назнач.-преврат.		—	

Осн.	<i>мә</i> 'мы многие'	<i>тә</i> 'вы многие'	
Род.	<i>мә</i>	<i>тә</i>	
Вин.	<i>мәҫиньт, ҫиньт</i>	<i>тәҫиньт, ҫиньт</i>	
Дат.	<i>мәҫыньт</i>	<i>тәҫыньт</i>	
Местн.	<i>мәмыҫыньт</i>	<i>тәмыҫыньт</i>	
Отл.	<i>мәнәны</i>	<i>тәнәны</i>	
Твор.	<i>мәсә</i>	<i>тәсә</i>	
Продольн.	—	—	
Назнач.-преврат.	—	—	

Осн.		<i>тәпыт</i> 'они многие'	
Род.		<i>тәпытыт, тәпытын</i>	
Вин.		<i>тәпытып, тәпытым</i>	
Дат.		<i>тәпытыткини, тәпыткини</i>	
Местн.		<i>тәпытынмықыт</i>	
Отл.		<i>тәпытыннаны</i>	
Твор.		<i>тәпыссә</i>	
Продольн.		—	
Назнач.-преврат.		—	

Сочетаясь с именами существительными в лично-притяжательных формах, личные местоимения в основном надежде приобретают значение притяжательных местоимений: *мат әсәеп* 'мой отец'.

В значении форм продолжного и назначительно-превратительного надеждой используются сочетания личных местоимений с тем или иным послелогом: *мат көмәк* 'по мне сбоку', *мат чаты* 'для меня', 'вместо меня' и т. д.

В полном соответствии с личными местоимениями склоняются и лично-указательные местоимения *онәк, онәу* 'я сам', *онәнты* 'ты сам', *онты* 'он сам', *оный* 'мы двое сами', *онтый* 'вы двое сами', *онтый* 'они двое сами', *оньт* 'мы многие сами', *оньтыт* 'вы многие сами', *оньтыт* 'они многие сами', например: вин. над. *мат онәнцим* 'меня самого', *мат онәнты ҫинты* 'тебя самого' и т. д.; дат. над. *мәккәә онәккәк* 'мне самому', *тәәнты онәккәәнты* 'тебе самому' и т. д.; местн. над. *мат онәу мыккәк* 'у меня самого', *мат онәнты мыккәәнты* 'у тебя самого' и т. д.; отл. над. *мат онәу наны* 'от меня самого', *мат онәнты наны* 'от тебя самого' и т. д.; твор. над. *мат онәксә* '(со) мной самим', *мат онәнтәсә* '(с) тобой самим' и т. д.; продольн. и назнач.-преврат. над. лично-указательных местоимений образуются при помощи послелогов.

Безлично-указательные местоимения: *на* 'это', 'этот'; *та, тап* 'это', 'этот' (здесь); *то, тона* 'это', 'этот' (там), *тина* 'то', 'тот'; *напа* 'вот (это)'; *ына* 'вон (то)'.

Вопросительные местоимения: *кут, куты* 'кто', *қа, қай* 'что'.

Неопределенные местоимения: *куты кәс* 'кто-то', *қай кәс* 'что-то', *мы* 'нечто'; основа *не* в сочетании с лично-притяжательными суффиксами обозначает 'некий'.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных при помощи заимствованной из русского языка отрицательной частицы *ни*: *ни куты* 'никто', *ни қай* 'ничто'.

Определительные местоимения: *аьмы* 'какой-либо', *ярьмы* 'иной', *вэныль* 'другой', *исы* 'каждый', 'всякий', *нильчиль* 'такой', *кутыль* 'чей', *қаиль* 'какой' и др.

Безлично-указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения склоняются так же, как и имена существительные. Определительные местоимения не склоняются.

§ 10. Глагол в селькупском языке имеет категории лица, числа, времени, наклонения, залога. Глаголу свойственны также отрицательные формы.

Глаголы, как и имена существительные, образуют две группы, обусловленные фонетическим строением основы.

Глагольную основу можно узнать по форме инфинитива, отделив от нее суффикс инфинитива *-қо*: *пэ-қо* 'искать' (основа *пэ*) — глагол 1-го подкласса I класса, *татты-қо* 'нести' (основа *татты*) — глагол 2-го подкласса I класса, *ам-қо* 'есть', 'съесть' (основа *ам*) — глагол II класса.

ЛИЧНЫЕ СУФФИКСЫ ГЛАГОЛА ВСЕХ НАКЛОНЕНИЙ (кроме повелительного)

Залог	Лицо	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Субъектный	1	-к (-у)	-эй	-мыт (-мын)
	2	нты	-лий (-лый)	-лыт (-лын)
	3	—	-қи (-қы)	-тыт (-тын)
Объектный	1	-м (-п)	-эй	-мыт (-мын)
	2	-л	-лий (-лый)	-лыт (-лын)
	3	-т (-ты)	-тий (-тый)	-тыт (-тын)

Личные глагольные суффиксы субъектного залога соответствуют личным суффиксам, присоединяемым к предикативным формам имен существительных. Исключение составляет суффикс 1 л. дв. ч.: для глагольных основ *-эй*, для именных — *-мий* (*-мый*). Личные глагольные суффиксы объектного залога полностью совпадают с суффиксами основного падежа лично-притяжательного склонения.

Имеются следующие наклонения; изъявительное, повествовательное (или предположительное), условное, повелительное. В изъявительном и повествовательном наклонениях глаголы изменяются по временам. В изъявительном наклонении различаются три времени: неопределенное, прошедшее и будущее, в повествовательном наклонении — два времени: неопределенное и прошедшее.

В зависимости от семантики глагольной основы неопределенное время может передавать как совершающееся, так и недавно совершившееся действие.

Неопределенное время в изъявительном наклонении характеризуется суффиксом *-у* для глаголов 1-го подкласса I класса, суффиксом *-н* (*-т*) — для глаголов II класса. Глаголы 2-го подкласса I класса показателя неопределенного времени не имеют и присоединяют личные суффиксы непосредственно к основе. Исключение составляет суффикс 3-го лица единственного и двойственного числа объектного залога.

Показателем прошедшего времени в изъявительном наклонении служит суффикс *-с-*. Под влиянием этого суффикса конечный согласный основы у глаголов II класса претерпевает соответствующие изменения (см. раздел об ассимиляции согласных).

Показатель будущего времени изъявительного наклонения — суффикс *-лаэ*. При присоединении этого суффикса к глагольным основам II класса конечный согласный основы изменяется в соответствии с правилами ассимиляции согласных. Для выражения действия в более отдаленном будущем к формам будущего времени присоединяется частица *сэ*.

В повествовательном (предположительном) наклонении неопределенное время образуется присоединением к основе глагола суффикса *-нты*. У глаголов I класса суффикс *-нты* присоединяется непосредственно к основе, у глаголов II класса — к какой-либо видовой основе, оканчивающейся на гласный звук.

Неопределенное время повествовательного наклонения употребляется в речи для выражения действий, свидетелем которых сам говорящий не является, например: *Тәп қыта* 'Он болеет' (изъяв. накл.) — *Тәп қыты-нты* 'Он, видимо, болеет' (предпол. накл.); *Қуп тйуа* 'Человек пришел' (изъяв. накл.) — *Қуп тйнда* 'Человек будто бы пришел' (предпол. накл.).

Прошедшее время в повествовательном наклонении образуется путем

ЛИЧНЫЕ СУФФИКСЫ ГЛАГОЛА В ПОВЕДИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Залог	Липо	Ед. число		Дв. число		Мн. число	
		I класс		II класс		I класс	
		II класс		II класс		II класс	
Субъектный	2	-уэцик ¹ -эцик ²	-эцик	-уылай (-уылай)	-нылай (-нылай)	-уыт	-ныт
	3	-уыйсэ (-уыйсэ)	-нийсэ (-нийсэ)	-уыйсэқы (-уыйсэқы)	-нийсэқы (-нийсэқы)	-уыйсэтыт (-уыйсэтыт)	-нийсэтыт (-нийсэтыт)
Объектный	2	-ты ¹ -т(-ты) ²	-ты	-уылай (-уылай)	-нылай (-нылай)	-уытыт (-аыты)	-наыты
	3	-уымтыйсэ (-уымтыйсэ)	-нымтыйсэ (-нымтыйсэ)	-уымтыйсэқы (-уымтыйсэқы)	-нимтыйсэқы (-нымтыйсэқы)	-уымтыйсэтыт (-уымтыйсэтыт)	-нымтыйсэтыт ¹ -нимтыйсэтыт ²

¹ Для глаголов 1-го подкласса I класса. ² Для глаголов 2-го подкласса I класса.

присоединения суффикса *-мн(ы)* для глаголов I класса, суффикса *-н(ы)* — для глаголов II класса. Форма 3-го лица прошедшего времени повествовательного наклонения часто образуется при помощи сложного суффикса *-ммы-нты*, *-ны-нты* для непереходных глаголов, *ммынтыт* (*мн+нт+т*), *-пынтыт* (*п+нт+т*) — для переходных. Эта форма служит для выражения таких действий, относительно которых можно предполагать, что они имели место в более или менее отдаленном прошлом. Она же используется при воспоминании о каких-либо событиях или происшествиях: *ку-мпа* 'он, говорят умер'; *кет-пат* 'он, кажется, добыл'; *тй-ммынты* 'он, видно, пришел'.

Условное наклонение образуется присоединением к глагольной основе суффикса *-мм*. Глаголы II класса, основа которых оканчивается на *-м* или *-у*, присоединяют суффикс *-м*: *тй-ммæ-нты* 'если ты придешь', 'когда ты придешь'; *том-мæ* 'если он скажет'.

Личные суффиксы повелительного наклонения присоединяются непосредственно к глагольным основам (см. таблицу на стр. 407).

Суффикс *-уæщик//æщик* встречается в усеченной форме — *-уæщ//æщ* или *-к*.

К наклонениям примыкает форма аудитива, обозначающая действие, устанавливаемое на основании его слышимости. Суффикс аудитива *-ку* вставляется между основой глагола и личными суффиксами неопределенного времени, например: *Куты кос нильчик читыкунæ* 'Кто-то, слышать, говорит'; *Тйкуны* 'Он, слышать, пришел'.

Спряжение непереходного глагола (*ти-қо* 'сесть в лодку' — 1-й подкласс I класса)

Изъявительное наклонение

Неопределенное время

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ти-уак, ти-як</i>	<i>ти-уэй</i>	<i>ти-уымыт</i>
2 л.	<i>ти-уанты, ти-янты</i>	<i>ти-уылый</i>	<i>ти-уылыт</i>
3 л.	<i>ти-уа, ти-я</i>	<i>ти-уақы</i>	<i>ти-уаыт</i>

Прошедшее время

1 л.	<i>ти-сак</i>	<i>ти-сэй</i>	<i>ти-сымыт</i>
2 л.	<i>ти-сантаы</i>	<i>ти-сылий</i>	<i>ти-сылыт</i>
3 л.	<i>ти-са</i>	<i>ти-сақы</i>	<i>ти-саыт</i>

Будущее время

1 л.	<i>ти-лаэк(-сæ)</i>	<i>ти-лэй(-сæ)</i>	<i>ти-лымыт(-сæ)</i>
2 л.	<i>ти-лаенты(-сæ)</i>	<i>ти-лылый(-сæ)</i>	<i>ти-лылыт(-сæ)</i>
3 л.	<i>ти-лае(-сæ)</i>	<i>ти-лаеқы(-сæ)</i>	<i>ти-лаетыт(-сæ)</i>

Повествовательное наклонение

Неопределенное время

1 л.	<i>ти-нтак</i>	<i>ти-нтэй</i>	<i>ти-нтымыт</i>
2 л.	<i>ти-ннанты</i>	<i>ти-нтылий</i>	<i>ти-нтылыт</i>
3 л.	<i>ти-нты</i>	<i>ти-нтақы</i>	<i>ти-нтаыт</i>

Прошедшее время

1 л.	<i>ти-мпак</i>	<i>ти-мпэй</i>	<i>ти-мпымыт</i>
2 л.	<i>ти-мманты</i>	<i>ти-мпылий</i>	<i>ти-мпылыт</i>
3 л.	<i>ти-мпа, ти-ммынты</i>	<i>ти-мпæқы</i>	<i>ти-мпаыт</i>

Условное наклонение

1 л.	<i>ти-мсаек(-сәе)</i>	<i>ти-ммэй(-сәе)</i>	<i>ти-ммымыт(-сәе)</i>
2 л.	<i>ти-мсаенты(-сәе)</i>	<i>ти-ммылий(-сәе)</i>	<i>ти-ммылыт(-сәе)</i>
3 л.	<i>ти-мсае(-сәе)</i>	<i>ти-мсаеқы(-сәе)</i>	<i>ти-мсаетыт(сәе)</i>

Повелительное наклонение

2 л.	<i>ти-усаецик,</i> <i>ти-йсаецик(тик)</i>	<i>ти-уылий</i>	<i>ти-уыт</i>
3 л.	<i>ти-уыйсае</i>	<i>ти-уыйсаеқы(-и)</i>	<i>ти-уыйсаетыт</i>

Аудитив

2 л.	<i>ти-кунсаенты</i>	<i>ти-кунылый</i>	<i>ти-кунылыт</i>
3 л.	<i>ти-кунса, ти-куны</i>	<i>ти-кунсаеқы</i>	<i>ти-кунсаетыт</i>

Спряжение переходного глагола (том-қо 'сказать' — II класс)

Изъявительное наклонение

Неопределенное время

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>том-нап</i>	<i>том-нэй</i>	<i>том-нымыт</i>
2 л.	<i>том-нал</i>	<i>том-нылий</i>	<i>том-нылыт</i>
3 л.	<i>том-ныты</i>	<i>том-нытий</i>	<i>том-натыт</i>

Прошедшее время

1 л.	<i>топ-сап</i>	<i>топ-сэй</i>	<i>топ-сымыт</i>
2 л.	<i>топ-сал</i>	<i>топ-сылый</i>	<i>топ-сылыт</i>
3 л.	<i>топ-сыты</i>	<i>топ-сытий</i>	<i>топ-сатыт</i>

Будущее время

1 л.	<i>топ-лаеп(-сәе)</i>	<i>топ-лэй(-сәе)</i>	<i>топ-лымыт(-сәе)</i>
2 л.	<i>топ-лаел(-сәе)</i>	<i>топ-лылий(-сәе)</i>	<i>топ-лылыт(-сәе)</i>
3 л.	<i>топ-лаеты(-сәе)</i>	<i>топ-лытий(-сәе)</i>	<i>топ-лаетыт(-сәе)</i>

Повествовательное наклонение

Неопределенное время

1 л.	<i>том-мэинтап</i>	<i>том-мэинтэй</i>	<i>том-мэинтымыт</i>
2 л.	<i>том-мэинтал</i>	<i>том-мэинтылий</i>	<i>том-мэинтылыт</i>
3 л.	<i>том-мэинтыты</i>	<i>том-мэинтытий</i>	<i>том-мэинтатыт</i>

Прошедшее время

1 л.	<i>том-пап</i>	<i>том-пэй</i>	<i>том-пымыт</i>
2 л.	<i>том-пал</i>	<i>том-пылий</i>	<i>том-пылыт</i>
3 л.	<i>том-паты,</i> <i>том-мынтыты</i>	<i>том-пытий,</i> <i>том-мынтытий</i>	<i>том-патыт,</i> <i>том-мынтатыт</i>

Условное наклонение

1 л.	<i>том-маеп(-сәе)</i>	<i>том-мэй(-сәе)</i>	<i>том-маемыт(-сәе)</i>
2 л.	<i>том-маел(-сәе)</i>	<i>том-маелий(-сәе)</i>	<i>том-маелыт(-сәе)</i>
3 л.	<i>том-маеты(-сәе)</i>	<i>том-маетий(-сәе)</i>	<i>том-маетыт(-сәе)</i>

Повелительное наклонение

2 л.	<i>том-ты</i>	<i>том-нылий</i>	<i>том-натыт</i>
3 л.	<i>том-нымтийсае</i>	<i>том-нымтийсаети</i>	<i>том-нымтыйсаетыт</i>

Аудитив

2 л.	<i>том-кунсаел</i>	<i>том-кунылый</i>	<i>том-кунылыт</i>
3 л.	<i>том-куныты</i>	<i>том-кунытий</i>	<i>том-кунсаетыт</i>

Для выражения отрицания в селькупском языке употребляются отрицательные глаголы *чәуҕы-қо* 'не иметься', 'отсутствовать' и *тачал-қо* 'не мочь', 'не уметь'. Оба эти глагола спрягаются на общих основаниях. Отсутствуют лишь формы видовой направленности, например: *Майны чәуҕа* 'У меня нет чума' (букв. 'мой чум отсутствует').

Отрицание осуществляется также при помощи отрицательных частиц *аища* (*асса*) и *ыкы*, представляющих собой рудиментарные глаголы. Частица *аища* употребляется в сочетании с глагольными формами сказуемого, с предикативными формами имен и с отглагольными образованиями. Частица *ыкы* используется при формах повелительного наклонения. Примеры: *Мат аища мисап* 'Я не давал'; *Аища тйһыль ҕуп...* букв. 'Не пришедший человек...'; *Наччэты ыкы тйүөҕиҕ* 'Сюда не приходи'.

К неспрягаемым формам глагола относятся инфинитив, причастие и деепричастие.

Инфинитив образуется при помощи суффикса *-қо*: *қат-қо* 'добыть', 'убить'; *поһы-қо* 'проглотить'.

Имеются две причастные формы: причастие совершающегося действия и причастие совершившегося действия.

Причастие совершающегося действия образуется при помощи суффикса *-тыһ/-нтыһ/-ль*: *қонтытыһ ҕуп* 'спящий человек' (от *қонты-қо* 'спать'); *амырыһ* 'тот, кто ест' (от *амыр-қо* 'есть').

Причастие совершившегося действия имеет своим показателем суффикс *-пыһ*: *ҕупыһ* 'умерший' (от *ҕу-қо* 'умереть'); *қатпыһ* 'добытый', 'убитый' (от *қат-қо* 'добыть', 'убить').

Путем присоединения к глагольной основе суффикса *-лө* образуется деепричастие: *мәқо* 'делать' — *мәлө* 'делаю'.

Выделяется ряд форм, характеризующих видовую направленность действия.

Значение несовершенности действия придает глагольной основе суффикс *-ты* — для глаголов 1-го подкласса I класса с долгим гласным основы и для глаголов II класса с односложной основой; суффикс *-нты/-энты* — для глаголов 1-го подкласса I класса с кратким гласным основы и для глаголов 2-го подкласса I класса; суффикс *-тэнты* — для многосложных основ глаголов II класса (иногда для основ глаголов 1-го подкласса I класса с долгим гласным), например: *й-қо* 'взять' — *й-та-п* 'я беру'; *ми-қо* 'дать' — *ми-нта-п* 'я даю'; *орқыл-қо* 'поймать' — *орқыл-тэнта-п* 'я ловлю'.

Все основы глаголов несовершенного действия относятся ко 2-му подклассу I класса.

Форма несовершенного действия может употребляться в значении будущего времени (более отдаленного, чем то, которое обозначается при помощи суффикса *-лө*).

Значение законченности, а также интенсивности действия придается глаголу прибавлением к его основе суффикса *-ли/-эли/-олли*. У многосложных основ 2-го подкласса I класса, у двусложных и многосложных основ II класса встречаются суффиксы *-эй/-эи, -эчи*: *тй-қо* 'прийти' — *тй-лча* 'он пришел (только что)'.

Глаголы интенсивно совершенного действия относятся ко 2-му подклассу I класса.

Присоединением суффикса *-мпы* к основам глаголов I класса и суффикса *-пы* к основам глаголов II класса им сообщается значение длительного действия:

тэны-р-қо 'думать' — *тэны-р-пы-қо* 'размышлять'.

Глаголы длительного действия относятся ко 2-му подклассу I класса.

Краткость действия характеризуется суффиксом *-ку*: *илы-қо* 'жить' — *илы-ку-с-аҕ* 'я немного пожил'.

Глаголы с суффиксом *-ку* относятся к 1-му подклассу I класса.

Начинательность действия характеризуется у глаголов 1-го подкласса I класса и у глаголов II класса суффиксом *-лэлы*, у глаголов 2-го подкласса I класса — суффиксом *-элы*: *чй-қо* 'стрелять' — *чй-лэл-ныт* 'он начал стрелять'; *сйры-қо* 'завязывать' — *сйр-эл-ныт* 'он начал завязывать'.

Глаголы начинательного действия относятся ко 2-му подклассу I класса. В современном языке наблюдается вытеснение этой формы аналитическим сочетанием основного глагола с глаголом *олам-қо* 'начать': *чй-қо олам-ныт* — *чйқоламыт* 'он начал стрелять'.

Присоединением к основе глагола суффикса *-кы(-ккы)* передается значение повторности: *йнтычи-қо* 'услыпать' — *йнтычи-ка-п* 'я слыхивал'.

Глаголы повторного действия относятся ко 2-му подклассу I класса.

Множественность действия (указание на то, что действие направлено на многие объекты или совершается много раз по отношению к одному объекту) характеризуется суффиксом *-қыл* (для глаголов 1-го подкласса I класса и односложных глаголов II класса) и суффиксом *-дл/-ол(и)* (для многосложных основ 2-го подкласса I класса и II класса): *й-қо* 'взять' — *й-қыл-ныт* 'брал много раз или многие предметы'.

Обычность действия характеризуется суффиксом *-р*: *тй-қо* 'прийти' — *тй-р-қо* 'приходить обычно'.

Глаголы обычного действия относятся ко II классу.

Путем присоединения к основе непереходного глагола суффиксов *-т(ы)/-эт(ы)-нт(ы)*, *-р*, *-л* образуются переходные глаголы: *ачй-қо* 'тлеть', 'гореть' — *ача-лты-қо* 'зажечь'; *лақы-қо* 'двигаться', 'шевелиться' — *лақә-нты-қо* 'двигать', 'шевелить'.

Присоединением к основе переходного глагола суффикса *-әлты* достигается значение побудительности действия: *орқыл-қо* 'схватить' — *орқыл-әлты-қо* 'заставить кого-либо схватить'.

При помощи суффиксов *-мйт*, *-чи* образуются возвратные глаголы: *утырық-қо* 'остановить' — *утычиқ-қо* 'остановиться'.

Наиболее продуктивные суффиксы отыменного глагольного образования: *-ты/-тты/-нты*, *-л*, *-ни*, например: *апсы* 'еда' — *апсыты-қо* 'кормить', *йуаль* 'подушка' — *йуальчи-қо* 'положить что-либо в изголовье', *вэчи* 'мясо' — *вэчини-қо* 'нахнуть мясом'.

При помощи суффиксов *-щ*, *-чи* от именных и от глагольных основ могут быть образованы глаголы со значением часто повторяющегося действия: *ор* 'сила' — *оры-щ-қо* 'стараться'; *қалы* 'рыба' — *қалы-щ-қо* 'добывать рыбу'; *таттық-қо* 'принести' — *татты-щ-қо* 'носить'.

§ 11. По своему значению наречия делятся на наречия места, времени, образа действия (качественные наречия). Огромное большинство наречий происходит от имен и лишь немногие — от глаголов.

Наречия места обычно представляют собой застывшие формы четырех падежей: дательного-направительного, местного, отложительного и продольного: *ты*, *ны* 'сюда', 'туда'; *тымты*, *нымты* 'здесь', 'там'; *тыны*, *ныны* 'отсюда', 'оттуда'; *тымьт*, *нымьт* 'по этому месту', 'по тому месту'; *кун* 'где'; *куны* 'откуда'; *кумьт* 'по какому месту'.

Наречия времени представляют собой по происхождению преимущественно различные застывшие падежные формы: *укот* 'прежде', 'раньше', *кунты* 'долго', *мэлты* 'всегда', *қарьт* 'утром', *арат* 'осенью' и др.

Значительная часть качественных наречий образована от именных основ (в том числе от непроизводных прилагательных) при помощи суффикса *-к (-ң)*: *чонтык* 'средне' (*чонты* 'середина'), *сомак* 'хорошо' (*сома* 'хороший') и др. Имеются застывшие формы наречий с суффиксом *-к* и наречия, не имеющие этого форманта: *чэк* 'скоро', *нындык* 'мимо', *чауак* 'только', 'исключительно', *куттар* 'как', *днй* 'верно', 'правильно' и др. Некоторые наречия этой группы являются по своему

происхождению деепричастными формами: *кәппылә* 'быстро' (*кәппы-қо* 'торопиться'), *чәссә* 'навстречу' (*чәтықо* 'встретить').

При помощи суффикса *-кәлык* от именных основ образуются наречия неопределенности: *пичикәлык* 'без топора', букв. 'бестопорно' (*пичи* 'топор').

§ 12. Из служебных слов в селькупском языке наиболее развиты послелог.

Послелог разделяются на пространственные, временные и образа действия.

Пространственные послелог: *пәрынты* 'над', 'наверх'; *пәрыкыт* 'над', 'наверх'; *пәрыкыны* 'над', 'сверху'; *пәрымыт* 'над', 'поверх'; *инты* 'наверх', 'на что-л.'; *иқыт* 'наверх', 'на чем-л.', *иқыны* 'сверху', 'с чего-л.', *имыт* 'поверх', 'по' и др.

Временные послелог: *пунт*, *пун* 'после'; *кунты* 'в течение', 'в продолжение'; *моронты* 'к концу какого-л. отрезка времени', *мороқыт* 'в конце какого-л. отрезка времени' и др.

Послелог образа действия: *тарә* 'наподобие', *сак* (или *щак*) 'соответственно' и др.

Наиболее употребительными союзами являются следующие: 1) сочинительные: *қай* 'ли...ли', 'или...или', *аьы* 'то...то', *мища*, *мищакат* 'не...ли'; в соединительном значении используется наречие *ай* 'опять'; 2) подчинительные: *чәлсә* 'если' (конструировается с формами повествовательного наклонения), *қата* 'если', *коц* (обычно в сочетании с частицей *олә*) 'лишь', 'только', *коты* 'хотя бы', *қатамна* 'хотя' (в сочетании с частицей *чап* 'едва') и др.

Выделяются различные группы частиц: 1) ограничительные: *чап* 'едва', 'лишь', 'только'; 2) вводные: *монты*, *мыта* (*миты*) 'видать', 'будто бы' (действие устанавливается на основании зрительного восприятия); *монна* 'говорят', 'слыхать', 'будто бы' (действие устанавливается по слуху); *пынаты* 'может быть', 'возможно'; 3) побудительные: *кысса* 'ну-ка', 'давай' (конструировается с формами повелительного наклонения); 4) усилительные: *пәс*, *пәсы* 'самый' (в сочетании с качественными прилагательными), *пус* 'еще' (в сочетании с глаголами); 5) уступительные: *әмтә*, *мықай* 'даже', *олә* 'хоть', 'хотя'; 6) вопросительные: *қа*, *қай* 'что', 'что ли'; 7) утвердительные: *кәт* 'ведь'; 8) отрицательные: *асса* (*ащца*) 'нет', 'не' (при глагольных формах, кроме форм повелительного наклонения), *ыкы* 'не' (при формах повелительного наклонения), *ни* 'ни' (русск. *ни*) и др.

Частица *яп* служит для выражения взаимного действия: *яп орқылнақы* 'они (двое) схватили друг друга'.

В качестве служебной частицы широко используется неопределенное местоимение *мы* 'нечто'.

Частица *қә* (дв. ч. *қәқы*) служит для указания на тесную связь между двумя лицами. Существительное, к которому прибавляется эта частица, обычно принимает суффикс *-с*: *ирақумосқәқы* 'супруги', *тимнясқәқы* 'братья (двое)', *ненясқәқы* 'сестры (две)' и др.

§ 13. В качестве примера междометий можно привести следующие: *а*'' или *аэ*'' — выражает согласие; *аё* — ощущение боли; *ти* — удивление; *ха* или *уха* — усмешку.

СИНТАКСИС

§ 14. Сочинительные словосочетания являются преимущественно бессоюзными (*қоры*, *чәкты* *мачонты* *пактәти* 'самец-олень, важенка в лес поскакали'), значительно реже союзными (*қоры ай чәкты* *мачонты* *пактәти* 'самец-олень и важенка в лес поскакали').

В подчинительных словосочетаниях для выражения синтаксической связи служат согласование, управление, примыкание.

Согласование распространяется только на предикативные сочетания: подлежащее и сказуемое согласуются в лице и числе.

Различаются два вида управления: падежное и послеложное: ср. *Понты ыннымты ыта* и *Пон пӑроқыт ыннымты ыта* 'На дерево свой лук повесил'; в первом предложении слово *по* 'дерево' имеет форму дательно-направительного падежа, во втором — сочетается с послелогом.

Примыкание характерно для определительных словосочетаний, как именных, так и глагольных: *Кыт қаныққыт қумыт амынтат* 'На берегу реки люди спят'; *Мат чэк тӱнтак* 'Я скоро приду'.

Для селькупского языка типичен относительно строгий порядок слов в предложении. Обычное расположение членов внутри предложения следующее: сказуемое помещается всегда после подлежащего и как правило занимает в предложении последнее место; прямое дополнение тяготеет к сказуемому и чаще всего помещается непосредственно перед ним; косвенное дополнение ставится между подлежащим и сказуемым, а при наличии прямого дополнения — перед последним; обстоятельственные слова могут быть и в начале, и в середине предложения (перед подлежащим или между подлежащим и сказуемым); определение находится всегда непосредственно перед определяемым.

Тот член предложения, на который падает логическое ударение, перемещается ближе к сказуемому. Исключение составляет определение, которое перемещаться не может.

После сказуемого как правило может быть помещена только одна форма косвенного дополнения — инфинитив глагола в назначительно-превратительном падеже с относящимися к нему словами: *Мат тольчи училсэк мачонты қанқоноқо* букв. 'Лыжи я сделаю, в лес чтобы пойти'.

§ 15. Основным типом предложения в селькупском языке является простое предложение. В зависимости от характера выражаемых ими отношений предложения могут быть в большей или меньшей степени распространенными. При этом подлежащее часто опускается, поскольку указание на него заключено в личной форме сказуемого.

Наблюдаются специфические конструкции предложения, в которых форма винительного (или основного) падежа заменяется формой творительного, а форма дательного падежа — формой винительного: *Апсысәщип миуәщипик* 'Еду мне дай' (букв. 'едой меня дай').

Наиболее характерны предложения, в которых один из членов выражен глагольным именем, причастием или деепричастием с относящимися к ним словами, например: *Мат кыпала эптәсәсәк әссәмы қумпа* 'Когда я маленьким был, отец мой умер, говорят'.

§ 16. Сложные предложения в селькупском языке — явление сравнительно редкое.

Сложносочиненные предложения обычно бывают бессоюзными: *Ича щӧтты қәнны, имылаты мӑтқынты қала* 'Ича в тайгу пошел, бабушка его в чуме осталась'. Реже встречаются союзные сложносочиненные предложения: *Амы на котәнты қәнта, амы то котәнты қәнта* 'То в эту сторону пойдет, то в ту сторону пойдет'.

К наиболее распространенным конструкциям сложноподчиненного предложения относятся построения с подчинительными союзами *чӑлсә, қата, қатампа* например: *Чӑлсә тӱлсә, тащынты қәрәнтап* 'Если он придет, я тебя позову'; *Тат қата кыканы, мат на мып тӑмылсәп* 'Если ты хочешь, я эту вещь куплю'; *Мат қатампа чап ащца қонтырсап, олсә кон мору ӱнтыщипап* 'Хотя я не видел, но слышал' (букв. 'только уха посредством слышивал').

ЛЕКСИКА

§ 17. Наиболее древним является в селькупском языке самодийский пласт лексики, общий с саяно-самодийскими языками, например: селькупск. *капта-қо*, ненецк. *хабта-сь*, энецк. *кота-сь*, нганас. *капту-дя*, маторск. *каптестъ*, койбалск. *кубремъ*, камасинск. *кубдолям* 'погасить'.

Значительное место в словарном составе занимает древнетюркская лексика. При этом большинство древнетюркских слов вошло в селькупский язык с сохранением тюркской фонетической структуры основы.

Незначительное количество слов заимствовано из коми-пермяцких и котто-кетских языков.

В нарымском наречии встречаются современные тюркские слова.

§ 18. За последние десятилетия в связи с социалистической реконструкцией экономики и культуры селькупов в их язык вошло много слов, отражающих новые явления в жизни народа. Развитие лексики идет двумя путями: путем использования имеющихся в языке средств и путем заимствований из русского языка. Новые понятия выражаются как связанными, так и свободными словосочетаниями: *учинтыль қуп* 'рабочий' (букв. 'работающий человек'), *минармыль бригада* 'промысловая бригада'.

Широко используется расширение и изменение значений издавна бытующих в языке слов. Например, словосочетание *там қуп*, значившее ранее 'купец', употребляется теперь в значении 'продавец'. Слово *накыр* 'узор' приобрело значение 'письмо' и др.

В качестве примера заимствованных из русского языка слов можно привести: *самолет, колхоз, совхоз, пароход, совет, почта, радио, школа, бумага, книга* и многие другие. Характерно, что в ряде случаев заимствования из русского языка вытеснили термины, созданные ранее средствами селькупского языка. Так, например, слово *самолет* вытеснило употреблявшееся в том же значении словосочетание *ти.тырыль алако* (букв. 'летающая лодка'), а слово *бумага* — словосочетание *накыр қопы* (букв. 'для письма шкура').

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Отличия между двумя основными наречиями селькупского языка — диалектами тазовско-баишенской группы и диалектами нарымской группы — относятся прежде всего к области фонетики, например:

1) звук *қ* [q] тазовского наречия в нарымском часто заменяется сочетанием *кә* [kβ]: таз. *қәлык* — нарымск. *кәлык* 'юрак'; звук *қ* в нарымском наречии сохранился лишь в наиболее древних словах: *қуп* (күп) 'человек';

2) двухфокусный щелевой тазовского наречия в нарымском наречии заменяется однофокусным щелевым: таз. *щипа* — нарымск. *сиба* 'утка';

3) в составе наречия нарымских селькупов отмечен «хакающий» диалект: таз. *сомтыла* — нарымск. *хомбля* 'пять';

4) в том же диалекте отмечается замена звука *м* звуком *в*;

5) из гласных тазовского наречия в нарымском отсутствуют *ä* и *æ*; звук *ä* в более северных диалектах нарымского наречия заменяется звуком *о*, а в более южных — звуком *а*; звук *æ* заменяется звуком *э*.

Из морфологических особенностей нарымского наречия наиболее значительным является отсутствие разных показателей множественного числа для имен, обозначающих одушевленные существа, и для имен, обозначающих предметы. И в том и в другом случае используется один суффикс — *-ла*.

Суффикс относительных прилагательных в нарымском наречии — *-й* [j]: таз. *поль* — нарымск. *пой* 'деревянный'.

В нарымском наречии синтаксические нормы значительно нарушены. В словарном составе нарымских селькупов большое количество русских лексических заимствований. В настоящее время селькупы этой группы достаточно свободно владеют русским языком.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Ч а п т а

Иракотамыкэеқи илымпақи. Щитты няты эппа. Пяқит қәнқоламнақи. Қәт тольчисә төпәеллә қәппақи. Уккыр канакты эппа. Кораңпақи. Щөтқыт ұтыт әмнымпақи. Канакты вәттомынти моқынос мутықоламна. Канакты әкты нянтә тәмнысә сәреимпәти. Түмты сырысә такпати, онти ыннымти миңялпәти, тольчимты токкалымпәти, щөтты нөщолпақи. Мүты түннынты.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

h s a p t æ

irakotamъæqi iъmpâqi || šittъ ijatъ eppa || ijaqit qanqolamnâqi || qæt tol'hsisæ tæpællæ qәnpâqi || ukkъr kanaktъ eppa || koranpâqi || šetqъt ütъt әmnъmpâqi || kanaktъ bәttomъnti moqъnæ mutъqolamina || kanaktъ әktъ pantæ temnъsæ sәreimpâti || tümtъ sъrgъsæ takpati | onti ъnnъmti miš'alpati | tol'hsimtъ tokkalъmpati | šettъ pošәlpâqi || müttъ tünnъntъ

ПЕРЕВОД

С к а з к а

Жили старик со старухой. У них было два сына. Собрались они зимой на лыжах охотиться на белок. Была у них собака. Бродят они по лесу. Вечером спят. Собака стала лаять (букв. 'но дороге-их назад'). Они завязали собаке рот веревкой. Огонь снегом забросали, сами луки схватили, лыжи надели, в лес убежали. Видно, война приходит.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Прокофьев Г. Н. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л., 1935.
Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1854.
Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1855.

НГАНАСАНСКИЙ ЯЗЫК

Н. М. Терещенко

§ 1. Нганасанский язык входит в самодийскую семью языков. На нем говорит этническая группа, именуемая в советское время «нганасаны», а в дореволюционной литературе — «самоеды-тавгийцы» или просто «тавгийцы». Название «нганасаны» образовано от слова *у́нэ''са* 'человек' (мн. ч. *у́нэ''санэ''*). Название же «тавгийцы» происходит от ненецкого *тавы''* (мн. ч. *тавыс''*) — так ненцы именуют нганасанов. Сами нганасаны называют себя *ня''* (ед. ч. *ня*): в лично-притяжательных формах слово это обозначает 'товарищ'.

По мнению исследователей, нганасаны являются аборигенами Таймыра. В науке существует гипотеза, согласно которой эта народность представляет по своему происхождению потомков «осамоедившегося» древнего палеоазиатского населения северной Азии, часть которого была ко времени прихода самодийцев тунгусоязычной, и пришедших с юга тунгусов, впоследствии также ассимилированных самоедами.

Территория, на которой расселены нганасаны, входит в состав Авамского и Хатангского районов Таймырского национального округа. В обоих этих районах нганасаны наиболее тесно связаны с долганами. Некоторое количество нганасан имеется также в Усть-Енисейском районе того же округа.

Исключным занятием населения являлись охота и рыболовство. Особое место в хозяйстве нганасанов занимала охота на дикого оленя. Домашнее оленеводство имело сравнительно ограниченное применение. В настоящее время система хозяйства нганасанов, их материальная культура, организация быта типично самодийские. Однако по ряду этнографических особенностей нганасаны во многом отличаются от ненцев.

Нганасаны в полной мере владеют нганасанским языком, хотя многие из них говорят и по-русски, а известная часть — по-долгански. Браки с представителями других народностей раньше не допускались. Только в самые последние годы появились отдельные смешанные семьи, в первую очередь — нганасанско-долганские.

Различаются две группы нганасанов: авамские, составляющие основную часть нганасанского населения, и вадеевские (или хатангские). Языковые различия между указанными группами незначительны.

Нганасаны объединяются единым самоназванием. Высказывавшееся в литературе мнение о том, что авамские нганасаны называют вадеевских *ася* (мн. ч. *ая''*) следует признать ошибочным. Слово *ася* (мн. ч. *адя''*, реже *ая''*) употребляется только по отношению к долганам.

По данным переписи 1959 г. нганасанов 748 чел.

Своей письменности нганасаны не имеют.

Первая грамматика нганасанского языка составлена М. А. Кастреном. В 1937 г. опубликована статья Г. Н. Прокофьева «Нганасанский (тавгийский) диалект»¹.

В действительности нганасанский язык не является диалектной разновидностью ненецкого языка. И в области фонетики, и в области грамматики, и в области лексики он имеет значительные отличия от генетически родственных ему языков.

Настоящая статья написана по материалам, собранным ее составителем во время экспедиции к нганасанам летом 1963 г. Строится она на материале говора авамских нганасанов². Тем самым в научный обиход впервые вводятся сведения, характеризующие язык преобладающей массы нганасанского населения, притом во всех его аспектах: фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики. Полученные в основных районах расселения нганасанов языковые данные довольно существенно расходятся с материалами, опубликованными предыдущими исследователями.

При написании статьи использованы алфавит и система письма, принятые для ненецкого языка. Для обозначения звуков, имеющих в нганасанском языке, но отсутствующих в ненецком, введены дополнительные транскрипционные знаки æ, ə, ü (для гласных), ħ, ħ̣, p, ħ̣s, ɖ (для согласных).

Буквы *и, ѱ, я* ставятся на письме не только после мягких (среднеязычных и палатализованных), но и после несмягченных согласных: *ти* [ti] 'вы двое', *сыти* [sɯti] 'они двое', *кѱма* [kũmā] 'нож', *уѱукэ* [ũŋkə] 'нос', *уянтү* [ɲäntu] 'парень', *хяү* [xæŋ] 'ладонь'.

Дифтонги изображаются сочетанием двух соответствующих букв: *иа, иэ, ѱо* и т. д.

ФОНЕТИКА

§ 2. Классификация гласных фонем:

	Передний ряд		Смешанный ряд	Задний ряд
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Сильно выдвинутые, огубленные
Верхний подъем	<i>и</i> [i]	<i>ѱ</i> [ü]		
			<i>ы</i> [ɯ]	<i>у</i> [u]
Средний подъем	<i>э</i> [e]			<i>о</i> [o]
			<i>ə</i> [ə]	
Нижний подъем	<i>я</i> [æ]			
	<i>а</i> [a]			

¹ См. «Библиографию» в конце очерка.

² О наиболее характерных особенностях говора вадеевских нганасанов см. в § 19.

Выделены следующие дифтонги: *иэ* [ie], *иа* [ia], *эу* [eu], *яу* [æu], *ау* [au], *үя* [üæ], *үа* [üa], *үо* [üo], *эу* [æu], *ыэ* [ɤə], *уа* [ua], *уо* [uo], *оу* [ou]. Однако установление их фонетической сущности требует дополнительного исследования. В быстром произношении некоторые из дифтонгов, например дифтонги *иэ*, *үо*, *ыэ*, звучат как монофтонги (соответственно [e], [ə], [ə]), хотя при полном произношении намечаются составляющие их элементы.

Гласные различаются по долготе. Краткие и длинные гласные одного качества противопоставляются друг другу как фонемы: *каңкэгүо* 'ка-көй-то (в прошлом)' — *каңкэгүо* 'когда-нибудь', *сатэра* 'песец' — *сатэрэ* 'песцовый', *үүлэзэ* 'волк' — *үүлэзэ* 'волчий'.

§ 3. Классификация согласных фонем:

			Губно- губные	Переднесреднеязычные		Задне- язычные	Гор- танные		
				Твердые	Мягкие				
Шумные	Смычные		Глухие	<i>n</i> [p]	<i>m</i> [t]	<i>мь</i> [h̥]	<i>к</i> [k]	”[h]	
			Звонкие	<i>б</i> [b]	<i>д</i> [d]		<i>дь</i> [h̥]	<i>г</i> [g]	
	Аффри- каты	Плоско- щелевые	Глухие			<i>ч</i> [h̥s]			
			Звонкие		<i>дж</i> [dʒ]			<i>х</i> [x]	
	Щелевые	Плоско- щелевые	Глухие			<i>ж</i> [ʃ]			
			Звонкие						
		Кругло- щелевые	Глухие		<i>с</i> [s]				
	Носовые		<i>м</i> [m]	<i>н</i> [n]	<i>нь</i> [ɲ]	<i>у</i> [ŋ]			
	Сонанты	Срединные		Щелевые			<i>й</i> [j]		
				Дрожащие		<i>р</i> [r]			
Боковые		Щелевые		<i>л</i> [l]	<i>ль</i> [lʼ]				

Фонема *мь* [h̥], противопоставляясь фонеме *т* [t] по мягкости, в подавляющем большинстве случаев реализуется как мягкая аффриката *ч* [h̥s].

Твердая звонкая фонема *дж* [dʒ] в подавляющем большинстве случаев реализуется в щелевом *ж* [ʃ].

Фонема *х* в интервокальном положении и в позиции между сонантом и гласным преимущественно, хотя и факультативно, имеет озвонченный верхнефарингальный оттенок, а в позиции после *у* — обычно назализованный: *нэңхуа* [n̥h̥ɤua] 'плохо'.

По участию артикулятивных органов согласные отчетливо подразделяются на 4 группы: губно-губные, переднесреднеязычные, заднеязыч-

ные и гортанные. В свою очередь, фонемы второй группы — переднесреднеязычные — противоплагаются друг другу по мягкости — твердости; все среднеязычные фонемы (*дь, ч, нь, й*), мягкие по природе, составляют подгруппу мягких фонем. К ним относится также по фонетическому признаку мягкости переднеязычная палатализованная фонема *ль*. Переднеязычные фонемы *т, д, з, с, н, р, л* четко противоплагаются подгруппе мягких фонем и во всех фонетических положениях, в том числе и в позиции перед гласными *я, ъ, и*, остаются твердыми, получая лишь легкую палатализацию в зависимости от степени подъема гласных. Губно-губные, заднеязычные и гортанные фонемы не делятся на твердые и мягкие, как предыдущая группа. Они могут проявляться в несмягченном и в различной степени смягченных оттенках в зависимости от гласного сопровождения, причем одни фонемы этой группы могут смягчаться в большей степени, другие — в меньшей или вообще не смягчаться.

Вторым дифференциальным признаком согласных фонем является признак глухости — звонкости: 13 звонких фонем: *б, м, д, з, н, р, л, ль, дь, нь, й, г, ы*; 7 глухих: *п, т, ть, с, к, х''*.

§ 4. С л о в а в нганасанском языке односложны и многосложны. С л о г может быть открытым (преимущественно) и закрытым. Различают следующие типы слогов: гласный (в абсолютном начале слова); согласный+гласный; гласный+согласный; согласный+гласный+согласный; и ограниченно — согласный+гласный+согласный+согласный (последним согласным является гортанный смычный): *а-ба* 'мама', *эм-кэ-тэ* 'отсюда', *би''* 'десять', *коп-то* 'девушка', *уу-ой''* 'ноги'. Таким образом, в абсолютном начале может быть один гласный и один согласный, в конце слова — гласный, один согласный и редко два согласных.

Стечение согласных в середине слова (как в пределах одной морфемы, так и на стыке морфем) ограничено и исчерпывается следующими сочетаниями: сонант + шумный (*мб, мт, мс, мк, нт, нд, нс, ньть, ньдь, рб, рт, рс, рдь, рч, рх, лт, лк, йб, йт, йс, йдь, йч, йк, ук, уг, ух*), редко сонант + сонант (*мн, рм, лу, йм, йнь, йу*) и шумный + шумный (*нт, нс, нк, тк*).

В абсолютном начале слова употребляются гласные: *и, а, ъ, э* и согласные: *б, м, т, с, н, л, дь, ч, нь, ль, к, х, ы*, в единичных случаях гортанный смычный (''). В начале слова исключены: гласные *э, я, ы, у, о* и все дифтонги (кроме *ау*), согласные *п, д, з, р, й, г*. Слова оканчиваются на все гласные, кроме дифтонга *ау*, и на согласные *м, р, й, ы*, гортанный смычный ('').

Заднеязычный *у* встречается во всех позициях, в том числе в абсолютном начале и в абсолютном исходе слова: *уау* 'рот', *уоукэзэ* 'дно'.

Ударение в нганасанском языке можно определить как динамическое и количественное, т. е. гласный в ударном слоге является более напряженным и более длительным, чем в неударной позиции. Ударение, в основном связанное, падает преимущественно на первый слог, значительно реже — на второй и третий; в единичных случаях ударение может падать на четвертый слог от начала: *сэму* 'шапка', *черэ'си* 'верховой олень', *хорэзэй* 'лист дерева', *серыбыры'нтыма* 'посеребренный'. При наличии в составе основы долгих гласных или дифтонгов ударение тяготеет к ним: *дүдэ* 'сновидение', *хуайму* 'меховая обувь'.

Кроме главного ударения, может быть и второстепенное, которое как правило приходится на третий слог в словах, имеющих главное ударение на первом слоге: *манурйй* 'давно'. В многосложных словах дополнительное ударение может падать и на пятый слог: *хуатэмэнда-түм* 'я брошу'.

В отдельных словах все краткие гласные могут быть равномерно напряженными, и, несмотря на четкое их произношение, ударение в таких

словах отсутствует: *мэну* 'яйцо'. То же наблюдается у слов, имеющих во всех слогах долгие гласные или дифтонги: *мāдья*? 'зачем', *кэукья* 'лось'.

§ 5. Из фонетических закономерностей нганасанского языка особенно характерны чередования звуков в основе слова, используемые для выражения грамматических значений.

Наиболее часто встречающиеся чередования гласных:

ə/и: *нāгэ* 'хороший' — *нāгимси* 'стать хорошим'

ə/ы: *эма* 'этот' — *эмы* 'этих'

ə/ў: *уāмтэ* 'рог' — *уāмтў* 'рогов'

а/и: *дўка* 'кусок', 'обрубок' — *дўкiня* 'мои куски', 'мои обрубки'

а/ў: *лўб"са* 'русский' — *лўб"сўтўдэ* 'ездить к русским'

у/а: *мāтудэ* 'отрезать', 'разрезать' — *мāта"āмэ* 'я разрезал'

ў/и: *бўдэ* 'уйти' — *би"ам* 'я ушел'

ы/и: *сўты* 'он', 'она' — *сўти* 'они двое'

ы/а: *дāлы* 'день', 'свет' — *дāлмса* 'рассветать'

ы/э: *дāлы* 'день', 'свет' — *дāлйэ* 'дневной'

ā/āу: *кўмā* 'нож' — *кўмāуня* 'мои ножи'

ā/āй: *демā* 'большое количество крови' — *демāйня* 'большое количество моей крови'

иа/и: *дiа* 'головной мозг' — увеличительная форма *дiй"иэ*

иэ/и: *тиэди* 'залезть' — *тiй"эм* 'я залез'

оу/о: *кбу* 'ухо' — увеличительная форма *ко"ўо*

уа/у: *нāнуа* 'плохой' — *нāнхумса* 'стать плохим'

Наиболее распространенные чередования согласных:

г/к: *бўгур* 'сеть' — *бўкурэ* 'сети'

з/т: *хбзўр* 'письмо' — *хбтўрэ* 'письма'

к/г: *мāку* 'спина' — *мāгу* 'спину'

т/з: *дўтў* 'рука' — *дўзў тāрэ* 'волосы на руке' (букв. 'руки волосы')

с/дб: *дэсы* 'отец' — *дэди* 'они отцы'

х/б: *уўху* 'рукавица' — *уўбу* 'рукавицы'

(")/з: *кору* 'дом' — *корузэй* 'дома'

(")/дб: *хй"э* 'сокуй' (верхняя мужская меховая одежда) — *хиэдиня* 'мой сокуй'

нд/нт: *уāндуй* 'лодка' — *уāнту мелыжасэм* 'лодку я сделал'

нт/нд: *кiнтэ* 'дым' — *кiндэ дякāгэ* 'запах дыма'

нс/ндб: *бāнсэ* 'весь' — *бāндя* 'все'

уг/ук: *дэуғуй* 'ловушка' — *дэуку* 'ловушки'

ук/уг: *уўукэ* 'нос' — *уўуғэ* 'носы'

ух/мб: *кбуху* 'волна' — *кбмбу* 'волны'

Наблюдаются и более сложные случаи чередования звуков:

бiзи 'стрела', 'ружейный натрон' — *битiзэ лāпсы* 'закрытый конец патрона'

бiгай 'река' — *биказэ* 'большие реки'

уāтэдэ 'найти' — *уāзи"эмэ* 'я нашел'

техōди 'прибить' — *тэби"эмэ* 'я прибил' (что-л. одно).

Чередование звуков корневой морфемы весьма типично для нганасанского языка. В результате целый ряд основ имеет два варианта.

Чередование гласных и согласных наблюдается и в суффиксальных морфемах. Так, например, формант 1-го лица мн. ч. реализуется в ряде фонетических вариантов *-мы"/-му"/-мў"/-ми*", а неопределенно-деепричастная форма характеризуется суффиксом *-са/-сы/-ся/-си/-се* и др. Наиболее показателен в этом отношении суффикс формы неочевидного (или заочного) действия, имеющий следующие фонетические варианты: *-бауху/-мбяху/-хуауху/-хуамбу*.

Действие регрессивной ассимиляции может быть показано на следующих примерах: *мын-сы* 'идти' (основа *мын*), но *мыуكان* 'иди', *мыу-хинэ* 'если я буду идти'.

В качестве примера слияния звуков можно привести следующие: *куркәтә* 'из бочки' < *кур* (*кур", ср. ненецк. *хор*") 'бочка' + суффикс отл. пад. ед. ч. -*гәтә*; *макәй* 'два чума' < *ма*" 'чум' + суффикс дв. ч. -*гәй*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное в нганасанском языке имеет грамматические категории падежа, числа, личной принадлежности, личного предназначения. В роли сказуемого существительные (как и другие именные части речи) присоединяют к своей основе личные форманты неопределенного времени.

Все существительные нганасанского языка подразделяются на два фонетических класса. К первому классу относятся существительные с основой на гласный, ко второму — существительные с основой на согласный (*м, у, р, й*”).

Различие между падежными суффиксами, присоединяемыми к основам первого класса и к основам второго класса, сравнительно невелико. Большинство формантов может выступать в нескольких фонетических вариантах в зависимости от фонетических особенностей основы (от четного или нечетного количества слогов, наличия или отсутствия в основе долгого гласного или дифтонга). В связи с этим система склонения в нганасанском языке представляется довольно сложной.

ПАДЕЖНЫЕ СУФФИКСЫ

	Единственное число		Множественное число	
	Первый класс	Второй класс	Первый класс	Второй класс
Им.	—	—	—”	—”
Род.	—	—	—”	—”
Вип.	(-м)	(м)	-й	-й
Дат.-направ.	-дя, -нда	-дя, -чә	-ти”, -нди”, -нти”	-ти”
Местн.-твор.	-тәну, -нтәну	-тәну	-тини, -нтини, -ндини	-тини
Отл.	-гәтә	-кәтә	-гитә	-китә
Продольн.	-мәну	-мәну	Род. пад. мн. ч. + + суфф. -мәну	Род. пад. мн. ч. + + суфф. -мәну

Значительная часть именных основ имеет два варианта. Первый внешне совпадает с формой именительного падежа единственного числа, второй — с формой, выступающей в предложении в роли приименного определения и воспринимаемой как форма родительного падежа единственного числа, например: *бахи* 'дикий олень' || *баби уойбуо* 'голова дикого оленя', *коуху* 'волна' || *комбу балука*"а 'гребень волны', *ууукә* 'нос' || *ууүгә хай* 'кончик носа' и др.

У имен, основы которых оканчиваются на гласный, суффиксы отложительного и продольного падежей единственного числа, отложительного падежа множественного числа и показатель двойственного числа присоединяются к первому варианту основы, все же остальные падежные суффиксы — ко второму.

У имен, основы которых оканчиваются на согласный звук, дательно-направительный, местно-творительный, отложительный, продольный падежи единственного числа, дательно-направительный, местно-творительный, отложительный падежи множественного числа, форма двойственного числа образуются от первого варианта основы, остальные падежные формы — от второго.

Родительный падеж множественного числа обоих классов образуется от второго варианта основы. При этом имена на неударный *ə* изменяют конечный гласный основы, а имена на согласный — соединительный гласный, прибавляемый ко второй основе, например:

Им. пад. ед. ч.	Им. пад. мн. ч.	Род. пад. мн. ч.
<i>динтə</i> 'лук'	<i>диндə</i>	<i>диндү</i>
<i>хүзар</i> 'лямка'	<i>хутáрə</i>	<i>хутáру</i>
<i>бы</i> 'вода'	<i>бызə</i>	<i>бызы</i>

Падежные форманты для двойственного числа в нганасанском языке отсутствуют. Обозначение двух предметов достигается прибавлением к основе имени показателя двойственного числа *-гэй/-кэй* в именительном падеже, *-ги/-ки* — в родительном и винительном. В остальных падежах вместо падежного суффикса к форме двойственного числа на *-ги/-ки* добавляются те или другие послелог.

В качестве образца приводим склонение существительного *бигай* 'река' (II кл.).

	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>бигай</i>	<i>бика</i>
Род.	<i>бика</i>	<i>бикау</i>
Вин.	<i>бика</i>	<i>бикай</i>
Дат.-направ.	<i>бигайчə</i>	<i>бигайти</i>
Местн.-твор.	<i>бигайчену</i>	<i>бигайтини</i>
Отл.	<i>бигайкэтə</i>	<i>бигайжит</i>
Продольн.	<i>бигаймəну</i>	<i>бикау"мəну</i>

Примеры употребления существительных в двойственном числе:

<i>бигайкэй</i> 'две реки'	<i>бигайки натə</i> 'от двух рек'
<i>бигайки</i> 'двух рек'	<i>бигайки намəну</i> 'по двум рекам'
<i>бикаги</i> 'две реки'	<i>бигайки кунди</i> 'в две реки'
<i>бигайки на</i> 'по направлению к двум рекам'	<i>бигайки кунсыны</i> 'в двух реках'
<i>бигайки нану</i> 'около двух рек'	<i>бигайки кунсызə</i> 'из двух рек'
	<i>бигайки кунсымəну</i> 'по двум рекам'
	и т. д.

Сочетанием существительного в именительном падеже с неопределенно-деепричастной формой глагола *ися* 'быть' образуется назначительная форма: *Дирхяку та ися кона* 'а 'Теленок стал оленем'; *эмты куху някə-лэтə лу ися* 'Эту шкуру возьми для парки'.

Путем присоединения к основе имени лично-притяжательных суффиксов образуются лично-притяжательные формы.

Лично-притяжательные суффиксы для единственного числа существительных

	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Им. над.	1 л. -мэ	-ми	-мы"
	2 л. -рэ	-ри	-ры"
	3 л. -зы	-зи	-зыу
Род. над.	1 л. -нэ	-ни	-ны"
	2 л. -тэ	-ти	-ты"
	3 л. -ты	-ти	-тыу
Вин. над.	1 л. -мэ	-ми	-мы"
	2 л. -мтэ	-мти	-мты"
	3 л. -мты	-мти	-мтыу

Лично-притяжательные суффиксы для двойственного и множественного числа существительных

	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Им. над.	1 л. -ня	-ни	-нй"
	2 л. -тя	-ти	-тй"
	3 л. -тй	-ти	-тйу
Род. над.	1 л. -нэ	-ни	-ну"
	2 л. -тэ	-ти	-ту"
	3 л. -ту	-ти	-туу

В винительном падеже множественного числа существительного прибавляются те же лично-притяжательные форманты, что и в именительном падеже.

В именительном, родительном и винительном падежах двойственного числа лично-притяжательные суффиксы прибавляются к показателю двойственного числа -гэй/-кэй. Остальные падежные лично-притяжательные формы двойственного числа образуются сочетанием существительного в лично-притяжательной форме для родительного падежа с тем или иным послелогом, например:

Тагэйня баугэтугэй 'Мои олени (два) хорошо улитаны'
 Тагэйнэ тэйбугэй ка"лйкйгэй 'У моих оленей (двух) хвосты короткие'
 Хутурй"эм тагэйня 'Я запряг моих оленей (двух)'
 Тагэйнэ на кириба миди"эм 'Я дал хлеба моим оленям (двум)'
 Тагэйнэ нану бйсйтинэ 'На моих оленях (двух) я поеду'
 Тагэйнэ нате ту"ом 'От моих оленей (двух) я пришел'
 Тагэйнэ намэну коньсызэм 'По моим оленям (двум) я пойду'

В качестве примера употребления лично-притяжательных форм 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа (для единственного числа существительных) может служить притяжательное склонение существительного *десы* 'отец':

1-е лицо

Им.	Десымэ басудй"о 'Мой отец охотился'
Род.	Десынэ ма" хирамяку нини ичу 'Чум моего отца находится на возвышенности'
Вин.	Десымэ тейнйтыу 'Моего отца ты знаешь'
Дат.-направ.	Десынэдя мазайчу" ту"а" 'К моему отцу пришли гости'
Местн.-твор.	Дедитэнынэ нилытым 'Я живу у своего отца'
Отл.	Десыгэтэнэ мазайсйдй"йом та 'От своего отца я получил в подарок оленя'
Продольн.	Десымэнуэ тутымы"эм 'По своему отцу я скучаю'

2-е лицо

Им.	<i>Десырэ кэндэ нусы</i> "ты 'Твой отец делает нарту'
Род.	<i>Дедитэ банэ</i> " нягэ" 'У твоего отца хорошие собаки'
Вин.	<i>Дедимтэ мажайчутэну</i> " хусемы" 'Твоего отца мы звали в гости'
Дат.-направ.	<i>Дедитэдэ мунудйом</i> 'Твоему отцу я сказал'
Местн.-твор.	<i>Дедитэнынтэ нилытыу</i> 'Ты живешь у своего отца'
Отл.	<i>Десыгэтэ мажайсүдү</i> "йоң та 'От своего отца ты получил в подарок оленя'
Продольн.	<i>Десымэнынтэ тутымы</i> "эң 'Ты скучаешь по своему отцу'

3-е лицо

Им.	<i>Десызы дептузуту</i> 'Его отец охотится на гусей'
Род.	<i>Дедиты дйүтй дярити</i> 'У его отца болит рука'
Вин.	<i>Дедимты барбэ хусе</i> 'Его отца звал председатель'
Дат.-направ.	<i>Дедитэты хиремэ мили</i> "э" 'Его отцу дали премию'
Местн.-твор.	<i>Дедитэнынты нилыты</i> 'Он живет у своего отца'
Отл.	<i>Десыгэтэты мажайсүом таза</i> 'От своего отца он привез подарок'
Продольн.	<i>Десымэнынты тутымы</i> "э 'Он скучает по своему отцу'

Лично-предназначительные форманты являются составными и представляют собой сочетание суффикса -з(для именных основ 1-го подкласса I класса), -з/-т (для именных основ 2-го подкласса I класса), -т/-ч (для именных основ II класса) и лично-притяжательных суффиксов соответствующего лица, числа и падежа (в назначительном падеже — лично-притяжательных суффиксов родительного падежа).

Примеры употребления существительных в лично-предназначительных формах:

Именительный падеж

<i>Тазэмэ ту</i> "о	'Олень для меня пришел'
<i>Тазэрэ ту</i> "о	'Олень для тебя пришел'
<i>Тазэту ту</i> "о	'Олень для него пришел'
<i>Тазэми ту</i> "о	'Олень для нас (двоих) пришел'
<i>Тазэри ту</i> "о	'Олень для вас (двоих) пришел'
<i>Тазэти ту</i> "о	'Олень для них (двоих) пришел'
<i>Тазэму</i> " ту"о	'Олень для нас (многих) пришел'
<i>Тазэру</i> " ту"о	'Олень для вас (многих) пришел'
<i>Тазэтуң ту</i> "о	'Олень для них (многих) пришел'

Винительный падеж

<i>Сатэрэтэмэ коза</i> "ам	'Песца для себя я добыл'
<i>Сатэрэзэмтэ коза</i> "аң	'Песца для себя ты добыл'
<i>Сатэрэзэмту коза</i> "а	'Песца для себя он добыл'
<i>Сатэрэтэми коза</i> "ами	'Песца для себя мы (двое) добыли'
<i>Сатэрэзэмти коза</i> "ари	'Песца для себя вы (двое) добыли'
<i>Сатэрэзэмти коза</i> "агэй	'Песца для себя они (двое) добыли'
<i>Сатэрэтэму</i> " коза"аму	'Песца для себя мы (многие) добыли'
<i>Сатэрэзэмту</i> " коза"ару	'Песца для себя вы (многие) добыли'
<i>Сатэрэзэмтуң коза</i> "а	'Песца для себя они (многие) добыли'

Назначительный падеж

<i>Сјартанэ туюнтугуйчумэ</i>	‘Другом своим я его считаю’
<i>Сјартатэ туюнтугуйчурэ</i>	‘Другом своим ты его считаешь’
<i>Сјартату туюнтугуйчуту</i>	‘Другом своим он его считает’
<i>Сјартэни туюнтугуйчуми</i>	‘Другом своим мы (двое) его считаем’
<i>Сјартэти туюнтугуйчури</i>	‘Другом своим вы (двое) его считаете’
<i>Сјартэти туюнтугуйчузи</i>	‘Другом своим они (двое) его считают’
<i>Сјартэну” туюнтугуйчуму”</i>	‘Другом своим мы (многие) его считаем’
<i>Сјартэту” туюнтугуйчуру”</i>	‘Другом своим вы (многие) его считаете’
<i>Сјартэтуу туюнтугуйчутуу</i>	‘Другом своим они (многие) его считают’

Основным способом именного словообразования является суффиксация, но при этом как сами форманты, так и основы слов в определенных случаях претерпевают фонетические изменения, например: *бигай* ‘река’ — *биказа* ‘очень большая река’ (букв. ‘речнице’); *бигай* ‘река’ — *бика* ‘кү’ ‘речка’, *ма* ‘чум’ — *мазауку* ‘чумок’; *турку* ‘озеро’ — *туркурэку* ‘подобный озеру’, *тунты* ‘лисица’ — *тунтырэки* ‘подобный лисице’, *бигай* ‘река’ — *бигайлеку* ‘подобный реке’; *мууку* ‘растущее дерево’ — *муукура* ‘только растущее дерево’, *ууой* ‘нога’ — *уоля* ‘только нога’.

§ 7. Имя прилагательное в нганасанском языке получило несколько большее развитие, чем в других самодийских языках северо-восточной ветви. Отличительной особенностью этой части речи является последовательно проводимое уподобление имени существительному в числе и в определенных падежных формах, например:

Основной падеж

<i>ани”ка ма”</i>	‘большой чум’
<i>ани”кагэй макэй</i>	‘большие чумы два’
<i>ани”ка” мазэ”</i>	‘большие чумы многие’

Родительный падеж

<i>ани”ка мазэ ууа</i>	‘большого чума дверь’
<i>ани”каги маки ууагэй</i>	‘больших чумов двух двери две’
<i>ани”кай” мазу” ууа”</i>	‘больших чумов многих двери многие’

Винительный падеж

<i>ани”ка мазэ үэзүтүм</i>	‘большой чум я вижу’
<i>ани”кагэй макэй үэзүтүкэйня</i>	‘большие чумы два я вижу’
<i>ани”кай мазэй үэзүтүтүнэ</i>	‘большие чумы многие я вижу’

Одно и то же имя в зависимости от контекста может употребляться и в значении существительного, и в значении относительного прилагательного: *та* ‘олень’, ‘олений’, *дямэзэ* ‘зверь’, ‘звериный’ и др.

Однако в ряде случаев прилагательное имеет форму, отличную от формы существительного того же корня, ср.: *дялы* ‘день’ — *дялыэ* ‘дневной’, *тунты* ‘лисица’ — *тунтыэ* ‘лисий’.

Вместе с тем имеется ряд прилагательных, производных от существительных и некоторых наречий, например: *нүому* ‘заяц’ — *нүомуодэ* ‘заячий’; *баса* ‘железо’ — *басада* ‘железный’. Слова эти служат в первую очередь для характеристики материала, временных отношений и в определенных случаях употребляются параллельно с существительными, которые в роли приименного определения также обозначают материал.

Сравнение разнородных предметов передается синтаксическим путем: имя, обозначающее предмет, с которым сравнивают, ставится в отложительном падеже: *Та бауктэ ани”э* ‘Олень больше собаки’ (букв. ‘Олень от собаки большой’).

При сравнении однородных предметов употребляется слово *ня*, имеющее в лично-притяжательных формах значение товарищ: *эмты кору'' хирэгэ, такэ кору'' нягэтэту хирэгэ* 'Этот дом высокий, но тот дом выше' (букв. 'от товарища своего высокий').

При помощи сочетания прилагательного с формой отложительного падежа множественного числа местоимения *бэнсэ* 'весь' обозначается наибольшая мера качественного признака: *Бэнсэгитэ найбэгэ быны* 'Самая длинная веревка'.

Употребляясь взамен опущенного существительного, прилагательное принимает форму последнего: *Эмны сити муку нэндитыгэй, хирэгэзүмэ хэй биетэ тяухозымэ* 'Здесь два дерева стоят, у высокого (букв. 'высокого из двух') вершина сломана ветром'.

§ 8. В нганасанском языке выделяется довольно большое количество разрядов числительных, причем все они в конечном счете образуются от количественных.

Количественные числительные первого десятка: *ну''ой* 'один', *сити* 'два', *нагүр* 'три', *тетэ* 'четыре', *саухолякэ* 'пять', *мотү''* 'шесть', *сяйбэ* 'семь', *ситизэтэ* 'восемь', *уамяйтүмэ* 'девять', *би''* 'десять'.

Количественные числительные второго десятка образуются путем прибавления к числительному *би''* 'десять' соответствующего количественного числительного первого десятка: *би'' ну''ой* 'одиннадцать', *би'' сити* 'двенадцать', *би'' нагүр* 'тринадцать', *би'' тетэ* 'четырнадцать' и т. д.

При дальнейшем счете называется число десятков, затем — число единиц: *сити би''* 'двадцать', *нагүр би''* 'тридцать', и т. д. 'Сто' по-нганасански — *дир*.

Числительные, обозначающие многозначные числа, образуются по схеме: название сотен, далее название десятков и название единиц: *ситизэтэ дир нагүр би'' тетэ* 'восемьсот тридцать четыре'.

Употребляясь в предложении самостоятельно, количественные числительные склоняются так же, как и существительные:

Им.	<i>сити</i> 'два'	<i>нагүр</i> 'три'	<i>мотү''</i> 'шесть'	<i>би''</i> 'десять'
Род.	<i>сизи</i>	<i>накүр</i>	<i>мотүзэ</i>	<i>бизэ</i>
Вин.	<i>сизи, сизим</i>	<i>накүрэ</i>	<i>мотүзэ</i>	<i>бизэ</i>
Дат.-направ.	<i>сизидя</i>	<i>накүрэдя</i>	<i>мотүзэдя</i>	<i>бизэдя</i>
Местн.-твор.	<i>сизитэны</i>	<i>нагүртэну</i>	<i>мотүтэну</i>	<i>битэны</i>
Отл.	<i>ситигэтэ</i>	<i>нагүркэтэ</i>	<i>мотүкэтэ</i>	<i>бикэтэ</i>
Продольн.	<i>ситимэны</i>	<i>нагүрмэну</i>	<i>мотү''мэну</i>	<i>би''мэны</i>

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффикса *-мты/-мту*: *сизимти* 'второй', *нагэмту* 'третий'. Исключение составляет числительное *нерэзүтэ* 'первый', которое образуется от основы *нерэ* 'перед'.

Порядковые числительные склоняются как существительные с аналогичным строением основы. Выступая в роли сказуемого, они изменяются по лицам и числам.

Распределительные числительные представляют собой форму продолжного падежа множественного числа количественных числительных: *ну''-оцу''мэны* 'по одному', *сизи''мэны* 'по два' и т. д.

Сочетанием количественных числительных с неопределенной формой деепричастия глагола *ися* 'быть' передается значение собирательности: *сити ися* 'вдвоем' (букв. 'два будучи'), *нагүр ися* 'втроем' (букв. 'три будучи') и т. д.

Путем прибавления к форме родительного падежа единственного числа количественных числительных слова *надя* 'около', 'приблизительно' выражается значение приблизительного количества: *мотүзэ надя* 'около шести', *дирэ надя* 'около ста' и др.

Примеры употребления числительных: *Бызэ нини цомтјѳтјѳ* 'указэ' 'депту'. *Сацхоляцгэм дептум коза* 'аму' 'На воде сидело много гусей. Мы убили пять гусей'; *Сыты хезытыты накјѳрэ татану* 'Он едет на трех оленях'; *Бызэ сатарэмэну мыу колхозаму* 'тамтјѳдјѳ'э моторкатэму' 'За десять песцов наш колхоз купил нам моторную лодку'; *Мэнэ нагэмтуо тыбыйки* 'эмэ хозатэту колатэну' 'Мой третий мальчик учится в школе'; *Та* 'хутурэмэ' 'накјѳрјѳ'мэну 'Олени запряжены по трое (во многие нарты)'; *Пагјѳр ися басудјѳ* 'о' 'Они ушли втроем на охоту'; *Колану* 'тетэмты хелыэ контура' 'Волочанкадя' 'Четверть нашей рыбы увезли в Волочанку'.

§ 9. Большинство мест о и м е н и й в нганасанском языке склоняется по образцу склонения существительных в непритяжательной форме. К ним относятся местоимения:

1) указательные: *эмты* 'этот', *эмние* 'этот здесь' (далее, чем *эмты*), *тане* 'тот, находящийся дальше', *такэ* 'вон тот' (на который указывают), *амдјѳмэ* 'этот ближний';

2) вопросительные: *сылы* 'кто', 'чей'; *ма* 'что', 'что за', 'чей'; *курэди* 'какой (по качеству или по свойству)'; *канкэ* 'какой (по счету)'; *куне* 'который'; *канэмтэ* букв. 'сколький';

3) безлично-определительные: *тэрэди* 'такой', *эмлэди* 'вот такой', 'такой как этот', *хунсэ* 'другой', *бэнсэ* 'весь' (мн. ч. *бэндя* 'все'), *маламсэ* 'разный', *курэдинялэ* 'всякий';

4) неопределенные: *сылычэкјѳ* 'кто-то', *мачэкјѳ* 'что-то', *курэдикјѳ* 'какой-то' (по качеству или свойству), *канкэгјѳ* 'какой-то (по счету)', *кунечэкјѳ* 'который-то', *канэмтэчэкјѳ* неопределенная форма от *канэмтэ* (букв. 'сколький-то');

5) отрицательные местоимения: *сылыгэличе* 'никто', *магэличе* 'ничто', *курэдикэличе* 'никакой (по качеству или свойству)', *канкэгэличе* 'никакой (по счету)', *кунегэличе* букв. 'никоторый', *канэмтэгэличе* букв. 'нисколько-кий'.

Указанные местоимения (в том числе и вопросительные) изменяются не только по падежам, но и по числам, образуют лично-притяжательные и лично-предназначительные формы. Вопросительное местоимение *сылы* 'кто' употребляется только по отношению к людям. По отношению к животным, как и по отношению к предметам, применяется местоимение *ма* 'что': *Ма эмныйчу?* 'Что здесь?'; *Эмныйчу бау* 'Здесь собака'.

Неопределенные и отрицательные местоимения являются производными от вопросительных: первые образуются при помощи суффикса *-чэкјѳ*, вторые — при помощи суффикса *-гэличе*.

Личные местоимения в нганасанском языке следующие: *мэнэ* 'я', *тэнэ* 'ты', *сыты* 'он', 'она', *ми* 'мы (двое)', *ти* 'вы (двое)', *сыти* 'они (двое)', *мыу* 'мы (многие)', *тыу* 'вы (многие)', *сытыу* 'они (многие)'.

Склонение личных местоимений в нганасанском языке отсутствует. В значении именительного, родительного, винительного падежей выступает одна и та же форма. В местных падежах взамен личных используются послеложенные местоимения, например: (*мэнэ*) *нанэ* 'мне', (*мэнэ*) *нанунэ* 'у меня', [*мэнэ*] *натэнэ* 'от меня', (*мэнэ*) *намэнунэ* 'по мне' и т. д.

В сочетании с личной формой сказуемого личные местоимения обозначают действующее лицо: *Мыу нилытымы* 'Мы живем', а перед лично-притяжательной или лично-предназначительной формой имени выступают в притяжательном значении: *Мыу нинымы* 'Наш старший брат'; *Мыу надязэны* 'туоптугуйчуму' 'Мы считаем его своим младшим братом'.

Поскольку указание на действующее лицо содержится в форме сказуемого, а указание на лицо обладателя — в соответствующей именной форме, употребление личных местоимений в обоих этих случаях не является

обязательным и в речи они обычно опускаются. И в первом, и во втором случае личные местоимения служат для акцентирования лица.

Лично-определительные местоимения: *мэнэ үөнэнэ* 'я сам', 'я сама', *тэнэ үөнэнтэ* 'ты сам', 'ты сама', *сыты үөнэнтү* 'он сам', 'она сама', *ми үөнэни* 'мы (двое) сами', *ти үөнэнти* 'вы (двое) сами', *сыти үөнэнти* 'они (двое) сами', *мыу үөнэну* 'мы (многие) сами', *тыу үөнэнтү* 'вы (многие) сами', *сытыу үөнэнтү* 'они (многие) сами'.

Примеры употребления местоимений *Сылы* 'ялирэ' эма'? 'Чьи это вещи?'; *Май үзүңүу?* 'Что ты видишь?'; *Дизу* 'такэ бахи' 'Застрели вон того дикого оленя'; *Имидимэ тэрэдий ситэбий дянпазагату* 'Моя бабушка такие сказки рассказывает'; *Хунсэ* 'үанэ'санэ' 'нилыты' 'тэсизэ мыу маунтануу' 'Другие люди живут теперь в наших местах'; *Бэндя* 'тучо' 'ууняинда' 'анидя' 'а маэ на' 'Все приехавшие собрались у большого чума'; *Сылычекію чи* 'э, сылычекію мунудію: «Тэнэ хулитыу» 'Кто-то вошел, кто-то сказал: «Тебя зовут»'; *Сылыгэличе нинты ту* 'Никто не пришел'; *Сыты үөнэнтү магэличе деруту* 'Он сам ничего не знает'.

§ 10. Г л а г о л в нганасанском языке имеет грамматические категории лица, числа, времени, наклонения. Различают три типа спряжения — субъектный, объектный, безобъектный.

Деление глагольных основ по их фонетическому строению на классы аналогично делению на фонетические классы именных основ и зависит от конечного звука основы, четного или нечетного количества слогов, характера гласных последнего и предпоследнего слога.

К первому классу относятся глаголы с основой на гласный (*басу-дя* 'охотиться', *бй-ся* 'уйти', *дерызы-сы* 'попасть в цель'), ко второму классу — глаголы с основой на согласный (*дйнір-ся* 'охотиться с сетями на дикого оленя', *уам-са* 'съесть', *мын-сы* 'идти').

Наиболее употребительны следующие наклонения: изъявительное, повелительное, побудительное.

Личными суффиксами глаголов в изъявительном и побудительном наклонениях выступают:

Субъект	Субъектное спряжение ³	Объектное спряжение		Безобъектное спряжение
		Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта	
Ед. ч.	1 л. -м	-мэ	-ня	-нэ
	2 л. -у	-рэ	-тя	-ү
	3 л. —	-ту	-тй	-"
Дв. ч.	1 л. -ми	-ми	-ни	-ни
	2 л. -ри	-ри	-ти	-ти
	3 л. -гэй	-зи	-ти	-ти
Мн. ч.	1 л. -му"	-му"	-нй"	-нй"
	2 л. -ру"	-ру"	-тй"	-тй"
	3 л. -"	-зуң	-тйң	-тэ"

К глаголам, имеющим значение несовершенного действия, в неопределенном времени личные суффиксы присоединяются при помощи форманта *-тэ* (или его фонетических вариантов), а к глаголам со значением совершенного действия — обычно непосредственно к основе.

Прошедшее время образуется при помощи суффикса *-сйю/-зй/-дй*, а будущее — посредством суффикса *-сузэ/-сйзэ/...*, которые вставляются между основой глагола и личными формантами неопределенного времени.

³ Основания для отнесения глаголов к тому или иному типу спряжения в общих чертах те же, что и в ненецком языке.

В объектном типе спряжения личные суффиксы присоединяются к соответствующим числовым показателям: суффиксу *-гэй/-кэй* (для двойственного числа объекта), измененному гласному основы (для множественного числа объекта).

Примеры образования личных форм глаголов в изъявительном наклонении:

Субъектное спряжение (*һомтў-ся* 'сидеть' — I кл.)

Неопределенное время

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>һомтўтўм</i> 'я сижу'	<i>һомтўтўми</i>	<i>һомтўтўмў'</i>
2 л.	<i>һомтўтўһ</i>	<i>һомтўтўри</i>	<i>һомтўтўрў'</i>
3 л.	<i>һомтўтў</i>	<i>һомтўтўгэй</i>	<i>һомтўтў'</i>

Прошедшее время

Будущее время

	Ед. число	Ед. число
1 л.	<i>һомтўсўом</i> 'я сидел'	<i>һомтўсўэм</i> 'я буду сидеть'
2 л.	<i>һомтўсўоһ</i>	<i>һомтўсўэһ</i>
3 л.	<i>һомтўсўо</i>	<i>һомтўсўтэ</i>

Объектное спряжение (*ләты-ди* 'срубить' — I кл.)

Единственное число объекта

Неопределенное время

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	<i>ләты"эмэ</i> 'я срубил'	<i>ләты"эми</i>	<i>ләты"эмы"</i>
2 л.	<i>ләты"эрэ</i>	<i>ләты"эри</i>	<i>ләты"эры"</i>
3 л.	<i>ләты"эты</i>	<i>ләты"эзи</i>	<i>ләты"эзыһ</i>

Прошедшее время

Будущее время

	Ед. число	Ед. число
1 л.	<i>ләтыдемэ</i> 'я срубил в прошлом'	<i>ләтысытамэ</i> 'я срублю'
2 л.	<i>ләтыдерэ</i>	<i>ләтысытарэ</i>
3 л.	<i>ләтыдезы</i>	<i>ләтысытазы</i>

Двойственное число объекта

Неопределенное время

Прошедшее время

Будущее время

	Ед. число	Ед. число	Ед. число
1 л.	<i>ләты"экэйня</i> 'я срубил'	<i>ләтыдегэйня</i> 'я срубил в прошлом'	<i>ләтысытагэйня</i> 'я срублю'
2 л.	<i>ләты"экэйтя</i>	<i>ләтыдегэйтя</i>	<i>ләтысытагэйтя</i>
3 л.	<i>ләты"экэйтў</i>	<i>ләтыдегэйтў</i>	<i>ләтысытагэйтў</i>

Множественное число объекта

Неопределенное время

Прошедшее время

Будущее время

	Ед. число	Ед. число	Ед. число
1 л.	<i>ләты"иня</i> 'я срубил'	<i>ләтыдиня</i> 'я срубил в прошлом'	<i>ләтысызыня</i> 'я срублю'
2 л.	<i>ләты"итя</i>	<i>ләтыдитя</i>	<i>ләтысызытя</i>
3 л.	<i>ләты"итў</i>	<i>ләтыдитў</i>	<i>ләтысызытў</i>

Безобъектное спряжение (*тамтѹ-ся* 'залезть на что-л.' — I кл.)

Неопределенное время

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	<i>тамтѹдѹ"ѹнэ</i> 'я залез только что'	<i>тамтѹдѹ"ини</i>	<i>тамтѹдѹ"ѹнѹ"</i>
2 л.	<i>тамтѹдѹ"ау</i>	<i>тамтѹдѹ"ити</i>	<i>тамтѹдѹ"ѹтѹ"</i>
3 л.	<i>тамтѹдѹ"ѹо"</i>	<i>тамтѹдѹ"ити</i>	<i>тамтѹдѹ"ѹтэ"</i>

Прошедшее время

Будущее время

	Ед. ч.	Ед. число
1 л.	<i>тамтѹсѹнэ</i> 'я залез когда-л.'	<i>тамтѹсѹтѹнэ</i> 'я залезу'
2 л.	<i>тамтѹсѹу</i>	<i>тамтѹсѹзиу</i>
3 л.	<i>тамтѹсѹзэ</i>	<i>тамтѹсѹтѹзэ</i>

Личные форманты глагола в повелительном наклонении

Субъект	Субъектное спряжение	Объектное спряжение		Безобъектное спряжение
		Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта	
Ед. ч. {	2 л. -"	-зэ	-ня	-зиу
	3 л. -уэ	-уэзы	-тѹ	-уэйтэ
Дв. ч. {	2 л. -уѹри	-уыри	-ти	-уэнди
	3 л. -уэгэй	-уэзи	-ти	-уэйнти
Мн. ч. {	2 л. -уѹрѹ"	-уыры"	-тѹ"	-уэнду"
	3 л. -уэ"	-уэзыу	-тѹу	-уэйтэ"

Примеры образования личных форм глагола в повелительном наклонении:

Субъектное спряжение

<i>ѹомтѹ" эмкэ"тэ</i>	'сиди здесь'
<i>ѹомтѹнэ эмкэ"тэ</i>	'пусть (он) сидит здесь'
<i>ѹомтѹуѹри эмкэ"тэ</i>	'сидите здесь (вы двое)'
<i>ѹомтѹуэгэй эмкэ"тэ</i>	'пусть сидят здесь (они двое)'
<i>ѹомтѹуѹрѹ" эмкэ"тэ</i>	'сидите здесь (вы многие)'
<i>ѹомтѹнэ эмкэ"тэ</i>	'пусть сидят здесь (они многие)'

Объектное спряжение

	Ед. число объекта
<i>лэтызэ</i>	'сруби что-л. одно'
<i>лэтыуэзы</i>	'пусть (он) срубѹт что-л. одно'
<i>лэтыуыри</i>	'срубѹте что-л. одно (вы двое)'
<i>лэтыуэзи</i>	'пусть (они двое) срубѹт что-л. одно'
<i>лэтыуыры"</i>	'срубѹте что-л. одно (вы многие)'
<i>лэтыуэзыу</i>	'пусть срубѹт что-л. одно (они многие)'

Дв. число объекта

<i>лэтыгэйня</i>	‘срубн что-л. два’
<i>лэтыуэгэйтй</i>	‘пусть он срубн что-л. два’
<i>лэтыуыкэйти</i>	‘срубите что-л. два (вы двое)’
<i>лэтыуыкэйти</i>	‘пусть срубят что-л. два (они двое)’
<i>лэтыуыкэйтй”</i>	‘срубите что-л. два (вы многие)’
<i>лэтыуэгэйтйу</i>	‘пусть срубят что-л. два (они многие)’

Мн. число объекта

<i>лэтыне</i>	‘срубн что-л. многое’
<i>лэтыуэйти</i>	‘пусть (он) срубн что-л. многое’
<i>лэтыуыти</i>	‘срубите что-л. многое (вы двое)’
<i>лэтыуэйти</i>	‘пусть срубят что-л. многое (они двое)’
<i>лэтыуыти”</i>	‘срубите что-л. многое (вы многие)’
<i>лэтыуэйтиу</i>	‘пусть срубят что-л. многое (они многие)’

Повелительное наклонение имеет в нганасанском языке две формы: одну для ближайшего, другую для более отдаленного будущего, например (*туй-ся* ‘придти’, ‘приехать’, ‘прибыть’): 1) *ту* ‘приди сейчас, сразу же’, *туйуэ* ‘пусть он придет сейчас, сразу же’; 2) *туйкэу* ‘приди когда-нибудь’, *туйко* ‘пусть он придет когда-нибудь’.

Побудительное наклонение: *хотэгумэ* ‘давай я напишу’, *хотэгуми* ‘давайте мы (двое) напишем’, *хотэгуму”* ‘давайте мы (многие) напишем’; *бйгйүнэ* ‘давай я пойду’, *бйгйүни* ‘давайте мы (двое) пойдем’, *бйгйүнү* ‘давайте мы (многие) пойдем’.

В значении сослагательного наклонения выступают сочетания глагола в прошедшем времени с личными формами условного дееспричастия от глагола *ися* ‘быть’: *бйдэ йхйүнэ* ‘ушел бы я’, *бйдэ йхйүтэ* ‘ушел бы ты’, *бйдэ йхйүтй* ‘ушел бы он’ и т. д.

При помощи суффикса *-нанту/-нянты* образуется форма со значением желательности какого-либо действия: *кундуонантудя* ‘хотеть спать’, *хотэтанантуса* ‘хотеть писать’, *бызырнянтыди* ‘хотеть пить’.

Неочевидное (или заочное) действие передается при помощи форманта *-бауху/-мбыху/-хуауху/-хуамбу*, например: *Сыты дйсйхуауху* ‘Говорят, что он шумит’; *Тэнэ нягэй” басубаухуу* ‘Говорят, что ты хорошо охотнись’.

При помощи частицы *эку* передается значение предположительного наклонения: *конысызэм эку* ‘я, по-видимому, пойду’, *конысызыу эку* ‘ты, по-видимому, пойдешь’, *конысытэ эку* ‘он, по-видимому, пойдет’ и т. д.

Имеются особые вопросительные формы глаголов: *нилыуым?* ‘живу ли я?’ (ср.: *нилытым* ‘я живу’), *нилыбым?* ‘жил ли я?’ (ср.: *нилыдем* ‘я жил’), *нилысызэ”эм?* ‘буду ли я жить?’ (ср.: *нилысызэм* ‘я буду жить’).

Отрицание действия или состояния осуществляется при помощи вспомогательного глагола *нисы* ‘не быть’ (противопоставляется по своему значению вспомогательному глаголу *ися* ‘быть’). Глагол, действие которого отрицается, имеет форму, совпадающую с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения для субъектного спряже-

ния; по лицам, числам и временам изменяется глагол *нисы*, например:

Изъявительное наклонение

Неопределенное время		Прошедшее время		Будущее время	
Ед. число		Ед. число		Ед. число	
1 л.	<i>ниндым мидя</i> "я не отдал сейчас"		<i>нисэмэ мидя</i> "я не отдал в прошлом"		<i>нисызэмэ мидя</i> "я не отдам"
2 л.	<i>нинтырэ мидя</i>		<i>нисэрэ мидя</i>		<i>нисызэрэ мидя</i>
3 л.	<i>нинтызы мидя</i>		<i>нисэзы мидя</i>		<i>нисызэты мидя</i>

Повелительное наклонение

Ед. ч.	{	2 л.	<i>тамтэ нинтэ мидя</i> "букв. 'не отдавай оленя'"
	{	3 л.	<i>тамту ниуэзы мидя</i> "букв. 'пусть он не отдаст оленя'"
Дв. ч.	{	2 л.	<i>тамти ниуэри мидя</i>
	{	3 л.	<i>тамти ниуэзи мидя</i>

Помимо глагола *нисы* употребляется также отрицательный вспомогательный глагол *касэдя*, который характеризует едва не совершившееся действие, например: *тамэ касэдым мидя* "я чуть было не отдал оленя сейчас", *тамтэ касэдырэ мидя* "ты чуть было не отдал оленя сейчас" и т. д.

Из самостоятельных отрицательных глаголов (отрицание заложено в лексическом значении глагола) отметим следующие: *дяуэуэ* 'отсутствовать', *деру* 'са' 'не знать', 'не уметь'.

Причастия в нганасанском языке образуются от основы глагола: *хузуртэса* 'запрягать' — *хузуртэто* 'запрягающий', *хузуртэсодэ* 'запрягший', *хузуртэсузэ* 'тот, кто должен запрячь', *хузуртэкэмэтума* 'а' 'тот, кто еще не запряг'; *туйся* 'прийти', 'приехать', 'прибыть' — *тучо* 'пришедший сейчас', *тусэюде* 'пришедший в прошлом', *тусэюзэ* 'тот, кто должен прийти', *туймэзума* 'а' 'тот, кто еще не пришел'.

Деепричастие имеет две формы: неопределенную и условную. Неопределенная форма образуется при помощи суффиксов *-де*, *-са* (или их фонетических вариантов): *басудя* 'охотясь', *бетирси* 'танцая', *бэнарса* 'уходя', *дерызысы* 'попав в цель'.

Условная форма образуется при помощи суффикса *-бэ/-хэ*, например: *туйся* 'прийти' — *туйхэ* 'если прийти'; *коныди* 'уйти' — *коныби* 'если уйти'; *уууэда* 'собрать' — *уууэбэ* 'если собрать'. Условное деепричастие образует личные формы: 1 л. ед. ч. *туйхэна* 'если я приду', 2 л. *туйхэтэ*, 3 л. *туйхэтэ*; 1 л. дв. ч. *туйхэни* 'если мы (двое) придем', 2 л. *туйхэти*, 3 л. *туйхэти*; 1 л. мн. ч. *туйхэну* 'если мы (многие) придем', 2 л. *туйхэти*, 3 л. *туйхэти*.

Из форм видовой направленности в нганасанском языке наиболее распространены следующие:

несовершенство и длительность действия (суфф. *-т* с последующим гласным): *хинси* 'свариться' — *хинтэди* 'вариться'; *хонса* 'положить' — *хонтэдя* 'класть';

множественность действия (суфф. *-р*): *туйся* 'прийти' — *турса* 'приходить'; *бэдя* 'уйти' — *бэнарса* 'уходить';

начинательность действия (суфф. *-рэ/-лэ*): *дэрёдя* 'плакать' — *дэрёлэса* 'заплакать'; *уауэгутуса* 'кричать' — *уауэкэрёса* 'закричать';

при помощи суффикса *-м* образуются глаголы со значением становления действия: *уэзусы* 'быть видным' — *уэтымсы* 'стать видным'; *тэуэкэгэ* 'сильный' — *тэуэкэгимси* 'стать сильным';

примеры образования обычного действия: *бэнаурхуантанэ* 'я обычно ухожу', *нилымбытым* 'я обычно живу' (суфф. *-хуа*, *-мымба* с их фонетическими вариантами).

Как отглагольные, так и отыменные глаголы образуются преимущественно путем суффиксации: *нэмэгмси* 'выпрямиться' — *нэмэгмитиди* 'выпрямить'; *кодя* 'умереть' — *котудя* 'убить'; *юонсыди* 'выйти' — *юонсэзуса* 'вывести'; *кям* 'кровь' — *камэлэса* 'мазать кровью'.

§ 11. Наречия в нганасанском языке делятся на:

1) наречия места: *кунтэга*'адя 'далеко' (куда?), *кунтэга*'атэну 'далеко' (где?), *кунтэга*'агэтэ 'издалека', *кунтэга*'амэну букв. 'подалеку' (по какому месту?), *тэни*'из 'туда', *тэниэ* (или *тэнини*) 'там', *тэнизэ* (или *тэниэгэтэ*) 'оттуда', *тэниэмэны* 'по тому месту' и др.; большинство наречий места по происхождению — застывшие формы существительных в местных падежах, при этом у некоторых из них сохраняются форманты, отсутствующие в современной системе склонения;

2) наречия времени: *кауэ* 'когда', *тэсиэзэ* 'теперь', *тэны* 'тогда', *ланурай* 'давно', *талу* 'вчера', *кйзяхй* 'завтра' и др.; ряд наречий времени образуется от существительных при помощи суффикса -дя, например: *дялы* 'день' — *дялыдя* 'днем', *хи* 'ночь' — *хиндя* 'ночью';

3) качественные наречия и наречия образа действия: *куни*'из 'как', *тэни*'из 'так', *лакэрярей* 'вдруг', *торэнтумай* 'напрасно', *мынту* 'как раз', *ууолы* 'конечно', 'в самом деле', *нясы* 'едва' и др.

Имеется группа наречий, являющихся по своему происхождению формой родительного падежа множественного числа количественных числительных, *уу"озу* "один раз", 'однажды', *сизу* "два раза", 'дважды' и др.

Отдельные качественные наречия восходят к форме родительного падежа множественного числа имен прилагательных: *нягэй* 'хорошенько' (от *нягэ* 'хороший').

В зависимости от контекста некоторые наречия обозначают и местные и временные отношения; например: *кунтэгуу* 'далековато', 'давненько'.

§ 12. Из служебных слов в нганасанском языке широко развиты послелогии, имеющие не только местное и временное, но и косвенно-объектное значение. Наиболее употребительны следующие послелогии:

ни 'на (поверхность)', *нини* 'на (поверхности)', *нитэ* 'с (поверхности)', 'из-за' (в причинном значении), *нимэны* 'по (поверхности)', 'о (ком-, чем-л.)';

на 'к', 'по направлению к', *нану* 'у', 'около', *натэ* 'от', *намэну* 'по', 'по внешней стороне (кого-, чего-л.)';

уиле 'под что-л.', *уилэну* 'под чем-л.', *уилезэ* 'из-под', *уилэмэну* 'понизу (чего-л.)';

кунди 'в', 'внутри', *кунсыны* 'внутри', *кунсызэ* 'изнутри', *кунсымэну* 'по внутренней части (чего-л.)';

тагэ 'за (кого-, что-л.)', 'позади (кого-, чего-л.)', (на вопрос «куда?»), *такэну* 'за (кем-, чем-л.)', 'позади (кого-, чего-л.)' (на вопрос «где?»), *такэзэ* 'из-за', *такэмэну* 'позади (кого-, чего-л.)';

бэбэзэ 'взамен', 'вместо';

үэзуны 'при (ком-, чем-л.)' и др.

В сочетании с лично-притяжательными суффиксами послелоги приобретают значение нослеложных местоимений: *бэбэтэна* 'вместо меня', *бэбэтэтэ* 'вместо тебя', *бэбэтэту* 'вместо него' и т. д.

Примеры употребления послелогов и нослеложных местоимений: *Кичезэ нерэзэ хотэде үтумы* "Около (букв. спереди) луны звезда показалась"; *Лянди* "дерны тэмуүкү нилыты" 'Между кустами тальника живут мыши'; *Цахунэ үэзуны эмэ мунудйон* 'При моей старшей сестре ты это сказал'; *Басуси* *нимэны нягэй* "боту" 'Про охотников хорошо говорят'; *Сыты коньсытэ бэбэтэна* 'Он пойдет вместо меня';

Тыу низэнду"коу" ому" мати" 'Из-за вас мы остались дома'; *Нуленуну"ичу бы"* 'Под нами вода'.

Союзы и союзные слова употребляются в нганасанском языке крайне редко. Для выражения совместности служит иногда послелог *нану*, а для характеристики соединительной связи двух предметов — наречие *уонэ* 'еще': *Мэнэ ту"ом ниньнэ нану* 'Я пришел с моим старшим братом'; *Ниньмэ уонэ уахумэ нилытыгэй эмэ матэну* 'Мой старший брат и моя старшая сестра живут в этом чуме'.

13. К междометиям и звукоподражательным словам в нганасанском языке относятся: *дэ* (выражение боли), *хе-моу"* (выражение удивления), *эй"* (выражение сожаления), *абі* (характеризует неприятное ощущение), *хей* (при жаре), *тесей* (при холоде), *ай-иа"* (выражение удовольствия), *оу"* (выражение восхищения), *ай"* *ысабэ* (выражение страха), *тей* (когда кричат на собаку); подражания — *ых-ых* (стуку, треску), *а"а"аулэ* (крику утки), *кудя"кудя"* (крику чайки), *ка-ка-ка* (крику гагары перед дождем), *кукарли-кукарли* (крику гагары во время тока) и др.

СИНТАКСИС

§ 14. Для нганасанского языка характерны следующие способы выражения синтаксической связи: управление, примыкание, согласование, соответствие.

Различаются два типа управления: а) падежное: *Матэну нилытымы"* 'Мы живем в чуме'; б) послеложное: *Мазэ кунсыны ичу нитэмэ* 'Мое ведро в чуме'.

По способу примыкания сочетаются с подчиняющим словом обстоятельственные слова, выраженные наречиями и деепричастиями, и определение по принадлежности.

Качественное определение согласуется с определяемым словом в числе и в некоторых падежах: *хеңкэ таңа"кэ* 'черное сукно', *хеңгэ таңа"кэ бэрэ* 'черного сукна край', *хеңгэ" таңа"кэ* 'черные сукна', *хеңги" таңа"кү" бэрэ* 'края черных сукон', *хеңгэй таңа"кэй тамтүдү"ому* 'мы купили черные сукна' и т. д.

Согласование с определяемым словом в некоторых падежах наблюдается также у количественного определения.

По способу соответствия сочетаются между собой подлежащее и сказуемое, прямое дополнение и сказуемое, выраженное переходным глаголом в объектном спряжении. Соответствие между подлежащим и сказуемым проводится в лице и числе (*Тэнэ кўзятудя бўдўн* 'Ты уехал утром'; *Тың кўзятудя бўдўтў"* 'Вы многие уехали утром'); между прямым дополнением и сказуемым — в числе (*Туркутэну цомтўсўжогэй дептугэй, котудўжогейнў"* 'На озере сидели два гуся, мы их убили').

Предикативные формы имени в нганасанском языке употребляются более ограниченно, чем в ненецком и энецком языках, — именные части речи в роли сказуемого изменяются по лицам и числам только в неопределенном времени: *Мэнэ дедим* 'Я отец'; *Тэнэ дедиң* 'Ты отец'; *Сыты десы* 'Он отец' и т. д.

Прошедшее и будущее время именного сказуемого образуется путем сочетания имени в личной форме неопределенного времени с личной формой прошедшего или будущего времени глагола *ися* 'быть', например: *Мэнэ дедим исўом* 'Я был отцом'; *Тэнэ дедиң исўоң* 'Ты был отцом'; *Сыты десы исўо* 'Он был отцом' и т. д.; *Мэнэ дедим исўожэм* 'Я буду отцом'; *Тэнэ дедиң исўожэң* 'Ты будешь отцом'; *Сыты десы исўоэ* 'Он будет отцом' и т. д.

§ 15. Структура простого предложения нганасанского языка в отличие от ненецкого и энецкого характеризуется относительно

свободным порядком слов. Сказуемое может помещаться и в конце, и в середине, и даже в начале предложения, так что подлежащее и второстепенные члены предложения могут следовать за ним. Единственным членом, имеющим постоянное место в предложении, является определение; оно помещается непосредственно перед определяемым словом. Примеры: *Бика бэрэтэну нэндиты ну'ой маэ'* 'На берегу реки стоит один чум'; *Чи'ам матэнэ* 'Вошел я в свой чум'.

Однако в построении предложения наблюдается определенная закономерность, согласно которой зависимые члены предложения как правило помещаются перед тем членом предложения, с которым они связаны по способу подчинения.

§ 16. Связная речь нганасанов представляет собой цепь простых, в большей или меньшей степени распространенных предложений. Из сложных предложений встречаются сложносочиненные, обычно бессоюзные, например: *Мың ситабымы" хуоруадү"уо. Ыатаэнянтыбитэ уонэнтэ кабяча серы", уонэнтэ хозинү" чентыры"* 'Наша сказка в разгаре. Если хочешь шаманить, сам внеси шаманскую одежду, сам приготовь нам дрова'.

Сложноподчиненные предложения для нганасанского языка нетипичны.

ЛЕКСИКА

§ 17. Значительное число слов нганасанского языка несомненно самодийского происхождения и может быть соотнесено в первую очередь с соответствующими словами ненецкого и энецкого языков, хотя звуковой облик этих слов существенно различается. Относится это к таким разделам лексики, как названия частей тела, предметов домашнего обихода, природных и атмосферных явлений, название передвижного жилища, термины домашнего оленеводства, названия чисел от одного до девяти, личные местоимения первого лица, указательные местоимения. При этом одни слова сближаются только с ненецкими, другие — только с энецкими.

Отдельные слова нганасанского языка ближе к соответствующим словам селькупского языка, чем других самодийских языков: нганас. *тэна* 'ты' — селькуп. *тан* (ср.: ненецк. *ныдар*, энецк. *ү*); нганас. *тың* 'вы' — селькуп. *те*⁴ (ср.: ненецк. *ныдара*", энецк. *үда*"); нганас. *тэмууку* 'мышь' — селькуп. *тама* (ср.: ненецк. *писяко*, энецк. *тобик*).

Вместе с тем имеются определенные группы слов, не принадлежащие к исконно самодийским, хотя они относятся к устойчивым слоям лексики. Это термины родства, названия промысловых животных, ряд местоимений и др. Если некоторые из таких слов нганасанского языка сходны со словами энецкого языка, то объясняется это, видимо, позднейшими, а не древними языковыми связями. Характерно в этом отношении, например, слово 'песец': нганас. *сатэрэ* — энецк. *сэзор* (ср.: эвенкийск. *чэтырэ*, ненецк. *нохо*).

Имеются слова, общие со словами обско-угорских и других финно-угорских языков: нганас. *мэу* 'земля' — манс. *мā*, хант. *мйш*, *мэр*, коми *му*, финск. *маа* (ср. ненецк. *я*, энецк. *дя*, селькуп. *тэтты* — в противоположность *небу*, *сö*, *чу* 'земля с глиной').

В дореволюционное время, обитая в весьма отдаленных местностях, нганасаны не имели тесных контактов с русским населением. Однако уже тогда в их язык проникли некоторые русские лексические заимствования, главным образом бытового характера: *уруба'* 'рубашка',

⁴ Те же местоимения находим в записях Клапрота по маторскому и койбальскому языкам.

дырыба'' 'дрова', катынка'' 'валенки' (сев.-русс. катанки), сакыр 'сахар' и др.

§ 18. Развитие лексики нганасанского языка происходит прежде всего собственными средствами: путем образования новых слов по имеющимся в языке словообразовательным моделям, путем расширения семантического объема слов, активизации некоторых слов, встречавшихся ранее ограниченно, в определенном контексте, посредством создания описательных терминов, например: *берэди* 'опередить в движении' сейчас употребляется также в значении 'опередить в труде'; глагол *катяйрся*, означавший ранее 'соревноваться в спортивных упражнениях', обозначает теперь также 'соревноваться в труде', *хозүр* 'письмо' получило и значение 'газета', *хозэ'* *тыса* имевшее прежде значение 'писарь', означает теперь 'учитель', *тайре үэндуй* 'самолет', букв. 'летающая ветка' (ветка — маленькая лодочка особого образца), *ту үэндуй* 'пароход' (букв. 'огненная ветка') и др.

Развитие лексики путем заимствований происходит в нганасанском языке в первую очередь за счет ненецких и русских слов. От ненцев заимствуются прежде всего термины, связанные с домашним оленеводством. К русским лексическим заимствованиям относятся *колхоз*, *бригада*, *радио*, *город* и мн. др.

§ 19. В нганасанском языке имеется два говора: авамский и хатангский. Говоры эти настолько близки между собой, что носители их свободно понимают друг друга. Различия между говорами сводятся к закономерным звуковым соответствиям, например: звуку *ə* авамского говора в хатангском соответствует звук *e*, среднеязычному *g* (*h*) авамского говора — в хатангском звук *j*.

Лексические различия между говорами весьма незначительны и относятся к отдельным словам и их формам. Так, например, в качестве образца особенностей своего говора хатангские нганасаны приводят слово *тороудя* 'работать' в отличие от авамского *хойбоудя* в том же значении, хотя авамские нганасаны знают и слово *тороудя*.

ТЕКСТ

В ОРФОГРАФИИ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

Нягэ копто

Дязүде Масү Эргыде нану вокудүогэй мазэдя. Байка"а цянтумты ченымты гуйчи диндэтэну дизи"түрся. Басугузэ" богали"индэ" дүзытандың. Макэтэ бозу"дя копто ноньди"э. Четүамы ненияңку. Ку"басазүмэ, серыбыры"птымэ сэмунту цилезэ сырайко хорэзу цэзуты. Хотүчү ку" дяхолирү". Сеймычи хотэде манта лаңынты". Хөңгэ" депсичи кичезэ хелирэгы".

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ᵐægə kóptə

hæðühe másü érgyhe nánu nokuhüögəj máðəhə || bajkába ɲəntumtɬ ɬsənɬmtɬ-
gujɬsi ɬindətənu ɬiðitúrsə || bàsugúðəh bógalihindəh ɬúðtandəŋ || mákətə bóðubhə
kóptə ɲórhəhə || ɬsetuámɬ pənəŋku || kühbasaðímə | serɬbɬrɬhptɬmə sémuntu ɲiləðə
sɬrajkó xorəðu ɲəðutɬ || xotúɬsü kuh hæxolirüh || séjɬmɬsi xotəhə mántə láŋɬutɬb ||
xéngəh ɬepsɬɬsi kiɬseðə xəlirəgɬb ||

ПЕРЕВОД

Красивая девушка

Дязуде Масю с Эргыде подъехали к чуму. Старик учит сына стрелять из лука. Охотники начали разговаривать. На их слова из чума вышла девушка. Очень красивая. Из-под расшитой бисером и серебром шапочки видно белое лицо. Щеки очень красные. Глаза как звезды светятся. Черные брови словно полумесяцы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Прокофьев Г. Н. Нганасанский (тавгийский) диалект. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
- Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1854.

ЭНЕЦКИЙ ЯЗЫК

И. М. Терещенко

§ 1. Энецкий язык является языком очень немногочисленной этнической группы, известной в литературе под названием «энцы». *Эньче* по-энецки обозначает 'человек' (мн. ч. *эньчо*'' 'люди', *онай эньчо*'' 'настоящие люди'), ср. с самоназванием ненцев *ненэця*'' или *ненэй*'' *ненэця*'' 'настоящие люди'.

Название «энцы» (по аналогии с приведенным выше самоназванием «ненцы») для самодийской народности, именуемой в дореволюционной литературе «енисейские самоеды» или «маду», было предложено в середине 30-х годов известным этнографом и лингвистом Г. Н. Прокофьевым. Однако это название не прижилось, и представители энецкой народности продолжают именовать себя по основным племенным группам «бай» и «маду», не испытывая стремления к единому самоназванию. Объясняется это известной разобщенностью указанных групп, разделенных расстоянием в несколько сот километров, говорящих в настоящее время на различных наречиях и испытывающих на себе различные языковые влияния.

Энцы считают себя аборигенами Таймырского полуострова. Расселены они преимущественно на территории Воронцовского сельсовета Усть-Енисейского района и Потаповского сельсовета Дудинского района Таймырского национального округа Красноярского края. Энцы, живущие в Воронцовском сельсовете, близко связаны с нганасанами, в известной мере с ненцами. Энцы Потаповского сельсовета испытывают на себе преимущественное влияние со стороны ненцев.

Основным занятием населения с древнейших времен являются охота, главным образом на дикого оленя, и рыболовство. Особенный интерес представляет групповой способ охоты на дикого оленя, проводившийся совместно с нганасанами. В годы Советской власти развитие получило домашнее оленеводство, которое ведется в основном теми же способами и приемами, что и у ненцев.

Исконная близость энцев с численно превосходящими их нганасанами не могла не сказаться на энецком языке. Кроме того, энецкий язык, по крайней мере на протяжении нескольких поколений, испытывал на себе влияние близкородственного ненецкого языка. Жители Потаповского сельсовета считают, что энцы Усть-Енисейского района подверглись влиянию нганасанов. Энцы Усть-Енисейского района, в свою очередь, находят, что жители Дудинского района по своему языку близки ненцам.

Родным языком энцев является энецкий язык, но довольно значительная часть из них говорит по-ненецки (хотя в полной мере владеют ненецким языком немногие), говорит или понимает по-русски, понимает (или,

по местному выражению, «слушает») речь долган, частично эвенков. Энцы Воронцовского сельсовета понимают язык нганасанов. Объясняется многоязычие крайне смешанным населением Таймырского национального округа, по сведениям Окружного статистического управления насчитывающего на своей территории представителей 60 наций и народностей.

Большинство энецких семей является смешанными. В прежнее время смешанные браки наблюдались преимущественно между энцами и нганасанами, позднее — между энцами и ненцами — выходцами с Ямальского полуострова, в первую очередь, с бассейна р. Таз. В настоящее время имеются также энецко-долганские и энецко-эвенкийские семьи. Характерно, однако, что в смешанных семьях основным бытовым языком является как правило энецкий. Лишь часть энцев из числа молодого поколения утратила язык своих предков, сохранив только энецкие фамилии.

Среди энцев различаются три основные племенные группы: бай, могади и маду (или сомату). В силу исторических обстоятельств сложились два наречия энецкого языка: наречие бай и наречие маду. Что касается группы могади, то в районе Потаповского сельсовета она теснейшим образом примыкает к группе бай, а в районе Воронцовского сельсовета — к группе маду. В количественном отношении группа маду, по-видимому, несколько превышает группу бай.

По переписи 1926 г. энцев было зарегистрировано 378 чел. В данных Всесоюзной переписи населения 1959 г. эта народность отсутствует. По сведениям Окрстатуправления Таймырского национального округа энцев всего 18 чел. Как позволяют судить наблюдения на месте, энцев в действительности несколько больше. Во время последней переписи большинство из них попало в число ненцев, а часть записалась нганасанами. По материалам В. И. Васильева¹, специально занимавшегося этим вопросом, энцев насчитывается свыше 300 чел.

Своей письменности энцы не имеют.

Первая грамматика энецкого языка (по терминологии автора — «енисейско-самоедского диалекта») составлена М. А. Кастреном. В 1937 г. вышел краткий грамматический очерк «энецкого (енисейско-самоедского) диалекта» Г. Н. Прокофьева. С нашей точки зрения, энецкий язык является не диалектом ненецкого языка, а близкородственным ему самостоятельным языком.

Настоящая статья написана на материале наречия бай, собранном автором во время научной командировки к энцам летом 1962 г. Наиболее характерные особенности наречия маду даны в § 19.

При написании статьи использованы алфавит и система письма, принятые для ненецкого языка, с введением дополнительных знаков, которыми обозначаются звуки, свойственные только энецкому языку.

§ 2. Классификация г л а с н ы х дана в таблице на стр. 440.

Гласные различаются по количественной характеристике: *ди* 'клей' — *дй* 'нюк (покрышка чума)'; *тй* 'вот' — *тй* 'зуб'; *нэ* 'женщина' — *нэ* 'иглолка'; *тось* 'прийти' — *тбсь* 'дойти'; *нара* 'весна' — *нāра* 'мездра (шкуры)' — *нарā* 'медный' и др.

Возможно стечение гласных: *дэо* 'тундра', *кбдэо* 'сова'.

Характерно наличие ряда дифтонгов: *сэа* 'лопата', *бэйсэ* 'чир', фонетические дифтонги (в отличие от фонологических) наблюдаются при образовании ряда форм: *тоа* 'он пришел', *боа* 'плохо'.

Существование двух гортанных смычных может быть показано на следующих примерах: *дйу* [ɟu] 'приспособление для ловли куропаток и песцов' (местн.-твор. пад. *дйухон*), *дйу* [ɟuɟ] 'сто' (местн.-твор. пад. *дйогон*), *дйу* [ɟu] 'жир' (местн.-твор. пад. *дйукон*).

¹ В. И. В а с и л ь е в. В колхозе им. Кирова. Очерк этнографии коренного населения. «Советский Таймыр», 31 июля—2 августа 1962 г.

Классификация гласных

	Передний ряд	Смешанный ряд	Задний ряд
	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>и</i> [i]	<i>ы</i> [ɤ]	<i>у</i> [u] <i>о</i> [ɔ]
Средний подъем	<i>э</i> [ɛ]	<i>ə</i> [ɐ]	<i>о</i> [o]
Нижний подъем		<i>а</i> [a]	

§ 3. Классификация согласных:

			Губно- губные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- языч- ные	Гортанные	
							Назали- зирова- ный	Генеза- лизиро- ванный (ртовый)
Шумные	Смычные	Глухие	<i>n</i> [p]	<i>m</i> [t]	<i>ть</i> [h]	<i>к</i> [k]	ʔ[h]	ʔ[h]
		Звонкие	<i>б</i> [b]	<i>д</i> [d]	<i>дь</i> [h]	<i>г</i> [g]		
	Щелевые	Плоско- щелевые	Глухие	<i>ç</i> [ʃ], <i>çʰ</i> * [ʃʹ]			<i>х</i> [h]	
			Звонкие	<i>ж</i> [ð]			<i>й</i> [j]	
	Кругло- щелевые	Глухие	<i>c</i> [s], <i>cʰ</i> * [sʹ]					
			Звонкие					
	Аффрикаты				<i>ч</i> [hʃ]			
Сонанты	Носовые		<i>м</i> [m]	<i>н</i> [n]	<i>нь</i> [ɲ]	<i>ɳ</i> [ɳ]		
	Ртовые	Срединные	<i>в</i> [β]					
		Боковые		<i>л</i> [l]				
		Дрожащие		<i>р</i> [r]				

Долгие согласные наблюдаются в таких, например, словах: *агга* 'большой', *лоттэ* 'ящик', 'чемодан', *оддо* 'лодка', *тоннэ* 'есть' (в противоположность 'нет'), ср. *тонэ* 'омуль'.

* Палатализованный.

Звуки *е* [β], *у* [ɲ], *х* [h] встречаются сравнительно редко: *е* — в некоторых словах, общих с ненецким языком или заимствованных из русского; *у* — в начале небольшого количества слов и при словоизменении; *х* — преимущественно в грамматических формантах. Звук *й* [j] употребляется только в середине слова и в конечной позиции.

§ 4. С л о в а в энецком языке могут начинаться как с согласных, так и с гласных. В начальной позиции довольно широко встречаются звонкие смычные и звук *к*. Не наблюдаются в начале слова звуки *й*, *р*, *ж*, *х*. Стечение двух, реже трех согласных возможно только в середине и в конце слова.

С л о г может состоять из гласного (*э* 'мать'), из гласного и согласного (*уй* 'женская грудь'), из согласного и гласного (*ди* 'клей'), из согласного, гласного и согласного (*бар-тэ* 'мизинец'), из согласного, гласного и двух согласных (*бив''* 'десять').

Ударение связано с долготой: долгий слог обычно является ударным (*й̄да* [údah] 'вы'). Основное ударение чаще всего падает на первый слог или на первый компонент дифтонга. На третий и пятый слоги приходится дополнительное ударение: *бб̄а̄л̄я* 'медведь', *б̄ӣг̄д̄ӣ* 'росомаха'. Дифференцирующее значение ударения может быть показано на следующих примерах: *м̄оди* 'я' — *мод̄и* 'плечо'; *б̄а̄го* 'яма' — *ба̄го̄* 'бусина'.

§ 5. Чередование гласных (наиболее часто встречается в основе слова):

а/у: *л̄ат̄я* 'доска' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *латуна*"

а/ы: *мот̄а* 'я отрезал что-л. одно' — *мот̄ын* 'я отрезал что-л. многое'; *м̄ор̄ога* 'морозка' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *морозина*"

о/и: *н̄эрось* 'встать', 'подняться' (основа *н̄эро̄*) — *н̄эрий* 'я встал', 'я поднялся'

а/и: *кас̄а* 'товарищ' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *касина*"

о/у: *д̄ё̄го* 'ловушка' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *д̄ё̄гуна*"; *л̄ичо* 'люлька' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *л̄ичуна*"

Чередования согласных:

'/н: *на̄* 'рот' — осн. пад. мн. ч. 1 л. мн. ч. *нанона*" (основа *на̄*/'нан-)

'/н/у: *пӯн̄а* 'я положил что-л. одно' — основа глагола *пӯ*-'пӯн-

'/й: *то̄* 'одеяло' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *тойна*"

'/м/в: *д̄ер̄ед̄ь* 'попасться' — *д̄ер̄ема* 'он попался' — *д̄ер̄ев* 'попадиcь' (основа *д̄ер̄е̄*)

'/р: *к̄э̄з̄е* 'дикий олень' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *к̄э̄зерона*" (основа *к̄э̄з̄е*/'к̄э̄з̄ер-); *по̄гуд̄ь* 'рыбачить сетями' — *по̄гур* 'рыбачь сетями' (основа *по̄гу*-'')

"/з: *м̄е* 'чум' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *м̄э̄з̄она*" (основа *м̄е*/'м̄э̄з̄-); *ма̄г̄гу* 'пазуха' — осн. пад. мн. ч. 1-го л. мн. ч. *ма̄г̄гуз̄она*" (основа *ма̄г̄гу*/'ма̄г̄гуз̄-)

"/с: *кин̄оть* 'петь' — *кин̄ос* 'пой' (основа *кин̄о*-'/'кин̄ос-)

Слияние согласных:

"(/з)+г=к: *м̄е* 'чум' (вторая основа *м̄э̄з̄-)+суффикс местн.-твор. пад. ед. ч. -гон̄ > м̄екон̄(э)* 'в чуме'

"(/с)+б=п: *мӣ*-' (основа глагола *мӣть* 'отдать', вторая основа *мис-*) + суффикс условно-деепричастной формы *-бӯ* > *мӣлу*" 'если отдать'

"(/с)+с̄ь=т̄ь: *мӣ*" (основа глагола, вторая основа *мис-*) + суффикс неопределенно-деепричастной формы *-с̄ь* > *мӣть* 'отдать'

"(/з)+д̄=т̄: *м̄е*" 'чум' (вторая основа *м̄э̄з̄-)+суффикс дат.-напр. пад. ед. ч. -д̄ > м̄ет̄* 'в чум'

Гармония гласных — явление редкое и наблюдается по отношению к звукам *а* и *о*: *ӯза* 'рука' — *ӯз̄ахан̄(э)* 'в руке', 'рукой'; *д̄ё̄то* 'гусь' — *д̄ё̄тохон̄(э)* 'гусем'. На остальные гласные она не распространяется: *п̄э* 'дерево' — *п̄эхон̄(э)* 'деревом'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные в энецком языке изменяются по семи падежам (основному, родительному, винительному, дательно-направительному, местно-творительному, отложительному, продольному) и по трем числам (единственному, двойственному, множественному), образуют лично-притяжательные и лично-предназначительные формы. Являясь в предложении сказуемым, существительные (так же как и другие имена) изменяются по лицам, числам, временам.

В зависимости от конечного звука основы существительные делятся на два фонетических класса. К первому классу относятся именные основы, которые не оканчиваются на гортанный смычный: *áðä* 'нелма', *ðjóða* 'лошадь'. Именные основы на назализованный гортанный смычный (') составляют 1-ый подкласс II класса: *сузэ* 'великан' (вторая основа *сузевэ*); *ко* 'бочка' (вторая основа *корэ*); *мо* 'звук' (вторая основа *монэ*). Именные основы на неназализованный гортанный смычный (") образуют 2-ой подкласс II класса: *би* 'вода' (вторая основа *бизэ*), *бо* 'половина' (вторая основа *босэ*); *тау* 'тавгиец' (вторая основа *таусэ*). Различие в фонетическом строении основ этих существительных наиболее ясно прослеживается в формах местно-творительного и отложительного падежей единственного числа, дательно-направительного, местно-творительного, отложительного падежей множественного числа, в формах двойственного числа.

Падежные суффиксы приводятся в следующей таблице:

	Ед. число			Мн. число		
	Первый класс	Второй класс		Первый класс	Второй класс	
		1-ый подкласс	2-ой подкласс		1-ый подкласс	2-ой подкласс
Осн.				_"	_"	_"
Род.	_'	_'	_'	_"	_"	_"
Вин.						
Дат.-направ.	-ð	-ð	-т	-хыз	-гыз	-кыз
Местн.-твор.	-хн(э)	-гон(э)	-кон(э)	-хын(э)	гын(э)	-кын(э)
Отл.	-хэз	-гоз	-коз	-хыт	-гыт	-кыт
Продольн.	-он(э)	-мон(э)	-мон(э)	-ын(э), -он(э)	-ын(э), -он(э)	-ын(э), -он(э)

В двойственном числе в основном, родительном и винительном падежах к основе имени прибавляется показатель числа -хы' (для именных основ I класса), -гы' (для именных основ 1-го подкласса II класса), -кы' (для именных основ 2-го подкласса II класса). В значении местных падежей выступают сочетания имени в форме двойственного числа с послелогом, чаще всего с послелогом *нэ*: *ðéðóхы нэ* 'к ловушкам

(двум)', *дѣгѡхы' нэн(э)* 'у ловушек (двух)', *дѣгѡхы' нэз* 'от ловушек (двух)', *дѣгѡхы' нэон(э)* 'по ловушкам (двум)'.

Образование основного падежа множественного числа сопровождается как правило переходом ударения: *дѣту* 'гусь' — мн. ч. *дѣтѹ*"; *мѡга* 'лес' — мн. ч. *мѡгá*"; *áдэ* 'нелма' — мн. ч. *áдэ́*". У имен II класса при образовании основного падежа множественного числа наблюдается чередование конечного гортанного смычного с определенным согласным: *кѣзе* 'дикий олень' — мн. ч. *кѣзер*"; *чѣзе* 'аркан' — мн. ч. *чѣзев*"; *пáту*" 'рыхлый снег' — мн. ч. *патѹзѡ*".

Различие форм основного и родительного падежа особенно отчетливо наблюдается у имен II класса: *кѣзе* 'дикий олень' — *кѣзер* *бату*" 'хвост дикого оленя'; *мѣ*" 'чум' — *мѣз* *дѹ* 'нюк (покрышка) чума'. При образовании родительного падежа множественного числа может наблюдаться изменение конечного гласного основы: *Дяхá*" *агга*" 'Реки большие' — *Дяхѹ*" *гай*" *кудаха* 'Устья рек далеко'; *биомо*" 'начальники' — *биоми*" *бада*" 'слова начальников'.

Винительный падеж не имеет четкого падежного показателя. М. А. Кастрен ставил знак равенства между винительным и родительным падежами, а Г. Н. Прокофьев — между винительным и именительным. Насколько можно судить по собранным нами материалам, совпадение формы винительного падежа с формой основного служит для выражения определенности объекта, а совпадение формы винительного падежа с формой родительного — для выражения его неопределенности, например: *Ме́*" *каа-рабо* 'Я снял чум' (именно этот чум), ср.: *Мѣзѡ кааразо* 'Я снял чум' (просто чум, не указано, какой); *Дяхá*" *мотэза* 'Он переехал реки' (именно эти реки), ср.: *Дяхѹ*" *мотуна* 'Он переехал реки' (не указывается, какие).

Видимо, по этой причине объект при сказуемом во 2-ом лице повелительного наклонения имеет всегда форму основного падежа.

Примеры употребления падежных форм: *Со́сы' нин пэ дѣгѡ мокати* 'На сопке стоит пасть'; *Пэ дѣгѡ' дѣзозту*" *сэйá* 'Слѣга пасти тяжелая'; *Экке пэ дѣгѡ модь мокатась* 'Эту пасть я поставил'; *Пэ дѣгѡд сэзор тойз* 'К пасти подошел песец'; *Пэ дѣгѡхон сэзор казадаз* 'Пастью песца я добуду'; *Пэ дѣгѡхоз сэзор сибиз* 'Из пасти песец убежал'; *Пэ дѣгоон коддо тыдыаз* 'За пасть я купил нарту'.

Дѣхо *бархон уолу ме*" *о́зы* 'На берегу реки один чум виден'; *Мѣз* *но́ нэ* 'Дверь чума открыта'; *Эккоз тэ́хе ме*" *сойзáн модеб* 'Отсюда тот чум хорошо вижу'; *Мѣт то́йбь* 'До чума я дошел'; *Экке мекон дирѣдаз* 'В этом чуме жить буду'; *Отузнѡю мекоз кантаз* 'Осенью из чума уеду'; *Потэ дѣор мѣмон кантаз* 'В последний раз по чуму пройду'.

Назначительная форма образуется при помощи суффикса *-эсь*, например: *Кѣзер* *кобаза мѣз* *дѹ*" *эсь*, *пагэ*" *эсь*, *пэ*" *эсь муй*" *изу*". *Мор* *коба чѣзе*" *эсь дѣза* 'Шкуру дикого оленя используют на нюки для чума, одежду, обувь (букв. 'дикаря шкуру чума нюками, одеждой, бокарями делают'). Шкура самца дикого оленя на маут (плетеный ремень для поимки оленей) идет'.

Путем присоединения к падежной форме имени лично-притяжательных суффиксов образуются лично-притяжательные формы. При этом к существительному в единственном числе присоединяются одни лично-притяжательные суффиксы, к существительному в двойственном и множественном числе — другие. Среди лично-притяжательных суффиксов для единственного числа различаются суффиксы: а) основного падежа, б) родительного падежа, в) винительного падежа; среди лично-притяжательных суффиксов для двойственного и множественного числа — суффиксы: а) основного (они же винительного) падежа и б) родительного падежа.

Лично-притяжательные суффиксы для единственного числа существительных:

	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Осн. пад.	1 л. -бъ, -й	-бу', -й'	-ба'', -а''
	2 л. -р	-ри'	-ра'',
	3 л. -за	-зу'	-зу'
Род. пад.	1 л. -нь	-нь'	-на'',
	2 л. -ѳ	-ѳи'	-ѳа'',
	3 л. -ѳа	-ѳи'	-ѳу'
Вин. пад.	1 л. -бъ, -й	-бъ', -й'	-ба'', а''
	2 л. -ѳ	-ѳи'	-ѳа'',
	3 л. -ѳа	-ѳи'	-ѳу'

Указанные суффиксы присоединяются к именным основам I класса. Прибавляясь к именным основам II класса, они претерпевают некоторые фонетические изменения: начальный *б* и *й* заменяется звуком *м*, начальный *р* — звуком *л*, начальный *з* у именных основ 1-го подкласса II класса — звуком *ѳ*, у именных основ 2-го подкласса II класса — звуком *т*. У последнего типа основ звуком *т* заменяется и начальный *ѳ* суффикса.

К формам местных падежей во всех числах добавляются лично-притяжательные суффиксы родительного падежа. В дательно-направительном падеже единственного числа лично-притяжательные суффиксы прибавляются не к суффиксу *-ѳ/-т*, а к суффиксу *-х/-го/-ко*.

Лично-притяжательные суффиксы для двойственного и множественного числа существительных:

	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Осн. пад.	1 л. -нь	-нь'	-на''
	2 л. -з	-зу'	-за''
	3 л. -за	-зу'	-зу'
Род. пад.	1 л. -нь	-нь'	-на''
	2 л. -т	-ти'	-та''
	3 л. -та	-ти'	-ту'

В двойственном и множественном числе существительных лично-притяжательные суффиксы для обоих фонетических классов именных основ едины. В двойственном числе лично-притяжательные суффиксы ставятся после числового показателя.

Лично-притяжательные формы основного, родительного и винительного падежей множественного числа существительных, основы которых оканчиваются на *а*, *о* и гортанные смычные, образуются от измененной основы: *лобá* 'лыжа' — *лобина''* 'наши лыжи'; *ка́са* 'товарищ', 'мужчина', 'муж' — *касина''* 'наши товарищи', 'наши мужчины', 'наши мужья'; *а́ба* 'куропатка' — *абуна''* 'наши куропатки'; *де́го* 'ловушка' — *дегуна''* 'наши ловушки'; *бу* 'собака' — *бунона''* 'наши собаки'; *би* 'вода' — *бизона''* 'наши воды'.

Ряд существительных, обозначающих родственные отношения, образует лично-притяжательные формы в основном, родительном и винительном падежах множественного числа не путем изменения звукового состава основы, а путем постановки между основой и лично-притяжательным формантом суффикса *-ни* (или *-ѳи*): *э́нина''* (или *э́дина''*) 'наши матери', *э́энина''* 'наши отцы', *казанина''* 'наши бабушки'.

Примеры употребления лично-притяжательных форм: *Э́бъ те́за то́за* 'Моя мать сейчас придет'; *Абаа́нь пагэ́ сэ́рдаз* 'Надену паницу моей старшей сестры'; *У́заза де* 'У него болит рука'; *Ка́захозна́ агга́ каса*

низа тоа 'От нашей бабушки приехал ее старший сын'; *Мекода* "okka энчо" чуа "В ваш чум вошло много людей"; *Ме*"ма" дёхо' бархонэ уа 'Наш чум находится на берегу реки'; *Каса энчуна* "кареза", *нэна* "меконэду" мосра", *нина* "учидууа" 'Наши мужчины ловят рыбу; наши женщины занимаются домашним хозяйством, наши дети учатся'.

При помощи суффикса -з (для именных основ I класса), -д (для именных основ 1-го подкласса II класса), -т (для именных основ 2-го подкласса II класса), вставляемого между основой имени и лично-притяжательным суффиксом, образуются лично-предназначительные формы. Имеются лично-предназначительные формы для трех падежей: основного, винительного, назначительного. В основном падеже прибавляются лично-притяжательные суффиксы для основного падежа, в винительном — лично-притяжательные суффиксы для винительного падежа, в назначительном — лично-притяжательные суффиксы для родительного падежа:

Основной падеж

Ед. ч.	{	1 л. <i>Тэзой</i> (<i>тэзобь</i>) <i>тоа</i> 'Олень для меня пришел'
		2 л. <i>Тэзор</i> <i>тоа</i>
		3 л. <i>Тэзёза</i> <i>тоа</i>
Дв. ч.	{	1 л. <i>Тэзой</i> ' (<i>тэзобь</i> ') <i>тоа</i> 'Олень для нас (двоих) пришел'
		2 л. <i>Тэзёри</i> ' <i>тоа</i>
		3 л. <i>Тэзёзи</i> ' <i>тоа</i>
Мн. ч.	{	1 л. <i>Тэзё</i> " (<i>тэзёба</i> ") <i>тоа</i> 'Олень для нас (многих) пришел'
		2 л. <i>Тэзёра</i> " <i>тоа</i>
		3 л. <i>Тэзёзу</i> ' <i>тоа</i>

Винительный падеж

Ед. ч.	{	1 л. <i>Тэзой</i> <i>тыдыаз</i> ' 'Оленя я для себя купил'
		2 л. <i>Тэзод</i> <i>тыдыад</i> 'Оленя ты для себя купил'
		3 л. <i>Тэзёда</i> <i>тыдыа</i> 'Оленя он для себя купил'
Дв. ч.	{	1 л. <i>Тэзой</i> ' <i>тыдыай</i> ' 'Оленя мы (двое) для себя купили'
		2 л. <i>Тэзёди</i> ' <i>тыдыари</i> '
		3 л. <i>Тэзёди</i> ' <i>тыдыахи</i> '
Мн. ч.	{	1 л. <i>Тэзё</i> " <i>тыдыа</i> " 'Оленя мы (многие) для себя купили'
		2 л. <i>Тэзёда</i> " <i>тыдыара</i> "
		3 л. <i>Тэзёду</i> ' <i>тыдыа</i> "

Назначительный падеж

Ед. ч.	{	1 л. <i>Тэзонь</i> <i>бунэк поньуаз</i> ' 'В качестве оленя для себя я держу собаку'
		2 л. <i>Тэзод</i> <i>бунэк поньуад</i>
		3 л. <i>Тэзёда</i> <i>бунэк поньуа</i>
Дв. ч.	{	1 л. <i>Тэзонь</i> ' <i>бунэк поньуай</i> ' 'В качестве оленя для себя мы (двое) держим собаку'
		2 л. <i>Тэзёди</i> ' <i>бунэк поньуари</i> '
		3 л. <i>Тэзёди</i> ' <i>бунэк поньуахи</i> '
Мн. ч.	{	1 л. <i>Тэзёна</i> " <i>бунэк поньуа</i> " 'В качестве оленя для себя мы (многие) держим собаку'
		2 л. <i>Тэзёда</i> " <i>бунэк поньуара</i> "
		3 л. <i>Тэзёду</i> ' <i>бунэк поньуа</i> "

Образование имен от имен и имен от глаголов осуществляется при помощи суффиксации. Среди отыменных образований основное место занимают формы субъективной оценки: а) увеличительная форма — *каmoz* 'дом' — *комозои*"э 'домище'; б) уменьшительная форма: *бинэ* 'веревка' —

бинэку 'веревочка'; в) уподобительная форма: *саме* 'волк' — *самераха* 'похожий на волка' и др.

Более многообразно отглагольное именное словообразование. Особенно употребительны имена со значениями: а) процесса действия: *бадыма* 'охота на диких оленей' от *бадыдъ* 'охотиться на диких оленей'; б) места обычного действия: *дирелā* 'место постоянного жительства' от *диресь* 'жить'; в) орудия действия: *кадяче* 'орудие охоты' от *кадясь* 'охотиться'; г) склонности к действию: *нэбегаз* 'любитель бегать' от *нэбедъ* 'бегать' и др.

§ 7. Как и в других самодийских языках северо-восточной ветви, в энецком языке нет специального единого форманта имени прилагательного. Имеется ряд первообразных прилагательных, не оформленных каким-либо суффиксом: *утик* 'плохой', *сойза* 'хороший', *лодо* 'низкий', *пйзе* 'высокий' и др.

В значении прилагательного употребляются некоторые словопроводные формы (*бусэ* 'старик' — *бусэсай нэ* 'замужняя женщина', *би* 'вода' — *битеза* 'безводный', *мога* 'лес' — *могахе* 'относящийся к лесу' и др.), а также причастные формы глаголов со значением качества (*на́рзедъ* 'быть красным' — *нарзедэ* 'красный'; *пóлзедъ* 'быть черным' — *ползедэ* 'черный').

Сравнение двух предметов по степени выражаемого ими признака осуществляется при помощи определенного построения предложения, при котором имя, обозначающее то, с чем сравнивают, имеет форму отложительного падежа: *Модъ касай абаахазонъ дюзе* 'Мой товарищ моложе моей старшей сестры' (букв. 'от моей старшей сестры молодой').

Прилагательное, стоящее перед определяемым словом, не изменяется: *агга коя* 'большая стерлядь', *агга кояхонэ* 'большой стерлядь', *агга кояхыт* 'из больших стерлядей' и т. д.

Прилагательное, употребляющееся в роли именного сказуемого, изменяется по лицам, числам и временам.

Если прилагательное употребляется вместо опущенного имени существительного, оно принимает форму этого существительного.

§ 8. Система склонения количественных числительных может быть показана на следующих примерах:

	Основа I кл. на гласный	Основа 1-го подкл. II кл.	Основы 2-го подкл. II кл.	
Осн.	<i>си́зе</i> 'два'	<i>на́ху</i> 'три'	<i>мотту́</i> 'шесть'	<i>бив</i> 'десять'
Род.	<i>си́зэ</i>	<i>на́хур</i>	<i>мотту́з</i>	<i>биз</i>
Вин.	<i>си́зэ</i>	<i>на́ху</i>	<i>мотту́</i>	<i>бив</i>
Дат.-направ.	<i>си́зэд</i>	<i>на́худ</i>	<i>мотту́т</i>	<i>бит</i>
Местн.-твор.	<i>си́зехон</i>	<i>на́хугон</i>	<i>моттукон</i>	<i>бикон</i>
Отл.	<i>си́зехо́з</i>	<i>на́хуго́з</i>	<i>моттукóз</i>	<i>бикóз</i>
Продольн.	<i>си́зэон</i>	<i>на́хумон</i>	<i>мотту́мон</i>	<i>би́мон</i>

От количественных числительных образуются собирательные и распределительные. Значение собирательности передается синтаксическим сочетанием количественного числительного и глагола *эсь* 'быть': *сизе эсь* 'вдвоем', *тетё эсь* 'вчетвером', *мотту эсь* 'вшестером' и т. д. Распределительные числительные образуются путем сочетания количественного числительного с послелогом *лоз*: *сизе лоз* 'по два', *моттуз лоз* 'по шесть', *биз лоз* 'по десять'. Что касается формы продольного падежа количественных числительных, то она употребляется преимущественно в значении 'за сколько': *сизеон* 'за два', *нахумон* 'за три'.

При помощи слова *бо* 'половина' образуются названия дробных чисел: *наху бо* 'треть', *тетё бо* 'четверть' и т. д.

Порядковые числительные употребляются преимущественно в пределах первого десятка: *орзедэ* 'первый', *нэкуйдэ* 'второй', *нэходэ* 'третий', *тетодэ* 'четвертый', *сободэ* 'пятый', *моттодэ* 'шестой', *сэ'одэ* 'седьмой', *сизетодэ* 'восьмой', *нэсатодэ* 'девятый', *бивдэ* 'десятый'. Из порядковых числительных непервого десятка наиболее употребительно числительное *дюрдэ* 'сотый'.

Числительные приблизительного количества образуются при помощи послелога *пир*: *нэхур' пир* 'около трех', *моттуз' пир* 'около шести'.

Примеры употребления числительных: *Сизед нэху' нэрзыхь* 'К двум прибавить три'; *Моттукоз соборег му* 'От шести возьми пять'; *Биз' пир каре каза* 'Они поймали около десяти рыб'.

§ 9. В соответствии с особенностями словоизменения м е с т о и м е н и я делятся на две группы: а) самостоятельные местоимения, склоняемые как существительные; б) формы местоименного значения, образуемые при помощи послеложных местоимений.

К первой группе относятся безлично-определительные, указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения, ко второй — личные и лично-определительные.

Местоимения, относящиеся к первой группе, изменяются не только по падежам, но и по числам, имеют лично-притяжательные и лично-предназначительные формы. Вопросительное местоимение *сѣа* 'кто' применяется только по отношению к людям. По отношению к животным и предметам употребляется местоимение *обу* 'что'.

Неопределенные и отрицательные местоимения образуются от вопросительных, первые при помощи суффикса *-хѳа* (*сѣа* 'кто' — *сѣхѳа* 'кто-то'; *обу* 'что' — *обухѳа* 'что-то'; *курсэ* 'какой' — *курсэхѳа* 'какой-то'), вторые — при помощи суффикса *-хѳру* (*обухѳру* 'ничто', *курсэхѳру* 'никакой'). Отрицательные местоимения употребляются в сочетании с отрицательными глаголами.

Форма основного падежа личных местоимений употребляется как в личном (в сочетании с глагольным и именным сказуемым), так и в притяжательном (в сочетании с именами в лично-притяжательных и лично-предназначительных формах) значениях. Отчетливо выделяется форма винительного падежа, служащая в предложении для выражения прямого дополнения. Образующий от той же основы родительный падеж встречается в послеложных сочетаниях.

Склонение личных местоимений осуществляется путем сочетания их с послелогами в лично-притяжательной форме:

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Осн.	<i>мѳди, модь 'я'</i>	<i>мѳдини', мѳдинь' 'мы двое'</i>	<i>мѳдина" 'мы многие'</i>
Род.	<i>модь синь²</i>	<i>мѳдинь' сизинь'²</i>	<i>мѳдина" сизна"²</i>
Вин.	<i>модь си"</i>	<i>мѳдинь' сизинь'</i>	<i>мѳдина" сизна"</i>
Дат.-направ.	<i>модь нонь</i>	<i>мѳдинь' нонь'</i>	<i>мѳдина" нона"</i>
Местн.-твор.	<i>модь нонэнь</i>	<i>мѳдинь' нонэнь'</i>	<i>мѳдина" нонна"</i>
Отл.	<i>модь нозонь</i>	<i>мѳдинь' нозонь'</i>	<i>мѳдина" нозна"</i>
Продольн.	<i>модь ноонэнь</i>	<i>мѳдинь' ноонэнь'</i>	<i>мѳдина" ноонэна"</i>
Осн.	<i>ѳ'ты'</i>	<i>ѳди' 'вы (двое)'</i>	<i>ѳда" 'вы (многие)'</i>
Род.	<i>ѳ сит²</i>	<i>ѳди' сизти"²</i>	<i>ѳда" сизта"²</i>
Вин.	<i>ѳ сит</i>	<i>ѳди' сиззи'</i>	<i>ѳда" сизза"</i>
Дат.-направ.	<i>ѳ нѳд</i>	<i>ѳди' нѳди'</i>	<i>ѳда" нѳда"</i>
Местн.-твор.	<i>ѳ нѳнѳд</i>	<i>ѳди' нѳнди'</i>	<i>ѳда" нѳнда"</i>
Отл.	<i>ѳ нѳзѳд</i>	<i>ѳди' нѳзди'</i>	<i>ѳда" нѳзда"</i>
Продольн.	<i>ѳ нѳонѳд</i>	<i>ѳди' ноонѳди'</i>	<i>ѳда" ноонѳда"</i>

Осн.	<i>бу</i> 'он', 'она', 'оно'	<i>буди</i> 'они (двое)'	<i>буду</i> 'они (многие)'
Род.	<i>бу сита</i> ²	<i>буди сити</i> ²	<i>буду сизту</i> ²
Вин.	<i>бу сита</i>	<i>буди сиззи</i>	<i>буду сиззу</i>
Дат.-направ.	<i>бу нбда</i>	<i>буди ноди</i>	<i>буду ноду</i>
Местн.-твор.	<i>бу нбнда</i>	<i>буди нонди</i>	<i>буду нонду</i>
Отл.	<i>бу нбзда</i>	<i>буди нозди</i>	<i>буду нозду</i>
Продольн.	<i>бу нбонзда</i>	<i>буди ноонэди</i>	<i>буду ноонэду</i>

В соответствии с изменением личных изменяются и лично-определятельные местоимения: *модь кєринь* 'я сам', *ў кєрит* 'ты сам', *бу кєрта* 'он сам', *модинь кєринь* 'мы (двое) сами' и т. д.

От основы *пухоз* 'туловище' образуются лично-возвратные местоимения. При изменении они присоединяют лично-притяжательные суффиксы: *модь пухозой* 'я себя', *ў пухозор* 'ты себя', *бу пухозоза* 'он себя', *модинь пухозой* 'мы (двое) себя' и т. д.

Примеры употребления местоимений: *Ў кухоз тосад?* *Модь кудхаз тоазодь* 'Откуда ты приехал? Я приехал издалека'; *Ў камзор куннэ?* *Модь камзуй дёхо бархон ға* 'Где твой дом? Мой дом на берегу реки'; *Сизта* 'кионьнеон сехору ни кань' 'Кроме вас, никто не ушел'; *Чета сизза модытаз* 'Завтра я вас увижу'; *Обухору тезару нез модэ* 'Ничего пока не вижу'; *Ўда кєрта нозда* *нодабузь* 'От вас самих я слышал'.

§ 10. Глагол имеет грамматические категории лица, числа, времени, наклонения. Изменение глагола проводится по трем типам спряжения.

В зависимости от конечного звука глагольные основы в энецком языке делятся на два фонетических класса. Принцип отнесения основы к тому или другому классу в основном тот же, что и у именных основ. Особенность фонетической структуры основы наиболее отчетливо сказывается в форме, употребляемой в сочетании с отрицательным вспомогательным глаголом и совпадающей в абсолютном большинстве случаев с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения для субъектного спряжения, например: *абазась* 'охотиться на куропаток' — *нез абазэ* 'я не охочусь на куропаток' (основа *абазэ*); *дязось* 'идти пешком' — *нез дяз* 'я не иду пешком' (основа *дязэ*); *нэбедь* 'бегать' — *нез нэбер* 'я не бегаю' (основа *нэберэ*); *дередь* 'попасться' — *нез дее* 'я не попался' (основа *деремэ*); *мадь* 'сказать' — *нез ман* 'я не сказал' (основа *маэ*); *базеть* 'рассказать' — *неа базэс* 'я не рассказал' (основа *базэсэ*).

Имеется три ряда личных показателей, присоединяемых к основе глагола и характеризующих тип его спряжения: субъектный, объектный и безобъектный (см. таблицу на стр. 449).

Наиболее употребительны следующие наклонения: изъявительное, повелительное, побудительное, предположительно-долженствовательное, сослагательное.

Личные формы прошедшего времени образуются от личных форм неопределенного времени следующим образом: если личная форма неопределенного времени не оканчивается на гортанный смычный, к ней при-

² Употребляется в сочетаниях типа (соответственно): *синь толха, сизинь толха, сизна толха*; *сит толха* (или *ў сит толха*), *сизти толха* (или *ўди сизти толха*), *сизта толха* (или *ўда сизта толха*); *сита толха* (или *бу сита толха*), *сити толха* (или *буди сити толха*), *сизту толха* (или *буду сизту толха*) 'подобный мне (нам двоим, нам), тебе (вам двоим, вам), ему (им двоим, им)'.

ЛИЧНЫЕ ФОРМАНТЫ ГЛАГОЛОВ ВО ВСЕХ НАКЛОНЕНИЯХ, КРОМЕ
ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО

Число и лицо субъекта			Тип спряжения			
			Субъектный	Объектный		Безобъектный
				Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта	
Неопределенное время	Ед. ч.	1 л.	- <i>ѝ</i> '	- <i>а</i> , - <i>б</i>	- <i>н</i>	- <i>й'</i> - <i>бь'</i>
		2 л.	- <i>ѳ</i>	- <i>р</i>	- <i>ѝ</i>	- <i>дь</i>
		3 л.	—	- <i>ѝа</i>	- <i>ѝа</i>	- <i>ѝ'</i>
	Дв. ч.	1 л.	- <i>й'</i> , - <i>бь'</i>	- <i>й'</i> , - <i>бь'</i>	- <i>нь'</i>	- <i>нь'</i>
		2 л.	- <i>ри'</i>	- <i>ри'</i>	- <i>ѝи'</i>	- <i>ѝи'</i>
		3 л.	- <i>хи'</i>	- <i>ѝи'</i>	- <i>ѝи'</i>	- <i>хи'</i>
	Мн. ч.	1 л.	- <i>а"</i> - <i>ба"</i>	- <i>а"</i> , - <i>ба"</i>	- <i>на"</i>	- <i>на"</i>
		2 л.	- <i>ра'</i>	- <i>ра"</i>	- <i>ѝа"</i>	- <i>ѝа"</i>
		3 л.	- <i>"</i>	- <i>ѝу'</i>	- <i>ѝу'</i>	- <i>ѝ'</i>
Прошедшее время	Ед. ч.	1 л.	- <i>ѝѳдь</i>	- <i>бѳсь</i>	- <i>нѳсь</i>	- <i>нидь</i> , - <i>бидь</i>
		2 л.	- <i>ѳѳсь</i>	- <i>рѳсь</i>	- <i>ѝѳсь</i>	- <i>дись</i>
		3 л.	- <i>ѝь</i>	- <i>ѝаѝь</i>	- <i>ѝаѝь</i>	- <i>ѝѳдь</i>
	Дв. ч.	1 л.	- <i>бидь</i>	- <i>бидь</i>	- <i>нидь</i>	- <i>нидь</i>
		2 л.	- <i>ридь</i>	- <i>ридь</i>	- <i>ѝидь</i>	- <i>ѝидь</i>
		3 л.	- <i>хидь</i>	- <i>ѝидь</i>	- <i>ѝидь</i>	- <i>хидь</i>
	Мн. ч.	1 л.	- <i>бать</i>	- <i>бать</i>	- <i>нать</i>	- <i>нать</i>
		2 л.	- <i>рать</i>	- <i>рать</i>	- <i>ѝать</i>	- <i>ѝать</i>
		3 л.	- <i>ть</i>	- <i>ѝѳдь</i>	- <i>ѝѳдь</i>	- <i>ѝѳдь</i>

бавляется суффикс -*сь* (или -*ѝь*), если она оканчивается на назализированный гортанный смычный, прибавляется суффикс -*дь*, а если на неназализированный гортанный смычный — суффикс -*ть* (или -*ч*).

Показателем будущего времени для абсолютного большинства глаголов является суффикс -*ѳ* (для глаголов 2-го подкласса II класса — -*т*). К суффиксу будущего времени при помощи соединительного гласного присоединяются те же личные форманты, что и в неопределенном времени.

Личные суффиксы объектного типа спряжения для двойственного и множественного числа объекта присоединяются при посредстве соответствующих числовых показателей: -*ху* или -*гу* (-*ку*) — для двойственного числа объекта, переогласовка конечного гласного основы или соединительного гласного — для множественного числа объекта. Показателем безобъектного типа спряжения является суффикс -*й* или переогласовка *о* основы в *и*, а соединительного гласного *а* — в гласный *ы*.

Примеры образования личных форм изъявительного наклонения (*дирѝсь* 'жить' — основа I кл. *погудь* 'рыбачить' — основа 1-го подкл. II кл., *казась* 'убить', 'добыть' — основа I кл., *нзрѳсь* 'встать' — основа I кл.):

Субъектное спряжение (для основ I кл.)

Неопределенное время

<i>дирез'</i>	'я живу'
<i>дире</i>	'он живет'
<i>диреа"</i>	'мы (многие) живем'

Прошедшее время

<i>дирезодь</i>	'я жил'
<i>диресь</i>	'он жил'
<i>диребать</i>	'мы (многие) жили'

Будущее время

<i>диредаз'</i>	'я буду жить'
<i>диреда</i>	'он будет жить'
<i>диредаа"</i>	'мы (многие) будем жить'

Субъектное спряжение (для основ II кл.)

Неопределенное время

<i>погууад</i>	'ты рыбачишь'
<i>погууай'</i>	'мы (двое) рыбачим'
<i>погууа"</i>	'они (многие) рыбачат'

Прошедшее время

<i>погууадбсь</i>	'ты рыбачил'
<i>погууабидь</i>	'мы (двое) рыбачили'
<i>погууать</i>	'они (многие) рыбачили'

Будущее время

<i>погудад</i>	'ты будешь рыбачить'
<i>погудай'</i>	'мы (двое) будем рыбачить'
<i>погуда"</i>	'они (многие) будут рыбачить'

Объектное спряжение

Ед. ч. объекта

Неопределенное время

<i>казā</i>	'я добыл что-то одно'
<i>казаза</i>	'он добыл что-то одно'
<i>казари'</i>	'вы (двое) добыли что-то одно'
<i>казаа"</i>	'мы (многие) добыли что-то одно'

Прошедшее время

<i>казаббсь</i>	'я добыл в прошлом что-то одно'
<i>казазась</i>	'он добыл в прошлом что-то одно'
<i>казабать</i>	'мы (многие) добыли в прошлом что-то одно'

Дв. и мн. ч. объекта

Неопределенное время

<i>казын</i>	'я добыл что-то многое'
<i>казахун</i>	'я добыл двоих'

Будущее время

<i>казадын</i>	'я добуду что-то многое'
<i>казадахун</i>	'я добуду двоих'

Безобъектное спряжение

Неопределенное время

<i>нэридь</i>	‘ты встал’
<i>нэрихи</i>	‘они (двое) встали’
<i>нэрина</i>	‘мы (многие) встали’

Прошедшее время

<i>нэридись</i>	‘ты встал в прошлом’
<i>нэрихидь</i>	‘они (двое) встали в прошлом’
<i>нэринать</i>	‘мы (многие) встали в прошлом’

К числу разноспрягаемых глаголов относятся глаголы *тось* ‘придти’, ‘приехать’, ‘прибыть’; *канись* ‘уйти’, ‘уехать’, ‘пойти’, ‘поехать’, ‘отбыть’; *тозась* ‘дать’. Глагол *тось* образует будущее время при помощи суффикса *-з*, а глаголы *канись* и *тозась* — при помощи суффикса *-т*: *тузаз* ‘я приду’, *канта* ‘он уйдет’, *тозтар* ‘ты дашь’.

ЛИЧНЫЕ ФОРМАНТЫ ГЛАГОЛА В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Число и лицо субъекта		Тип спряжения			
		Субъект-ный	Объектный		Безобъект-ный
			Ед. ч. объекта	Дв. и мн. ч. объекта	
Ед. ч.	2 л.	-”	- <i>д</i> , - <i>з</i>	- <i>н</i> ”	- <i>з</i> ’
	3 л.	- <i>й</i> , - <i>бъ</i>	- <i>да</i>	- <i>да</i>	- <i>д</i>
Дв. ч.	2 л.	- <i>ри</i> ’	- <i>ри</i> ’	- <i>зи</i> ’	- <i>зи</i> ’
	3 л.	- <i>ги</i> ’	- <i>ди</i> ’	- <i>ди</i> ’	- <i>ги</i> ’
Мн. ч.	2 л.	- <i>ра</i> ”	- <i>ра</i> ”	- <i>за</i> ”	- <i>за</i> ”
	3 л.	- <i>й</i> ”	- <i>ду</i> ’	- <i>ду</i> ’	- <i>д</i> ”
		- <i>бъ</i> ”			

Примеры на повелительное наклонение (*диресь* ‘жить’, *кадась* ‘увеztи’, *адось* ‘сесть’ — основа I кл.):

Субъектное спряжение

<i>дирє</i> ”	‘живи’
<i>дирєбь</i>	‘пусть он живет’
<i>дирєри</i> ’	‘живите вы (двое)’
<i>дирєра</i> ”	‘живите вы (многие)’

Объектное спряжение

<i>кадаз</i>	‘увези одного’
<i>кадада</i>	‘пусть он увезет одного’
<i>кадахун</i> ”	‘увези двоих’
<i>кадахуда</i>	‘пусть он увезет двоих’
<i>кадан</i> ”	‘увези многих’
<i>кадыда</i>	‘пусть он увезет многих’

Безобъектное спряжение

<i>адэз</i> ’	‘сядь’
<i>адэги</i> ’	‘пусть они (двое) сядут’
<i>адэза</i> ”	‘сядьте вы (многие)’
<i>адэд</i> ”	‘пусть они (многие) сядут’

Побудительное наклонение по значению близко примыкает к повелительному: *канихóгуз* 'пойду-ка я', *канихóгуи* 'пойдемте-ка мы (двое)', *канихóгуӣ* 'пойдемте-ка мы (многие)'.

Предположительно-долженствовательное наклонение: *каничуз* 'мне придется пойти', *каничуд* 'тебе придется пойти', *каничу* 'ему придется пойти' и т. д.

Сослагательное наклонение: *тонъю канинизодь* 'поехал бы я туда', *тонъю канинидось* 'поехал бы ты туда' и т. д.

В сочетании с личными суффиксами неопределенного времени суффикс *-ни* характеризует пожелание, настойчивую просьбу: *Соку* 'мне-козоди' *симонизи* 'кажу' *дезру* *дязонири* 'Детки, из чума убегайте, идите прямо по направлению к солнышку'.

Суффикс *-би*, вставленный между основой глагола и личными показателями неопределенного времени, служит для выражения случайности, неожиданности действия или действия, очевидцем которого сам говорящий не был: *канибиз* 'оказывается, я поехал', *канибид* 'оказывается, ты поехал' и т. д. Употребляется чаще всего при повествовании.

Желательная форма образуется при помощи суффикса *-ра/-ла*: *канира* 'ушел бы он', *тора* 'пришел бы он', *обухоа мала* 'сказал бы он что-нибудь'.

Вопросительная форма для прошедшего времени глаголов I класса образуется при помощи суффикса *-с*, глаголов 1-го подкласса II класса — при помощи суффикса *-дь*, глаголов 2-го подкласса II класса — при помощи суффикса *-ть* (-ч): *куннэ диресад?* 'где ты жил?'; *кю* *пудяр?* 'куда ты поехал?'; *кунь* *киночад?* 'как ты пел?'

В энецком языке имеется ряд самостоятельных отрицательных глаголов: *дягось* 'не иметься', 'отсутствовать'; *дэхарась* 'не знать', 'не уметь'; *лózыть* 'не мочь'; *дёмгесь* 'не ведать'. Самостоятельные отрицательные глаголы спрягаются так же, как и соответствующие положительные глаголы (*тонэась* 'иметься'; *тенэсь* 'знать', 'уметь'; *пиреч* 'мочь'): *эсэй дягу* 'у меня нет отца', *Јза дягу* 'у него нет матери'.

Наиболее часто отрицание действия или состояния передается при помощи вспомогательного отрицательного глагола *несь* (соответствует положительному вспомогательному глаголу *эсь* 'быть'). При этом по лицам, числам и временам изменяется глагол *несь*, а основной глагол имеет одну и ту же неизменяемую форму: *эжкон нез* *дире* 'не живу здесь'; *ней* *нэр* 'я не встал'; *нежа каза* 'он не добыл'; *иэ* *нэбер* 'не бегаю' и др.

Помимо глагола *несь* имеются отрицательные вспомогательные глаголы *кэтись* 'чуть не ...', *бунись* 'ведь не ...'. Глаголы эти употребляются так же, как и глагол *несь*: *кэтий сумо* 'я чуть не упал', *бунизодь ман* 'я ведь не сказал'.

Причастия образуются от основы глагола: *диресь* 'жить' — *дирьда* 'живущий', *дирё* 'живший', *диревда* 'тот, кто должен жить', *диревзай* 'тот, кто еще не жил'; *кодась* 'спать' — *кодида* 'спящий', *кодий* 'спавший', *кодавда* 'тот, кто должен спать', *кодивзай* 'тот, кто еще не спал'.

В энецком языке две формы деепричастия: неопределенная и условная.

Неопределенная форма деепричастия в наречии бай образуется при помощи суффикса *-сь* (-с) для глаголов I класса, *-дь* — для глаголов 1-го подкласса II класса, *-ть* (-ч) — для глаголов 2-го подкласса II класса: *тбсь* 'дойдя' ('дойти'), *каарась* 'спустить вниз' ('спустив вниз'), 'сняв' ('снять'), *дэть* 'потеряв' ('потерять').

Условная форма деепричастия имеет своим оформителем суффикс *-б(y)* для глаголов I класса и 1-го подкласса II класса, суффикс *-н(y)* — для глаголов 2-го подкласса II класса: *Мет чуб* 'сойза? Можно войти в чум? (букв. 'В чум если войдя можно?'); *Карё мин* 'боа? Разве нельзя отдать рыбу?'

Посредством присоединения к суффиксу *-б(у)*'' лично-притяжательных формантов родительного падежа образуются личные формы условного деепричастия: *канись* 'пойти' — *канибу*''*нэнь* 'если я пойду', *канибу*''*нэд* 'если ты пойдешь', *канибу*''*нэда* 'если он пойдет' и т. д.; *киноть* 'петь' — *кинопу*''*нэнь* 'если я пою', *кинопу*''*нэд* 'если ты поешь', *кинопу*''*нэда* 'если он поет' и т. д.

Суффиксация является основным средством образования как отглагольных, так и отыменных глаголов: *лаходь* 'вскипеть' — *лаходась* 'вскипятить', *лэкесь* 'расколоться' — *лэкэ-тась* 'расколоть', *нодось* 'слышать' — *нодрась* 'оповестить'.

Довольно широко представлены отыменные глаголы со значением 'охотиться на кого-л.': *аба* 'куропатка' — *абазась* 'охотиться на куропаток', *дэто* 'гусь' — *дэтозась* 'охотиться на гусей', *каре* 'рыба' — *каре-зась* 'рыбачить' и др.

При помощи суффикса *-тагу* от переходных глаголов образуются переходные, характеризующие общий процесс действия: *дэзась* 'застрелить' — *дэзатагусь* 'заниматься стрельбой'.

Наиболее употребительны следующие категории видовой направленности:

1) начинательность действия (суфф. *-ро* для глаголов I класса, *-ло* — для глаголов II класса): *дязось* 'идти пешком' — *дязрось* 'пойти пешком', *дязудь* 'ходить', *дязулось* 'начать ходить'; глаголы начинательного действия изменяются по безобъектному типу спряжения: *дязулэй* 'я начал ходить', *дязулэдь* 'ты начал ходить', *дязулузь* 'он начал ходить' и т. д.;

2) длительность действия (суфф. *-гу*, для глаголов 2-го подкласса II класса — суфф. *-ку*): *базась* 'вырастить' — *базагусь* 'выращивать'; *дэть* 'потерять' — *дэкусь* 'терять'; при спряжении конечный *-у* суффикса переходит в дифтонг *-уа*: *базагуа* 'я выращиваю';

3) множественность действия — суфф. *-'* (назализированный гортанный смычный): *тось* 'придти' — *тодь* 'приходить'; *мотась* 'отрезать' — *мотодь* 'резать'. Если основа глагола оканчивается на гортанный смычный звук, то при образовании глаголов множественного действия наблюдается чередование гортанного смычного с тем звуком, развитием которого он является: *озыдь* 'показаться' — *озыбудь* 'показываться'; *тоддь* 'спросить' — *тозрудь* 'спрашивать'; *модыть* 'увидеть' — *модысудь* 'рассматривать'. По строению основы глаголы множественного действия относятся к 1-му подклассу II класса: *дязууаэ* 'хожу', *дязууад* 'ты ходишь' и т. д. В ряде случаев глаголы множественного действия характеризуют действие, совершаемое с перерывами: *собуть* 'достать' — *собусудь* 'доставать и вновь класть обратно';

4) постепенность действия (суффикс *-до/-то*): *соухудь* 'улучшиться', 'поправиться' — *соухудось* 'улучшаться', 'поправляться'; *собуть* 'достать' — *собутось* 'доставать'.

§ 11. Ряд наречий места представляет собой застывшие формы местных падежей: *куо?* 'куда?', *куннэ?* 'где?', *кухоэ?* 'откуда?', *ку"он?* 'по какому месту?'; *тоси* 'вниз', *тосин* 'внизу', *тосиэ* 'снизу', *тосион* 'понизу'.

Некоторые наречия времени образуются при помощи суффикса *-ною*: *нараною* 'весной', *отузною* 'осенью', *пиною* 'ночью' и т. д.

Большинство других наречий представляют собой разрозненные, обособленные формы: *теза* 'теперь', *уоказ* 'всегда', *пурэмы* 'обратно', *поне* 'после'.

В значении качественных наречий широко используется форма продолжного падежа первообразных прилагательных: *пйзе* 'высокий' — *пизёон* 'высоко', *дэре* 'глубокий' — *дэрёон* 'глубоко', *дэбу* 'длинный' — *дэбёон* 'длинно'.

§ 12. Служебные слова в энецком языке представлены послелогами, получившими довольно широкое развитие: *пэ' ир'* 'под дерево', *пэ' ирон* 'под деревом', *пэ' ироз* 'из-под дерева', *пэ' ироон* 'по низу дерева'; *мога' таха* 'за лес', *мога' тахан* 'за лесом', *мога' тахаз* 'из-за леса', *мога' тахамон* 'позади леса'.

Наиболее широкое значение имеет послелог *дйун* 'о', 'об', 'за', 'из-за'.

В сочетании с лично-притяжательными суффиксами послелоги образуют категорию послеложных местоимений: *й дйунад дядуларий* 'из-за тебя я опоздал'.

Союзы, как особая группа вспомогательных слов, развиты слабо. Чаще других встречаются союзные слова *ань'*, *декар*, *йо* (обычно в сочетании с условной формой деепричастия). Для выражения совместности употребляется послелог *но'* или неопределенная форма глагола *бисеть* 'иметь спутником, попутчиком'.

§ 13. В энецком языке довольно широко представлены междометия и звукоподражательные слова: *ов'* — выражение удивления, *одэй'* — выражение сожаления, *пай* — выражение неприятного ощущения, *пее* — при жаре и др.

СИНТАКСИС

§ 14. Типичными для энецкого языка способами выражения синтаксической связи членов предложения являются примыкание, управление, соответствие. Путем примыкания сочетаются с подчиняющим словом не только обстоятельственные слова, но и определения (как определения по принадлежности, так и качественные).

Управление может быть беспослеложным и послеложным: *Мекоз минсэ озима* 'Из чума показалась старуха'; *Каяжу' дез адыхи* 'Они (двое) сели на солнышке'.

Соответствие наблюдается между главными членами предложения — подлежащим и сказуемым — в лице и числе: *Моди отузной тузаз'* — 'Я приеду осенью'; *Модина" отузной тузаба"* 'Мы приедем осенью'.

Имена в роли сказуемого в неопределенном и прошедшем временах присоединяют те же личные форманты, что и глаголы в субъектном спряжении, например: *эз'* 'я мать', *эд* 'ты мать', *э* 'она мать', *эби* 'мы (двое) матери', *эри* 'вы (двое) матери', *эхи* 'они (двое) матери', *эба* 'мы (многие) матери', *эра* 'вы (многие) матери', *э* 'они (многие) матери'; *эзодь* 'я была матерью', *эдось* 'ты была матерью', *эсь* 'она была матерью', *эбидь* 'мы (двое) были матерями', *эридь* 'вы (двое) были матерями', *эхидь* 'они (двое) были матерями', *эбать* 'мы (многие) были матерями', *эрать* 'вы (многие) были матерями', *эть* 'они (многие) были матерями'.

Будущее время именного сказуемого образуется путем сочетания существительного в назначительной форме с глаголом *эсь* 'быть' в соответствующей личной форме: *ээсь эзаз'* 'я буду матерью', *ээсь эзад* 'ты будешь матерью', *ээсь эза* 'она будет матерью' и т. д.

Аналогичным способом образуются предикативные формы других именных частей речи.

§ 15. Структура предложения в энецком языке характеризуется относительно твердым порядком слов, при котором зависимые члены предложения помещаются перед теми словами, от которых они зависят. Последнее место в предложении обычно занимает сказуемое. Поскольку сказуемое в абсолютном большинстве случаев имеет ту или иную личную форму, подлежащее, если оно выражается личным местоиме-

нием, обычно опускается. Инверсии по отношению к определению не наблюдается: определение всегда предшествует определяемому.

Наряду с неосложненными предложениями в энецком языке большое место занимают простые предложения, осложненные глагольными именами, причастиями и деепричастиями, функционально соответствующими сложноподчиненным предложениям индо-европейских языков, например: *Ў каниахозод модинь' тона кудаха мосрабидь* 'После того, как ты ушел (досл. 'от ухода твоего'), мы (двое) еще долго работали'; *Той дирээр базес* 'Расскажи, как ты жил летом' (досл. 'летнее житье-твое расскажи'); *Ўда" тобта" модина" эжкон моле дягузā* 'Когда вы приедете, нас здесь уже не будет'.

§ 16. Из сложных предложений получили известное развитие сложносочиненные предложения. Абсолютное большинство сложносочиненных предложений является бессоюзным: *Дисер' ми' сэуылэз'*, *тикохоз судня' канику тийз'* 'Заглянула она в полог, оттуда вылетел итенчик'.

Сложноподчиненные предложения встречаются в порядке исключения и строятся по образцу сложноподчиненных предложений русского языка. Части сложноподчиненного предложения соединяются при помощи заимствованных из русского языка союзов.

ЛЕКСИКА

§ 17. Основной пласт слов энецкого языка самодийского происхождения. Значительное число слов в нем является общим со словами ненецкого и нганасанского языков. Сюда относятся, например, названия частей тела, предметов домашнего обихода, ряда природных и атмосферных явлений, название жилища, термины, связанные с домашним оленеводством, названия некоторых животных и предметов охоты, количественные числительные до девяти. Однако слов, фонетически совпадающих с ненецкими или нганасанскими, в энецком языке немного, и некоторые из них воспринимаются как заимствования из нганасанского языка, другие — как ненецкие лексические заимствования. В абсолютном большинстве случаев фонетический облик однокоренных слов имеет существенные отличия от этих же слов в ненецком и нганасанском языках.

Вместе с тем, многие слова энецкого языка не находят соответствия в ненецком и нганасанском языках. При этом словарные различия относятся и к тем слоям лексики, которые могут считаться наиболее устойчивыми: к терминам родства, названиям промысловых животных, различных видов парт, частей тела, личным местоимениям и др.

Некоторые из этих слов энецкого языка сближаются со словами камасинского языка (например, название дикого оленя, мыши и др.).

Еще в дореволюционный период на энецкий язык благотворное влияние оказал язык русского народа. В этот период заимствовались, главным образом, слова бытового характера: названия различных видов пищи (масла, крупы, сахара), одежды, утвари и т. д.

§ 18. Развитие лексики энецкого языка происходит как собственными средствами, так и путем заимствований из других языков. Из собственных языковых средств используются производные слова, в особенности глагольные имена, расширение значений слов; так, глагол *пирзудь*, обозначавший ранее 'состязаться в силе, в быстроте, в ловкости', употребляется теперь в новом значении 'соревноваться в труде', отсюда производное существительное *пирзума* 'соревнование в труде'.

Лексические заимствования вошли из нганасанского и ненецкого

языков. У нганасанов энцы заимствовали прежде всего слова, связанные с коллективной охотой на дикого оленя, от ненцев — термины домашнего оленеводства. Процесс этот продолжается и в настоящее время. В годы Советской власти лексика энецкого языка обогащается за счет русских лексических заимствований: *колхоз, город, радио* и др.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В энецком языке исторически сложилось два наречия: наречие бай и наречие маду (или сомату), довольно значительно отличающиеся друг от друга прежде всего по своему лексическому составу, в меньшей степени — по фонетике и грамматике.

Словарные различия между наречиями:

Наречие бай	Наречие маду	
<i>эба</i>	<i>аборй</i>	‘голова’
<i>мальча</i>	<i>дёду</i>	‘малица’
<i>осса</i>	<i>удя</i>	‘мясо’
<i>лоттэ</i>	<i>ку’</i>	‘ящик’
<i>обу</i>	<i>ми’</i>	‘что’
<i>бадако</i>	<i>нау</i>	‘слово’; ‘сказка’
<i>сару</i>	<i>ома</i>	‘табак’
<i>й</i>	<i>тоди</i>	‘ты’
<i>бу</i>	<i>нитода</i>	‘он’, ‘она’ и др.

На словарный состав обеих групп энцев оказали в известной мере влияние и особенности географической среды. Так, например, в наречии бай отсутствуют названия для морских животных, поскольку занимаемая ими местность не имеет выхода к морю, отсутствует также и само слово, означающее море. В наречии маду эти слова имеются. С другой стороны, у энцев из группы бай, живущих на территории лесотундры, больше названий для различных пород деревьев. Энцы из группы маду, расселенные в тундровой зоне, названий деревьев не знают.

Различий в области фонетики и грамматики значительно меньше. Звуковой и грамматический строй обоих наречий, в основном, едины.

ТЕКСТ

В АЛФАВИТЕ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

К э з э р’’ де з ба ды ма

Сэхэтэ дёдигон кэзер’’ корохару мучихон кадятагубизу’. Кутуйхын отужноу тэа кора’’ мозэ’ дёдигон тэсай энъче’ тэа корада бадыд каттаза. Кэзэр’’ кобу’’-нада корада надод мор’ коба бинэ тихоясь нобкуаза. Корахи’ надозн’ полосахаэдн’ кадядар идо’ мимохонэ казагуза.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

к э ѳ э р ѳ ѳ е ѳ ба дъ ма

sehete ʔoʔigon keʔerb koroharu muʔsihon kaʔatagubiʔuʔ || kntujhɛn otuʔnoʔu teʔ korah moʔeʔ ʔoʔigon teʔaʔ ɛnʔʂeʔ teʔ korada badɛʔ kattaʔa || keʔerb kobuʔneda korada nadod moʔʂ koba bine ʔihoʔas’ nobkuaʔa || korahiʔ nadoʔiʔ polosahaʔʔiʔ kaʔadar jidoʔ mimohone kaʔaguʔa ||

ПЕРЕВОД

Охота на диких оленей

В старое время на диких оленей охотились разными способами. Иногда осенью во время гона человек, имеющий оленей (букв. 'оленный человек'), брал с собой на охоту домашнего оленя-самца. Когда он находил диких оленей, привязывал на рога своего оленя ремни из шкуры дикого оленя и отпускал его. После того, как рога оленей запутывались, охотник стрелой из лука убивал [дикого оленя].

БИБЛИОГРАФИЯ

- Прокофьев Г. Н. Энецкий (енисейско-самоедский) диалект. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
- Терещенко Н. М. К сравнительному изучению самодийских языков (язык энцев). — Советское финно-угроведение, 1965, № 2.
- Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1874.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

аг.-юг. — агано-юганский говор сургутского наречия хантыйского языка
балт. — балтийские языки
вас. — васюганский говор вах-васюганского наречия хантыйского языка
вах. — ваховский говор вах-васюганского наречия хантыйского языка
вах.-вас. — вах-васюганское наречие хантыйского языка
венг. — венгерский язык
венеск. — венесский язык
водск. — водский язык
герм. — германские языки
г.-мар. — горномарийский язык
ижор. — ижорский язык
каз. — казымский говор хантыйского языка
камас. — камасинский язык
карел. — карельский язык
койбал. — койбальский язык
коми-зыр. — коми-зырянский язык
коми-перм. — коми-пермяцкий язык
л.-в. мар. — лугово-восточный марийский язык
ливв. — ливвиковский (или олонецкий) диалект карельского языка
ливск. — ливский язык
люд. — людиковский диалект карельского языка
манс. — мансийский язык
марийск. — марийский язык
мокш. — мокшанский язык
морд. — мордовский язык
маторск. — маторский язык
нарымск. — нарымский диалект тазовского наречия селькупского языка
нгаас. — нганасанский язык
н.-в.-нем. — пововерхненемецкий язык
ненецк. — ненецкий язык
об.-уг. — обско-угорские языки
русск. — русский язык
саам. — саамский язык
салым. — салымский говор сургутского наречия хантыйского языка
самод. — самодийские языки
селькуп. — селькупский язык
соб. карел. — собственно карельский диалект
ср.-об. — среднеобский говор хантыйского языка

ст.-слав. — старославянский язык
сург. — сургутское наречие хантыйского языка
таз. — тазовский говор ненецкого языка
удм. — удмуртский язык
усть-об. — усть-обское наречие хантыйского языка
усть-пол. — усть-полуйский говор хантыйского языка
усть-соб. — усть-собский говор хантыйского языка
финск. — финский язык
ф.-уг. — финно-угорские языки
хант. — хантыйский язык
шур. — шурышкарский говор хантыйского языка
эвенкийск. — эвенкийский язык
энецк. — энецкий язык
эрз.-морд. — эрзя-мордовский язык
эст. — эстонский язык

НАЗВАНИЯ ЖУРНАЛОВ

ВЯ — Вопросы языкознания. М.
ALH — Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
FUF — Finnisch-Ugrische Forschungen. Helsinki.
JSFOu — Journal de la Société Finno-ougrienne. Helsinki.
KSz — Keleti Szemle. Budapest.
MNy — Magyar Nyelv. Budapest.
MSFOu — Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Helsinki.
MTA NyIrOszKözl. — A Magyar Tudományos Akadémia Nyelv-és Irodalomtudományi Osztályának Közleményei. Budapest.
NyelvT — Nyelvelméltár. Budapest.
NyK — Nyelvtudományi Közlemények. Budapest.
Nyr — Magyar Nyelvőr. Budapest.
TörtT — Történelmi Társ. Budapest.
UJ — Ungarische Jahrbücher. Berlin—Leipzig.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

В указателе приводятся только фамилии авторов-лингвистов, редакторов и составителей словарей. Фамилии даны в том графическом оформлении, в каком они представлены в книге. При различной передаче фамилии (например, средствами русской и латинской графики) рядом дается иное написание, а также отсылки к той позиции, в которой указаны соответствующие страницы тома:

Буденц Й., см. Budenz J.

Budenz J. (Буденц Й.) 24, 176, 200, 223

Номера страниц из основного текста даны прямым шрифтом, страницы библиографических разделов очерков — курсивом.

Аавик П., см. Aavik J.

Алатырев В. И. 262

Альквист А., см. Ahlqvist A.

Андерсон М. 24

Аренс Э., см. Ahrens E.

Аристэ П. А., см. Ariste P.

Ахтна Э., см. Ahtia E. W.

Баландин А. И. 342, 359

Барци Г. 24

Бахрушин С. В. 318

Беке Э., см. Beke Ö.

Беляков А. А. 66, 88

Бергсланд К. 155

Борисов Т. К. 262

Бубрих Д. В. 15, 24, 34, 62, 80, 176,
197, 198, 200, 365

Буденц Й., см. Budenz J.

Васильев В. М. 223

Васильев Ф. 223

Вахрушева М. П. 359

Вербов Г. Д. 375, 377

Веске М., см. Veske M.

Вески И. В., см. Veski J.

Видеман Ф. И., см. Wiedemann F. J.

Виклунд К. Б., см. Wiklund K. B.

Виртаранта Т., см. Virtaranta P.

Витзен Н. 199, 223

Вихман Ю., см. Wichmann Y.

Габеленц Г., см. Gabelentz H. C.

Галкин И. С. 223, 240, 253

Генец А., см. Genetz A.

Георги И. 177

Гомбоц З. 24

Грибанов С. Ф. 301, 315

Григоровский Н. Г. 396

Грузов Л. И. 223, 240, 253, 254

Гутслафф П. 36

Дамаскин 223

Доннер О. 24, 396

Дьярмати Ш. 24

Евсеев М. Е. 197

Елисеев Ю. С. 11

Емельянов А. И. 262

Жиран М. 24

Заводова Р. А. 176

Зубов А. И. 301

Имяреков А. К. 220

Исанбаев И. И. 223

Итконен Т., см. Itkonen T.

Итконен Э., см. Itkonen E.

Калппа Г. А. 315

Каннисто А., см. Kannisto A.

Кармазин Г. Г. 223

Карьялайнен К. Ф., см. Karjalainen K. F.

Каск А., см. Kask A.

Кастрен М. А. 24, 223, 283, 317, 320,
342, 363, 364, 374, 375, 376, 396, 415,
417, 437, 439, 443, 457

Квикстадт Ю. К. 155

Кеппен П. 118

- Керт Г. М. 156, 171
 Кеттунен Л., см. Kettunen L.
 Киреев В. Л. 220
 Клапрот 363, 435
 Колегова Н. А. 299
 Коллиндер Б., см. Collinder B.
 Коляденков М. Н. 25, 176, 197, 198
 Конюхова А. В. 262
 Крюкова Т. А. 240, 254
 Кузнецов П. С. 315
 Куйола Ю., см. Kujola J.
 Лагеркрантц Э., см. Lagerkrantz E.
 Лако Д. 24
 Леви Э. 200
 Лёврот Э. 33, 62, 81
 Лепехин И. И. 177, 283, 301
 Лехтисало Т., см. Lehtisalo T.
 Лооритс О., см. Loorits O.
 Лыткин В. И. 11, 12, 24, 260, 315
 Лыткин Г. С. 283, 301
 Мазинг О. В. 37
 Майтинская К. Е. 12, 25
 Макаров Г. Н. 65, 66, 69, 80
 Марк И. 34
 Маркс К. 259
 Матюшкин П. Г. 220
 Миллер Г. Ф. 177, 262, 283, 301
 Мункачи Б. 24, 262, 317, 342
 Мустонен О. А. Ф., см. Mustonen O. A. F.
 Мягисте Ю., см. Mägiste J.
 Нарваткин Н. С. 198
 Нечасв Т. А. 301
 Нильсен К., см. Nielsen K.
 Нирви Р., см. Nirvi R. E.
 Орнатов П. П. 199, 220
 Оянсуу Х., см. Ojansuu H.
 Паасонен Х., см. Paasonen H.
 Паллас П. С. (Pallas P. S.) 33, 62, 102, 139, 177, 283, 301, 363
 Папаи Й. 317, 320
 Патканов С. (Patkanov S.) 317, 320, 342
 Пенгитов Н. Т. 223
 Перовошиков П. Н. 262, 280
 Петербургский Ф. И. 200
 Ноздеева А. А. 262
 Поркка В., см. Porkka V.
 Пости Л., см. Posti L.
 Потапкин С. Г. 200, 220
 Правдин Б. 60
 Прокофьев Г. Н. 363, 374, 375, 377, 395, 396, 397, 415, 417, 437, 438, 439, 443, 457
 Пуцек-Григорович В. 262
 Пырерка А. П. 375, 377, 395
 Пяльль Э. 60
 Равила П. 24, 34, 155, 200
 Рамстедт Д. 223
 Рапола М. 33
 Распопова З. В. 315
 Регули А. 317, 320, 342
 Рогов Н. 301, 315
 Розенплянтер Х. 36
 Ромбандеева Е. И. 359
 Рябов А. П. 198
 Рясянен М. 223
 Сааресте А., см. Saareste A.
 Саввайтов П. 283
 Саукконен П. 34
 Серебренников Б. А. 24, 25, 260
 Сетälä Э. Н., см. Setälä E. N.
 Синней Й., см. Szinnyei J.
 Совиярви А., см. Sovijärvi A.
 Сорвачева В. А. 299
 Спорова А. М. 315
 Страленберг Ф. Й. 177, 223, 262, 363
 Талабаев М. Я. 198
 Тараканов И. В. 262
 Терешкин Н. И. 341
 Терещенко Н. М. 375, 395, 457
 Тимофеева В. Т. 240
 Тимушев Д. А. 299
 Тойвонен Ю. Н. 24, 33
 Тор Хелле А. 36
 Тотсель Э. 60
 Тукумцев Т. 60
 Тункело Э. А., см. Tunkelo E. A.
 Турунен А., см. Turunen A.
 Успенский П. 101
 Фальк П. 177, 223
 Фельман Ф. 37
 Феокистов А. П. 220
 Фипшер И. Э. 177, 223
 Фокош-Фукс Д., Фокош Д., Фукс Д. Р., см. Fokos-Fuchs D., Fuchs D. R.
 Форселиус Б. Г. 36
 Фриис Ю. 155
 Хакулинен Л., см. Hakulinen L.
 Халас И., см. Halász I.
 Хейккиля К. 200
 Херманн К. А., см. Hermann K. A.
 Хорнунг И., см. Hornung J.
 Хунфальви П. 317, 320
 Хурт Я. 33, 37
 Цембер А. А. 282
 Цыганов Н. Ф. 198

- Черапкин И. Г. 200
 Чернецов В. Н. 359
 Черняков З. 156
 Чхаидзе М. П. 223
 Шайнович Я. 24
 Шахматов А. А. 177, 198
 Шебеок Т. 223
 Шёгрэн А. И. 24, 33, 81, 139, 283
 Шталь Х. 36
 Штейниц В. К., см. Steinitz W.
 Шукшин Ф. И. 220
 Эймэ Ф. 155
 Энгельс Ф. 259
 Эндюковский А. 170
 Юхас Э. 200
 Яшин П. 262
 Aavik J. (Аавик И.) 36, 37, 58, 60
 Ahlqvist A. (Альквист А.) 24, 33, 34, 81, 118, 137, 199, 220, 317, 320
 Ahrens E. (Аренс Э.) 37
 Ahtia E. W. (Ахтия Э.) 62
 Ahven E. 60
 Airila M. 101
 Andrejev F. A. 101
 Ariste P. (Аристэ П. А.) 24, 36, 60, 117, 118, 137, 139, 154
 Beke Ö. (Беке Э.) 24, 223, 240, 254
 Budenz J. (Буденц Й.) 24, 176, 200, 223
 Castrén M. A., см. Кастрен М. А.
 Collinder B. 15, 25, 155
 Décsy D. 25
 Fokos-Fuchs D., Fuchs D. R. 24, 283, 299, 320, 341
 Gabelentz H. C. (Габеленц Г.) 177, 198, 223
 Genetz A. (Генец А.) 24, 33, 62, 155, 156, 223
 Hajdú P. 25
 Hakulinen L. (Хакулинен Л.) 17, 25, 34
 Halász I. (Халас И.) 155, 171
 Hermann K. A. (Херманн К. А.) 33, 37, 60
 Hornung J. (Хорнунг И.) 36, 37
 Härmäläinen M. M. 101
 Itkonen E. (Итконен Э.) 24, 25, 34, 156
 Itkonen T. (Итконен Т.) 34, 156, 168
 Kala J. H. 101
 Kalima J. 34
 Kálmán B. 359
 Kannisto A. (Каннисто А.) 24, 317, 342, 359
 Karjalainen K. F. (Карьяляйнен К. Ф.) 24, 317, 320, 342
 Karsten T. E. 34
 Kask A. (Каск А.) 60
 Kettunen L. (Кеттунен Л.) 33, 34, 60, 81, 101, 118, 137, 139, 154
 Kindlam M. 60
 Kujola J. (Куйола Ю.) 62
 Koskinen Y. 154
 Laanest A. 117
 Lagerkrantz E. (Лагеркрантц Э.) 155, 171
 Lehtisalo T. (Лехтисало Т.) 24, 25, 395
 Liimola M. 359
 Looiits O. (Лооритс О.) 139, 154
 Mikkola J. J. 34
 Must M. 60
 Mustonen O. A. F. (Мустонен О. А. Ф.) 118, 137
 Muuk E. 60
 Mägiiste J. (Мягисте Ю.) 34, 102, 117, 118
 Nielsen K. (Нильсен К.) 155, 170
 Nirvi R. E. (Нирви Р.) 34, 117
 Nurm E. 60
 Ojansuu H. (Оянсуу Х.) 33, 62
 Paasonen H. (Паасонен Х.) 24, 25, 176, 177, 200, 223, 317, 320, 341, 364
 Pallas P. S., см. Паллас П. С.
 Patkanov S., см. Патканов С. 1
 Porkka V. (Поркка В.) 102, 117
 Posti L. (Пости Л.) 24, 34, 118, 137, 139, 154
 Raiet E. 60
 Rainio J. 101
 Saareste A. (Сааресте А.) 34, 37, 60
 Setälä E. N. 24, 25, 33, 34, 81, 101, 139, 154, 364
 Sovijärvi A. (Совиярви А.) 102, 117
 Steinitz W. (Штейниц В. Х.) 320, 341, 359
 Szinnyei J. (Синней Й.) 24, 25, 317
 Tamm J. 60
 Tanning S. 60
 Thomsen V. 34

Tunkelo E. A. (Тункело Э. А.) 33, 81, . 101, 117	Wichmann Y. (Вихман Ю.) 24, 223, 262, 283, 299
Turunen A. (Турунен А.) 62, 101	Wiedemann F. J. (Видеман Ф. И.) 24, 33, 37, 60, 138, 139, 154, 177, 198, 223, 262, 283, 301
Uotila T. E. 299	Wiklund K. B. (Виклунд К. Б.) 155, 168, 171
Veske M. (Веске М.) 24, 33, 34, 37, 60, 223	Zsirai M. 12, 318
Veski J. (Вески И. В.) 34, 36, 37, 58, 60	
Virtaranta P. (Виртаранта П.) 34, 62, 80	
Vääri E. 154	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

ФИННО-УГОРСКИЕ ЯЗЫКИ

Введение (<i>К. Е. Майтинская</i>)	9
Прибалтийско-финские языки	26
Введение (<i>Н. А. Ариста, Э. Э. Вяари</i>)	26
Эстонский язык (<i>А. Х. Каск</i>)	35
Карельский язык (<i>Г. Н. Макаров</i>)	61
Вепсский язык (<i>М. М. Хямяляйнен</i>)	81
Ижорский язык (<i>А. Лаанест</i>)	102
Водский язык (<i>Э. Адлер</i>)	118
Ливский язык (<i>Э. Э. Вяари</i>)	138
Саамский язык (<i>Г. М. Керт</i>)	155
Волжские языки	172
Мордовские языки	172
Введение (<i>А. П. Феокистов</i>)	172
Эрзянский язык (<i>А. П. Феокистов</i>)	177
Мокшанский язык (<i>А. П. Феокистов</i>)	199
Марийские языки	221
Лугово-восточный марийский язык (<i>Е. И. Коведяева</i>)	221
Горномарийский язык (<i>Е. И. Коведяева</i>)	241
Пермские языки	255
Введение (<i>В. И. Лыткин</i>)	255
Удмуртский язык (<i>Т. И. Тепляшина</i>)	261
Коми-зырянский язык (<i>В. И. Лыткин</i>)	281
Коми-пермяцкий язык (<i>В. И. Лыткин</i>)	300
Обско-угорские языки	316
Введение (<i>К. Е. Майтинская</i>)	316
Хантыйский язык (<i>Н. И. Терешкин</i>)	319
Мансийский язык (<i>Е. И. Ромбандеева</i>)	343

САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Введение (<i>Н. М. Терещенко</i>)	363
Ненецкий язык (<i>Н. М. Терещенко</i>)	376
Селькупский язык (<i>Е. Д. Прокофьева</i>)	396
Нганасанский язык (<i>Н. М. Терещенко</i>)	416
Энецкий язык (<i>Н. М. Терещенко</i>)	438
Список сокращений	458
Именной указатель	460

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Т. III

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *Р. М. Ижбулатова*. Художник *М. В. Серегин*

Технический редактор *О. Г. Ульянова*

Сдано в набор 19/IV 1966 г. Подписано к печати 1/XI 1966 г. Формат 70×108^{1/16}. Печ. л. 29.

Усл.-печ. л. 40,6. Уч.-изд. л. 35,9. Тираж 6200. Изд. № 4614. Тип. зак. 926.

Цена 2 р. 40 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Полосенский пер., д. 21

1-я типография издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
14	24 св.	типологическом	синхронном
158	3 св., 8 колонка справа	<i>п</i>	<i>п</i>
183	4 св.	<i>сюпавсь</i>	<i>сюпавось</i>
201	17 »	'яблоко'	'яблока'
228	3 »	<i>ошкедаш</i>	<i>ошкылаш</i>
233	19 »	'читать'	'снать'
262	7 св.	П. Н. Перевощикова и П. Яшина	П. Н. Перевощикова
280	18 »	<i>пипалјѳс</i>	<i>пипалјѳс</i>
286	9 св.	<i>вовъяслы</i>	<i>вѳвъяслы</i>
304	19 св.	<i>кос</i>	<i>кѳс</i>
310	18 св.	<i>кошшывла</i>	<i>кошшывла</i>
311	19 »	'работал спеша'	'работает спеша'
311	2 св.	<i>кежо</i>	<i>кежѳ</i>
312	1 св.	<i>коин</i>	<i>кѳин</i>
312	5 »	<i>зер</i>	<i>зѳр</i>
314	13 св.	нервинский	нердвинский
314	10 »	<i>пѳѳны</i>	<i>пѳѳны</i>
322	12 св.	[jajə]	[jajə]
434	1 »	<i>низѳнду''коу''ому''</i>	<i>низѳнду'' коу''ому''</i>